МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 5. Маршъ.

I. Изъ Исторіи Наполеона, соч. В. Скоттомъ (*Бородинская битва.*)..... 3

II. Стихотворенія.
На миръ съ Персіею (В. А. Жуковскаго.)... 27

III. Аннета Деларбръ (повѣсть Ирвинга Вашингтона.)..... 28

IV. Oeuvres de Machiavel (*Сочиненія Макіавеля*), Парижъ, 1825 г. (Изъ Edinburgh Review.).. 50

V. Современная Русская Библіографія.
1. Книги 1827 года (*Чинъ дѣйствія Коронованія — Таблица Римской Исторіи и Изъясненіе Таблицы*)..... 76

2. Книги 1828 года (*Русланъ и Людмила*, поэма А. Пушкина— *Евгеній Онѣгинъ*, глава VI— *Андрей Князь Переяславскій*, повѣсть — *Наполеонъ*, стихотвореніе М. Дмитріева — *Стихотворенія Павла Межакова — Опыты Сонетовъ, М. М. — Сборы на Невскій Проспектъ*, комедія — *Оракулъ во новомъ родѣ — Путевыя Записки*, Г. Геракова — *Записки Москвича — Переписка стихами*, Графа Д. М. Хвостова— 2-я часть *Освоб. Іерусалима*, переводъ С. Е. Раича — 5-я часть *Полной Математической Энциклопедіи*, Д. М. Перевощикова)..... 77

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммиссіи слѣд. книги:

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, романъ въ стихахъ. Соч. Александра Пушкина. Глава VI. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 5 р. асс., за пересылку прилагается 80 к.

РУСЛАНЪ И ЛЮДМИЛА. Поэма Александра Пушкина. Изданіе второе, исправленное и умноженное. Спб. 1828 г. съ портретомъ Автора 12 руб., безъ портрета 10 асс., за пересылку прилагается 1 руб.

АНДРЕЙ КНЯЗЬ ПЕРЕЯСЛАВСКІЙ. Повѣсть. Глава первая. М. 1828 г. въ бумажкѣ 5 руб. асс.

СОЧИНЕНІЯ Ѳ. БУЛГАРИНА. Томы III, IV и V (части 5, 6, 7, 8, 9 и 10). СПб. 1828 г. съ портретомъ Автора и тремя гравированными картинками; въ бумажкѣ 20 руб. асс.

НАСТАВЛЕНІЕ МАТЕРЯМЪ, которыя сами хотятъ кормить дѣтей своихъ; изъ сочиненія Гжи Ле-Ребуръ; съ приложеніемъ опыта о первоначальномъ воспитаніи дѣтей, Доктора Кадогана. Переводъ съ Французскаго. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 3 руб. асс.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ по многимъ Россійскимъ губерніямъ 1820. Соч. Гавріила Геракова. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 5 руб. асс.

HOMERI ODYSSEAE RHAPSODIAE SEX, quibus Ulyssis errorum narratio absolvitur. In usum tironum,

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

НИКОЛАЕМЪ ПОЛЕВЫМЪ.

Часть двадцатая.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,

при ИМПЕРАТОРСКОЙ Медико-Хирургической Академіи.

1828.

Digitized by Google

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Марта 21 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Digitized by Google

№ 5. *Мартъ.*

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ИЗЪ ИСТОРІИ НАПОЛЕОНА,

соч. В. Скоттомъ.

(Бородинская битва).

(Описавъ занятіе Смоленска Французскими войсками, В. Скоттъ прибавляетъ: « Когда Французы вступили въ Смоленскъ, 18 Августа, сей городъ, въ коемъ домы большою частію деревянные, еще горѣлъ, и они повсюду находили только кровь и пепелъ. Французскіе солдаты ужасались, видя неукротимую ярость Русскихъ, и отчаянное упорство, съ какимъ они сражаются. Всѣ начинали желать окончанія войны, въ которой непріятель, отступая, оставлялъ имъ за собою безконечное протяженіе похода, по непріязненнымъ степямъ, болотамъ и дремучимъ лѣсамъ, безъ провіянта, безъ госпиталей для больныхъ, даже безъ перевязокъ для раненыхъ, и безъ надежды сыскать, хотя какую нибудь лачугу, въ которой солдатъ усталый могъ-бы отдохнуть, а раненый— хоть умереть. »

« Самъ Наполеонъ былъ въ нерѣшимости, и увѣряютъ, что онъ хотѣлъ кончить кампанію подъ Смоленскомъ, » который можетъ быть, « прибавлялъ онъ, » превосходною главною квартирою. Здѣсь на-

Digitized by Google

«ше войско отдохнетъ и дождется подкрѣпленій. «Для одной кампаніи довольно сдѣлано. Волынь за-«воевана, а это стóитъ года. На будущее лѣто «заключимъ миръ, или пойдемъ добывать его въ «Москву.» Но въ Совѣтахъ своихъ, онъ говорилъ совсѣмъ другое, и старался прикрыть только наружною скромностью свой гордый и упрямый характеръ, не позволявшій ему вдругъ остановиться среди предпріятія, въ которомъ счастіе такъ скупо надѣляло его славою. Онъ настоялъ, говоря съ полководцами своими, на истощенное состояніе завоеванной страны, въ которой солдаты его жили только на *сегодня*; говорилъ о затрудненіяхъ, ими испытываемыхъ, опасности, съ какою должно доставать провіянтъ изъ Данцига и Польши, по худымъ дорогамъ и зимою. Онъ говорилъ и о разстройствѣ арміи, которая могла *идти впередъ*, но не способна была *остановиться*. «Движеніе (прибавлялъ онъ) можетъ поддержать ея цѣлость; остановка или отступленіе разрушитъ ее: это армія для нападенія, а не для защиты; армія дѣйствій, а не позицій (une armée d'opération et non de position). Изъ всего выходитъ, что намъ должно идти въ Москву, взять ее и предписать Рускимъ миръ.»

«Слова, которыя заставляетъ Сегюръ говорить Наполеона, ни мало не увеличиваютъ затруднительнаго положенія, въ какомъ точно была Французская армія. За шесть недѣль прежде, когда Наполеонъ вошелъ въ Россію, корпуса, составлявшіе его дѣйствующую армію, состояли изъ 297,000 человѣкъ, а 5 Августа, когда онъ готовился выступить изъ Витебска, у него находилось уже не бо-

Digitized by Google

ѣе 185,000, т. е. *менѣе двухъ третей перваго числа войскъ*; онъ потерпѣлъ большія потери въ движеніяхъ и битвахъ на Днѣпрѣ; раненые были у него въ жалкомъ состояніи, хотя лекаря употребили даже все собственное бѣлье свое на перевязки, принуждены были перевязывать пергаментомъ, берестой, и послѣ этого, нѣчему удивляться, что немногo раненыхъ выздоравливало.

«Можно рѣшительно заключить, что безразсудноотважное предпріятіе Наполеона, въ самомъ началѣ своемъ уже носило семена разрушенія, которыя и (безъ сожженія Москвы и безъ климата Русскаго, хотя послѣднее долженствовало во всякомъ случаѣ входить въ соображенія) дѣлали его похожимъ на подобныя предпріятія Камбиза въ Египтѣ, Красса, и въ послѣдствіи Юліяна, въ Пэрсіи, и на многія другія такого-же рода, въ коихъ безмѣрныя приготовленія служили только къ увеличенію проигрыша.»

За симъ В. Скоттъ описываетъ пріѣздъ Императора Александра въ Москву; пожертвованія Рускаго дворянства и купечества; миръ и возстановленіе торговли съ Англіею; переговоры съ Швеціею и миръ съ Турками, сдѣлавшій свободными 45,000 старыхъ солдатъ Русскихъ, находившихся противъ Турковъ, и которые не видя болѣе опасности со стороны Турковъ, пошли въ тылъ Французской арміи.

«Въ Витебскѣ получилъ Наполеонъ извѣстіе о мирѣ съ Туркамп. Это заставило его усилить быстроту дѣйствій на Смоленскъ, и совершенно рѣшило продолжить походъ до Москвы. До сихъ поръ, оба крыла его арміи всегда имѣли преимущество

Digitized by Google

надъ непріятелемъ. Макдональдъ, блокируя Ригу, держалъ въ своей власти Курляндію и стращалъ Петербургъ. Южнѣе его, Сенъ-Сиръ много разъ сражался съ Винтгенштейномъ, и послѣ значительной битвы близъ Полоцка, принудилъ сего Генерала думать только о войнѣ оборонительной.

«Столь-же благопріятныя извѣстія получены были изъ Юга Волыніи (Valrynia), самаго крайняго мѣста на право, по ужасной линіи вторженія Наполеонова. Тамъ, совсѣмъ неожиданно показался было Русскій Генералъ Тормасовъ, погналъ Ренье, прикрывавшаго сію часть Польши, истребилъ цѣлую бригаду Саксонцовъ и встревожилъ Варшаву. Но Ренье соединился съ Австрійскимъ Генераломъ Шварценбергомъ, пошелъ на Тормасова, остановилъ его при мѣстечкѣ Городечно, разбилъ и принудилъ отступить съ потерею. Между тѣмъ, видно было, что выгоды, доставленныя побѣдами при Полоцкѣ и Городечно, будутъ совершенно потеряны, когда Генералъ Штейнгель и Финляндская армія, соединяшся съ Винтгенштейномъ, между тѣмъ, какъ Тормасовъ пойдетъ назадъ, дабы присоединиться къ арміи Молдавской, которою начальствовалъ Адмиралъ Чичаговъ.

«Остаться подъ Смоленскомъ и ждать въ опустошенной землѣ слѣдствія сихъ соединеній, которыя могли, по видимому, уничтожить оба крыла арміи, было-бы со стороны Наполеона рѣшеніе отчаянное: это значило показать себя въ зависимости отъ жребія, коимъ донынѣ онъ привыкъ повелѣвать. Идти впередъ — была мѣра отважная; но Французская армія, въ разстроенномъ ея состояніи,

Digitized by Google

еще уподоблялась пьяному человѣку, имѣющему довольно силъ бѣжать, хотя онъ не можетъ уже держаться на ногахъ, если вздумаетъ остановиться. Наполеонъ думалъ, что если онъ успѣетъ нанесть рѣшительный ударъ главной Русской арміи, если онъ сможетъ овладѣть священнымъ для Рускихъ городомъ, Москвою, то по вѣрному разсчету, духъ Императора Русскаго упадетъ, и онъ предпишетъ Ему, какъ предписывалъ уже многимъ Царямъ, условія мира, въ собственномъ его дворцѣ. Такъ думалъ Наполеонъ и—рѣшился идти въ Москву. Въ шѣхъ обстоятельствахъ, въ коихъ онъ находился, можетъ быть ему и не оставалось-бы ничего лучшаго сдѣлать, кромѣ того, что бросить всѣ свои предпріятія и возвратиться въ Польшу: это значило признать себя побѣжденнымъ: униженіе, на которое трудно подумать, чтобы могъ когда нибудь рѣшиться Наполеонъ, пока онъ предводительствовалъ какимъ-бы то ни было войскомъ!»)

Еще ни кому не сообщая рѣшенія своего: отправиться изъ Смоленска далѣе и безъ замедленій кончить свое обширное предпріятіе, Наполеонъ спѣшилъ отправить Мюрата, Нея, Жюно и Даву для преслѣдованія Рускихъ, безпрерывно отступавшихъ. Но, или не совсѣмъ еще онъ рѣшился, или ни кому не хотѣлъ сказать о своемъ намѣреніи, по крайней мѣрѣ, онъ объявилъ сіи распоряженія просто слѣдствіями желанія ускорить отступленіе Рускихъ, хотя, въ самомъ дѣлѣ, они были предвѣстіемъ его собственнаго отъѣзда.

Digitized by Google

Изъ развалинъ горѣвшаго Смоленска, Барклай де-Толли отступилъ на двѣ или на три мили по Петербургской дорогѣ, избирая сей путь для избѣжанія ошъ пушечныхъ выстрѣловъ, гремѣвшихъ съ лѣваго берега Днѣпра. Прошедъ нѣсколько времени по сему направленію, онъ вдругъ повернулъ къ югу, дабы захватишь Московскую дорогу, по которой онъ пошелъ-бы и прежде, если-бы сія дорога не могла причинишь ему лишней потери, подвергая его огню непріятельской артиллеріи, покрывавшей берега Днѣпровскіе. Нѣсколько времени Французы не знали, въ которую сторону должно имъ преслѣдовашь непріятеля. Наконецъ, отысканы были слѣды и сдѣлано нападеніе на Рускій арріергардъ, обремененный пушками и обозомъ, при мѣстечкѣ Валунино. Завязалось отчаянное дѣло. Рускіе подкрѣпляли свой арріергардъ, по мѣрѣ того, какъ Французы придвигали новые корпусы для ашпаки его. Сражались упорно съ обѣихъ сторонъ, и Французскій Генералъ Гюденъ, опличный воинъ, былъ смертельно раненъ. Французы винили Жюно, что получивъ приказъ перейдши Днѣпръ, онъ не показалъ надлежащей поспѣшносши въ приближеніи своего корпуса и въ нападсніи на непріятеля. Въ самомъ-же дѣлѣ, въ бишвѣ Валушинской, или Лубинской (Lombino), видно было, что Маршалы и спаршіе полководцы Наполеона, привыкнувъ командовашь опдѣльными корпусами войскъ, не любили получашь ни приказовъ, ни увѣдомленій, и да-

Digitized by Google

же не хотѣли пользоваться удачными идеями, когда все это шло отъ подобныхъ и равныхъ имъ товарищей. Вездѣ, гдѣ только бывало въ полѣ двое, прое высшихъ полководцовъ, Наполеонъ былъ необходимъ, для того, чтобы давать имъ надлежащія приказанія, ибо ни чей голосъ, кромѣ его, не могъ внушить Маршаламъ его полнаго повиновенія.

Между тѣмъ, кровавое дѣло Валутинское имѣло послѣдствія весьма неудовлетворительныя. Русскіе, не смотря на аттаку ихъ арріергарда, отступили безъ потери артиллеріи и багажа, и не оставили ни одного изъ своихъ въ плѣну. Число убитыхъ было равное съ обѣихъ сторонъ; но время наступало, когда Русскіе могли имѣть превосходство въ числѣ, и тогда равная потеря могла быть выигрышемъ для той стороны, у которой подкрѣпленіе находилось ближе.

До сихъ поръ съ точностію исполнялся планъ Барклая де-Толли. Тщательно избѣгали Русскіе всякаго большаго дѣла, не пренебрегая ни какихъ случаевъ ослаблять непріятеля частными схватками, заводить его отъ болота въ болото, отъ пожарища въ пожаръ, и съ дикой, раззоренной земли на новую пустыню. Цѣль, которую предположили себѣ Русскіе, была большею частію достигнута: силы впоргнувшейся въ Россію непріятельской арміи были подрыты; духъ непріятельскихъ солдатъ уроненъ: они шли, какъ лю-

Digitized by Google

ди полусонные, коюрымъ кажется, что есть противъ нихъ какое-то противоборство, угнѣтающее и удушающее ихъ, и при всемъ томъ, они не могли схватишь ничего дѣйствишельнаго, съ чѣмъ можно было начашь борьбу, что можно было побѣдишь. Если Барклай де-Толли и сдѣлалъ ошибку, разтянувъ слишкомъ свою линію при началѣ кампаніи, и въ послѣдствіи повредилъ себѣ ошибочными движеніями на Рудню (Rudneia), онъ поправилъ все это своими манёврами передъ Смоленскомъ и выгодами, какія приобрѣлъ надъ непріятелемъ во многихъ другихъ случаяхъ. Но уже войска Русскія приближались къ Москвѣ, великому, священному городу Россіи, и военные Совѣты Рускихъ скоро перемѣнили свой характеръ.

Духъ Рускихъ, и особенно новобранныхъ ратниковъ, часъ отъ часу упадалъ, при видѣ отступленія, которое казалось имъ безконечнымъ, и при системѣ защиты, состоявшей, по видимому, только въ раззореніи земли Казаками и Татарами, коихъ наѣзды причиняли, можетъ быть, зла болѣе, нежели походъ самыхъ Французовъ (*). Природная отвага новобранцовъ, ихъ увѣренность въ побѣдѣ, ихъ желаніе сражаться, за то,

(*) Передавая точно описаніе В. Скотта, мы не опровергаемъ того, что несправедливо онъ разсказываетъ. Слова его о Казакахъ явная ошибка и несправедливость. *Пер.*

Digitized by Google

въ защиту чего они взяли оружіе, заставляли ихъ возставать противъ отступленія, столь продолжительнаго. Они настоятельно требовали остановки и сраженія, подъ начальствомъ Русскаго Полководца, болѣе приверженнаго, по ихъ мнѣнію, къ пользѣ отечества, нежели иностранецъ. Императоръ Александръ, почти одинъ изъ всѣхъ Русскихъ, удерживался въ мнѣніи своемъ о Барклаѣ де-Толли. Но онъ не могъ не слышать соединеннаго голоса своихъ подданныхъ и своего военнаго Совѣта. Политическія причины, требовавшія для защиты Москвы битвы великой, были сильны и многочисленны, и превозмогли всѣ противорѣчія военныхъ разсчетовъ, требовавшихъ рѣшительно не пускаться на дѣло столь важное и шаткое.

И такъ Императоръ Александръ пожертвовалъ собственнымъ своимъ мнѣніемъ необходимости. Генералъ Кутузовъ, извѣстный между Русскими, какъ полководецъ отличнаго достоинства, призванъ былъ отъ начальства корпусомъ войскъ, на Дунаѣ, противъ Турковъ, къ главному начальству надъ большою арміею, и къ великой чести Барклая де-Толли должно сказать, что хотя и низведенный съ высшей своей степени, онъ продолжалъ службу свою, съ одинакою ревностію и вѣрностію, и въ званіи Генерала подчиненнаго Кутузову.

Вскорѣ узнали Французы, что планъ войны перемѣняется, и что новый полководецъ Русскій

Digitized by Google

хочешъ дашь имъ сраженіе, коего они такъ давно желали. Наполеонъ, на шесть дней останавливавшійся въ Смоленскѣ, отправился изъ сего города 24 ч. и спѣшилъ нагнать авангардъ свой въ Гжатскѣ. Здѣсь сыскали Француза, съ давняго времени поселившагося въ Россіи, и отъ него узнали, что Кутузовъ назначенъ главнымъ вождемъ непріятельской арміи, и назначенъ съ намѣреніемъ дать большую битву Французамъ. Сія новость подтверждена была поступками Рускаго офицера, который явился, подъ нѣкоторыми предлогами, въ званіи парламентёра, но болѣе, какъ по всему видно было, для собранія свѣдѣній о состояніи Французской арміи. Этотъ воинъ показывалъ угрожающій видъ, и когда одинъ Французскій Генералъ спросилъ у него, что̀ найдутъ они между Вязьмою и Москвою, онъ сурово отвѣчалъ: « *Полтаву* ! » Не было сомнѣнія, что все сближалось къ большой битвѣ.

Но войска Наполеоновы были еще въ такомъ разстройствѣ, что онъ принужденъ былъ остановиться въ Гжатскѣ, чтобы соединить свои корпусы и дать войскамъ отдохнуть. Послѣ того быстро выступили и пришли Французы къ мѣсту, долженствовавшему быть полемъ битвы, возвышенной долинѣ, именуемой *Бородино*, гдѣ Рускіе устроили свои линіи и поставили баттареи.

Армія Французская явилась передъ ними 5 Сентября, употребивъ 17 дней на переходъ 280

Digitized by Google

верстъ. Первое дѣйствіе ея была аттака, и удачная, на редутъ, находившійся передъ Рускимъ фронтомъ, но—важная ошибка въ военномъ расположеніи—слишкомъ далеко отдвинутый, и потому неудобный къ сильному защищенію; Французы захватили его и удержались въ немъ. Арміи оспавались одна противъ другой весь слѣдующій день, готовясь съ обѣихъ сторонъ на кровавое сраженіе. Рускіе укрѣпили ужасными работами позицію, отъ природы крѣпкую. Правый флангъ ихъ упирался въ лѣсъ, прикрытый еще нѣсколькими отдѣльными репраншаментами. Ручей, занимающій своимъ теченіемъ глубокую рытвину, прикрывалъ фронтъ праваго крыла и центръ позиціи до рѣки Бородино. Отъ деревни сего имени, правое крыло простиралось до другой деревни, называемой Семеновское, болѣе открытой; но фронтъ и здѣсь защищенъ былъ рвами и перелѣсками. Сей пунктъ, какъ болѣе приступный, тщательно задвинутъ былъ редутами и баттареями; въ центрѣ позиціи, на небольшомъ возвышеніи, находилась двойная баттарея, какъ цитадель для общаго защищенія линіи.

Въ сей-то крѣпкой позиціи находилась Руская армія, тогда равная числомъ Французской, ибо съ обѣихъ сторонъ было почти по 120,000 человѣкъ. Рускими начальствовалъ старый Генералъ, прозорливый, твердый въ своихъ предположеніяхъ и хитрый, какъ узналъ послѣ Наполеонъ

Digitized by Google

по собственному опыту, хотя Кутузовъ и неодаренъ былъ, подобно Наполеону, въ высшей степени военными дарованіями. Армія, подъ его начальствомъ бывшая, состояла изъ одного народа, говорила однимъ языкомъ, знала, что битва, къ коей приступали, была положена въ слѣдствіе изъявленныхъ ею громко желаній, и она рѣшилась не измѣнишь въ дѣлѣ той отвагѣ, съ какою требовала битвы.

Армія Французская, напротивъ, состояла изъ различныхъ народовъ, но за то въ ней были отборные солдаты, привыкшіе ко всему, пережившіе всѣ опасности несчастливаго похода: это были ветераны побѣдителей Европы. Ими начальствовалъ самъ Наполеонъ, и подъ его непосредственнымъ начальствомъ были полководцы, коихъ воинская слава была помрачаема только его собственною славою. Независимо отъ внутренняго чувства превосходства своего въ битвахъ, чувства, которое, казалось, раздѣлялъ и самый непріятель ихъ, судя по старанію, съ какимъ закрылся онъ ретраншаментами, Французы имѣли въ виду передъ собою совершенную гибель, если будутъ побѣждены, въ такой землѣ, гдѣ столь трудно было имъ идти впередъ пріобрѣтая успѣхи, и гдѣ, по всѣмъ вѣроятіямъ, отступленіе было совсѣмъ невозможно въ случаѣ проигрыша. Рѣчь Наполеона къ войскамъ блистала шумихою Реторики гораздо менѣе, нежели, какъ обыкно-

Digitized by Google

венно замѣчали у него въ подобныхъ случаяхъ. «Воины!» сказалъ онъ, «вотъ битва, которой вы желали. Она необходима, ибо плодами ея будутъ изобиліе, добрыя зимнія квартиры и счастливое возвращеніе во Францію. Ведите себя такъ, чтобы потомство могло сказать о каждомъ изъ васъ: онъ былъ на той великой битвѣ, которую Наполеонъ далъ подъ стѣнами Москвы!»

Въ Русскомъ станѣ происходило совсѣмъ другое дѣйствіе, для возбужденія чувствъ, коихъ давно уже не старались оживить въ Французахъ. Священники, въ богатыхъ облаченіяхъ, явились передъ войсками, являя поклоненію ихъ образа святыхъ, наиболѣе чтимые въ Россіи. Они говорили воинамъ объ оскорбленіяхъ, какія враги ихъ нанесли небу и землѣ, и увѣщавали приобрѣсть царство небесное дѣлами въ предстоящей битвѣ, которую готовились дать. Русскіе солдаты отвѣчали громкими восклицаніями.

Два обстоятельства, весьма важныя для Наполеона, совершились наканунѣ битвы. Одинъ Французскій офицеръ привезъ ему изъ Парижа портретъ его сына, Короля Римскаго, и Наполеонъ повѣсилъ этотъ портретъ снаружи шатра, чтобы удовлетворить любопытство, не только офицеровъ, но и солдатъ, толпами прибѣгавшихъ посмотрѣть на изображеніе сына своего Императора. Другое происшествіе былъ пріѣздъ офицера изъ Испаніи, который привезъ ему из-

Digitized by Google

вѣстіе о разбитіи Французовъ подъ Саламанкою. Наполеонъ перенесъ это непріятное извѣстіе великодушно и твердо, и вскорѣ изгнавъ изъ головы мысли, и о семейственномъ счастіи своемъ, и о потеряхъ въ Испаніи, думалъ только о составленіи необходимыхъ плановъ для приближающагося дѣла.

Даву предложилъ ему обогнуть лѣвую сторону укрѣпленной линіи непріятеля, слѣдуя по старой Смоленской дорогѣ къ Москвѣ, и такимъ образомъ поставя 35,000 человѣкъ съ фланга и съ задди сей стороны позиціи Рускихъ. Это движеніе должно было произвесть частію во время ночи, частію-же на другой день по утру, между тѣмъ, какъ остальная армія заняла-бы вниманіе непріятеля съ фронта. Мѣстоположеніе, на которое хотѣлъ стать Даву съ отдѣльнымъ корпусомъ, есть самое возвышенное мѣсто изъ всей окрестности, что доказывается положеніемъ всѣхъ окрестныхъ водъ, отсюда текущихъ. Съ сего мѣстоположенія, повелѣвающаго всею окрестностью, аттакующій корпусъ могъ начать битву съ тылу Русской арміи. Можетъ быть Наполеону показался сей планъ слишкомъ отважнымъ, ибо для исполненія его надобно было значительно ослабить фронтовую линію Французовъ, которая могла быть аттакована и разорвана, прежде нежели Даву съ своимъ корпусомъ доспѣгъ-бы желаемаго пункта аттаки съ тыла.

Digitized by Google

И такъ, Наполеонъ велѣлъ Понятовскому, только съ 5000, двинуться на лѣвую сторону, по направленію, какое указывалъ Даву, а въ тоже время начать общую аттаку на правую сторону и на центръ Русской арміи. Предвидя упорное защищеніе, Наполеонъ выставилъ во всю свою линію сколько было возможно болѣе пушекъ. Увѣряютъ, что въ Бородинской битвѣ было съ каждой стороны до 1000 артиллерійскихъ орудій. Ней, около семи часовъ утра, началъ битву нападеніемъ на редутъ съ бастіонами, поставленный въ центрѣ Русской арміи. Въ тоже время Принцъ Евгеній сдѣлалъ усиленную аттаку, чтобъ выбить непріятеля изъ деревни Семеновской и репраншаментовъ ее окружавшихъ. Никогда побѣда не была сильнѣе оспориваема и никогда не стоила такой потери людей! Свирѣпость нападенія Французовъ тотчасъ выхватила редуты у непріятеля; но Рускіе немедленно построились вновь подъ самою линіею непріятельскаго огня, возвратились въ битву и отняли опять свои репраншаменты. Полки Русскихъ крестьянъ, до сего времени никогда невидавшихъ огня, и не имѣвшихъ еще другихъ мундировъ, кромѣ сѣрыхъ кафтановъ, дрались и стояли съ твердостію старыхъ солдатъ, крестились, и крича: *Господи помилуй насъ* (Gospodee pomiloui nas)! бросались въ жесточайшій огонь, гдѣ остававшіеся въ живыхъ соединялись въ строй, на трупахъ и тѣ-

Digitized by Google

лахъ своихъ товарищей, и поддерживаемые горячею увѣренностію правоты дѣла, или чувствомъ вѣры, казались совершенно равнодушны къ жизни и смерти.

Участь битвы, не одинъ разъ въ теченіе дня, являлась столь сомнительною, что Наполеону неоднажды предлагали ввести въ дѣло молодую гвардію, которую держалъ онъ въ резервѣ, какъ послѣднее средство рѣшить сраженіе. Нѣкоторые изъ бывшихъ при немъ осуждали его въ послѣдствіи, что онъ не послушался совѣта ихъ въ семъ случаѣ, и относили все къ его нездоровью: цѣлую ночь наканунѣ Наполеонъ былъ боленъ; весь день казался онъ слабымъ, утомленнымъ, и былъ не въ настоящемъ своемъ состояніи. Но тайную причину его отказа, кажется, лучше всего объясняетъ отвѣтъ его Бертье, болѣе другихъ настоявшему на это рѣшительное средство: «А если завтра будетъ еще битва, гдѣ у меня войско.?» Десять тысячъ гвардейцовъ составляли послѣдній резервъ его: ихъ берегъ онъ, сколько возможно было, въ походѣ, и потому, они были въ лучшемъ противъ всѣхъ другихъ войскъ порядкѣ. Если-бы они потерпѣли значительную потерю, чего можно было опасаться, судя по упорному сопротивленію и необыкновеннымъ усиліямъ Рускихъ, Наполеонъ, и послѣ побѣды долженствовавшій оставаться въ опасномъ положеніи, потерялъ-бы въ семъ случаѣ

Digitized by Google

единственный корпусъ войскъ, на который могъ еще онъ совершенно полагаться, при общемъ разстройствѣ своей арміи. Отважиться употребить послѣдній резервъ свой, такое дѣло, къ которому благоразумный вождь всегда приступаетъ съ неохотою, и если-бы Наполеонъ также остороженъ былъ въ подобномъ случаѣ при Ватерлоо, какъ при Бородинѣ, отступленіе его послѣ гибельной Ватерлооской битвы, можетъ быть, не было-бы такъ несчастливо.

Рускіе, коимъ отчаянныя усилія ихъ снова овладѣть линіею своихъ редутовъ причинили величайшую потерю, наконецъ получили повелѣніе отступать. Но хотя побѣда неоспоримо осталась на сторонѣ Французовъ, скорѣе можно было сказать, что непріятели ихъ *отказались отъ сраженія*, нежели, что они *были разбиты*. Дѣйствительно: Французы послѣ битвы отступили на ту позицію, какую они занимали до сраженія, оставя Рускихъ обладателями кроваваго поля битвы, на которомъ Рускіе успѣли собрать своихъ раненыхъ и похоронить мертвыхъ. Конница Русская, даже сдѣлала тревогу въ лагерѣ Французовъ, во время ночи, слѣдовавшей послѣ Бородинской битвы.

Съ обѣихъ сторонъ, потеря въ сей ужасной битвѣ была безмѣрна. Смерть храбраго Князя Багратіона, котораго удивительное отступленіе изъ Польши мы уже описали прежде, была пред-

Digitized by Google

мѣстомъ общей скорби между Русскими. Русскій Генералъ Тучковъ умеръ отъ ранъ и много Русскихъ Генераловъ было ранено. Потеря Русскихъ простиралась до страшнаго количества—пятнадцати тысячь убитыхъ и болѣе тридцати тысячь раненыхъ! Полагаютъ, что Французы потеряли до 10,000 убитыми и 20,000 ранеными. Немногіе изъ раненыхъ выздоровѣли, ибо обширный Колоцкій монастырь, служившій для нихъ госпиталью, худо снабженъ былъ самымъ необходимымъ, и медицинскіе чиновники не могли получить себѣ прикрытія войскъ, съ коимъ могли-бы объѣхать окружныя мѣста и достать корпій и другихъ самыхъ необходимыхъ вещей: въ несчастной Французской арміи надобно было употреблять мародёрство для добычи даже госпитальныхъ припасовъ! Восемь Французскихъ Генераловъ было убито: въ числѣ ихъ находились Монтбрюнъ и Коленкуръ, братъ Оберъ-Шталмейстера, оба извѣстные своими отличными военными способностями. Раненыхъ Генераловъ было у Французовъ до тридцати. Ни одна сторона не могла похвалиться военными трофеями, ибо Русскіе захватили въ плѣнъ до 1000 человѣкъ; Французы тысячь до двухъ. Кутузовъ ошибся у Наполеона десять пушекъ, и 13 Русскихъ пушекъ досталось Французамъ. За исключеніемъ огромнаго числа убитыхъ, слѣдствія Бородинской битвы такъ были не важны, что какъ будто на какомъ

Digitized by Google

нибудь рыцарскомъ шурнирѣ, сраженіе происходило съ намѣреніемъ узнать только: на чьей сторонѣ болѣе крѣпости силъ и храбрости.

По Русскимъ извѣстіямъ, Кутузовъ на другой день хотѣлъ возобновить битву; но донесенія, полученныя имъ изъ разныхъ корпусовъ, показавъ ему великость потери, вмѣстѣ показали и слабость арміи для подобной отваги. Онъ началъ отступать на Москву, не оставляя ни малѣйшаго слѣда потери, испытанной имъ наканунѣ. Сентября 9 Французы заняли Можайскъ, и замѣтя Русскій арріергардъ располагались начать атаку. Но 11 ч. они увидѣли, что Русская армія въ другой разъ изчезла отъ нихъ, и сдѣлала свое отступленіе такъ искусно, прикрыла его такъ хорошо и ловко, что Наполеонъ не могъ узнать куда пошла она: на Калугу или на Москву? Въ такой неизвѣстности, надобно было остаться въ Можайскѣ до 12 ч., пока положительно узнали, что отступленіе Рускихъ направлено было на столицу.

Не льзя не замѣтить здѣсь, сколько разъ въ теченіи всей кампаніи, Русская армія, хотя многочисленная, хотя составленная изъ новобранцовъ, изчезала передъ Французами, и оставляла ихъ въ недоумѣніи о томъ, куда идетъ она. Кромѣ случая, который мы описываемъ, тоже было подъ Вишебскомъ, и тоже случилось еще разъ, подъ Москвою. Конечно, Рускіе находились

Digitized by Google

на своей землѣ, имѣли тучи Казаковъ, посредствомъ коихъ могли прикрывать отступленіе своихъ главныхъ корпусовъ. Не смотря однакожъ на всѣ сіи выгоды, невольно удивляешься природному духу повиновенія и врожденной способности Рускихъ къ дисциплинѣ, позволяющимъ исполнять всѣ движенія арміи съ такою правильностью, что не было ни одного человѣка отсталаго, который обнаружилъ-бы ихъ тайну.

Сентября 12 Наполеонъ выступилъ въ походъ. Армія не имѣла другихъ проводниковъ, кромѣ направленія большой дороги; у солдатъ не было другой пищи, кромѣ лошадинаго мяса и кое-какъ смолотыхъ зеренъ хлѣба. Вечеромъ, Мюратъ и Мортье, предводительствовавшіе авангардомъ, встрѣтили Рускихъ, укрѣпившихся подлѣ Крымскаго (Krymscoie); отъ безразсудной отваги Мюрата завязалось дѣло, въ которомъ Французы потеряли 2000 человѣкъ. Между тѣмъ, Наполеонъ, идя по слѣдамъ Рускихъ, все еще не могъ предполагать, что Рускіе хотятъ оставить свою столицу, не сдѣлавъ никакихъ новыхъ усилій защитить ее. Тѣмъ сильнѣе желалъ онъ еще разъ сразиться, что къ нему присоединилось два отдѣленія Итальянскихъ войскъ, подъ начальствомъ Генераловъ Лаборда и Пино: они пришли отъ Смоленска и дополнили счетъ арміи, жестоко уменьшенной Бородинскимъ сраженіемъ, снова до ста и болѣе тысячь человѣкъ.

Digitized by Google

Русскіе полководцы составили военный совѣтъ и разсуждали о рѣшеніи важнаго вопроса: должно-ли подвергнуть единственную армію, какая была въ центрѣ Россіи, слѣдствіямъ разбитія, почти вѣроятнаго, или оставить безъ защиты, какъ жертву грабителю, Святую Москву, Русскій Іерусалимъ, городъ благословенный Богомъ и драгоцѣнный Рускимъ людямъ, къ имени и существованію коего присоединялось столько историческихъ воспоминаній, чувствъ патріотическихъ, народныхъ и частныхъ? Разумъ говорилъ одно; гордость и народное чувство другое.

Отважиться на битву, значило поставить въ зависимость отъ нее судьбу главной Руской арміи: предпріятіе слишкомъ опасное, даже и въ томъ случаѣ, когда дѣло шло-бы о защитѣ столицы. Выгоднѣйшее предположеніе состояло въ томъ, что Наполеонъ былъ тогда въ сердцѣ Россіи, съ войскомъ, коего ряды рѣдѣли каждый день; зимнее время приближалось, и каждый часъ, въ который можно было избѣжать рѣшительнаго дѣла, былъ потерею для Французовъ и приобрѣтеніемъ для Рускихъ. Тѣмъ правдивѣе это казалось, что Виттенштейнъ на сѣверѣ былъ уже подкрѣпленъ Штейнгелемъ съ Финляндскою арміею, а Молдавская армія соединилась съ Тормасовымъ на югѣ, слѣдственно: Литва и Польша, составлявшія основаніе дѣйствій Наполеона, подвергались опасности быть заняты Рускими съ

двухъ фланговъ, что могло разрушить запасы Наполеона, магазины, резервы и всякаго рода его сообщенія, подвергая величайшей опасности не только Французскую армію, но—и самаго Наполеона. Впрочемъ, Русскіе полководцы разсуждали, что оставивъ Москву пустою—обитатели сей столицы могли сдѣлать это удобнѣе обитателей всякаго другаго города — они уменьшатъ цѣну уступки побѣдителю и заставятъ его морозствовать въ пустынныхъ стѣнахъ. Такъ рѣшено было, что сохраненіе арміи гораздо существеннѣе для Россіи, нежели защита Москвы, и положено—оставить древнюю столицу Царей ея жребію!

Генералъ-Губернаторомъ въ Москвѣ былъ тогда Графъ Ростопчинъ, человѣкъ съ большими достоинствами, одаренный талантами и умомъ, какъ увѣряютъ знавшіе его; но къ этому присоединялось въ немъ какое-то странное своенравіе. Съ начала войны, онъ поддерживалъ духъ Московскихъ гражданъ благопріятными извѣстіями и объявленіями, которыя могли внушить чувство безопасности. Не смотря на все, послѣ занятія Смоленска, и особливо послѣ того, какъ Наполеонъ пошелъ далѣе на Востокъ, богатые граждане бо́льшею частію вывезли или спрятали важнѣйшіе пожитки и сами оставили Москву. Между тѣмъ, Ростопчинъ продолжалъ свои увѣренія и принималъ разныя мѣры для убѣжденія народа въ

Digitized by Google

томъ, что не было никакой опасности. Онъ велѣлъ, скажемъ для примѣра, дѣлать огромный шаръ, посредствомъ коего, какъ вѣрилъ народъ, можно будетъ пустить на Французовъ огненный дождь. Подъ симъ предлогомъ, говорятъ, заготовлено было множество зажигательныхъ снарядовъ, назначенныхъ совсѣмъ для другаго употребленія.

Однакожъ, по мѣрѣ приближенія Наполеона, жители Москвы превожились болѣе и болѣе, и составляя себѣ страшное понятіе о Французахъ, объ ужасахъ, какіе могутъ сопровождать вступленіе ихъ въ городъ, не только дворянство всѣхъ званій и ученые люди, но купцы, негоціанты, даже граждане нисшихъ званій тысячами оставляли Москву, тогда, какъ Генералъ-Губернаторъ безпрерывно поддерживалъ свой обнадеживающій тонъ, и въ тоже время дѣлалъ все что могъ для споспѣшествованія всеобщему удаленію и для произведенія его въ надлежащемъ порядкѣ. Отправили изъ Москвы архивы, очистили магазины, особливо бывшіе съ провіянтомъ, сколько время позволяло, и всѣ дороги, преимущественно-же ведущія на югъ, были покрыты рядами повозокъ и толпами пѣшихъ мущинъ, женщинъ, дѣтей; Москвитяне шли изъ своей столицы, пѣли духовныя пѣсни, и часто оглядывались назадъ, на великолѣпный городъ, который къ вечеру долженъ былъ представить однѣ груды безобразныхъ развалинъ.

Digitized by Google

Главная Русская армія пришла наконецъ къ мѣстечку Фили, близь Москвы, не для защищенія сего священнаго города, какъ тогда думали, но для того только, чтобы пройдти по его стогнамъ, обреченнымъ уже разрушенію, забрать на пути гарнизонъ и людей, способныхъ владѣть оружіемъ — и оставить потомъ престольный городъ его жребію. Сентября 14, Русскія войска прошли черезъ Москву, унылыя, безъ распущенныхъ знаменъ, безъ барабаннаго боя, и вышли въ Коломенскую заставу. За длинными рядами ихъ повлекся послѣдній остатокъ народа, бывшій еще въ Москвѣ.

Digitized by Google

НА МИРЪ СЪ ПЕРСІЕЮ (*).

Мы вспомнили прекрасно старину:
Черезъ Кавказъ мы пушки перемчали;
Въ одинъ ударъ мы кончили войну;
Мы Арарать, и миръ и славу взяли.
И Рускій, въ той странѣ, гдѣ былъ
Утѣшенъ міръ дугой завѣта,
Свои знамена утвердилъ
Надъ древней колыбелью свѣта.

Жуковскій.

(*) Стихи сіи были пѣты въ концертѣ, бывшемъ въ Аничковскомъ дворцѣ у Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Digitized by Google

АННЕТА ДЕЛАРБРЪ (*).

(Посвящена А. А. Т-гъ.)

. . . Путешествуя по Нижней-Нормандіи, я остановился въ Гонфлёрѣ, старинномъ городѣ, и вздумалъ пробыть тамъ день или два; городъ этотъ находится при самомъ впаденіи рѣки Сены въ море. Тогда былъ праздничный день, и множество жителей собралось вечеромъ плясать на лугу, передъ приморскою часовней de Notre-Dame-de-Grâce. Любя всякаго рода народныя увеселенія, я присоединился къ толпѣ.

Часовня Гонфлёрская построена на вершинѣ высокой горы или, лучше сказать, приморскаго мыса, и звонъ ея колокола можетъ быть издалека слышимъ ночью на морѣ. Говорятъ, что отъ этой часовни получилъ свое названіе городъ Гавръ-де Грасъ, находящійся прямо противъ нее, на другомъ берегу Сены. Дорога, по которой всходилъ я къ часовнѣ, вьется подлѣ утесистаго края горы, и ее оттѣняютъ огромныя деревья; въ про-

(*) Повѣсть Ирвинга Вашингтона.

Digitized by Google

межупкахъ между ими мелькали передо мною, то величественный видъ старинныхъ башенъ Гонфлёра, разстилавшагося подъ горою; то разнообразныя картины противоположнаго берега; то вдали, бѣлые домики Гавръ-де Граса; то, за ними далѣе, безконечное море, ограничивающее обзоръ. По дорогѣ встрѣчались мнѣ крестьянскія дѣвушки, въ своихъ красныхъ платьяхъ и бѣлыхъ шапочкахъ, и всѣхъ окружныхъ красавицъ нашелъ я въ собраніи на лугу, которымъ оканчивается вершина горы.

Лугъ подлѣ Гонфлёрской часовни есть любимое мѣсто для сборища жителей изъ Гонфлёра и его окрестностей: здѣсь собираются они изъ набожности и для забавы. Въ часовнѣ молятся мореплаватели, отправляясь въ далекія путешествія, и друзья во время ихъ отсутствія; привѣски развѣшены по стѣнамъ часовни, въ знакъ исполненія обѣтовъ, данныхъ во время бурь и бѣдствій. Часовня кругомъ обсажена деревьями; надъ входомъ ея видѣнъ образъ Богоматери съ Предвѣчнымъ Младенцомъ, и съ надписью, которая показалась мнѣ истинно поэтическою:

Étoile de la mer, priez pour nous!

(Звѣзда морей! моли за насъ!)

Не подалеку отъ часовни, на лугу, подъ густыми деревьями, сходятся жители въ ясные лѣтніе вечера гулять и плясать. Здѣсь бываютъ иногда по праздникамъ ярмарки, на которыхъ увидите

Digitized by Google

всѣхъ деревенскихъ красавицъ, бо́льшей части Нижней Нормандіи. Я пашелъ собраніе такого рода. Тутъ вездѣ настроены были шалаши и раскинуты палатки: съ одной стороны видны были всѣ прихоти моды, какія прельщаютъ деревенскихъ щеголихъ, и всѣ диковинки, которыя могутъ привлечь вниманіе любопытныхъ; шарлатаны разсыпались въ краснорѣчивыхъ изъясненіяхъ; фокусники и предвѣщатели изумляли легковѣрныхъ простяковъ, а ряды куколъ и игрушекъ прельщали дѣтей.

На такихъ праздникахъ можете увидѣть полное собраніе всѣхъ костюмовъ изъ Ожской области и изъ Côté de Caux; можете насмотрѣться на почтенные чепчики и кофточки, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ передаваемыя отъ поколѣнія поколѣнію, отъ матери дочери и внучкѣ, и вѣроятно, точно такъ шитые, какъ шили ихъ во времена Вильгельма Завоевателя: вообще здѣшніе наряды удивили меня сходствомъ съ старинною одеждою, которой рисунки случалось мнѣ видать на картинкахъ Фруассаровой Лѣтописи и въ древнихъ рукописяхъ, съ раскращенными рисунками. Впрочемъ, всякій кто бывалъ въ Нижней Нормандіи, вѣрно замѣтилъ красоту и природную ловкость, отличающія тамошнихъ крестьянокъ. Не сомнѣваюсь, что этой сторонѣ наши Англичанки одолжены своею красотою: отсюда перешли въ Англію свѣжесть лица, голубые глаза, каштано-

Digitized by Google

вые волосы, въ слѣдъ за Вильгельмомъ Завоевателемъ, и наполнили Англію красавицами.

Передо мной было очаровательное зрѣлище: веселыя толпы свѣжихъ, прелестныхъ дѣвушекъ, въ странныхъ нарядахъ; однѣ плясали на лугу, другія гуляли вокругъ, или сидѣли на травѣ; огромныя, пѣнистыя дерева, вѣнчавшія высокую вершину горы и вдали море, дремавшее въ лѣпной пишинѣ. . .

Между тѣмъ, какъ смотрѣлъ я на эту живую картину, меня изумила одна молодая дѣвушка: она прошла сквозь толпу и, казалось, не принимала никакого участія въ общихъ забавахъ. Она была прелестна; но на щекахъ ея не игралъ румянецъ, какъ обыкновенно играетъ онъ у всѣхъ Нормандскихъ дѣвушекъ, и большіе голубые глаза ея были мрачны и безжизненны. За нею шелъ почтенный старикъ, котораго почелъ я отцомъ ея. Зрители перешептались между собою, когда она приближилась и смотрѣли въ слѣдъ ея, когда она прошла мимо ихъ; молодые люди подняли руки къ шляпамъ и дѣти перестали рѣзвиться. Дѣвушка подошла къ самому краю горы, гдѣ устроена небольшая площадка, съ которой Гонфлёрцы смотрятъ на приходящіе корабли. Тамъ остановилась она, махнула нѣсколько разъ платкомъ, хотя въ морѣ ничего не было видно, кромѣ двухъ или трехъ рыбачьихъ лодокъ, которыя, какъ не-

Digitized by Google

подвижныя точки, чернѣлись на неизмѣримомъ пространствѣ моря.

Все это возбудило мое любопытство; спрашиваю: кто эта дѣвушка, и священникъ часовни ласково и умно отвѣчалъ на всѣ мои вопросы. Нашъ разговоръ привлекъ многихъ; каждый хотѣлъ сказать что нибудь на свою долю, и вотъ что узналъ я:

Аннета Деларбръ была единственная дочь богатаго мызника, или небольшаго помѣщика, который жилъ въ Понтъ-Эвекъ, красивой деревенькѣ близъ Гонфлёра, въ обильной сторонѣ Нормандіи, называемой *Ожскою областью* (Pays d'Auge). Аннета была гордостью и утѣшеніемъ своихъ родителей, воспитывавшихъ ее съ большимъ попворствомъ. Она была прелестна, весела, но нравомъ всегда вспыльчива и прихотлива; всѣ чувства ея казались огненными; никогда не зная противорѣчій, видя всегда одну потачку, Аннета не научилась управлять собою, и если она не всегда была упряма и своенравна, это должно было приписать только природной добротѣ ея сердца.

Еще въ дѣтствѣ показала она чувствительность своего сердца привязанностью къ товарищу дѣтскихъ игръ ея, Евгенію Ла-Форгъ. Онъ былъ сынъ вдовы, сосѣдки Деларбровъ. Дѣтская любовь Анненты и Евгенія, въ маленькомъ видѣ была точное изображеніе любви взрослой дѣвушки и молодаго мущи-

Digitized by Google

ны: у нихъ были свои капризы, ревность, ссоры и примиренія. Любовь эта сдѣлалась уже не дѣтскою игрушкою, когда Аннетѣ минуло пятнадцать лѣтъ, а Евгенію восмнадцать, какъ вдругъ выпалъ ему жребій конскрипта: Евгеній записанъ въ военную службу и принужденъ оставить родину.

Это было громовымъ ударомъ для его бѣдной матери: въ Евгеніи видѣла она свою единственную подпору и утѣшеніе. Но, Евгеній обреченъ былъ въ число тѣхъ жертвъ, которыхъ исторгали у матерей во все время кровавыхъ и безпрерывныхъ завоеваній и бишвъ Наполеона. Аннета грустила въ минуты разлуки съ своимъ милымъ Евгеніемъ. Нѣжное прощанье, на половину какъ у дѣтей, на половину, какъ у любовниковъ, опечалило Аннету, и слезы потекли изъ прекрасныхъ ея голубыхъ глазъ, когда она обвязала руку Евгенія локономъ своихъ волосовъ; но улыбка мѣшалась у нее съ слезами: Аннета была еще очень молода и не могла вполнѣ чувствовать ужаса разлуки; не могла понимать, какъ часто въ превратномъ здѣшнемъ свѣтѣ, разставшись, никогда уже послѣ не свидятся.

Прошли недѣли, мѣсяцы, годы. Аннета выросла, похорошѣла болѣе прежняго и сдѣлалась первою красавицею во всемъ сосѣдствѣ. Невинно, весело пролетало ея время. Отецъ ея былъ человѣкъ довольно знатительный, и въ домѣ его бы-

Digitized by Google

вали самыя веселыя собранія. Аннета казалась королевою среди придворныхъ: ее всегда окружали подруги и ровесницы, но ни одна не была ей соперницей. Большую часть времени проводили всѣ онѣ въ рукодѣльяхъ, и всего чаще всѣ вмѣстѣ плели кружева: это главный предметъ промышленности въ тамошней сторонѣ. Между тѣмъ какъ Аннета и подруги ея сидѣли за этимъ занятіемъ, смѣшные разсказы и веселыя пѣсни оживляли ихъ работу; отъ чистаго сердца и болѣе всѣхъ другихъ смѣялась Аннета, а когда она пѣла, голосъ ея былъ совершенное очарованіе. Иногда вечерами начинались пляски; иногда подруги затѣвали какую нибудь общую игру, одно изъ любимыхъ увеселеній во Франціи, а когда Аннета, по воскреснымъ вечерамъ, являлась на деревенскихъ вечеринкахъ, только ей одной и дивились всѣ зрители.

Аннета, какъ наслѣдница порядочнаго имѣнія, считалась богатою невѣстою, и у нее не было недостатка въ обожателяхъ. Многія выгодныя предложенія рукъ и сердецъ были сдѣланы отцу ея; но она отказалась отъ всѣхъ, смѣялась надъ мнимыми страданіями вздыхателей и торжествовала свои завоеванія, какъ молодая, увѣренная въ красотѣ своей дѣвушка. Впрочемъ, при всей ея вѣтренности, если-бы кто захотѣлъ разгадать тайну сердца Аннеты, тотъ нашелъ-бы можетъ быть въ глубинѣ души ея воспоминанія о това-

Digitized by Google

рищѣ дѣтскихъ ея лѣтъ; не столь глубоко они запали въ душу, чтобы могли терзать Аннету, но и не столь были легки, чтобы совсѣмъ изгладились. Можно было особенно замѣтить, что при всей рѣзвости своей, Аннета обходилась съ матерью Евгенія, особенно нѣжно и привѣтливо. Часто удалялась она отъ веселыхъ своихъ подружекъ и цѣлые дни проводила съ доброю старушкою, заставляла ее говорить о миломъ сынѣ, и краснѣла отъ тайной радости, когда старушка перечитывала ей письма Евгенія, и въ концѣ каждаго находила вопросы объ Аннетѣ, поклоны ей и воспоминанія о быломъ.

Наконецъ, нечаянное паденіе Наполеона возвратило множество Французскихъ воиновъ въ мирныя жилища ихъ, и Евгеній, бодрый, загорѣлый отъ солнца солдатъ, явился на свою родину. Нѣчего и говорить о радости его матери, видѣвшей въ немъ одномъ все свое счастіе, единственную поднору дряхлой своей старости. Онъ отличился въ службѣ, но ничего не принесъ съ собою, кромѣ воинскаго вида, добраго имени и рубца на лбу. Онъ сохранилъ добрый, неиспорченный въ военномъ лагерѣ характеръ, былъ по прежнему откровененъ, великодушенъ и пылокъ. Сердце его по прежнему осталось свободно, горячо во всѣхъ движеніяхъ, и не укрѣпилось отъ того, что Евгеній много перенесъ горя на чужбинѣ. Онъ любилъ Аннету страстно. Мать всегда ви-

Digitized by Google

сала къ нему объ Аннетѣ, и мысль о нѣжномъ, почтительномъ обхожденіи Аннеты съ его доброю старушкою, удвоивала любовь Евгенія. Онъ былъ раненъ, былъ въ плѣну, бывалъ въ жестокихъ битвахъ; но всегда сохранялъ локонъ волосовъ, который Аннета обвязала около руки его, въ минуту разставанья. Евгенію казался онъ хранительнымъ талисманомъ его. Часто, среди бѣдствій воинскихъ, онъ смотрѣлъ на него, и тогда, мысль, что нѣкогда увидитъ онъ Аннету, увидитъ мирныя поля своей родины, веселила сердце Евгенія, и укрѣпляла его къ перенесенію всѣхъ трудностей военной службы.

Евгеній оставилъ Аннету дитятей, теперь увидѣлъ онъ взрослою, цвѣтущею дѣвушкою. Если прежде онъ любилъ, теперь онъ обожалъ Аннету. И она также обрадована была, видя, какъ похорошѣлъ, подороднѣлъ товарищъ ея дѣтства. Съ тайнымъ удивленіемъ замѣчала она преимущества Евгенія передъ всѣми молодыми людьми деревни: откровенный, смѣлый, воинскій видъ отличалъ его отъ всѣхъ сверстниковъ. Чѣмъ болѣе смотрѣла она на Евгенія, тѣмъ болѣе склонность прежнихъ лѣтъ ея превращалась въ сильную, пламенную любовь. Но Аннета была вѣтрена, Аннета приучилась повелѣвать всѣми, а всегдашняя потачка дома и удивленіе посторонніхъ сдѣлали ее чрезвычайно своенравною и гордою. Она увѣрена была въ своей власти надъ Евгеніемъ и упѣшалась,

Digitized by Google

показывая власть свою. Иногда обходилась она съ Евгеніемъ несносно, своенравно, веселилась его досадою, нарочно печалила его, и все потому только, что воображала, какъ легко ей будетъ потомъ осчастливить Евгенія одною улыбкой. Ей весело было стращать его, оказывая особенное вниманіе кому нибудь изъ его соперниковъ, и потомъ вдругъ восхитить, показавшись по прежнему милою и нѣжною. Можетъ быть и тщеславіе вмѣшивалось во всѣ поступки Аннеты: ей хотѣлось погордиться торжествомъ, показывая безпредѣльную власть свою надъ молодымъ воиномъ, которому удивлялись всѣ дѣвушки изъ окрестностей ихъ деревни. Но Евгеній былъ слишкомъ горячаго нрава, слишкомъ важнаго характера, и не могъ быть игрушкой женщины, прихотливой и своенравной. Онъ такъ горячо любилъ, что не могъ ничего подозрѣвать. Между тѣмъ, онъ всегда видѣлъ Аннету, окруженную обожателями, всегда казалась она съ ними весела и ласкова, всегда была она веселѣе на сельскихъ праздникахъ, и тѣмъ веселѣе, чѣмъ болѣе грустнымъ казался Евгеній. Всѣ замѣчали, что Аннета просто прихотничаетъ, но Евгеній не замѣчалъ этого; всѣ видѣли, что въ самомъ дѣлѣ Аннета любитъ его: одинъ Евгеній сомнѣвался въ искренности чувствъ ея. Нѣсколько времени переносилъ онъ ея кокетство, скрывалъ свою нетерпѣливость, досаду; но любовь его усиливалась,

Digitized by Google

дѣлала его сердитѣе, раздражительнѣе, и наконецъ онъ не могъ болѣе себя преодолѣвать, власть его надъ самимъ собою была потеряна. Онъ изъявилъ свое неудовольствіе Аннетѣ; вышла ссора. Аннета, не привыкнувъ къ повелительному тону и противорѣчіямъ, гордая властью красоты, разсталась съ нимъ показавъ видъ презрѣнія, отказалась рѣшительно отъ всякихъ объясненій, и Евгеній убѣжалъ отъ нее разсерженный, какъ не льзя больше. Въ тотъ-же вечеръ онъ увидѣлъ, что Аннета спокойная, веселая, плясала съ однимъ изъ его соперниковъ, и когда взоры Евгенія печально были обращены къ ней, съ необыкновенною радостію начала она веселиться еще болѣе. Громовый ударъ всѣмъ надеждамъ бѣднаго Евгенія, растерзаннаго печалью! Гордость и оскорбленное самолюбіе вспыхнули въ груди его, и казалось, возвратили ему всю рѣшительность. Онъ удалился отъ Аннеты, съ твердымъ намѣреніемъ — никогда болѣе не видать ее.

Женщина всегда бываетъ опытнѣе мущины въ любви, потому что любовь составляетъ для женщины важную науку, болѣе занимаетъ мѣста въ ея жизни. Аннета скоро раскаялась въ своемъ неблагоразуміи; она почувствовала, что слишкомъ безчеловѣчно обошлась съ Евгеніемъ, увидѣла, что слишкомъ много хитростей употребляла она съ этимъ искреннимъ, добрымъ сердцемъ—и онъ-же такъ милъ показался ей, когда послѣ ссоры, не-

Digitized by Google

годованіе оживляло его прекрасное, доброе лицо! Она пошла на вечернюю пляску, единственно съ тѣмъ, чтобы тамъ помириться съ Евгеніемъ; но его скорый уходъ разрушилъ ея намѣренія. Она обѣщала теперь самой себѣ, что при первомъ случаѣ заплатитъ ему за всѣ страданія совершеннымъ примиреніемъ, и послѣ того, она уже никогда — никогда не хотѣла сердить Евгенія. Обѣщаніе это трудно было ей исполнить. День за днемъ проходилъ; Евгеній не являлся. Наступилъ вечеръ воскресенья, извѣстное время для веселаго сборища изъ всѣхъ окрестностей, но Евгенія не было. Аннета спрашиваетъ объ немъ; говорятъ, что его совсѣмъ не видно въ деревнѣ. Тутъ начала она безпокоиться, и забывъ свою робость и притворное равнодушіе, побѣжала къ матери Евгенія спрашивать объ немъ. Она нашла старушку въ большомъ горѣ, и съ изумленіемъ и страхомъ узнала, что Евгеній — отправился въ морское путешествіе!

Когда оскорбленіе облило кровью его сердце и презрѣніе Аннеты волновало его, то досадою, то печалью, онъ вдругъ согласился на предложеніе одного родственника, который снаряжалъ къ отправкѣ изъ Гонфлёра корабль, и давно уже приглашалъ его въ товарищи на все путешествіе. Отсутствіе казалось Евгенію единственнымъ лекарствомъ отъ его несчастной любви, и въ досадѣ, въ негодованіи, онъ даже радовалъ

Digitized by Google

себя тою мыслью, что полсвѣта будетъ между имъ и Аннетою. Малый срокъ, оставленный для приготовленія къ отъѣзду, не далъ ему времени хорошенько подумать и сдѣлалъ его совершенно глухимъ къ убѣжденіямъ опечаленной его матери. Евгеній спѣшилъ поспѣть въ Гонфлёръ точно ко времени отплытія, и первое извѣстіе Аннетѣ о нечаянномъ отъѣздѣ его, было письмо, оставленное ей матерью Евгенія, въ которомъ возвращалъ онъ всѣ знаки прежняго вниманія Аннеты, и — даже столь долго хранимый имъ локонъ ея волосовъ, прощаясь съ нею въ послѣдній разъ, въ словахъ, показывавшихъ болѣе печаль и нѣжность, нежели гнѣвъ его. Это была первая истинная горесть въ жизни Аннеты, и она поразила ее. Живость характера заставила Аннету изъ одной крайности броситься въ другую: нѣсколько времени предавалась она сильной грусти, упрекамъ совѣсти, и чрезмѣрностью своей печали показала всю силу пламенной любви своей къ Евгенію. Вдругъ блеснула у нее мысль, что корабль можетъ быть еще не отплылъ: эта надежда оживила ее, и уговоривъ отца своего ѣхать, она спѣшила съ нимъ въ Гонфлёръ; но упромъ въ день ихъ пріѣзда корабль отвалилъ отъ берега... Съ высоты Гонфлёрскаго мыса Аннета видѣла, какъ постепенно исчезалъ онъ на лазурной степи океана, а къ вечеру не было уже видно долго вдали бѣлѣвшихся парусовъ его. Тихо и печально пошла Аннета въ

Digitized by Google

часовню Богоматери, упала на колѣна, и съ горячими слезами молилась о благополучномъ возвращеніи своего милаго Евгенія.

Она возвратилась домой, и веселость, вѣпренность ея исчезли. Обвиняя себя, раскаяваясь, она думала только о томъ, что̀ сдѣлало ея своенравіе; съ отвращеніемъ слушала лесть и похвалы своихъ обожателей, и ни разу не видали уже ее на общественныхъ праздникахъ. Робко, боязливо осмѣлилась Аннета явиться къ осиротѣвшей матери Евгенія, и обрадовалась, когда добрая старушка приняла ее съ открытымъ сердцемъ, потому, что въ одной Аннетѣ находила она участницу своей грусти, съ которою могла говорить о миломъ своемъ сынѣ. Аннетѣ казалось, что совѣсть менѣе упрекаетъ ее, когда она проводитъ цѣлые дни съ старушкою, утѣшаетъ ее въ горѣ, старается угодить ей, какъ нѣжная дочь, и всякими услугами и развлеченіями, если возможно, успѣваетъ замѣнять ей сына, который, какъ увѣряла себя Аннета, единственно по ея своенравію оставилъ бѣдную мать свою.

Между тѣмъ, корабль, на которомъ отправился Евгеній, благополучно совершилъ плаваніе. Мать Евгенія получила отъ него письмо, въ которомъ онъ жалѣлъ о поспѣшномъ отъѣздѣ своемъ. Во время путешествія ему было время одуматься. Если Аннета и не любила меня, писалъ Евгеній, мнѣ надобно было подумать о моихъ обязанно-

Digitized by Google

спяхъ къ машери, доброй, старой машери моей. Евгеній обвинялъ себя въ неблагодарности, всѣмъ пожертвовавъ свирѣпости безразсудной своей страсти. Онъ обѣщалъ возвратиться на томъ-же кораблѣ, на которомъ поѣхалъ, обѣщалъ забыть любовь свою, и ни о чемъ болѣе не думать, кромѣ счастія своей машери. . . «А если онъ возвратится,» робко и радостно сказала Аннета, «если онъ возвратится, то не моя вина будетъ, когда онъ еще захочетъ оставить насъ.»

Приближалось время возвращенія корабля. Его ждали каждый день; но осенняя погода начала перемѣняться, ужасныя бури свирѣпствовали на морѣ. Безпрестанно приходили вѣсти о кораблекрушеніяхъ, о погибшихъ корабляхъ, и морской берегъ усыпанъ былъ корабельными обломками. Получили извѣстіе, что корабль, на которомъ возвращался Евгеній, видѣли гдѣ-то во время сильной бури, безъ мачтъ, и начали опасаться за его сохраненіе.

Аннета не оставляла машери Евгенія. Она стерегла каждый вздохъ, каждое движеніе старушки, и старалась утѣшать ее надеждами, хотя собственное сердце ея терзалось совершенною безнадежностью. Она старалась даже показаться веселою; но веселость ея была принужденная, неестественная: одинъ вздохъ машери Евгенія уничтожалъ всѣ усилія Аннеты, и тогда, будучи не въ силахъ болѣе скрывать текущія

Digitized by Google

слезы, она уходила отъ нее тихонько наплакаться. Каждый печальный взглядъ, каждый грустный вопросъ старушки, когда дверь отворялась и кто нибудь входилъ въ ея комнату, былъ ударомъ кинжала для сердца Аннеты. Она считала себя причиною всѣхъ страданій бѣдной матери, и не могла болѣе вынести горестнаго ея состоянія: оно сдѣлалось ей нестерпимымъ. Аннета оставила деревню и отправилась въ Гонфлёръ. Здѣсь каждый часъ, каждое мгновеніе ждала она вѣстей объ Евгеніи; безпрестанно бродила по пристани, безпрестанно разспрашивала моряковъ о новыхъ корабляхъ; каждый день приходила въ часовню Богоматери, вѣшала на стѣнахъ ея завѣтные вѣнки изъ цвѣтовъ, и проводила цѣлые часы, или на колѣняхъ передъ алтаремъ, или глядя съ площадки на безконечное море.

Наконецъ, вдругъ разнесся слухъ, что давноожиданный корабль пришелъ: онъ старался войдти въ устье Сены, весьма поврежденный, съ видимыми знаками, что мореплаватели много потерпѣли во время бурнаго плаванія. Общую радость распространялъ пріѣздъ корабля; но въ цѣломъ Гонфлёрѣ вѣрно ни чье сердце не билось такъ сильно отъ радости, какъ Аннетино, ни чьи глаза не блистали такимъ весельемъ, какъ Аннетины глаза! Корабль бросилъ якорь, и вскорѣ шлюпка поплыла отъ него къ берегу. Народъ кинулся къ пристани привѣтствовать мореплава-

Digitized by Google

шелей съ благополучнымъ возвращеніемъ. Аннета была тутъ-же, краснѣла, смѣялась, дрожала и плакала: тысячи радостныхъ мыслей волновали ея душу, когда она воображала, что скоро увидитъ Евгенія и помирится съ нимъ. Но сердце у нее трепетало, вспоминая былое; она спрашивалась взоровъ Евгенія: то выходила впередъ, чтобы первой увидѣть его и изумить радостнымъ привѣтомъ; то снова робѣла, скрывалась за другими, трепетала, боялась и не могла отдохнуть отъ сильныхъ чувствъ. Ея смятеніе тѣмъ болѣе умножалось, чѣмъ ближе подплывала шлюпка, и сдѣлалось такъ велико, что Аннета совсѣмъ не испугалась, когда разсмотрѣла, что Евгенія не было въ шлюпкѣ. Какое нибудь дѣло задержало его на кораблѣ, думала Аннета, и чувствовала, что замедленіе свиданія лучше дастъ ей время приготовиться къ перенесенію радости. Шлюпка причалила; начались разспросы, вопросы; моряки по обыкновенію отвѣчали на все немногими словами. Наконецъ Аннета слышитъ, что спрашиваютъ объ Евгеніи. Сердце ея бьется сильно... молчаніе продолжалось съ минуту... отвѣтъ былъ короткій, но — ужасный: волна перешла черезъ корабль и сбросила въ море Евгенія, вмѣстѣ съ двумя матросами, во время страшной бури, и ночью, когда нельзя было подать имъ никакой помощи. Пронзительный крикъ поразилъ сердца всѣхъ, и Аннета упала безъ чувствъ...

Digitized by Google

Ужасное извѣстіе, послѣ такого ожиданія счастія, было слишкомъ тяжело для бѣдной дѣвушки. Ее отнесли домой въ сильномъ обморокѣ. Долго отчаявались въ ея жизни и нѣсколько мѣсяцовъ прошло, пока она выздоровѣла. Но въ умѣ ея осталось какое-то разстройство понятій о судьбѣ Евгенія, разсудокъ ея въ этомъ отношеніи совсѣмъ, кажется, помѣшался.

Объ Евгеніи никогда не говорятъ въ присутствіи Аннеты, прибавилъ священникъ, разсказавшій мнѣ эту исторію, но иногда она сама говоритъ объ немъ, и тогда замѣтно, что въ душѣ ея сохраняются смѣшенныя, темныя чувства о прошедшемъ, въ которыхъ странно слиты надежда и страхъ, понятіе о томъ, что Евгеній погибъ въ морѣ и какое-то ожиданіе, что онъ возвратится.

Родители Аннеты употребили всѣ средства разсѣять ея горесть и разогнать мрачныя мысли, занимѣвающія разсудокъ: собирали вокругъ нее подружекъ, съ которыми нѣкогда такъ весело проводила она время. Онѣ сходились, работали, говорили, пѣли, смѣялись по прежнему; но она всегда молчала, и часто смотря на ихъ веселость, начинала плакать; если у нее спрашиваютъ, она не отвѣчаетъ, глядитъ со слезами на глазахъ, начинаетъ пѣть какую-то печальную пѣсенку, въ которой описывается кораблекрушеніе; сердца у всѣхъ обливаются кровію, глядя на нее тогда,

Digitized by Google

особливо, если подумаютъ, что она была нѣкогда счастливѣйшее существо изъ всей деревни.

Большую часть времени проводитъ Аннета съ матерью Евгенія; кажется, что разговоры съ нею составляютъ единственное утѣшеніе Аннеты, и ее одной всегда слушается бѣдняжка. Какъ прежде, она старается быть при ней веселою; но иногда посмотритъ на нее такъ жалко, поцѣлуетъ сѣдые волосы старушки, обниметъ ее и — горько заплачетъ. . .

Впрочемъ, она не всегда бываетъ печальна. Выходитъ время, что Аннета становится весела, какъ будто оживаетъ по прежнему, и даже на нѣсколько дней; но въ ея веселость вмѣшано бываетъ что-то дикое, такъ, что не радостно тогда смотрѣть на нее. Иногда она убираетъ свою комнату, которая вся увѣшана образами святыхъ и картинками, на которыхъ изображены кораблекрушенія; она плететъ тогда вѣнки изъ бѣлыхъ розъ, какъ будто для невѣсты, и готовитъ вѣнчальное платье, боязливо смотритъ на дверь и часто глядитъ въ окошко, какъ будто ждетъ кого нибудь: думаютъ, что въ это время ожидаетъ она возвращенія Евгенія; но такъ, какъ никто не смѣетъ произнесть передъ нею его имени, до сихъ поръ достовѣрно не знаютъ, что въ самомъ дѣлѣ думаетъ въ это время Аннета. Опъ времени до времени ходитъ она въ здѣшнюю часовню, цѣлые часы молится передъ

Digitized by Google

алтаремъ, украшаетъ образа вѣнками и гирляндами изъ цвѣтовъ, смотритъ съ площадки на море, и если чуть увидитъ корабль, машетъ своимъ платкомъ, какъ вы сами это видѣли.

Вотъ ужъ прошло болѣе года и Аннета находится въ одинаковомъ положеніи; но родственники думали, что время понемногу изцѣлитъ ее. Однажды вздумалось имъ удалить ее изъ здѣшней стороны, въ надеждѣ, что отсутствіе изъ мѣстъ, безпрестанно напоминающихъ ей несчастную потерю, будетъ благотворно для ея здоровья. Но скоро она сдѣлалась грустнѣе, печальнѣе обыкновеннаго, скрылась отъ своей родни, и пѣшкомъ, не зная дороги, пошла молиться въ здѣшнюю часовню.

Разсказъ священника совершенно отвлекъ мое вниманіе отъ веселаго праздника, и я не могъ свести глазъ съ несчастной Аннеты. Она еще стояла на площадкѣ, когда раздался звонъ колокола, призывающій къ вечерней молитвѣ. Нѣсколько времени слушала она внимательно, вынула четки и тихо пошла къ часовнѣ. Многіе изъ крестьянъ послѣдовали за нею въ молчаніи, и я не могъ удержаться, чтобы не послѣдовать ихъ примѣру.

Часовня, какъ я сказалъ уже, находится на высокомъ мѣстѣ и окружена деревьями. Во внутренности ея повѣшено по стѣнамъ множество маленькихъ корабликовъ и грубыхъ изображеній раз-

Digitized by Google

бишія и погибели кораблей, и случайныхъ спасеній во время подобныхъ бѣдствій: это привѣски и приношенія шкиперовъ и матросовъ, послѣ благополучнаго ихъ возврата. Вошедъ въ часовню, Аннета остановилась на нѣсколько минутъ передъ образомъ Богоматери, который, какъ замѣтилъ я, украшенъ былъ новою гирляндою искуственныхъ цвѣтовъ. Аннета дошла до средины часовни, стала на колѣна, и всѣ невольно послѣдовали ея примѣру, въ молчаніи оставаясь позади ея. Вечернее солнце ярко свѣтило сквозь густыя вѣтьви деревъ въ окошко. Совершенная тишина была въ часовнѣ, и тишина эта была тѣмъ поразительнѣе, что издалека слышны были звуки музыки и смѣхъ веселой толпы. Я не могъ свесть взоровъ съ бѣдной молящейся; губы ея шевелились: казалось будто она молилась, но молитвы ея не были никому слышны. Можетъ быть, я слишкомъ былъ разпроганъ; но когда Аннета, съ прогашельною веселостью, подняла глаза свои къ небу, мнѣ казалось, что я вижу на лицѣ ея небесное выраженіе! Меня всегда увлекаетъ красота, это правда, но въ сіи мгновенія, любовь, молитва бѣдной страждущей дѣвушки, ея безуміе, этотъ видимый образъ горести и далекіе, долетавшіе до насъ звуки радости и веселья, все это заключало въ себѣ столь многое, что теперь я не могу изъяснить самъ себѣ сильнаго чувства, тогда мною испытаннаго.

Digitized by Google

Когда Аннета вышла изъ часовни, глаза ея были оживлены. Мнѣ сказали, что она идетъ домой, и вѣроятно, теперь нѣсколько дней будетъ спокойна и весела. Видно было, что утѣшительная надежда преодолѣла ея обыкновенную грусть. Мнѣ сказали, что когда начинается у нее время грусти, она небрежетъ о своей одеждѣ, поетъ грустную свою пѣсенку, скрывается отъ всѣхъ и плачетъ.

Она прошла по лугу, не замѣчая праздника, но улыбалась и говорила съ тѣми, кто встрѣчался ей на дорогѣ. Я смотрѣлъ въ слѣдъ за нею, когда сходила она по извивистой дорожкѣ къ Гонолёру, опираясь на руку отца своего. «Провидѣніе,» думалъ я, «всегда бережетъ нѣсколько капель благотворнаго бальзама утѣшенія для разшерзанныхъ сердецъ, даже и въ то время, когда лишаетъ ихъ разсудка: оно можетъ нѣкогда возстановить сей погибшій цвѣтокъ, для радости, еще и въ здѣшнемъ мірѣ. Безуміе, можетъ быть, есть тотъ благотворный туманъ, которымъ застилаетъ оно душу человѣка, въ бѣдствіи, коего онъ не могъ-бы перенесть, глядя на него ясными очами разума?...»

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

Digitized by Google

ŒUVRES COMPLÉTES DE MACHIAVEL, etc. (Полное собраніе сочиненій Макіавеля. Новый переводъ Ж. В. Перье. Парижъ, 1825 г. 12 томовъ, in 8.)—(*)

Трудно найдши имя, ознаменованное такою всеобщею ненавистью, какою ознаменовано имя человѣка, котораго характеръ и сочиненія намѣрены мы разсматривать. Слушая все, что говорятъ и пишутъ объ немъ, подумаете, что Макіавель былъ ужасный злодѣй, развратникъ, первый изобрѣтатель кляшвопреступленія; что до изданія его Il Principe, не было ни пагубнаго честолюбія, ни злодѣйства, ни тиранства, и не существовали притворныя добродѣтели и преступленія, совершаемыя по хладнокровному разсчету. Одинъ изъ писателей не шутя увѣряетъ насъ, что въ книгѣ Макіавеля, Маврикій Саксонскій научился тайнамъ своей вѣроломной политики. Другой писатель замѣчаетъ, что съ тѣхъ поръ, какъ сочиненіе Макіавеля переведено на Турецкій языкъ, Султаны чаще прежняго душатъ своихъ братьевъ. Лордъ Лейтстельтонъ обременяетъ Флорентинскаго политика отвѣтомъ за всѣ ужасы Варѳоломеевской ночи и многочисленныя измѣны дома Гизовъ. Еще другой историкъ полагаетъ, что пороховой заговоръ былъ слѣдствіемъ его ученія, и кажется увѣренъ въ томъ, что изображеніе Макіавеля, а не Гюй-Фауксово должно было носить въ процессіяхъ, коими молодые люди, каждогодно праздновали въ Лондонѣ спасеніе трехъ соединенныхъ королевствъ. Наконецъ, Римскій Пон-

(*) Изъ Edinburgh Review, Мартъ, 1827 г.

Digitized by Google

шифъ дополняетъ всеобщее осужденіе Макіавеля, поразивъ сочиненія его анаѳемою.

И дѣйствительно: тому, кто не знаетъ основательно Исторіи и Литературы Итальянской, невозможно безъ ужаса и изумленія читать извѣстное сочиненіе, подвергнувшее такому позору имя Макіавеля! Злодѣйство, которое не боится показать себя въ совершенной наготѣ; холодная, разсуждающая жестокость, приведенная въ правила и подтвержденная примѣрами — кажутся болѣе свойственны демону, а не человѣку. Правила, которыя самый закоренѣлый злодѣй едва-ли осмѣлится ввѣрить своему сообщнику, въ чемъ едва-ли сознается онъ самому себѣ, безъ того, чтобы не постарался какими нибудь софизмами уменьшить отвратительность ихъ — все это находите высказаннымъ въ сочиненіи Макіавеля, безъ всякихъ затрудненій, безъ изворотовъ, какъ будто основныя правила политики!

Послѣ сего понятно, что обыкновенные читатели видѣли въ сочинителѣ подобной книги самаго дерзкаго и самаго закоренѣлаго злодѣя. Люди благоразумные вообще худо вѣрятъ, когда толпа провозглашаетъ прочь кого нибудь свои осужденія. Впрочемъ, въ глазахъ даже и поверхностнаго наблюдателя многія обстоятельства, кажется, опровергаютъ справедливость общенароднаго мнѣнія о Макіавелѣ. Извѣстно, что всю жизнь свою Макіавель былъ ревностнымъ сыномъ отечества. Въ томъ самый годъ, когда онъ написалъ свою ужасную книгу, онъ былъ заключенъ въ тюрьму и вытерпѣлъ жестокую пытку за правое дѣло отчизны.

Digitized by Google

Какимъ-же образомъ сей страдалецъ правоты въ послѣдствіи является наставникомъ, учителемъ ширановъ? Нѣкоторые изъ писателей старались находить въ книгѣ его скрытныя намѣренія, болѣе согласныя съ характеромъ и поступками автора, нежели видимая цѣль его книги.

По ихъ мнѣнію, Макіавель употребилъ противъ Медицисовъ такое оружіе, которое, въ послѣдствіи, противъ Іакова II употребилъ министръ его Сундерландъ. Извѣстно, что хитрый царедворецъ сей довелъ несчастнаго своего короля до жестокихъ мѣръ, которыя ускорили его паденіе и возмутили противъ него Англію. Другое предположеніе, сдѣланное знаменитымъ Бакономъ, состоитъ въ томъ, что книга Макіавеля есть злобная насмѣшка, назначенная для предостереженія соотечественниковъ своихъ отъ ухищреній дома Медицисовъ. Легко можно замѣтить, что ни одного изъ сихъ изъясненій не льзя согласить со многими мѣстами Макіавелевой книги; но самое сильное опроверженіе подобнаго мнѣнія заключается въ другихъ сочиненіяхъ Макіавеля. Всѣ творенія его, имъ самимъ и послѣ смерти его изданныя, въ теченіе трехъ с пол тій; комедіи, сочиненныя имъ для народнаго увеселенія; изъясненія на Тита Ливія, составленныя для ревностнѣйшихъ защитниковъ свободы отечества; исторія, посвященная имъ лучшему и любезнѣйшему изъ Папъ; государственныя его бумаги; частная переписка, словомъ: все, исполнено, болѣе или менѣе, тѣми-же правилами, какія находятся въ обще-осужденномъ его сочиненіи. Наконецъ невозможно найдти въ обширномъ собраніи его тво-

Digitized by Google

реній ни одного выраженія, которое показывало-бы, что ухищренія и измѣна казались Макіавелю предосудительными.

Можетъ быть, насъ обвинятъ въ парадоксѣ, если мы скажемъ въ тоже время, что мало есть сочиненій, гдѣ-бы видна была такая возвышенность чувствъ, такая чистая и горячая ревность къ общественному благу, и такое здравое сужденіе о правахъ и обязанностяхъ гражданъ, какія видны въ Макіавелевыхъ твореніяхъ. Между тѣмъ, ничего нѣтъ достовѣрнѣе; даже въ его Il Principe, можно указать на многія мѣста, которыя подтвердятъ наше мнѣніе. Въ нашъ вѣкъ, и въ странѣ, гдѣ мы живемъ, подобное противорѣчіе кажется непонятнымъ. Макіавель представляется намъ чудовищнымъ смѣшеніемъ несовмѣстныхъ качествъ: великодушія и эгоизма; жестокости и благодѣтельности; хитрости и простоты; отвратительнаго злодѣйства и героизма праведника или гражданина древней Греціи. Подлѣ словъ, которыя человѣкъ, засшарѣлый въ вѣроломствѣ (ложной) политики, едва-ли осмѣлится написать тайною азбукою самому довѣренному своему шпіону, вы находите изрѣченія, слова, которыя могъ сказать только Леонидъ. Дѣйствіе хитраго вѣроломства и поступокъ произведенный чистою любовію къ отечеству, одинакими чертами предсшавлены для изумленія читателей! Два характера, совершенно различные, смѣшаны, кажется, въ этомъ необыкновенномъ человѣкѣ, и изъ этого соединенія противоположностей, блистаетъ свѣтъ неопредѣленный, измѣнчивый, какъ двуличневая шелковая матерія. Тутъ все еще не было-бы

Digitized by Google

слишкомъ много удивительнаго, при слабомъ умѣ, при слабой душѣ сочинителя; но у Макіавеля голова была сильная, вкусъ вѣрный, и живое понятіе о всемъ странномъ или смѣшномъ, ярко отзывается во всѣхъ его сочиненіяхъ.

Еще непонятнѣе то, что мы не находимъ никакого предлога, который заставилъ-бы насъ думать, что мнѣнія Макіавеля были предосудительны въ понятіяхъ его соотечественниковъ и современниковъ. Кажется, что напротивъ, при жизни своей Макіавель наслаждался всеобщимъ уваженіемъ. Климентъ VII взялъ подъ свое покровительство не самыя книги его, которыя, при слѣдующемъ поколѣніи, были осуждены Тридентинскимъ Соборомъ. Правда, нѣкоторые изъ членовъ демократической партіи осуждали Макіавеля и негодовали, для чего посвятилъ онъ книгу свою Медицису; но не одобряя посвященія, они ничего не говорили о Макіавелевомъ ученіи. За Альпами раздался первый голосъ негодованія противъ книги Макіавелевой, и былъ причиною великаго изумленія въ Италіи. Первый противникъ его, сколько намъ извѣстно, былъ нашъ Англійскій кардиналъ Поль. Авторъ *Анти-Макіавеля* былъ также протестантъ Французскій.

И такъ: не въ нравственности-ли Итальянцовъ Макіавелева времени должны мы искать изъясненія всего, что кажется намъ непонятно въ жизни и сочиненіяхъ сего знаменитаго Флорентійца? Поелику сей образъ воззрѣнія можетъ быть поводомъ къ важнымъ философическимъ и политическимъ изслѣдованіямъ, мы хотимъ разсмотрѣть здѣсь сочиненія

Digitized by Google

Макіавеля съ сей точки зрѣнія, войдя по сему случаю въ нѣкоторыя историческія подробности.

Во время тмы, послѣдовавшей послѣ паденія Римской Имперіи, Италія сохраняла слѣды древней образованности, болѣе всѣхъ другихъ частей Западной Европы. Ночь, покрывшая сей полуостровъ, могла быть уподоблена ночамъ полярнаго лѣта: утренняя заря загаралась уже на одномъ краю горизонта, когда послѣдній блескъ вечерней зари еще не совсѣмъ изчезъ на другомъ краю его. Въ эпоху владычества Меровинговъ во Франціи и Саксонской Гептархіи въ Англіи, варварство и невѣжество были тамъ въ высочайшей степени и всеобщи; но въ туже эпоху, Неаполитанскія области, признававшія владычество Константинопольскихъ Императоровъ, соблюдали малые остатки просвѣщенія, наукъ и искусствъ Востока. Римъ, покровительствуемый священнымъ званіемъ своихъ Понтифовъ, наслаждался нѣкоторымъ спокойствіемъ и относительною безопасностію, и даже въ той части Италіи, гдѣ свирѣпые Лонгобарды утвердили свое владычество, безъ сомнѣнія находилось болѣе просвѣщенія, богатства, было всякаго рода благосостоянія болѣе, нежели въ Галліи, Великой Британіи и Германіи.

Особенно-же отличало Италію отъ сосѣднихъ государствъ великое народонаселеніе городовъ ея съ ранняго времени. Города, основанные въ мѣстахъ удаленныхъ и дикихъ, бѣглецами, скрывшимися отъ ярости варваровъ, непзвѣстностью своею сохранили свою независимость, до тѣхъ поръ, когда были уже въ состояніи защищать себя. Дру-

Digitized by Google

ріе, при нашествіяхъ завоевателей, безпрестанно слѣдовавшихъ одинъ за другимъ, при Одоакрѣ, Ѳеодорикѣ, Нарсесѣ и Альбоинѣ, сохранили свои гражданскія установленія, коими обязаны были великодушной политикѣ древняго Рима. Въ областяхъ, гдѣ правительства были слишкомъ слабы для защищенія и для угнѣщенія, уставы городовъ приобрѣли прочность и силу. Граждане, жители городовъ, защищенные своими стѣнами, управляемые своими законами, своими собственными судьями, пользовались значительною частію выгодъ древнихъ республикъ. Такимъ образомъ родился, рѣзко отъ всего отличившійся, духъ демократіи: слабые наслѣдники Карла Великаго не могли укротить его, а благородная политика Оттона, напротивъ, еще ободряла его. Союзъ Имперіи съ Церковью Римскою легко-бы уничтожилъ демократію; но безпрерывныя несогласія сихъ двухъ могуществъ способствовали ея успѣхамъ: въ XII-мъ вѣкѣ она явилась въ полномъ развитіи, и послѣ продолжительной, и долгое время бывшей сомнительною, борьбы, восторжествовала надъ ухищреніями и храбростію Императоровъ Швабскаго дома.

Вспоможенія Папъ много способствовали возвышенію Гельфовъ. Успѣхи сей партіи конечно сдѣлались-бы пагубны, если-бы слѣдствіемъ ихъ было только порабощеніе народовъ власти Папской, вмѣсто прежней покорности власти Императоровъ Западныхъ, и увеличеніе могущества Папъ на развалинахъ могущества сихъ Императоровъ. Къ счастію, независимость народа, какъ отъ той, такъ и отъ другой силы, быстро развернулась подъ бла-

Digitized by Google

говорною сѣнью городскихъ постановленій. Обитатели Италіи слишкомъ близко и слишкомъ долго наблюдали всѣ тайные происки Папской власти, ея мнимую святость, ея чудеса, ея обширныя требованія, ея пышную торжественность, слабое для защиты оружіе и щедру наградъ ея, а посему не могли они обмануться наружностью. Они были за кулисами, между тѣмъ, какъ другіе народы, съ добродушнымъ любопытствомъ и дѣтскою боязнью, смотрѣли на сцену политическаго театра. Итальянцы видѣли, какъ передвигаются въ Римѣ декораціи, какъ приготовляются Папскіе громы; знали настоящую физіогномію и естественный голосъ каждаго актёра. Отдаленные народы видѣли въ Папѣ могущественнаго намѣстника І. Х. (*), провозвѣстника воли Божіей, высшаго рѣшителя богословскихъ преній и распрей между монархами. Итальянцы знали, какимъ образомъ каждый Папа велъ себя до возведенія своего на это высшее достоинство, и какимъ образомъ многіе изъ Папъ достигли почестей Первосвященника Римской церкви. Имъ извѣстно было, сколько разъ ключи отъ рая, которыми (какъ увѣряли Папы) они владѣютъ безотчетно, служили имъ къ разрѣшенію себя отъ самыхъ торжественныхъ обѣщаній, и какъ церковная казна употребляема была ими на обогащеніе своей родни и — даже на удовлетвореніе своихъ страстей. Съ благоговѣніемъ наблюдали Итальянцы всѣ уставы и обряды религіи; но считая себя вѣрными Ка-

(*) Такъ называли себя Папы. *Пер.*

Digitized by Google

моликами, они перестали быть Папистами. Страшное оружіе Папъ, ужасавшее сильныхъ монарховъ, среди дворовъ ихъ и въ крѣпкихъ воинскихъ лагеряхъ, уже не спрашило жителей Италіи. Когда Папа Александръ приказалъ Генриху II подвергнуться постыдному наказанію при гробѣ бунтовщика, бывшаго подданнаго Генрихова, въ Италіи наложили руки на самаго Папу. Граждане Рима, опасаясь того, что Александръ хочетъ ограничить ихъ свободу, изгнали его изъ Рима, и хотя Папа обѣщалъ впередъ думать только о духовныхъ дѣлахъ своихъ, не вмѣшиваясь въ гражданскія, они отказались принять его.

Въ другихъ странахъ Европы, многочисленное и сильное званіе попирало ногами всѣ другія званія гражданъ и противоборствовало волѣ правительствъ. Въ Италіи, напротивъ, вліяніе феодальныхъ властителей было, по сравненію съ другими, весьма незначительно. Во многихъ мѣстахъ Италіи, феодальное могущество подвергнуто было волѣ республикъ, съ которою не осмѣливалось бороться, и кончило тѣмъ, что постепенно смѣшалось съ другими званіями гражданъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Италіи оно обладало, правда, великою властію; но власть сія совершенно различествовала отъ той, какая была у феодальныхъ владѣтелей въ Заальпійскихъ государствахъ: въ Италіи были только сильные граждане, но не отдѣльные властители; они не строили крѣпкихъ замковъ въ горахъ, но украшали великолѣпными домами городскія площади. Общественное устройство въ Неаполитанскомъ королевствѣ и во многихъ мѣстахъ Папскихъ владѣній походи-

Digitized by Google

ло на общественное устройство большихъ государствъ Европы. Но Ломбардія и Тоскана, не смотря на всѣ свои волненія, были совсѣмъ особеннаго устройства. Народъ, сосредоточенный въ городахъ, въ средніе вѣки былъ гораздо опаснѣе для своего владѣтеля, нежели народъ, разсѣянный на обширныхъ пространствахъ земель, внѣ городовъ. Самые неограниченные изъ Римскихъ цезарей почитали необходимостью кормить и забавлять цирками обитателей своей столицы, на счетъ всей остальной имперіи. Обитатели Мадрита неоднократно осаждали своихъ королей въ ихъ собственныхъ дворцахъ, и вынуждали у нихъ своеволіемъ унизительное согласіе; Султаны, желая утишить волненія обитателей Константинополя, часто принуждены бывали бросать имъ головы нелюбимыхъ народомъ визирей. Такія-же причины всегда поддерживали въ средніе вѣки какой-то оттѣнокъ демократіи въ княжествахъ и аристократическихъ республикахъ сѣверной части Италіи.

Наконецъ, совершенная независимость народа еще разъ явилась въ Италіи, и въ слѣдъ за нею явились торговля, науки, искуства, все, что способствуетъ удобствамъ и удовольствіямъ общественной жизни. Крестовые походы, въ коихъ другіе народы пріобрѣли только честь сражаться за христіянскую вѣру, честь, стоившую имъ между тѣмъ безчисленныхъ потерь, новымъ республикамъ, основавшимся на берегахъ Адріатическаго и Тирренскаго морей, Крестовые походы доставили безмѣрное умноженіе богатствъ, силы и просвѣщенія: корабли сихъ республикъ покрыли всѣ моря; ихъ

Digitized by Google

торговыя заведенія устроены были по всѣмъ мѣстамъ. Купцы, банкиры ихъ жили въ каждомъ большомъ городѣ. Дѣла торговыя облегчались множествомъ остроумныхъ изобрѣтеній. Исключая Англію, можетъ быть нѣтъ, даже и нынѣ въ цѣлой Европѣ государства, которое стояло-бы на такой степени богатства и образованности, на какой были нѣкоторыя области Италіи за четыреста лѣтъ назадъ. Историки рѣдко входятъ въ частныя подробности, хотя только изъ сихъ подробностей мы узнаемъ настоящее состояніе государствъ и народовъ. Потомство часто бываетъ обмануто велерѣчіемъ риторовъ и поэтовъ, которые великолѣпіе и богатство какого нибудь князя или владѣтеля почитаютъ доказательствомъ богатства народнаго. По счастію, Іоаннъ Виллани оставилъ намъ весьма отчетистое описаніе состоянія Флоренціи, въ первой половинѣ XIV столѣтія. Доходы сей республики восходили до 300 т. флориновъ — сумма, которую (разсчитывая уменьшеніе цѣнности драгоцѣнныхъ металловъ съ того времени) можно почесть равною 600,000 ф. с. (15,000,000 руб.): слѣдовательно, она далеко превосходила то, что нынѣ получаетъ Герцогъ Тосканскій, не смотря на увеличеніе его владѣній, въ сравненіи съ древнею Флоренціею, и черезъ два вѣка послѣ того, соединенныя Англія и Ирландія не приносили такого дохода королевѣ Елизаветѣ. Мануфактуры шерстяныхъ матерій занимали во Флоренціи 30,000 человѣкъ: сукна каждогодно продавалось не менѣе, на 1,200,000 флор., что составляетъ почти $2\frac{1}{2}$ милліона ф. с. (62,500,000 руб.). Восемдесятъ банковъ

Digitized by Google

производили коммерческіе обороты, не только самой Флоренціи, но цѣлой Европы, и счеты сихъ банковъ иногда бывали такъ велики и обширны, что невольно могутъ изумлять даже насъ, современниковъ Баринга и Ротшильда. Два купеческіе дома ссудили Эдуарду III-му 300 тысячь марковъ серебра, когда маркъ содержалъ въ себѣ серебра болѣе нежели на 50 шилинговъ нынѣшнихъ, и серебро имѣло четверную противъ нынѣшней цѣнность. Народонаселеніе Флоренціи и ея окрестностей простиралось до 170 тысячь человѣкъ. Десять тысячь дѣтей училось въ тамошнихъ школахъ читать; 1200 училось ариѳметикѣ и шесть сотъ занимались литературнымъ ученіемъ. Успѣхи изящныхъ художествъ и литературы слѣдовали за успѣхами общественнаго благосостоянія. Во времена тирановъ, бывшихъ послѣ Августа, всѣ поля, на коихъ труды ума человѣческаго приносили обильную жатву, опустѣли и заглохли; едва только различались границы ихъ, но ни цвѣтовъ, ни плодовъ на нихъ не было уже видно. Варварскіе народы, какъ разрушительное наводненіе, разлились по Европѣ, и вскорѣ всѣ, даже и малѣйшіе слѣды древняго плодоносія изгладились. Но въ самомъ опустошеніи своемъ, наводненіе варваровъ заронило обильныя сѣмена. Когда слились воды разрушенія, пустыня ума человѣческаго, какъ эдемъ, оздохнула, ожила, и вдругъ произрастила, съ необыкновеннымъ обиліемъ, все, что нѣжитъ зрѣніе, вкусъ и обоняніе. Новый языкъ, отличный по своей сладостной гармоніи и сильной простотѣ, достигъ совершенства. Никогда и никакой другой языкъ не

Digitized by Google

представлялъ поэзіи такихъ блестящихъ, живыхъ красокъ, и вскорѣ явился достойный его поэтъ. Въ первой половинѣ XIV вѣка создана была Дантева Divina Commedia, безъ сомнѣнія, величайшее изъ всѣхъ созданій воображенія, какія только являлись со временъ Гомера! Слѣдовавшее за тѣмъ поколѣніе не являетъ намъ другаго Данте; но оно отличалось своею умственною дѣятельностію. Изученіе Латинскаго языка никогда не было совершенно оставлено въ Италіи: Петраркъ усилилъ, или, лучше сказать, возродилъ въ своихъ соотечественникахъ вкусъ къ ученію его, болѣе точному, глубокому и свободному, вдохнулъ имъ свой энтузіазмъ къ литературѣ, исторіи и древностямъ великаго Рима, энтузіазмъ, который сердце его дѣлило только съ любовью къ его Лаурѣ. По гибкости своихъ дарованій, вліянію на современниковъ, множеству личныхъ и письменныхъ сношеній, со всѣми, кто только отличался въ его время превосходствомъ въ областяхъ ума, или въ области гражданской дѣятельности, Петраркъ былъ, въ нѣкоторомъ смыслѣ, Вольтеръ своего вѣка.

Съ сей эпохи началось во всей Италіи особенное благоговѣніе ко всему, что отличалось геніяльностію или глубокимъ ученіемъ. Короли, республики, дожи, кардиналы наперерывъ спѣшили почтить Петрарку. Посольства бывали къ нему отправляемы отъ непріязненныхъ между собою державъ, и спорили о чести, кому изъ нихъ получить наставленіе отъ Петрарка. Его увѣнчаніе въ Капитоліи занимало Неаполитанскій Дворъ и народъ Римскій, болѣе нежели самое важное политическое событіе. Между

Digitized by Google

богатыми и сильными людьми собираніе книгъ и древностей, основаніе каѳедръ, покровительство ученымъ, сдѣлались общею модою. Наклонность къ ученымъ изысканіямъ, какъ будто соединилась тогда съ охотою къ торговымъ предпріятіямъ. Флоренціійскіе купцы, заключая союзы съ государями и пользуясь общимъ уваженіемъ, приказывали производить изысканія по всѣмъ мѣстамъ, куда простирались ихъ гиганшскія коммерческія производства, и отвсюду, начиная съ Клейвскихъ монастырей до береговъ Тигра, доставали рукописи и медали. Зодчество, живопись, ваяніе ободряемы были ихъ щедростію. Кажется, не возможно наименовашь ни одного Итальянца, извѣстнаго чѣмъ нибудь, въ эпоху, о которой мы говоримъ, которыйбы, не смотря на то, каковъ былъ частный характеръ его и поступки, не одушевлялся-бы любовью къ литтерашурѣ и художествамъ.

Просвѣщеніе и благосостояніе общественное возрастали вмѣстѣ. Читая блистательное описаніе Тосканскаго Ѳукидида, Гиччіардини, въ коемъ изобразилъ онъ тогдашнее состояніе Италіи, съ трудомъ можете вообразить, что лѣтописи Англіи и Франціи, того времени, представляютъ только картины варварства, невѣжества и бѣдности. Съ радостію отвращаете взоры отъ сихъ несчастныхъ государствъ, гдѣ видите только тиранство жестокихъ владѣтелей и страданія униженныхъ обитателей, и успокоиваете сердце исторіею могущихъ государствъ Италіи, обозрѣніемъ тамошнихъ обширныхъ и великолѣпныхъ городовъ, гаваней, арсеналовъ, виллъ, музеевъ; рынковъ, покрытыхъ

Digitized by Google

всякаго рода произведеніями; мануфактуръ, наполненныхъ работниками; горъ, до самой вершины одѣтыхъ богатыми, воздѣланными полями; величественныхъ рѣкъ, носящихъ на себѣ произведенія Ломбардскихъ полей въ жилищы Венеціи и грузы Бенгальскаго шелку и Сибирскимъ мѣховъ въ анбары Миланскіе. Но всего болѣе привлекаетъ просвѣщеннаго наблюдателя прекрасная, славная, богатая Флоренція. Кто безъ сердечнаго движенія вспомнитъ объ огромныхъ стѣнахъ ея, гдѣ раздавались веселые звуки Пульчи; о кельѣ, гдѣ блистала нѣкогда лампада, освѣщавшая труды безсонныхъ ночей ученаго Полиціана; о статуяхъ, такъ рано пробудившихъ геній Микель-Анджело; садахъ, гдѣ Лавренгій Медицисъ сочинялъ пѣсни, которыя пѣлъ хоръ Эшрурскихъ дѣвъ? Но приближалось уже время, когда седмь фіаловъ Апокалипсиса должны были изліяться на сію прекрасную страну, время бѣдности, рабства, позора и отчаянія...

Въ государствахъ Италіи среднихъ вѣковъ, какъ у многихъ людей, ускоренная дряхлость была слѣдствіемъ слишкомъ ранней и скорой зрѣлости. Быстрое возвышеніе и быстрое паденіе ихъ должно приписать одной и той-же причинѣ: перевѣсу, какой приобрѣли города въ политической системѣ.

Въ обществахъ пастуховъ и звѣролововъ, каждый гражданинъ легко можетъ быть воиномъ: тамъ обыкновенныя упражненія каждаго гражданина легко можно согласить съ обязанностями военной службы. Какъ ни продолжителенъ будетъ походъ, въ коемъ участвуютъ граждане, имъ легко брать

Digitized by Google

съ собою пастушеское имѣніе, отъ котораго каждый гражданинъ питается. Весь народъ есть ничто иное, какъ толпа воиновъ; цѣлая жизнь ихъ есть походъ. Такое состояніе обществъ облегчало побѣды Чингисъ-Хановъ и Тимуровъ.

Напротивъ, народъ земледѣльческій находится совсѣмъ въ противномъ состояніи. Земледѣлецъ прирастаетъ къ землѣ, которую онъ обрабатываетъ; продолжительное отсутствіе въ походъ разорило его, хотя свойство работъ его такое, что придаетъ цѣлу земледѣльца силу положительную и крѣпость отрицательную, необходимыя для воина. Въ началѣ земледѣльческой жизни, упражненія поселянина не могутъ занять у него всего времени въ цѣломъ годѣ. Въ извѣстныя времена года онъ совсѣмъ празденъ и, не вредя себѣ, можетъ быть употребленъ въ непродолжительный походъ. Такъ составлялись легіоны въ первые годы Римской республики. Въ то время, когда поле и бытъ земледѣльца не требуютъ его присутствія, онъ можетъ идти недалеко и сразиться съ непріятелемъ. Такой образъ военныхъ дѣйствій, хотя и часто прерываемыхъ, и потому не могущихъ имѣть слѣдствій рѣшительныхъ, по крайней мѣрѣ достаточенъ къ подкрѣпленію въ народѣ нѣкоторой степени военной дисциплины и военнаго духа, составляющихъ ручательство за его независимость и безопасность, и дѣлающихъ его значительнымъ для сосѣдовъ. Стрѣлки среднихъ вѣковъ, которые несли на себѣ сорока-дневный запасъ, оставляли земледѣльческія работы и шли на такое время въ походъ, были войска именно сего рода.

Мартъ 1828. 5

Digitized by Google

Но когда при земледѣльческомъ состояніи, торговля и промышленность начинаютъ процвѣтать въ обществахъ, тогда являются во многихъ отношеніяхъ большія перемѣны. Привычка къ сидячей жизни въ торговыхъ заведеніяхъ и въ мастерскихъ дѣлаетъ труды и тягости войны несносными. Занятія купца и ремесленника требуютъ постояннаго ихъ присутствія. Въ семъ состояніи общества, у гражданъ бываетъ мало времени, но вообще много денегъ. Изъ сего выходитъ, что нѣкоторая часть гражданъ согласна наниматься за плашу, которую даетъ ей остальная часть, для избѣжанія отъ трудовъ несообразныхъ съ привычками ея и требованіями занятій.

Въ семъ случаѣ, исторія Греціи, такъ какъ и во многихъ другихъ, есть лучшій комментарій на исторію Италіи. За 500 лѣтъ до Р. Х., граждане республикъ, окружавшихъ Эгейское море, составляли, можетъ быть, наилучшую, какая только существовала когда нибудь, народную милицію; но по мѣрѣ умноженія богатствъ, система военнаго устройства постепенно измѣнялась. Іонійскія республики были первыя, начавшія распространять торговлю и заниматься художествами, и у нихъ первыхъ измѣнилась прежняя военная система. Черезъ 24 года послѣ Плашейской битвы, у Грековъ сражались только наемныя войска; во времена Демосѳена уже невозможно было убѣдить Аѳинянъ идти самимъ на поле битвъ. Ликурговы законы воспрещали коммерцію и мануфактуры, и Спартанцы соблюдали еще народное войско, когда у сосѣдей ихъ были одни только вооруженные наемники.

Digitized by Google

Но только что гражданскія постановленія Спарты рушились, угасъ и ихъ воинскій духъ. Черезъ сто лѣтъ послѣ того, въ Греціи былъ одинъ только воинственный народъ: дикіе горцы Этоліи, образованность коихъ, по крайней мѣрѣ, десятью вѣками отстала отъ всѣхъ другихъ Грековъ.

Всѣ сіи причины еще сильнѣйшимъ образомъ дѣйствовали на Итальянцовъ въ среднихъ вѣкахъ. Полуостровъ Итальянскій, вмѣсто того, чтобы имѣть въ центрѣ своемъ военное могущество, подобное Спартѣ, напротивъ, заключалъ въ срединѣ своей мирное, по духу и по образованію своему, государство, именно, Папское владѣніе. Вездѣ, гдѣ бывало много невольниковъ, свободные граждане принуждены бывали, по многимъ отношеніямъ, знакомиться съ оружіемъ: такъ было въ Греціи. Но Итальянскія республики не имѣли невольниковъ, не рѣдко потрясавшихъ древній Римъ и Грецію. Замѣтимъ, что и образъ военныхъ дѣйствій, въ лучшія эпохи Италіи, былъ весьма невыгоденъ для составленія народной милиціи. Люди, закованные съ ногъ до головы въ желѣзо, вооруженные огромными копьями, сидящіе на сильныхъ лошадяхъ, были почитаемы тогда главнымъ основаніемъ войскъ. Пѣхоту считали частью войска весьма незначительною, и она въ самомъ дѣлѣ такова была, по небреженію, съ какимъ ее составляли. Подобныя понятія поддерживались въ Европѣ въ теченіе многихъ вѣковъ. Полагали невозможнымъ, чтобы пѣхотинцы могли устоять противъ конниковъ. Только въ XV вѣкѣ Швейцарскіе горцы разрушили такія понятія и изу-

Digitized by Google

мили самыхъ опытныхъ полководцовъ, принимая безъ робости удары тяжелой конницы на лѣсъ копій, коими унизаны были плотно стоявшіе ряды ихъ.

Искусство управлять легкимъ Греческимъ копьемъ, Римскимъ мечемъ, или новѣйшимъ штыкомъ можетъ быть пріобрѣтено довольно скоро и легко; но постоянное каждодневное ученье, въ теченіе многихъ лѣтъ, потребно было для того, чтобы приучить человѣка, безъ тягостнаго труда, вынесть обременительность тяжелаго защитительнаго оружія, и приучиться къ дѣйствованію, не менѣе тяжелымъ, оружіемъ нападательнымъ, какія употреблялись въ среднихъ вѣкахъ. Опъ того, во всей Европѣ война сдѣлалась тогда отдѣльнымъ упражненіемъ. Но за Альпами, по крайней мѣрѣ, она не была торговлею. Приучась къ дѣйствованію всякимъ оружіемъ, великое число феодальныхъ владѣтелей охраняло свои земли, и на досугѣ, не имѣя никакихъ умственныхъ и другихъ занятій, забавлялось войною. Въ сѣверной Италіи, какъ мы уже замѣтили, сіе званіе гражданъ, если не было совершенно уничтожено превосходнымъ могуществомъ другихъ званій, то, по крайней мѣрѣ, измѣнило свои обычаи и привычки, а потому, употребленіе наемныхъ войскъ было тамъ всеобщимъ, когда въ другихъ странахъ еще совсѣмъ его не знали.

Тогда не догадывались, что если военное занятіе сдѣлалось ремесломъ отдѣльнаго званія людей, всего выгоднѣе правительству составить изъ сего званія постоянное войско. Почти невозможно предположить, чтобы люди, проведшіе всю

Digitized by Google

жизнь въ службѣ одного государства, не сдѣлались пристрастны къ его благоденствію: его побѣды суть ихъ побѣды; его потери также потери и для нихъ. Денежное обязательство теряетъ цѣну въ ихъ глазахъ: услуга наемнаго воина считается слѣдствіемъ, болѣе преданности его, нежели торговаго разсчета, и плата ему почитается, болѣе знакомъ народной благодарности; измѣна тому государству, которое ему платитъ, и даже небрежность на службѣ, дѣлаются въ понятіяхъ наемщика величайшимъ и постыднымъ порокомъ.

Когда владѣльцы и республики Итальянскія начали употреблять наемныхъ воиновъ, лучшее, что они могли сдѣлать, было установленіе постоянныхъ воинскихъ силъ, отдѣльно принадлежащихъ каждому государству. Къ несчастію, объ этомъ и не думали. На наемныхъ воиновъ смотрѣли, какъ на собирательную принадлежность всѣхъ Итальянскихъ земель. Связь между правительствами и ихъ защитниками была низведена на степень самаго простаго торга. *Кондотьеръ* являлся на рынокъ, съ лошадью, вооруженный, показывалъ свою силу, искуство, и торговался, при чёмъ мало ему было надобности съ кѣмъ: былъ-ли то Папа, Король Неаполитанскій, Герцогъ Миланскій, или Республика Флоренційская. Все его помышленіе стремилось къ тому, гдѣ болѣе дадутъ ему за меньшій срокъ. Когда время, на которое онъ договаривался, проходило, никакой законъ, никакое правило чести не препятствовало кондотьеру обратить оружіе на своего бывшаго повелителя, потому что кондотьеръ не былъ ни чьимъ согражданиномъ.

Digitized by Google

Такое положеніе дѣлъ не могло не довести до гибельныхъ послѣдствій. Образъ войны долженъ былъ необходимо измѣнишься, когда начали воевашь люди, неимѣвшіе никакой привязанности къ шѣмъ, кого защищали, никакой ненависти къ шѣмъ, прошивъ кого выводили ихъ драшься; шерявшіе ошъ прекращенія непріяшельскихъ дѣйствій; выигрывавшіе ошъ ихъ продолженія. Каждый солдашъ являлся на поле сраженія съ мыслію, чшо черезъ нѣсколько дней, можешъ бышь, онъ сшанешъ ѣсшь хлѣбъ шого государсшва, прошивъ коshораго выслали его сражашься. Есшесшвенное чувсшво и самые положишельные разсчеshы способсшвовали шакже и шому, чшо при семъ расположеніи необходимо уменьшалось ожесшоченіе въ бишвахъ, между людьми, коshорые сражались уже нѣкогда подъ одними знаменами, или когда нибудь могли сдѣлашься товарищами по найму въ службу одного государсшва. Общность заняшія была шакимъ союзомъ, коshораго никогда не могли забышь солдаshы, служившіе въ двухъ непріяшельскихъ войскахъ. Ошъ сего происходили безполезность наймовъ и перебиванье воинскихъ договоровъ, осады, облежанія, бишвы, въ конхъ почши не сражались, и коshорыя, между шѣмъ, сосшавляюшъ въ шеченіе почши двухъ вѣковъ, всю военную исshорію Иshаліи. Два сильныя войска бьюшся съ восхожденія до захожденія солнца; выигрываешся побѣда; шысячи плѣнниковъ досшаюшся побѣдишелю — и едва одинъ воинъ убишъ! Бишвы между рядами наемниковъ сдѣлались менѣе кровопролишны, нежели бывали прежде народныя сраженія.

Въ эшо время храбрость пересшали счишашь въ

Digitized by Google

числѣ военныхъ добродѣтелей; люди спарѣлись въ лагеряхъ и пріобрѣтали славу воинскую, ни однажды не подвергнувшись дѣйствительнымъ опасностямъ. Слѣдствія такого образованія военной системы были пагубны. Богатѣйшая и просвѣщеннѣйшая часть Европы оставалась беззащитною противъ варваровъ, безпрестанно въ нее приходившихъ, противъ дерзости Французовъ, неукротимости Швейцаровъ и свирѣпаго грабительства Аррагонцовъ. Моральныя слѣдствія такого порядка дѣлъ еще болѣе достойны замѣчанія. У грубыхъ народовъ, обитавшихъ по сю сторону Альпъ, храбрость была необходимостью: безъ нее, никто не могъ пріобрѣсть значительности, и даже не могъ быть увѣренъ въ своей безопасности. У образованныхъ народовъ Италіи, обогащаемыхъ торговлею, управляемыхъ правильными законами, пламенно любящихъ художества и литтературу, все зависѣло отъ умственнаго превосходства. Ихъ войны, болѣе мирныя, нежели самый миръ у ихъ сосѣдей, преимущественнѣе требовали гражданскихъ способностей, нежели воинскихъ дарованій. Такимъ образомъ, между нѣмъ, какъ у другихъ Европейскихъ народовъ храбрость была первымъ предметомъ почести, Италіянцы полагали предметомъ достойнымъ первой почести умъ, также, какъ до нынѣ полагаютъ его Китайцы.

Отъ сего явились двѣ системы нравственности, совсѣмъ различныя. Въ большей части Европы, пороки, свойственные робкимъ людямъ и служащіе защитою слабости — обманъ и притворство, всегда были презираемы, а съ другой стороны, съ нѣкоторымъ

Digitized by Google

почтеніемъ всегда отзывались о самыхъ излишествахъ характеровъ гордыхъ и буйныхъ. Итальянцы, напротивъ, съ такимъ-же снисхожденіемъ смотрѣли на пороки, происходящіе отъ стараній всегда владѣть собою, ловкости, тонкости ума и глубокаго знанія сердца человѣческаго.

Естественно, что принцъ, подобный нашему Генриху V, могъ быть обожаемъ жителями Сѣвера. Шалости его молодыхъ лѣтъ; честолюбіе зрѣлаго возраста; множество ереетиковъ, сожженныхъ медленнымъ огнемъ; плѣнники, безчеловѣчно зарѣзанные на поляхъ сраженій; печальныя слѣдствія войны, безполезной, и безъ всякой причины начатой — все закрыто было блескомъ лавровъ Агинкурскихъ! Напротивъ, Франциск Сфорза можетъ быть примѣромъ героевъ, сообразно понятіямъ Итальянца среднихъ вѣковъ: Сфорза умѣлъ, съ равнымъ успѣхомъ, употреблять для исполненія своихъ предпріятій и друга и непріятеля. Сперва, онъ восторжествовалъ надъ врагами, посредствомъ безсовѣстныхъ союзниковъ; потомъ, прогнавъ сихъ послѣднихъ, употребилъ средства, которыя при ихъ помощи, похитилъ у своихъ противниковъ. Безпримѣрною ловкостью возвысился онъ изъ ничтожнаго состоянія простаго воина, искателя приключеній, на тронъ одного изъ знаменитыхъ Итальянскихъ государствъ. Радуясь его ловкости, соотечественники Сфорзы безъ затрудненій прощали ему вѣроломство, измѣну въ дружбѣ, мстительную ненависть: таковы заблужденія, въ которыя впадаютъ люди, когда они приспособляютъ нравственность къ обстоятельствамъ и случайностямъ, а не руководствуются

Digitized by Google

великими правилами и вѣчными основаніями истины!

Примѣръ поэтическаго изобрѣтенія лучше пояснитъ нашу мысль. Возмемъ Шекспира. Отелло убилъ свою жену; онъ повелѣваетъ умертвить своего подчиненнаго, и наконецъ, убиваетъ самого себя. Между тѣмъ, онъ не теряетъ ни на одну минуту почтенія и вниманія нашихъ зрителей, ибо въ глазахъ жителей Сѣвера все искуплено его пламенною душою и безтрепетнымъ характеромъ. Его простота, когда онъ слушаетъ совѣты злодѣя; смятеніе, владѣющее душою при одной мысли о безславіи; страсть, обладающая имъ при совершеніи преступленія; гордое и смѣлое признаніе въ преступленіи, возбуждаютъ необыкновенный интересъ въ нашихъ Англійскихъ зрителяхъ. Яго, напротивъ, производитъ одно омерзѣніе. Но можно навѣрное полагать, что слушатели Итальянцы XV вѣка думали-бы совсѣмъ иначе. Къ Отелло ощутили-бы они ненависть и презрѣніе. Легковѣрность, съ какою ввѣряется онъ дружескому участію человѣка, предпріятіямъ котораго былъ помѣхою; довѣрчивость его, когда принимаетъ онъ пустые предлоги и незначительныя обстоятельства за доказательства положительныя; поступки, коими отвергаетъ изъясненія, до того времени, когда они могутъ только увеличить мѣру его бѣдствій, произвели-бы въ зрителяхъ всеобщее негодованіе. Поведеніе Яго, безъ сомнѣнія, они осуждали-бы; но чувство уваженія и соучастія вмѣшалось-бы въ ихъ осужденіе. Дѣятельное проворство ума, свѣтлость сужденій, искуство, съ какимъ скрываетъ онъ свои

Digitized by Google

чувствованія и проникаетъ въ чувствованія другихъ, безъ сомнѣнія возбудили-бы въ большой степени къ нему участіе Итальянцовъ, въ эпоху среднихъ вѣковъ.

За два вѣка до Христіянской эры, подобное различіе существовало между Греками и Римлянами, ихъ повелителями. Послѣдніе, храбрые и рѣшительные, вѣрные своимъ обѣщаніямъ, подверженные сильному вліянію религіозныхъ чувствованій, въ тоже время были невѣжды, деспоты и безчеловѣчны. Покоренный ими Греческій народъ былъ хранителемъ знаній, литературы и всѣхъ искусствъ западнаго міра. Онъ былъ образованъ, имѣлъ умъ живой и проницательный. Терпимость, благосклонность, человѣколюбіе были причастны его характеру; но онъ лишенъ былъ храбрости и добросердечія. Полуварвары побѣдители его, ушѣшались, сознавая умственное преимущество Грека, и думая, что знанія, коими онъ гордится, дѣлаютъ человѣка трусомъ, низкимъ и безбожникомъ. Это различіе между двумя народами продолжалось долгое время и было предметомъ сатирическихъ замѣчаній даже Ювенала.

Греки, современники сего великаго сатирика, и Греки временъ Перикла, были соединены въ Итальянцахъ республикъ среднихъ вѣковъ. Какъ первые, Итальянцы были гибки, робки, пронырливы и безъ дальней совѣсти. Какъ вторые, они дорожили отчизною, которой благоденствіе и независимость были имъ драгоцѣнны. Ихъ дурныя свойства были вознаграждаемы общественнымъ умомъ и похвальнымъ честолюбіемъ.

Digitized by Google

Порокъ, ободряемый общественнымъ мнѣніемъ, производитъ менѣе пагубы на общность характера, нежели порокъ, осуждаемый мнѣніемъ общимъ. Первый есть болѣзнь, совершенно мѣстная; второй разпространяется, какъ проказа, и постепенно портитъ все. Когда доброе имя виновнаго погублено, почти всегда отчаяніе губитъ у него весь остатокъ добрыхъ свойствъ. Шотландскій горецъ, лѣтъ за сто до нашего времени, жилъ только хищеніями у своихъ сосѣдей, обитавшихъ въ долинахъ: онъ дѣлался виновнымъ въ томъ-же преступленіи, за которое повѣсили въ Тейбурнѣ, при восклицаніяхъ многочисленной толпы, разбойника Уильда. Но конечно никто не усомнится въ томъ, что горецъ Шотландскій былъ совсѣмъ не такъ пороченъ, какъ злодѣй Уильдъ. Убійцѣ отрубаютъ голову за преступленіе, гораздо меньшее, повидимому, нежели каково было преступленіе Римлянъ, которые заставляли двѣ сотни гладіаторовъ рѣзаться для удовольствія толпы народа. Но вѣроятно никто не станетъ споритъ, что сіи Римляне были гораздо менѣе жестоки, нежели подлые убійцы, отъ которыхъ рука палача каждый годъ очищаетъ наши общества. У насъ въ Англіи, женщина безчеститъ себя слабостію, которую мущина горделиво почитаетъ признакомъ своего достоинства или, по крайней мѣрѣ, неважною шалостью. Что изъ сего слѣдуетъ? Что характеръ женщины унижается одною интригою болѣе, нежели характеръ мущины интригами въ теченіе двадцати лѣтъ.

Приложимъ всѣ наши соображенія къ предмету насъ занимающему. Разгадка характера Итальян-

Digitized by Google

цовъ среднихъ вѣковъ покажетъ намъ характеръ Макіавеля, а это объяснитъ непоняшное въ его твореніяхъ.

(Оконч. въ слѣд. книжкѣ.)

СОВРЕМЕННАЯ РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

— *Чинъ дѣйствія, какимъ образомъ совершалось Священнѣйшее Коронованіе* Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссійскаго, по церковному чинноположенію. Перевелъ на Эллинскій языкъ Димитрій Пападопуло Византійскій. СПб. 1827 г., въ т. Деп. Народн. Просв., in 8, 91 стр.

Въ сей книгѣ вновь напечатано на Русскомъ языкѣ, изданное въ 1826 г., описаніе священнаго обряда Коронованія, съ переводомъ (texte en regard) на Греческій языкъ, какъ сего описанія, такъ и привѣтственныхъ Рѣчей, произнесенныхъ Митрополитами Филаретомъ, Серафимомъ и Евгеніемъ.

— *Таблица Римской Исторіи*, отъ древнѣйшихъ временъ до раздѣленія Имперіи. Составленная по хронологическимъ таблицамъ Лангле, Дюфрену, Гельвеція, Гохарша. Издалъ К. Ейнерлингъ. СПб. 1827 г., гравированная на большомъ листѣ.

— *Изъясненіе таблицы Римской Исторіи*, отъ древнѣйшихъ временъ, и проч., изд. Ейнерлингъ. СПб. 1827 г., въ т. Деп. Нар. Просв., in 12, 12 стр.

Digitized by Google

Съ нѣкъ поръ, какъ Нѣмецъ Спрассъ представилъ въ видѣ рѣки изображеніе Всеобщей Исторіи, много было ему послѣдователей. Не льзя не сказать, что подобныя изображенія краснѣе таблицъ, и потому съ бо́льшею удобностію могутъ быть употреблены при изученіи исторической хронологіи. Г-нъ Ейнерлингъ представилъ въ видѣ рѣки Римскую хронологію. Въ верху видите изображеніе Везувія (хотя самъ издатель говоритъ, что оно тутъ ни къ чему нейдетъ); внизу, портреты Римскихъ Императоровъ, отъ Августа до Константина. По сторонамъ, три графы для достопамятныхъ происшествій общихъ и частныхъ, и для именъ славныхъ людей. Жаль, что карта выгравирована очень плохо, предметы перепутаны въ графахъ и въ правописаніи именъ собственныхъ много ошибокъ.

1828 года.

– *Русланъ и Людмила.* Поэма Александра Пушкина. *Изданіе второе,* исправленное и умноженное. СПб. 1828 г., въ т. Деп. Нар. Просв., in 8, XV и 159 стр. съ портретомъ Пушкина.

– *Евгеній Онѣгинъ,* романъ въ стихахъ. Сочиненіе Александра Пушкина. *Глава* VI. СПб. 1828 г., въ т. Деп. Нар. Просв., in 12, 48 стр. (*).

Русланъ и Людмила, первая поэма, которою ознаменованы были успѣхи Пушкина, явилась въ 1820 году. Тогда-же она была вся раскуплена, и

(*) Продаются въ Конторѣ Телеграфа. Русланъ и Людмила съ портретомъ по 12 руб., безъ портрета по 10 руб. асс.; за пересылку 1 рубль; Онѣгинъ, Глава VI, по 5 руб. асс.; за пересылку 80 коп.

Digitized by Google

давно не было экземпляровъ ея въ продажѣ. Охотники платили по 25 руб. и принуждены были списывать ее. Теперь, книгопродавецъ А. Ф. Смирдинъ пріобрѣлъ отъ автора право на новое изданіе Руслана и Людмилы, и Кавказскаго Плѣнника (котораго 1-е изданіе также очень рѣдко). Послѣдняя изъ сихъ поэмъ явится въ непродолжительномъ времени; первая уже выдана.

Къ ней приложенъ портретъ Пушкина, писанный Кипренскимъ и гравированный Ушкинымъ (тотъ самый, который былъ при Сѣверныхъ Цвѣтахъ сего года). Вмѣсто *Предисловія*, находимъ выписки изъ критическихъ замѣчаній, какія при появленіи Руслана и Людмилы въ 1820 году были помѣщаемы въ разныхъ журналахъ, и которыя нынѣ можно прочитать для забавы. Въ самой поэмѣ есть перемѣны и прибавки. Драгоцѣнное дополненіе составляетъ новое начало 1-й пѣсни: здѣсь цѣлый міръ Русскихъ сказокъ, въ эскизѣ представленный рукою великаго мастера Русскихъ былей и небылицъ. Выписываемъ это начало вполнѣ:

У Лукоморья дубъ зеленый,
Златая цѣпь на дубѣ томъ:
И днемъ, и ночью, котъ ученый
Все ходитъ по цѣпи кругомъ;
Идетъ на право — пѣснь заводитъ,
На лѣво — сказку говоритъ.
Тамъ чудеса: тамъ лѣшій бродитъ,
Русалка на вѣтвяхъ сидитъ;
Тамъ на невѣдомыхъ дорожкахъ
Слѣды невиданныхъ звѣрей;

Digitized by Google

Избушка тамъ, на курьихъ ножкахъ,
Стоитъ безъ оконъ, безъ дверей;
Тамъ лѣсъ и долъ видѣній полны;
Тамъ о зарѣ прихлынутъ волны
На брегъ песчаный и пустой,
И тридцать витязей прекрасныхъ
Чредой изъ водъ выходятъ ясныхъ
И съ ними дядька ихъ морской;
Тамъ королевичъ мимоходомъ
Плѣняетъ грознаго царя;
Тамъ въ облакахъ передъ народомъ,
Черезъ лѣса, черезъ моря,
Колдунъ несетъ богатыря;
Въ темницѣ тамъ царевна тужитъ,
А бурый волкъ ей вѣрно служитъ;
Тамъ ступа съ Бабою Ягой
Идетъ, бредетъ сама собой;
Тамъ царь Кащей надъ златомъ чахнетъ;
Тамъ Русскій духъ, тамъ Русью пахнетъ!
И тамъ я былъ, и медъ я пилъ;
У моря видѣлъ дубъ зеленый,
Подъ нимъ сидѣлъ, и котъ ученый
Свои мнѣ сказки говорилъ;
Одну я помню: сказку эту
Повѣдаю теперь я свѣту.

Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданья старины глубокой.

Эпилогъ къ Руслану и Людмилѣ, напечатанный въ нынѣшнемъ изданіи, уже давно извѣстенъ былъ публикѣ.

Шестою пѣснью Онѣгина оканчивается *первая* часть сего поэтическаго романа: Пушкинъ объ-

Digitized by Google

щаетъ со временемъ продолжать его; но *не теперь*, говоритъ онъ —

Но не теперь. Хотъ я сердечно
Люблю героя моего,
Хотъ возвращусь къ нему конечно,
Но мнѣ теперь не до него:
Лѣта къ суровой прозѣ клонятъ,
Лѣта шалунью риѳму гонятъ,
И я—со вздохомъ признаюсь—
За ней лѣнивѣй волочусь.
Перу старинной нѣтъ охоты
Марать летучіе листы;
Другія, хладныя мечты,
Другія, строгія заботы
И въ шумѣ свѣта и въ тиши
Тревожатъ сонъ моей души.

Поэтъ прощается съ юностью и съ мечтами; но мы не боимся этого прощанья: оно похоже на ссору любовника. И въ эпилогѣ къ Руслану и Людмилѣ, лѣтъ семь назадъ, Пушкинъ говорилъ объ себѣ:

Душа, какъ прежде, каждый часъ
Полна томительною думой,
Но огнь поэзіи погасъ.
Ищу напрасно впечатлѣній:
Она прошла, пора стиховъ,
Пора любви, веселыхъ сновъ,
Пора сердечныхъ вдохновеній;
Восторговъ краткій день протекъ
И скрылась отъ меня на вѣкъ
Богиня тихихъ пѣснопѣній.

Впрочемъ, пусть и за прозу возмется Пушкинъ.

Digitized by Google

He has such extent and versatility of powers in writing, говорилъ Байронъ о В. Скоттѣ, that, should his Novels ever tire the public, which is not likely, he will apply himself to something else, and succeed as well. Мы осмѣливаемся примѣнить сіи слова къ Пушкину, думая, что геній его не сдѣлаетъ насъ ложными предсказателями. Но и за поэзію Русскую бояться еще нѣчего: трагедія Пушкина уже готова, и при нынѣшнемъ прощаньѣ своемъ онъ не разстается съ поэзіею—

. . . ты, младое вдохновенье,
Волнуй мое воображенье,
Дремоту сердца оживляй,
Въ мой уголъ чаще прилетай:
Не дай остыть душѣ поэта,
Ожесточиться, очерствѣть
И наконецъ окаменѣть
Въ мертвящемъ упоеньи свѣта,
Среди бездушныхъ гордецовъ;
Среди блистательныхъ глупцовъ;
Среди лукавыхъ, малодушныхъ,
Шальныхъ, балованныхъ дѣтей,
Злодѣевъ и смѣшныхъ и скушныхъ,
Тупыхъ, привязчивыхъ судей;
Среди кокетокъ богомольныхъ;
Среди холопьевъ добровольныхъ;
Среди вседневныхъ модныхъ сценъ,
Учтивыхъ, ласковыхъ измѣнъ;
Среди холодныхъ приговоровъ
Жестокосердой суеты;
Среди досадной пустоты
Разсчетовъ, думъ и разговоровъ. . .

Шестая глава заключаетъ въ себѣ развязку *первой* части Онѣгина. Оскорбленіе Ленскаго рожда-

Digitized by Google

ешъ ссору; два друга выходятъ на дуель: описаніе дуели образцовое; Ленскій убитъ —

Недвижимъ онъ лежалъ, и страненъ
Былъ томный миръ его чела.
Подъ грудь онъ былъ на вылетъ раненъ;
Дымясь изъ раны кровь текла.
Тому назадъ одно мгновенье,
Въ семъ сердцѣ билось вдохновенье,
Вражда, надежда и любовь,
Играла жизнь, кипѣла кровь:
Теперь, какъ въ домѣ опустѣломъ,
Все въ немъ и тихо и темно;
Замолкло навсегда оно.
Закрыты ставни, окны мѣломъ
Забѣлены. Хозяйки нѣтъ —
А гдѣ, Богъ вѣсть. Пропалъ и слѣдъ...
— Быть можетъ онъ для блага міра
Иль хоть для славы былъ рожденъ;
Его умолкнувшая лира
Гремучій, непрерывный звонъ
Въ вѣкахъ поднять могла Поэта,
Быть можетъ, на ступеняхъ свѣта
Ждала высокая ступень.
Его страдальческая тѣнь,
Быть можетъ, унесла съ собою
Святую тайну, и для насъ
Погибъ живописорящій гласъ,
И за могильною чертою
Къ ней не домчится гимнъ временъ,
Благословенія племенъ...

Digitized by Google

– *Андрей Князь Переяславскій.* Повѣсть. Глава I. М. 1828 г., въ тип. С. Селивановскаго, in 12, 60 стр.

Обольстительный примѣръ извѣстныхъ поэтовъ увлекаетъ за собою послѣдователей, какъ бурная рѣка мчитъ легкія лодочки. Не будь Онѣгинъ Пушкина издаваемъ главами, Андрей Переяславскій, вѣроятно, былъ-бы выданъ вполнѣ: теперь даютъ намъ одну только *первую главу* сей поэмы.

Дѣйствіе въ Червонной Руси. Жаркій полдень. Два Половца, выѣхавшіе на разбой, разговариваютъ между собою; вдругъ видятъ они ѣдущаго по дорогѣ Русскаго воина; кидаютъ жеребій, кому изъ нихъ первому нападать на проѣзжаго, и скрываются. Воинъ видитъ оставленный, опустѣлый монастырь; задумчиво останавливается на древнемъ кладбищѣ его; хочетъ отдохнуть и засыпаетъ глубокимъ сномъ. Половцы выходятъ изъ скрытной засады; Роману (имя Русскаго воина) грезятся между тѣмъ зловѣщіе сны, и онъ просыпается въ ту самую минуту, когда одинъ изъ Половцовъ готовился поразить его; Романъ бросается на злодѣя; они борются; другой Половецъ хочетъ издали убить Романа, стрѣляетъ и—стрѣла вонзается въ его товарища: злодѣй умираетъ; товарищъ его бѣжитъ. Дѣйствіе поэмы перемѣняется: Дунай; гроза на небѣ и грозныя волны по Дунаю; неизвѣстный воинъ плыветъ въ утломъ челночкѣ; буря усиливается, челнокъ гибнетъ. Романъ скачетъ въ это время по берегу Дуная, бросается въ волны и спасаетъ неизвѣстнаго погибавшаго воина. По берегу Дуная ѣдетъ въ то-же время боярин съ своимъ стремян-

Digitized by Google

нымъ. Мы слышимъ разговоръ ихъ, и узнаемъ, что боярин заиѣваетъ бунтъ противъ Андрея, Князя Переяславскаго. На встрѣчу боярину идутъ Романъ и Свѣтовидъ, сынъ этого боярина, спасенный Романомъ. Всѣ отправляются въ боярскій домъ, гдѣ мать съ радостію встрѣчаетъ милаго, спасеннаго отъ гибели сына; родители благодарятъ Романа; угощаютъ его банею и ужиномъ, во время котораго гостя забавляютъ пѣніемъ, и потомъ онъ покойно засыпаетъ на богатомъ ложѣ. Здѣсь кончится 1-я глава поэмы.

Надобно признаться, что изданіе одной главы сей поэмы вредитъ ея общности. Можетъ быть въ послѣдствіи поэтъ оправдается во всемъ; но теперь мы видимъ что-то начатое и начатое не въ большомъ порядкѣ. Несообразностей довольно. Если Половцы не играютъ какой нибудь роли въ послѣдствіи, то ихъ явленіе и встрѣча съ Романомъ совсѣмъ лишнія. Заговоръ открывается слишкомъ шекспирально, въ бесѣдѣ боярина, и притомъ — *съ его стремянным*. Всѣ явленія перемѣшиваются съ большою натяжкою: надобно было боярину ѣхать по Дунаю, чтобы высказать намъ заговоръ и встрѣтить своего сына съ Романомъ; надобно было сыну тонуть, чтобы Романъ могъ спасти его, и черезъ то успѣлъ познакомиться съ бояриномъ-заговорщикомъ; Романъ долженъ послѣ битвы съ Половцами ѣхать непремѣнно по Дунайскому берегу, чтобы спасти Свѣтовида: все это довольно неевязно, если подумаемъ притомъ о бурѣ, которая явилась только для составленія завязки. Впрочемъ, можетъ быть, послѣдующія пѣсни оправдаютъ планъ поэмы. Но ча-

Digitized by Google

сшныхъ несообразностей 1-й пѣсни почти оправдать невозможно. Естественно-ли, чтобы на дорогѣ, по которой безпрестанно являются разбойники, Романъ спокойно остановился завтракать, пустилъ на волю коня, рѣшился отдыхать и *крѣпко заснулъ*, такъ, что ему даже снилось два большихъ сна? Сообразно-ли, что Половцы, подстерегавшіе его, *не успѣли подойдти и убить его*, пока Романъ ложился спать, спалъ и видѣлъ два сна (въ 60 стиховъ), и чтобы Романъ, такъ ксшати, успѣлъ проснуться, вскочить и начать сопротивленіе? Замѣтьте, что онъ едва опомнился со сна, не успѣлъ даже схватить меча, а Половецъ былъ несплщій, издавна готовился, былъ вооруженъ, и не смотря на все это, онъ ничего не успѣваетъ сдѣлать, начинаетъ съ Романомъ не сражаться, а *бороться*. Другой Половецъ могъ подбѣжать и убить Романа, но рѣшается лучше стрѣлять издали, и стрѣла—опять явная неестественность—попадаетъ *въ грудь* Половца, котораго повалилъ между тѣмъ Романъ, и который въ это время былъ подъ Романомъ *(вверху* Романъ, Кончакъ *внизу)*!

Если поэтъ беретъ историческія лица и нравы, онъ долженъ переселить насъ именно въ тотъ вѣкъ, въ ту землю, куда переноситъ дѣйствіе поэмы. Въ Русланѣ и Людмилѣ Пушкину была свобода: онъ переселяется въ міръ Русскій, но міръ сказочный, и историческая точность у него дѣло постороннее. Въ Андреѣ Переяславскомъ міръ историческій, и потому находимъ мы недостатковъ множество: кромѣ костюмовъ, именъ и Русскихъ *поговорокъ* (которыя взяты впрочемъ, безъ всякаго соображенія

Digitized by Google

къ вѣку дѣйствія поэмы), мысли, разговоры и поступки героевъ поэмы почти все анахронизмы. Половецъ, выѣхавшій на разбой (въ зеленыхъ *туфляхъ!*) говоритъ товарищу, какъ Мооровъ разбойникъ у Шиллера; другой отвѣчаетъ ему, что онъ *сталъ раздольную жизнь на душность могильную городовъ;* далѣе, Половецъ, при воспоминаніи о женѣ и дѣтяхъ, *плачетъ разтроганный;* Русскій воинъ идетъ задумавшись на древнее кладбище, размышляетъ о забвеніи, мечтаетъ надъ черепомъ и развалинами, говоритъ о безсмертіи славы; Русскій гусляръ поетъ пѣсенку въ родѣ Французскаго рыцарскаго романа, и проч. и проч.

Но не смотря на всѣ сіи недостатки, мы замѣчаемъ во многихъ мѣстахъ поэмы блестящіе, яркіе стихи; живыя описанія поражаютъ читателя, и вообще, если-бы не являлось излишнее желаніе поэта выискивать новыя слова и щеголять странностію выраженій, то *по отдѣлкѣ стихотворной* Андрея Переяславскаго можно-бы причислить къ отличнымъ новѣйшимъ произведеніямъ Русской поэзіи. Выписываемъ для примѣра описаніе рѣки Лебедя и Русской бани: они прекрасны и отдѣланы тщательно, хотя съ излишнею щеголеватостью, и хотя Русская баня походитъ болѣе на Турецкую, нежели на старинную Русскую.

И вотъ, гдѣ Лебедемъ рѣкой
Охваченъ круто лѣсъ дубовый,
Съѣзжаетъ витязь молодой
И бросилъ поводы шелковы,
Плѣненъ пустынною красой.

Digitized by Google

Хребта Карпатскаго вершины
Пронзали синеву небесъ
И оперялъ дремучій лѣсъ
Его зубчатыя стремнины;
Облóженъ степенями горъ,
Разцвѣлъ узорчатый ковёръ
Развитой по низу долины,
И вдаль, прелестенъ, одинокъ
Змѣился Лебедя потокъ:
Въ него плакучія березы
Роняли утреннія слезы,
И подъ наклонъ младыхъ ракитъ,
Подъ сѣнолиственныя ивы,
Потокъ задумчивый катитъ
Невидимо струи лѣнивы:
То померкая, то порой
Лучемъ измѣнчивымъ сверкая,
Онъ точно лента голубая
Подернутъ бипью золотой,
И яръ песокъ, по оба края
Лежитъ перловой бахрамой...

— Межъ тѣмъ для гостя дорогова,
Храня обычай старины,
Ужь баня пышная готова:
Ковры стезей разостланы
И распахнулась дверь тесова;
Уже привѣтливо журча,
Въ *дымцу* (?) алмазами сверкая,
Въ чанъ *кипарисный* (?) два *ключа*
Падутъ, и жаръ и хладъ сливая.
На каменку шипучій *медъ*
Волной обильною потечетъ,
И дышетъ съ камней *млечной* тучей
Паръ благовонный и летучей,

Digitized by Google

Вѣнцомъ объемля огонекъ.
И вотъ, увлаженный парами,
На нѣгу томную полокъ
Манитъ душистыми травами;
Березы вѣтви сладкій зной,
Какъ опахалы навѣваютъ,
Всѣ члены, льстимые рукой,
Въ благоуханной пѣнѣ таютъ.
Онъ сходитъ внизъ, огнемъ горя —
Изъ чаши *бронзовой*, отрадно
Течетъ на грудь богатыря
Рѣка воды струею хладной,
И путникъ свѣжъ выходитъ вонъ,
Какъ мѣсяцъ моремъ возрожденъ.

Наполеонъ. Стихотвореніе Михаила Дмитріева. Съ эпиграфомъ: Je chante le héros qui regna sur la France. Вольтеръ. — М. 1828 г., въ т. Н. Степанова, при Театрѣ, in 8, 16 стр.

Въ прошломъ вѣкѣ у Французовъ были въ большой модѣ, такъ называемые discours en vers, странный родъ стихотвореній, прошедшій, кажется, отъ дидактическаго. Если и дидактическія поэмы едва-ли можно причислить къ произведеніямъ собственно-поэзіи, тѣмъ менѣе можно назвать произведеніями поэзіи *рѣчи въ стихахъ*. Холодъ ихъ разогрѣвается только драматическими вставками или эпизодами эпическими и лирическими. Въ наше время Делавинь и Ламартинъ успѣли возвысить у Французовъ сей родъ стихотвореній; но они придали ему рѣшительно образъ элегій, одъ, и также обращаютъ его въ стихотворенія драматическія. Неудобства рода явны однакожъ, не смотря на таланты упомянутыхъ нами Французскихъ поэтовъ.

Digitized by Google

Къ этому роду относится и стихотвореніе Г-на Дмитріева: это собраніе мыслей о Наполеонѣ, безъ всякаго плана, неоживленное ни жаромъ лирики, ни величіемъ эпопеи, ни интересомъ драмы. Сочинитель риторически спрашиваетъ, отвѣчаетъ, сомнѣвается, споритъ съ самимъ собою, и все у него холодно, какъ Московскій Февраль, въ который явилось его стихотвореніе.

Какая разница отъ лирическаго стихотворенія, написаннаго Пушкинымъ, при извѣстіи о смерти Наполеона! Тамъ все дышетъ огнемъ, все слито въ одинъ мигъ восторга; яркія картины быстро смѣняютъ одна другую — и полная, великая мысль одушевляетъ всю пьесу. У Г-на Дмитріева олицетворяется Судьба, говоритъ смертнымъ, и за нею является множество другихъ олицетвореній: Природа (которой *любимцемъ* называетъ сочинитель Наполеона), Чудесное, Проклятіе, Изумленіе, Міръ, Потомство, и всѣ сіи образы перемѣшаны, ни который не выдержанъ, мысли повторяются, и въ цѣломъ нѣтъ порядка. То говоритъ намъ Авторъ, что на могилѣ Наполеона

На вѣкъ съ *Проклятіемъ* возсѣло изумленье,

то вдругъ возражаетъ

Проклятіе? О нѣтъ! Кто испытать дерзнетъ
Міроправленія сокрытые уставы,
Пусть тотъ на *оный* гробъ *проклятье* изречетъ:
На немъ *горитъ печать* (?) величія и славы!

Мы согласны съ Сочинителемъ, и готовы повторить стихи Пушкина:

Digitized by Google

Да будетъ омраченъ позоромъ
Тотъ малодушный, кто въ сей день
Безумнымъ возмутитъ укоромъ
Его развѣнчанную тѣнь!

Но вотъ опять Сочинитель увѣряетъ насъ, что Наполеонъ

. . . *осужденъ* въ дѣлахъ своихъ *землею* (?),
Проклятье на него *рекъ* смертнаго *языкъ* (?).

Вдругъ Наполеонъ сравнивается съ звѣздой. Онъ, говоритъ Сочинитель,

. . . въ высотѣ протекъ *зловѣщею звѣздою*.

Но послѣ этого опять читаете:

. . . грозно передъ нимъ *звѣзда* его текла,
И вдругъ, *блудящая*, на Сѣверъ обратилась.

Странно кажется, что *звѣзда* текла передъ Наполеономъ, когда онъ самъ былъ *звѣздой:* но такое смѣшеніе понятій объясняется, когда вспомнимъ, что звѣзда эта по всѣмъ вѣроятіямъ перешла изъ *Посланія къ* Александру, Жуковскаго. Заимствованій отъ другихъ поэтовъ встрѣчаемъ у Г-на Дмитріева немало. Онъ говоритъ:

. . . Возникли изъ смятенья
Свобода и законъ юнѣющей землѣ.

Это мысль Пушкина:

И міру вѣчную свободу
Изъ мрака ссылки завѣщалъ!

У Г-на Дмитріева, Французскій народъ

. . . бурный жребій свой надежно положилъ
Въ его (Наполеонову) могущую десницу;

Digitized by Google

Прочтите Жуковскаго:

Въ себѣ весь свой народъ ты въ руку Провидѣнья,
Съ спокойной на него надеждой положилъ.

У Г-на Дмитріева читаете, что на *скалахъ* дикихъ *Елены* (?), Наполеонъ помнилъ о сраженіяхъ, и вспоминаете, что это прежде Г-на Дмитріева говорилъ Пушкинъ. Вотъ стихи Г-на Дмитріева:

Здѣсь *лилъ* онъ тайно *токи* слезъ
О дняхъ *любви* своей (*), объ отчужденномъ сынѣ.

Вотъ стихи Пушкина:

. . . устремивъ на волны очи,
Изгнанникъ помнилъ звукъ мечей
И ледистый ужасъ полуночи
И небо Франціи своей. . .
. . . иногда, въ своей пустынѣ,
Забывъ войну, потомство, тронъ,
Одинъ, одинъ о миломъ сынѣ
Въ уныньи горькомъ думалъ онъ.

У Г-на Дмитріева находимъ прекрасный стихъ. Нынѣ, говоритъ онъ,

Скорѣе прежняго *потомство настаетъ*.

Но мысль и выраженіе принадлежатъ Пушкину:

(*) За десять стиховъ прежде Г-нъ Д. увѣряетъ насъ, что Наполеона не трогали ни радость, ни печаль, и что онъ былъ чуждъ страстей: это взято изъ Ламартина. У Делавиня Г-нъ Дмитріевъ заимствовалъ также немало.

Digitized by Google

И для изгнанника вселенной
Уже потомство настаетъ.

Полагая вѣроятно, что высокое состоитъ въ повтореніи извѣстныхъ примѣровъ высокаго, Сочинитель заставляетъ Наполеона говорить, хотя и въ неудачномъ стихѣ: *Да будетъ свѣтъ* (*)! Онъ не забылъ и Геркулесова nec plus ultra, и только что нѣтъ у него отвѣта Медеи и отвѣта стараго Горація. За то богатою рукою вознаграждены читатели сравненіями: Наполенъ, какъ Архимедъ (стр. 11) съ рычагомъ *ищетъ точки утвержденья, чтобы сдвинуть міръ съ его круговращенья;* какъ Ашланъ хочетъ подъять міръ на плеча, и проч. Охота Сочинителя къ повтореніямъ замѣтна въ повтореніи даже одинакихъ стиховъ: на стр. 6 читаете

Такъ въ мірѣ путь его покрытъ былъ тайной
мглою;

На стр. 16 опять —

Судьба его была и *есть покрыта* мглою.

Кстати о стихахъ замѣтимъ, что многіе изъ стиховъ Г-на Дмитріева кажутся не нашими современными, на примѣръ:

Котораго, чтобы свести съ ступеней трона —
Весь міръ, сойдя *со тверды* (?) къ *ступенямъ приступилъ*...

Это отзывается 1740-мъ годомъ!

(*) Едва воззвалъ: будь свѣтъ! хаосъ *позналъ прекопцу*...

Digitized by Google

— *Стихотворенія Павла Межакова.* СПб. 1828 г., въ т. Мед. Деп. Мин. Внутр. дѣлъ, in 8, 202 стр. Съ заглавнымъ грав. листкомъ.

Элегіи, посланія и смѣсь составляютъ всего 45 пьесъ сего собранія стихотвореній. Тутъ есть сочиненія и переводы (изъ Оссіяна, Горація, Проперція, Шиллера, Ламартина и другихъ). Предметы пьесъ весьма разнообразные: *безсмертіе* и *соломя; изображеніе битвы* и *листочикъ; прощаніе съ любовью* и *виноватъ.*

— *Опытъ Сонетовъ.* М. М. Книжка I. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 16, 34 стр.

Послѣ посвященія, Сочинитель крашко изображаетъ исторію Сонетовъ, и спрашиваетъ:

Сонетъ, сынъ нѣжный Юга!
Найдешь-ли въ Сѣверѣ ты друга?

Прочитавъ 24 Сонета, составляющіе *книжку первую* (слѣдственно, можемъ надѣяться и еще нѣсколькихъ книжекъ), повторяемъ вопросъ Сочинителя:

Сонетъ, сынъ нѣжный Юга!
Найдешь-ли въ Сѣверѣ ты друга?

Надобно однакожь замѣтишь, что всѣ предметы избраны Г-мъ М. М. для Сонетовъ его нравственные и высокіе (*исторія, бездна минувшаго, дружба, вѣра, надежда, любовь, душа, сердце,* и т. д.).

— *Сборы на Невскій проспектъ.* Комедія въ одномъ дѣйствіи, вольными стихами. Соч. С. А. Ольхина. СПб. 1828. г. въ т. Деп. вн. торг. in 8, 32 стр.

Г-жа Просшина пріѣхала въ Петербургъ, наняла себѣ горничную, Машу, изъ моднаго магазина, купила вставные зубы, накладные волосы и одѣлась

Digitized by Google

по модѣ. Пріѣзжаетъ мужъ ея, Простинъ; его уговариваютъ идти гулять на Невскій Проспектъ; онъ не хочетъ. Тутъ открывается комедія. Въ 1-мъ явленіи Маша наконецъ уговорила Простина купить модный плащъ и модную шляпу. Продавецъ уже дожидался въ сѣняхъ. Простинъ является въ модномъ плащѣ и любуется собою; жена его выходитъ одѣтая по модѣ; мужъ не узнаетъ ея и начинаетъ ей, какъ посторонней, объясняться въ любви; наконецъ узнаютъ другъ друга и — идутъ гулять на Невскій проспектъ. И это комедія! И изъ нее отрывки были въ Альманахѣ, и Сочинитель думаетъ, что онъ чрезвычайно остро и мило осмѣялъ мошовство провинціяловъ! По крайней мѣрѣ, онъ посвящаетъ свое твореніе *добрымъ мужьямъ — провинціяламъ*.

— *Оракулъ въ новомъ родѣ*, или предсказанія на 1828 годъ, относящіяся къ прекрасному полу, должностнымъ людямъ, пожилымъ холостякамъ, молодымъ волокитамъ, охотникамъ до займовъ, романтическимъ поэтамъ, *издателямъ журналовъ и альманаховъ*, книгопродавцамъ, и проч. и проч. Изд. М. Бестужевымъ-Рюминымъ. СПб. 1828 г. въ т. Мед. Деп. Мин. внутр. дѣлъ, in 16, 44 стр.

Кто-бы подумалъ, какъ разнообразны могутъ быть литтературныя средства отвѣчать на критики! Почему не представить себѣ бѣлый свѣтъ собраніемъ людей, играющихъ въ фанты? Почему не позволить Сочинителю предсказаній на 1828 годъ, воображать себя святочнымъ оракуломъ, даже Мартыномъ Задекомъ нашего времени? Пусть только новый оракулъ предвѣщаетъ остроумно. Но кто-бы могъ догадаться, что весь оракулъ написанъ для

Digitized by Google

пораженія громомъ аншикришики журналистовъ, которые осмѣлились оцѣнять альманахъ, въ прошломъ году изданный Г-мъ Бестуж. Рюминымъ? Читатели припомнятъ *Стріуса*. Бѣдные журналисты! Г-нъ Бестужевъ-Рюминъ не хотѣлъ и не хочетъ оправдываться, пока не сбудется предсказаніе его, помѣщенное, на 40-й стр. Оракула. Вотъ оно: «Печатно судить о книгахъ предоставится только *людямъ истинно свѣдущимъ и просвѣщеннымъ, съ благородными чувствами*, слѣдственно, безпристрастнымъ, испытавшимъ уже дарованія свои въ Словесности и *имѣющимъ какую нибудь извѣстность*, если *не въ политическомъ*, т. е. *въ генеалогическомъ отношеніи*, то по крайней мѣрѣ, въ литтерашурномъ свѣтѣ, съ которыми *непредосудительно было-бы порядочному человѣку* войдти *въ литтературныя распри*, если-бы случилось несогласіе въ мнѣніяхъ.» Хорошо? Слушайте-жь далѣе: *Безыменные-же наглецы не осмѣлятся простирать дерзскихъ своихъ сужденій о предметахъ вовсе имъ невѣдомыхъ, и не станутъ наполнять рецензій своихъ площадными остротами и безтолковыми умствованіями, вреднымъ словесности.* Все это искусно обращаетъ Оракулъ на наше время и—на насъ современныхъ журналистовъ, и гдѣ-же? На оберткѣ Оракула! Ахъ! если-бы и въ самомъ дѣлѣ исполнилось все, что предвѣщаетъ Оракулъ на 1928 г. (а не на 1828-й, какъ сказано въ заглавіи книжки: это умышленная ошибка Автора), куда-бы хорошо было жить тогда на бѣломъ свѣтѣ! Подумайте, что̀ будетъ въ 1928 году: 1-е, «*Изданіе Альманаховъ* предоставится «исключительно литшераторамъ съ разборчивымъ

Digitized by Google

«вкусомъ и съ извѣстными дарованіями; 2-е, *бездар-*
«*ные писатели*, въ стихахъ и прозѣ, прежде неже-
«ли начнутъ слѣдовать вдохновенію вялаго свое-
«го генія, сочтутъ нужнымъ поучиться граммати-
«кѣ; 3-е, *Подписчики на книги*, заплативъ назначен-
«ное число рублей, при однихъ билетахъ не оста-
«нутся.» Но до срока, въ который все это сбу-
дется — еще сто лѣтъ, а покамѣстъ все идетъ по
старому: самый Оракулъ 1928 года дѣлаетъ без-
престанно ошибки противъ грамматики, а на об-
верткѣ Оракула читаемъ извѣстіе, что Прибавле-
ніе къ Сиріусу, *обѣщанное въ прошломъ году*, и на
которое *билеты получены* подписчиками уже около
года, донынѣ еще *не издано!* Такъ, почтенные чи-
татели, такъ, но Прибавленіе это —

Увы! намъ скоро грянетъ —

въ видѣ 2-й *книжки Сиріуса*, *Альманаха на* 1828 г.
которая, по увѣренію Издателя, *превзойдетъ числомъ страницъ прошлогодній Сиріусъ*, и будетъ
продаваться отдѣльно *по семи* рублей; вмѣстѣ съ
прошлогоднею *по десяти*, а имѣющимъ уже прош-
логодную — *будетъ раздаваться даромъ!* Слыша пред-
сказаніе Оракула объ *Альманахахъ* 1929 года, и
зная первую книжку Сиріуса, чувствуемъ, какъ еще
далеко отъ насъ этотъ блаженный 1929-й годъ!

— *Путевыя Записки по многимъ Россійскимъ Гу-*
берніямъ 1820. Статскаго Совѣтника Гавріила Ге-
ракова. Петроградъ (*), 1828 г. въ т. Восп. Дома,
in 8, 172 стр.

(*) Названіе книги списано съ дипломатическою точ-
ностію. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Издатель Телеграфа имѣлъ честь и удовольствіе получить отъ почтеннѣйшаго Автора экземпляръ сей книги, съ собственноручною Его Высокородія надписью: «*Н. А. П. въ знакъ его особеннаго прилежанія къ улучшенію Словесности Русской.*» Развернувъ книгу, Издатель Телеграфа увидѣлъ, что «*посвящается сей трудъ почтеннѣйшему, нѣжнѣйшему полу.*» Вамъ, «говоритъ Авторъ,» посвящаю Записки мои, потому единственно, что съ юныхъ лѣтъ, и донынѣ, всегда удалялся сколько возможно общества мущинъ, и ежели имѣю какія нибудь добрыя качества, маленькія свѣдѣнія, то бесѣда ваша тому причиною. Удостойте, прекрасныя сердцами, благосклоннаго вашего чтенія непріуготовленные труды мои; пускай критика вооружится, я равнодушенъ къ оной: ваша единая улыбка, ваше одобреніе и — я доволенъ и счастливъ!» Какъ это мило, нѣжно и прогательно! Но вотъ Предисловіе: какъ оно грозно, страшно и разительно! «Съ «молодыхъ лѣтъ веду ежедневныя записки: гдѣ былъ, «что дѣлалъ, чему выучился, доволенъ-ли ближни«ми, доволенъ-ли собою, въ мирѣ-ли съ совѣстію «своею, и прочее. Въ такомъ видѣ представляю «Публикѣ свои Записки благосклоннымъ читателямъ, «съ присовокупленіемъ краткой жизни Зоила.» Авторъ разсказываетъ исторію Зоила... О! милостивые государи! да какая-жь страшная исторія! Подумайте: негодный этотъ Зоилъ написалъ разборъ Гомеровыхъ и Исократовыхъ твореній, и за то былъ распятъ, побитъ каменьями, или сожженъ живой: еще не знаютъ достовѣрно; знаютъ только, что ему было плохо. «Зоилы нашихъ временъ!»

Digitized by Google

восклицаетъ Г-нъ Гераковъ, «бойшесь участи со-«брата своего!»

У кого послѣ этаго подымутся руки на критику? Нѣтъ! нѣтъ! При томъ-же Авторъ ужасно строгъ къ нынѣшней Русской Словесности. Вотъ что онъ говоритъ на стр. 76: «Нынѣ пишутъ только ни-«щенскія баллады, посланія, пѣсенки и подобныя «бездѣлки. Одинъ Мерзляковъ поэзіею занимается, «а Каченовскій учитъ, какъ писать прозу, и су-«дитъ, какъ — Болтинъ.»

И такъ, намъ-ли, молодымъ литтераторамъ, молодымъ критикамъ, судить о Путевыхъ Запискахъ Г-на Геракова? Положимъ, что Издатель Телеграфа *особенно прилеженъ къ улучшенію Словесности Россійской*; но это ученическое достоинство. Издатель Вѣстника Европы учитъ уже другихъ, какъ *писать прозу*: такъ предоставимъ-же ему судить, ему и книги въ руки!

— *Записки Москвича*. Съ эпиграфомъ: *Наблюденія вашего путешественника не очень важны: что дѣлать? Москва не Римъ*. Карамзинъ. М. 1828 г. въ ш. С. Селивановскаго, in 12, 100 стр.

Читатели найдутъ здѣсь 28 небольшихъ статей, заключающихъ въ себѣ изображенія современныхъ нравовъ, въ разныхъ званіяхъ и обществахъ Москвы и провинцій. Многія черты подмѣчены весьма удачно; есть много забавнаго и остраго; на примѣръ, въ статьѣ: *Какъ все перемѣнилось*, старый холостякъ возвращается домой поздно; находитъ, что его обокрали, и что воръ оставилъ на столѣ записку, въ которой увѣщаваетъ его *приходить*

Digitized by Google

домой ранѣе, чтобъ не быть обкраденнымъ. «*Какъ все перемѣнилось!*» уныло говоритъ обкраденный. «Въ мое время — воровали просто; теперь и воруютъ и проповѣдуютъ! Боже мой! какъ все перемѣнилось?»

— *Переписка стихами на 71 году отъ рожденія Автора.* Соч. Графа Хвостова. СПб. 1828 г. въ т. Деп. Нар. Просв. in 8, 15 стр.

Тутъ помѣщены Посланія къ Н. М. Языкову, къ Д. М. Княжевичу и Барону А. А. Дельвигу; *первое* недавно было въ Славянинѣ; *второе* въ Дамскомъ Журналѣ; *третье* въ Драматическомъ Альманахѣ. Но что за дѣло? Если стихи хороши, не худо прочитать ихъ и въ другой разъ. Впрочемъ, Сочинитель говоритъ самъ о себѣ (стр. 11):

Но, мыслю, чувствую я въ прозѣ, не въ стихахъ.

— *Освобожденный Іерусалимъ*, Т. Тасса. Переводъ С. А. Ранча. Ч. II. М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 16, 268 стр. — Въ сей части помѣщены 6, 7, 8, 9, и 10 пѣсни; послѣднія въ непродолжительномъ времени будутъ изданы.

— *Ручная Математическая Энциклопедія.* Книжка V. М. 1828 г. въ Унив. т., in 16, 238 стр.

Въ 5-й части сей Энциклопедіи, составляемой Профессоромъ Д. М. Перевощиковымъ, и издаваемой А. С. Ширяевымъ, помѣщена *Теорія Дифференціальнаго и Интегральнаго Исчисленій.*

Digitized by Google

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ.

— *Switezianka.* Ballada Adama Mickiewicza, ułożona do śpiewu i ofiarowana J. W. Joannie Zaleskiej, przez Maryę Szymanowska. Въ М. у Карла Венцеля.

Г-жа Шимановская сочинила музыку для прелестной баллады Мицкевича: музыка весьма пріятная, и мы порадовались, видя, что кромѣ отличной игры на форшопіано, Г-жа Шимановская обладаетъ прекраснымъ талантомъ для музыкальной композиціи. Слова Баллады напечатаны вмѣстѣ съ музыкою.

ЖУРНАЛИСТИКА.

Въ № 26 Московскихъ Вѣдомостей помѣщено объявленіе Доктора Медицины А. А. Іовскаго, о новомъ Журналѣ, который предположилъ онъ издавать въ Москвѣ, съ Мая мѣсяца сего 1828 года, подъ названіемъ: *Вѣстникъ Естественныхъ Наукъ и Медицины.* Ежемѣсячно будетъ выходить книжка, состоящая изъ 4-хъ печатныхъ листовъ. Журналъ сей «будетъ (какъ говоритъ Издатель) совершен-«нымъ вѣстникомъ открытій и усовершенствова-«ній *по всѣмъ частямъ Естественныхъ и Врачеб-«ныхъ наукъ.*» Системы Медицинскія и источники ихъ; успѣхи Анатоміи, Патологіи, Физіологіи, Терапіи, Хирургіи, Аккушерства, Фармакологіи, Судебной Медицины, Фармацевтики, Сравнитель-

Digitized by Google

ной Анатоміи; Вешеринарія; Критика; Исторія Медицинскихъ ученыхъ обществъ: все это входитъ въ планъ Журнала. Изъ числа сотрудниковъ Издатель именуетъ только Доктора Медицины М. Я. Мудрова. Цѣна Журнала 12 руб., съ пересылкою 15 руб. — Мы рады, что примѣръ почтеннаго Доктора Маркуса возбуждаетъ соревнованіе другихъ врачей. Теперь Медицинская Журналистика будетъ имѣть болѣе дѣятельное движеніе въ Россіи. Г-нъ Маркусъ продолжаетъ изданіе своихъ *Врачебныхъ Записокъ*, и на первый случай ограничиваетъ ихъ *четырьмя* книжками, изъ коихъ 1-я вышла въ прошломъ году, а три будутъ изданы до 1-го Января 1829 года (*). Мы узнали достовѣрно, что изданіе *Военно-Медицинскаго Журнала*, въ Петербургѣ (о которомъ извѣстіе помѣщено въ слѣдъ за симъ), будетъ продолжаемо съ особенною дѣятельностію. Касательно Журнала Г-на Іовскаго не льзя не замѣтить, что судя по предполагаемому имъ обширному плану, размѣръ книжекъ его очень малъ: какъ возможно изложить за цѣлый годъ, хотя самыя важныя новости по всѣмъ исчисленнымъ въ объявленіи предметамъ, на 48 листахъ, если Издатель не будетъ ограничиваться самыми краткими извѣстіями, которыя принесутъ гораздо менѣе пользы, нежели систематическія изложенія открытій и усовершенствованій въ Медицинѣ и относящихся къ ней знаніяхъ?

(*) Подписка принимается въ Конторѣ Телеграфа; цѣна 20 руб., въ Москвѣ и съ пересылкою; при подпискѣ раздается 1 ч. а на три слѣдующія билетъ.

Digitized by Google

Говоря о Медицинскихъ журналахъ, мы должны сдѣлать нѣсколько поправокъ, въ Обозрѣніи Русскихъ Газетъ и Журналовъ (Тел. № 22, 23 и 24, 1827 г.). Вотъ, что сообщено намъ отъ одного почтеннаго Медицинскаго чиновника, котораго благодаримъ за сіи поправки, вмѣстѣ съ тѣмъ, прося всѣхъ любителей Русской Литтературы продолжать присылать къ намъ дополнительныя свѣдѣнія, касательно Исторіи Русской Журналистики, ибо мы желаемъ представить сей предметъ какъ можно вѣрнѣе и полнѣе.

«Подъ 1807 годомъ поставленъ въ Телеграфѣ (№ 23, стр. 127) *Журналъ Медико-физическій* или Труды Московскаго Общества соревн. Врачебныхъ и Физическихъ знаній. Вѣроятно, Сопиковъ (у котораго записствовано въ Телеграфъ названіе сей книги) ввелъ въ ошибку библіографа, помѣстивъ ее въ число журналовъ. Эта книга была совсѣмъ не журналъ, а собраніе разныхъ сочиненій и переводовъ, отъ имени Общества, выходившее въ неопредѣленное время, такъ, какъ Труды Общества Любителей Россійской Словесности, Труды Общества Исторіи и Древностей, и т. д., книги, коихъ никто не почитаетъ журналами. Если-же причислить означенную книгу къ журналамъ за ея названіе (*Журналъ* Медико-Физическій), то сколько и другихъ книгъ и книжекъ войдутъ въ число повременныхъ изданій!

«Въ Телеграфѣ совсѣмъ неупомянуто о важномъ и весьма полезномъ Медицинскомъ журналѣ, который начатъ изданіемъ въ 1823 г. отъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, подъ

Digitized by Google

названіемъ: *Военно-Медицинскій Журналъ*. Сей пропускъ тѣмъ непростительнѣе, что Журналъ постоянно съ того времени донынѣ продолжается, и можно почесть его полу-оффиціальнымъ, поелику въ числѣ предметовъ его составляющихъ важную часть занимаетъ Клиника, съ приправленіемъ къ Военной Медицинѣ; госпитальная часть; извѣстія оффиціяльныя, какъ-то: производства, награды, опредѣленія медицинскихъ чиновниковъ, и потому сей Журналъ обязаны имѣть всѣ служащіе по военному вѣдомству врачи, для чего, при выдачѣ жалованья, у каждаго изъ нихъ непремѣнно вычитается за экземпляръ 10 рублей. И надобно прибавить, что врачъ заплатитъ сіи деньги не даромъ, ибо кромѣ оффиціяльныхъ извѣстій, Журналъ наполняется весьма полезными и любопытными статьями. Онъ выходитъ нѣсколько медленно. Годовое изданіе состоитъ изъ *шести* книжекъ; но по сіе время выдано за 1827 годъ только *три* книжки; слѣдующія *три* за 1827-й, и слѣдующая по сіе время къ выдачѣ, по крайней мѣрѣ, *одна* за 1828 г. еще не изданы. Но Журналъ продолжается и медленность мало вредитъ его достоинству, тѣмъ болѣе, что ни одинъ почти Русскій журналъ выдачею въ надлежащее время книжекъ похвалиться не можетъ, кромѣ Дамскаго Журнала, котораго книжка за Апрѣль сего 1828 года выдана была въ Мартѣ, а прошлаго года Августъ выходилъ, помнится, въ Іюнѣ. »

Digitized by Google

«Въ Исторіи Русской Журналистики,» пишетъ къ намъ одинъ литераторъ, «вы совсѣмъ пропустили весьма замѣчательный литературный журналъ: *Современный Наблюдатель Русской Словесности.* Его ежемѣсячно издавалъ въ Москвѣ, съ Марта по Іюль 1815 года, П. М. Строевъ, въ послѣдствіи сдѣлавшійся извѣстнымъ въ нашей литературѣ по занятіямъ своимъ Русскими Древностями, и по изданію 2-го тома Собранія Государственныхъ Грамотъ; Законовъ Вел. Князя Іоанна Васильевича; Софійскаго Временника; Каталога библіотеки Графа Ѳ. А. Толстова (состоящей подъ его управленіемъ) и другихъ полезныхъ и важныхъ книгъ. Журналъ сей былъ занятіемъ его юности; Издатель былъ тогда еще университетскимъ студентомъ; но подобный подвигъ доказываетъ дѣятельную литературную предпріимчивость. Еще болѣе отдадимъ чести Издателю, разсмотрѣвъ его Журналъ: онъ посвящалъ свое изданіе преимущественно литературной критикѣ, и едва-ли не первый, за 13 лѣтъ назадъ, смѣло началъ высказывать литературныя истины, которыя теперь сдѣлались уже общимъ мнѣніемъ. Надобно оцѣнить рѣшительность молодаго литератора, который, въ 1815 году, первый осмѣлился оцѣнить надлежащимъ образомъ Россіяду Хераскова. Онъ также откровенно говорилъ свое мнѣніе о выходившихъ тогда книгахъ, на прим. дерзнулъ сказать, что Филиберъ, романъ Коцебу, есть романъ вздорный, а переводъ его дуренъ, за что Переводчикъ отплатилъ Рецензенту эпиграммой, которая тогда ходила по Москвѣ. Въ Современномъ Наблюдателѣ въ первый разъ ус-

Digitized by Google

лишали откровенное признаніе, что Вѣстникъ Европы нынѣшняго Издателя *сухъ* и *тяжелъ*. Кромѣ того, въ семъ Журналѣ много было говорено правды, отъ чего въ то время горѣли сильныя литтературныя перепалки между юнымъ бойцомъ и старожилами журнальными. Правда, что Издатель во многомъ оказывался юнъ и теорія его была Баттёвская; но кто-же тогда смѣлъ отступать отъ Баттё? Кто слыхалъ о Романтизмѣ? Байрона тогда называли Бирономъ, и говорили только, что есть-дескать *какой-то* въ Англіи поэтъ Бирон, что-то написавшій, а въ одномъ Русскомъ журналѣ 1815 года извѣщали читателей, что въ Германіи есть *нѣкто* славный философъ, а имя ему Шлегель, который опровергъ Канта и Фихте, перемѣнилъ вѣру и написалъ книгу: Weltseele. Догадаетесь-ли, о комъ говорилъ Журналистъ? О Шеллингѣ, котораго Идеализмъ былъ изданъ еще въ 1800 г.—Вообще мы могли-бы измѣрять просвѣщеніе въ Россіи, сличивъ литтературныя мнѣнія Русскія и положеніе Русскихъ литтературныхъ дѣлъ, на примѣръ, 1808 года и 1828 года: переходъ неимовѣрный! Но если мы сдѣлались богаче предшественниковъ нашихъ, мы не должны забывать полезныхъ услугъ, ими оказанныхъ; намъ надобно съ благодарностію говорить и помнить объ нихъ.

Новая дѣтская библіотека, 1828 г. книжка I. — Санктпетербургскій зритель, 1828 г. книжка I. Оба сіи журнала издаются однимъ литтераторомъ, Борисомъ Михайловичемъ Ѳедоровымъ. Онъ извѣстенъ

Digitized by Google

въ нашей литтературѣ многообразіемъ занятій: едва-ли есть какой нибудь родъ прозы и стиховъ, въ которомъ не упражнялся-бы Б. М. Ѳедоровъ. Онъ писалъ трагедіи, комедіи, оперы, водевили, историческіе романы, сказки, оды, басни, пѣсни, элегіи, разсужденія, критики, антикритики, издавалъ журналы, участвовалъ въ журналахъ, издавалъ Альманахи, и словомъ: по разнообразію занятій онъ Русскій Вольтеръ.

Видно что въ прошлогоднемъ Телеграфѣ не льзя было не похвалить, издаваемой съ Января 1827 г. Г-мъ Ѳедоровымъ, *Новой дѣтской библіотеки*, журнала для дѣтей. Правда, хвалили въ Телеграфѣ этотъ журналъ слишкомъ безусловно; но лучше-бъ было и этого не дѣлать, а замѣтивъ Г-ну Ѳедорову достоинства, замѣтить и недостатки его журнала. Признаюсь: я не люблю ни похвалъ, ни осужденій безусловныхъ. Такъ Журнальный Сыщикъ ошыгрался въ прошломъ году отъ Славянина общими мѣстами, и на его душѣ грѣхъ, если этотъ Журналъ выписалъ кто нибудь, не разобравши того, что можетъ быть только одна учтивость принудила сыщика говорить въ полголоса, когда надобно-бы ему говорить гораздо яснѣе о достоинствахъ Славянина. Впрочемъ, что толковать о прошломъ. Взглянемъ на 1-ю книжку *Новой дѣтской библіотеки* сего 1828 года, и — будемъ искреннѣе.

Маленькая, изъ $3\frac{1}{2}$ печатныхъ листовъ состоящая, книжка эта наполнена — *семнадцатью* статьями въ стихахъ и прозѣ! Почти вся проза состоитъ изъ плохихъ переводовъ статеекъ Беркеня, Жоффреша, непринаровленныхъ ни къ Русскимъ нравамъ, ни къ

Digitized by Google

дѣтскимъ понятіямъ. Для Русскихъ дѣтей должно говорить о Русскомъ, о томъ, что ихъ окружаетъ, что имъ извѣстно. Велика-ли услуга набрать кое-чего изъ Беркеня, Дюкре-Дюминиля, Бланшарда, давно извѣстное, давно переведенное, сто разъ пересказанное, и все это сшить въ тетрадку? Будьте *Русскимъ* Вейссе, Кампе, Беркенемъ — вотъ настоящее назначеніе нашего писателя для дѣтей! Перескажите сказочку *Русскую*, умѣйте сдѣлать ее занимательною для дѣтей — вотъ услуга; но можно-ли почесть услугою плохой переводъ сказки о какой нибудь Французской Мелузинѣ? — Изъ числа крошечныхъ статеекъ 1-й книжки Новой дѣтской библіотеки, *Завоеватель при смерти* и Анекдотъ о Лафонтенѣ совсѣмъ не для дѣтей; да и не дѣти, что поймутъ изъ слѣдующаго анекдота: Райналь пришелъ къ Фридриху Великому, а тотъ ему сказалъ: «*Мы оба стары, сядемъ-те и поговоримъте?*» Это похоже на анекдотъ, помѣщенный когда-то Г-мъ Воейковымъ въ Инвалидѣ, что Петръ Великій, осматривая корабли, похвалилъ Адмирала Апраксина, а тотъ ему поклонился и отвѣчалъ: *Готовъ служить вѣрою и правдою.* — Статья *О древнихъ обитателяхъ Россіи* (начало сокращенной Русской Исторіи, которую многообразный въ писаніи Издатель уже сочиняетъ для дѣтей) совсѣмъ для дѣтей негодится. Эта статья ничто иное, какъ первыя страницы 1-го тома Исторіи Госуд. Россійскаго, Н. М. Карамзина; но текстъ Карамзина изковерканъ и осталась только голая номенклатура Киммеріанъ, Скиѳовъ, Сарматовъ, Венедовъ, Массагетовъ, Гиперборeевъ, Невровъ, Гетовъ, Рок-

Digitized by Google

солановъ, Язиговъ: это-ли *Русская Исторія для дѣтей?* — Замѣтимъ, что не должно также портить вкуса юныхъ читателей плохими стихами, какіе помѣщены въ 1-й книжкѣ. Двѣ пьесы самаго Издателя, пьесы Г-дъ Домонтовича, Ставелова и проч. есть ни что иное, какъ наборъ риѳмъ, не говорящій ни уму, ни сердцу дѣтей. Къ чему полезны слѣдующіе, на примѣръ, плохіе *стишки*:

Птичка
Синичка
Порхаетъ,
Поетъ,
Гуляетъ,
Живетъ
Въ привольи,
Въ раздольи...
Садится
Въ листы,
На цвѣты,
Птичка,
Синичка!

А между тѣмъ за 12 маленькихъ книжечекъ *Новой дѣтской библіотеки* въ Москвѣ должно заплатить — 25 *рублей ассигнаціями!*

Отъ дѣтской библіотеки Издатель вдругъ шагнулъ въ нынѣшнемъ году *къ ученому и литтературному журналу, въ родѣ Revue Encyclopédique, Edinburgh Review, Quarterly Review:* онъ является на сцену съ тяжеловѣснымъ *Санктпетербургскимъ зрителемъ*. Объяснимся предварительно.

Прежде изданія какой нибудь книги, не должно-ли самому себѣ дать полный отчетъ о томъ: что,

Digitized by Google

когда, и для чего хочу я издавать? Еще болѣе должно дать себѣ такой отчетъ при изданіи журнала, особливо въ наше время, когда о журналахъ составляется уже въ Русской публикѣ надлежащее понятіе.

Надобно-ли начинать *новый* журналъ, если издатель рѣшается только собирать разные отрывки изъ стараго, не имѣющіе большой цѣны въ отдѣльныхъ клочкахъ; если онъ хочетъ печатать незначительные литературные отрывки; давать пріютъ посредственнымъ стихотвореніямъ; дополнять все это критикою мѣлочною, не имѣющею основанія, отставшею отъ современныхъ понятій?

Чѣмъ менѣе числомъ книжекъ издаетъ журналистъ, тѣмъ важнѣе должно быть ихъ содержаніе. Еженедѣльное появленіе книжекъ есть признакъ легкости ихъ. Ежемѣсячный журналъ требуетъ болѣе важности, болѣе обработки и выбора: время выхода книжекъ показываетъ уже, что издатель не столько думаетъ о быстротѣ появленія новостей, сколько о сущности того, что предлагаетъ читателю. Такъ Англійское Review являясь только четыре раза въ годъ, обязываетъ издателей совсѣмъ забывать о легкомъ и собственно-*журнальномъ*, которое изъ еженедѣльниковъ, въ самомъ яркомъ свѣтѣ должно являться въ газетахъ, и тѣмъ болѣе, чѣмъ чаще является газета, такъ, что ежедневная газета, если она не исключительно опредѣляется на какой нибудь одинъ предметъ, должна представлять собою живую любопытную пестроту и смѣсь, въ которой легко и живо удовлетворяется прихотливое любопытство, и гдѣ никто не ищетъ никакой

Digitized by Google

послѣдовательности въ содержаніи статей и чего нибудь важнаго.

Кажется, что Г-нъ Ѳедоровъ не входилъ въ подобныя соображенія, приступая къ изданію *новаго* журнала. *Санктпетербургскій зритель* долженъ выходить *черезъ два мѣсяца, большими книжками*; слѣдовательно: не въ правѣ-ли ждать читатель, что Журналъ сей будетъ содержанія особенно важнаго; что статьи въ немъ будутъ отличнаго выбора; критика удалится отъ библіографической легкости и явится въ видѣ философскихъ, ученыхъ воззрѣній? Такъ всѣ думали, и многіе удивлялись, для чего въ такой журналъ издатель хочетъ помѣщать стихи, которые должно-бы предоставить другимъ, болѣе легкимъ журналамъ. Началось ожиданіе: ждали, ждали, ужь и мѣсяцъ за срокомъ прошолъ, но 1-й книжки все не было. Наконецъ А. Ѳ. Воейковъ въ Инвалидѣ загремѣлъ хвалою, какъ обыкновенно гремитъ онъ при появленіи всего, что издается не Гречемъ, не Булгаринымъ и не Сомовымъ. Похвалы Г-на Воейкова обыкновенно производятъ всеобщій смѣхъ. Мы слышали, что Издатель Телеграфа обрадовался, когда Г-нъ Воейковъ объявилъ его Журналъ *упавшимъ* и *пошлымъ*, и что прежде онъ не зналъ, куда дѣваться отъ похвалъ Г-на Воейкова (*). Но вотъ въ Москву привезли и 1-ю книжку СПбургскаго зрителя.

Судя по числу книжекъ годоваго изданія Журна-

(*) Qui tacet, concedit, Г-нъ Издатель Телеграфа? *Я. Д.* — Тасео. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

небольшая книжка (*), изъ сѣрой бу-
ши наружность нашего Русскаго Review.
Книжка раздѣляется на *четыре отдѣленія*. Первое: *Отечественныя достопамятности*. Здѣсь любопытна статья: *Распоряженіе Царя Ѳеодора Алексѣевича объ уменьшеніи числа ямщиковъ*; но достовѣрность ея и предположеніе о сочинителѣ сего проекта, требуютъ доказательствъ гораздо болѣе, нежели сколько выставилъ ихъ Издатель. Не понимаемъ вовсе, что̀ новаго нашелъ Издатель въ другой статьѣ (повѣствованіи Курбскаго о взятіи Казани)? Послѣ этого онъ подаритъ насъ за новость выпиской изъ Синопсиса или Лѣтописи Палицына! Другія статьи суть: небольшое письмо̀ Петра Великаго; незначительный актъ старинной Русской юриспруденціи; краткое привѣтствіе Димитрія Сѣченова Петру III; двѣ маленькія компиляціи, ничѣмъ новымъ не отличающіяся — и конецъ *достопамятностямъ!*

Удивляемся, что Издатель перенесъ въ отдѣленіе *Смѣси* двѣ небольшія, но прекрасныя статьи, касательно характера Императрицы Екатерины II, сообщенныя отъ Его Высокопревосходительства А. С. Шишкова. Два анекдота дополняютъ Смѣсь.

Слишкомъ два печатныхъ листа изъ 10-ти заняло *Критикой*. Что-жъ шутъ? Издатель мелькомъ

(*) 10 листовъ печатныхъ. Почти всѣ Русскіе двухъ-недѣльные Журналы принимаютъ нынѣ среднимъ числомъ 8 листовъ за обыкновенный размѣръ книжекъ. Въ Московскомъ Вѣстникѣ и Телеграфѣ бываетъ до 10 листовъ въ книжкѣ. *Я. Д.*

Digitized by Google

говоритъ о Московскомъ Альманахѣ С. Н. Глинки, и переводѣ Паризины, и—29 стр. отдѣляетъ на разборъ IV и V пѣсенъ Онѣгина! Этотъ разборъ точное фак-симиле съ разборовъ, которые нѣкогда читывали мы въ Журналахъ, гдѣ участвовалъ, или держивалъ главную редакцію А. Ѳ. Воейковъ. Если Г-нъ Ѳедоровъ писалъ свой разборъ для того, чтобы разсмѣшить читателей, то онъ совершенно достигъ своей цѣли.

Отечественная Словесность раздѣлена на *Стихотворенія* и *Прозу*. Въ первыхъ, кромѣ отрывка изъ комедіи П. П. Свиньина (замѣчательной по многимъ счастливымъ выраженіямъ, забавнымъ шуткамъ и особенно по цѣли Автора), если исключишь четырестишіе Державина, все остальное вѣроятно крошки отъ *Памятника Музъ*, который издавалъ Г-нъ Ѳедоровъ по два года. Тушь, какъ въ Памятникѣ, являются Г-нъ *Глѣбовъ* (съ подражаніями Ѳ. Н. Глинкѣ), Г-нъ *Ставеловъ* (съ романсомъ), Г-нъ *Бушмакинъ* (съ альбомными стишками), еще Г-нъ *Ѳедоровъ* новый (*Павелъ*, съ саширою), неизвѣстный стихотворецъ, скрывшій свое имя подъ буквами: *А. П—ій* (съ отрывкомъ—чего робѣешь! изъ трагедіи), и такимъ образомъ всего, хорошаго и плохаго, набралось у Издателя 13 пьесъ. Въ *Прозѣ* замѣчательно сочиненіе опять П. П. Свиньина: *Письмо изъ Америки*; но за доброту сей статьи вознаграждаетъ Повѣсть Г-на Владиславлева: *Илья день на Дону*; вотъ повѣсть, которую можно разсказать въ трехъ строкахъ: *за казацкаго офицера Русскій дворянинъ не хотѣлъ отдать дочери; офицеръ увезъ ее; отецъ принужденъ былъ по нево-*

Digitized by Google

и простить их, и всѣ начали жить да поживать. Впрочемъ, еще Шекспиръ говаривалъ: *все хорошо, что кончилось хорошо,* или по Русской поговоркѣ: *счастливый конецъ, всему дѣлу вѣнецъ!*

Подробно исчисливъ и хорошее и плохое въ 1-й книжкѣ *Санктпетербургскаго зрителя,* предоставляемъ читателямъ рѣшать: далеко-ли зритъ нашъ Spectator, должно-ли по два мѣсяца готовиться на чтеніе каждой книжки его, и въ самомъ-ли дѣлѣ онъ Revue, или только bevue современной литературы (*).

Я. Д.

СМѢСЬ.

Отрывокъ письма изъ Парижа, отъ $\frac{13}{25}$ Января, 1828 г. — Извѣстій, касающихся до Французской поэзіи, или собственно литературы, за неурожаемъ, я не берусь пересылать вамъ въ большомъ количествѣ: о нынѣшней поэзіи Французской, какъ вы сами знаете, писать вовсе нѣчего.... но я чувствую, что вы начинаете уже гнѣваться и ожидаете опять *анти-галлицизмной* выходки... Виноватъ! но позвольте, хотя въ послѣдній разъ, сказать мое мнѣніе въ коротких словахъ *о нынѣшнемъ состояніи*

(*) Статья присланная *Изд. Тел.*

Digitized by Google

Французской поэзіи. Всякій согласится со мною, что Музы, съ нѣкотораго времени, не благосклонны къ Французскимъ писателямъ: политика не можетъ говорить языкомъ боговъ. Лучшіе нынѣшніе поэты, какъ вамъ не безызвѣстно, суть *Казиміръ Делавинь, Ламартинъ* и *Беранже;* къ этому списку можно еще прибавить: друга моего *Анселo* (*), *Суме, Понжерьля, Віенне, Виктора Гюго* и *Дельфинуе Г* (Mlle Delphine Gay); прочіе всѣ помѣщаются самими Французами въ категорію посредственности, и рѣшительно можно сказать, что кромѣ исчисленныхъ мною поэтовъ, ни передъ ними, ни за ними, ни одного порядочнаго нѣтъ. Казиміру Делавиню не льзя отказать въ талантѣ; но не льзя также не сознаться въ томъ, что послѣднія Мессеньены его видимо слабѣютъ; сверхъ того, родъ стихотвореній, избранный Делавинемъ, обращенный исключительно къ либерализму и политикѣ, не сотворенъ для истинной поэзіи. Его Элегіи блистаютъ первостепенными красотами, но утомительны: ихъ можно уподобить журналу Constitutionel въ стихахъ. Ламартинъ имѣетъ болѣе піитическаго дарованія, нежели Делавинь, и гораздо болѣе воображенія и жара, но менѣе соображеній; среди прекрасныхъ строфъ, вы находите забавную безсмыслицу, происходящую отъ избытка восторговъ. Въ новыхъ своихъ стихотворныхъ бдѣніяхъ (Méditations),

(*) Сказано въ шутку; Г-нъ Т. издалъ въ Парижѣ опроверженіе на книгу Ансело, о чемъ мы говорили уже въ Телеграфѣ. *Изд.*

Digitized by Google

онъ до такой степени замечтался, что, читая ихъ, не льзя удержаться отъ смѣха, если только можно взять на себя трудъ, прочесть со вниманіемъ всѣ его поэтическія бредни; на примѣръ: нынѣ лира его имѣетъ душу (1), фибры, слезы (2), вѣтеръ (3), вздыхаетъ, плачетъ, ходитъ за поэтомъ (4) и — даже плаваетъ (5)! Но всего забавнѣе то, что онъ жену свою называетъ *дѣвою:*

Que ton sommeil est doux, *ô vierge!* ô ma colombe!
Comme d'un cours égal ton sein monte et retombe,
Avec un long soupir!
Deux vagues que blanchit le rayon de la lune,
D'un mouvement moins doux viennent l'une après *l'une*
Murmurer et mourir...

Изъ числа книгъ, появившихся въ свѣтѣ въ послѣдней трети истекшаго года и въ началѣ нынѣшняго, назову тѣ, которыя произвели болѣе впечатлѣнія въ Парижѣ.

Исторія Наполеона, соч. Вальтера Скотта, надѣлала много шуму; прошивъ нее кричали, писали, бранились, и все это для васъ, вѣроятно, не но-

---

(1) Il est un âge où de la lyre
L'ame aussi semble s'endormir.

(2) La *fibre* encore répond et *pleure* —

(3) Ce *vent* qui sur nos âmes passe...
Ou dans la barbe des vieillards —

(4) Reçois cette *larme rebelle*
Que tes *soupirs* n'ont pu sécher,
O lyre! tu *suivis* mes pas —

(5) Tu rasais l'écume des mers (см. Méditations 26).

Digitized by Google

вость. Перепалка съ Генераломъ Гурго, невыгодная для сего послѣдняго, вамъ также извѣстна. Г-нъ Норвенъ, въ слѣдъ за симъ, издалъ также *Исторію Наполеона*, съ намѣреніемъ уменьшить успѣхъ продажи сочиненія В. Скотта или, какъ говорятъ нѣкоторые, чтобы его исторія служила *антидотомъ* исторіи Англичанина; но сей антидотъ плохо продается, и Французы съ жадностію пожираютъ сочиненіе В. Скотта.

Исторія Франціи, Аббата Монгальяра, имѣла также величайшій успѣхъ, хотя многія лица, о коихъ онъ относился несправедливо, опровергали его разсказы; въ томъ числѣ почтенный Графъ Десезъ, посредствомъ alibi, доказалъ несправедливость показаній и клевету Аббата. Нынѣ явилась полная книга подъ заглавіемъ: *Réfutation de l'histoire de France, de l'Abbé Mongaillard.*

Ismalie ou la mort et l'amour. Викомпъ д'Арленкуръ, осмѣянный за романы, освистанный за трагедію, вздумалъ написать *романъ въ стихахъ*. Вы знаете его надутую прозу, и можете себѣ представить, что слогъ его еще болѣе надулся, когда облекся въ стихи. Не смотря на то, еще не прошло двухъ мѣсяцовъ съ появленія сей книги, и уже продается *третье* изданіе; но говорятъ, что *второе* еще не продавалось, и будто-бы книгопродавецъ ошибкою пустилъ въ продажу третье изданіе прежде второго: чего не выдумаетъ зависть!

Cromwell, par Victor Hugo, Историческая драма. Заговоръ кавалеровъ и черныхъ головъ составляетъ содержаніе пьесы, которая оканчивается предложеніемъ Кромвелю королевскаго пипула и отка-

Digitized by Google

зомъ Прошекшора въ приняшіи онаго. Предисловіе сей драмы, заключающее въ себѣ цѣлый литтературный практатъ, чуть-ли не болѣе самой пьесы, которая однакожь, не взирая на нѣкоторые недостатки, написана отлично.

Mémoires et Voyages du Duc de Richelieu. Авторъ сихъ Записокъ, Г-нъ Дасфельдъ, подъ заглавіемъ историческимъ, написалъ романъ; онъ говоритъ въ оправданіе, что форма романа дѣлаетъ книгу его болѣе интересною, какъ будто имя знаменитаго и добродѣтельнаго государственнаго человѣка недостаточно для возбужденія любопытства и вниманія публики. Дюкъ Ришелье путешествуетъ и ѣдетъ изъ Стокгольма, черезъ Лапландію, въ Сибирь, всюду встрѣчаетъ дивныя происшествія, которыя доказываютъ незнаніе мѣстности и вообще Россіи.

Mémoires d'une Contemporaine. Современница не удовольствовалась 4-ю томами; необыкновенный успѣхъ ея Записокъ заставилъ ее издать еще *двѣ части;* она обѣщаетъ издать къ Февралю мѣсяцу еще столько-же. Послѣднія части уже чрезмѣрно натянуты: всюду встрѣчаетъ она несчастныхъ и осыпаетъ ихъ своими благодѣяніями; вездѣ, при первой встрѣчѣ, вовсе незнакомые ей люди пересказываютъ ей свои похожденія, изъ коихъ составила она множество утомительныхъ эпизодовъ; но не взирая на то, нѣкоторыя мѣста написаны съ необыкновеннымъ талантомъ, особенно портреты министровъ Карно и Фуше. Я видѣлъ эту проказницу; она со времени смерши Нея не скидаетъ траурной одежды и извѣстна здѣсь подъ именемъ *вдовы большой арміи* (veuve de la grande armée). Успѣхъ сочиненія Современ-

Digitized by Google

ницы обѣщаешъ намъ множество другихъ подобныхъ записокъ: уже появились въ свѣтъ *Mémoires de M-me de campestre*. Развратная женщина, желая идти по слѣдамъ *Современницы*, говоришь о своихъ любовныхъ похожденіяхъ съ рѣшительною откровенностію, называя по именамъ всѣхъ своихъ обожателей, не скрывая ни одной ихъ слабости. И такъ, что говорено было тайно въ любовномъ изступленіи, нынѣ напечатано и читается вездѣ! Жаль, что нѣтъ закона для запрещенія подобныхъ сочиненій...

Я. Т.

О концертахъ въ Москвѣ въ продолженіе Великаго Поста 1828 года. Въ теченіе минувшаго Великаго Поста было въ Москвѣ 28 разныхъ концертовъ, а именно: вокальныхъ 3, на скрыпкѣ 6, на віолончелѣ 1, на фортопіяно 5, на арфѣ 1, на гобоѣ 1, на кларнетѣ и флейтѣ 1, Дирекціею Императорскаго Театра дано было 3, Благороднымъ Собраніемъ 5, Капельмейстеромъ Императорскаго Театра Гмъ Шольцомъ 1 и Учителемъ пѣнія Школы Императорскаго Театра, Гмъ Морини, 1. Сіи послѣдніе 10 концертовъ сосшавлены были изъ разныхъ солистовъ.

Кажешся, не льзя было публикѣ жаловашься на недосшашокъ въ *количествѣ* концертовъ: можешъ бышь нѣкоторые роптали на *качество* ихъ, и эшо едва-ли не будешъ нѣсколько справедливо. Присшупая къ разбору концертовъ, которые мы

Digitized by Google

слышали, постараемся, со всею справедливостію и безпристрастіемъ, описать, какъ достоинства, такъ и недостатки дѣйствовавшихъ въ концертахъ артистовъ.

1, концертъ былъ отъ Дирекціи Императорскаго Театра, Февраля 12 дня; за малымъ числомъ посѣтителей, сей концертъ не состоялся.

2 концертъ, Февраля 17, *Гна Марку на віолончелѣ;* онъ игралъ Концертъ сочиненія *Бодье* и Шведскія Варіяціи *Ромберга*. Долгомъ поставляемъ отдать ему справедливость въ чистой и пріятной игрѣ; онъ доставилъ намъ много удовольствія; бѣглость его въ аллегро достойна похвалы; жаль, что иногда въ высокихъ пассажахъ на аппликатурѣ есть нѣсколько нотъ фальшивыхъ, и что инструментъ неотвѣчалъ игрѣ артиста.

3 концертъ, Февраля 18, *Гжи Филисъ*, вокальный. Талантъ сей оперной пѣвицы Московскаго Театра описывать было-бы излишнее, ибо всѣ слышали ее неоднократно, слѣдовательно, каждый уже давно сдѣлалъ объ ней свое заключеніе.

4 концертъ, Февраля 19, отъ Дирекціи Императорскаго Театра. Въ числѣ замѣчательныхъ пьесъ сего концерта былъ *Септуоръ* знаменитаго *Бетговена*, но по краткости времени для изученія, или по какимъ другимъ причинамъ, былъ онъ выполненъ несходно съ ожиданіемъ; къ тому жъ изъ него играли только первое *Аллегро*, а *Адажіо*, *Менуэтъ* и *Рондо* были пропущены.

5 концертъ, Февраля 24, дѣвицы *Адамсъ на фортопіано*. Сія молодая артистка, ученица Гна Фильда, чистою и пріятною игрою дѣлаетъ честь сво-

Digitized by Google

ему учителю. Отдавая ей справедливость, замѣтимъ однакожъ, что игра ея требуетъ еще усовершенствованія, и желательно, чтобы она въ быстрыхъ пассажахъ показывала болѣе живости.

6 концертъ, Февраля 25, *братьевъ Шульцовъ на арфахъ*. Довольно страннымъ показалось жителямъ сей столицы объявленіе, въ 10мъ номерѣ Московскихъ Вѣдомостей, отъ Гна Джоржа Шульца, арфиста Санктпетербургскаго, что будто-бы по приглашенію Московской публики ѣдетъ онъ въ Москву. Такое несправедливое объявленіе выходитъ нѣсколько даже изъ границъ благопристойной скромности, ибо, напрасно думаетъ Гнъ Джоржъ Шульцъ, что Московскіе жители никогда не слыхали такихъ артистовъ, каковъ онъ, и притомъ, писать самому отъ имени публики непростительно. И что за диковинка слышать концертъ на арфѣ? Сей инструментъ, какъ сказать изнѣженнаго тона, приличенъ болѣе для слабыхъ рукъ прекраснаго пола, и слышать его пріятнѣе въ комнатѣ, а не въ публичныхъ концертахъ, гдѣ аккомпаньементь оркестра заглушаетъ слабый тонъ сего инструмента, а если пожелаютъ сдѣлать его внятнымъ, необходимо надобно играть шибко, и тогда уничтожается вся нѣжность тоновъ, составляющая единственное изящество арфы, и вмѣсто нѣжной мелодіи слышны только непріятные и грубые звуки, нашянутые сильнымъ рваньемъ струнъ.

Помѣщаемъ сіе замѣчаніе единственно для того только, чтобы увѣрить Гна Джоржа Шульца, что не было основательной причины Московскимъ жителямъ такъ нетерпѣливо желать его пріѣзда.

Digitized by Google

Не отнимая таланта у Гг. Шульцовъ, должно однакожъ замѣтишь, что они, какъ видно, надѣялись болѣе на хитрость, нежели на искусство, когда желая подстрекнуть любопытство публики, объявили въ аффишкахъ, что дадутъ концертъ *на шести арфахъ*; разумѣется, что эта хитрость не могла обмануть знатоковъ, но весьма успѣшно подѣйствовала на любопытство публики, которая съ большимъ нетерпѣніемъ желала услышать неизвѣстную ей гармонію шести арфъ, почему въ этомъ концертѣ было несравненно болѣе посѣтителей, чѣмъ во всѣхъ другихъ. Но увидя, что въ концертантѣ играли двѣ арфы, а прочія только аккомпанировали имъ аккордами, публика вдругъ охладѣла, и даже не изъявляла своего одобренія въ пассажахъ достойныхъ ея вниманія. Таланты обоихъ братьевъ почти равной степени: если Джоржъ Шульцъ превосходитъ въ мелодіи, то Карлъ Шульцъ преимущественнѣе въ бѣглости.

7 концертъ, Февраля 27, Гна *Грасси на скрыпкѣ.* Сей молодой артистъ даетъ надежду на степень большаго совершенства. Онъ игралъ *жемольный* Концертъ *Маурера*, но не войдя подробно въ мысль и методу Автора, удалился въ музыкальномъ исполненіи отъ той мелодіи, которую мы слышали въ семъ Концертѣ, когда игралъ его самъ Маурeръ. Послѣ сего Гнъ Грасси игралъ *адурныя* варіаціи *Майзедера* и *едурный* Польскій *Янзы*; обѣ сіи пьесы были сыграны хорошо. Гну *Грасси* необходимо должно пріобрѣсть болѣе вѣрности нотъ въ мудреныхъ пассажахъ и въ нѣкоторыхъ двойныхъ нотахъ; за то сей недостатокъ и нынѣ щедро награжденъ

Digitized by Google

блистательною бѣглостью, отличнымъ *стоккато*, и *арпеджіо*, а въ адажіяхъ полнотою тона. Талантъ артиста весьма нравился въ Вѣнѣ, Лембергѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ онъ игралъ съ большимъ успѣхомъ, что извѣстно намъ изъ иностранныхъ журналовъ.

8 концертъ, того-же 27 Февраля, Г-на *Лемоха на фортопіано*. Сей артистъ, живущій въ Москвѣ уже третій годъ, доставилъ намъ случай слышать игру его во второй разъ; онъ съ талантомъ: пріятная и чистая игра его принесла публикѣ большое удовольствіе.

9 концертъ, Февраля 29, *дѣвицы фонъ-Бландовой, вокальный*. Сія артистка, бывши прежде единственно любительницею музыки, училась пѣнію для собственнаго удовольствія; нынѣ же, по неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, постигнувшимъ родителей ея, принуждена содержать семейство свое музыкальнымъ искуствомъ, почему прибывъ изъ Петербурга въ сію столицу, дала концертъ, гдѣ показала прекрасный талантъ. Голосъ дѣвицы Бландовой звученъ и чистъ; она съ большою легкостію берешъ самыя высокія ноты, методу имѣешъ пріятную, и безъ затрудненія дѣлаешъ самые мудреные пассажи. Жаль, что въ высокихъ нотахъ голосъ ея нѣсколько пронзителенъ, а въ низкихъ слишкомъ слабъ; иногда берешъ она и фальшиво ноты, и вообще не имѣетъ полноты тона въ *бѣлыхъ* нотахъ: сіе послѣднее можно отнести къ слабости груди.

Хотя благородный подвигъ дочери долженъ заставить забыть всѣ недостатки и благоговѣть предъ ея талантомъ, но какъ разборъ нашъ не относится

Digitized by Google

къ личности артистовъ, а единственно къ ихъ искусству, почему въ обязанность себѣ поставляемъ, справедливо и безъ упущенія, означать, какъ достоинства талантовъ, такъ и недостатки ихъ.

10 концертъ, Марта 2, *маленькаго Шарпантье на фортопіано*. Шарпантье ученикъ Фильда, и по лѣтамъ своимъ заслуживаетъ вниманіе. Если это дитя (*) будетъ тщательно заниматься музыкой, подъ руководствомъ Фильда, то должно со временемъ достигнуть совершенства.

11 концертъ, Марта 3, Гна *Паля на гобоѣ*. Сей артистъ играетъ на гобоѣ и Англійскомъ рожкѣ весьма чисто и пріятно.

12 концертъ, Марта 4, Гдъ *Титова* и *Папкова*. (Первый игралъ на кларнетѣ, другой на флейтѣ). Игра Титова на кларнетѣ пріятна; *амбушюръ* у него мягкій и нѣжный. Равно и Папковъ играетъ на флейтѣ хорошо, особенно въ бѣглыхъ пассажахъ; но у него замѣченъ недостатокъ въ томъ, что слышно каждый разъ прикосновеніе языка къ *амбушюру*, когда онъ надуваетъ флейту.

13 концертъ, Марта 5, Гна *Кубишты на скрыпкѣ*. Онъ игралъ Концертъ своего сочиненія; если въ этомъ Концертѣ нѣтъ пассажей трудныхъ и блестящихъ, за то они замѣнены пріятною мелодіею, особенно въ *адажіо*. Потомъ Гнъ Кубишта игралъ *едурные* Майзедеровы Варіаціи. Игра Гна Кубишты весьма пріятна въ адажіо, ибо въ игрѣ его много души и чистоты въ тонахъ. Но въ бѣглыхъ пассажахъ недостаетъ ясности, а болѣе въ правой рукѣ,

(*) Но ему 14 лѣтъ, кажется? *Изд. Тел.*

Digitized by Google

которая не отвѣчаетъ проворству лѣвой, почему и затрудняетъ смычокъ въ исполненіи. Полезно будетъ для Г-на Кубишты, если онъ обратитъ болѣе вниманія на *аллегро* и придастъ ему болѣе огня, потому, что разтягиваніе *такты*, медленностію измѣняетъ музыку, и чрезъ то исполненіе теряетъ блескъ. У Г-на Кубишты весьма пріятный *теноръ* и онъ поетъ романсы съ большимъ успѣхомъ. Въ своемъ концертѣ онъ пѣлъ *Кантату* l'Invocation слова Ламартина, музыка своего сочиненія, о коей скажемъ послѣ. Въ концертѣ Г-на Кубишты мы слышали много хорошей музыки: это дѣлаетъ честь его вкусу и выбору; публика замѣтила два Хора изъ Сотворенія Міра Гайденова и *Септуоръ* Гуммеля; жаль, что глухой тонъ фортопіано мало доходилъ до слуха посѣтителей, хотя Г-нъ Крейнъ и игралъ отлично хорошо.

14 концертъ, Марта 7, Г-дъ *Карасева* и *Рѣпина на скрыпкахъ*. Они играли Концертантъ, сочиненія Крейцера и Варіаціи (brillantes) концертантомъ, соч. Маурера. Самой полезный совѣтъ, которой можно имъ дать, долженъ состоять въ томъ, чтобы они прежде выучились играть, а потомъ уже рѣшались бы представлять таланты свой на судъ любителей и знатоковъ музыки. Г-да Карасевъ и Рѣпинъ, какъ полагать должно, не искали себѣ славы, а только заботились раздать билеты, не думая ни мало о мнѣніи публики.

15 концертъ, Марта 8, Г-на *Кучинскаго на скрыпкѣ*. Сей артистъ, вновь пріѣхавшій изъ чужихъ краевъ, называя себя *ученикомъ Липинскаго* и *Шпора*, игралъ 9й Концертъ Крейцера; Варіяціи

Digitized by Google

темольный Липинскаго, Рондо à la Polacca, также сочиненія Липинскаго, и Польскій собственнаго произведенія, въ которомъ тема и однообразные пассажи безпрестанно повторяются. Давно или, лучше сказать, никогда еще мы не слыхали скрыпача столь дурнаго: онъ талантомъ своимъ совершенно помрачаетъ славу людей, называемыхъ имъ учителями. Нѣтъ ни малѣйшей ошибки въ игрѣ Г-на Кучинскаго, въ которой бы онъ, хотя что нибудь заимствовалъ изъ дарованій своихъ наставниковъ; съ первой до послѣдней, всѣ ноты фальшивы, особенно двойныя, такъ, что слушать нѣтъ никакого терпѣнія; пассажи неясны и тонъ у него слабый: вотъ истинное понятіе о талантѣ Г-на Кучинскаго. Намъ остается дать ему весьма полезный совѣтъ, что если уже онъ желаетъ непремѣнно давать публичные концерты, то, хотя изъ снисхожденія къ ушамъ слушателей, выбиралъ-бы музыку незатруднительную, тогда, при неусыпныхъ трудахъ, онъ можетъ быть достигнетъ до того, что станетъ играть — стерпимо.

16 концертъ, Марта 9, *маленькаго Латышева на скрыпкѣ.* Онъ игралъ Концертъ Маурера и Рондо изъ 7-го Концерта Роде. Замѣчательное въ семъ ребенкѣ и главное то, что три года назадъ онъ въ объявленіяхъ о концертѣ былъ 8-ми лѣтъ, и нынѣшняго года показанъ въ томъ же возрастѣ. Жаль, если талантъ его столь мало будетъ оказывать успѣховъ, какъ возрастъ въ теченіе сихъ трехъ лѣтъ.

17 концертъ, Марта 10, Г-на *Бема на скрыпкѣ.* Вотъ лучшій концертъ изъ всѣхъ, которые мы слы-

Digitized by Google

шали въ теченіе нынѣшняго Великаго Поста. Г-нъ Бемъ игралъ Концертъ своего сочиненія и военное Рондо Лафона. Чистота игры его и вѣрность нотъ самая отличная, какой только можно требовать отъ артиста, особливо все пассажи полутонами были выполнены съ величайшею точностію и искусствомъ; остается пожелать, чтобы Г-нъ Бемъ болѣе выражалъ чувствъ въ адажіо и былъ нѣсколько блестящѣе въ бѣглыхъ пассажахъ. Не смотря на то, что игравши Рондо Лафона, онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ перемѣнилъ стокато на легато, игра его была превосходная и восхитила публику. Послѣ, Г-нъ Бемъ вторично игралъ въ Благородномъ Собраніи Концертъ Маурера, адажіо и рондо изъ 22-го Концерта Віотти. Мы замѣтили, что Концертъ Маурера, хотя и былъ отлично хорошо сыгранъ, но, въ сравненіи съ собственнымъ Г-на Бёма Концертомъ была разница въ исполненіи: это и естественно, ибо авторъ, собственное свое твореніе безъ сомнѣнія долженъ играть лучше, нежели чужое, потому, что всякій пишетъ музыку сообразно своему вкусу и таланту. Но рондо изъ Концерта Віотти привело всѣхъ въ восхищеніе: напрасно, вмѣсто Маурерова концерта, Г-нъ Бемъ не игралъ перваго аллегро изъ Концерта Віотти, откуда взяты были адажіо и рондо. Мы жалѣемъ, что кратковременное пребываніе Г-на Бема лишило насъ удовольствія слышать его еще нѣсколько разъ и восхищаться превосходнымъ его талантомъ. Въ надеждѣ, что онъ исполнитъ свое обѣщаніе посѣтить Москву въ будущемъ году, мы будемъ съ удовольствіемъ вспоминать тѣ пріятныя минуты, которыя провели слушая игру его.

Digitized by Google

18 концертъ, Марта 12, вторично *дѣвицы фонъ-Бландовой, вокальный.* Здѣсь сдѣлаемъ маленькое замѣчаніе, а именно, что на этотъ разъ фальшивыхъ нотъ было гораздо болѣе, нежели въ 1-мъ концертѣ сей артистки.

19 концертъ, того-же Марта 12, Г-на *Экстрема на фортопіано.* Талантъ артиста весьма обыкновенный.

20 концертъ, Марта 14, *дѣвицы Агаты Гедике на фортопіано.* Сія молодая музыкантша, по словамъ хорошихъ знатоковъ въ музыкѣ, имѣетъ отличный талантъ, соединяя въ своей игрѣ чистоту, пріятность, бѣглость и твердость. Не имѣвъ случая сами слышать, на сей разъ не произносимъ своего мнѣнія; въ нѣкоторыхъ журналахъ было сказано, что дѣвица Гедике принадлежитъ къ первокласному » разряду виртуозовъ, а не къ числу любителей пре» бующихъ снисхожденія. » Такая похвала вызываетъ уже строгій разборъ на ея искусство. Въ непродолжительномъ времени дѣвица Гедике намѣрена дать еще концертъ; лично удостовѣрившись въ игрѣ ея, съ безпристрастіемъ и точностію доведемъ до свѣдѣнія любителей музыки, въ какой степени совершенства мы найдемъ ея талантъ.

21 концертъ, Марта 15, Г-на *Шольца.* Въ семъ концертѣ играна была Фантазія на шести форшопіанахъ, сочиненная Г-на Шольцомъ, подъ названіемъ: *Навринское сраженіе.* Концертъ объявленъ намъ былъ чрезъ аффиши, съ картинками вверху аффишъ, на коихъ изображено было морское сраженіе. До сихъ поръ, нигдѣ еще въ Европѣ, артисты не объявляли концертовъ своихъ подъ такими вы-

Digitized by Google

вѣсками. Не безъ причины всякій заключить могъ, что Г-нъ Шольцъ желалъ сими аффишами удивить и озадачить публику. Однакожь выдумка не увѣнчалась желаемымъ успѣхомъ. Ни красивыя картинки, ни громкое названіе фантазіи, не привлекли любопытства Публики. Шести-арфный концертъ братьевъ Шульцовъ, еще свѣжій въ памяти Московскихъ жителей, заставилъ на сей разъ быть осторожными. Вотъ все, что можно сказать о семъ концертѣ, красно описанномъ въ аффишкахъ.

22 концертъ, Марта 16, Г-на *Морини*. Въ немъ участвовали разные солисты: Г-нъ Лавровъ пѣлъ арію, сочиненіе Россини; Г-нъ Кучинскій игралъ на скрыпкѣ опять *жемольныя* варіяціи *Липинскаго*, дурно, какъ и прежде въ своемъ концертѣ, съ присовокупленіемъ однакожъ того, что въ одномъ изъ финаловъ, вмѣсто обыкновенныхъ свойственныхъ пассажей, онъ заигралъ какую-то безтолковицу, продолжавшуюся не менѣе 20 минутъ; Г-жа Рене пѣла арію съ хорами, изъ оперы; Семирамида, Россини Г-нъ Шульцъ игралъ на арфѣ соло, соч. Бокса; Г-нъ Булаховъ пѣлъ Польскій, соч. Г-на Морини, Г-нъ Баншышевъ пѣлъ арію, соч. Г-мъ Барлиномъ; Г-нъ Фильдъ игралъ большую Фантазію своего сочиненія la golle; Г-жа Рене и Г-нъ Булаховъ пѣли дуэтъ изъ Танкреда; Г-нъ Марку игралъ на віолончелѣ варіяціи Ромберга на двѣ Русскія пѣсни. Во 2-й части концерта играна была симфонія: *Сборъ музыкантовъ*, сочиненіе Г-на Морини. Замѣтимъ, что оркестръ въ семъ концертѣ сыгралъ увертюру изъ Фрейшица отлично хорошо.

23 концертъ, Марта 18, былъ данъ Театральною

Digitized by Google

Дирекціей, *въ пользу Инвалидовъ*; въ немъ участвовали солисты оркестра Императорскаго Театра, таланты коихъ уже описаны нами.

Показавъ дарованія и недостатки всѣхъ артистовъ, дававшихъ концерты въ теченіе минувшаго Великаго Поста, мы должны сказать наше мнѣніе и о тѣхъ, которые только участвовали въ нѣкоторыхъ.

1, *Фильдъ*, извѣстный не только у насъ, но и въ цѣлой Европѣ, какъ отличнѣйшій музыкантъ и композиторъ.

2, Г-нъ *Крейнъ*, отлично-хорошій фортепіанистъ, наиболѣе въ бѣглыхъ и блестящихъ пассажахъ, гдѣ онъ не многимъ уступитъ Фильду, и безъ всякаго сомнѣнія выше всѣхъ прочихъ находящихся въ Москвѣ фортепіанистовъ. Ему остается, для усовершенствованія своего, пріобрѣсть въ игрѣ болѣе мягкости и выразительности.

3, Г-нъ *Амато*въ, артистъ на скрыпкѣ. Онъ игралъ въ концертѣ у Тишова и Папкова Попури изъ Русскихъ пѣсенъ, сочиненіе Маурера, и имѣетъ весьма пріятный талантъ, бѣглости достаточно, также и выразительности. Онъ мало занимается музыкою, и потому недостаетъ ему иногда вѣрности въ нотахъ и полноты тона.

4, *Дѣвица Рене*, пѣвица. Голосъ у нее весьма большой *контръ-альтъ*, но мало обработанный; иногда она поетъ фальшиво.

5, Г-нъ *Булаховъ*. Голосъ, самый пріятный теноръ, хотя и не сильный, прекрасная метода для пѣнія романсовъ и Русскихъ народныхъ пѣсенъ. Но музыка Итальянскихъ арій Г-ну Булахову совер-

Digitized by Google

шенно неизвѣстна: напрасно онъ поетъ ихъ въ публичныхъ концертахъ; дарованіе его несравненно болѣе видно въ народномъ Русскомъ, нежели Итальянскомъ пѣніи.

6, Г-нъ *Лавровъ*. Голосъ его не имѣетъ настоящей опредѣленности: онъ между теноромъ и басомъ, и судьбою назначено Г-ну Лаврову не болѣе октавы въ удѣлъ; другія же всѣ ноты, *ниже* или *выше*, всегда у него натянуты, слѣдовательно, не достигаютъ тѣхъ звуковъ, кои необходимы для точнаго выраженія музыки; впрочемъ *аккомпанировать* Г-нъ Лавровъ можетъ, но для соло онъ неспособенъ.

7, Г-нъ *Баптышевъ*, молодой человѣкъ, который готовится вступить въ оперные актёры. Онъ имѣетъ теноръ, очень пріятный, но еще весьма мало обработанный, и если пренебрежетъ полезными наставленіями знатоковъ и любителей музыкальнаго искусства, истинно хорошимъ пѣвцомъ никогда не будетъ.

Заключаемъ наше музыкальное *обозрѣніе* исчисленіемъ всѣхъ вновь сочиненныхъ пьесъ, которыя мы слышали въ теченіе минувшаго Великаго Поста въ разныхъ концертахъ. Онѣ суть:

1. Въ концертѣ Г-на Марку, Кантата, соч. А. Н. Верстовскаго (le Solitaire); пѣли дѣвица Рѣпина и Г-нъ Баптышевъ, съ аккомпаньеменшомъ оркестра. Мы не нашли ничего отличнаго; можно сказать только, что пьеса не дурна, и что въ ней есть нѣсколько аккордовъ отличныхъ. Дѣвица Рѣпина пѣла изрядно; Г-нъ Баптышевъ нехорошо.

2. Въ концертѣ Г-на Кубишты, Кантата (l'Invocation),

Digitized by Google

сочиненная и пѣтая самимъ Г-мъ Кубиштою, съ аккомпаньементомъ оркестра. Мелодія въ ней весьма пріятная и аккомпаньементъ оркестра придѣланъ очень хорошо.

3. Въ концертѣ Г-на Шольца, Фантазія его сочиненія: *Наваринское сраженіе*, на 6-ти фортопіанахъ, была играна лучшими артистами, почему и имѣла болѣе успѣха, нежели по достоинству ея ожидать было можно.

4. Въ концертѣ Г-на Морини, Польскій, сочиненный имъ самимъ, съ аккомпаньементомъ оркестра, пѣлъ Г-нъ Булаховъ; музыка пріятная; повторенія одинакихъ пассажей слишкомъ часты. Въ томъ-же концертѣ новая Симфонія Г-на Морини: *Сборъ музыкантовъ и пѣвчихъ*: это подражаніе Симфоніи Гайдена (извѣстной подъ названіемъ les Adieux.) Но у Гайдена Симфонія начинается полнымъ оркестромъ, инструменты постепенно отстаютъ и музыканты уходятъ, такъ, что доигрываетъ первая скрыпка, а оканчиваютъ одни тимпаны.

У Г-на Морини, напротивъ, начинаетъ соло первая скрыпка; къ ней пристроиваются постепенно прочіе инструменты, и все оканчивается полнымъ оркестромъ и хоромъ пѣвчихъ. Должно замѣтить, что музыка сначала симфоніи до прибытія фагота, сдѣлана очень хорошо; но съ сего мѣста до аллегро холодна и безъ связи; тема аллегро лучше, а финалъ достоинъ похвалы. Замѣтно однакожь, что музыка во многихъ мѣстахъ заимствована изъ разныхъ извѣстныхъ пьесъ, и вообще

Digitized by Google

въ ней тотъ недостатокъ, что она кажется какъ будто составлена изъ разныхъ отрывковъ.

5. Въ томъ-же концертѣ Г-нъ Фильдъ игралъ на фортопіано свою новую Фантазію: *la Folle*, съ аккомпаньементомъ оркестра: сочиненіе посредственное, и ни въ какомъ отношеніи не сравняется съ прежними его твореніями.

6. Въ томъ-же концертѣ Г-нъ Баншышевъ пѣлъ Арію, сочиненную Г-мъ Барлиномъ, въ которой ничего нѣтъ, что-бы достойно было особеннаго замѣчанія.

Оканчивая симъ описаніе бывшихъ въ Москвѣ, въ теченіе Великаго Поста концертовъ, желаемъ, чтобы на будущее время замѣченные нынѣ недостатки были замѣнены усовершенствованіями, что послужило-бы къ обоюдной пользѣ, какъ артистовъ, такъ и слушателей (*).

Любитель музыки.

(*) Статья присланная. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Dimanche dernier les plus brillans équipages se suivaient au bois de Boulogne sur quatre files. Plusieurs calèches et plusieurs landaws attelés de quatre chevaux étaient conduits par des postillons en veste nacarat. Grand nombre de guigues de chasse à quatre roues montés sur ressorts elliptiques, étaient menés par les maîtres; et sur le siège de derrière on voyait assis deux laquais en grande livrée. Les cavaliers les plus élégans étaient en habit vert, culote de velours blanc à petites côtes et gilet chamois à boutons dorés. D'autres élégans en redingote fumée de Navarin (brun mordoré) avaient un pantalon de casimir cendres de Navarin (gris de souris). Dans les calèches, les merveilleuses portaient des chapeaux couleur de rose ou jaune clair en crêpe crêpé, à grande passe bordée d'un demi-voile de blonde et à forme coupée en biseau. Un saule d'une longueur énorme et renoué de trois barbes de plume s'élevait au-dessus de ces chapeaux. Sur le devant de la forme de quelques autres chapeaux blancs ou bleu suédois étaient placés deux oiseaux-de-paradis: des rosettes en gaze satinée vert-pré ou rose vif agrafaient ces plumets; les bouts communiquaient d'une rosette à l'autre.

Les robes, en gros des Indes, en gros de Naples, ou en

(*) До 20 Марта (н. с.), 1828 года.

Digitized by Google

cachemire fumée de Navarin, bleu suédois, ou lave du Vésuve, avaient une pélerine découpée à dents aiguës.

Quelques jeunes personnes portaient un canezou de mousseline plissé à mille plis, ainsi que les manches et la colerette: avec ce canezou, une jupe en gros de Naples fleur de mauve, ou bleu suédois; la ceinture, ornée d'oiseaux peints; l'ombrelle, en gros de Naples blanc, avec manche en ivoire sculpté.

Le jaune et le ponceau sont quelquefois réunis dans les chapeaux habillés.

Les fleurs commencent à servir d'ornement aux bérets. Au spectacle, au concert, on voit des bérets de crêpe lisse, d'autres de crêpé crêpe blanc, qui ont autour de la forme des roses, des narcisses, des paquerettes, et entre ses fleurs, des boucles de ruban.

Quelques petits bonnets de blonde noire sont ornés de paquerettes rouges. Ce sont des merveilleuses aux blonds cheveux, qui portent ces bonnets; la blonde noire fait ressortir la blancheur de leur teint.

Марта 10 (н. с.) было въ Парижскомъ Булонскомъ лѣсу большое гулянье; блестящіе экипажи тянулись въ четыре ряда. Многія коляски и ландо, въ четыре лошади, были управляемы кучерами, одѣтыми въ куртки *накаратоваго* (жаркаго) цвѣта. Многими охотничьими *гигами*, на четырехъ колесахъ и на эллиптическихъ рессорахъ, правили сами сѣдоки; назади гигъ находилось по два лакея, сидящихъ, и одѣтыхъ въ богатыя ливреи. Щеголи, про-

Digitized by Google

гулнвавшіеся верхомъ, были въ зеленыхъ фракахъ, бѣлыхъ бархатныхъ панталонахъ и жилетахъ изъ козьяго пуху, съ позолоченными пуговками. Другіе въ суконныхъ сюртукахъ, цвѣта *Наваринскаго дыма*, и казимировыхъ панталонахъ, цвѣта *Наваринскаго пепла*. На щеголихахъ, которыя прогуливались въ коляскахъ, замѣтили крепъ — креповыя шляпки, розоваго и свѣтло-желтаго цвѣта, съ большими полями и блондовыми полу-вуалями. Предлинныя ивы, перевязанныя три раза перьями, перегибались у многихъ шляпокъ, черезъ всю ширину тульи. На иныхъ бѣлыхъ, или цвѣта bleu - suédois (оттѣнокъ голубаго) шляпкахъ, впереди тулей были по двѣ райскія птички, у коихъ аграфами служили бантики изъ ашласистаго газа, травянаго или ярко розоваго цвѣта.—Платья изъ гроденапля, Индійскаго гро и кашемира, цвѣтовъ: Наваринскаго дыма, Везувійской лавы или bleu suédois, были съ пелеринами, обрѣзанными по краямъ зубчиками. — Молодыя особы были въ кисейныхъ канезу, съ множествомъ складокъ; при такомъ каньзу, платье изъ гроденапля, цвѣта проскурняка или bleu suédois; поясъ изъ *рисованныхъ* лентъ; въ рукахъ зонтикъ, изъ бѣлаго гроденапля, съ ручкою слоновой кости, рѣзною.

Въ нарядныхъ шляпкахъ иногда соединяется цвѣтъ желтый съ пунцовымъ.

Береты начинаютъ убирать цвѣтами. Въ театрахъ и въ концертахъ замѣтили береты, изъ лощеная и бѣлаго крепъ-крепе, у коихъ вокругъ тульи нарцизы и маргаритки, а между ими бантики изъ лентъ.

Digitized by Google

Маленькіе, чернаго цвѣта, блондовые чепчики убираютъ красными маргаритками. Такіе чепчики надѣваютъ щеголихи блондинки, потому, что черныя блонды оттѣняютъ и дѣлаютъ замѣчательнѣе бѣлизну лица.

На приложенной картинкѣ.

Дама, въ бархатной шляпкѣ, называемой *кардинальскою;* тулья у такой шляпки невысокая, круглая, съ бархатнымъ обручикомъ около верхнихъ ея краевъ. Маленькая *ива,* изъ перьевъ, прикрѣплена аграфомъ на краю полей; другая такая-же, съ аграфомъ, на боку подлѣ самой тульи. Три позумента, съ обѣихъ сторонъ полей, идутъ отъ тульи къ краямъ; отъ обѣихъ ивъ, около тульи, бархатный буфъ. Платье блондовое.

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 6. Мартъ.

I. Гердеръ (съ Нѣмецк. М. Р.)..... 137

II. Замѣчанія Ломоносова на Исторію Петра Великаго, сочиненную Вольтеромъ (*рукопись, донынѣ нигдѣ ненапечатанная.*)..... 151

III. Аннета Деларбръ (повѣсть Ирвинга Вашингтона — *окончаніе*)..... 159

IV. Oeuvres de Machiavel (*Сочиненія Макіавеля.* Парижъ, 1825 г. — *окончаніе*)..... 172

V. Разговоръ о Философіи Аѳенея (Ѳ. Ѳ. Ѳ.)... 204

VI. Современная Русская Библіографія.

1. Книги 1827 года (*Существенныя правила плодопеременнаго Сельскаго Хозяйства*, Д. П. Шелехова— *Списокъ книгамъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*— *Россійская Грамматика.* Grammatyka Rossyjska— *Корсеръ.* Трагедія В. Н. Олина)..... 216

2. Книги 1828 года (*Рѣчь и стихи Унив. Благороди. Пансіона — О золотеніи лѣди и бронзы — Альбомъ Сѣверныхъ Музъ.* Альманахъ на 1828 годъ. — *Завѣтный день* (П. Шереметевскаго) — *Дурацкій Колпакъ* — Gedichte von Dr. Sederholm — *Энеида*, Гна. Невѣдомскаго — Supplément au Catalogue du Cabinet littéraire de J. Bouvat)..... 233

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммиссіи слѣд. книги:

ЕВГЕНІЙ ОНѢГИНЪ, романъ въ стихахъ. Соч. Александра Пушкина. Глава 1, 2, 3, 4, 5 и 6; въ бумажкѣ 30 р. асс., а каждая глава отдѣльно по 5 р. асс.

СОЧИНЕНІЯ ѲАДДЕЯ БУЛГАРИНА. Томъ 1, 2, 3, 4 и 5, раздѣленныя на 10 частей; цѣна за всѣ 5 томовъ, съ портретомъ автора и съ картинками 35 руб. асс.

ДУРАЦКІЙ КОЛПАКЪ. СПб. 1828 г. въ бумажкѣ 5 р. асс., съ пересылкою 6 руб. асс.

ДИПЛОМАТІЯ ИЛИ РУКОВОДСТВО КЪ ПОЗНАНІЮ ВНѢШНИХЪ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ СНОШЕНІЙ, для посвящающихъ себя политической службѣ, Барона К. Мартенса. Переводъ С. Доброклонскаго. М. 1828 г. въ бумажкѣ 5 р., съ пересылкою 6 руб. асс.

ОПЫТЪ РУКОВОДСТВА КЪ ПОЗНАНІЮ ВНУТРЕННЯГО СТРОЕНІЯ И ОБРАЗОВАНІЯ ЗЕМНАГО ШАРА, съ изображеніемъ различныхъ слоевъ онаго и животныхъ, которыя существовали до потопа. Соч. Александра Іовскаго. М. 1828 г. на бѣлой бумагѣ 10 р., на простой 8 р. асс.

ПУТЕШЕСТВІЕ ВЪ ПЕРСІЮ К. ДРУВИЛЯ, содержащее въ себѣ малоизвѣстныя подробности о нравахъ, обычаяхъ и духовныхъ обрядахъ Персіянъ; также о древнемъ и новомъ состояніи ихъ арміи, и вообще о всемъ томъ, что принадлежитъ до регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ сего государства. Соч. Гаспара Друвиля. Переводъ съ Французскаго, съ 29-ю картинками и картою Персіи. 2 части. М. 1826 г. въ бумажкѣ 25 рубл. асс.

ПОРТРЕТЪ Е. А. БАРАТЫНСКАГО, отлично литографированный, на большомъ листѣ. Цѣна 5 р.;

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ГЕРДЕРЪ (*).

Was die gepriesenen Meister, die Zauberer, göttlich gebildet;
Was, wie Geistergesang, stöhnt aus der Zelle des Mönchs;
Was die Gepanzerten fühlten im liebenden Lenz; was Natursturm,
Gleich Windharfengetön, riss von der Lippe des Volks;
Was je Tiefes und Hohes die menschlichen Seelen erschüttert:
Fand in des freundlichen Brust Raum und ein Echo zugleich.

Въ народномъ характерѣ Германцовъ есть какая-то теплота, производящая всѣ добродѣтели, которыя отличаютъ насъ отъ другихъ народовъ, и всѣ недостатки, которые въ правѣ намъ приписывать другіе народы.

(*) Имя Гердера не столь извѣстно у насъ въ Россіи, какъ имена славныхъ друзей его и современниковъ: Гёте, Шиллера, Виланда, хотя творенія и сихъ послѣднихъ мы болѣе знаемъ по слуху. Іоганнъ, Готтфридъ Гердеръ (род. въ 1744, умерш. въ 1803 г.), можетъ почестться первоначальнымъ изъ тѣхъ поэтовъ Германскихъ, кои, въ послѣдней половинѣ XVIII вѣка, создали великій міръ новой Германской поэзіи. Уступая другимъ, какъ поэтъ, онъ выше дру-

Digitized by Google

Это необыкновенное, скрытое качество, (qualitas occulta), въ обыкновенной жизни, привыкли называть *Германскимъ сердцемъ*: оно вызвало волшебный романтическій міръ среднихъ временъ; оно, подъ названіемъ космополитизма, согрѣвало души въ эпохи великихъ переворотовъ; оно нашъ ангелъ-хранитель отъ самой колыбели:

гихъ, какъ человѣкъ, споспѣшествовавшій развитію новѣйшей Германской философіи, какъ мыслитель первостепенный. Разнообразныя поэтическія, философическія и историческія творенія Гердера особенно дышутъ тою небесною любовію, храмомъ коей воображалъ онъ цѣлый міръ и алтаремъ сердце человѣка. Мы почитаемъ полезнымъ прибавить, что важнѣйшее твореніе Гердера: Ideen zur Philosophie der Geschichte der Menschheit (въ которомъ, какъ говоритъ одинъ Нѣмецкій писатель, alle Strahlen seines Geistes, wie die Radien in dem Mittelpunkte sich vereinigen) переведено на Французскій языкъ Г-мъ Кине и издано въ прошедшемъ году въ Парижѣ, подъ названіемъ: Idées sur la Philosophie de l'Histoire de l'Humanité. Эта книга продается въ Москвѣ и Петербургѣ. Статья, которую предлагаемъ, переведена изъ одного Швейцарскаго Журнала: въ ней хорошо изображены сущность и главное направленіе генія Гердерова. Мы имѣемъ надежду, что упомянутое нами твореніе Гердера будетъ переведено на Русскій языкъ: желаемъ, чтобы переводчикъ скорѣе познакомилъ соотечественниковъ съ однимъ изъ величайшихъ геніевъ, какіе озаряютъ исторію человѣческаго просвѣщенія.

Изд. Тел.

Digitized by Google

возводитъ насъ на горнія высоты, окружающія нашу лѣсную долину, показываетъ далекіе прекрасные міры, и даетъ намъ свои крылья, чтобы легкимъ полетомъ пчелы облетать всѣ цвѣты поднебесные. Если мы, слѣдуя влеченію этого чувства, кажется, слишкомъ забываемъ себя и свое отечество, то, въ самомъ дѣлѣ, нѣтъ сего равнодушія, ибо отличительная черта нравовъ нашихъ заключается именно въ любви всеобщей, и наша отчизна только тамъ, гдѣ живетъ любовь наша.

Мы болѣе имѣемъ въ виду цѣль человѣчества, нежели собственное свое благо, и собственное благо дорого намъ по мѣрѣ того, какъ оно относится къ цѣли человѣчества. Другихъ народовъ раздѣляютъ между собою ненависть и тщеславіе: насъ со всѣми соединяетъ любовь. Другіе ищутъ несходнаго, отдѣляющаго: мы ищемъ равнаго, связующаго, и это преимущественно свойственно человѣку. Германцы постигаютъ значеніе рода человѣческаго; другіе народы хотятъ быть только народами. Сію отличную черту существа нашего назвали космополитизмомъ. Гердеръ даетъ ей имя еще болѣе свойственное: *человѣчество* (*) (humanität).

Между Германцами, всѣхъ полнѣе выразилъ это

(*) Здѣсь слово: человѣчество, употреблено не въ смыслѣ рода человѣческаго, но для означенія того свойства, которое Гердеръ называетъ humanität.

Digitized by Google

свойство, въ духѣ своемъ, жизни и дѣяніяхъ, Гердеръ. Онъ возвысилъ до познанія, то, что сперва произвольно дѣйствовало въ видѣ чувства. Его любимое слово: *человѣчество* (humanität) живо обозначаетъ внутреннее начало его жизни, и народныхъ нравовъ нашихъ, коихъ жизнь его была представителемъ: такой характеръ есть исключительное достояніе Германцовъ, и Гердеръ для другихъ народовъ недостижимъ. Другіе народы могутъ имѣть своихъ Клопштоковъ, Лессинговъ, Виландовъ: одна только Германія могла имѣть Гердера.

Человѣчество необходимо обнаруживается въ двухъ главныхъ направленіяхъ. Одно спремится въ горняя: оно ищетъ идеала, цѣли въ истинномъ, изящномъ и благомъ, ибо только въ этомъ идеалѣ, или въ спремленіи къ оному, пребываетъ гармоническая цѣлость рода человѣческаго. Другое направленіе простирается въ даль: оно ищетъ идеала всюду—въ глубинахъ нашего сердца, въ природѣ, въ исторіи, у всѣхъ народовъ, и имъ соединяетъ все разрозненное.

Геній Гердера совершенно осуществлялъ оба направленія. И потому Гердеръ не только былъ поэтъ, но человѣкъ въ чистѣйшемъ смыслѣ: гражданинъ, философъ и поэтъ. Поэзія не отразилась въ немъ исключительно производительною способностью: онъ искалъ ея у всѣхъ другихъ народовъ, приспособляя къ наклонностямъ своихъ соотечественниковъ. Такъ одушевляла его самая фи-

Digitized by Google

лософія и жизнь практическая, и онъ съ равнымъ жаромъ любилъ истину, благо и красоту. Но человѣкъ, поклоняющійся въ этой гармоніи высшимъ идеаламъ, принимающій ихъ за высшія выраженія человѣческой души, человѣкъ, который на алтарѣ ихъ возжигаетъ пламень своего сердца, долженъ быть проникнутъ поэзіею, долженъ быть самъ поэзія. Подобное соединеніе возможно только въ душѣ поэтической. Источникъ всѣхъ сихъ направленій, источникъ желаній столь полныхъ, любви столь живой и чистой, есть сердце. Оно, въ своемъ внутреннемъ животворящемъ началѣ, относительно самаго себя, и въ явленіяхъ своихъ, въ отношеніи къ другимъ, дышетъ поэзіею. Такая гармонія высшихъ законовъ въ духѣ человѣческомъ, столь гармонически-совершенный человѣкъ, есть изящнѣйшее произведеніе природы и дѣйствуетъ на насъ всею властію силы поэтической. Вотъ почему Жанъ-Поль, глубокій почитатель Гердера, кратко и разительно сказалъ про него: *Гердеръ былъ болѣе поэма, нежели поэтъ* (war mehr ein Gedicht, als ein Dichter).

Живое впечатлѣніе, произведенное на Германцовъ твореніями Гердера, было слѣдствіемъ его генія вообще, а не отдѣльныхъ піитическихъ сочиненій.

То, что Гердеръ называетъ *человѣчествомъ* и назначаетъ цѣлію для всѣхъ усилій своего ума, есть вѣнецъ бытія нашего: идеальное, чистое,

Digitized by Google

благородное, прекрасное, идеи, къ которымъ всѣ времена и народы, всѣ постановленія должны стремиться. Родъ человѣческій живетъ для выраженія сихъ идей, и онѣ управляютъ его ходомъ. Въ гармоніи міра Гердеръ видѣлъ органическое цѣлое, древо, долженствующее принесть въ постепенномъ развитіи своемъ обѣтованный цвѣтъ высшаго образованія. Сущностію природы для него было развитіе, дѣйствіе, а не покой, не коснѣніе. Такимъ созерцаніемъ живаго бытія вселенной, ея величія и совершенствованія, философія его предшествовала философіи Шеллинга, которая, также сознаніемъ развитія, достигла высшей степени, ею занимаемой.

На всѣ лица и народы Гердеръ смотрѣлъ только какъ на сущность; на всѣ сферы жизни и постановленій, только какъ на формы, въ коихъ сія сущность проявляется. Мыслію о развитіи, Гердеръ соединилъ то и другое въ одинъ духъ, въ одну жизнь. Его Идеи о Философіи исторіи рода человѣческаго разкрываютъ геній его во всей силѣ и заключаютъ всѣ его способы созерцанія, всѣ направленія. Но исполненіе не могло удовлетворить такому плану: ни какой видъ изложенія не въ состояніи былъ выдержать его. Гердеръ самъ живо это чувствовалъ, съ прогательнымъ самоотверженіемъ высказалъ многія мысли о семъ предметѣ въ Предисловіи своемъ, и завѣщалъ современникамъ и потомству почитать всѣ другія

Digitized by Google

сочиненія его продолженіемъ и частями сего великаго твореніа.

Онъ началъ обширную картину развитія вселенной изображеніемъ физическаго міра, выражающаго пребываемость. Мы не должны забывать, что подобнымъ воззрѣніемъ на предметы, Гердеръ имѣлъ сильное поэтическое вліяніе на свой вѣкъ, и много обогатилъ науку, по крайней мѣрѣ, методу оной. Доселѣ Германцамъ недоставало яркой, живой картины природы, понятной и разительной, даже для людей непосвященныхъ въ таинства умозрѣній. Всеобъемлющее воззрѣніе на цѣлое соединяется у Гердера съ очаровательнымъ изяществомъ частностей и производитъ дѣйствіе самое блистательное. Другіе, цѣлость природы холодно почитали механическою громадою; Гердеръ вдохнулъ въ нее органическую жизнь и пролилъ во всѣ сердца теплое чувство своего сердца. Другіе, по пальцамъ пересчитывали безконечный рядъ частныхъ явленій природы: онъ видѣлъ въ сихъ явленіяхъ члены одного организма, и возвысилъ каждое, указавъ для него мѣсто въ цѣпи общей. Камень представалъ ему не въ шкафѣ минералогическаго музея, но въ живыхъ нѣдрахъ земли, гдѣ создала его сила творческая; растеніе не явилось блеклымъ въ гербаріумѣ, но свѣжее на лугахъ, на скатахъ горъ, на влажномъ корнѣ, съ земляным запахомъ; животное не чучелою и не въ клѣткѣ, но въ свободѣ лѣсовъ и полей, воздуха и воды; человѣкъ

Digitized by Google

не въ уединеніи ученаго кабинета, но какъ Адамъ среди существъ перваго дня творенія, какъ Цезарь между людьми.

Вознесенный надъ природою подобно цвѣту надъ стеблемъ, и проникнутый одною жизнію, открылся предъ нимъ и міръ нравственный. То-же бытіе и развитіе, но только на степени высшей, руководствовали Гердера въ областяхъ духовной природы, и онъ первый сказалъ великую мысль, что жизнь человѣка въ частности, и жизнь всего человѣческаго рода подчинены одинакимъ законамъ развитія. Умъ общій, онъ называетъ началомъ ума частнаго. Первый, какъ вѣчное Провидѣніе, непосредственно раскрывается въ жизни народовъ; второй, какъ божественная искра, пылаетъ въ душѣ человѣческой, и оба, исходя изъ единаго ума всемірнаго, дѣйствуя другъ на друга, стремятся къ цѣли высочайшей: благородствованію, изяществу человѣческой жизни. Въ этомъ стремленіи цвѣтутъ всѣ силы человѣчества. Путеводимый столь высокимъ чувствомъ, Гердеръ проникалъ въ глубины души нашей, слѣдилъ развитіе частной жизни, нравовъ, воспитанія, правленій, религій, наукъ и искусствъ, исторіи постановленій, народовъ и рода человѣческаго вообще, всюду показывая одно направленіе, одно живошворящее начало. На всякое частное смотрѣлъ онъ, только какъ на часть цѣлаго. Въ многочисленныхъ, отдѣльныхъ сочиненіяхъ своихъ онъ, всегда болѣе спа-

Digitized by Google

рался показать въ человѣческой жизни связь частныхъ явленій, нежели ихъ особность.

Изъ сочиненій, гдѣ Гердеръ разсматриваетъ общій духъ исторіи, безъ личнаго отношенія къ народамъ, кромѣ идей, весьма важны, для Философіи Метакритика; для Эстетики Каллиопа. Сочиненія его о Библіи, Политикѣ, воспитаніи и нравахъ имѣютъ предѣлы болѣе тѣсные. Въ Адрастеѣ, Гердеръ, покоряясь вліянію характера своего вѣка, обратилъ особенное вниманіе на исторію новѣйшую. Всѣ сіи творенія отличаются, сколь глубокимъ чувствомъ истины и чистотою созерцанія, столь-же преимущественно и тѣмъ, что они не представляются чѣмъ либо разъединеннымъ, не оставляютъ послѣ себя душу неудовлетворенною, но всегда обнаруживаютъ исполинское, гармоническое воззрѣніе на вселенную, и въ частяхъ показываютъ намъ образованіе цѣлаго.

Высокій геній Гердера шелъ далѣе: онъ не остановился на развитіи душевныхъ способностей, въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ проявляются въ людяхъ отдѣльно и достигаютъ степени совершенства, переходя отъ низшаго къ высшему. Напротивъ того, онъ признавалъ, что въ разнообразіи свойствъ народовъ и людей достигнуто будетъ еще болѣе полное развитіе. Въ этомъ развитіи, по мнѣнію Гердера, заключится изящнѣйшая, послѣдняя форма, долженствующая подчинить себѣ весь ходъ рода человѣческаго, а потому, выводъ сей мысли

Digitized by Google

былъ также и вѣнцомъ его системы. Въ національности, Гердеръ видѣлъ колыбель образованія болѣе высшаго, нежели какое въ ней обыкновенно предполагаютъ; но колыбелью образованія высочайшаго почиталъ онъ различіе человѣческой природы. Нравственный міръ поставилъ Гердеръ выше міра физическаго, такъ и идеальный *человѣческій* народъ (humane Volk) выше грубаго, и геніевъ выше существъ обыкновенныхъ. Сей высшій взглядъ тѣсно соединенъ со всею его системою, и Гердеръ развивалъ духъ народовъ только въ отношеніи къ духу рода человѣческаго и міра, а духъ великихъ геніевъ въ отношеніи къ ихъ націямъ.

Сему послѣднему воззрѣнію, обязаны мы лучшими сочиненіями его и лучшимъ изъ всѣхъ. Съ жаромъ, возможнымъ только для Германцовъ, который у Гердера превратился въ законъ и сознающуюся волю, проникъ онъ въ частное существо, какъ своихъ соотечественниковъ, такъ и всѣхъ другихъ народовъ, ихъ геніевъ, и показалъ, какъ въ нихъ постепенно развертывались благоуханные цвѣты благороднаго и прекраснаго. Изъ всѣхъ цвѣтовъ сихъ сплетаетъ Гердеръ священный вѣнецъ генію человѣчества. Далекій отъ суетности приписывать Германіи какое либо особенное преимущество предъ другими, онъ, проникнувъ волю, присвоилъ ей величайшее, но именно, что духъ ея, въ его рукѣ, былъ способенъ къ столь высокому без-

Digitized by Google

приспрасшію. Если въ *Идеяхъ* своихъ, и въ разныхъ мѣстахъ другихъ сочиненій Гердеръ изображалъ духъ народовъ, проявляющійся въ ихъ исторіи и постановленіяхъ, всегда относительно къ развитію благороднаго и прекраснаго, всегда въ отношеніи къ человѣчеству, по, по вѣрному, тонкому чувству, казалось ему особенно важнымъ—открывать сей духъ въ національной поэзіи. Въ слѣдствіе сего издалъ онъ *Гласы народовъ* (Stimmen der Völker), одно изъ лучшихъ твореній своихъ, въ которомъ собраны изящнѣйшія коренныя народныя пѣсни всѣхъ націй, въ одну, обширную пѣсенную книгу рода человѣческаго. Великое значеніе сего собранія, богатое разнообразіе и дивная красота частей не обманули его ожиданій. Съ того времени, поэзія, сама по себѣ и въ отношеніи къ жизни народовъ, начала имѣть большій вѣсъ, большую цѣну, ибо въ сладкихъ звукахъ ея восторженная душа невольно высказывала свои законы. Съ тѣхъ поръ, начало соединяться многоразличіе піитическихъ движеній духа. Съ тѣхъ поръ стали вопрошать всѣ вѣка, всѣхъ народовъ, стали открывать дотолѣ погребенныя сокровища, на которыя Гердеръ указалъ пламеннымъ умомъ своимъ. Изъ далекой Индіи, Персіи, Аравіи, Палестины, изъ Финнскаго и Славянскаго Сѣвера, Скандинавіи, Англіи, Испаніи, золотою поэзіи, по призванію Гердера, въ мірѣ Германской литтературы собрано въ одинъ великій, вѣчный памятникъ.

Digitized by Google

Наши отличнѣйшіе стихотворцы непосредственно послѣдовали за Гердеромъ: они въ его геніѣ зажгли свои свѣтильники, и во многихъ отношеніяхъ обязаны своими успѣхами его внушеніямъ. Народы, особенно остановившіе на себѣ многостороннее стремленіе Гердера, были Греки, Индійцы и Евреи. Виландъ открылъ у первыхъ Грацію, Гердеръ *человѣчество*, высшій цвѣтъ существа ихъ, свойство, коимъ они, въ отношеніи къ древнимъ, стояли выше, нежели мы, Германцы, стоимъ теперь, въ отношеніи къ нашему времени, не смотря на то, что наше время само собою гораздо выше. Гердеръ первый усмотрѣлъ гармонію и изящество въ ихъ искусствахъ, нравахъ и исторіи, первый постигъ идеалъ ихъ общей народной жизни. Индію показалъ онъ намъ, какъ далекій, радужный, священный край чудесъ, какъ таинственную колыбель рода человѣческаго. Онъ сорвалъ покровъ, закрывавшій отъ взоровъ человѣка страну его юности, и золотистыя поля ея съ тѣхъ поръ начали болѣе и болѣе свѣтлѣть. Вниманіемъ своимъ къ поэзіи Еврейской, Гердеръ явилъ во всемъ блескѣ духъ сей поэзіи, и на терніяхъ развернулъ для насъ пышный, огненный цвѣтъ восторга.

Стихотворенія Гердера, большею частію, почерпнуты въ источникахъ иностранныхъ. Его неподражаемыя легенды, параболы, дидактическія и другія пьесы, частію взяты изъ Библіи, восточ-

Digitized by Google

ныхъ поэтовъ и Греческой Анѳологіи, частію показываютъ только первобытный геній ихъ въ высшемъ свѣтѣ человѣчества. Онѣ исполнены духа, исполнены поэзіи, любви и мудрости, и читая ихъ, забываешь объ имени сочинителя. Онѣ принадлежатъ роду человѣческому, и потому составляютъ собственность Гердера. Эпическая душа его мало имѣла склонности къ драмѣ. Его небольшія театральныя сочиненія и разговоры не отличаются свойственною имъ формою, но только духомъ *человѣчества*, которому онъ никогда не измѣнялъ. Невольно поражаетъ удивленіемъ всякаго любящаго изящное, превосходный его переводъ Цида. Симъ переводомъ, Гердеръ не только присвоилъ намъ Испанскую поэзію, но и оспалися навсегда для сіихотворцовъ образцомъ поэтическаго языка. Кажется, будто нѣжный, томный взоръ говоритъ намъ въ сихъ сладкихъ, гармоническихъ строфахъ.

Языкъ Гердера всюду проникнутъ жаромъ его сердца. Всегда онъ почитаетъ читателя другомъ, котораго научать, возвышать душою и счастливить есть единственная цѣль его, единственная награда. Красота его мыслей, любовь, съ какою говоритъ онъ намъ, заставляютъ даже забывать, какъ свѣтлы, какъ звучны слова его. Всякій предметъ, казавшійся ему занимательнымъ, онъ умѣлъ сдѣлать равно занимательнымъ и для читателя. Гердеръ еще болѣе возвысилъ духъ че-

Digitized by Google

ловѣчества, имъ проповѣдуемый, своимъ нѣжнымъ, музыкальнымъ языкомъ. Онъ часто выражается образами и всегда счастливо и трогательно. И могъ-ли геній, который въ чувственномъ мірѣ познавалъ духъ, чуждаться языка поэзіи, облекающаго духъ въ образъ чувственный!

Гердеръ, безъ сомнѣнія, есть одно изъ самыхъ величавыхъ явленій въ богатомъ мірѣ Германской литературы: онъ объясняетъ ходъ первоклассныхъ поэтовъ нашихъ, жившихъ вмѣстѣ съ нимъ и послѣ него. Вліяніе, какое имѣлъ Гердеръ на цѣлую націю, ясно открывается въ твореніяхъ сихъ поэтовъ.

(Съ Нѣмецк. М. Р).

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ ЛОМОНОСОВА

на Исторію Петра Великаго, сочиненную Вольтеромъ (*).

1. Приступленіе. Стр. 1. *Въ первые 18 лѣтъ нынѣшняго столѣтія, никакой герой въ Сѣверѣ не былъ извѣстенъ, кромѣ Карла втораго-надесять.* Геройскія дѣла Петровы, великія предпріятія и труды славны учинились еще прежде Левенгауптской и Полтавской баталій. Карлъ XII показалъ бѣгствомъ своимъ больше себя героя въ Петрѣ Великомъ, задолго до 1718 года (**).

(*) Подлинникъ сихъ замѣчаній, писанный самимъ Ломоносовымъ, хранится у П. А. Муханова, который сообщилъ намъ списокъ для помѣщенія въ Телеграфъ. Вѣроятно, замѣчанія сіи были сдѣланы Ломоносовымъ по прочтеніи сочиненія Вольтерова въ рукописи и сообщены отъ него Шувалову. Извѣстно, что Шуваловъ писалъ къ Вольтеру о неисправностяхъ и недостаткахъ его Исторіи Петра Великаго. Любопытное извѣстіе объ этомъ см. въ Анекдотахъ Петра Великаго, изд. Штелинымъ (1-е изданіе, въ М. стр. 377—381).

Изд. Тел.

(**) На сторонѣ отмѣчено рукой не-Ломоносова: la bataille de Levenhaupt, 1708; la bataille de Poltava, 1709.

Digitized by Google

2. Гл. 1, стр. 3. *Такихъ Царей, какъ Петръ Великій.* Лучше-бы было: *такихъ Императоровъ.*

3. Гл. 1, стран. 4. *Москва нарочитый городъ.* Москва великій городъ, перваго рангу во всей Европѣ.

4. —— стран. 5 и далѣе, Санктпетербургъ не хорошо описанъ, индѣ мало, индѣ излишно. Должно сдѣлать хорошее описаніе и перевесть. Вмѣстить новыя строенія, Пешергофъ, Царское Село, и проч.

+ 5. (*) — стр. 7. *Земля около города Архангельска весьма новая для прочей Европы, учинилась извѣстна въ половинѣ 16 вѣка.* Въ Двинской провинціи, гдѣ нынѣ городъ Архангельскій, торговали Датчане и другіе нордскіе народы за тысячу лѣтъ и больше. О семъ пишетъ Стурлезонъ, Авторъ 12-го столѣтія по Христѣ.

6. —— стран. 8. *Девять мѣсяцовъ нѣтъ пристани къ Архангельскому городу.* Съ половины Мая до Покрова, Двина всегда чиста, бываетъ, и того 4½ мѣсяца, и такъ 7½, а часто только 7 мѣсяцовъ, Двина бываетъ неприступна.

+ 7. — стран. 9, 10. *Лопари смуглы, не Финскаго поколѣнія, почитаютъ идола*

(*) Замѣчанія, означенныя знакомъ +, въ подлинникѣ зачеркнуты, или отмѣчены, какъ сомнительныя.

Digitized by Google

Юмалу. Однако Лопари бѣлокуры, больше Финскаго облику; языкъ съ Финскимъ, какъ Французскій съ Испаніянскимъ сходны. *Юмала* по Чухонски и по Лопарски *Богъ*. Ростомъ Лопари малы и силою слабы, за шѣмъ, что больше рыбою кормятся.

+ 8. Глава 1, спр. 4. *Москва столицею учинилась въ 15 вѣкѣ*. Однако Князь Иванъ Даниловичъ Калита столицу изъ Владиміра въ Москву перенесъ около 1320 году.

9. —— спр. пажъ. *Губерніи со временемъ раздѣлены будутъ*. Губерніи раздѣлены у насъ давно на провинціи и уѣзды, и на приписные городы.

+ 10. — спр. пажъ. *Ливонія всѣхъ Сѣверныхъ земель плодоноснѣе*. Вятка и нѣкоторыя другія въ Сѣверѣ провинціи много плодоноснѣе.

11. — спр. 11. *Москва стоитъ въ великой и прекрасной долинѣ*. Москва стоитъ на многихъ горахъ и долинахъ, по которымъ возвышенныя и униженныя стѣны и зданія многіе города представляютъ, которые въ одинъ соединилися.

12. Просмотрѣвъ описаніе Россіи, вижу, что мои примѣчанія много пространнѣе быть должны, нежели сочиненіе само. Для того совѣтую, чтобъ Г-нъ В. описаніе Россіи совсѣмъ оставилъ; или-бы обождалъ здѣсь сочиненнаго, которое, подъ моимъ

Digitized by Google

смотрѣніемъ скоро быть можетъ гошово. Такимъ образомъ, какъ оное есть, не можетъ Россіи быть славнымъ, но больше безчестнымъ и поносительнымъ. Описываетъ Г-нъ В. Лапландію, Самоедовъ, а гдѣ многолюдныя, плодоносныя и наполненныя городами княженія и провинціи Ярославская, Тверская, Владиміръ, Нижній и великое множество городовъ около Оки и другихъ рѣкъ великихъ?

13. Гл. 1. стр. 27. *Ола* вмѣсто *Олга*.

14. —— —— 28. *Петръ Великій произошелъ по фамиліи отъ Патріарха*. Правда что такъ, однако не для того онъ былъ Государь, что прадѣдъ былъ Патріархъ.

15. —— — — стр. 30. *Ливонія больше доходовъ приноситъ нежели Сибирь*. Сомнѣваюсь.

ГЛАВА 2.

16. Гл. 2. стр. 32. *Гришка согналъ Бориса*. Борисъ уморилъ себя ядомъ.

+ 17.— стр. тамъ. *Три другихъ ложныхъ Дмитріевъ одинъ за другимъ*. Самозванцовъ было вдругъ иногда по четыре, и не всѣ назывались Дмитріями; но былъ ложный Царевичъ Августъ, Лаврентій, Ѳедоръ и другіе.

18. —— стр. 33. *Сынъ Архіерея Ростовскаго*. Експрессія дурна. Лучше написать: «сынъ Боярина Ѳедора Никитича Романова, который

Digitized by Google

былъ неволею постриженъ отъ Годунова, а потомъ былъ Ростовскимъ Архіереемъ, и наконецъ Патріархомъ.

19. —— стр. 34. *Сей старый человѣкъ былъ самодержецъ подъ сыновнимъ именемъ.* Правда, что Св. Патр. Филаретъ имѣлъ много силы въ царство Г. Ц. Михаила Ѳедоровича, однако и самъ Государь былъ иногда въ полномъ возрастѣ, какъ родитель его изъ Польши прибылъ, и могъ отправлять дѣла государственныя.

20. —— стр. 35. Не написалъ Г-нъ В. что прежде Царицы Авдотьи Лукьяновны женатъ былъ Г. Ц. М. Ѳ. на Княжнѣ Маріѣ Володимеровнѣ Долгорукой, которая скоро послѣ брака преставилась.

+ 21. — стр. 37. Г. Ц. *Михайло Ѳедоровичъ несдѣлалъ ни какой перемѣны, чемъ-бы правленіе поправилось или испортилось.* Весьма неправедно. — Его владѣніемъ Москва выстроена, искоренены самозванцы, люди собраны и все приведено въ порядокъ.

22. —— стр. 44. *Петръ В. родился Января* 28. Въ тотъ мѣсяцъ и число преставился, а родился 30 Мая.

23. —— стр. 46. *Царевна Софія молодшая отъ перваго брака.* Весьма неправедно. Число и порядокъ дѣтей Г. Ц. Алексѣя Михайловича есть слѣдующія:

Digitized by Google

1. Евдокія.	6. Алексѣй.	11. Ѳедора.
2. Дмитрій.	7. Марья.	12. Симеонъ.
3. Марѳа.	8. Анна.	13. Иванъ.
4. Софья.	9. Ѳедосья.	14. Петръ.
5. Екатерина.	10. Ѳедоръ.	15. Наталья.

24. —— стр. 46. Татьяна числится сестрою Царевны Софьи А. Однако она ей была тетка.

25. —— стр. тамъ. *Софья монастырь оставила.* Она еще тогда не была пострижена и жила въ дворцѣ.

ГЛАВА 3.

26. Вся сія глава о Стрѣлецкихъ бунтахъ не полна и весьма недостаточна. Много неисправностей. Къ сочиненію ея можете перевесть приказать мой экстрактъ о Стрѣлецкихъ бунтахъ.

ГЛАВА 4.

27.—стр. 59. *Будто П. В. послѣ брака, будучи 17 лѣтъ, жилъ только въ роскоши, не имѣя никакихъ другихъ прерогативъ въ разсужденіи трона.* Но извѣстно, что 14 лѣтъ началъ собирать регулярное войско, другихъ обучать и самъ обучался.

28. стр. тамъ, *les liens sérieux, etc.* Должно совсѣмъ вонъ выкинуть, равно какъ и ses débauches de table.

Digitized by Google

+ 29.—стр. 60. Sueur froide et convulsions, quand il fallait passer un ruisseau. Я имѣю примѣры, что Государь въ дѣтствѣ воды не боялся и часто ѣздилъ Москою рѣкою къ Саввѣ Сторожевскому, съ братомъ своимъ Ц. І. А. На сей же страницѣ о бопикѣ весьма ложное извѣстіе.

30.—Стр. 61. — —

31. — — — Въ сей главѣ много опнято чести П. В. и отдано Лефорту. Между тѣмъ все такъ корошко и недостаточно, что совсѣмъ не можетъ ни мало служить хотя къ крашкой исторіи Государевой.

ГЛАВА 5.

32.—стр. 73. Scheremetew et Schein originaires de Prusse. Здѣсь хочется видно автору, чтобъ всѣ генералы были иностранные, какъ и въ четвертой главѣ Потѣшныхъ почти всѣхъ почитаетъ иностранными.

ГЛАВА 6.

33. — стр. 80. Съ Государемъ въ посольствѣ были, по моимъ извѣстіямъ: 1-е) Генералъ-Адмиралъ Францъ Яковлевичъ Лефортъ; бояринъ Ѳедоръ Алексѣевичъ Головинъ; Думный Дьякъ Прокофій Богдановичъ Возницынъ. Стр. 81. *Правленіе будто поручено было Нарышкину, Голицыну и Прозоровскому.* А по моимъ извѣстіямъ Боярину Тихону Никитичу Стрѣшневу

и Комнатному Спольнику Князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому.

34.—спр. 85. Г-нъ В. здѣсь пропустилъ описаніе опасности П. В. въ переѣздѣ черезъ Двину льдомъ.

35.—спр. тажъ. Prince d'Arménie. Я отъ ророду нѣ слыхалъ, чтобъ гдѣ былъ Принцъ Армянскій. Развѣ Грузинскій.

36.—спр. 106. *Вдовые попы перестаютъ быть попами.* Неправда.

37.—спр. тажъ. Ce réglement a été aboli depuis lui. Также неправда. За тѣмъ, что и понынѣ постриженіе имѣетъ свои предѣлы.

38.—спр. 107. Трехъ школъ духовныхъ учрежденія при П. В. не было, а въ Сѣвскомъ монастырѣ школу основалъ Ц. Ѳеодоръ Алексѣевичъ.—Также при посла Государь не уничтожилъ, а далъ только волю.

ГЛАВА 8.

39.—спр. 16. *Нарва, маленькій городъ.* Мнѣ кажется мало сказано.

30. Вся сія глава описана неправедно и коротко очень. Многіе полки возвратились съ военною честію, и военную казну почти всю вынесли въ карманахъ, которую въ Новѣгородѣ, предъ Софійскимъ Соборомъ въ ящики высыпали.

NB. Многія Россійскія имена написалъ неисправ-

Digitized by Google

но. Однако можно тогда исправить, какъ печатать станутъ или и прежде (*).

АННЕТА ДЕЛАРБРЪ.

(Окончаніе).

Черезъ годъ послѣ того, возвращаясь изъ Парижа, я свернулъ съ большой Руанской дороги, желая осмотрѣть нѣкоторыя изъ замѣчательныхъ мѣстъ Нижней Нормандіи. Проѣхавъ по прелестной сторонѣ, называемой Ожскою областью (Pays d'Auge), лѣтнимъ прекраснымъ вечеромъ прибылъ я въ Гонфлёръ, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующее утро переѣхать въ Гавръ и отправиться оттуда въ Англію. Гдѣ лучше и съ бо́льшимъ наслажденіемъ могъ я провесть остатокъ вечера, если не на приморской горѣ, подлѣ часовни? Мнѣ хотѣлось также спросить тамъ и о судьбѣ Аннеты Деларбръ. Священникъ, разсказавшій мнѣ ис-

---

(*) Штелинъ пишетъ, что такой вопросъ предложенъ былъ чрезъ Шувалова бывшимъ Суббибліотекаремъ Академіи Таубертомъ. Вольтеръ безстыдно отвѣчалъ: Ce que regarde l'estropement de noms propres; il me semble que c'est un Allemand, qui me fait ce reproche. Je lui souhaite plus d'Esprit et moins de Consonans. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

торію этой бѣдной дѣвушки, служилъ тогда вечерню; по окончаніи службы, я спѣшилъ снова разспросить его и узналъ отъ него всѣ остальныя обстоятельства странной судьбы ея. Добрый старецъ началъ тѣмъ, что послѣ того времени, какъ я видѣлъ Аннету въ часовнѣ, помѣшательство ума начало въ ней усиливаться быстрѣе и здоровье ея стало увядать примѣтнѣе. Времена, въ которыя умственныя способности Аннеты приходили въ нѣкоторый порядокъ, бывали рѣже, короче, неопредѣленнѣе. Она всегда казалась изнемогающею, молчала, была задумчива, сердита, видимо таяла, лицо ея сдѣлалось блѣдно: всѣ опасались и не безъ причины, что послѣдняя надежда на исцѣленіе Аннеты пропала. Малѣйшій признакъ веселости надоѣдалъ ей; она казалась спокойнѣе только тогда, какъ мать Евгенія находилась подлѣ нее. Со всею материнскою нѣжностію и терпѣливостію ухаживала за нею добрая эта старушка: стараясь разсѣять горесть Аннеты, она забывала, казалось, о своей собственной горести. Часто, когда смотрѣла она на Аннету, на блѣдныя, впадшія щеки дѣвушки, нѣкогда столь милой и прелестной, слезы текли изъ глазъ ея, и тогда Аннета спѣшила отереть ихъ, говоря, что не надобно печалиться, что *завтра*, завтра непремѣнно возвратится Евгеній. Тутъ старалась Аннета по прежнему принять на себя веселый видъ, начинала пѣть веселую пѣсенку; но

Digitized by Google

вдругъ ужасное воспоминаніе поражало ее, слезы сильно брызгали изъ ея глазъ и—бросаясь въ объятія горестной старушки, она умоляла не проклинать ее, простить ей погибель Евгенія!

Въ это время—кто-бы могъ ожидать?—ко всеобщей радости получили письмо—отъ Евгенія: онъ не погибъ. Провидѣніе чудесно спасло его отъ смерти. Когда волной сшибло его съ палубы корабля, онъ ухватился за большую доску, которую той-же волной снесло въ море. Долго бился Евгеній, и видя, что не въ силахъ болѣе бороться съ свирѣпыми волнами, привязалъ себя къ доскѣ; такъ носило его по морю цѣлыя сутки; онъ совсѣмъ обезпамятѣлъ и опомнившись увидѣлъ себя на кораблѣ. Люди, бывшіе на этомъ кораблѣ, плывшемъ въ Индію, замѣтили несчастнаго плавателя, спустили шлюпку и спасли его. Долго боленъ былъ Евгеній, а между тѣмъ корабль продолжалъ путь свой, и Евгеній вышелъ наконецъ на берегъ въ Индіи. Тамъ ожидали его бѣдность, болѣзнь и безпріютность. Но крѣпкое его сложеніе преодолѣло всѣ горести и болѣзни; Евгеній выздоровѣлъ, и писалъ, что ждетъ только отправленія одного корабля и на немъ возвратится въ отечество.

Надобно было съ большими предосторожностями сообщить эту неожиданную вѣсть его матери, и какъ ни осторожно поступили въ семъ случаѣ, радость едва не убила бѣдной старушки.

Digitized by Google

Еще затруднительнѣе того казалось, какимъ средствомъ сообщить радостное извѣстіе Аннетѣ. Въ несчастномъ ея состояніи никогда не осмѣливались и намекнуть при ней объ Евгеніи. Всегда старались даже отвлекать ее, когда она начинала сама говорить объ немъ надѣясь, что время, мало по малу изгладитъ изъ ея памяти всѣ воспоминанія объ немъ или, по крайней мѣрѣ, уменьшитъ убійственную ихъ горесть. Теперь, не знали какъ вновь разувѣрить ее, боясь, что нечаянное возвращеніе благополучія разрушитъ совершенно ея разсудокъ, и при слабомъ здоровьѣ, счастіе жизни явится ей въ видѣ ангела смерти. Родители и родственники захотѣли прежде испытать, какъ глубоки были раны расперзаннаго ея сердца: они не боялись уже разтрогать ихъ, когда десница Провидѣнія обѣщала даровать имъ цѣлительный бальзамъ для излѣченія. Помаленьку начали при Аннетѣ заводить разговоръ о предметахъ, до которыхъ прежде остерегались коснуться, даже и однимъ словомъ. Къ величайшей горести, всѣ скоро удостовѣрились, что умъ Аннеты былъ гораздо въ бо́льшемъ, нежели думали, разстройствѣ. Всѣ понятія у нея были неопредѣленны, смѣшаны; минуты веселости ея, столь рѣдкія въ послѣднее время, были слѣдствіемъ совершеннаго забвенія и помѣшательства, потому, что тогда Аннета совсѣмъ не помнила о погибели Евгенія и твердо вѣрила, что онъ воз-

Digitized by Google

вратится. «Когда пройдетъ зима,» сказала Аннета, дико улыбаясь, «когда зацвѣтутъ деревья и ласточки прилетятъ изъ-за моря — и Евгеній пріѣдетъ ко мнѣ изъ-за моря!» Черезъ минуту она впала въ молчаливое отчаяніе, и тогда напрасно напоминали ей собственныя слова ея, напрасно говорили, что Евгеній точно возвратится, весною: она плакала, молчала и не понимала, что ей говорятъ. Вдругъ горесть ея сдѣлалась сильнѣе; она начала упрекать себя, что отъ нее Евгеній оставилъ бѣдную мать свою, что она причина горести Евгеніевой матери: душа бѣдной страдалицы могла вмѣщать *одно* только понятіе, *одну* только мысль, и все другое изчезало для Аннеты, пока это понятіе, эта мысль уступали другому чувству, другому понятію, также наполнявшему весь умъ, увлекавшему всю память ея. Если старались тогда обратить ее къ чему нибудь другому, она примѣтно чувствовала сильное потрясеніе, старалась, но не могла понять и тяжко страдала, какъ будто лихорадка жгла и знобила ея сердце. Увидѣвъ все это, друзья Аннеты опечалились болѣе прежняго и стали думать, что помѣшательство ума ея неизлечимо и здоровье навсегда разстроено. Среди такой горести всѣхъ знавшихъ Аннету, Евгеній возвратился. Съ неизобразимою тоскою онъ выслушалъ исторію Аннеты, жестоко укорялъ себя въ неблагоразуміи и ослѣпленіи и называлъ себя виновни-

Digitized by Google

комъ всего зла, всѣхъ бѣдствій. Матъ разсказала ему о мученіяхъ, объ угрызеніи совѣсти бѣдной его Аннеты, о нѣжной любви къ нему, пережившей ея разсудокъ, нѣжности, какую показываетъ Аннета, и въ самомъ сумасшествіи своемъ, стараясь утѣшать ее въ потери сына; наконецъ, о выраженіяхъ страсти, какія смѣшиваются у Аннеты съ самыми несвязными и безумными рѣчами. Сердце Евгенія раздиралось слыша разсказъ матери и онъ просилъ ради Бога не разсказывать ему ничего болѣе! Не смѣли показать его Аннетѣ; но онъ выпросилъ позволеніе посмотрѣть на нее, хоть на спящую. Горячія слезы текли по загорѣлымъ щекамъ Евгенія, когда смотрѣлъ онъ на подругу юныхъ дней своихъ и видѣлъ слѣды горести и болѣзни на блѣдномъ, увядшемъ лицѣ ея. Какъ терзалось его сердце, когда онъ замѣтилъ, что на груди Аннеты привязанъ былъ на ленточкѣ локонъ волосовъ, который подарила она ему на память при первой разлукѣ ихъ и который, разсердившись потомъ, онъ возвратилъ ей.

Наконецъ, лекарь, пользовавшій Аннету, рѣшился на испытаніе. Онъ хотѣлъ для этого схватить одинъ изъ минутныхъ порывовъ веселости, иногда оживлявшихъ Аннету; но такія минуты, какъ мы уже сказали, становились рѣже и рѣже: природа уступала тяжести скорби и болѣзни, и противодѣйствующее движеніе часъ отъ часу слабѣло. Напрасно теперь старались довести Ан-

Digitized by Google

нему до веселаго расположенія и собрали вокругъ нее прежнихъ любимыхъ ея подругъ. Онѣ оспавались безпрестанно съ Аннетою, весело разговаривали, смѣялись, пѣли и плясали; Аннета сидѣла въ сторонѣ, печальная, слабая, и не участвовала въ ихъ забавахъ.

Такъ прошла зима; деревья одѣлись зеленью, ласточки вили себѣ гнѣзда подъ кровлями домовъ, малиновка распѣвала унылыя пѣсни свои, и Аннета начала оживать постепенно, одѣвалась лучше, красивѣе, набирала цвѣтовъ и спала плесть вѣнки и гирлянды изъ бѣлыхъ розъ. «Для кого готовишь ты вѣнокъ?» спрашивали у нее подруги. «Какъ!» отвѣчала Аннета улыбаясь, «развѣ вы не замѣтили, что деревья зазеленѣли и ласточки вылетѣли изъ-за моря? Видно вы не знаете, что Евгеній скоро возвратится? Онъ пріѣдетъ *завтра*, а въ воскресенье наша свадьба?»

Сіи слова были пересказаны лекарю, и онъ тотчасъ рѣшился воспользоваться ими. Велѣно было всѣмъ поддерживать мысль Аннеты о возвращеніи Евгенія: и всѣ заговорили объ этомъ; каждый отзывался о скоромъ пріѣздѣ его, какъ объ извѣстномъ дѣлѣ. Аннету поздравляли съ будущимъ благополучіемъ, съ женихомъ, помогали ей все приготовлять, убирать; такъ уснула Аннета вечеромъ, такъ пробудилась и на другой день: мысль ея продолжалась; нарочно всѣ начали одѣваться нарядно, ожидать гостя—и поч-

Digitized by Google

но, во всѣхъ душахъ въ самомъ дѣлѣ горѣло грустное ожиданіе небеснаго гостя; сердца всѣхъ пренебрегали между страхомъ и надеждою! Наконецъ, въ деревню въѣзжаетъ кабріолетъ: слышно, какъ онъ ѣдетъ по улицѣ... слышны крики: «Евгеній! Евгеній пріѣхалъ!»—Аннета бѣжитъ, смотритъ... кабріолетъ остановился у крыльца—идетъ пріѣзжій — пронзительно вскрикнула Аннета и бросилась въ его объятія.

Всѣ любившіе Аннету безмолвно ожидали, какія слѣдствія могутъ быть отъ сего опаснаго опыта, но Аннета перенесла его: воображеніе Аннеты было приготовлено къ радости свиданія. Цѣлый день она была подобна человѣку, который чувствуетъ во снѣ радость неожиданнаго счастія, и переноситъ восторгъ, котораго на яву не вынесла-бы душа его. Разговоры Аннеты показывали однакожъ помѣшательство разсудка: вся прежняя горесть была совершенно забыта, но и радость была дикая, безумная; казалось, что Аннета была больна радостью.

На другой день, она казалась разслабленною, изнемогающею. Событія вчерашняго дня пролетѣли для нея, какъ сонъ. Аннета была задумчива, безпокойна, и одѣвалась, тихонько напѣвала свою грустную пѣсню о кораблекрушеніи. Когда вошла она въ общую комнату, глаза ея были красны: видно было, что она много плакала. Вдругъ въ другой комнатѣ заговорилъ громко Евгеній:

Digitized by Google

Аннета задрожала. Она повела рукою по лбу, и остановилась, какъ будто хотѣла вспомнить подробности забытаго сна. Евгеній вошелъ въ комнату и тихо подходилъ къ ней. Безпокойно, странно смотрѣла на него Аннета, говорила что-то про себя, вдругъ поблѣднѣла и упала безъ чувствъ.

Снова прежнее сильное помѣшательство оказалось въ Аннетѣ. Но первый переломъ уже кончился и лекарь требовалъ, чтобы Евгеній не отлучался отъ Аннеты. Иногда она не узнавала его; иногда уговаривала его не разлучаться, не ѣздить, какъ будто Евгеній готовился опять въ далекое путешествіе, просила его, по крайней мѣрѣ разстаться съ нею безъ сердца, проститься ее! Чуть только отлучался Евгеній, она воображала его уѣхавшимъ, утонувшимъ, молчала, сложа руки, опустивъ глаза, и казалась изображеніемъ нѣмаго отчаянія.

Когда волненіе ума нѣсколько утишилось, когда движеніе души, причиненное сильнымъ переломомъ понятій, было нѣсколько уменьшено, Аннета казалась спокойнѣе, и въ понятіяхъ ея замѣтили нѣкоторую послѣдовательность. Евгеній безпрестанно находился при ней: онъ былъ, казалось, единственный предметъ, на которомъ бродящія, разсѣянныя понятія Аннеты прояснялись; онъ только соединялъ ее съ міромъ, съ дѣйствительностію жизни; но болѣзнь Аннеты, столь измѣнчивая, приняла новое направленіе. Аннета сдѣла-

Digitized by Google

лась чрезвычайно слаба: смотря на нее, можно было подумать, что она потеряла всѣ чувства. Цѣлые часы она сидѣла молча, въ какомъ-то забытьи, и если будили ее изъ подобнаго забвенія самой себя, душа ее, какъ будто хотѣла и не могла обхватить ни одной мысли; слова были не связны; безпокойно глядѣла иногда Аннета на всѣхъ подходившихъ къ ней, какъ будто хотѣла каждаго о чемъ-то спросить, и когда Евгеній въ такія минуты тихо бралъ ея руку, взоры Аннеты печально, безъ всякаго выраженія устремлены были на него, такъ, что бѣдный Евгеній заливался горькими слезами, и Аннета снова впадала въ забытье.

И это зловѣщее состояніе болѣзни безпрерывно усиливалось. Наконецъ, умственныя способности Аннеты, по видимому, погружены были въ тихое, безжизненное спокойствіе, походившее на спокойствіе смерти. Глаза ея были закрыты; она сидѣла неподвижна, какъ мертвая. Ничто не привлекало ея вниманія. Жизнь и смерть, казалось, спорили о добычѣ, и это безчувствіе имѣло въ себѣ что-то ужасное, заставлявшее трепетать о будущности! Лекарь строго запретилъ безпокоить Аннету, и велѣлъ, если-бы она показала какое нибудь внезапное волненіе, успокоивать ее, какъ дитя, пѣніемъ любимыхъ ея пѣсенокъ.

Въ такомъ состояніи была Аннета нѣсколько часовъ, и часъ отъ часу дыханіе становилось у

Digitized by Google

нее тяжелѣе: казалось, что понемногу она засыпаетъ вѣчнымъ, безпробуднымъ сномъ. Глубокая тишина была въ комнатѣ; всѣ ходили тихонько, говорили шопотомъ и объяснялись знаками; Евгеній сидѣлъ подлѣ Аннеты: онъ не смѣлъ свести глазъ съ нее, въ томительномъ ожиданіи, что слышитъ, можетъ быть, послѣдній вздохъ ея.

Вдругъ сильно и тяжело вздохнула Аннета: судорожное движеніе членовъ показывало, что сонное забытье Аннеты было прервано; безпокойство ея увеличилось, глухой стонъ вырвался изъ груди. Одна изъ подругъ, помня приказаніе лекаря, хотѣла успокоить ее, и тихо запѣла колыбельную пѣсню Аннеты, которую она всегда любила. Впечатлѣніе такихъ пѣсенъ неизгладимо: оно приводитъ насъ къ милой нѣжной думѣ о дѣтскихъ, минувшихъ лѣтахъ.

Между тѣмъ, какъ добрая подруга пѣла, безпокойство Аннеты утихало; слабый румянецъ пробѣжалъ по щекамъ ея; двѣ крупныя слезы сверкнули въ глазахъ, задрожали на рѣсницахъ и покатились по ея щекамъ. Аннета отирала глаза и осмотрѣлась кругомъ, какъ человѣкъ, пробудившійся въ неизвѣстномъ ему мѣстѣ.

«Ахъ! Евгеній, Евгеній,» сказала она, «мнѣ кажется, что я видѣла сонъ, продолжительный, печальный сонъ! Что со мной было? что я видѣла?»

Digitized by Google

Вопросы были затруднительные. Но прежде нежели успѣли отвѣчать Аннетѣ, вошелъ лекарь, бывшій въ сосѣдней комнатѣ. Аннета взяла его за руку, поглядѣла на него пристально, и ему также повторила свои вопросы. Лекарь хотѣлъ обмануть ее уклончивымъ отвѣтомъ; но Аннета остановила его. «Нѣтъ! нѣтъ!» сказала она, «я знаю, что я была больна, и мнѣ такъ чудно грезилось — мнѣ казалось, что Евгеній оставилъ меня — что онъ былъ на морѣ — и что онъ утонулъ!... Но, онъ точно былъ на морѣ...» прибавила она, какъ будто вспоминая что-то — «и корабль разбился — и мы всѣ были несчастливы — и онъ возвратился однимъ прекраснымъ утромъ... А!» примолвила Аннета, водя рукой по лбу, и грустно улыбаясь — «вижу, что это такое: здѣсь не все было въ порядкѣ — я начинаю вспоминать, но теперь все прошло — Евгеній здѣсь — и его мать счастлива, и мы никогда, никогда не разстанемся — такъ-ли Евгеній?»

Утомленная, снова упала она на спинку креселъ и два ручья слезъ потекли изъ глазъ ея. Всѣ окружили Аннету, не зная: радоваться или печалиться имъ. Евгеній держалъ руку Аннеты, цѣловалъ ее и плакалъ. Тутъ она разкрыла глаза, нѣжно посмотрѣла на всѣхъ и тихимъ голосомъ сказала: «Вы всѣ меня любите, вы всѣ такіе добрые!»

Лекарь отвелъ въ сторону отца Аннеты. «Поз-

Digitized by Google

дравляю,» сказалъ онъ тихо, «ваша дочь въ полномъ умѣ: она *чувствуетъ*, что была въ помѣшательствѣ, помнитъ прошедшее и понимаетъ настоящее. Теперь осталось дать ей помаленьку оправиться; берегите, не безпокойте ее, а тамъ съ Богомъ, жените ихъ и пусть живутъ благополучно!»

«И свадьбу Евгенія и Аннеты,» прибавилъ добрый священникъ, говорившій со мною, «недавно отпраздновали весело и радостно. Въ послѣднее воскресенье я видѣлъ молодыхъ супруговъ. Они были здѣсь, танцовали на здѣшней вечеринкѣ, и — право не встрѣчалъ я никогда парочки милѣе и благополучнѣе! Евгеній, Аннета и мать Евгенія живутъ теперь на прекрасной мызѣ въ Понтъ-Эвекъ. Пойдемъ-те со мною въ часовню: я покажу вамъ маленькій корабликъ, обвитый гирляндою изъ бѣлыхъ розъ, которую плела Аннета въ своемъ сумасшествіи: она привѣсила этотъ корабликъ и гирлянду въ часовнѣ, въ память прошедшихъ бѣдствій своихъ, въ знакъ благоговѣйной благодарности за покровительство Пресвятой Богоматери, прибѣжища обуреваемыхъ, услышавшей молитвы ея и сохранившей юнаго мореплавателя въ часы погибели.»

Digitized by Google

OEUVRES COMPLÈTES DE MACHIAVEL, etc. *(Сочиненія Макіавеля).*

(Окончаніе).

Склонность и привычка хитрить и обманывать безчестятъ человѣка въ наше время и въ нашей странѣ: въ этомъ никто не сомнѣвается, и это весьма справедливо. Но изъ сего не слѣдуетъ, что Итальянца среднихъ вѣковъ должно судить такимъ-же образомъ: напротивъ, часто встрѣчаемъ мы въ немъ сіи пороки въ нераздѣльномъ соединеніи со многими добродѣтелями: великодушіемъ, любовью къ отечеству, безкорыстіемъ. По несчастію, большая часть историковъ не на такія отношенія обращаетъ свое вниманіе. Историки пространно разсказываютъ намъ, какъ Филиппъ располагалъ войска свои въ Херонейской битвѣ; гдѣ прошелъ Аннибалъ черезъ Альпы; точно-ли Марія Стуартъ погубила Дарнлея; въ самомъ-ли дѣлѣ Сикіе убилъ Карла XII—и тысяча подобныхъ предметовъ, собственно не важныхъ, занимаютъ ихъ весьма важнымъ образомъ. Не споримъ, что подобныя обстоятельства и подробности могутъ быть любопытны; но знаніе ихъ не сдѣлаетъ насъ умнѣе. Только тотъ читаетъ исторію съ пользою, кто разсматриваетъ, какъ обстоятельства могутъ измѣнять чувства и мнѣнія людей, какъ у разныхъ народовъ и въ разныя времена пороки могутъ быть почитаемы добродѣтелями и парадоксы аксіомами; посредствомъ такихъ только соображеній, мы на-

Digitized by Google

учаемся различать въ природѣ человѣка случайное и преходящее отъ существеннаго и непремѣняемаго.

Въ семъ отношеніи, никакая исторія не приводитъ къ размышленіямъ столь важнымъ, какъ Исторія Тосканскихъ и Ломбардскихъ республикъ. Характеръ государственнаго человѣка Итальянца XIV или XV вѣка, кажется намъ смѣшеніемъ противорѣчій, чудовищемъ, столь-же страннымъ, какъ Мильтоновъ адскій привратникъ, полу-человѣкъ и полу-змій, у котораго верхняя часть тѣла была прекрасна и величественна, а нижняя сходилась змѣинымъ хвостомъ, ядовитымъ и пресмыкающимся по землѣ. Вы видите человѣка, у котораго мысли не согласны съ словами, который готовъ ложно поклясться, если ему надобно обмануть, который всегда ищетъ предлога для нарушенія клятвы, если клятвопреступленіе это ему полезно. Жестокость его не произведеніе горячей крови или пылкости характера: она есть слѣдствіе разсчетовъ, хладнокровно и глубоко обдуманныхъ. Его страсти, какъ войска хорошо выученныя, стремительны по методѣ, но въ самыя минуты вспыхнувшей бури, не забываютъ правилъ, коимъ подчинены. Его умъ всегда занятъ обширными планами честолюбія, а между тѣмъ спокойствіе лица и словъ являютъ въ немъ философскую умѣренность. Мщеніе и ненависть кипятъ въ его сердцѣ, но взоры его ласковы, движенія привѣтливы и безпрерывная улыбка видна на устахъ его. Никогда не возбуждаетъ онъ недовѣрчивости своего противника нескромнымъ хвастовствомъ: его замыслы тогда только открываются, когда они исполнены. Онъ усыпляетъ бди-

Digitized by Google

тельность противника, до тѣхъ поръ, пока хорошо сыщетъ слабую сторону, куда устремится гибельный ударъ его: тогда, какъ молнія, падаетъ ударъ его, въ первый, но — и въ послѣдній разъ. Онъ не уважаетъ воинской храбрости, которою гордятся современники его — хвастливый, суетный Французъ, гордый, романическій Испанецъ и грубый Нѣмецъ. Онъ избѣгаетъ опасностей, не потому, что не чувствуетъ стыда, но потому, что общество, въ которомъ живетъ онъ, не почитаетъ робости его постыдною. Онъ увѣренъ, что открытое мщеніе есть зло, ибо видитъ, что легче и удобнѣе мстишь тайно, и тѣ именно средства мстить кажутся ему лучшими, которыя вѣрнѣе, скорѣе ведутъ къ цѣли и болѣе скрыты отъ другихъ. Онъ не понимаетъ: какъ могутъ люди останавливаться въ обманѣ кого-бы то ни было, когда онъ не остановится и въ погубленіи всякаго своего противника? По его мнѣнію, безразсудно открываешь ненависть свою, когда можно дружески обнять ненавистнаго человѣка и — вонзить въ него кинжалъ, или пригласишь его распить вмѣстѣ дружескую чашу и поднесть ему смертельнаго яду.

Между тѣмъ, сей человѣкъ, не смотря на всѣ исчисленные нами пороки, сей злодѣй, лицемѣръ, трусъ, убійца, не вовсе лишенъ качествъ, показывающихъ нѣкоторое возвышеніе характера. Храбрые варвары, далеко превосходящіе его на полѣ битвы, не обладаютъ въ равной съ нимъ степени гражданскимъ мужествомъ, присутствіемъ духа, упорствомъ въ предпріятіяхъ. Опасности, коихъ избѣгаетъ онъ съ малодушною заботливостію, ни-

Digitized by Google

когда не смутятъ его ума, не вырвутъ изъ устъ его ни одного нескромнаго слова, не раскроютъ непроницаемаго спокойствія лица его. Врагъ опасный, сообщникъ еще опаснѣе, онъ повелитель правосудный и ласковый. Онъ не бываетъ жестокъ безполезно, и когда нѣтъ у него политической цѣли, онъ кротокъ и человѣколюбивъ. Удобопріемлемость впечатлѣній и дѣятельность воображенія легко сближаютъ его съ чувствами другихъ и дѣлаютъ его пріятнымъ въ общественной жизни. Его ухищренія и безпрерывныя интриги, кажется, должны-бы сдѣлать его неспособнымъ къ великимъ идеямъ; но напротивъ, философическія изученія предметовъ воспрепятствовали уму его ограничиться. Равнодушный къ истинѣ въ общественной своей жизни, онъ съ жаромъ ищетъ ее въ умственныхъ занятіяхъ своихъ. Онъ одаренъ особливою чувствительностію къ наслажденіямъ поэзіею, краснорѣчіемъ и всѣми произведеніями ума человѣческаго. Изящныя искусства находятъ въ немъ судію просвѣщеннаго и покровителя великодушнаго. Дошедшія до насъ изображенія нѣкоторыхъ государственныхъ людей Италіи среднихъ вѣковъ, совершенно сходны со всѣмъ тѣмъ, что говоримъ мы здѣсь о главныхъ основаніяхъ характеровъ ихъ. Лобъ обширный и величественный; брови черныя и густыя, никогда нехмурящіяся; глаза, взоръ коихъ спокоенъ, ничего не выражаетъ, но, кажется, проницаетъ во все; щеки, блѣдность коихъ доказываетъ привычку къ сидячей, посвященной умственнымъ трудамъ жизни; губы, образованныя нѣжно, какъ у женщины, но сжатіемъ своимъ показывающія характеръ рѣ-

Digitized by Google

шительный, все являетъ намъ въ сихъ изображеніяхъ, людей, въ одно время предпріимчивыхъ и осторожныхъ, равно способныхъ похитить тайну другаго и скрыть свою, людей, которые должны быть враги опасные и союзники мало надежные, но между тѣмъ, люди характера тихаго, ровнаго, коихъ проницательность умственная дѣлаетъ равно способными къ трудамъ жизни общественной, къ управленію и къ наученію другихъ.

Въ каждомъ вѣкѣ, въ каждомъ народѣ есть извѣстные пороки, вообще непобѣдимые: всѣ въ нихъ сознаются, и философъ долженъ порицать ихъ съ особенною разборчивостью. Поколѣнія перемѣняютъ свои нравы, такъ какъ перемѣняютъ они одежду; берутъ въ свое покровительство новые пороки и удивляются порокамъ своихъ предковъ. Но въ сихъ случаяхъ, потомки поступаютъ, какъ поступали Римскіе Диктаторы послѣ всеобщихъ народныхъ возмущеній въ Римѣ: видя, что виновныхъ слишкомъ много, что не льзя наказать ихъ всѣхъ, потомство выбираетъ нѣсколько человѣкъ на удачу, и на нихъ исключительно произноситъ осужденіе и возлагаетъ отвѣтственность, хотя отвѣтчики бываютъ виноваты не болѣе тѣхъ, кого помиловало потомство. Не беремся судить: справедливо-ли поступали Римляне, дѣйствуя такимъ образомъ противъ виновныхъ гражданъ Рима, но мы торжественно противимся введенію такого суда въ философію исторіи.

Въ подобномъ отношеніи, по дѣлу, которое взялись мы разбирать, Макіавель сдѣлался жертвою потомства за свой вѣкъ, за своихъ современниковъ, безъ всякаго разсужденія судей, что политическое

Digitized by Google

поведеніе его было справедливо и честно; что если нравственныя понятія его разнились отъ понятій современныхъ, то всегда почти разнились они въ добрую сторону, и что единственная вина Макіавеля состояла въ принятіи нѣкоторыхъ правилъ, тогда всѣми принятыхъ, и въ изложеніи ихъ съ большею силою, въ большемъ порядкѣ, нежели излагали ихъ другіе писатели современной ему эпохи.

Кажется, мы довольно показали характеръ Макіавелева вѣка и означили частный его характеръ. Приступаемъ къ изложенію сочиненій Макіавеля.

Какъ поэтъ, Макіавель станетъ невысоко. Его *Decennali* риѳмованная лѣтопись исторіи его вѣка. Слогъ въ нихъ робкое подражаніе Данте. Но пріемы Данте, какъ и всѣхъ самобытныхъ поэтовъ, приличны были его генію, его предмету: Данневъ стихъ, грубый и трудный, даетъ его фантастическимъ образамъ что-то еще болѣе фантастическое; кажется, видишь человѣка, который стремится выразить невыразимое, сверхъ-естественное. Но такое стремленіе въ подражателѣ Данневомъ является нелѣпостью. Нравственныя стихотворенія Макіавеля гораздо выше его Decennali. *Золотой оселъ* Макіавелевъ сходенъ съ Апулеевымъ романомъ только по имени. Твореніе Апулея, не смотря на безпорядочный планъ и неспосный слогъ, есть одно изъ занимательнѣйшихъ произведеній Латинской литературы, въ коемъ мы находимъ соединенными всѣ различныя достоинства Лесажа и Анны Радклифъ, Бюпізна и Кребильона. Поэма Макіавелева, какъ по всему видно, неконченная, списана съ послѣднихъ пѣсенъ Данпева Ада. Сочинитель блуж-

Digitized by Google

даетъ по лѣсу. Его стращаютъ чудовища и спасаетъ прекрасная женщина; она ведетъ его въ обширный звѣринецъ, гдѣ собраны аллегорическіе звѣри, коихъ описанія чрезвычайно обширны. Не только въ планѣ и частяхъ находимъ подражаніе Данте, даже цѣлые стихи взяты изъ Divina Commedia, но все это не производитъ сильнаго дѣйствія. Виргилій велитъ земледѣльцу, пересаживая дерево, садить его точно тѣми сторонами къ востоку и западу, какими стояло оно до своей пересадки: такую-же осторожность должно брать и въ поэтическихъ пересадкахъ; иначе, пересажденное растеніе погибнетъ. Но впрочемъ, поэма Макіавеля не безъ достоинствъ: аллегоріи въ ней остроумны и описанія живы и ярки.

Комедіи Макіавеля заслуживаютъ болѣе вниманія. Его *Мандрагола* особенно, выше всего, что писалъ Гольдони и уступитъ только лучшимъ Мольеровымъ комедіямъ; въ ней видимъ человѣка, который, посвятивъ таланта свой драмѣ, вѣроятно достигъ-бы высокой степени и имѣлъ сильное и благодѣтельное вліяніе на вкусъ соотечественниковъ. Мы говоримъ такимъ образомъ, смотря не на степень таланта, какую находимъ въ комедіи, но на сущность таланта, какую показываетъ въ ней Макіавель. Есть изверенія драматическія, которыя мы читаемъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ, нежели Макіавелеву комедію, но о которыхъ не скажемъ того, что говоримъ о Мандраголѣ.

Сочиненіе равно нехорошо, недостаетъ-ли въ немъ чего нибудь или есть лишнее, пусть будетъ это сила, нѣжность, остроуміе или глубокомысліе. Истинный знакъ паденія не есть многочис-

Digitized by Google

ленность недостатковъ, но излишество неумѣстныхъ красотъ, и вообще трагедіи у насъ вредитъ краснорѣчіе (eloquence), комедіи острословіе (wit).

Предметъ драматическаго творенія есть изображеніе человѣческаго сердца. Это положеніе, нами утверждаемое, не произвольное правило, подобное тѣмъ, коими предписывается число актовъ въ драмѣ, или число стиховъ въ актѣ: оно, напротивъ, основный законъ, коему все подчиняется. Ходъ происшествій, раскрывающій характеры, есть лучшее дѣйствіе въ драмѣ; языкъ страстей есть истинный языкъ ея.

Сіи правила драматическихъ сочиненій, если понять ихъ хорошо, даютъ полный разгулъ поэту. Никакого слога не отвергаетъ драма совершенно, и всякій слогъ можетъ найдти себѣ въ ней мѣсто, при томъ или другомъ отношеніи. И именно, въ выборѣ для сихъ отношеній мѣста, времени и лицъ, ошибаются художники. Блестящее хвастовство Меркуціо и обработанная говорливость Антонія, у Шекспира кстати и къ мѣсту. Но какъ нескладны въ такихъ случаяхъ нашъ Драйденъ и Французскій Корнель!

Никто не причинилъ столько вреда изяществу комедіи, какъ въ Англіи Конгревъ и Шериданъ, во Франціи Бомарше. Безспорно, что всѣ они были люди остроумные; но они искали формъ и выраженій не въ обществахъ, не въ человѣкѣ, но въ самихъ себѣ: Ихъ комедіи могутъ столько-же назваться комедіями, сколько транспаранты картинами. Въ нихъ нѣтъ свѣтлотѣни, нѣтъ тонкихъ очерковъ, но все пестро, и все сквозитъ на яркомъ

Digitized by Google

освѣщеніи: блескъ цѣлаго скрываетъ безобразныя краски и части. Цвѣты, плоды набросаны грудами, въ безпорядкѣ и неестественно: это не садъ, а цвѣтникъ, оранжерея. Господа, слуги, мужики, добрые и плуты, всѣ одинаковы, всѣ остроумничаютъ и всѣ созданы на одинъ ладъ. Баршоло острится, какъ Фигаро, и даже въ глупости Бридуазона и Гриссолейля видите автора, а не сіи лица. Хотите-ли почувствовать всю нелѣпость подобной системы комиковъ, сравните наименованныя нами лица съ ролями Роберта въ *Королѣ Іоаннѣ* и кормилицы въ *Ромео и Юліи*. Почему Шекспиръ придалъ симъ лицамъ особенныя свойства, не похожія на свойства, какія даютъ своимъ лицамъ Конгревъ, Шериданъ и Бомарше? Вѣроятно, не потому, что онъ *не умѣлъ* писать, какъ писали Шериданъ и Бомарше. Если въ *Школѣ злословія*, Лади Шеруэль остроумна, Фальстафъ Шекспировъ, безъ всякаго сравненія, остроумнѣе этой госпожи. Нѣтъ! великій Шекспиръ зналъ, что неумѣстное изобиліе авторскихъ блестокъ не годится, говоря простымъ, но сильнымъ языкомъ его, «*from* the purpose of playing, whose end, both at the first and now, was, and is, to hold, as it were, the mirror up to Nature.»

Наше отступленіе можетъ дать понятіе о томъ, что̀ мы разумѣли, говоря о Мандраголѣ Макіавеля, что̀ она доказываетъ познаніе его истинной сущности комедіи, и утверждая, что онъ могъ, если-бы захотѣлъ, отличиться въ семъ родѣ сочиненій. Вѣрною и сильною живописью человѣческаго сердца, Макіавель возбуждаетъ интересъ, не прибѣгая къ запутанному сплетенію происшествій, и заставля-

Digitized by Google

ешъ смѣяться, ни сколько не блистая шумихой собственнаго острословія. Любовникъ, ни слишкомъ романическій, ни слишкомъ невѣроятный, и глупый совѣтникъ его, изображены Макіавелемъ превосходно. Лицемѣръ у него лицо удивительное и, если не ошибаемся, то съ него списанъ Патеръ Домникъ, лучшій комическій характеръ Драйденовъ. Но верхъ искусства Макіавелева есть роль Ниція: въ ней соблюдена, именно та степень глупости, при которой глупецъ бываетъ смѣшонъ, а не жалокъ. Не входя въ подробныя разсмотрѣнія Мандраголы, удовольствуемся шѣмъ, что мы сказали объ ней, и прибавимъ, что есть еще двѣ комедіи Макіавеля: одна изъ нихъ небольшая и незначительная, и другая тоже; обѣ напечатаны были въ первый разъ въ 1796 году, съ рукописей, найденныхъ въ знаменитой библіотекѣ Строцци, вмѣстѣ съ описаніемъ моровой язвы 1527 года: всѣ сіи сочиненія есть произведеніе старости Макіавеля и показываютъ одряхлѣвшій отъ лѣтъ умъ сего великаго писателя.

Небольшой романъ, или лучше сказать, повѣсть: *Бельфегоръ*, хорошо выдумана и пріятно разсказана, но излишество сатиры ослабляетъ ея дѣйствіе. Макіавель, несчастливо женатый, хотѣлъ отмстить за себя и своихъ собратій, несчастныхъ мужей: желаніе мстить увлекло его за границы умѣренности.

Политическая переписка Макіавеля издана была въ 1-й разъ въ 1767 году и весьма любопытна. Несчастныя обстоятельства, въ какихъ находилось отечество Макіавеля, почти во все время политическаго его поприща, способствовали къ пол-

Digitized by Google

ному развитію его дипломатическихъ талантовъ. Съ того времени, когда Карлъ VIII переступилъ за Альпы, вся система Итальянской политики измѣнилась. Тамошнія государства потеряли свою независимость. Вырванныя изъ обыкновенной орбиты ихъ теченія, притяженіемъ великихъ, приближившихся къ нимъ тѣлъ, они сдѣлались простыми спутниками (satellites) Франціи и Испаніи. Подъ вліяніемъ иностранцовъ оканчивались всѣ внутреннія и внѣшнія распри и споры. Пренія партій совершались уже не въ Сенатахъ, не на торжищахъ городовъ, но въ кабинетахъ Королей Людовика и Фердинанда. Изъ сего видно, что благосостояніе Итальянскихъ государствъ болѣе зависѣло тогда отъ искусства и ловкости ихъ агентовъ, посылаемыхъ къ чужестраннымъ дворамъ, нежели отъ тѣхъ людей, которые производили дѣла внутри государствъ. Тогдашнему Итальянскому посланнику встрѣчались дѣла затруднительнѣе, нежели вручение орденовъ Государю, при которомъ онъ находился, или представленіе ко двору его путешествующихъ земляковъ: онъ часто бывалъ адвокатомъ, ходатаемъ за важнѣйшія пользы своего отечества и шпіономъ, облеченнымъ неприкосновенностью правъ посла. Вмѣсто того, чтобы поддерживать достоинство тѣхъ, кого представлялъ онъ, двусмысленностью словъ, уклончивою скрытностію, посланникъ принужденъ бывалъ входить во всѣ интриги двора, при коемъ находился, выискивать и поощрять слабости правителя и министровъ, вбиваться въ милость къ любимцамъ, подкупать, хитрить, угрожать когда надобно, пользоваться вся-

Digitized by Google

кимъ малѣйшимъ своенравіемъ и прихотью, усыплять подозрѣнія, все видѣть, все знать и — все сносить. Какъ ни велики были тогда ухищренія и вымыслы Итальянской политики, затруднительность обязанностей посланника часто требовала отъ него употребленія всѣхъ его способностей, всѣхъ знаній.

Макіавелю не однажды достававалось исполненіе подобной затруднительной обязанности. Онъ заключалъ трактаты съ повелителями Рима и Валентина; два раза былъ онъ посланникомъ въ Римѣ и три раза во Франціи. Во всѣхъ сихъ, и другихъ менѣе важныхъ случаяхъ, онъ умѣлъ исполнять все съ великимъ успѣхомъ. Его депеши составляютъ собраніе весьма поучительное и любопытное. Въ нихъ не находимъ таинственной игры словъ, подобной условному разговору между людьми подозрительными: все изложено ясно и просто; замѣчанія о людяхъ и предметахъ остроумны, тонки, справедливы. Разговоры и всѣ сношенія представлены въ живыхъ и характерныхъ образахъ. Мы, кажется, находимся въ присутствіи людей, которые, въ теченіе двадцати обильныхъ приключеніями лѣтъ, управляли жребіемъ Европы, слышимъ разговоры ихъ, видимъ ихъ въ кругу домашнемъ, и съ любопытствомъ замѣчаемъ, въ подробностяхъ, коими пренебрегла исторія, жестокость, смѣшанную съ слабостью и безсильнымъ коварствомъ въ Людовикѣ XII; несчастное славолюбіе въ Максимиліанѣ, въ одно и то-же время вспыльчивомъ и робкомъ, упорномъ и вѣтренномъ, всегда спѣшащемъ и всегда опаздывающемъ; видимъ и высокомѣрную силу харак-

Digitized by Google

тера, какую знатное происхожденіе придавало странностямъ Папы Юлія II; видимъ и кротkое, пріятное обхожденіе, коимъ прикрывалъ свое ненасытное честолюбіе и непримиримую ненависть къ врагамъ Цезарь Боргіа.

Упомянувъ имя Боргіа, не льзя не остановиться при воспоминаніи о семъ человѣкѣ, въ коемъ политическая нравственность Итальянцовъ его времени была, нѣкоторымъ образомъ, оживлена вполнѣ, соединенная съ нѣкоторыми рѣзкими чертами характера Испанцовъ. Въ двухъ важнѣйшихъ эпохахъ его жизни, Макіавель былъ съ нимъ въ близкихъ сношеніяхъ: въ первый разъ, когда, съ адскою ловкостью, Боргіа наслаждался величайшимъ изъ всѣхъ своихъ успѣховъ, обхвативъ въ одну сѣть и поразивъ однимъ ударомъ ужаснѣйшихъ своихъ соперниковъ, и въ другой разъ, когда удрученный болѣзнію и обремененный напастями, коихъ не могло предвидѣть и отвратить никакое человѣческое благоразуміе, онъ былъ плѣнникомъ одного изъ смертельныхъ непріятелей своихъ и всего своего рода. Свиданія Боргіа съ Макіавелемъ, человѣкомъ по практическому знанію политическихъ изворотовъ и обстоятельствъ, считавшимся за искуснѣйшаго дипломата своего времени, и въ то-же время величайшимъ государственнымъ человѣкомъ по теоріи политики, описаны подробно въ перепискѣ Макіавеля, и составляютъ любопытнѣйшую часть оной. Изъ нѣкоторыхъ мѣстъ Макіавелева Il Principe и, вѣроятно, по нѣкоторымъ неопредѣлительнымъ преданіямъ, многіе писатели думали, что два замѣчательные современника, Макіавель и Боргіа, были

Digitized by Google

между собою въ связяхъ шѣснѣйшихъ, нежели шѣ, о коихъ говоритъ намъ исторія. Посланника обвиняли, что по его совѣту совершены были многія злодѣйства хищраго и безжалостнаго тирана; но оффиціяльные документы доказываютъ, что сношенія Макіавеля и Боргіа, хотя по наружности дружескія, въ самомъ дѣлѣ были сношенія двухъ враговъ. Между тѣмъ, не сомнительно, что умъ Макіавеля и его политическія идеи могли имѣть сильное вліяніе на характеръ и жребій Боргіа, необыкновеннаго человѣка, который, не смотря на множество препятствій, достигъ величія и могущества, и когда чувственныя наслажденія всѣхъ родовъ уже не могли болѣе возбуждать увядшихъ чувствъ его, нашелъ еще возбудительную причину дѣятельности, болѣе твердую и болѣе сильную, въ неистощимой жадности своей къ могуществу и въ ненасытномъ мщеніи; сбросилъ пурпуръ кардинальской епанчи, которою былъ облеченъ, и сдѣлался первымъ полководцомъ своего времени; воспитанный для мирныхъ занятій, составилъ храброе войско изъ отребія (dregs) трусливаго народа, и приобрѣтши могущество, изтребилъ враговъ своихъ, а уничтоживъ орудіе, коимъ дѣйствовалъ, приобрѣлъ любовь народа, и началъ употреблять на пользу его власть свою, приобрѣтенную постыдными средствами, не терпя только въ той сферѣ, гдѣ онъ самъ дѣйствовалъ, никакого другаго деспотизма, кромѣ своего собственнаго, никакого другаго тирана, кромѣ самаго себя, и наконецъ—погибъ среди проклятій и сожалѣнія народа, коего удивленіемъ и ужасомъ былъ,

Digitized by Google

а со временемъ спасителемъ могъ быть его сильный геній.

Многіе изъ пороковъ Боргіа, кажущіеся намъ отвратительными, по несходству нашихъ понятій, не казались такими Итальянцу XV вѣка. Патріотическія чувства также могли заставить Макіавеля жалѣть о погибели единственнаго человѣка, который могъ защищать независимость Италіи противъ грозныхъ могуществъ, заключившихъ Камбрейскій договоръ.

Изгнаніе иностранныхъ завоевателей и возвращеніе золотаго вѣка, предшествовавшаго въ Италіи впаденію Карла VIII, волновали въ это время умы всѣхъ Итальянцовъ. Обширный, но безпорядочный геній Юлія II безпрерывно былъ занятъ сею мыслію; она, вмѣстѣ съ страстью къ охотѣ, кушаньямъ, рукописямъ и картинамъ, обладала душею роскошнаго Льва X; она побудила Морона къ великодушной измѣнѣ; она оживила мимолетною силою слабую душу послѣдняго Сфорзы, и подкрѣпляла нѣсколько времени похвальное честолюбіе въ живомъ сердцѣ Пескары. Звѣрство и нахальство не были причастны характеру Итальянцовъ. Если они слишкомъ были снисходительны въ извиненіи жестокости, употребленной противъ жертвъ, когда сіи жертвы были приносимы для какой нибудь важной цѣли, въ то-же время съ отвращеніемъ смотрѣли они на варварство безполезное. Свирѣпые чужеземцы не уважали сего чувства туземцовъ Италіи: не довольствуясь покореніемъ, они хотѣли также изтреблять ихъ и злодѣйствовали безъ всякой цѣли: находили адское наслажденіе равнять съ зе-

Digitized by Google

мею великолѣпные города, рѣзать обезоруженныхъ непріятелей, тысячами задушать беззащитныхъ Итальянцовъ въ пещерахъ, куда они скрывались отъ преслѣдованій. Таковы были явленія, каждый день ужасавшія жителей Италіи, между коими до того времени и самый солдатъ, шедшій въ битву, могъ опасаться развѣ только потери коня своего, или того, что взятый съ оружіемъ въ рукахъ, подвергнется онъ легкому плѣну. Грубость Швейцаровъ, грабительство Испанцовъ и безчинство Французовъ, не знавшихъ никакой благодарности за гостепріимство, никакого стыда и даже любви; жестокость, безъ всякой для себя пользы, свойственная всѣмъ симъ варварамъ, дѣлали ихъ предметомъ омерзѣнія для обитателей Итальянскаго полуострова. Богатства, собранныя въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ благоденствія и спокойствія, быстро уничтожались, а умственное превосходство угнетеннаго народа дѣлало для него еще несноснѣе политическое его униженіе. Искусства, литература начинали показывать свой упадокъ, скрывая бѣдность истинныхъ красотъ въ обиліи украшеній безъ вкуса. Убійственное оцѣпенѣніе еще не проникало до самаго сердца, еще не наступало то время, когда рука живописца должна была утратить свою способность и лира поэта, осиротѣлая, висѣть на древахъ, осѣняющихъ тучные брега Итальянскихъ рѣкъ; но проницательный взоръ Философа могъ уже предвидѣть, что геній и знаніе не надолго переживутъ тотъ порядокъ дѣлъ, который возродилъ ихъ; что великіе люди, коихъ дарованія разливали еще блескъ на сію печальную эпоху, бы-

Digitized by Google

ли рождены въ счастливѣйшія времена, и не оставящъ уже по себѣ наслѣдниковъ. Макіавель глубоко чувствовалъ и предвидѣлъ бѣдствія своей отчизны, и дальновидный умъ его обнималъ причины, постигалъ средства отвратить совершенную погибель. Система военныхъ дѣйствій Итальянскихъ народовъ уничтожила ихъ мужество и дисциплину, и сдѣлала ихъ легкою добычею для иноземныхъ хищниковъ: въ слѣдствіе сего, Макіавель составилъ планъ, коимъ можно было уничтожить наемныя Итальянскія войска и замѣнить ихъ сильною народною милиціею.

Усилія, употребленныя имъ для исполненія сего великаго предпріятія, однѣ достаточны-бъ были увѣковѣчить его имя. Хотя званіе и упражненія его были званіе и упражненія мирнаго гражданина, онъ тщательно изучилъ теорію войны, и всѣхъ самыхъ мѣлочныхъ обстоятельствъ ея и подробностей. Флоренційское правительство поняло важность его предпріятія; немедленно составили военный совѣтъ и начали наборъ рекрутовъ. Неутомимый Макіавель ѣздилъ изъ города въ городъ, наблюдая за исполненіемъ своихъ плановъ, и время, во многихъ отношеніяхъ, благопріятствовало его предпріятіямъ. Военная тактика уже испытала тогда большія перемѣны. Уже не почитали конницы единственнымъ оплотомъ армій. Досуговъ, оставшихся отъ обыкновенныхъ занятій гражданина, хотя недостаточно было для того, чтобы онъ могъ сдѣлаться хорошимъ конникомъ, было однакожь довольно для образованія изъ него добраго пѣхотинца. Ужасъ ига чужеземцовъ, грабежа и убійствъ,

Digitized by Google

его сопровождавшихъ, сильно способствовали къ преодолѣнію того отвращенія отъ военной службы, какое раждали въ гражданахъ большихъ городовъ ихъ богатства и дѣятельная промышленность. Нѣсколько времени казалось, что планъ Макіавеля удается: новыя войска уже являлись на отечественной землѣ его; Макіавель, съ отцовскимъ наслажденіемъ, видѣлъ успѣхъ своего предпріятія и начиналъ думать, что громъ оружія Итальянцовъ отброситъ нѣкогда толпы притѣснителей ихъ на берега Рейна и Таго. Но потокъ бѣдствій снова хлынулъ на Флоренцію, и хлынулъ прежде, нежели крѣпкія плотины, предназначаемыя для удержанія его, были хорошо устроены. Сей богатый городъ наслаждался нѣкоторое время относительнымъ прошивъ другихъ благоденствіемъ: когда голодъ, моровая язва и мечъ опустошали богатыя долины и прекрасные города по берегамъ Эридана; когда всѣ проклятія, изреченныя нѣкогда пророками прошивъ Тира и Сидона, казалось, пали на Венецію, и купцы Венеціянскіе уже оплакивали разворенiе властительницы Адріатическаго моря, полагая, что грядетъ то время, когда трава пустынь покроетъ великолѣпный Ріальто и рыбарь станетъ сушить свои сѣти въ опустѣлыхъ его зданіяхъ; когда четыре раза переходилъ Неаполь изъ рукъ въ руки тирановъ своихъ, равно невнимательныхъ къ его благоденствію и равно жадныхъ; во все это время Флоренція была только подвергаема налогамъ, только выкупала за безмѣрную цѣну свое достояніе, только была обязана благодарить за зло ей причиняемое и извиняться въ томъ, что пользуется еще нѣ-

Digitized by Google

которыми своими правами. Но она лишилась наконецъ и сего бѣднаго удѣла. Политическія и военныя учрежденія Флоренціи были уничтожены однимъ сильнымъ ударомъ. Медициесы явились послѣ долговременнаго ихъ изгнанія, съ толпою чужеземныхъ воиновъ-побѣдителей. Планы Макіавеля были забыты, и сей великій гражданинъ, за всѣ услуги отчизнѣ, награжденъ былъ бѣдностію, темницею и—тяжкою пыткою. . .

Но упавши съ политической высоты, онъ не упалъ духомъ, и въ нищенскомъ убѣжищѣ, обремененный бѣдствіями, мечталъ еще объ исполненіи великихъ предпріятій. Онъ занялся изложеніемъ своихъ мыслей о военной системѣ, и написалъ *Семь книгъ о военномъ искуствѣ*. Превосходное сочиненіе это написано въ видѣ разговоровъ; мнѣнія автора изложены отъ лица Фабриція Колонна, знаменитаго сановника Папскихъ владѣній и отличнаго воина Испанской службы. Колонна останавливается во Флоренціи, возвращаясь изъ Ломбардіи въ свои помѣстья. Его, съ нѣсколькими друзьями, приглашаетъ на обѣдъ Козьма Рукчелаи, юноша отличныхъ дарованій, котораго преждевременную кончину горестно оплакивалъ Макіавель. Послѣ великолѣпнаго обѣда, гости удаляются отъ дневнаго жара въ садъ. Вниманіе Фабриція привлекаютъ нѣкоторыя рѣдкія растенія. Хозяинъ говоритъ ему, что хотя сіи растѣнія сдѣлались весьма рѣдки, но прежде были очень обыкновенны; классическіе писатели часто упоминаютъ объ нихъ, и отецъ его сохранилъ ихъ, потому, что онъ, какъ многіе другіе Итальянцы, упражнялся въ садоводствѣ по старой

Digitized by Google

методѣ. Тутъ Фабриційй изъявляетъ сожалѣніе, почему люди, сохранившіе въ бездѣлкахъ обычаи древнихъ Римлянъ, не думаютъ подражать имъ въ чемъ нибудь болѣе важномъ. Это приводитъ разговоръ къ упадку воинской дисциплины въ Италіи и средствамъ возстановить ее. Искусно защищаетъ Макіавель учрежденіе Флоренційской милиціи и означаетъ многія средства усовершенствовать сдѣланное начало ея.

Швейцаровъ и Испанцовъ почитали иногда лучшими солдатами въ Европѣ. Швейцарскіе полки состояли изъ копейщиковъ и походили на Македонскія фаланги. Испанцы напротивъ, какъ Римляне, были вооружены мечами и щитами. Побѣды Фламинія и Павла Эмилія надъ Македонскими войсками, по мнѣнію Макіавеля, доказываютъ превосходство оружія, какое употребляли Римскіе легіоны. Подобный опытъ произвелъ равномѣрныя слѣдствія въ Равеннской битвѣ. Въ сей ужасной схваткѣ, старые Аррагонскіе полки, товарищи Гонзальва, оставленные всѣми своими союзниками, проложили себѣ путь въ густотѣ копьевъ Императорскаго войска, и отступили въ величайшемъ порядкѣ, передъ лицомъ сильнаго войска Гастона де-Фуа и артиллеріистовъ Эстскихъ. Фабриційй, или лучше сказать, Макіавель, совѣтуетъ соединить двѣ системы: вооружить копьями первые ряды войска, для отбитія нападеній конницы, и снабдить мечами и щитами другіе ряды, дабы они могли служить опорою вообще во всѣхъ другихъ случаяхъ. Макіавель изъявляетъ величайшее уваженіе къ военному искусству Римлянъ, и презираетъ военныя правила, какія почи-

Digitized by Google

шались важными ошъ полководцовъ новѣйшихъ временъ. Онъ предпочитаетъ пѣхоту конницѣ и укрѣпленные лагери крѣпостямъ; хочетъ, чтобы рѣшительными битвами и быстрыми движеніями замѣнены были медленныя и растянутыя дѣйствія его соотечественниковъ. Къ изобрѣтенію пороха онъ оказываетъ мало вниманія: кажется, Макіавель и не подозрѣвалъ, что порохъ долженъ произвесть со временемъ важную перемѣну въ вооруженіи и расположеніи войскъ. Такое заблужденіе, по свидѣтельству всѣхъ историковъ, было общее всѣмъ современникамъ Макіавеля. Изъ него можно заключить, что тогдашняя артиллерія, худо устроенная и худо дѣйствующая, хотя и была полезна въ осадахъ, но мало значила на полѣ битвъ.

Не входя въ изложеніе Макіавелевой тактики, скажемъ, что сочиненіе, въ коемъ онъ излагаетъ ее, и въ тактическомъ отношеніи любопытно: это превосходный комментарій на военную исторію его времени; умѣнье писать, умъ, ясность, краснорѣчіе и жаръ многихъ мѣстъ, дѣлаютъ его занимательнымъ и для тѣхъ читателей, которымъ самый предметъ книги не кажется особенно важнымъ.

Il Principe и *Изъясненія на Тита-Ливія* сочинены Макіавелемъ послѣ паденія республиканскаго правительства во Флоренціи. Первое изъ сихъ сочиненій посвящено имъ юному Козьмѣ Медицису: посвященіе это, по видимому, возбудило противъ Макіавеля негодованіе его современниковъ, болѣе нежели правила, въ книгѣ его находящіяся, возбудили негодованіе потомства. Поступокъ Макіавеля почли политическимъ отступничествомъ. Дѣло со-

Digitized by Google

стояло однакожь въ томъ, что Макіавель, отчаясь въ возстановленіи республики Флорентійской, хотѣлъ, по крайней мѣрѣ, чтобы Флоренція составляла государство независимое. Промежутокъ времени между демократіею и деспотизмомъ, между Содерини и Лаврентіемъ Медицисомъ, казался изчезнувшимъ непримѣтно, когда сравнивали его съ великимъ различіемъ стараго и новаго состоянія Италіи, безопасностью, обиліемъ и спокойствіемъ, какими наслаждалась Италія во время прежняго правительства, и бѣдностью и бѣдствіями, въ коихъ погрязла она съ того роковаго времени, когда низпали на нее съ Альповъ властолюбивые иноземцы. Сильное и благородное воззваніе, коимъ оканчивается Il Principe, показываетъ, каковы въ семъ отношеніи были чувства Макіавеля.

Въ Il Principe излагаются средства для успѣховъ владѣтеля честолюбиваго; въ *Изъясненіи на Тита-Ливія* средства для успѣховъ народа честолюбиваго. Намъ, людямъ XIX вѣка, форма *Изъясненій* можетъ казаться дѣтскою. Впрочемъ, Титъ-Ливій не стоилъ довѣренности, какъ историкъ, если и предположимъ даже, что онъ имѣлъ всѣ средства узнать истины вѣковъ прошедшихъ. Первая *декада*, изъясненіемъ коей ограничился Макіавель, не достовѣрнѣе лѣтописи Британскихъ королей до завоеванія Албіона Римлянами; но впрочемъ Макіавелю надобно было вырывать по нѣскольку словъ изъ страницъ Тита-Ливія для текста изъясненій, и все равно для него было взять ихъ изъ сего историка, или изъ Декамерона Боккачіева. Главное принадлежитъ здѣсь Макіавелю; что-же касается

Digitized by Google

до безнравственности, которая сдѣлала его Il Prin-cipe столь ненавистнымъ, и которую, почти въ одинакой степени, находимъ и въ *Изъясненіи на Тита-Ливія*, мы уже говорили, что въ ней должно обвинять не столько Макіавеля, сколько его вѣкъ. За всѣмъ тѣмъ, не льзя не прибавить, что это важный недостатокъ твореній Макіавеля, чрезвычайно уменьшающій достоинства ихъ и требующій ума опытнаго и свѣтлаго, дабы пользуясь находящимися въ нихъ сокровищами, отличать недостойное нашихъ понятій и нашего времени.

Не льзя вообразить себѣ человѣка, котораго умъ былъ-бы сильнѣе и проницательнѣе ума, какой показываетъ намъ въ своихъ твореніяхъ Макіавель, и потому недостатки его твореній не должны отвращать насъ отъ внимательнаго чтенія ихъ. Способности государственнаго человѣка, великаго практика и вмѣстѣ съ тѣмъ глубоко постигавшаго теорію политики, являются въ твореніяхъ Макіавеля, соединенныя и уравненныя истинно-удивительнымъ образомъ. Положительныя свѣдѣнія въ дѣлахъ не умепьшили въ Макіавелѣ его способности обнимать общность политики. Они только придали его теоріи практическій характеръ, столь рѣзко отличающій писателей, снабженныхъ положительными свѣдѣніями, отъ теористовъ, какими является намъ большая часть писателей политическихъ.

Всякій, по опыту, а не изъ книгъ знающій свѣтъ, увѣренъ въ томъ, что ничего нѣтъ безполезнѣе *общихъ правилъ*. Почти все что говорится *вообще*, есть ничто иное, какъ *общія мѣста*, и хорошо еще, если эти общія мѣста высказаны такъ остро и колко,

Digitized by Google

какъ мысли Ла-Рошфуко : они , по крайней мѣрѣ, годятся на эпиграфы. Не таковы мысли Макіавеля, и по нашему мнѣнію не льзя лучше похвалить его, какъ сказавши, что его творенія заключаютъ въ себѣ великую и неотвергаемую пользу для многихъ случаевъ и обстоятельствъ жизни общественной.

Безспорно, что въ сочиненіяхъ Макіавеля есть ошибки и заблужденія; но онѣ такого рода, какихъ трудно избѣжать писателю, находящемуся въ томъ положеніи, въ какомъ былъ Макіавель. Макіавель ошибается большею частію отъ одной причины, отзывающейся въ цѣлой системѣ его. Обдумывая политическія свои теоріи, онъ глубже внимаетъ въ средства, нежели въ цѣль. Великое правило, что законы и общества существуютъ для общей пользы не иначе, какъ благоденствіемъ каждаго члена обществъ, сіе великое правило, въ его время не было еще хорошо узнано. Благосостояніе общественное вообще, безъ помышленія о частномъ благоденствіи гражданина, было единственнымъ предметомъ изслѣдованій Макіавеля. Изъ всѣхъ политическихъ заблужденій, это ведетъ за собою самыя пагубныя послѣдствія. Состояніе общества въ малыхъ Греческихъ республикахъ, отношенія взаимной зависимости, въ какой находились сограждане, суровость военныхъ обычаевъ, все ободряло тамъ подобное мнѣніе, которое и въ самомъ дѣлѣ тогда едва-ли могло быть почтено ошибкою. Граждане не существовали почти въ Греціи отдѣльно отъ выгодъ ихъ отечества : нападеніе непріятелей уничтожало виноградники и жатвы гражданъ ; побѣда умножала

Digitized by Google

у нихъ число невольниковъ, а пораженіе дѣлало ихъ рабами побѣдителей.

Причины, подобныя тѣмъ, которыя такъ сильно дѣйствовали на общественность Грековъ, не меньшее имѣли вліяніе и на робкій характеръ Итальянцовъ. Они были также раздѣлены на небольшія политическія общества (were members of small communities). Каждый гражданинъ былъ недѣлимъ отъ общества, коего состоялъ онъ членомъ, и съ коимъ дѣлился богатствомъ, бѣдностью, славою и поношеніемъ. Таково преимущественно было состояніе общества во времена Макіавеля. Частные люди обладали величайшими движимыми имѣніями. Иноплеменники опустошали ихъ роскошныя трапезы, безчестили ихъ ложа, жгли ихъ домы и взносили мечъ на главы ихъ. Естественно, что человѣкъ, жившій въ сію эпоху, увеличивалъ въ понятіяхъ своихъ важность тѣхъ мѣръ, коими народъ могъ поставить себя въ почтенное положеніе противъ непріятелей, и мало, или совсѣмъ не думалъ о томъ, какъ сдѣлать счастливыми гражданъ внутреннею ихъ жизнію.

Ничто столько не замѣчательно въ политическихъ твореніяхъ Макіавеля, какъ искренность всего, что онъ говоритъ. Искренность эта видна равно, когда онъ ошибается и когда говоритъ истину. Никогда не встрѣчаете вы у него ложнаго мнѣнія, потому только утверждаемаго имъ, что онъ можетъ облечь его въ блестящее выраженіе, можетъ поддержать его остроумнымъ софизмомъ. Всѣ заблужденія Макіавеля естественно объясняются обстоятельствами, въ какихъ онъ находился: онъ не ис-

Digitized by Google

калъ заблужденій; они были, такъ сказать, на его дорогѣ, и онъ не могъ обойдти ихъ.

Въ этомъ отношеніи, любопытно сличать Макіавелева Il Principe и его *Изъясненія на Тита-Ливія* съ Монтескьёвымъ изслѣдованіемъ о духѣ законовъ. Монтескьё пользуется славою величайшаго изъ всѣхъ новѣйшихъ политическихъ писателей. Онъ конечно по многому одолженъ этою славою достоинствамъ своимъ, но при томъ и счастію одолженъ онъ не мало. Монтескьё писалъ въ то время, когда Франція выходила изъ долговременнаго сна политическихъ и религіозныхъ мнѣній, и не диво было Монтескью сдѣлаться кумиромъ Французовъ. Любящій дѣленія, но пустой; ищущій блеснуть (studious of effect), но равнодушный къ истинѣ; готовый строить систему, не подумавши о матеріялахъ, Монтескьё быстро городилъ теоріи, какъ дѣти строятъ карточные домики, и не заботился о прочности. Идеи часто не вяжутся, противорѣчатъ у него, и отъ того-то изъ сочиненій Монтескьё могутъ брать цитаты всѣ партіи, даже самыя несходныя между собою. Макіавель ошибается потому, что опытность, приобрѣтенная имъ въ извѣстномъ порядкѣ общественныхъ дѣлъ, не всегда можетъ быть прилагаема къ общественнымъ установленіямъ инаго порядка, иныхъ формъ; Монтескьё ошибается потому, что ему есть случай сказать красное словцо (a fine thing to say) и онъ говоритъ его, не смотря право-ли, не право. Если не попадается ему какого нибудь историческаго факта, который онъ могъ-бы помучить на своемъ Прокрустовскомъ ложѣ, для вышяжки изъ него доказательствъ своей теоріи,

Digitized by Google

Монтескьё всклепываетъ на Сіамъ, Китай, Японію, какую нибудь чудовищную сказку, выхватывая ее изъ писателей, почитавшихъ себя имѣющими двойное право лгать, въ качествѣ путешественниковъ и въ качествѣ Іезуитовъ. И потому человѣкъ умный, но не любившій умничанья (qui a peut-être eu le plus d'esprit, mais qui faisait le moins ce qu'on appelle de l'esprit), Вольтеръ справедливо утверждалъ, что книга Монтескьё n'était pas l'esprit des lois, mais de l'esprit sur les lois (не *умъ* законовъ, но *умствованіе* о законахъ).

Точность идей и точность выраженій почти всегда бываютъ неразлучны. Темнота слога происходитъ большею частію отъ сбивчивости понятій. Желаніе сочинителя блистать, производя принужденность въ его способахъ выражаться, необходимо ведетъ его къ софизмамъ. Строгій и вѣрный умъ Макіавеля видѣнъ въ его изложеніи свѣтломъ, сильномъ и гладкомъ. Изложеніе Монтескьё, напротивъ, вездѣ показываетъ остроумнаго, но неосновательнаго писателя. Всѣ роды слога, начиная съ таинственныхъ выраженій оракуловъ до щебетанья (flippancy) Парижскаго щеголя, употреблялъ Монтескьё, дабы прикрыть парадоксы и пошлости многихъ мѣстъ своей книги: нелѣпости сверкаютъ у него блескомъ эпиграммъ; общія мѣста принимаютъ видъ загадокъ. Съ трудомъ выдерживаете яркость нѣкоторыхъ частей и съ усиліемъ можете проникнуть въ мракъ, коимъ авторъ обложилъ другія.

Политическія сочиненія Макіавеля имѣютъ особенную прелесть отъ глубокихъ чувствъ, которыя выражаетъ онъ каждый разъ, когда касается до предмета, напоминающаго ему несчастія его оте-

Digitized by Google

чества. Невозможно вообразить себѣ ничего горестнѣе состоянія великаго человѣка, который живетъ при послѣднемъ, смертномъ томленіи великаго народа, видитъ послѣднія усилія души его, смѣняемыя безчувствіемъ, предвѣстникомъ разрушенія, видитъ, какъ изчезаютъ одинъ за другимъ признаки жизненности, и смерть постепенно холодитъ всѣ члены общественнаго тѣла: таковъ былъ жребій Макіавеля. Хотя Макіавель и былъ причастенъ политической безнравственности своего вѣка, но по всему видно, что собственный характеръ его болѣе отличался гордостью и суровостью, нежели гибкостью и хитростью. Когда паденіе Флоренціи было рѣшено, онъ не могъ уже болѣе удерживать порывовъ своей неукротимой души, и выразилъ ихъ въ своихъ твореніяхъ. Ушѣшая себя въ настоящихъ бѣдствіяхъ Италіи, онъ любилъ вспоминать древнюю славу своей страны: память Брута и Сципіона, достоинство и величіе Рима, кровавый блескъ тріумфальныхъ жертвоприношеній, безпрерывно были подъ перомъ его. Онъ оживилъ передъ собою прошедшее и жилъ въ тѣхъ великихъ эпохахъ, когда милліонъ Итальянцовъ, какъ одинъ человѣкъ, поднимались при нашествіи иноплеменниковъ. Читая творенія Макіавеля, чувствуете, что его оживляла душа, подобная душамъ тѣхъ гордыхъ патриціевъ, которые при исполненіи общественныхъ обязанностей забывали самыя драгоцѣнныя связи сердца, равно презирали и золото и слоновъ Пирра, и не измѣнялись въ лицѣ при извѣстіи о Каннской битвѣ.

Digitized by Google

Такія чувства, такая душа являлись не въ однихъ твореніяхъ Макіавеля: они видны были во всѣхъ словахъ, во всѣхъ поступкахъ его. Когда всѣ усилія, всѣ подвиги Макіавеля не могли спасти отечества, онъ отказался отъ свѣта и приличій его, предался неумѣреннымъ порывамъ веселости, горькой и циинической, находилъ жестокое удовольствіе уличать согражданъ своихъ въ уничиженіи и упрекать имъ стыдъ ихъ, преслѣдуя ихъ повсюду своими ядовитыми насмѣшками. Грубая толпа не почимала, какія чувства скрыты были подъ этою забывчивостью отчаянія и безумiемъ великаго, мудраго человѣка!

Намъ остается сказать объ историческихъ твореніяхъ Макіавеля. Жизнь Каструкчіо Кастракани не принадлежитъ къ сему разряду. Немного книгъ могло-бъ быть такъ любопытно, какъ вѣрное жизнеописаніе сего владѣтеля Лукки, замѣчательнѣйшаго изъ Итальянскихъ владѣтелей, подобно Пизистрату и Гелону, утвердившаго власть, которую болѣе чувствовали, нежели замѣчали, ибо она основывалась на привязанности народной и блестящихъ дарованіяхъ того, кому вручила ее любовь народная. Жизнь Каструкчіо показала-бы намъ сущность сего необыкновеннаго рода правленій, который Греки называли тиранніею, и который, измѣнясь въ нѣкоторыхъ частяхъ своихъ вліяніемъ феодализма, въ средніе вѣки являлся въ нѣкоторыхъ республикахъ Ломбардскихъ и Тосканскихъ. Къ сожалѣнію, книга Макіавеля есть сказка, въ родѣ Бельфегора, но гораздо менѣе занимательная.

Digitized by Google

Послѣднее замѣчательное твореніе Макіавеля была Исторія Флоренціи: онъ писалъ ее по волѣ Папы, который, какъ глава дома Медицисовъ, былъ тогда повелителемъ Флоренціи. Характеры Козьмы, Петра и Лаврентія Медицисовъ изложены въ ней съ безпристрастіемъ и свободою, дѣлающими равную честь и сочинителю и покровителю его. Бѣдность, униженіе, зависимость, *горестный хлѣбъ изгнанія* и *тяжкія ступени чужаго крыльца* (*) не укрошили независимой души Макіавеля. Съ другой стороны, душа Климента VII не была испорчена блескомъ и почестями высокаго его сана. Исторія Флоренціи, кажется, не была плодомъ большихъ изысканій: она невѣрна; но изящна, одушевлена, живописна болѣе всѣхъ другихъ Итальянскихъ историческихъ сочиненій. Впрочемъ, она принадлежитъ болѣе къ древней, нежели къ новѣйшей литературѣ, писана, какъ писали Геродотъ и Титъ-Ливій, а не такъ, какъ Давила и Кларендонъ. Древніе историки сочиняли романы, основанные на фактахъ: такова и Макіавелева Исторія Флоренціи, въ которой все что важно, то схвачено вѣрно, и которая даетъ болѣе правдивое понятіе о нравахъ Итальянцовъ, нежели другія вѣрнѣйшія исторіи. Мелочная исправность часто пріобрѣтается на счетъ другихъ болѣе важныхъ качествъ, и лучшіе портреты суть тѣ, которые обрисованы бываютъ быстрыми, но сильными очерками. Впрочемъ, Макіавель отдѣлалъ съ отличною точностью

(*) Данте, Paradiso, пѣснь XVII.

Digitized by Google

послѣдній періодъ исторіи, оканчивая его правленіемъ Лавреншія Медициса. Смерть прекратила трудъ Макіавеля, и описаніе бѣдствій его времени досталось въ удѣлъ Гвиччіардини.

Макіавель дожилъ до послѣдняго, еще разъ вспыхнувшаго усилія освободить Флоренцію. Вскорѣ послѣ его смерши, могущее владычество подавило усилія сыновъ отечества, владычество, не Козьмы Медициса, сообразное нравамъ и характеру Итальянцовъ, не Лавреншія, ослѣплявшее блескомъ всего изящнаго, но ширанніи жестокая и низкая, слабая и свирѣпая, лицемѣрная и удушающая. Имя Макіавеля ужасало ширановъ Флоренціи, и па часть мнѣній его, которую явила она въ дѣйствительности, служила ей средствомъ очернить память великаго гражданина. Его творенія были худо изъяснены учеными, непоняты невѣждами, осуждены Папою и оклеветаны, со всею злобою, угодниками робкаго деспотизма. Безчестію предано было имя генія, озарившаго столько темныхъ областей политики, всѣмъ жертвовавшаго отечеству и едва не разорвавшаго тяжелыя его цѣпи. Болѣе двухъ вѣковъ самый прахъ его не былъ отличенъ никакимъ памятникомъ. Возгордимся тѣмъ, что сынъ Бриганіи воздалъ ему сію почесть и воздвигъ памятникъ надъ прахомъ страдальца, во Флорентійской церкви Santa Croce, памятникъ, на который съ почтеніемъ долженъ взирать умѣющій отличить генія, не смотря на туманъ вѣка, затмѣвающій блескъ безсмертнаго чада земли. И не уже-ли потомство навсегда останется невнятнымъ гласу истины, всегда будетъ произносить имя Макіаве-

Digitized by Google

ля, какъ знаменіе позора, и повторять отголосокъ ничтожныхъ современниковъ сего генія, позорившихъ память его, для того можетъ быть, чтобы примѣръ и творенія Макіавеля не возрождали благороднаго стремленія ко всему тому, что составляетъ честь, славу и законную свободу отечества? Давно прошли сіи вѣка: все, что тогда могло тревожить, нынѣ совершенно исчезло. Новыя царства, новые народы явились на развалинахъ древнихъ, и не уже-ли голосъ предразсудка, заблужденія и злобы долженъ переживать все великое, все прекрасное на землѣ (*)?

(*) Полагаютъ, что статья сія въ Edinb. Review сочинена знаменитымъ современникомъ нашимъ В. Роское. Читателямъ, вѣроятно, извѣстна его *Исторія Лаврентія Медициса. Пер.*

Digitized by Google

РАЗГОВОРЪ
О ФИЛОСОФІИ АѲЕНЕЯ.

Аполлодоръ, Ериксимахъ и Поликлетъ.

П. Вы и у храма Минервы Парѳенопы спориште, лишь только начинаете говорить другъ съ другомъ. Чѣмъ Аполлодоръ такъ восхищается, а Ериксимахъ такъ недоволенъ?

Е. Здравствуй, Поликлетъ! Мы все еще продолжаемъ споритъ о разговорѣ и разсужденіи, которыя читали у Менона. Ты тогда бесѣдовалъ съ Никомедомъ и Діоклесомъ о Конхоидѣ и Циссоидѣ, и не слыхахъ преній нашихъ.

П. Съ удовольствіемъ теперь послушаю Академика и Перипатетика; я всегда отъ васъ чему нибудь научаюсь. Скажите, о чемъ разговоръ и разсужденіе, которое вы читали у Менона, и кому они принадлежатъ?

А. Въ Аѳенѣ недавно явился мужъ необыкновенный, Кассій Фелпксъ, прозванный Іатрософистомъ. Онъ, посвященный въ таинства Пиѳагорейцовъ, глубокъ въ знаніяхъ Гиппократа, Емпедокла, Геракліта, удивителенъ въ искуствѣ Горгія Леонтійскаго, преподаетъ Альфомегалогію—и со всѣхъ сторонъ стеклись къ нему любомудрые слушатели.

П. Что-же это за наука, которую онъ читаетъ?

Digitized by Google

Я былъ въ отечествѣ Озириса и Изиды — и тамъ не слыхивалъ подобнаго ученія.

А. Это новая наука о всѣхъ наукахъ.

П. Да просто, это Философія?

А. Совсѣмъ нѣтъ! Предметы Философіи опредѣленные: человѣкъ и природа; а Кассіева Альфомегалогія есть наука о возможностяхъ.

П. Развѣ о вѣроятностяхъ?

А. Что за вѣроятности? Гораздо возвышеннѣе: *о возможности предметовъ наукъ.*

П. Какъ! по этому Кассіева наука разсуждаетъ о возможности предметовъ и Ѳеологіи, и Политики, и Психологіи? Тѣнь Платона, надъ нами витающая! приникни съ высоты надзвѣздной и внемли дѣтскимъ нашимъ лепетаньямъ о наукѣ твоей!

Е. То-ли еще услышишь, Поликлетъ.

П. Сообщи-же намъ, Аполлодоръ, что нибудь изъ сего чудеснаго ученія.

А. Іапрософистово опредѣленіе Философіи и различеніе наукъ отъ искуствъ, по моему мнѣнію, столь просто и внятно, что можно сказать: Кассій разрѣшилъ Гордіевъ узелъ.

П. Мнѣ однако надобно пояснишь это опредѣленіе Философіи.

А. Иные говорили, что нужно только знать Философію, тогда узнаешь всѣ науки; но Кассій показалъ, что надобно прежде знать науки, чтобъ узнать Философію; ибо можно-ли разсуждать о возможности того, чего не знаемъ?

П. Что съ Философіею можно знать всѣ науки, сколько мнѣ извѣстно, никто не говорилъ ни въ Академіи, ни въ Лицеѣ, ни въ Поршикѣ; но удив-

Digitized by Google

ляюсь, что Кассій излагаетъ особую науку о возможности того, что знаемъ. Я на примѣръ знаю, что разговариваю съ Аполлодоромъ и Ериксимахомъ: уже-ли еще надобно прибѣгнуть къ особенной какой-то наукѣ, чтобъ разсуждать о возможности того, что я васъ знаю? Или, когда мы сидимъ за вкуснымъ столомъ Федона, то надобно еще размышлять: вкушаемъ-ли мы, или намъ только кажется, будто вкушаемъ? Помилуй, Аполлодоръ; ты говоришь намъ объ ужасномъ Пирронизмѣ. Напротивъ одинъ изъ послѣдователей Евклида сказалъ: мыслю; слѣдовательно существую. Вотъ здѣсь я вижу, что умозрѣніе доводитъ до дѣйствительности, по причинѣ единства законовъ ума и чувствъ, или ума и внѣшней природы, представляющей какъ-бы продолженіе чувствъ. Такъ умозрѣніе привело Ганнона къ той мысли, что существуютъ Антиподы — и дѣйствительно онъ нашелъ ихъ; въ Левкиппѣ родилась мысль о всеобщемъ тяготѣніи — и эту мысль повѣрилъ онъ съ видимостью. Витіи наши по умозрѣнію предсказываютъ, что можетъ произойти отъ извѣстнаго образа дѣйствій народныхъ; полководцы дѣлаютъ начертанія войнѣ и сраженіямъ. Во всѣхъ сихъ случаяхъ умозрѣніе предшествуетъ дѣйствительности; и если можно научить такому умозрѣнію, то эта наука весьма полезна.

А. Странно, какъ ты, Поликлетъ, съ наукою Архимеда и Діофанта, не понимаешь того, что такъ ясно: Іатрософистъ говоритъ, что Альфомегалогія есть наука о возможности познанія и о возможности дѣйствительнаго.

Digitized by Google

Е. Да развѣ это одно и тоже, что назвать ее наукою о возможности предметовъ познанія?

А. Какъ-же иначе?

Е. Въ этомъ-то и узелъ Гордіевъ, который вы съ Кассіемъ Феликсомъ не разрѣшаете, а болѣе затягиваете.

П. Пожалуй, Ериксимахъ, вразуми ты насъ обоихъ.

Е. Прежде нѣсколько словъ о противорѣчіяхъ знаменитаго Іатрософиста. Положимъ, говоритъ онъ, Ѳеофрастъ со всею точностью описалъ три царства природы; симъ изслѣдованіе не оканчивается; остается вопросъ: какъ могли быть три царства природы? По рѣшеніи сего вопроса, не остается ничего, о чемъ-бы нужно спрашивать. Замѣтьте, здѣсь требуется умозрѣніе, для подтвержденія дѣйствительности. Въ другомъ мѣстѣ, касаясь предположеній о качествѣ вещества въ средоточіи земли и обитателяхъ луны, утверждаетъ, что всякій предметъ познанія нашего можетъ быть познанъ только помощію опытности. Тутъ видимъ, что уже познанія, начинающіяся умозрѣніемъ, оканчиваются опытностью. Какъ согласить это? Забавно также, какъ онъ дѣйствія магнита сравниваетъ съ дѣйствіями ума, желая доказать, что тѣ и другія познаются емпирически!

П. Ты морочишь насъ, Ериксимахъ.

Е. Я только пересказываю сужденія знаменитаго, который можетъ быть дѣйствительно морочитъ Аполлодора и прочихъ слушателей своихъ.

П. Да вѣдь умъ есть образъ и подобіе высшаго разумѣнія; а магнитная сила...

Е. Въ Альфомегалогіи все возможно: человѣкъ

Digitized by Google

представляется то высшимъ надъ всѣмъ твореніемъ, то равнымъ магниту.

П. Изъ этаго я заключаю, что Кассій учитъ какому-то Синкретизму, т. е. собранію всѣхъ ученій: отсюда всѣ противорѣчія.

А. По крайней мѣрѣ онъ увѣряетъ, что все ученіе собственно ему принадлежитъ.

Е. Изъ словъ Аполлодора и моихъ отчасти понятно тебѣ, Поликлетъ, что̀ такое Альѳомегалогія Іатрософиста: посмотримъ, откуда заимствовалъ онъ мысли о Философіи и различіи наукъ отъ искусствъ; желая придать чужому видъ новости, онъ исказилъ все совершенно.

П. Аполлодоръ! приготовляйся къ пораженію.

А. Я готовъ признаться въ ошибкѣ, если Ериксимахъ убѣдитъ меня въ томъ, что ученіе Аѳенея заимствовано изъ другихъ писателей и притомъ еще перепутано.

Е. Всѣ сіи мысли въ настоящемъ видѣ своемъ заключаются въ небольшомъ сочиненіи Алкиноя, одного изъ Неоплатониковъ, гдѣ доказывается, что Философія можетъ быть отдѣльною наукою. Въ этомъ сочиненіи также нѣтъ ничего новаго; но Алкиной и не приписываетъ себѣ чужихъ мыслей: онъ вездѣ показываетъ, кому что принадлежитъ. Это сочиненіе готовлено было для Пріанея, въ видѣ продрома; отъ того предметовъ въ немъ много, но, по краткости изложенія, оно темно; немногіе могутъ понимать, что̀ хотѣлъ выразить сочинитель. Впрочемъ начала вѣрны и нѣтъ противорѣчій, какъ у наставника Аѳенея. Алкиной разсуждаетъ такимъ образомъ: если всякое знаніе имѣ-

Digitized by Google

ешь опредѣленное содержаніе въ извѣстной формѣ, то естественно рождается вопросъ: кто познаешь, и какъ удостовѣряемся мы въ возможности знанія и бытія познаваемаго?

П. Кто не знаетъ, что начинаетъ умозрѣніе съ возможности знанія и бытія — мысль не новая. Какъ, почему? — это обыкновенные вопросы людей разсуждающихъ.

Е. Всѣ Философы стремились или къ открытію *въ природѣ законовъ ума*, или къ повѣркѣ *умозрѣнія помощію явленій*. Когда всѣ явленія природы переходятъ въ представленія, а сіи въ понятія, или когда міръ физическій преобразуется въ міръ идеальный и когда по видимому оканчиваются всѣ наблюденія, тогда мыслящій еще остается недоволенъ трудами своими: онъ въ самыхъ понятіяхъ ищетъ основаній. Сей вопросъ въ различныя времена былъ различно предлагаемъ, или въ видѣ задачи о началѣ вещей, т. е. какъ онѣ возможны, или въ видѣ изслѣдованія законовъ ума и правилъ нравственности; отсюда Метафизика съ частями своими: Онтологіей, Космологіей, Психологіей. А Кассій полагаетъ, что выдумалъ новое опредѣленіе!

А. Впрочемъ и Кассій указываетъ на одного писателя, языка котораго я не разумѣю.

Е. Онъ указываетъ на одного изъ Неоплатониковъ, котораго ученіе отличается не новостью предмета любомудрія, а способомъ изслѣдованія. Сей писатель говоритъ, что Философія *произошла* отъ вопроса: какъ возможна видимая природа и вмѣстѣ опытность? Сей вопросъ одинаковъ съ вопросомъ Алкиноя о возможности знанія и бытія. Также и

Digitized by Google

глубокомысленный сочинитель критики чистаго ума въ началѣ ученія своего говоритъ о Философіи, какъ наукѣ, которая должна объяснить возможность, начала и содержаніе всѣхъ познаній.

А. И такъ не льзя назвать Философію наукою о возможности предметовъ познанія нашего?

Е. Изъ возможности предметовъ познанія ничего не льзя вывести: и Іатрософистъ, подъ названіемъ Альфомегалогіи, перепутываетъ предметы той науки, которую мы называемъ Философіей. Мы сказали, что вопросъ Философіи состоитъ въ томъ, чтобъ *объяснить знаніе и бытіе*. Поелику-же все познается въ духѣ нашемъ; то заключаемъ, что законы познающаго согласны съ законами познаваемаго; посему природа въ умѣ нашемъ переходитъ въ понятія, и обратно понятія наши не противорѣчатъ явленіямъ природы. Ясно, что въ духѣ нашемъ предметъ сливается съ представленіемъ; въ немъ заключается единство знанія и бытія, обнаруживающееся *самосвѣдѣніемъ*, основаніемъ всякаго знанія, на которомъ утверждается возможность самаго бытія.

П. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что окончательный вопросъ Философіи обращается въ вопросъ о самосвѣдѣніи, какъ началѣ познанія самихъ себя и предметовъ, насъ окружающихъ.

Е. Именно — и если сіи начала назовемъ вмѣстѣ съ Платономъ идеями: то *Философія, какъ наука*, занимающаяся рѣшеніемъ упомянутаго вопроса, можетъ быть названа *наукою идей*. Прочія свѣдѣнія приводятся къ симъ-же началамъ: и потому наука идей иными зовется Наукоученіемъ; а какъ главная

Digitized by Google

часпь вопроса разрѣшается явленіями Психологическими, шо нѣкоторые ограничиваютъ ее Психологіею.

П. Признаюсь, Аполлодоръ, объясненіе Ериксимахово для меня яснѣе, нежели твое; въ немъ вижу опредѣленное содержаніе Философіи, т. е. *знаніе и бытіе*, равно какъ пространство и время составляютъ содержаніе Маѳематики.

А. Вы раскрываете мнѣ глаза касательно сущности разговора. Очевидно, что именитый учитель давно извѣстную мысль Неоплатоника почелъ новостью, смѣшалъ философствованіе съ Философіей, и Философіи, какъ наукѣ, вывелъ сноль странное опредѣленіе. Что-же скажете объ изложеніи?

Е. Объ этомъ послушай Федона, который лучше насъ можетъ судить о Іатрософистѣ, какъ Филологѣ. Мнѣ кажется, что языкъ разговора не нашъ Аттическій, а языкъ Коракса Сиракузца.

П. Каковы другія лица? У Платона въ разговорахъ каждое лицо выводится съ намѣреніемъ, т. е. чтобъ показать различныя стороны вопроса, или различныя мнѣнія.

Е. Здѣсь другія два лица толкуютъ о такой ватрахоміомахіи, какая никому въ голову не приходила. Одно лишь сдѣлано съ намѣреніемъ, только не благимъ: по обычаю Софистовъ, изуродованъ силлогизмъ, на которомъ Алкиной основалъ свое разсужденіе. Что-же касается до знаній, предшествующихъ Философіи, то и объ этомъ Алкиной сказалъ: Философія подаетъ надежный свѣтильникъ для изслѣдованій въ области умозрѣнія и опыта; и потому должно приобрѣтать многоразличныя свѣдѣнія, дабы свѣтъ Философіи не обнаружилъ пустопы

Digitized by Google

и ничтожества. Она не даетъ волшебнаго ключа къ храму наукъ, въ замѣну и дарованій и всѣхъ знаній: можетъ только содѣйствовать лучшему развитію однихъ и вѣрнѣйшему пріобрѣтенію другихъ.

А. А мысль о знаніяхъ умозрительныхъ и опытныхъ?

Е. У Алкиноя весьма удовлетворительно говорится, что въ каждомъ предметѣ чувственныя свойства нераздѣльно соединены со сверхъ-чувственными и одни къ другимъ относятся, какъ явленіе къ сущности, какъ внѣшнее ко внутреннему; для совершеннаго познанія предметовъ, необходимо изслѣдованіе тѣхъ и другихъ свойствъ; въ сей-то совокупности идеализма съ эмпиріею состоитъ отличительное свойство Неоплатоника, упоминаемаго въ разговорѣ.

П. Кажется, объ этомъ писано въ Мнемозинѣ?

Е. Точно — писано, лишь съ тою разницею, что тамъ отдано преимущество умозрѣнію, а въ разговорѣ — эмпиріи, хотя многіе и то сочиненіе приписываютъ Кассію Феликсу Іапрософисту.

А. Перемѣна въ образѣ мыслей похвальна; это признакъ совершенствованія...

П. Перейдемъ къ различенію наукъ отъ искуствъ.

А. Между науками и искуствами отнынѣ проведена черта разительная. Въ Аѳинеѣ учатъ, что науки и искуства имѣютъ противоположное направленіе: *въ однѣхъ предметы обращаются въ мысли, въ другихъ мысли въ предметы.*

П. По этому свести три царства природы въ умъ, или сообразить понятія, соотвѣтствующія природѣ, это дѣло науки Ѳеофрастовой?

Digitized by Google

А. Такъ точно.

П. А Никандрово Сельское Хозяйство, гдѣ онъ учитъ воздѣлыванію земли, удобренію и проч., какъ должно назвать?

А. Безъ сомнѣнія искуствомъ.

П. Слѣдовательно здѣсь мысли переходятъ въ предметы? Куда-же отнесши Маѳематику? Въ ней предметы не обращаются въ мысли, да и мысли не переходятъ въ предметы.

Е. Въ этомъ позволь мнѣ, Поликлетъ, вступиться за Аполлодора. Мысль, о которой вы толкуете, составляетъ главное положеніе идеалистовъ. Алкиной, вмѣстѣ съ ними, въ упомянутомъ разсужденіи говоритъ: Врожденное всѣмъ и каждому стремленіе познавать и въ познаваемомъ искать единства—сіе дѣйствіе духа нашего, какъ-бы средостремительное, противоположно другому дѣйствію средобѣжному, по которому единство обнаруживается въ многоразличіи или въ твореніяхъ духа. Въ сихъ двухъ дѣйствіяхъ состоитъ вся дѣятельность онаго: *одно объемлетъ всѣ науки, другое — всѣ искуства.*

А. Что это за разсужденіе Алкиноево, изъ котораго Ериксимахъ черпаетъ, какъ изъ неизсякаемаго кладезя?

Е. Правда, оно похоже на кладезь и совершенно противуположно чтеніямъ въ Аѳенеѣ Іатрософиста: въ немъ мало словъ, но много мыслей.

А. Потому и темно.

Е. Да, если Поликлетъ станетъ говорить о Конхондахъ своихъ и Циссондахъ, предметахъ для него

Digitized by Google

совершенно ясныхъ; но вѣроятно Кассій Феликсъ станетъ говорить: «темно, непоняшно!»

П. Впрочемъ, помнишся, сходное съ этимъ было въ Телеграфѣ?

Е. Мнѣ сказывали, что это сочиненіе того-же Алкиноя; ибо въ Телеграфѣ почти тѣми-же словами повторяется таже самая мысль. Стремленіе къ познанію природы, сколько могу припомнить слова сочинителя, состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать ее разумною и привести всѣ законы оной къ закону мышленія; выходя-же обратно, изъ законовъ ума выводимъ законы природы. Творенія, изображающія преобразованіе мыслей въ существенную видимость, составляютъ изящныя искусства. Тутъ-же объясняется, справедливо-ли изящныя искусства называются подражаніемъ природѣ. Въ подтвержденіе того, что эта мысль многими повторяется, я могу пересказать вамъ на память нѣсколько афоризмовъ изъ Искусствоученія также одного Неоплатоника. «Искусство,» говоритъ сочинитель, «есть позднѣйшее созданіе (послѣсозданіе), проявленіе духа въ видимости, осуществленіе идей, которыя объемлютъ все существо духа, порождаютъ изящное. — Мысль, осуществленная въ твореніи искусства, вступаетъ въ рядъ земныхъ существъ: вещество, вмѣстѣ съ ними, измѣняется; но мысль, его одушевляющая, какъ существо неземное, пребываетъ вѣчно.—Прежде, нежели художникъ приступаетъ къ исполненію, изящное твореніе уже предстоитъ умственнымъ взорамъ его; въ немъ оно живетъ, какъ мысль, какъ образъ духа безсмертнаго.»

П. Дѣйствительно, и въ различеніи наукъ онъ

Digitized by Google

искуствъ знаменитый Іапрософистъ выдаетъ за свое давно извѣстное.

А. Теперь и я въ томъ-же убѣждаюсь; пойду къ Менону—пусть и онъ разочаруется.

П. Благодаренъ вамъ обоимъ, Ериксимахъ и Аполлодоръ. Вы доставили мнѣ случай вспомнить старину и убѣдиться въ томъ, что *Философія Аѳенея, или собственно его Альфомегалогія есть невѣрный синкретизмъ изъ различныхъ ученій*, и что знаменитый Іапрософистъ поверхностно читалъ или вскользь слышалъ кое-что о Философіи, но самъ не углублялся въ творенія Пиѳагорейцовъ, Академиковъ и Перипатетиковъ. Думаю, что Аполлодоръ послѣ этого не будетъ споритъ съ Ериксимахомъ, который однако долженъ еще намъ пояснить различіе искуствъ вообще отъ искуствъ изящныхъ, и мысль о наукахъ приложить къ Маѳематикѣ.

Е. Съ удовольствіемъ, только въ другое время. Теперь вы видите, уже толпа спѣшитъ въ Одеонъ, чтобъ слушать Филотима. Пойдемъ, и согласіе мнѣній нашихъ утвердимъ согласіемъ музыкальнымъ.

Ѳ. Ѳ. Ѳ.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1827 года.

— *Существенныя правила плодопеременнаго Сельскаго Хозяйства*, изложенныя Полковн. и Кав. Д. П. Шелеховымъ въ 11-ши вопросахъ съ отвѣтами, для обучавшихся въ семъ 1827 году, въ Тверскомъ его помѣстьѣ, 7-ми польному плодопеременному земледѣлію въ Русскихъ нравахъ. СПб. 1827 г., въ т. Карла Крайя, in 8, 58 стр.

Въ началѣ книги находится посвятительное письмо Г-на Шелехова своей супругѣ; потомъ 11-шь вопросовъ и отвѣты крестьянъ на 37-ми страницахъ; за симъ на 19 стр. 11 *примѣчаній для любителей успѣховъ и возвышенія отечественнаго Сел. Хозяйства.*

Въ перепечатанномъ изъ Московскихъ Вѣдомостей объявленіи исчислено, какой и какого помѣщика крестьянинъ на какой изъ 11-ши вопросовъ отвѣчалъ при выпускѣ, и сказано (143 стр.): «*Всѣ сіи люди и крестьяне, хотя большая часть неграматныхъ, отвѣчали отлично хорошо; вопросы сіи и отвѣты будутъ напечатаны (нынѣ напечатаны).*» Какъ-же можно было Сочинителю назвать сіи отвѣты *существенными правилами плодопеременнаго земледѣ-*

Digitized by Google

лія? . . . Это слишкомъ много! Но на заглавномъ листѣ противорѣчіе; сказано: *изложенныя Полк. и Кав. Д. П. Шелеховымъ;* и слѣдовательно: крестьяне отвѣчали отлично хорошо *затвердивъ наизусть написанное наставникомъ?*

На 4-й вопросъ: «восьми польный сѣвооборотъ, или «предлагаемый общій 4-хъ польный, дѣйствительно- «ли доставитъ доходу болѣе, нежели обыкновенное «3-хъ польное земледѣліе?» крестьянинъ *Иванъ Андреевъ* начинаетъ такъ отвѣтъ свой:

«Въ семъ удостовѣряютъ, во 1-хъ точнѣйшіе раз- «счеты, находящіеся въ книгѣ изданной Г-мъ «Шелеховымъ: *Главныя основанія земледѣлія*, и въ «Рѣчи, имъ произнесенной въ С. Пешербургскомъ «Вольномъ Экономическомъ Обществѣ. Въ томъ-же, «во 2-хъ удостовѣряетъ Европа цѣлая, и наконецъ, «въ 3-хъ самый опытъ предъ глазами нашими, *его* «(чье? опыта?) 7-ми польное хозяйство, достав- «ляющее съ пахатныхъ полей и богатые сѣнокосы «и хорошіе урожаи хлѣбовъ.» Далѣе крестьянинъ продолжаетъ свой отвѣтъ слишкомъ на 9-ти страницахъ. Согласится всякъ, что такой отвѣтъ утомителенъ для отвѣчающаго по своей величинѣ и труденъ еще по непрестаннымъ вычисленіемъ, а сверхъ того *Иванъ Андреевъ* представленъ совершеннаго чужимъ отголоскомъ. Можетъ-ли *неграматный* человѣкъ, говорить съ убѣжденіемъ *о точнѣйшихъ вычисленіяхъ въ книгѣ Г-на Шелехова, о рѣчи его и — о цѣлой Европѣ!* Послѣдняго и учитель его не можетъ сказать съ убѣжденіемъ, ибо это несправедливо.

За симъ слѣдуетъ 5-й вопросъ *Никитѣ Иванову:*

Digitized by Google

«и изумившіеся крестьяне мои, и *даже крестьян-*
«*скія женки*, при вопросахъ моихъ, съ единодуш-
«ною любовью и взаимною привязанностію къ вла-
«дѣльцу своему, не смотря на новый порядокъ ве-
«щей по хозяйству, чистосердечно, безъ всякаго
«разрыва подчиненности и забвенія своего долга,
«отвѣтствовали проекрашно любопытству явному
«и тайному.

Изъ сихъ выписокъ всякъ увидитъ ясно, что книгу Г-на Ш. не должно-бы называть *существенными правилами плодопеременнаго Сел. Хоз.* Литература Земледѣлія ничего не пріобрѣла въ ней.

Отъ учениковъ Г-на Шелехова ожидали крашкихъ отвѣтовъ, въ коихъ содержались-бы правила рабошъ и распоряженій, и проч.

Еще желательно-бы знать, что значитъ: *въ Русскихъ нравахъ?* На стр. 44 сказано, будто это состоитъ въ томъ, что производятся рабошы *обыкновенными тягловыми крестьянами, ихъ лошадьми, сбруей и разданными орудіями.* Но это развѣ нравы? Не въ томъ-ли состоятъ Русскіе нравы, чтобы говоря объ усердныхъ начинаніяхъ своихъ, возглашать ихъ какъ величайшія пожертвованія и событія, и самому возлагать на себя *вѣнокъ* (См. Предисловіе Г-на Шелехова)? Общества, цѣлые десятки лѣтъ существующія, имѣющія у себя школы, гдѣ не по десятку, но по сту учениковъ получаютъ истинное образованіе, заводящіе у себя огромные фермы, не говорятъ такъ громко о своихъ дѣйствіяхъ, какъ Г-нъ Шелеховъ.

Къ сказанному о книгѣ прибавимъ, что хотя Г-нъ Ш. въ сей книгѣ и въ Рѣчи своей, совершенно уже

Digitized by Google

оставилъ тѣ пустыя, мнимо-философскія мечтанія, которыя составляли теоретическую часть его *Главныхъ основаній Земледѣлія* и вмѣстѣ карикатуру на философію; однакожъ все еще придерживается того несправедливаго мнѣнія, которое онъ назвалъ (см. *Глав. основ. Земл.* стр. 103) важнымъ закономъ *природы*, будто-бы *подавшимъ поводъ къ введенію плодопеременнаго Земледѣлія.*

Въ рецензіи, помѣщенной въ Телеграфѣ 1826 № VIII, стр. 298—316, убѣдительно доказана была вся ложность онаго. Но Г-нъ Шелеховъ и теперь еще вѣритъ, что если растѣніе до налива зеренъ истощило землю 1 разъ, то принесши 30 зеренъ, оно истощитъ ее 31 разъ! Г-нъ Шелеховъ, начитавъ въ философическихъ сочиненіяхъ, что въ *зернѣ заключается цѣлое растѣніе*, и не понявши сего надлежащимъ образомъ, весьма неудачно прилагаетъ непонятое имъ къ практикѣ. Но въ зернѣ заключается цѣлое растеніе сокращенно, возможнымъ образомъ, мысленно, а не вещественно, не дѣйствительнымъ образомъ! Въ жолудѣ заключается цѣлый дубъ: но равны-ли они количествомъ вещества?... По теоріи-же Г-на Шелехова можно вывести, что полсотни жолудей, которыми едва можетъ насытится одно животное, содержитъ въ себѣ столько же вещества, и слѣд: столько же будетъ имѣть вѣса, какъ и 50 огромнѣйшихъ дубовъ, пока они еще не принесли плода!.. Надѣемся, что наши земледѣлы не станутъ дѣлать своихъ хозяйственныхъ разсчетовъ на такомъ правилѣ.

W. W.

Digitized by Google

— *Списокъ печатнымъ книгамъ*, рукописямъ, медалямъ, монетамъ и вещамъ различнымъ, принадлежащимъ Обществу Исторіи и Древностей Россійскихъ, состоящему при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ. М. 1827 г. въ Ун. тип. in 8, 51 стр.

Не смотря на небольшое количество страницъ и на то, что изчисляются безъ всякой системы названія предметовъ, изданіе сей книжки, заключающей въ себѣ одно *первое отдѣленіе* (въ которомъ поименованы только *печатныя книги* Обществу принадлежащія), продолжалось съ *Октября прошлаго года до нынѣ*: хотя на заглавномъ листкѣ поставленъ 1827 г., но книжечка эта вышла весьма недавно; составленіе-же книжечки продолжалось цѣлые годы, и потому можемъ надѣяться, что другія отдѣленія, или списки рукописямъ, медалямъ, монетамъ и *вещамъ различнымъ*, долго, долго не явятся изъ кабинета Библіотекаря Общества М. Т. Каченовскаго!

Всѣ печатныя книги, составляющія библіотеку Общества, раздѣлены на 12 отдѣленій, но произвольное раздѣленіе это повело за собою еще болѣе произвольное размѣщеніе книгъ. Въ статьѣ: *Древности, Историческія изслѣдованія, Разсужденія* находимъ Мѣсяцословъ, Лексиконъ историч. Татищева, каталогъ библіотеки Графа Толстова, Альманахъ (Русскую Старину)! Генеалог. и географическія примѣчанія къ Вѣд. С. Петербургскимъ и Историческое описаніе о началѣ Москвы, Ильинскаго, являются — въ *Географіи и Статистикѣ!* Собраніе Морскихъ Журналовъ очутилось въ *Путешествіяхъ*, а Письма Русскаго Офицера, Ѳ. Н. Глинки, въ — *Лѣтописяхъ Запискахъ, описаніи происшествій!* Уложеніе

Digitized by Google

ордена Іоанна Іерусалимскаго попало въ *Исторію*. Странно, что въ спискѣ Библіотеки Общества нѣтъ книгъ Обществомъ изданныхъ. Трудовъ Общества показана только одна *третья* часть. Неужели Библіотекарь не могъ дополнишь разрозненнаго экземпляра?

Н. П.

— Początki grammatyki języka Rossyjskiego, podług celniejszych i gruntowniejszych wzorów w języku Rossyjskim i Polskim ułożone. *Начертаніе Грамматики Россійскаго языка*, составленное по наилучшимъ и достовѣрнѣйшимъ пособіямъ, на Россійскомъ и Польскомъ языкѣ. Вильно, 1827 г. въ тип. Б. Неймана, in 8, 168 стр.

Въ сей книжкѣ содержится однакожь не полная грамматика, но нѣсколько правилъ произношенія и этимологія Русской Грамматики. Книга напечатана (texte en regard) на Польскомъ и Русскомъ языкахъ. Касательно системы Автора, кажется, онъ мало пользовался новѣйшими усовершенствованіями въ системѣ Грамматики нашей, и потому много у него найдется неточнаго и затруднительнаго. Намъ неизвѣстно: есть-ли порядочный Словарь Русско-Польскій? Кстати замѣтимъ здѣсь, что одинъ изъ молодыхъ Польскихъ литтераторовъ скоро намѣренъ приступишь къ печатанію въ Москвѣ Польской Грамматики, на Русскомъ языкѣ, съ хрестоматіею и маленькимъ словаремъ. Мы такъ бѣдны учебными пособіями для изученія Польскаго языка, а Поляки для изученія Русскаго, что труды, коими доставляется ближайшее знакомство языкамъ обо-

Digitized by Google

ихъ народовъ, достойны особенной благодарности. Хотя небольшой Польско-Русскій Словарь былъ-бы для насъ драгоцѣненъ въ нынѣшнее время, когда у насъ является общее желаніе учиться Польскому языку. Съ радостію можно-бы отдать за этотъ полезный трудъ пятдесятъ отрывковъ изъ новыхъ поэмъ и все годовое продовольствіе элегій и балладъ *подражательнаго сорта*. Но, что̀ дѣлать: что шагъ ступишь, то видишь, какъ новый стихотворецъ плетется на Парнассъ, а многіе-ли принимаются за что нибудь пополезнѣе водяныхъ и пошлыхъ стиховъ, стишковъ и стишонковъ!

— *Корсеръ*, романтическая трагедія въ трехъ дѣйствіяхъ, *съ хорами, романсомъ и двумя пѣснями, Турецкою и Аравійскою*, заимствованная изъ Англійской поэмы Лорда Бейрона, подъ названіемъ: The Corsair. Сочинитель (?) В. Н. Олина. СПб. 1827 года въ тип. Эксп. загот. Госуд. бумагъ, in 8, 124 стр.

Напрасно не сказано еще въ заглавіи: *съ превращеніями, балетами, сраженіями, плясками, маршами и великолѣпнымъ спектаклемъ*: тогда всякій-бы зналъ, чего ожидать отъ этой романтической трагедіи.

Видя, что нынѣ прилагательное: *романтическая*, часто прилипаетъ у насъ къ драматическимъ произведеніямъ, мы должны наконецъ возстать противъ подобнаго злоупотребленія или, скажемъ полегче, неправильнаго употребленія этого слова. Сочинители, впрочемъ не у насъ однихъ, но и въ другихъ странахъ, сами не понимая значенія слова: *романтическая*, почитаютъ его такою лазейкою, куда всякая всячина можетъ проползти безпрепят-

Digitized by Google

сивенно. Что ни вздумалось написать, что ни пришло въ голову представить на театральной сценѣ, сочинитель говоритъ: *Господа! это романтическое!* и публика молчитъ; точно также, какъ критики не сличаютъ дурнаго перевода съ подлинникомъ, когда переводчикъ догадается оградить себя въ заглавіи словами: *вольный переводъ*. По пословицѣ: *вольному воля*, переводчикъ пишетъ послѣ этого, какъ ему вздумается, а замѣтьте, что то или другое не-такъ и нелѣпо, переводчикъ возглашаетъ съ увѣренностію: «Да вѣдь я сказалъ, М. Г., что мой «переводъ вольный?»

А между тѣмъ, классики вопіютъ: «Смотрите, «что такое Романтизмъ! видите-ли, какая нелѣ«пость все романтическое!» И они правы, когда указываютъ намъ на *чудища облы, озорны, мосласты, тризѣвны*, извѣстныя подъ именемъ романтическихъ *трилогій*, романтическихъ *драмъ*, романтическихъ *представленій*, романтическихъ *картинъ!*

Честь имѣемъ объявить Г-мъ классикамъ, что Романтизмъ, точно также, какъ и Классицизмъ, отвергаетъ многое изъ того, что является подъ его именемъ. Нынѣ, тотъ кто чувствуетъ неспособность свою на произведеніе чего нибудь правильнаго и дѣльнаго, и совѣстится предстать предъ публику съ эпическою поэмою въ родѣ *Телемахиды*, трагедіею въ родѣ *Траяна и Лиды*, комедіею въ родѣ *Подьяческой пирушки*, облекается въ броню Романтизма, оббираетъ кругомъ Байрона, склеиваетъ каррикатурные стишки, по подобію звучныхъ стиховъ Пушкина или Барашынскаго, и потомъ швыряетъ въ читателей *романтической поэмой*,

Digitized by Google

трагедіей, драмой! Бо́льшею частію сіи твореніи ограничиваются у насъ отрывками, которые мелькаютъ въ журналахъ, а преимущественнѣе въ альманахахъ. Оно и легче: будетъ, не будетъ что нибудь полное, а между тѣмъ творецъ небывалаго твореніи имѣетъ случай описать восхожденіе и захожденіе солнца, чьи нибудь мечты, свои мысли о чемъ нибудь, какую нибудь ссору, драку, и въ несвязности отрывка сослаться, что поэма еще не кончена. Съ такими произведеніями судъ не великъ: творцы отрывковъ крадутся на цыпочкахъ, и сами рады забвенію, въ какое падаютъ клочки ихъ твореній.

«Другіе (говоритъ одинъ Парижскій журналистъ) выступающіе на поприще съ твореніями полными и тяжеловѣсными, также смѣло облекаясь въ романтическую сбрую, торжествуютъ за кулисами литтературы, между кулисъ театральныхъ. Творенія ихъ готовятся на бенефисы; цѣль твореній — приманка публики для добраго сбора актёру или актрисѣ; средства приманки — длинная аффиша, новая декорація, пожаръ, снѣгъ, сраженія. Пріятели и *клакёры* садятся въ креслахъ и райкѣ, хлопаютъ и ухлопываютъ пьесу; публика зѣваетъ; авторъ прячетъ пьесу въ долгій ящикъ и готовитъ новую, которой вся исторія опять заключится въ двухъ стихахъ —

Сочинитель въ ложу вышелъ,
А изъ пьесы вышелъ вздоръ.

Критика не прогнѣвъ подобныхъ драматическихъ твореній, ибо, въ печать они не являются, да и на сценѣ явятся раза два и изчезаютъ. Съ чѣмъ-жс

Digitized by Google

шутъ сражаться критикѣ? Романтическое произведеніе разлетѣлось дымомъ и не получило бытія прочнаго подъ типографическими тисками. Сочинитель почтенъ типломъ автора на нѣсколько минутъ и благодатное забвеніе закрыло его навсегда, и отъ похвалъ и отъ осужденій.

«Рѣдко, весьма рѣдко бенефисныя творенія являются въ печати: тогда вполнѣ оказывается ихъ достоинство въ общемъ голосѣ журналистовъ и читателей.» У насъ на Руси, кажется, первый еще примѣръ, что сочиненіе, по всѣмъ вѣроятіямъ, бенефисное (какъ называетъ подобныя творенія Парижскій журналистъ) является въ печати не бывъ представлено; этотъ первый примѣръ представленъ намъ Г-мъ Олинымъ: онъ издалъ теперь свое романтическое *сочиненіе, заимствованное изъ поэмы Байрона.*

Не знаемъ, чѣмъ оправдать изданіе Корсера. Не льзя-же, чтобы Авторъ не чувствовалъ, что твореніе его не стóило бумаги, на него потраченной; не льзя полагать, чтобы онъ думалъ о славѣ, хоть о вниманіи публики, издавая Корсера, потому, что малѣйшее соображеніе могло-бы показать ему, что эта мнимая трагедія годится—развѣ только для какого нибудь примѣра при изученіи піитики и риторики? Но трагедія напечатана и всѣ догадки о томъ, *для чего* она напечатана, не у мѣста.

Взять какую нибудь поэму или романъ, изковеркать его въ разговоры, разставить, гдѣ и какъ угодно, явленія и дѣйствія, прибавить восклицаній, точекъ, вклеить пѣсню или двѣ, хоръ, два,

Digitized by Google

шри — и дѣло кончено: *романтическая* трагедія поспѣла.

Скажутъ, что это покажетъ бездарность и безвкусіе переписчика (ибо авторомъ сочинителя подобнаго вздора назвать не льзя), прибавятъ, что такая трагедія будетъ уродъ лишерапурный.

Но, ММ. ГГ., развѣ не видите вы подобныхъ твореній? Развѣ трагедіи, сдѣланныя изъ Руслана и Людмилы, Бахчисарайскаго фонтана, романовъ Дарленкура и В. Скотта, развѣ жалкія компиляціи изъ Шекспировыхъ твореній не то? Развѣ не видѣли мы пьесъ изъ Дюкре-Дюминилевыхъ *Виктора или дитяти въ лѣсу* и *Целины или дитяти тайны?* Если ужь жалкій Дюкре-Дюминиль могъ быть передѣланъ для сцены, почему не передѣлать, на примѣръ, Евгенія Онѣгина, Цыганъ, Кавказскаго плѣнника, и почему эти передѣлки уступятъ произведеніямъ бульварныхъ Парижскихъ театровъ, или Русскимъ рукодѣліямъ, на примѣръ: *Убійцѣ и Сиротѣ, Обріевой собакѣ, Сорокѣ воровкѣ, Пустыннику дикой горы, Нѣмому въ горахъ Сіерры-Моррены, Маргаритѣ Анжуйской, Иваною, Фальстафу, Финну, Бурѣ* и проч. и прочему, что, то и дѣло, является во Франціи, Германіи и у насъ, подъ именемъ драмъ, мелодрамъ, романтическихъ трагедій, трилогій, представленій, картинъ? — Что ни робѣть, то хуже: давайте драматикамъ что хотите; изъ всего можно выкроить, что угодно! Вотъ на примѣръ:

«Рецептъ

«составленія романтической трагедіи изъ Евгенія «Онѣгина.

«*Общія правила.* 1-е. Должно заставить всѣ ли-

Digitized by Google

да охать, восклицать и бредить громкими словами, чего нѣтъ у Пушкина.

« 2-е. Сцену позволяется перемѣнять до 40 разъ.

3-е. Все, что Пушкинъ говоритъ отъ себя, можно заставить говорить дѣйствующія лица.

« 4-е. Перенесши можно заднее на передъ, вставить отъ себя, исковеркать все, какъ угодно.

« 5-е. Включить должно хоры, аріи, пѣсни. Буяновъ можетъ пропѣть на сценѣ XXII стансъ изъ 4-й главы; гости Лариной пропоютъ передъ мосьё Трике XLV стансъ; онъ будетъ отвѣчать имъ XLVI стансомъ, и проч. Когда Ленскій будетъ убитъ, хоръ пропоетъ надъ нимъ VII стансъ изъ 2-й главы, и т. д.

« 6-е. Непремѣнно должно включить балеты и танцы: это весьма важно! Первое дѣйствіе можетъ кончиться сномъ Татьяны. Тутъ, какой богатый сюжетъ выставить на сценѣ пляски чудовищъ! Второе дѣйствіе кончится баломъ у Ларинныхъ: тутъ есть случай выпустить ловкаго танцора, чтобы онъ попрыгалъ pas de deux, pas de trois.

« 7-е. Писать можно въ прозѣ и въ стихахъ; послѣднее лучше, и стихи должны быть разной мѣры, чтобы вставить поболѣе стиховъ Пушкина. Въ такомъ случаѣ пошлыя остроты (*) и дурные стихи

(*) У комиковъ есть извѣстныя остроты и ихъ никто не смѣетъ не включить въ драматическое твореніе. Наглая двусмысленность всегда могущая разсмѣшить, недоумѣнія, подеказанныя слова одного лица другому, все это должно быть непремѣнно, потому что забавляетъ молодежь и раекъ.

Digitized by Google

передѣлывателя будутъ не замѣтны для креселъ, а раекъ, не понимая стиховъ Пушкина, будетъ хлопать шуткамъ и стихамъ передѣлывателя.»

Должно-ли прибавить, что мы шутимъ, что уродованье такимъ образомъ твореній великаго писателя есть больше нежели литературный грѣхъ? Но драматисты не думаютъ такъ, составляя свои передѣлки; Г-нъ Олинъ не думалъ такъ, композируя своего Корсера.

Точно, какъ будто по выше приведенному нами рецепту, Г-нъ Олинъ поступилъ съ поэмою Байрона. Мы представили-бы читателямъ планъ трагедіи, пересказали-бы имъ нѣсколько фразъ изъ рѣчей героевъ; но въ Сѣверной Пчелѣ было уже подробное изложеніе Корсера, и сужденіе рецензента Сѣверной Пчелы мы только подтверждаемъ, будучи совершенно убѣждены въ истинѣ всѣхъ его замѣчаній на трагедію Г-на Олина. Все что можно только выдумать страннаго, увеличеннаго до смѣшнаго, все, что Димитрій Самозванецъ Сумарокова говоритъ несообразнаго, все это вложено въ уста дѣйствующихъ лицъ Корсера. Отвратительныя сцены убійства, рѣзня, слова, которыя мальчишка либералъ и атеистъ сказать можетъ въ бреду своей горячки, вложено въ уста самаго Корсера; все, что есть приторнаго въ Дарленкуровыхъ героиняхъ, высказываютъ любовницы его Гюльнара и Медора (*)!

(*) «Мнѣ душно въ нестерпимой принужденности общества человѣковъ!... Такъ, сердце мое возмутилось невольно! Люди — рабы и тираны — меня оскорбили;

Digitized by Google

Не понимаемъ, какъ можетъ почтенный издатель Инвалида и Славянина А. Ѳ. Воейковъ защищать подобныя произведенія! Съ нѣкотораго времени критики и антикритики А. Ѳ. сдѣлались совершенно непонятны. Кажется, будто онъ съ намѣреніемъ идетъ на перекоръ всему изящному: хвалитъ стихи Пушкина — и *тѣми-же словами* хвалитъ стихи какого-нибудь третьестепеннаго поэта; защищаетъ повѣсть *Воинко* и бранитъ повѣсть *Гайдамакъ*; ловитъ слова другихъ, измѣняетъ смыслъ ихъ, со-

---

уязвленное честолюбіе проснулось, вспыхнуло, разсвирѣпѣло, и я объявилъ войну человѣку. И съ тѣхъ поръ, съ тѣхъ роковыхъ и завѣтныхъ поръ, опъ предѣловъ Ипаліи до льдистыхъ земель сѣверныхъ, во всѣхъ странахъ, подъ всѣми климатами, опъ одного полюса до другаго, я вездѣ его ненавижу, какъ врага моего, и презираю, какъ существо коварное *(вскакиваетъ)*. Такъ, я знаю, что и люди меня ненавидятъ; но что мнѣ до этого? пускай ненавидятъ — лишь только-бы боялись. Я не ищу ни любви ихъ, ни усердія... Любовь и усердіе! одинъ только звукъ въ нечистыхъ устахъ ихъ! О, это было-бы мнѣ смертельною отъ нихъ обидою... Кляну часъ моего рожденія; кляну сердце, подъ которымъ лежалъ я, еще безчувственный; кляну *источники, питавшіе меня въ пеленахъ природы*; кляну *первый ударъ пульса всеобщей жизни*; кляну любовь и надежду; кляну *свѣтъ, просіявшій надъ бездною* — и благословляю тебя, хаосъ первобытный!... Предстаньте, явитесь вы, падшіе ангелы! гремите цѣпями, возмите, схватите меня и влеките живаго въ вашу геенну огненную; я иду къ вамъ безпрепятно! Всѣ ваши огни неугасимые и из-

Digitized by Google

ставляетъ изъ нихъ Богъ знаетъ что, подъ именемъ Хамелеонисшикъ, писемъ къ самому себѣ, ошвѣтовъ на свои письма и — даже помѣстилъ ошвѣтъ Г-на Олина, Рецензенту Сѣверной Пчелы, ошвѣтъ, который прежде былъ присланъ ошъ Г-на Олина къ намъ, и который хотѣли мы напечатать, какъ образчикъ *отрицательнаго умѣнья отвѣчать и оправдываться!* Мы не узнаемъ Переводчика садовъ, Сочинителя остроумныхъ сатиръ, бывшаго обожателя Телеграфа, въ новыхъ его спихахъ, Хамеле-

---

тязанія демонскія ничто въ сравненіи съ тѣмъ *адомъ, который кипитъ* теперь *въ груди моей!*... — О ярость! о ужасъ!... Свѣтъ убѣгаетъ изъ очей моихъ, голова горитъ и кружится... Медора! Медора!... Какое мученіе! — *Злоба впилась въ сердце, всѣ нервы мои разрываются, трескаются кости и мозгъ въ нихъ таетъ!*... Я умираю!... » И спо́ишь этого!

Изъ рѣчей Медоры приводимъ нѣсколько словъ :

« Часто, въ часы нашей разлуки, смотрѣла я съ высоты нашихъ утесовъ *на Аріаднинъ островъ*, когда *тихое море отражало въ себѣ и темно-голубое небо и золотыя звѣзды небесныя*; *смотрѣла* — и (хорошъ выводъ изъ того, что она смотрѣла!) думала : что̀, если Конрадъ мой также меня оставитъ? И ты — всегда *прелестно меня обманывалъ* : ты возвращался! »

Изъ рѣчей Гульнары приводимъ еще менѣе :

« Я подвергаюсь такой опасности, о которой одна только мысль *потрясла-бы страшными конвульсіями каждую фибру ея сердца!* Да, да, милый Конрадъ! — твоя супруга или любовница — я-бы всюду за тобой послѣдовала — *въ небо и тартаръ!* »

Digitized by Google

описникѣ и критическихъ статейкахъ на Телеграфъ, которому столько-же вреда могутъ причинить осужденія Г-на Воейкова, сколько пользы приносили прежде неумѣренныя его похвалы! Пристрастіе всегда дурно, всегда явно и—всегда обратится на того, кто неправъ.

1828 года.

— *Рѣчь и стихи*, произнесенныя въ торжественномъ собраніи Университетскаго Благороднаго Пансіона, по случаю выпуска воспитанниковъ, окончившихъ курсъ ученія, 1828 года, Марта 17 дня. При семъ Отчетъ Пансіона за 1827 г. М. 1828 г., въ т. Унив., in 4, 58 стр.

Въ сей книжкѣ заключаются: *Рѣчь о жизни человѣческой, какъ продолжительномъ и непрерывномъ воспитаніи*, соч. Дмитрія Вороновскаго; Рѣчь о поэзіи, и границахъ, раздѣляющихъ ее отъ краснорѣчія (на Французск. языкѣ); Боккаччіо при гробѣ Виргилія (литературн. отрывокъ на Итальянскомъ языкѣ), объ пьесы, соч. Владиміра Строева; Историческое обозрѣніе Нѣмецкой драматической литературы вообще и трагедіи въ особенности (на Нѣмецкомъ языкѣ), соч. Петра Вистенгофа; Разсужденіе о Мильтоновомъ Потерянномъ раѣ (на Англійскомъ языкѣ), соч. З. Алферова; Геній, стихотвореніе Николая Колачевскаго; Слава, стихотвореніе Степана Жирова; Рѣчь къ посѣтителямъ, соч. Алексѣя Серебрякова. — Изъ Отчета Пансіонскаго видно, что въ 1827 г. выпущено было изъ пансіона съ 10-мъ классомъ 8 воспитанниковъ; съ 12-мъ 16; съ 14-мъ 10; а обучалось (съ прибавле-

Digitized by Google

ніемъ вновь поступившихъ 82) всего 155 на полномъ пансіонѣ, 30 на полупансіонѣ, 5 на иждивеніи экономическомъ. Въ семъ 1828 году вновь поступило 43.

— *О золоченіи мѣди и бронзы посредствомъ ртути;* съ приложеніемъ *рисунка*, изображающаго золотильный горнъ, устроенный по плану Г. Д' Арсета, для предохраненія рабочниковъ ошъ вредныхъ ртутныхъ паровъ. СПб. 1828 г. въ ш. Эксп. загош. Госуд. бумагъ, in 8, 34 стр.

Мы увѣдомляли уже ремесленниковъ и художниковъ нашихъ (*Прибавленія* № III, стр. 10) о Высочайшемъ повелѣніи: издашь особо и разослашь по всей Россіи описаніе новыхъ, усовершенствованныхъ способовъ, коими охраняется здоровье работника, при опасномъ производствѣ позолоты бронзы и мѣди. Нынѣ это описаніе (помѣщенное уже въ № 1-мъ *Журнала ман. и внутр. торговли*), отпечатано особо. Подробное описаніе и подробные рисунки дѣлаютъ сію книжку понятною для самыхъ простыхъ золотильщиковъ.

— *Альбомъ Сѣверныхъ музъ.* Альманахъ на 1828 г. изданный А. И. СПб. 1828 г. въ ш. А. Смирдина, in 16, 348 и VII. стр.

Въ теченіе четырехъ лѣтъ, ш. е. съ того времени, какъ альманахи литтературные составили у насъ особенную и (судя относительно) довольно значительную отрасль текущей словесности каждаго года, образовался извѣстный образъ ихъ составленія. Мы говоримъ о тѣхъ альманахахъ, которые разнообразнымъ содержаніемъ доставляютъ болѣе удобства собирателямъ напол-

Digitized by Google

нить ихъ хорошею прозою и хорошими стихами. Наши альманахи, покамѣстъ, живое изображеніе нашей словесности — и иначе быть не можетъ. Разнообразіе, яркость, блескъ, пестрота, смѣсь: вотъ все, чего требуетъ публика, и мы искренно желаемъ, чтобы альманахи на этомъ и остановились въ Русской литтературѣ. Дайте намъ книжечку, милую по наружности, изящную по содержанію, которая веселила-бы взоры хорошими гравюрками и занила насъ изящнымъ стихотвореніемъ, хорошею повѣстью, чѣмъ-нибудь забавнымъ, остроумнымъ, прогательнымъ; не худо, если поговорите о чемъ нибудь поважнѣе, чтобы по маленьку приучать публику не просто къ чтенію, но къ чтенію съ размышленіемъ: укажите ей на замѣчательное въ литтературѣ; на то, что добраго обѣщаетъ ей будущность литтературная — и для альманаха довольно! Намъ приходило иногда въ мысль, что не худо-бы показаться Альманахамъ и особеннаго рода: историческимъ, географическимъ; но поразсмотрѣвъ обстоятельнѣе, мы отрицаемся отъ такихъ явленій, которыя и у Нѣмцовъ сбиваются въ пустыя компиляціи и похожи на вальсирующаго старика профессора, а у насъ будутъ пересадки и могутъ уподобиться студентамъ, танцующимъ казачка. Можно-бы пожелать явленія *отдѣльныхъ*, не — ученыхъ, а литтературныхъ альманаховъ, какъ-то: литтературно-историческихъ, драматическихъ; но такія собранія могутъ существовать только тогда, когда всѣ части словесности нашей будутъ обильны. При настоящемъ положеніи литтературныхъ дѣлъ, появленіе такихъ отдѣльныхъ хорошихъ Альмана-

Digitized by Google

ховъ, если не совсѣмъ невозможно, то, по крайней мѣрѣ, весьма трудно.

Донынѣ, еще и разнообразный литтературный альманахъ не легко у насъ составлять. Мы хотѣли было теперь обозрѣніемъ всѣхъ новыхъ Русскихъ альманаховъ доказать эту истину, а кстати поговорить вообще о содержаніи и сущности новыхъ альманаховъ; но рядъ ихъ не кончился: намъ предвѣщаютъ *еще одинъ альманахъ* (*), и мы должны теперь ограничиться извѣстіемъ только объ *Альбомѣ Сѣверныхъ Музъ*, который явленіемъ къ Свѣтлому Воскресенью порадовалъ любителей новинокъ и легкаго, но занимательнаго чтенія.

Устроенный внѣшностью и внутренностью по силѣ литтературнаго устава объ альманахахъ Русскихъ, Альбомъ С. М. является въ видѣ красиво изданной книжечки, съ порядочно гравированнымъ портретомъ Карамзина и заглавнымъ гравированнымъ (только гораздо хуже портрета) листкомъ. Содержаніе его составляютъ *Проза* и *Стихи*.

Лучшею по разсказу статьею въ *Прозѣ* почитаемъ мы *Встрѣчу съ Карамзинымъ* (Ѳ. В. Булгарина). Если у Автора есть нѣсколько такихъ занимательныхъ *литтературныхъ воспоминаній*, онъ одолжитъ публику и умножитъ матеріялы исторіи Русской литтературы, не тая своихъ воспоминаній подъ спудомъ. Многія черты, схваченныя Г-мъ Булгаринымъ, даютъ ясное понятіе о Карамзинѣ — человѣкѣ, котораго всѣ знаютъ, какъ автора и не

(*) *Сиріусъ*. См. Телеграфъ, 1828 г. № V. стр. 96.

Digitized by Google

многіе, какъ человѣка и гражданина. Вотъ, если-бы, вмѣсто кованья риторическихъ фразъ, почитатели Карамзина, знавшіе его лично, видѣвшіе его въ семейственной и частной жизни, описали намъ, что они замѣтили, лучше-бъ это было всѣхъ надутыхъ панегириковъ Карамзину, и имена самыхъ описателей скорѣе сохранило-бы отъ забвенія.

Другія прозаическія статьи, заслуживающія вниманіе, суть двѣ Русскія повѣсти (*Татьяна Болтова* и *Утро вечера мудренѣе*). Подъ одной подписано: *А. П.*; подъ другою: *Старожиловъ*; но обѣ едва-ли не одного Сочинителя: такъ судимъ по предмету, разсказу, слогу. Въ обѣихъ является Князь Ромодановскій, разсказываются были изъ временъ Петра Великаго и разсказываются складно, занимательно и съ чувствомъ сердца. Замѣтимъ Сочинителю (или Сочинителямъ) слѣдующее: разсказъ въ первой повѣсти о томъ, какъ Сочинитель заглядѣлся, упалъ, разшибъ себѣ до крови носъ и былъ подчиванъ чаемъ Г-жею Болтовою (которая явилась—съ двумя волосистыми бородавками на лицѣ!); два разсказа, въ другой повѣсти, о видѣнномъ въ библіотекѣ Плавильщикова, и опять о пишьѣ чаю съ Маланьею Сидоровною, скучны и незабавны. Вообще во второй повѣсти характеръ Петра Великаго не вѣрно и не естественно представленъ. Можно-ли, чтобы Петръ прибѣжалъ *блѣдный, испуганный, близкій къ отчаянію*, и прямо изъ дороги къ Князю Ромодановскому, котораго онъ любилъ и уважалъ, но съ которымъ менѣе всякаго другаго поспѣшилъ-бы совѣтоваться? Далѣе, встрѣчаются историческія невѣрности. Петръ точно *взялъ* часть

колоколовъ изъ церквей (что по разсказу Крекшина присовѣтовалъ ему въ Новѣгородѣ одинъ пушкарь), а сбереженную и шайно хранимую казну точно *отдалъ* Государю одинъ вѣрный его вельможа, только не *Ромодановскій, а Князь Петръ Ивановичъ Прозоровскій* (о чемъ увѣрялъ Голикова одинъ изъ потомковъ Князя). Все это можно найдти у Голикова и съ прекрасными подробностями, которыя могутъ быть сомнительны для Историка, а для сказочника драгоцѣнны (*). За чѣмъ Г-нъ Старожиловъ не пользовался ими, и за чѣмъ онъ разсказывалъ не такъ, вывелъ лица не тѣ? Пишь чай не дурно, но во всякой повѣсти заставлять пить его, скучно. Сочинитель принуждаетъ даже старика Болтова, въ 1698 г., пить чай и имѣть поставецъ съ чайнымъ приборомъ: это археографическая обмолвка, ибо тогда чаю не знали наши предки, и такъ не знали, что лѣтъ черезъ пятнадцать послѣ, Петръ подписалъ на докладѣ, коимъ требовался чай и сахаръ для придворной дамы: «*Бабамъ*

(*) Въ повѣсти, когда показали Государю сбереженную казну, онъ *заплакалъ и бросился обнимать* Ромодановскаго; по разсказу Голикова, Князь Прозоровскій взялъ слово съ Государя, чтобы не сказывать о тайнѣ Меншикову, который *все размытаритъ*. Государь обѣщалъ, и увидѣвъ множество денегъ, отложилъ въ сторону десять мѣшковъ. «На что это?» спросилъ Князь.—Тебѣ, отвѣчалъ Петръ. — «А мнѣ на что? я доволенъ своимъ, а если-бы захотѣлъ, то давно-бы могъ все взять.» — Сіи подробности имѣютъ всѣ признаки даже исторической достовѣрности.

Digitized by Google

чаю и сахару давать не надобно; зубы испортятъ.»— Точность описаній есть одно изъ необходимыхъ качествъ повѣсти или романа, гдѣ представляются историческія лица, историческія подробности. Домъ Ромодановскаго, обѣдъ свадебный, Сенатъ, описаны Авторомъ превосходно.—*О мысляхъ и замѣчаніяхъ* въ Альбомѣ Сѣв. Музъ замѣтимъ, что онѣ вѣроятно будутъ являться отнынѣ въ Альманахахъ часто, потому что... потому, что въ Сѣверныхъ Цвѣтахъ были мысли и замѣчанія одного изъ первокласныхъ литтераторовъ нашихъ. Какъ же упустить новый случай къ *подражанію?* Русской литтературѣ это невозможно! — *Смерть Шанфарія,* Арабская повѣсть (пер. Г-на Сенковскаго), прекрасна и ярко изображаетъ намъ дикую жизнь обитателей Аравіи, ихъ повѣрья и преданія.

Отдѣлъ *стихотвореній* заключаетъ въ себѣ одно стихотвореніе Пушкина *(Талисманъ)*, нѣсколько замѣчательныхъ стихотвореній Князя Вяземскаго, Ѳ. Н. Глинки, Языкова, Козлова, Олина, Подолинскаго, Туманскаго, Ранча, Башилова, Шевырева, Ознобишина. Заключимъ сіи, болѣе или менѣе, извѣстныя уже публикѣ имена поэтовъ, именемъ Графа Д. И. Хвостова, вписавшаго въ Альбомъ *Споръ* свой съ какимъ-то Лпкофрономъ. Упомянувъ объ извѣстныхъ, скажемъ, что и новые поэты явились въ Альбомѣ Сѣв. Музъ, именно: Г-да *Щастный* и *Корсакъ*. Есть и скрывшіе свои имена подъ звѣздочками и буквами: Т.—Н. Н.—А. П.— Все-ли хорошо по стихотворной части въ Альбомѣ Сѣв. Музъ? Трудно рѣшить. Чуть-ли не справедливо Князь Вяземскій говорилъ когда-то объ Альбомахъ вообще —

Digitized by Google

Альбомъ, какъ жизнь, противорѣчій смѣсь,
Смѣсь добраго, худаго, пустословья...

Не видимъ причины, по которой Альбомъ Музъ могъ-бы быть изключенъ изъ обыкновенныхъ *дамскихъ* альбомовъ, гдѣ въ стихахъ бываетъ, какъ и въ жизни, и хорошее и худое, и разумѣется *хорошаго меньше.*

— *Завѣтный день* или сердечное изліяніе чувствованій воспитанника Императорскаго Московскаго Воспитательнаго Дома въ день основанія онаго 21 Апрѣля. М. 1828 г., въ т. С. Селивановскаго, in 4, 7 стр.

Сіи стихи, дѣлающіе честь сердечному чувству благодарнаго Сочинителя (П. Шереметевскаго) написаны по случаю торжества въ одинъ день основанія Московскаго Воспитательнаго Дома, тезоименитства Императрицы Александры Ѳеодоровны, Его Высочества Наслѣдника Александра Николаевича и воспоминанія о днѣ рожденія Императрицы Екатерины II, бывшемъ 21 Апрѣля 1729 года.

— *Дурацкой колпакъ.* Съ эпиграфомъ: Ma nullité se rend justice. СПб. 1828 г., въ т. Глав. Управ. путей сообщенія, in 8, 34 стр.

Насмѣшники не скажутъ, что Авторъ боялся подписать свое имя, не желая явиться передъ публикою въ *дурацкомъ колпакѣ.* Заглавіе не должно вводить читателя въ ошибку: Авторъ, смѣясь, самъ надѣваетъ на себя дурацкій колпакъ, и въ этомъ привиллегированномъ нарядѣ, смѣло, забавно и остроумно разсказываетъ похожденія какого-то шалуна, увѣряя, что это *собственная его исторія.* Чита-

Digitized by Google

тель вѣритъ на слово, смѣется и не морщится отъ истинъ, скрытыхъ въ шуткѣ.

Пародируя Шиллера, Авторъ начинаетъ живописно:

Фортуны пасынокъ, не баричъ, сынъ боярской,
Я не въ Аркадіи, въ Москвѣ рожденъ, въ Мѣщанской.
Еще въ младенчествѣ, отцомъ
Я отданъ дѣду былъ сѣдому:
Онъ прежде жилъ въ кругу большомъ;
Подъ старость билъ хлопушкой мошекъ,
Мой дѣдъ, въ отставкѣ бригадиръ.
Онъ цѣльныхъ не любилъ окошекъ,
Глядѣлъ изъ щелочки на міръ;
Гулялъ между кустовъ въ заглохшемъ огородѣ,
Подъ сѣнію рябинъ дивился онъ природѣ,
А я при немъ чертилъ указкою букварь;
Мой дядька конюхъ былъ, наставникъ пономарь;
Подъ стражей бабушки и няньки Акулины,
На выучку, меня учили по Латыни,
Твердилъ я книги наизусть.

Шалунъ оставилъ дѣда; проказничалъ въ Петербургѣ; учился, мечталъ, влюблялся, писалъ стихи; путешествовалъ, видѣлъ то и сё, но — вскользь и немногое. Вотъ результатъ его путешествія:

Въ странѣ разумной, въ мірѣ старомъ,
Я погулялъ верхомъ не даромъ:
Кормилъ желудокъ свой и умъ,
Учился мыслить, ѣсть учился;
Я *потолстѣлъ*, я *просвѣтился*,
Казну умножилъ свѣтлыхъ думъ,

Digitized by Google

Листокъ мечтаній философскихъ
Вклеилъ въ дорожный календарь,
А списокъ длинный блюдъ заморскихъ,
Въ гастрономическій словарь.

Окончанія похожденій не знаемъ, потому, что въ концѣ *шестой главы* (все раздѣлено на шесть главъ, а въ началѣ книжки поставлено: I) множество точекъ и *типографскій эѳиръ* замѣняютъ слова. Авторъ обѣщаетъ досказать. Если хорошо, говоритъ онъ, наслажденіе продлится; если худо—читатель не успѣетъ соскучиться. Читатель вѣрно попроситъ Автора продолжать. Чудакъ его говоритъ о себѣ:

Меня съ весеннихъ дней фортуна не взлюбила;
Я ей не нравлюсь: я дуракъ!
Чѣмъ отличился я предъ свѣтомъ?
Ходилъ въ усахъ и съ эполетомъ,
Сундукъ дипломами набитъ,
Уборъ профессорскій весь золотомъ разшитъ;
Какая польза мнѣ, что я причтенъ въ газетахъ,
И къ пятой степени въ чинахъ
И къ степени второй въ поэтахъ?
Что умъ? Умѣнье жить. Въ чемъ видѣнъ онъ? Въ дѣлахъ?

Этотъ ложный выводъ развязываетъ, на чемъ держится вся шутка. Авторъ мастерски представляетъ намъ человѣка, который шалилъ, влюблялся, служилъ, учился, не понималъ для чего живетъ, не согрѣлъ въ душѣ своей ни красоты изящнаго, ни силы великаго, изъ всего вывелъ итогъ пустоты и заключаетъ слѣдующимъ:

Digitized by Google

Но не поспигъ мой умъ тяжелой
Словъ важныхъ: *кстати* и *пора*,
Науки нравиться веселой,
Ни мирной тактики Двора,
Ни дипломатики армейской.
Пришелъ домой опять *дуракъ*,
Съ прибавкой только — *Европейской!*

Человѣкъ, который за это надѣваетъ на голову дурацкій колпакъ, и по этому говоритъ, что все на свѣтѣ вздоръ, если и найдетъ въ чемъ нибудь утѣшеніе, то развѣ въ философическомъ цинизмѣ и въ повтореніи эпиграфа 2-й главы: Si la Raison dominoit sur la terre, il ne s'y passeroit rien.

Форма данная этой сатирѣ хорошо придумана и выполнена во многихъ мѣстахъ прекрасными стихами. Для нашего вѣка не годится старая форма сатиры: она надоѣла самымъ однообразіемъ, которое, со временъ Горація до XIX вѣка, свято почитали неизмѣняемою формою сатиръ въ Римѣ, Франціи, Германіи, Англіи и Россіи.

Читатель легко угадываетъ мысль Автора, который хотѣлъ показать человѣка дурно воспитаннаго, худо учившагося, не отдававшаго себѣ отчета ни въ одномъ дѣйствіи, въ которыя порывисто увлекали его обстоятельства. Въ душѣ проказника, описаннаго Авторомъ, при закатѣ жизни должно именно возбудиться чувство ничтожества. Если во 2-й книжкѣ Авторъ женитъ своего шалуна, заставивъ его мотать, шалить уже по недовольству свѣтомъ, гдѣ ни одно глубокое чувство не указываетъ ему на высшія цѣли человѣчества, не будетъ-

Digitized by Google

ли это живое изображеніе *практическихъ* примѣровъ, которые часто осуществляются въ нашъ вѣкъ, и которые пдлезно показывать пестрому, но безжизненному большому свѣту, въ зеркалѣ сатиры?

Gedichte von Dr. Sederholm. (*Стихотворенія Докт. Зедергольма*) съ эпиграфомъ: Poscimur. *Горацій*. М. 1828 г. въ ш. А. Семена, in 16, VIII и 142 стр.

Мы, Рускіе, благодарны Г-ну Зедергольму за прекрасный переводъ, познакомившій Германцовъ съ нашимъ *Словомъ о полку Игоревомъ*. Поэзія занимаетъ немногіе досужные часы сего почтеннаго литтератора, остающіеся у него отъ другихъ занятій. Не смѣемъ судить о достоинствѣ его стиховъ. Въ Предисловіи объясняетъ Г-нъ Зедергольмъ, какъ изученіе философіи и глубокое чувство вѣры, снова, по 16-ти лѣтнемъ молчаніи, возбудили чувство поэзіи въ душѣ его: сіе чувство всего яснѣе выразилось въ поэмѣ: die Erlösung (которой 4 пѣсни напечатаны Г-мъ Зедергольмомъ въ его стихотвореніяхъ). Возвышенность и чистота побужденій поэтическихъ видны и во всѣхъ другихъ его сочиненіяхъ.

— *Энеида*, комическая поэма. Сочиненіе Николая Невѣдомскаго. СПб. 1828 г. въ тип. Воспит. дома, in 16, 247 стр.

Бѣдную Энеиду *выворачивали наизнанку* почти на всѣхъ Европейскихъ языкахъ. Наши старики смѣивались, читая Энеиду на изнанку Осипова и Котельницкаго. Г-ну Невѣдомскому хочется, чтобы и его современники посмѣялись въ свою очередь. Но не стара-ли шутка? Впрочемъ, у Г-на Невѣдом-

Digitized by Google

скаго много новаго, забавнаго: на примѣръ, не льзя не смѣяться, читая, что —

Перебиравъ листки Курьера,
Нептунъ въ тавернѣ жегъ табакъ,

услышалъ о буйствѣ вѣтровъ, поскакалъ въ одноколкѣ и кричалъ вѣтрамъ —

Вы Карбонары, вы френшдоги —
Вотъ я васъ! . . .

— *Supplément de* 1828 *au Catalogue du Cabinet littéraire de feu J. Bouvat*, libraire, rue de la Pétrovka, maison de M. Rechetnicoff. М. 1828 г. въ т. А. Семена. in 12, 37 стр.

Библіотека эта давно извѣстна уже публикѣ и заключаетъ въ себѣ до 12,000 томовъ книгъ, въ коихъ есть много очень хорошихъ. Г-нъ Семенъ, которому досталась она по наслѣдству отъ Г-на Бува, умножилъ ее значительно новыми книгами. Романы Купера, Горація Смита, Дарленкура, В. Скотта, Вандерфелда, Жуи, Пикара, новыя сочиненія Баранша (Исторія Герцоговъ Бургондскихъ), Гизо (Лѣтописи Франціи съ XIII вѣка), Фуа (Исторія войны на Пиринейскомъ полуостровѣ), Шатобріана (Начезы, Абенсеррагъ), Дарю (Исторія Венеціи), Мишо (Исторія Крестовыхъ походовъ) и проч. найдутъ читатели въ Библіотекѣ; съ 10-го Мая она получитъ удобнѣйшее расположеніе *на Кузнецкомъ мосту*, въ домѣ Каразина, куда переведена будетъ изъ дома Г-на Рѣшетникова.—Особы, живущія внѣ Москвы и въ городахъ, также могутъ выписывать книги для чтенія (отъ 20 до 50 томовъ вдругъ), снесясь съ содержателемъ библіотеки А. И. Семеномъ,

Digitized by Google

предваришельно. Такое распоряженіе конечно понравится многимъ просвѣщеннымъ любишелямъ чтенія, проводящимъ лѣто въ сельскихъ уединеніяхъ, гдѣ хорошая книга имѣешъ болѣе цѣны, нежели въ шумѣ сполицъ, а не всѣ имѣюшъ средсшва сосшавляшь у себя библіошеки.

ЖУРНАЛИСТИКА.

Мы получили замѣчаніе одного изъ лишшерашоровъ, но не помѣщаемъ его вполнѣ, по причинѣ огромносши сей сшашьи. Дѣло можно разсказашь въ немногихъ словахъ. Насъ спрашиваюшъ: чшо̀ значишъ извѣсшіе о журналѣ, предпринимаемомъ Г-мъ Іовскимъ (*Вѣстникъ Естественныхъ наукъ и Медицины*, см. Тел. сего года, № V, стр. 100), и не предваришельная-ли полемическая выходка заключаешся въ словахъ Журналисшики, чшо размѣръ книжекъ новаго Вѣсшника кажешся слишкомъ малъ, по обширному объему, какой для содержанія Вѣсшника предполагаешъ Г-нъ Іовскій? Ошвѣчаемъ: Нѣшъ! Мы усердно желаемъ успѣха Г-ну Іовскому и даже увѣрены, чшо журналъ его будешъ любопышенъ и хорошъ: шрудолюбіе и познанія Издашеля ручаюшся за сію надежду; но Г-нъ Іовскій, сказавши, чшо журналъ его «будешъ *совершеннымъ вѣсшникомъ открышій и усовершенсшвованій по всѣмъ часшямъ Естественныхъ и Врачебныхъ наукъ*,» и исчисливши *чешырнадцашь* огромныхъ предмешовъ *по*

однѣмъ Врачебнымъ наукамъ, вызвалъ насъ на замѣчаніе о маломъ количествѣ листовъ, долженствующихъ составлять книжки его Вѣстника. Г-нъ Рецензентъ нашей Журналистики говоритъ, что само собою подразумѣвается «помѣщеніе въ журналѣ «Г-на Іовскаго *только важнѣйшихъ открытій и усо-* «*вершенствованій*, а такихъ, вѣроятно, не льзя «предполагать столькаго количества, чтобы на 48 «листахъ печатныхъ помѣстить ихъ было невозмо- «жно. И къ чему,» прибавляетъ онъ, «будетъ говорить журналистъ о томъ, что не можетъ вести за собою важныхъ послѣдствій?» Согласны съ Г-мъ Рецензентомъ, и очень рады, что замѣчаніе наше даетъ ему средства объясниться въ томъ, что не однихъ насъ могло привести въ нѣкоторое недоумѣніе.

Говоря объ Англійской журналистикѣ, мы показали существенное направленіе и цѣль трехъ-мѣсячныхъ журналовъ Англійскихъ, различныя отъ направленія, порядка и цѣли журналовъ и газетъ, выходящихъ еженедѣльно, черезъ двѣ недѣли, черезъ мѣсяцъ, и т. д. — Осуществленіе подобныхъ повременныхъ изданій можетъ быть только въ тѣхъ государствахъ, гдѣ предварительныя свѣдѣнія и *книжная* литература уже нашли въ читающей публикѣ достаточное количество людей, ищущихъ въ чтеніи журналовъ не удовлетворенія минутной прихоти любопытства, но дополненія положительныхъ свѣдѣній, коими они обладаютъ. Съ другой стороны потребны постоянныя усилія также не малаго числа литтераторовъ и ученыхъ, которые тружда-

Digitized by Google

ми своими могутъ соотвѣтствовать требованіямъ публики. Напрасно думаютъ, что политическое содержаніе многихъ статей въ Англійскихъ Обозрѣніяхъ поддерживаетъ особенно ихъ существованіе. Правда, политическіе современные вопросы входятъ въ число существенныхъ принадлежностей ихъ; правда, что въ Англіи, политическія партіи сражаются между собою въ извѣстныхъ направленіяхъ, хотя и съ одною цѣлью, въ журналахъ; но тотъ ошибется, кто станетъ думать, что одна борьба политическихъ мнѣній составляетъ душу Англійскаго Review (говоримъ о литтературныхъ собственно, ибо въ Англіи не мало трехъ-мѣсячныхъ журналовъ по отдѣльнымъ частямъ знаній, наукъ и искусствъ). Безспорно, что и въ нихъ также иногда видны слабости человѣческія и предразсудки, мелькаетъ пристрастіе, бываютъ противорѣчія, коихъ не льзя изъяснить ничѣмъ другимъ, кромѣ ослѣпленія, увлеченія страстей. За то важность, основательность, значительность статей вообще, далеко замѣняютъ недостатки. Мы хотимъ изчислить здѣсь кратко содержаніе *Эдинбургскаго обозрѣнія* (самаго *многочитаемаго* въ Англіи журнала) за 1826 годъ. Читатели увидятъ справедливость нашего мнѣнія, и въ тоже время, могутъ замѣтить, что занимало просвѣщенную Англійскую публику въ 1826 году.

Мы уже говорили, что Англійскія Обозрѣнія состоятъ только изъ критическихъ разборовъ книгъ. Образъ и расположеніе разборовъ сихъ доставляетъ рецензентамъ средства излагать свои мысли, представлять соображенія предметовъ такъ, что

Digitized by Google

собственно разборъ книгъ составляетъ самую малую часть ихъ статей. Исключивъ изъ статьи Обозрѣнія, что говорится о разбираемой книгѣ собственно, вы найдете превосходную диссертацію о какомъ нибудь любопытномъ, занимательномъ предметѣ. Такъ мы представили нашимъ читателямъ переводы статей: *О послѣднемъ переломѣ Англійской торговли* и *Сравненіе промышленности Англіи и Франціи* (Телеграфъ, 1827 г. ш. XVII, 283, XVIII, 92, 5 и 177), взятыхъ нами изъ Edinburgh Review и Quarterly Review. И въ нынѣшнемъ году была у насъ статья: *Объ огнедышущихъ горахъ*, изъ Westminster Review: всѣ онѣ въ подлинникѣ суть *рецензіи на книги*, изъ коихъ мы исключили, что относится собственно къ книгамъ, которыя разбирались въ рецензіяхъ. Обширные предметы часто заставляютъ Англійскихъ журналистовъ писать статьи огромныя: такъ мы принуждены были нѣсколько сократить важную статью о Макіавелѣ, занимающую въ Англійскомъ подлинникѣ *почти сорокъ страницъ* (и помѣщенную въ 5 и 6 № нынѣшняго года Телеграфа).

Изданіе Edinburgh Review, 1826 года, составляетъ *два тома* (XLIV и XLV), которые раздѣлены по обыкновенію на *четыре книжки*, заключающія всего до 1045 стр. — Всѣхъ статей въ годовомъ изданіи 36, въ коихъ рецензировано 53 различныхъ книгъ (8 иностранныхъ и 45 на Англійскомъ языкѣ). Въ верху страницъ означается: въ чемъ состоитъ сущность каждой статьи (этотъ порядокъ, облегчающій вниманіе читателя, мы завели съ новаго года и въ Телеграфѣ). Изчисляемъ *сущность статей*, не

Digitized by Google

говоря о томъ, какія книги подавали поводъ къ разсужденію о томъ или другомъ предметѣ.

№ 86 (*), *Февраль* 1826 *г.* — *Система и состояніе Англійскихъ банковъ* — Путешествіе Уашертона по Южной Америкѣ — *Учрежденіе Лондонскаго Университета* — О торговлѣ лѣсомъ — Ирландскіе романы — Народы Индо-Китайскаго полуострова — Гранби, новый романъ — О состояніи невольниковъ въ Англійскихъ колоніяхъ — О *цеховыхъ званіяхъ въ Шотландіи* — Состояніе Ирландіи — Канова и Ишальянская скульптура.

№ 87, *Іюнь* 1826 *г.* — Изслѣдованія о книгѣ: Icon Basilike — Гамильтонова метода изучать языки — *О послѣднемъ переломѣ въ Англійской торговлѣ* — *О Вароломеевской ночи* — О нравахъ Французскихъ чиновниковъ — *Путешествіе Клаппертона и Денгама въ Африку* — Жизнь и сочиненія Э. Кларка.

№ 88, *Сентябрь* 1826 *года.* — *Френологія* (Черепословіе) — *О торгѣ хлѣбомъ* — *Исторія Струэнзе*, *Датскаго министра* — Повѣствованіе Майтланда о пребываніи Наполеона на кораблѣ Беллерофонтѣ — О независимости судей — Дворъ Людовика XIV — *О питейныхъ кабакахъ въ Англіи* — *Исторія Англійскаго Парламента за* 1825 *годъ* — О состояніи Англійской церкви.

№ 89, *Декабрь*, 1826 *г.* Жизнь Шеридана, описанная Томасомъ Муромъ — *О переселеніяхъ въ Америку* — О судѣ преступниковъ, уличенныхъ въ церков-

(*) Число нумеровъ, почти всегда, считается въ Англіи съ самаго основанія журнала, а не съ начала каждаго года, какъ у насъ, и у Французовъ.

Digitized by Google

ной кражѣ — *Исторія прежнихъ и новѣйшихъ изслѣдованій о гіероглифахъ — О церковномъ краснорѣчіи — О Вестъ-Индскихъ невольникахъ — О народномъ воспитаніи — О новѣйшихъ событіяхъ въ Португалліи.*

Изъ сего исчисленія могутъ читатели видѣть и важность и назначеніе Edinburgh Review. У насъ въ Россіи невозможно предпріятіе подобнаго журнала, не только потому, что публика не поддержитъ изданія его подпискою, но и потому, что невозможно, кажется, составить у насъ общества ученыхъ и литтераторовъ, которые рѣшились-бы заняться его изданіемъ. Для насъ вѣкъ подобныхъ журналовъ еще не насталъ. Публика требуетъ отъ журналистовъ пестроты, разнообразія газетнаго, аншикритикъ, сказокъ, стиховъ, мѣлочей. Она хочетъ играть журнальными книжками, а не читать ихъ. Повторимъ, что и въ редакторахъ окажется у насъ недостатокъ, если захотимъ издавать Русской Review. Мы еще не знаемъ *общественной литтературной жизни*: всякій у насъ работаетъ въ своемъ углу, про себя. Времени не упредишь: ему надобно повиноваться. Между тѣмъ, желая добра отечественной литтературѣ, и всегда соединяя понятіе прекраснаго и полезнаго съ мыслью о тѣхъ выгодахъ, какія можетъ принесть оно любезному отечеству нашему, мы просили-бы почтенныхъ собратій нашихъ, Русскихъ журналистовъ, постараться о постепенномъ ближайшемъ ознакомленіи соотечественниковъ съ Англійскою журналистикою: она непочатой еще для насъ рудникъ. Ни Французскіе, ни Нѣмецкіе журналы не могутъ быть такими хорошими источниками для Русскаго журнали-

Digitized by Google

ша, какъ Англійскіе журналы. Женевская *Всеобщая библіотека* почти вся сосшавляется изъ журналовъ Англійскихъ (*) — и какъ занимашеленъ, и сколько пользы принесъ сей журналъ Европѣ! Теперь вездѣ оказываешся *Англомаиія*; не ужели мы ограничимся шолько модами Англійскими, и ошкажемся ошъ пользъ, какія приспрасшіе ко всему Англійскому можешъ намъ досшавишь? Случаемъ надобно пользоваться. Ученыя заняшія Англичанъ, лишпература, кришика Англійская могушъ подарить читашелей нашихъ сокровищами, которыхъ не найдемъ мы ни въ Германіи, ни во Франціи. Ни ошъ кого не будемъ ошказываться; но сознаемся, что заимспвованія ошъ Англичанъ принесушъ намъ болѣе всего пользы. Пракшическая жизнь общесшва начинаешъ у насъ быспро развиваться, а ни въ одной землѣ пракшическая жизнь не доведена до шакого совершенсшва, какъ въ Англіи. Обращаясь къ журналамъ, скажемъ, что ошвлеченныя изслѣдованія Германцовъ, блесшящее разнообразіе Французовъ не могушъ намъ быть, въ насшоящемъ положеніи нашемъ, полезнѣе пракшическихъ свѣдѣній, какія найдемъ у Англичанъ.

(*) Она была начата единспвенно для шого, чтобы знакомить съ Англійскими журналами, съ Англійскою лишпературою, и съ 1796 по 1815 годъ состояла рѣшительно изъ однихъ переводовъ съ Англійскаго, называясь *Британскою библіотекою* (Bibliothéque Britannique). Съ 1815 года, въ ней стали помѣщать переводы съ Нѣмецкаго, и проч. Но едва-ли это улучшило сей журналъ, хотя названіе дано ему и громче прежняго—Bibliothéque Universelle.

Digitized by Google

Убѣжденные въ сей истинѣ, мы уже приводимъ предпріятіе это въ исполненіе для Телеграфа, и *преимущественнѣе* отнынѣ будемъ почерпать матеріялы для журнала нашего въ Англійской литтературѣ. Но одинъ журналъ не можетъ истощить богатства литтературы Англійской, и мы сердечно обрадуемся, если и другіе журналисты согласятся за одно съ нами. Мы напечатали курсивомъ названія тѣхъ статей въ Edinburgh Review 1826 года, которыя были-бы драгоцѣнны въ переводѣ для Русскихъ читателей; но одинъ журналъ въ годъ не можетъ вмѣстить ихъ всѣ. Если-же одинъ Edinburgh Review, и въ одинъ годъ, можетъ представить такое богатство матеріяловъ, что-же вся Англійская журналистика, вся Англійская литтература? Будемъ менѣе сочинять, когда еще можемъ находить что нибудь такое для перевода, чего не можемъ сочинить сами: правило это, не касаясь Изящныхъ искусствъ, можетъ быть полезно для положительныхъ свѣдѣній.

Если нужны примѣры, мы укажемъ въ этомъ случаѣ на примѣръ Нѣмцовъ и Французовъ. У нихъ не только Англійскіе журналы являютъ нынѣ свое великое вліяніе, но даже производятъ такое-же сильное дѣйствіе, какое сочиненія Байрона произвели на Европейскую поэзію и В. Скотта на романы вообще. Даже наружная форма Англійскихъ книгъ и журналовъ смѣняетъ нынѣ вездѣ Нѣмецкія и Французскія формы; но это уже смѣшно, а вотъ, что важно: въ Германіи и Франціи являются безпрерывно новые, важные журналы, *по образцамъ Англійскихъ Обозрѣній*. Во Франціи съ новаго года

Digitized by Google

крѣпости безопасять нынѣ предѣлы Россіи со стороны Персіи. Богатыя Ханства Эриванское и Нахичеванское составляютъ Армянскую область. Озеро Севанга, или Тукча, и рѣки Араксъ, Абаранъ и

3-мя агачами, т. е. 21 верстою ниже соединенія двухъ рѣчекъ: Одинабазара и Саракамыши. Оттуда граница продолжится по лѣвому берегу рѣки Болгару вверхъ, до соединенія помянутыхъ рѣчекъ Одинабазара и Саракамыши; потомъ по правому берегу восточной рѣки Одинабазара до ея верховья, а отсѣлѣ до вершины Джикоирскихъ высотъ, такъ, что всѣ воды, текущія съ сихъ высотъ къ Каспійскому морю, будутъ принадлежать Россіи, а всѣ воды, изливающіяся на сторону Персіи, будутъ принадлежать Персіи. Поелику же здѣсь граница между обоими государствами опредѣляется вершиною горъ, то положено, что покатость ихъ къ морю Каспійскому должна принадлежать Россіи, а противуположная покатость имѣетъ принадлежать Персіи. Отъ вершины Джикоирскихъ высотъ граница пролегаетъ до вершины Камаркуя по горамъ, отдѣляющимъ Талышь отъ округа Арши. Горные верхи, раздѣляющіе теченіе водъ на обѣ стороны, будутъ составлять здѣсь пограничную черту, точно также, какъ выше было сказано о пространствѣ между верховьемъ Одинабазара и Джикоирскими вершинами. Далѣе пограничная черта, съ непрерывнымъ наблюденіемъ вышеизложеннаго правила относительно теченія водъ, будетъ слѣдовать отъ Камаркуйской вершины по хребту горъ, раздѣляющихъ округъ Зуванта и округъ Арши, до границы округа Велькиджи. Такимъ образомъ округъ Зуванть, за исключеніемъ части лежащей на противной сторонѣ

Digitized by Google

Арпачай орошаютъ ихъ. Не смѣемъ повторять здѣсь невѣрныхъ и сбивчивыхъ извѣстій, какія находимъ въ описаніяхъ разныхъ путешественниковъ, ожидая, что теперь, когда орелъ Россіи прикрылъ сіи области огромными крылами своими, мы будемъ имѣть вѣрныя и подробныя описанія, составленныя нашими соотечественниками.

Россія получила сверхъ того въ вознагражденіе убытковъ 20 милльоновъ рублей серебромъ (10 курушовъ томановъ раиджe). Свободное мореплаваніе Русскихъ купеческихъ судовъ по Каспійскому морю; исключительное право военнаго судоходства Россіи и постоянное учрежденіе дипломатическихъ сношеній, составили другія статьи мира. Отдѣльный актъ, относительно покровительства торговли и безопасности обоюдныхъ подданныхъ упрочиваетъ Россіи богатыя торжища Персидскія.

Но и такой блистательный миръ не могъ убѣдить Оттоманской Порты въ непобѣдимой силѣ Россіи — и въ ослѣпленіи своемъ, Султанъ Турецкій ос-

---

отъ вершинъ помянутыхъ горъ, присоединится къ Россіи. Отъ границы округа Велькиджи, пограничная между обоими государствами черта, въ постоянной сообразности съ выше означеннымъ правиломъ теченія водъ, будетъ слѣдовать по вершинамъ Клопуты и по главной цѣпи горъ, пролегающихъ по округу Велькиджи, до сѣвернаго истока рѣки Аспары; оттуда по руслу сей рѣки, до впаденія ея въ Каспійское море, гдѣ и оканчивается пограничная черта, имѣющая отдѣлять Россійскія владѣнія отъ Персидскихъ.»

Digitized by Google

мѣливается дерзко возставать на отечество наше, едва замолкли громы оружія Русскаго близъ вершинъ Арарата! Безумный фанатизмъ и слѣпое надѣяніе на полуразрушенныя силы свои подвигли Турцію нарушить всѣ права, всѣ связи общественныя. Декларація Россіи, 14 Апрѣля 1828 года, объясняетъ подробно оскорбленія и враждебные поступки Турціи, которыя рѣшили Россію на грозную брань. Турцію не образумило Наваринское сраженіе: Богъ силъ покажетъ ей величіе праваго дѣла въ грядущей войнѣ! Неслыханное событіе: Султанъ объявляетъ, что всѣ его прежнія мирныя сношенія были только средства *обмануть Россію и приготовиться къ войнѣ.* Будетъ-ли послѣ сего что нибудь священное во взаимныхъ сношеніяхъ народовъ? Война съ Турціей есть священная брань государства, оскорбленнаго дерзостію и вѣроломствомъ Порты. Царь Россіи не забываетъ и несчастной Греціи, для спасенія коей соединились три могущественныя державы: Онъ не допуститъ и ея погибели. «Мы идемъ,» говоритъ Онъ воинамъ своимъ (*Приказъ Россійскимъ войскамъ*, Апрѣля 14 д.) «пресѣчь смуты и убійства въ странахъ, намъ сопредѣльныхъ, и возстановить нарушенный миръ, на прочныхъ основаніяхъ.»

Повторимъ слова Монарха Россіи: «Принужденная употребить силу для защиты правъ своихъ, Россія, вопреки разглашеніямъ Порты, не имѣетъ ненависти къ сей Державѣ, не умышляетъ ея разрушенія. Если-бы намѣренія нашего Правительства были устремлены къ войнѣ непримиримой и къ сокрушенію Турецкой имперіи, оно давно-бы воспользовалось однимъ изъ безчисленныхъ, непрестанно

Digitized by Google

представлявшихся случаевъ къ разрыву. Россія не имѣетъ и видовъ честолюбія; *довольно предметовъ для заботливой попечительности ея Правительства въ обширныхъ странахъ, ему подвластныхъ.* Объявляя войну Портѣ по особеннымъ, неимѣющимъ связи съ шракшашомъ $\frac{24 \text{ Іюня}}{6 \text{ Іюля}}$ причинамъ, она не отступаетъ отъ постановленій сего договора. Заключая оный, Россія не могла отказаться отъ охраненія своихъ собственныхъ правъ, или взять на себя обязанность сносить оскорбленія и не требовать должныхъ вознагражденій. *Но всѣ условія, всѣ правила, въ семъ актѣ начертанныя, будутъ ею въ точности наблюдаемы.* Союзники ея всегда найдутъ въ ней готовность, вмѣстѣ съ ними изыскивать средства для исполненія положеній Лондонскаго шракшаша. *И долгъ христіянства и влеченіе чувствъ, коими человѣчество справедливо гордится, равно требуютъ совершенія взаимно данныхъ союзными Державами обѣщаній*; Россія во всякомъ случаѣ будетъ содѣйствовать имъ постоянно, усердно, *и выгодами своего особеннаго положенія воспользуется лишь для того, чтобы скорѣе достигнуть цѣли договора* $\frac{24 \text{ Іюня}}{6 \text{ Іюля}}$, *не измѣняя ни въ чемъ ни свойства, ни дѣйствій его.*»

Пишутъ, что путешествіе Гумбольдша въ Россію будетъ отложено до слѣдующаго года. Можемъ ожидать прибытія въ Москву человѣка также весьма замѣчательнаго. Американскій литтераторъ Фениморъ Куперъ въ Маѣ мѣсяцѣ хочетъ отправить-

Digitized by Google

ся черезъ Германію въ Россію, побывать въ Петербургѣ, Москвѣ, Астрахани и Одессѣ. Одинъ изъ корреспондентовъ Одесскаго Вѣстника видѣлъ Купера въ Парижѣ, и Куперъ самъ говорилъ ему объ этомъ. «*Люблю Русскихъ и хочу видѣть Россію,*» сказалъ Куперъ. Вскорѣ ожидаемъ мы полученія въ Москву новаго романа Куперова: *Красный Пиратъ.*

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Le gros de Naples et le crêpe crêpé sont, pour les chapeaux, les étoffes à la mode. Sur la forme des chapeaux de gros de Naples, on place un rouleau qui en fait le tour, et que l'on fixe de distance en distance par des boucles de ruban fond blanc à raies ou à chinures de diverses couleurs.

De nouveau chapeaux en crêpe crêpé vert-colibri ont pour garniture de longues boucles en rubans accolés, blancs et verts, et des narcisses placées entre ces boucles autour de la forme.

Sur la plupart des chapeaux, comme sur les capotes de crêpe crêpé, bleu turquoise, ou jonquille, on voit du lilas warin, blanc ou lilas, dont les grappes sont posées obliquement. Il y a quelquefois trois grappes sur le même chapeau, savoir : une au côté droit sur la forme, une autre par devant au milieu, et la troisième à gauche sur la passe.

Quelques capotes sont ornées d'un bouquet de giroflée de Mahon mêlangée avec du réséda et de la bruyère fleurie.

On fait dans tous les magasins de modes un fréquent emploi de jonquilles doubles, de narcisses et de lilas warin. Les jonquilles et les narcisses se placent par paquets, un à droite,

(*) До 5 Апрѣля (н. с.) 1828 г.

Digitized by Google

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Бархатная шляпка, съ ашласными лентами и страусовыми перьями. Мериносовый рединготъ, вышитый, и убранный ашласными лентами.

2. *Мущина.* Пуховая шляпа. Фракъ суконный, цвѣта *Наваринскаго дыма*, съ стальными пуговицами.

Печатать позволено,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Апрѣля 27 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

Въ Типографіи Августа Семена.

Digitized by Google

В Париже 25 Марта, 1821 г.

Digitized by Google

Digitized by Google

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

1828. № 7. Апрѣль.

I. Письма изъ Сибири..... 265

II. Два разговора въ царствѣ мертвыхъ, между Александромъ Македонскимъ и Геростратомъ и Кортецомъ и Монтецумою. (*Сочиненіе Суворова*)..... 299

III. Chefs-d'œuvre du théâtre allemand. *Göthe* (*Избранныя драматическія сочиненія Гёте*). Парижъ, 3 тома..... 319

IV. О Физикѣ Аѳенея (М.)..... 344

V. Современная Русская Библіографія.

1. Книги 1828 года (*Дипломатія — Караванъ Записки — Двойникъ — Записки Москвича.* Кн. 2. — *Программа испытанія учениковъ Земледѣльческой Школы — Досуги Сельскаго жителя, Ѳ. Слѣпушкина—Наставленіе матерямъ*). 355

2. О новомъ переводѣ Таеровыхъ *Основаній теоретич. и практическаго сельскаго хозяйства.* 368

VI. Журналистика (*Русскій Зритель*, на 1828 годъ. Книжк. 1 и 2. — Новый журналъ и новая газета въ Москвѣ— Взглядъ на новые Французскіе трехъ-мѣсячные журналы: Revue trimestrielle и Revue Française..... 369

Digitized by Google

Въ Конторѣ Московскаго Телеграфа продаются по коммиссіи слѣд. книги:

КУРСЪ ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКІЙ ЯЗЫКА ФРАНЦУЗСКАГО, Въ трехъ частяхъ. Изданный Адъюнктомъ Императорскаго Казанскаго Университета Иваномъ Краузе. М. 1827 г. въ бумажкѣ 11 руб. и къ сей-же книгѣ

ТАБЛИЦА НЕПРАВИЛЬНЫХЪ И НЕДОСТАТОЧНЫХЪ ГЛАГОЛОВЪ, также уклоненій или различій, находящихся между правильными глаголами, касательно правописанія; въ бумажкѣ 1 руб.

ХИМИЧЕСКІЯ УРАВНЕНІЯ съ описаніемъ различныхъ способовъ опредѣлять количественное содержаніе химическихъ веществъ, и съ присовокупленіемъ особо двухъ таблицъ, изъ коихъ первая показываетъ сравненіе употребительнѣйшихъ термометровъ, а вторая логариѳмическое распредѣленіе веществъ, употребляемыхъ на фабрикахъ и заводахъ — составленная Г. Волластономъ; собралъ и издалъ для пользы фабрикантовъ химическихъ издѣлій, металлурговъ, минералоговъ и аптекарей Александръ Іовскій. М. 1827 г. въ бумажкѣ 10 руб. асс.

БЕСѢДА НА ГРОБѢ МЛАДЕНЦА О БЕЗСМЕРТІИ ДУШИ, тогда токмо утѣшительномъ, когда истина онаго утверждается на точномъ ученіи вѣры и церкви. Соч. Евстафія Станевича. *Второе изданіе.* СПб. 1825 г. въ бумажкѣ 7 руб.

ИСТОРІЯ НАРОДОВЪ И РЕСПУБЛИКЪ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ, изложенная Константиномъ Арсеньевымъ. 2 части. СПб. 1826 г. въ бумажкѣ 18 руб.

Digitized by Google

№ 7. *Апрѣль.*

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ПИСЬМА ИЗЪ СИБИРИ.

(Посвящаю сынамъ знаменитаго Сибирскаго Купечества, какъ надеждѣ Сибирской промышленности).

I.

Четвертый году уже течетъ, какъ съ горы Синюхи, въ послѣдній разъ, привѣтствовалъ я серебристые бѣлки разстававшагося со мной Алтая, какъ оттуда смотрѣлъ на столпъ пепельнаго дыма, взвивавшійся отъ Зміевскихъ плавиленъ, и такъ далеко видимый. Да, четвертый годъ, какъ я простился съ прелестною красавицей природы, не съ Фриной, а съ Дріадой, которую не стыдно и въ вашемъ присутствіи взвеличать Dryas geoides. Страннической посохъ, съ которымъ ходилъ я по Алтаю и Уралу, теперь вижу обвитымъ, не столько воспоминаніями, сколько пенепами. Пора обтереть его, пора уединенной мысли освѣжиться.

Я все здѣсь возобновилъ и кончилъ. Періодъ юности и условіе настоящаго пребыванія покрывъ

Digitized by Google

двумя черными печатьми, смотрѣлъ я около себя на право и на лѣво, и все видѣлъ, что носитъ печать древности, церковной и воинской.

Видѣлъ два колокола достопамятные: одинъ *Углицкій*, въ 1593 году посланный на заточеніе въ Сибирь за то, что били въ него набатъ, при убіеніи Царевича Димитрія, а другой *Амстердамскій*, извѣстный только по мѣсту литія, а не по послѣдствіямъ перемѣщенія (*). Пусть какъ хотятъ думаютъ о двухъ древнѣйшихъ изгнанникахъ, но сердце Руское слышитъ въ судьбѣ и звукѣ сихъ благовѣстниковъ что-то важное и нравственное, что-то несказанное.

Видѣлъ въ Соборѣ каѳедральномъ серебро-позолоченный крестъ, съ осыпью дорогихъ камней: онъ цѣнъ достопамятенъ, что принесенъ въ Тобольскъ Кипріяномъ, первымъ Сибирскимъ архипастыремъ, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича. Архіерейская ризница содержитъ множество достопамятныхъ утварей, на пр. посохъ, съ именемъ Патріарха Филарета; панагію 1642 года;

(*) Въ колоколѣ Углицкомъ, повѣшенномъ на соборной колокольнѣ, вѣсу 19 п. 20 ф., а на Амстердамскомъ, который принадлежитъ приходской Богородицкой церкви, частію видна подпись иностранная: Jan Allck. 1799 an. Amstelodami, но кругомъ не льзя прочитать ея. Первый колоколъ, видно, сосланъ по приказанію Годунова, когда онъ былъ министромъ Ѳедора.

Digitized by Google

мишру, Бояриномъ Кн. Рѣпнинымъ подаренную, въ томъ-же столѣтіи, и пр. Изъ книгъ соборнаго книгохранилища Бесѣды Златоустаго на С. Павла, какъ печатанныя 1623 г. въ Кіевѣ, представляются замѣчательнѣе всѣхъ прочихъ по своему старшинству. Царскія врата, въ женскій монастырь подаренныя отъ имени Царевны Софіи, по мѣстамъ окованныя серебромъ, надобно Тобольску принимать не иначе, какъ памятникъ рисунка, живописи и украшеній XVII вѣка (*).

Бывалъ въ здѣшнемъ арсеналѣ, и мнѣ показывали, а) два китайчатыя знамя, будто-бы развѣвавшіяся при завоеваніи Искера: онѣ по краямъ обложены кумачемъ, съ изображеніемъ въ срединѣ льва и единорога; б) двѣ спальныя кольчуги съ рукавами и желѣзный, до дыръ проржавѣлый шишакъ, будто-бы осталки Ермакова гардероба. Хотя въ происхожденіи послѣднихъ уборовъ не видно полной достовѣрности, но первыя, какъ бумажныя, больше подозрительны, нежели послѣднія по металличности. Притомъ, понятіе о единорогѣ было-ли свойственно Русскимъ XVI вѣка, и ихъ православнымъ обычаямъ? Кому не извѣстно, что знамя Руское тогда уже было святыней?

(*) Врата помѣщаются въ придѣлѣ Чудотв. Николая бывшаго дѣвичьяго монастыря. Сказывали, что такой-же работы врата были въ Чудовѣ монастырѣ, и за нѣсколько лѣтъ замѣнены другими, при Митрополитѣ Платонѣ.

Digitized by Google

Съ пріятнѣйшимъ любопытствомъ я разсматривалъ знамена побѣдныхъ временъ Петра Великаго, Екатерины, супруги его и Анны племянницы. Вотъ подлинно воинскіе пергаменты Державы!

Не помню, чего-бы я здѣсь не видѣлъ, для чего-бы съ основательностію пожелалъ отложить поѣздку мою за Байкалъ. Сколько разъ, со вниманіемъ и безъ вниманія, проходилъ мимо деревяннаго домика Фельдмаршала Миниха (*). Много разъ посѣщалъ я загородное жилище бывшаго Преосвященнаго Антонія Знаменскаго, котораго память сливается съ моей юностію; не разъ съ душевнымъ умиленіемъ останавливался при надгробіи Варлаама, добродѣтелію и апостольскою красотою украшавшаго санъ архипастырскій.

Если въ дѣтствѣ моемъ были впечатлѣнія радостныя, которыхъ память плыпся и теперь въ душѣ, такъ они принадлежатъ плѣнительнымъ окрестностямъ Межугорской пустыни. Я не оставилъ въ настоящее пребываніе повѣрить черты сладкихъ представленій, и неоднократно наслаждался видомъ изъ ушлой, долголѣтней бесѣдки, которая тамъ царствуетъ надъ романическими красотами Иртыша. Сверхъ того я пріобрѣлъ

(*) Сей домъ Минихъ занималъ въ Пелымѣ, откуда, по всемилостивѣйшемъ возвращеніи его, домъ былъ сплавленъ въ Тобольскъ, и поставленъ надъ Курдюмкой; сломанъ 1827 года.

Digitized by Google

новую находку въ вырѣзанныхъ внутри бесѣдки двухъ словахъ: Ne immortalia speres; пріятность чтенія сихъ словъ кроется не въ одной двусмысленности, съ какою надпись равномѣрно обращается къ бесѣдкѣ и къ посѣтителю, но въ особомъ представленіи минувшаго также времени (*).

Оглянусь-ли на бесѣдку, всегда почти одинаковую, и взгляну-ли на катящійся Иртышъ, на прилегшіе окрестные пригорки, на столѣтнюю березовую рощу, на монастырскую башню, такъ давно покляпую, время, кажется, стоитъ; но лишь сосчитаю себя, свои перемѣны, новыя знакомства и скрывающихся благопріятныхъ особъ, далеко, далеко отъ меня уже унесшихся, и если къ итогу приложу старыя печали, я очень чувствую, какъ время летитъ. Оно летитъ, какъ обитаемый нами шаръ, и паденіе его также сокрыто отъ нашего взора: видимъ только черту измѣненія, касающуюся всего, и вещества мертваго и дышущаго организма. Черный локонъ бѣлѣетъ, блѣднѣетъ румянецъ, и самая мысль, толь горделивая и толь державная во вселенной, измѣняется, трепещетъ, исчезаетъ, какъ вечерній призракъ рощи.

(*) Въ 1808 году Е. И. Пестель, исполненная талантовъ и знанія, лишь только взглянула на Латинскую надпись, тотчасъ сказала ее по Русски своему супругу, тогдашнему Сибирскому Генералъ-Губернатору.

Digitized by Google

Нѣтъ, я не хочу расти и увянуть на одной десятинѣ городской земли. Завтра-же откланяюсь Ф. А. фонъ-Брину, доброму и любимому начальнику губерніи, и ѣду посмотрѣть Кяхту.

27 *Апрѣля* 1814.
Въ Тобольскѣ.

II.

Промчавшись отъ Тобольска до Иркутска, и на столь длинной линіи не найдши оглавленія для письма, это по справедливости покажется вамъ страннымъ, очень страннымъ. Но, если-бы я сталъ писать о Тарѣ, что она населена кузнецами, старовѣрами, Татарами, и что тутъ заведена первая въ Сибири крупчатка; о Каинскѣ, что въ этомъ городѣ, населяемомъ штрафованными Евреями, возобновляется какъ-бы хуторъ для воспоминанія декапольскихъ городовъ Палестины; о Томскѣ, что тамъ въ фасадахъ зданій не видно еще архитектурнаго ни размѣра, ни украшенія; о Красноярскѣ, что не смотря на городскую похвальбу масперскою живописью Хозяинова (*), замѣчается при порядочномъ положеніи фигуръ, сносно драпированныхъ, въ лицахъ ихъ какое-то странное выраженіе; о Нижнеудинскѣ, что вся

(*) Онъ искалъ у Академіи Художествъ своимъ работамъ одобренія и получилъ его, какъ кажется, въ видѣ поощренія.

Digitized by Google

громада города не превышаетъ бѣдныхъ 15 домиковъ, я не зналъ-бы, что больше прибавить, сверхъ высказанныхъ оглавленій.

Остерегаясь наскучить вамъ повтореніемъ извѣстныхъ вещей, въ Географіи и Спаписшикѣ помѣщаемыхъ о Сибири, я противною силою любопытства отброшенъ былъ отъ времени настоящаго къ древнему, и пожелалъ спросить старика Иродота: какіе слухи, за пять столѣтій до нашей эры, носились о странѣ, послѣ Ермакомъ и подражаніемъ завоеванной, равно и о сосѣднихъ на Югъ народахъ? И вотъ что услышалъ отъ Аликарнасца (*).

а. Тогдашнія свѣдѣнія о большой Скиѳіи, что нынѣ Средняя Азія, получались двояко, чрезъ купцовъ, или Ольвіи или городовъ Понта, и простирались на Востокъ очень далеко, не переходя къ Сѣверу за высокія и непроходныя горы. Изъ сличенія многихъ параграфовъ слѣдуетъ понимать, что подъ сими горами разумѣли Алтай, нынѣ разнообразно по своимъ отрогамъ именующійся, также хребетъ Богдо, и вѣроятно хреб. Хинганъ, если торговля проходила до смежныхъ съ нимъ народовъ.

б. По наименованіи многихъ народовъ, живущихъ на землѣ ровной, степями прерываемой, наконецъ сближается земля неровная, каменистая, до которой доходятъ Греки и Скиѳы (изъ Малой

(*) Кн. 2. гл. 4. Иродотъ Нартова.

Digitized by Google

Скиѳіи) и послѣдніе возятъ съ собою переводчиковъ на семи языкахъ. Внутри той каменистой земли живетъ народъ безволосый, плосконосый и съ острымъ подбородкомъ: я вижу въ этомъ народѣ больше орду Торко-Ташаръ, какъ-то Качинцовъ и Сагайцовъ, нежели Монголовъ, хотя и они частію брѣютъ голову.

в. Въ странѣ плѣшиваго народа бываетъ жестокая зима 8 мѣсяцовъ. Тамъ за чудо почитается, если случится землетрясеніе или громъ зимою. При словѣ: землетрясеніе, я подозрѣваю, не сосѣдняя-ли съ Хинганскими горами страна тутъ описывается?

г. Южная Азія была извѣстна только до Индіи включительно; странно-ли, что тогдашній Китай былъ также нелюдимомъ?

д. Мимоходомъ хотѣлось-бы замѣтить, что и въ Малой Скиѳіи едва-ли тогда уже не было Монголовъ, потому, что родоначальникъ ихъ Таргитай (Торгаутъ) съ тремя сыновьями носитъ имена по Монгольски звучащія. Теперь перехожу черезъ горы въ Сибирь, по слѣдамъ Иродота.

1. Первое извѣстіе, по видимому фигуральное, встрѣчается въ предувѣреніи о золотѣ. Мнѣ сдается, что преданіе о бывалыхъ разработкахъ благородныхъ металловъ, подъ фигурою, не преставаало плишься въ нашей Сибири.

2. Никто изъ народовъ, опричь Иссидоновъ, ничего не знаетъ о жителяхъ Сибири, такъ какъ

Digitized by Google

страна сія, по безпрерывно падающимъ снѣгамъ (перьямъ, метафорически) неприступна для проѣзда.

3. Иссидонамъ извѣстно, что въ этой Сѣверной землѣ есть Гиперборейцы. Иродотъ заключаетъ, что если есть они на Сѣверѣ, то есть и на Югѣ, тѣмъ современное математическое мнѣніе, Анаксимандромъ внушенное, невзначай обнаруживается, что крайніе народы суть жители обоихъ полярныхъ круговъ.

4. Плѣшивый народъ увѣряетъ, что шамъ живутъ спятъ по шести мѣсяцовъ, чему Иродотъ не вѣритъ. По недостатку теоріи сферической Иродотъ не вѣритъ эмпирическимъ слухамъ, ибо орда Остяцко-Вогульская издревле именуется Кондою, а Конда значитъ — *спанье*. Если пришлецъ изъ безволосой орды, слышавши значеніе народнаго имени, видѣлъ на дѣлѣ и ускоренно-приближающійся мракъ ночи, и женщинъ съ дѣтьми, всегда валяющихся въ темныхъ разгородкахъ, какъ и нынѣ онѣ продолжаютъ это дѣлать, то не правду-ли самовидѣцъ разсказывалъ о полугодовомъ снѣ?

5. Дивиться надобно въ Иродотѣ рѣзкому незнанію сферическаго умозрѣнія, когда онъ, въ санѣ историка, въ слухъ потомства смѣется разумной наслышкѣ, что (будто-бы) земля опоясуется океаномъ и походитъ на выточенный шаръ.

Дивитесь, М. Г., что въ то время, какъ самолюбивый Грекъ осмѣиваетъ великую истину,

Digitized by Google

промолвленную косноязычными устами Сибири, и какъ въ Олимпіи слушаютъ его съ рукоплесканіемъ, великая истина сперва зардѣлась на берегахъ Ледовитаго моря, потомъ привидѣлась въ новомъ явленіи Колумбу, и со всею полнотою блеска воссіяла, какъ нѣкая звѣзда, въ умѣ Коперника. Мнѣ ясно мечтается эпохъ свѣтлый слѣдъ, по которому истина XX-ти слишкомъ столѣтій шекла изъ Сибири до Коперника.

Поздравьте меня съ желаннымъ пріѣздомъ въ Иркутскъ.

27 Мая 1814.
Въ Иркутскѣ.

III.

Мнѣ пріятно дать вамъ нѣкоторый отчетъ въ переѣздѣ чрезъ часть Иркутской губерніи. Отъ самой границы до губернскаго города благоустройство выражается во всѣхъ наружныхъ прикосновеніяхъ. Взглянете-ли на новыя поселенія отъ Канска до Нижнеудинска, вытянутыя на 400 верстахъ, нельзя не оцѣнить трудовъ начальства, и не имѣть надеждъ на возрожденіе лучшаго поколѣнія, въ сравненіи съ настоящими поселенцами. Взглянете-ли на дорогу, на почтовыя станціи, на полицію деревень, на мосты и перевозы, вы увлекаетесь нетерпѣливостію видѣть начальника губерніи, во всѣхъ случаяхъ заслуживающаго благодарность проѣзжаго.

Digitized by Google

Я видѣлъ г-на Гражданскаго Губернатора; онъ показался мнѣ ласковъ, пылокъ, рѣшителенъ, и городская молва даетъ ему имя неутомимаго начальника. Поздравьте меня съ другимъ особливымъ знакомствомъ, какое сдѣлалъ я съ гражданиномъ Н. С. Чупаловымъ (*). Кромѣ частныхъ пособій бѣднымъ, кромѣ денежныхъ и съѣстныхъ отправленій въ тюремный замокъ, онъ любитъ быть вкладчикомъ въ строеніяхъ церквей, и недавно подарилъ городу каменный домъ подъ больницу, изъ любви къ человѣку страждущему. Будучи скроменъ и не-внѣшенъ, онъ занимаетъ одну комнату въ огромномъ своемъ домѣ. Для чего-бы, при одинаковомъ служеніи страждущему человѣчеству, не смѣть наименовать Чупалова *Сибирскимъ Говардомъ*?

Прежде отплывши за Байкалъ, опишу вамъ Бурятъ, отрасль Монголовъ, съ которыми началъ я встрѣчаться по Иркутскому уѣзду. Бурятъ можно для переду раздѣлить на Иркутскихъ и Забайкальскихъ. Первые, подчиняясь семи начальникамъ единоплеменнымъ, и состоя изъ многихъ родовъ, отличаются отъ Забайкальскихъ замѣтною вещественностію или живописностію своего бытія и начинающимся навыкомъ къ хлѣбопашеству, который и даетъ имъ денежность и мочь, и вѣроятно дастъ еще почувствовать склонность къ

(*) Онъ скончался въ 1818 году.

Digitized by Google

очеловѣченію себя. Они также отличаются привязанностію къ одному Шаманскому вѣрослуженію, которое едва-ли и можно называть вѣрослуженіемъ, потому, что въ немъ заключается одинъ обрядъ въ угадываніи будущихъ происшествій. Буряты вѣрятъ, что Шаманкѣ повинуются духи (Онгоны) (*) четырехъ странъ свѣта, и открываютъ ей тайны, когда она ихъ къ тому заклинаетъ. Я пожелалъ видѣть, какъ она отправляетъ мистическое свое званіе—и въ сумеркахъ закурилось на улицѣ огнище. Жрица, какъ можно страннѣе одѣтая, явилась въ сопровожденіи своихъ вѣрныхъ и сѣла на землю. Начала ударять по бубну, прислужники припѣвали; она около себя чѣмъ-то занималась, подъ закрытіемъ отъ нечестивыхъ взоровъ, и спала постепенно обнаруживать больше жизни, пока наконецъ вскочила, дабы кружиться около огня; поминутно уменьшая свой кругъ, наконецъ бѣгала босыми ногами по каленымъ угламъ, а припѣвы между тѣмъ не умолкали. Съ пѣной около рта, падаетъ на свое мѣсто; потомъ, оправясь, поражаетъ себя въ сердце ножемъ и кровь прислужниками свидѣтельствуется. Тогда спрашиваютъ чародѣйку о будущемъ, и она изрекаетъ судьбу Бурату, который хотѣлъ отгадать свое завтра.

(*) Греческое слово *эоны*, означающее геніевъ, не отъ одного-ли древнѣйшаго корня происходитъ?

Digitized by Google

Мнѣ показался этотъ родъ шарлатанства изуродованнымъ актомъ утраченной оперы. По впечатлѣнію представленія легко было замѣтить, что для степнаго жителя ничто не можетъ быть занимательнѣе сего игрища, сопровождаемаго, то звукомъ бубна, то могильнымъ припѣвомъ, то бѣшенымъ изступленіемъ Ягой Бабы и мнимымъ обагреніемъ себя. О поэзія, по разуму и вкусу народовъ маскирующаяся! я и подъ этими грубыми покровами узнаю твое чародѣйство, которымъ ты успокоиваешь, или утѣшаешь или ободряешь бѣдныхъ смертныхъ, всегда и вездѣ унылыхъ безъ высшаго озаренія!

Мудрено-ли, скажете, мудрено-ли было Чингисъ-Хану поражать, порабощать города и народы, когда среди ополченныхъ становъ его, можетъ быть, тысячи подобныхъ жрицъ, тысячи красивыхъ волшебницъ долженствовали пророчествовать завтрашнія побѣды?

30 *Мая.*
Въ Иркутскѣ.

IV.

Мы были на Лиственичномъ рейдѣ и флюгеръ уже указывалъ попутный вѣтеръ. Взошли на казенный транспортъ, паруса размахнулись, галіотъ полетѣлъ и мы любовались хребтами Забайкальскаго берега. Снѣги, еще желтѣющіе на крутизнахъ засолнечныхъ, не смотря на то, что снѣж-

Digitized by Google

ная линія нигдѣ не вѣнчаетъ Байкальскихъ горъ, придавали противоположнымъ хребтамъ сановитость древности; но самое море не представляло важнаго зрѣлища. Истинная даже ширина его казалась меньше настоящей, по причинѣ высокихъ береговъ, между которыхъ перспективная линія обыкновенно укорочивается.

Штурманъ транспорта, какъ-бы не уважая своимъ постомъ, зоветъ Байкалъ, по простоту, болотомъ. «Не стыдно-ли вамъ, морякамъ, до сихъ поръ не составить морской карты этого болота, съ описаніемъ береговъ?» — Но развѣ озера должны быть описываемы морскими геодезистами, а не сухопутными черепахами? —«Удобно-ли имъ, если васъ разумѣю, съ своими астролябіями проходить чрезъ такія крутыя горы, чрезъ такіе развалы между горъ, какъ вы видите? Нѣтъ, г. Штурманъ, вы не ищете своей славы.»—Вѣдь это болото такъ длинно и бурно, что легко съ нею и разойдутись. — «Скажите по крайней мѣрѣ, примѣшенъ-ли здѣсь приливъ и отливъ?»—Ни мало; кромѣ періодической въ году прибыли и убыли воды, возвышающейся фута на два, я ничего другаго не замѣчалъ.—«Ужъ-ли вы не замѣчали подводныхъ, зеленѣющихъ лѣсовъ (*) около

(*) Многіе думаютъ согласно съ Штурманомъ, но эти подводныя растѣнія ни что иное, какъ бодяга необыкновенной величины (spongia baykalensis).

Digitized by Google

Кадильнаго и пр.» — О, что касается до этѣхъ рѣдкостей, какъ мнѣ не видать ихъ!—«Благодаренъ; я обязываюсь размѣняться съ вами подобною диковинкой. Видали-ли вы, какъ въ Сибири въ одну зимнюю ночь выростаютъ красивыя, будто-бы кистью расписанныя, растѣнія, которыхъ филологія еще не приняла въ свое вѣдомство?»—Удивляюсь чудесному открытію, и желалъ-бы знать, гдѣ вы это видѣли?—«Напередъ вы сами скажите, видѣли-ль порхающихъ по подводнымъ деревьямъ пташекъ, которыя должны пѣть очень чудесно?»—Нѣтъ, сударь, мнѣ надобно слушать рапорты, а не пѣнье. — А мои деревья, скажу вамъ откровенно, выростаютъ въ добрые морозы на оконничныхъ стеклахъ.»—

Не припомню ни всего разговора, ни всего молчанія, продолжавшагося на валахъ Байкала, какъ часовъ черезъ пять мы сошли на Забайкальскій берегъ, близь монастыря Посольскаго.

Посольскій монастырь и Посольскій домъ въ Троицко-Савскѣ! Мнѣ представились имена сіи, какъ два обелиска, между которыхъ въ свое время шествовали Головкины, Кропотовы, Рагузскіе, Головины и другіе дипломаты. Предстоявшая дорога, какъ-бы щекотила меня классицизмомъ воспоминаній, и самая натура придавала къ обаяніямъ мечтательности обаянія видѣнія. Представьте себѣ съ одной стороны громкій говоръ всплескивающагося Байкала; съ другой скромную

Digitized by Google

молчаливость пролегающаго хребта; тутъ веселые березники, а тамъ прельщающія бѣлымъ цвѣтомъ яблони; здѣсь смѣющіяся долины, а тамъ засѣянныя пашни или изрядныя деревни Рускихъ полумонгольской уже наружности (*): и всѣ разнообразныя сцены смѣнялись и возобновлялись, пока ночь не покрыла ихъ своимъ флеромъ.

На разсвѣтѣ представилась широкая Селенга, тутъ съ увесистымъ берегомъ, тамъ съ холмистою долиною, далеко скрывающеюся; тутъ дорога, почти повѣшенная между рѣки и береговаго увеса, тамъ обширная равнина, а тамъ, съ лѣвой стороны изъ-за Селенги, переливались въ аппосферѣ кресты церквей и колоколенъ г. Верхнеудинска. Я привѣтствовалъ издали этотъ мелькающій городокъ, и куда ни смотрѣлъ, невольно повторялъ: «какія мѣста, какое благодатное небо, какое благораствореніе воздуха!» Пользуясь свѣжимъ чувствомъ жизни, я не переставалъ съ свободою взора лепѣть къ новымъ видамъ, впереди ожидавшимъ меня. Думаете-ли вы, что нѣтъ въ натурѣ подлинниковъ для юртъ кочеваго народа, какъ для палатъ Рускаго вельможи? Нѣтъ, я видѣлъ близъ дороги каменныя глыбы, коническія образованныя въ большомъ размѣрѣ: и почему-бы не онѣ служили прототипами для Монгольскихъ юртъ?

(*) Рускихъ, которые имѣютъ такую наружность, называютъ за Байкаломъ *Карымами*.

Digitized by Google

Сегодня опять мелькнулъ изъ-за рѣки Селенгинскъ, военный станъ и сборное мѣсто для бошаниковъ.

Отсюда земля становилась песчанистѣе, и населенность Рускихъ уменьшалась чувствительно. Далѣе, сама природа, какъ-бы соскучившая рядиться, перестала казаться для меня занимательною. Я нетерпѣливо желалъ къ утру быть въ Троицко-Савскѣ, и вчера пробудился въ нашемъ безводномъ Каншонѣ.

Вы чувствуете, какъ радостно было пробужденіе, когда въ первомъ лучѣ зрѣнія увидѣлъ я солнце, высоко текущее, и вблизи наилучшаго друга моей жизни. Солнце и другъ, какія два свѣтила въ жизни!

3 *Іюня* 1814.
Въ Троицко-Савскѣ.

V.

Сколько на дняхъ говорено, сколько видѣно, сколько слышано, и все кончилось тѣмъ, чтобы не желать впередъ ни слушать, ни видѣть, ни говорить. Маймачины для Рускаго то-же, что Китай въ миніатюрѣ, и все, что можно было тутъ видѣть изъ образчиковъ Пекинскихъ, должно быть и тамъ не иное что, какъ миніатюрное. Китай, сія имперія, то называющаяся небесною, то срединною, то называемая нравственною, съ трудомъ производитъ однѣ Китайскія потребности, и ничего небеснаго, ничего общаго,

Digitized by Google

ничего великаго. Ничего общаго кромѣ чаю; ничего нравственнаго кромѣ почтенія къ кладбищамъ и ничего рѣшительно великаго: вотъ эпиграфъ Маймачинъ, Кантона и Пекина!

Не скучно-ли вамъ будетъ читать, если напишу, что Маймачины есть небольшое квадратное селеніе мазанокъ, раздѣленное прямыми улицами, съ преддверіемъ наблюдательной башенки, со стороны Кяхтинскихъ воротъ. Въ этомъ селеніи заключаются:

а) Домъ Дзаргучея, въ лицѣ котораго соединена власть судіи и начальника мѣстнаго, таможеннаго и вмѣстѣ военнаго,

б) судейская его,

в) жилище команды его,

г) кумирни, и одна съ глиняными болванами чудовищной, человѣческой величины,

д) конюшня съ глиняными изображеніями лошадей, принадлежащихъ къ одной и той-же исторіи болвановъ,

е) внѣ сего казеннаго квартала, прочія мазанки, внутри довольно опрятныя, составляютъ собственность Китайскихъ купцовъ, складственно торгующихъ подъ именемъ *фузъ* или торговыхъ домовъ.

Бывъ приглашенъ нарядным образомъ на обѣдъ къ Дзаргучею, между многихъ Рускихъ, я видѣлъ въ вечеру шеатръ, въ антрактахъ гимнастическія игры, слышалъ музыку, и всѣ сіи почетныя

Digitized by Google

вѣжливости обязали меня произнесть твердый зарокъ, чтобы вторично не предаваться опасности толь непріятнаго, толь скучнаго и толь умерительнаго угощенія. Послѣ, имѣлъ я выгоду взаимно обѣдать съ нашими угостителями въ Троицко-Савскѣ, и всѣ учтивости, обоюдно дѣланныя, и всѣ разговоры, которые оканчивались первымъ отвѣтомъ, и всѣ замѣчанія на внѣшнее поведеніе Дзаргучея Манжура, и бывшихъ съ нимъ Монголовъ и Китайцовъ, поручатся вамъ, что нѣтъ ничего общаго между нами и сосѣдями. Къ сужденію сему готовы приложить руку двое просвѣщенныхъ путешественниковъ, Полковникъ N. и Капитанъ 2 ранга N. Послѣдній пріѣхалъ сюда, чему не льзя не подивиться, изъ пристрастія къ торговымъ предположеніямъ, а другой изъ дружбы къ нему.

По такому предварению, вы можете заключать, что мы съ Дзаргучеемъ остались-бы въ вѣчномъ противоположеніи, какъ два полюса вертикальной линіи, если-бы онъ, угощаемый въ Троицко-Савскѣ, не замѣтилъ, на внутреннемъ фризѣ новой бесѣдки, живописной работы à la grecque, и въ удивленіи не выговорилъ: «Это наша любимая прикраса!» Не меньше и мы удивились общему кольцу, за которое такъ давно incognito держится Россія и Китай мизинцемъ Греціи. Открытіе сего рода, весьма не маловажное, принадлежитъ къ смыслу того творенія, которое

Digitized by Google

около половины прошедшаго вѣка издалъ знаменитый Байли о *потерявшемся первобытномъ народѣ*, о народѣ, котораго обсерваторію онъ, помнится, помѣщалъ въ широтѣ сосѣдняго Селенгинска. Какъ пріятно чувствовать, что вблизи первобытной обсерваторіи, нынѣ, чрезъ стекло Дзаргучея, усмотрѣлъ я на фризѣ кайму отъ общей шабели знаній и искусствъ, которая, послѣ перваго загадочнаго народа, какъ хартія въ ключки изорванная, досталась въ разныя руки, такъ называемыхъ, древнихъ народовъ.

7 Іюня 1814.

Тамъ-же.

VI.

Вчера упомянутые путешественники разсудили со мною прогуляться на Ключикъ, въ полверстѣ отъ Кяхты отстоящій и отдѣляющійся отъ Китайской Монголіи только рогашкой. «Одною рукой черпайте,» сказалъ я смѣючись, «изъ бассейна кристальную воду, а другою, еслибъ пришла прихоть, можете купить изъ-за рогашки цыбикъ чаю. Вотъ что называется изъ первыхъ рукъ пользоваться торговлей!»

Морякъ. Благодаренъ; мы бросаемъ въ Китай столько драгоцѣнныхъ статей народнаго богатства, и вы аплодируете необдуманной опрометчивости, для выпариванія Китайскихъ листьевъ. Я прошедшую пропивъ здѣшней Китайской тор-

Digitized by Google

говли: мы привозимъ сюда груды добрыхъ суконъ, разные виды бѣлки, которою-бы съ удовольствіемъ одѣвались наши соотчичи южныхъ губерній, привозимъ кучи разной мягкой рухляди, множество сущей прочныхъ и не очень боящихся времени; чтожъ получаемъ на обмѣнъ? бумажное лоскутье низкой руки и испаряемые запасы чаю, который въ Китаѣ, по нуждѣ, служитъ вмѣсто кваса, а у насъ не имѣлъ-бы и имени, если-бы мы рѣшились встрѣчать утро добрымъ бульономъ, а не кипяткомъ воды.

Сибирякъ. Иныя времена, иные и нравы! Не забудьте, при изгнаніи чая, объ услугѣ ревеня Китайскаго.

Мор. Какъ забыть о лекарствѣ, когда изъ нѣхъ-же рукъ получаемъ соотечественный ему ядъ? Обезсиливъ кипяткомъ внутренній организмъ, конечно надобно преодолѣвать отвращеніе къ услужливому ревеню. Все это обязываетъ меня протестовать и—я протестую!

Полк. Протестъ блистательный, патріотическій за масличную вѣтвь истинной торговли; но надобно наперед обвернуть эту вѣтвь въ исторію мѣстнаго торга, дабы не помять ее, когда доведется невзначай схватиться за перніе.

Мор. Растолкуйте, что это значитъ?

Пол. То, что почт. Сибирякъ имѣетъ съ собою записку, которую лучше-бы выслушать прежде рѣшительнаго приговора.

Digitized by Google

Мор. Когда такъ, вы меня обяжете.

Тутъ мы усѣлись близъ бассейна, въ особой бесѣдкѣ, и занялись чтеніемъ.

Изображеніе нашей съ Китаемъ торговли.

Въ концѣ XVII-го и въ началѣ XVIII-го столѣтія Рускіе ѣздили во всякое время торговать въ Ургу, Наунъ и Калганъ, и казенные караваны ходили въ Пекинъ. Тогда въ богатыхъ улусахъ Китайской Монголіи мы почти безъ разбора торговали; но по причинѣ шалостей и безпорядковъ, между относительными подданными обѣихъ державъ происходившихъ, мѣлочной сей торгъ не могъ быть твердъ и вѣренъ, а по сбивчивой политикѣ нашего сосѣда въ 1722 году былъ воспрещенъ и приходъ нашихъ каравановъ.

Посланникъ, Графъ Рагузскій, Савва Лукичъ Владиславичъ, который сперва домогался права торговли для Рускихъ во многихъ городахъ Китая, равно и допущенія нашихъ туда консуловъ, и который въ 30-ти держанныхъ конференціяхъ пытался представлять Китайскому министерству 20-ть различныхъ проэктовъ для постановленія торговыхъ и пограничныхъ дѣлъ на лучшей мѣрѣ.

Мор. (подхватываетъ). Двадцать различныхъ проэктовъ! желательно бы ихъ прочитать!

Digitized by Google

(*продолженіе чтенія*)

Сей Посланникъ Россіи, послѣ всѣхъ усилій, принужденъ былъ 23 Апрѣля 1727 года, выѣхать изъ Пекина, съ пустыми, такъ сказать, руками, неся съ собою лестное увѣреніе Богдыхана, что онъ пошлетъ своихъ полномочныхъ кончить съ нимъ переговоры на границѣ.

Буринскій трактатъ, 20 Августа 1727 года, на рѣчкѣ Бурѣ заключенный, и съ нѣкоторыми перемѣнами въ слѣдующемъ году размѣненный, былъ слѣдствіемъ миссіи Графа Владиславича. На счетъ торга тутъ условлено каравану пріѣзжать въ Пекинъ чрезъ три года, а купцамъ безсмѣнно торговать только въ двухъ пограничныхъ мѣстахъ, въ Кяхтѣ и въ Цурухайту. Вскорѣ было дознано, что торгъ при послѣднемъ мѣстѣ, пустомъ и отдаленномъ отъ орды, не можетъ никогда возникнуть, но пограничное Китайское начальство винило въ сей ошибкѣ нашего коммисара, какъ не умѣвшаго избрать приличнаго мѣста, изъ чего и видно, сколь не охотно, сколь не искренно правительство Пекинское дозволяетъ своимъ подданнымъ сообщеніе съ иностранцами. Вся исторія политическаго знакомства съ симъ правительствомъ есть безпрерывное повтореніе отвращенія его отъ нашей дружбы.

Неоспоримо, что Графъ Владиславичъ старался доставить торговлѣ всѣ услуги, какія совмѣстны были положенію Сибири и какія заключа-

Digitized by Google

лись въ начертаніи дипломатическаго званія его, и если онъ особенно пекся о преимуществѣ ходить въ Пекинъ караванамъ казеннымъ, съ устраненіемъ частныхъ торговцовъ, то сію настойчивость надобно относить къ обычаю и смыслу времени. Тогда, кажется, нѣкоторые думали, что казна частная богатѣть безъ обогащенія государства.

Въ силу Буринскаго трактата шесть разъ ходили казенные караваны въ Пекинъ; жалобы отъ караванныхъ приставовъ всякій разъ подавались въ трибуналъ, то на запрещеніе покупки, то на стѣсненіе продажи, а Трибуналъ, имѣвъ въ виду только то, чтобы отучить насъ ѣздить въ Пекинъ, не переставалъ выдумывать съ своей стороны укоризны противъ караванныхъ людей. По симъ недоразумѣніямъ государственные листы летали изъ столицы въ столицу; подозрѣніе или отсюда двухъ великихъ имперій зависѣли больше отъ мѣлочей, чѣмъ отъ дѣла, и самый миръ, а не одинъ торгъ висѣли какъ-бы на волоскѣ, пока наконецъ манифестомъ 31 Іюля 1762 года отдано самимъ подданнымъ на волю посылать свои караваны въ Пекинъ. Черта сей мудрости принадлежитъ тому-же высокому перу, которому и Наказъ.

Очевидное доказательство, сколь мало до тѣхъ поръ воспользовались мы отъ Китайской торговли есть то, что послѣ разрѣшительнаго манифеста купечество наше не могло снарядить ка-

равана, опозвавшись именно маломочностію капиталовъ. Да и что̀ за польза ошваживать свой торгъ за Кишайскую стѣну, гдѣ не льзя полагаться на точность увѣреній, ни на покровительство мѣстныхъ законовъ, и гдѣ не льзя достигнуть выгоды покупать изъ первыхъ рукъ? Такимъ образомъ, торговля наша, связанная недоброхотствомъ и недовѣрчивостію тѣхъ, съ кѣмъ должны мы имѣть дѣло, издревле представляетъ необширную мѣну; но въ 1764 г. она, по неудовольствіямъ пограничнымъ, оффиціяльно была прервана со стороны Кишайской. Въ Январѣ 1780 года торгъ возстановился, а въ 1785 закрылся снова, и не прежде какъ въ Февралѣ 1792 г. торговыя ворота отворились на Кяхтѣ, и донынѣ кадуцей Меркурія ненарушимо тамъ существуетъ между обоихъ государствъ.

Не смотря на толь частые разрывы, отъ которыхъ конечно, больше или меньше, потрясалось благосостояніе купечества, основанія самой торговли пребывали неизмѣнными, даже и при началѣ послѣдней разторжки. Таже продолжалась мѣра въ тюняхъ кишайки; тотъ-же вѣсъ въ мѣстахъ чаевыхъ; тоже число привозныхъ спашей; тоже изобиліе въ шелковыхъ матеріяхъ высокой руки; цѣна таже; доброта въ качествѣ товаровъ таже; даже въ промѣнѣ привозныхъ товаровъ, такъ, что наше купечество, слѣдуя давней и неподвижной оцѣнкѣ Кишайскихъ привозовъ, кажется, думало,

Digitized by Google

что и относительная цѣна вещей Русскихъ навсегда пребудетъ въ одинаковомъ содержаніи къ Китайскимъ.

При первомъ взглядѣ представляется непонятнымъ: съ чего со времени Гр. Владиславича сдѣлана непремѣнная оцѣнка Китайскимъ товарамъ на Россійскую монету, на прим. пюню кипайки 15 р. мѣсту чаевому 60 р. (*), когда въ Китаѣ не ходятъ наши деньги, и когда, во взаимность, не сдѣлано подобнаго росписанія на наши товары, коихъ цѣнность была часпію означена мѣрою или вѣсомъ? Но какъ въ окончательномъ разсчетѣ выходитъ, что цѣна установленная для товаровъ *вымѣниваемыхъ*, непосредственно опредѣляетъ монетную цѣнность и *промѣниваемыхъ*, поколику въ вѣсѣ или мѣрѣ есть опредѣлительность; то и надобно согласиться, что цѣна однихъ товаровъ, видно, казалась обоему купечеству достаточнымъ оцѣнщикомъ или прейсъ-курантомъ обоюдныхъ товаровъ. Не льзя надивиться тому, что сей прейсъ-курантъ у обоихъ народовъ, ничего общаго не имѣющихъ кромѣ границы, оставался непремѣннымъ цѣлое почти столѣтіе, ибо до 1796 г. обмѣны оставались въ прежнемъ обоюдномъ равновѣсіи. Купецъ Русскій, свѣряя свой вымѣнъ съ цѣною на Китайскіе товары, какъ съ своимъ конпор-

(*) Отсюда вошло въ употребленіе на Кяхтѣ говорить: *Китайской* рубль; или: въ *Китайскомъ рублѣ* столько-то Русскихъ рублей.

Digitized by Google

скимъ счетомъ, довольствовался знать: чѣмъ дешевле обошелся ему вымѣнъ противъ покупки отпуска, и заключалъ, что онъ оборотливостію своею, приобрѣтая привозныя спанъи дешевле противъ установленной цѣны, обогащается на счетъ Китайцовъ. Но пришло время, когда односторонему увѣренію надлежало поколебаться.

Съ 1796 по 1800 годъ, отпуски и особенно сукна, которыхъ было завезено на Кяхту въ несоразмѣрно большомъ количествѣ, естественно упали въ цѣнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по другимъ причинамъ, внутреннія цѣны начали на все восходить. Среди сей небывальщины купецъ нашъ, какъ новичокъ, сперва сробѣлъ, потому, что онъ принужденъ былъ промѣнивать товары, дорого купленные, съ уступкою части своего капитала, пока опытомъ не научился повелѣвать дома цѣнами на Китайскіе товары, и пока не усмотрѣлъ, что можно приобрѣтать корысть отечественнаго *издерживанія* (*). Тогда-то прибавилась лишняя побудительная причина къ возрастанію внутреннихъ цѣнъ на произведенія и рукодѣлія, въ Китай отпускаемыя.

(*) Съ 1803 года помнится, начали слова: consommation и consommateur переводить: *потребленіе* и *потребитель*; но не льзя не признаться, что въ языкѣ нѣтъ близкаго корня симъ усѣченнымъ словамъ. Не знаю, для чего не приняли тогда цѣльныхъ словъ: *издерживаніе* и *издерживатель*?

Digitized by Google

Надлежало-бы остановиться и изслѣдовать: отъ чего около 1796 г. начали подниматься внутреннія цѣны въ Россіи и въ какой мѣрѣ содѣйствовало сему явленію состояніе металлической и бумажной монеты? На пути сего сложнаго изслѣдованія предлежала-бы другая задача: отъ чего также и въ Китаѣ, котораго политическія и военныя происшествія Европы ни мало не касались, замѣчено параллельное ускореніе въ возвышеніи собственныхъ цѣнъ? Ибо, если шонь китайки обходится самимъ Китайцамъ дороже ланомъ (180 коп. серебромъ), и мѣсто чаевое двумя ланами, если уменьшены мѣра и вѣсъ въ шоняхъ и мѣстахъ, убавлено число привозныхъ спашей, понижена доброта въ товарахъ: все сіе не доказываетъ-ли, что Китайцы, наравнѣ съ другими, страждутъ отъ припадковъ дороговизны.

Счастливая первоучка приобрѣтаетъ корысть на распутіяхъ внутренняго издерживанія, первоучка, хотяши поддержанная, сперва разрывомъ съ Англіей, въ 1800 г. случившимся, потомъ нѣкоторыми ограниченіями нашего Европейскаго тарифа, далѣе признаніемъ комминенціальной системы, наконецъ изданіемъ воспрепятельнаго тарифа, и самымъ нашествіемъ непріятеля, ограбившаго даже платье, посчастливившаяся первоучка вывела торговцовъ Кяхтинскихъ изъ всѣхъ добрыхъ правилъ осмотрительности, и отважила ихъ безъ размышленія заготовлять отпуски, по какимъ-бы по

Digitized by Google

ни было цѣнамъ. Пятнадцать лѣтъ цѣны внутри Сибири ежегодно прибывали, а въ соразмѣрность съ тѣмъ Китайскіе товары паче и паче дорожали на нашихъ торжищахъ.

Выше сего слѣдовало-бы упомянуть о той благоразумной мѣрѣ, какая въ Сентябрѣ 1801 г. была придумана въ перевѣсъ пониженія нашихъ цѣнъ, со стороны Китайской, хотя таже мѣра непредвидимымъ образомъ послужила къ поощренію купеческой замашливости въ передачѣ цѣнъ при внутреннихъ закупкахъ. Я хочу говорить о положеніи ежегодной разцѣнки, торговымъ управленіемъ введенной, на тотъ конецъ, чтобы при промѣнѣ товаровъ удерживать достоинство ихъ, ограничивая своекорыстіе торгующихъ на Кяхтѣ купцовъ, которые преждевременною и отдѣльною подашливостію дѣлали подрывъ цѣлому сословію. Разцѣнка, раздѣляя всѣ Китайскіе товары на 4 класса, установляется въ собраніи компаньоновъ и прочихъ купцовъ такимъ образомъ: а) въ 1-мъ классѣ ставятся привозные товары общенародной надобности; во 2-мъ товары меньшей надобности; въ 3-мъ товары прихоти, и въ 4-мъ товары дорогой прихоти. б) Товары наши, промѣниваемые на 1 кл. идутъ по цѣнѣ 100, при промѣнѣ на 2 кл. по цѣнѣ 100+25, на 3 кл. 100+50, и на 4 кл. 100+60. Въ семъ заключается общій смыслъ преполезной расцѣнки, хотя прогрессія надбавочныхъ цѣнъ не рѣдко въ совѣтѣ компаньо-

Digitized by Google

новъ измѣняется, смотря по бо́льшему или ме́ньшему требованію извѣстныхъ поваровъ. Само по себѣ разумѣется, что всѣ четыре класса должны разумѣться подвижными, по успѣхамъ нашихъ мануфактуръ и по другимъ соображеніямъ. Если-бы на цвѣточный чай, который нынѣ внесенъ въ 4-й кл., сдѣлалось нарочитое требованіе за границу Западную, конечно надлежало-бы перечислить его въ одинъ изъ первыхъ классовъ.

Не считая за приличное говорить здѣсь о учрежденіи компаньоновъ и о вліяніи ихъ на неуклонное производство торговли, не льзя впрочемъ не сказать, что въ Кяхтѣ не для чего пугаться незнанія торговой науки или незнанія выкладки курсовой. Въ тоже время, какъ пошелъ поваръ изъ Кяхты въ Маймачины, другой идетъ на обмѣнъ изъ Маймачинъ, слѣдственно, довѣріе купечества Русскаго къ Китайскому, и обратно, начинается и оканчивается на половинѣ 200 саженъ, т. е. разстоянія между двухъ слободъ съ товарными кладовыми. Теперь приближимъ къ нашему разсмотрѣнію вопросъ о пользахъ Кяхтинской торговли.

Выгоденъ-ли торгъ для купечества? Не для чего о томъ и спрашивать, когда купцы, въ послѣдніе 15-ть лѣтъ изъ-ничего нажили выгодныя состоянія, въ коротное время, когда они съ 1801 г. по 1809 г. пріобрѣтали по 80, а потомъ по 50 на сто, вмѣсто того, какъ до 1796 года

довольствовались 5 процентами. Даже крестьяне, на путяхъ торга прудившіеся, богатѣли въ деньгахъ.

Выгоденъ-ли торгъ для Сибири? Рѣшеніе также очевидно. По 1811 г. изъ Кяхты ходило товаровъ вѣсомъ 150 т. пудовъ; да въ Кяхту, за исключеніемъ Сибири, изъ Россіи, по крайней мѣрѣ, 50 т. пудовъ, и того 200 т. п. За провозъ всего, отъ Ирбити до Кяхты, тогда платилось по 7 р. съ пуда; слѣдст. на одномъ трактѣ Сибири, не включая другихъ расходовъ, ежегодно разливалось отъ Кяхтинскаго торга 1,400,000 рублей. Но въ послѣдующіе годы цѣна провоза возрасла до 10, 15 и 25 рублей. Изъ чего слѣдуетъ, что Сибирь лишилась-бы золотой струи, если-бы въ самомъ дѣлѣ Кяхтинскій торгъ могъ быть перенесенъ въ Бухтарму, какъ предполагалось около 1800 года.

Выгоденъ-ли торгъ для государства? Это требовало-бы, можетъ быть, небольшаго разсужденія, подъ эпиграфомъ двухъ вопросовъ: нуженъ-ли привозъ Китайскихъ товаровъ, и предпочтительнѣе-ли сбывать извѣстные наши товары Китайцамъ, нежели другому кому?

Привозъ главнѣйше состоитъ въ слѣдующихъ статьяхъ: даба, китайка, шелковыя матеріи, чай, сахаръ леденецъ, ревень, а отпускъ въ мягкой рухляди и сукнахъ.

Digitized by Google

Послѣ общенародной къ чаю привычки, поздно-бы было теперь доказывать, что онъ въ XVII столѣтіи не относился къ числу жизненныхъ припасовъ, а допустивъ необходимость сего припаса, надобно допустить и то, что удобнѣе и выгоднѣе снабжать имъ государство изъ первыхъ рукъ, какъ-бы впрочемъ временныя обстоятельства промѣна ни были безразсчетны; что торговля сама приведетъ себя въ правильное равновѣсіе, лишь-бы получала она благотворное направленіе.

Если что достойно осужденія въ Кяхтайскомъ торгѣ, такъ, по моему мнѣнію, даба и кяхтайка — двѣ сшашки, въ которыя простой народъ Восточной Сибири привыкъ ежедневно одѣваться и явно не радѣлъ о пенькѣ, льнѣ и сукнѣ деревенскомъ. Самое худое хозяйство, когда столь обширный край одѣвается въ будни въ иностранное бѣлье и платье! Долговременная однакожъ дороговизна вымѣновъ, наказавъ непристойную беззаботность народа, обратила видимымъ образомъ къ собственному по сей части хозяйству.

Отпускъ мягкой рухляди съ 1800 г. содержался ко всему отпуску какъ 1: 3, а по цѣнѣ значилъ 2 мил. рублей. Допустивъ въ умѣ закрытіе Кяхты, и отправя всю мягкую рухлядь въ Москву и на Дунай, и въ одинъ годъ, пресытивъ оба торжища, было-ли-бы выгодно въ слѣдующемъ году Сибири продолжать поддерживать обширные

Digitized by Google

звѣриные промыслы, а съ паденіемъ ихъ тѣмъ-бы Сибирь спала довольствоваться?

Примите равномѣрно въ сужденіе отпускъ суконъ, достигающихъ Кяхты. Взявъ за извѣстное, что въ 1809 г. привезено туда 80 ш. половинокъ, вѣсомъ 40 ш. пудовъ, выходитъ, что за одинъ провозъ, полагая по 12 р. съ пуда, разсѣяно между Кяхтою и Москвою 480 ш. р.

Остается заключить, что если Китайская привозная торговля не способствуетъ ни земледѣлію, ни фабрикамъ, ни искусствамъ нашимъ, такъ отпускная освобождаетъ насъ отъ излишества сырыхъ произведеній, въ глуши лѣсовъ, безъ нашего попеченія, плодящихся, и одушевляетъ корыстію пустынныя дороги, отъ плода иностранныхъ издѣлій.

Предложивъ три вопроса, сами собою рѣшающіеся, я наконецъ призываю на помощь ваши познанія, въ слѣдующемъ запрудненіи. По испытанной прибыточности здѣшняго торга, стало съ года на годъ стекаться больше отпусковъ въ Кяхтѣ, а съ усиливающимся соперничествомъ начало также ежегодно больше оставаться отпусковъ отъ размѣна, потому, что Китайцы слишкомъ осторожны и никогда не рѣшатся увеличивать свои привозы изъ подражанія намъ. Какъ не предвидѣть, что количество нашихъ ввозовъ и впредь

Digitized by Google

будетъ увеличиваться, а съ тѣмъ вмѣстѣ больше будетъ оспашковъ у насъ; слѣд. тѣмъ съ меньшимъ выигрышемъ принуждены будемъ мѣняться, и чѣмъ больше вымѣняемъ чаевъ, тѣмъ дешевле перейдутъ они во внутренній торгъ, потому что никогда не будетъ имъ исхода на южной и западной границѣ государства. Вотъ обстоятельство, заслуживающее быть разсмотрѣннымъ.

Когда Сибирякъ свернулъ свою шепрадь, Полковникъ сказалъ: «Какъ жаль, что прошелъ столь «громкой, столь добросовѣстный, получилъ по- «рядочную контузію.» Морякъ, въ продолженіи чтенія сидѣвъ съ нахлобученною шляпой, всталъ и пошелъ большими шагами. Засѣданіе на Ключикѣ кончилось молчаніемъ, а что услышу впередъ, не оставлю васъ въ невѣдѣніи.

10 *Іюня*, 1815.
Въ Троицко-Савскъ.

(Будетъ продолженіе).

Digitized by Google

ДВА РАЗГОВОРА

ВЪ ЦАРСТВѢ МЕРТВЫХЪ.

(Много писали и пишутъ у насъ о великомъ Суворовѣ, но кажется, донынѣ весьма еще немногіе взглянули на жизнь и характеръ сего необыкновеннаго человѣка надлежащимъ образомъ. Современники долго не отдавали ему надлежащей справедливости, а когда дѣла Суворова разкрыли для нихъ геній его, они поражены были изумленіемъ, и не могли судить объ немъ: это и невозможно почти въ то время, когда геній совершаетъ еще свое поприще. Обсуживанія начинаются только тогда, когда для него *настаетъ вѣкъ потомства*. Для Суворова онъ уже давно настадъ. Но образъ сужденія современниковъ оставилъ столь сильное впечатлѣніе въ умахъ нашихъ, что мы донынѣ не можемъ перемѣнить способа нашего говорить о Суворовѣ. Мы только хвалимъ его, только удивляемся ему: наши сочиненія, наши рѣчи о Суворовѣ превращаются въ панегирики. Достаточно-ли этого? такъ-ли должно *нынѣ* говорить о великомъ полководцѣ Русскомъ? Пусть провозгласятъ обо мнѣ панегиристы, что имъ угодно, я осмѣливаюсь думать и сказать, что мы иначе должны писать и говорить о Сувo-

Digitized by Google

ровѣ. Гордясь его именемъ, постараемся дать себѣ вѣрный отчетъ, почему гордимся мы Суворовымъ; разсмотримъ строго и безпристрастно его жизнь, его дѣла, характеръ, геніальныя странности его. И знаютъ-ли панегиристы Суворова, что тогда только геній его явился намъ во всемъ блескѣ, что тогда не шутки его будутъ увѣрять насъ въ умѣ Суворова, но вѣрное сознаніе великаго ума его во всѣхъ дѣлахъ, словахъ, мысляхъ, вѣрное изложеніе его великаго поприща. Людямъ, подобнымъ Суворову, нѣчего бояться суда потомковъ: онъ только показываетъ настоящее величіе ихъ. И не странно ли, что мы собираемъ всѣ даже маленькія прибаутки Суворова, но не думаемъ собирать тѣхъ чертъ, которыя сильнѣе шутокъ обрисовываютъ намъ его душу, его умъ? Что извѣстно намъ изъ сочиненій Суворова, кромѣ оффиціяльныхъ бумагъ и писемъ, изъ коихъ большая часть тоже оффиціяльныя бумаги? Между тѣмъ, вѣроятно, многое хранится подъ спудомъ, ибо Суворовъ до самой смерти посвящалъ много времени чтенію и сочиненію замѣчаній, выписокъ и проч. Представляю читателямъ Телеграфа два драгоцѣнныя литтературныя произведенія Суворова: это два разговора въ царствѣ мертвыхъ между Александромъ Македонскимъ и Героспрашомъ, и Коршецомъ и Монтецумою. Оба они писаны Суворовымъ въ юныхъ его лѣтахъ и показываютъ, какъ рано геній его обнималъ уже великое предназначеніе свое, какъ рано уже зрѣлъ онъ въ трудахъ кабинета и отдавалъ самому себѣ отчетъ въ будущей судьбѣ своей, пролетая орлинымъ взоромъ прошедшіе вѣка, соображая, думая и рѣшая для себя важныя историче-

Digitized by Google

скія задачи. Разговоры сіи показываютъ и обширность свѣдѣній Суворова. Предполагая написать разборъ сочиненій Г-на Фукса о Суворовѣ, я почелъ важнымъ и любопытнымъ документомъ для нашихъ читателей помѣщеніе въ Телеграфѣ единственныхъ, извѣстныхъ намъ литературныхъ произведеній Суворова, тѣмъ-же болѣе, что многіе почитаютъ сіи разговоры сочиненіемъ Сумарокова, ибо Новиковъ помѣстилъ ихъ въ полномъ собраніи Сумарокова сочиненій (2-е изд. М. 1787 г. ч. IX, стр. 227–245). Достовѣрность моего противнаго мнѣнія доказывается тѣмъ, что мнѣ доставленъ списокъ сихъ разговоровъ, съ означеніемъ, что они точно сочиненіе Суворова. Второе доказательство: М. М. Херасковъ, учившійся въ одно время съ Суворовымъ въ Кадетскомъ Корпусѣ, говорилъ, что Суворовъ самъ читалъ ему сочиненные имъ въ юности разговоры, которые помѣщены въ *Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ* 1755 г. (съ означеніемъ подъ ними только буквъ: *А. С.*, что вѣроятно ввело Новикова въ заблужденіе). О свидѣтельствѣ Хераскова писалъ С. Н. Глинка въ *Русскомъ Вѣстникѣ* (1809 г. ч. VII, стр. 155 и слѣд.). Наконецъ, сильнѣйшее доказательство состоитъ въ свидѣтельствѣ маститаго поэта нашего, Его Высокопревосходительства, И. И. Дмитріева, отъ коего имѣлъ я честь слышать подтвержденіе того, что свидѣтельствовалъ Херасковъ. Такимъ образомъ не остается никакого сомнѣнія, что предлагаемые здѣсь разговоры точно сочинены были Суворовымъ. Мы должны сохранить для потомства свидѣтельство о литературной ошибкѣ Новикова, ибо все относящееся къ памяти Суворова должно

Digitized by Google

быть для насъ драгоцѣнно, а тѣмъ болѣе, если оно важно и по внутреннему достоинству, прибавляя матеріялы для познанія характера и образа мыслей великаго соотечественника нашего. *Изд. Тел.*

I.

АЛЕКСАНДРЪ И ГЕРОСТРАТЪ.

Геростратъ. Покойся, по трудахъ своихъ, подражатель славы моея.

Александръ. Если-бы я видѣлъ нѣкое величество въ образѣ твоемъ, я-бы тебя принялъ за Ахиллеса; но не видя въ лицѣ твоемъ благородія, кто ты таковъ, не могу догадаться.

Гер. Я въ ту ночь прославился, въ которую ты родился: еще меня не узнаваешь?

Алекс. Не помню, кто-бы изъ смертныхъ того времени толь славенъ былъ, чтобъ я ему подражать могъ.

Гер. Слыхалъ-ли ты о Геростратѣ?

Алекс. Какое-жъ между нами сравненіе? Я побѣдитель вселенныя, а ты человѣкъ самый презрѣнный!

Гер. Не будь такъ гордъ, Александръ; царствованіе твое миновалось, и отъ всего твоего величества на свѣтѣ только пустой звукъ осталася: власть твоя прешла. Здѣсь всѣ въ одномъ почтеніи, и нѣтъ здѣсь никакого раздѣленія ме-

Digitized by Google

жду царя и невольника. Тамо ты спращенъ былъ, гдѣ тебѣ множество народа повиновалось и жертвовало спрасящямъ твоимъ, а здѣсь лишенъ ты скипетра, лишенъ окружавшихъ тебя льстецовъ, лишенъ боящихся тебя, и больше гнѣвъ твой никому не вреденъ.

Алекс. О боги! Героспрашъ ругаешся Александру!

Гер. Я не знаю, для чего ты такъ много меня уничтожаешь?

Алекс. Разрушивъ чудо міра, храмъ Діанинъ, спрашиваешъ меня, для чего я тебя уничтожаю!

Гер. Тажъ причина понудила меня раззорить Эфесскій храмъ, которая понудила тебя опустошать вселенную.

Алекс. Опустошеніемъ вселенныя я показалъ мужество свое и подвергъ ее области своей, чтобъ тотъ надъ нею царствовалъ, кто всѣхъ смертныхъ достойнѣе былъ, а къ сожженію великолѣпнаго зданія геройскаго духа не надобно.

Гер. Тебѣ для сожженія Персеполя, въ угодность непотребной женщинѣ, геройскаго духа было не надобно; твоя жизнь и по сожженіи сего города была безопасна; а мнѣ великая отважность была потребна; мнѣ потомъ умереть надлежало; и такъ я всею жизнью жертвовалъ славѣ своей. А ты никогда въ извѣстную погибель не вдавался.

Алекс. Сожженіе Персеполя при прочихъ пре-

Digitized by Google

хвальныхъ дѣлахъ моихъ есть такъ малый ущербъ славѣ моей, что едва ущербомъ назвашься можетъ. Сверьхъ того зажегъ я сей городъ откровеннымъ образомъ, такъ, какъ побѣдитель, а ты зажегъ Эфесскій храмъ тайно, и какъ бунтовщикъ.

Гер. То истина, что я для славы своей сдѣлался злодѣемъ города Эфеса; но ты для славы своей сдѣлался злодѣемъ всего міра. Тебѣ Персеполь явно зажечь удобно было, когда тебѣ вся Азія повиновалась, и никто не дерзалъ тебѣ спорить; а я, если-бы Діанинъ храмъ сталъ зажигать явно, не могъ-бы никакъ прійдти къ исполненію своего наиѣренія.

Алекс. Мною имя Грековъ вознеслось паче чаянія ихъ; а тобою твое собственное имя на вѣки посрамилось.

Гер. Ежели-бы я не сжегъ великолѣпнаго храма, то-бы вся моя исторія смертію моею окончилась, а отъ того мое имя столько-жъ извѣстно и памятно свѣту, какъ и твое. Оба мы основаніемъ дѣлъ нашихъ имѣли тщеславіе, и оба живемъ въ исторіи: ты раззорителемъ вселенныя, а я Эфесскаго храма.

Алекс. Я искоренилъ гордость царей Персидскихъ и привелъ Грецію въ безопасность.

Гер. Ты искоренилъ гордость царей Персидскихъ, а на мѣсто оныя свою возстановилъ, и опасающуюся ига Персидскаго Грецію себѣ подъ иго покорилъ, освободивъ ея отъ чаемыя напа-

Digitized by Google

сния, ввелъ ее въ дѣйствительную напасть, которую она, тобою обманута, своею купила кровію.

Алекс. Побѣдители никогда игоносцами не называются.

Гер. Но часто бываютъ.

Алекс. Такъ, по крайней мѣрѣ, я отечество свое Македонію возвысилъ.

Гер. По смерти твоей Македонія осталась равночестною другимъ Греческой монархіи провинціямъ, а во время твое, жертвуя ненасытному твоему тщеславію, всѣхъ больше странъ безпокойствива претерпѣла, для того только, чтобъ Македоняне могли сказать: «Александръ разорителъ вселенныя рожденъ отъ нашего народа! И если симъ тебя исторія возвышаетъ, возвышаетъ и меня, когда потомки наши читаютъ: «Геростратъ сжегъ великолѣпный Эфесскій храмъ.»

Алекс. Я пролитіемъ крови своей пріобрѣлъ себѣ великое имя.

Гер. Скажи лучше: пролитіемъ крови множества народа. А я единымъ своимъ живошомъ вѣчную себѣ сдѣлалъ славу.

Алекс. Чтобъ тронъ Персидскій палъ, того благополучіе цѣлой Греціи требовало.

Гер. Но что требовало завоеванія Индіи, кромѣ того, чтобъ ты, выплывъ изъ устья рѣки Инда, могъ сказать: «я былъ на Океанѣ?»

Алекс. Чтобъ видѣлъ Нептунъ величество ца-

Digitized by Google

рей Греческихъ, и мною всѣхъ нрудносшей преодолѣніе.

Гер. А я хошѣлъ показашь, чшо великолѣніе свѣша вдругъ въ ничшо обращаешся, и чшо все на свѣшѣ суешa.

Алекс. Мнѣ свѣшъ и понынѣ удивляешся.

Гер. Удивляешся швоимъ великимъ предпріяшіямъ; но моему великому предпріяшію еще и больше удивляешся. И какъ ненависшники мои ни спарались привесшь имя мое въ забвеніе, однако слава моя ненависшью моихъ непріяшелей не осшановлена, даромъ чшо я не имѣлъ Курція.

Алекс. Я не Курціемъ прославленъ: вся вселенная гремишъ о дѣлахъ моихъ.

Гер. И о сожженіи Эфесскаго храма вся вселенная вспоминаешъ.

II.

КОРТЕЦЪ и МОНТЕЦУМА.

Благость и милосердіе потребны героямъ.

Монтецума. Наконецъ и шы являешься здѣсь, посолъ восшочный, ширанъ моего ошечесшва! Гдѣ швоя гордосшь? гдѣ швое злашожаждущее войско? Коль-бы намъ полезно было, ежели-бы Тласкальское общее правленіе намѣреніямъ храбраго Ксикошенкала до конца послушно было!

Кортецъ. Ты-ли меня гордымъ и шираномъ

Digitized by Google

называешь отваживаешься? Собственная твоя гордость и тиранство очистили мнѣ дорогу, завоевавшь твое царство. Ты подданныхъ твоихъ разорялъ, собирая съ нихъ себѣ трешью часть ихъ доходовъ, прочихъ-же подашей не считая; заставлялъ ты ихъ себѣ покланяшься, яко Богу, повелѣнія же свои почитать, яко божественныя опредѣленія; дочерей и женъ у нихъ нагло отнимая для удовольствія своей страсти, приносилъ на жертву оныхъ ложнымъ богамъ для своего обжирства. За то, что въ Кіабисланѣ меня ласково приняли, не требовали-ль сборщики твои для уволенія гнѣва твоего двадцати невинныхъ, коихъ-бы ложнымъ богамъ принесть въ жертву? И могло-ли тебя поразить великодушіе мое, когда я тому воспрепятствовавши, не допустилъ жителей до погубленія оныхъ сборщиковъ, которыхъ къ тебѣ отпустилъ въ цѣлости? Не зналъ ты различія между подданнымъ и невольникомъ, почиталъ токмо твердость правленія въ ихъ утѣсненіи, и ихъ страхъ угоденъ былъ тебѣ, паче ихъ терпѣнія. До того, какъ ты имъ былъ страшенъ, бремя твоихъ мучительствъ сносили они съ воздыханіемъ; но когда тотъ страхъ миновался, что не можно тебѣ забыть отчаяннаго ихъ надъ тобою отмщенія, когда они на спѣнѣ ополченія моего тебя стрѣлами своими ранили смертельно.

Монт. Тѣмъ меня порицать тебѣ не можно. Когда взбунтовавшіеся мои подданные, не сожа-

лѣя о управахъ своихъ, нѣкогда шакъ жесшоко на швое войско напали, чшо уже и крѣпосшь спѣнъ оное опъ нихъ едва могла защищашь, шогда я, опасаясь погибели швоей, наблюдая лицемѣрнаго швоего посольсшва въ нашихъ земляхъ шоль почшенное право спранноприимсшва, надѣлъ на себя царскія мои украшенія, и въ провожаніи благородныхъ моихъ, взошелъ на спѣны, гдѣ я спарался повелѣшь, или просилъ моихъ поддан-ныхъ, чшобъ низположили оружіе, поборающее войско швое безъ моей воли, хошя швое сокру-шеніе даровало-бы мнѣ назадъ поперянную мою свободу, для приобрѣшенія кошорой, къ собсшвен-ному спыду моему, войско мое наконецъ шакъ сурово на шебя вооружилось, будучи еще къ дол-жносши своей побуждено жадным грабишельсшвомъ и пролишіемъ крови многаго числа знашныхъ изъ на-рода опъ швоего осшавшагося въ Мексикѣ войска, въ день случившагося у насъ праздника. Тогда, предъ концомъ моимъ, подданные мои, увидѣвъ меня, опда-ли особѣ моей довольные знаки почшенія; но услы-шавши мое къ нимъ увѣщаваніе, касающееся до спасенія шебя съ войскомъ швоимъ, увидѣли, чшо уже не шопъ я побѣдишель, коморый не по пра-ву наслѣдсшва, а шокмо чрезъ свою опшѣнную храбросшь получилъ себѣ царскій прессолъ, но малодушный невольникъ, окруженный спражею зло-хишросшнѣйшаго непріяшеля, въ чершогахъ, опъ меня ему данныхъ. Подвигнушые яросшно общимъ

Digitized by Google

ихъ позоромъ, пустили въ меня стрѣлы, коими ранили меня смертельно. Узрѣвши меня падша, воспрепетали, что дерзнули руки на меня наложить, разсѣялись во всѣ улицы, спасаясь казни отъ боговъ и укрываясь зрѣнія небесъ, съ ужасомъ грознымъ и смущеннымъ, которымъ совершеніе лютаго грѣха духъ обременяетъ. Когда-же по концѣ жизни моей мертвое мое тѣло по приказу твоему вынесенное на раменахъ вельможъ моихъ для отданія послѣдней должности народъ увидѣлъ, по сколь жестоко возстенали! Войско, оставя стражи свои, послѣдовало за мною на гору Хапулпетекъ; чрезъ три дни обо мнѣ плача не преставая, бѣгали по улицамъ, какъ изумленные, и со слезами имя мое воспоминая, довольно тѣмъ оказали, что не ради собственнаго надо мною отмщенія, но ради общаго срама моего невольничества учинили они въ отчаяніи неумышленное убійство. До пришествія-же твоего вѣрные мои подданные повиновались моимъ повелѣніямъ, почитали строгое мое правосудіе въ защищеніи утѣсненныхъ и въ награжденіи разныхъ степеней, чего ради, хотя и правда, что собиралъ я въ подати, кромѣ того что на чрезвычайности, треть доходовъ съ каждаго, но сіе было какъ-бы долгъ, отдаваемый при случаяхъ того достойнымъ, выключая отмѣнность достойнѣйшихъ, коихъ награждалъ я притомъ кавалеріями Орла, Льва, Тигра и проч. Тѣ-же подати, что мы отягоще-

Digitized by Google

ніемъ называешь, обращались въ ихъ-же собственную пользу, сверхъ того, что общій народъ, имѣющій злыя склонности, отъ сего налога получалъ укрѣпленіе своего покоя, ибо, лишась изобилія, не имѣлъ способовъ къ нарушенію должнаго послушанія. Я почиталъ боговъ; но что меня общенародіе почитало имъ подобнымъ, по сіе чинено было по причинѣ знатнаго моего надъ нимъ преимущества. Хотя женскій полъ, красотою цвѣтущій и собираемый изъ всѣхъ мѣстъ областей моихъ заключался у меня въ чертогахъ, однако оной служилъ токмо для любви моей, и я приносилъ на жертву богамъ токмо тѣхъ, кои мнѣ въ невѣрности являлись. Обыкновенная-ж жертва и слѣдующее по ней пиршество стыда мнѣ не наносятъ. Сего у насъ, чрезъ множество вѣковъ вкоренившагося обычая, и самому тебѣ искоренить не возможно было; особливо непріятели государственные, осужденные уже на смерть по ихъ винамъ, не славно-ли умирали закланные на жертвенникахъ безсмертныхъ?

Корт. Не вспоминай мнѣ о сей мерзостной жертвѣ, которою само естество гнушается. Не малая уже добродѣтель твоя, что ты хотя подданныхъ своихъ отъ сего отвратить въ состояніи и не былъ, однако самъ сію жертвенную пищу отъ стола своего отвергъ по моему желанію. Что-ж принадлежитъ до достоинствъ твоихъ, то многія изъ нихъ на зло склонялись: ревность

Digitized by Google

твоя къ правосудію проспиралась до крайности сопротивной, и часто была соединена съ немилосердіемъ, проспиравшимъ наказаніе даже до отмщенія; окруженъ будучи льстецами, изторгнутое отъ бѣдныхъ твоихъ подданныхъ, чрезъ ихъ труды пріобрѣтенное имѣніе, расточалъ по большой части тѣмъ безразсудно. Ты былъ мужественъ и храбръ, расширилъ области твоего царства, учинилъ страшнымъ имя Мексиканское всѣмъ твоимъ сосѣдямъ, такъ, что они и по смерти твоей, противъ многократно мною побѣжденнаго твоего войска, долго безъ помощи моей сражаться не могли отважиться. Но за сіе надлежало-ли тебѣ допустить, или паче повелѣть, чтобъ тебя почитали, яко Бога? Подданные твои, видя тебя дошедша уже до такой гордости, что предъ богами своими колѣно преклонять стыдился, могли-ль сносить такое продерзское принужденіе, какому примѣра до тебя отъ предковъ твоихъ не бывало? Особливо для наслажденія твоей страсти похищалъ ты женъ съ ложей ихъ супруговъ и дочерей изъ рукъ ихъ родителей, не взирая на слезы самыхъ благороднѣйшихъ твоихъ. Ради причины сихъ твоихъ неисповѣдъ и немилосердія, возможно-ли, чтобы твои подданные въ почтеніи къ тебѣ искренность имѣли? Когда разнесся слухъ о побѣдахъ моихъ надъ Табаскомъ и Пилпашой, правитель области твоей, гдѣ я на берегъ выступилъ, особливо Тейпилей твой генералъ, на-

Digitized by Google

конецъ въ мое тамъ присутствіе все неудовольствіе свое мнѣ оказали. Получа посольство изъ Цемпоала, призывающее меня къ жителямъ сей области твоей державы, первое было, когда я въ ихъ городъ вступилъ, что молили они меня избавить ихъ отъ мучительнаго твоего правленія. Кіабисланцы тожъ учинили, почитая оружія мои благословенными отъ небесъ, и имѣющими непреоборимую власть надъ тиранами. Услыша добронравіе мое и благость мою къ союзникамъ моимъ, которые подъ покровомъ моимъ, избавляющимъ отъ жестокости подданства твоего, жили въ совершенной вольности, звѣрообычные горскіе Тотонаки, защищавшіе вольность свою отъ основанія народа ихъ, съ радостнымъ желаніемъ въ мой союзъ вступили, для того, что быть въ подданствѣ у Короля моего за честь себѣ почитали. Потомъ я, повелѣвши сокрушить корабли свои, дабы у войска моего отнять способъ къ желанію возвращенія назадъ (примѣръ мужества рѣдкій между нами!) допустилъ оное до предѣловъ Тласкальскихъ. Сенатъ сего общаго правленія, отложивъ мудрость свою, и не слѣдуя разумнымъ совѣтамъ Магискациновымъ, склонился на продерзость юнаго Ксикотенкала, воспротивясь чрезъ область сію моему съ войскомъ мирному походу, о позволеніи чего я учтиво требовалъ. Но что изъ того послѣдовало? Горестное кровопролитіе сихъ гражданъ и ихъ благородныхъ. При

Digitized by Google

ихъ на насъ вооруженною рукою нападеніяхъ, храбрость и искуспво Ксикотенкаловы никакой почти утраты мнѣ учинить не могли; и наконецъ оные не токмо со мною помирились, но призвавши меня и войско мое, съ сугубымъ моленіемъ, въ городъ свой, предали себя въ совершенную мою волю. Сія ихъ повѣренность не довольно-ли потомъ была награждена милосердіемъ моимъ, которато, чувствительное мнѣ отъ нихъ оскорбленіе (хотя я былъ и совершенный побѣдитель) потушить въ сердцѣ моемъ не могло? Опомійцы и Хонталы, варвары между варварами, и иные, послѣдовали имъ вступленіемъ въ союзъ съ нами, и безъ того, чтобъ они много къ тому принуждены были.

Монт. Не задолго передъ тобою выступалъ на берегъ мой нѣкто съ войскомъ, пришедшій въ большихъ, плавающихъ на морѣ зданіяхъ, имѣя съ собою огнедышущія жерлы. Дикіе звѣри, намъ незнакомые, имъ служили. Въ означенномъ войскѣ былъ тебѣ подобенъ, отъ насъ отмѣнностію своею крайне отличившійся. Но получа отъ меня дары, которыми по обычаю привѣтствовали мы всѣхъ иностранныхъ, и обмѣнявши свои товары на золото наше, которое войску его весьма пріятно казалось, возвратился. Когда-же о блистательныхъ и скорыхъ побѣдахъ войска твоего надъ Табаскомъ съ его союзникомъ, и потомъ надъ храбрыми Тласкальцами, которое составляли сильную часть ихъ

Digitized by Google

многолюдства, до меня слухъ дошелъ, но сначала, по благоразсужденію моему не могъ я васъ почитать богами, хотя вы превосходствомъ вашимъ съ перваго виду имъ уподоблялись, рапоборствуя сопротивныхъ, какъ намъ думалось, перунами, и попалтывая ихъ ужасно дикими звѣрями, вамъ подвластными, но божественной природы, и со всѣмъ отъ человѣческаго ошмѣнной, вы себя почитать заставляли. Потомъ довольно мы узнали, что вы небезсмертны, и можете такожъ осилены быть, какъ и прочіе люди. Извѣстное твое изгнаніе изъ Мексики довольный примѣръ оному.

Корт. То учинилось послѣ смерти твоей. Оплакавъ несчастную твою кончину, какъ великую мнѣ утрату, не поперялъ я бодрости моей, и оборонялся мужественно противъ войска вашего. Наконецъ, увидя, что несчетное онаго множество на многократно предложенный имъ миръ не склоняется, и не имѣя способовъ получить ни откуда себѣ помощи, наипаче въ недостаткѣ съѣстныхъ припасовъ, хотя съ утратою, но не побѣжденъ, изъ Мексики выступилъ, дѣтей твоихъ, въ рукахъ моихъ сущихъ, съ почтеннымъ раченіемъ охраняя, которые въ смятеніи отъ Мексиканцовъ, можетъ быть, неумышленно убиты-бъ были, отложа конечное завоеваніе царства вашего, которое Королю моему, по праву общей, учиненной вами при вступленіи въ подданство присяги, справедливо уже принадлежало, до способнаго случая, коего потомъ и не пропустилъ вскорѣ.

Digitized by Google

Монт. Въ томъ тебѣ вспомоществовали союзники твои, и отъ владѣнія нашего отпадшіе народы.

Корт. То правда. Побѣдивши нѣсколько разъ въ отступномъ моемъ походѣ и разбивши наконецъ всѣ силы Мексиканскія, кои, оставивши намъ свободный проходъ, собрались и загородили путь въ изломѣ Отумбѣ, пришелъ я въ Тласкалу, гдѣ меня всѣ граждане съ радостію и удивленіемъ о спасеніи моемъ приняли; какъ они, такъ и прочіе союзники мои не щадили потомъ ни войскъ, ни прочего для моей помощи. Но, Монтецума, отъ чего сіе воспослѣдовало? Гордостію твоею и тиранствомъ съ подданными отвратилъ ты отъ себя въ конецъ сихъ храбрыхъ народовъ; напротивъ того, благость моя съ мирными и милосердіе съ побѣжденными столько преданными ихъ ко мнѣ учинили: и сіе подлинно было главною причиною завоеванія всей Мексики. Холульцы, лукавѣйшій и предательнѣйшій народъ, особливо, какъ ты, отложа мужество и облекшись въ малодушіе, разными презрительнѣйшими способами меня погубить старался и лестно меня уже самъ къ своему двору съ войскомъ призывалъ, въ нашемъ для того чрезъ ихъ городъ походѣ изъ Тласкалы, по наученію твоему намъ злоковарственную хитрость устроили; но потомъ и они, превозносясь милосердіе мое и чувствуя различіе между онымъ и жестокостію подданства тебѣ, были

Digitized by Google

намъ столько-же вѣрны, какъ прочіе. Когда Нарваеца, начальника надъ Испанскимъ войскомъ, присланнымъ на меня, отъ Велазкеца, Губернатора Испанскаго острова Кубы, непріятеля моего, по злому наученію завистниковъ моихъ, я изъ Мексики выступивши побѣждалъ, то оставшій тамъ при тебѣ капитанъ мой Алварадо, не имѣлъ-ли причины, въ день случившагося тамъ нѣкоего праздника, напасть и побить многихъ твоихъ благородныхъ, хотя безоружныхъ? Тебѣ извѣстно, что учиненъ былъ тайный заговоръ между ими, дабы въ тотъ день, взволновавши народъ, погубить его съ оставшимъ съ нимъ войскомъ. По окончаніи сего возможно-ли ему было противиться подлому грабительству въ томъ смятеніи нѣкоторыхъ, его повелѣніемъ противныхъ, сребролюбивыхъ солдатъ, и возможно-ли меня винить, что онъ всей причины того зла немедленно при собраніи всѣхъ Мексиканцовъ, о томъ ничего невѣдущихъ, подробно объявить не тщился, но неосторожностію сею поощрилъ Мексиканцовъ до крайняго остервененія на себя и на все наше войско, имѣвшихъ уже негодованіе и за то, что видѣли Царя своего у насъ въ неволѣ, въ которой мнѣ было невозможно не содержать, ради безопасности моей. Когда я съ войскомъ въ Мексику вошелъ, ты меня принялъ ласково и съ почтеніемъ, какъ посланника отъ наслѣдника Квецалкоалова, бывшаго государя седми пещеръ Навп-

лакскихъ и основателя вашего царства, прежде нежели онъ, по вашимъ древнимъ преданіямъ, для новыхъ завоеваній на востокъ не отдалился; но тогда, какъ уже всѣ злыя твои хитрости для нашей погибели храбростію моею побѣждены были, узнали мы, что и сіе такожъ ты учинилъ лицемѣрно, ибо не сказалъ-ли ты сего потомъ скоро, когда твой Генералъ Кваполпока, не взирая на увѣщаніе Эскаланта, комменданта нашей крѣпости Веракруца, Гошонаковъ союзниковъ моихъ разорять не переставалъ? и когда Эскаланъ ихъ защищать предпріялъ, то оный отважился по приказу твоему тому противность оказать надъ слабымъ гарнизономъ крѣпости вооруженною рукою, на которомъ сраженіи Эскаланъ, побѣдивши, окончилъ жизнь съ прочими, между коими Аргеллова, присланная для жертвы въ подарокъ тебѣ голова, столь много тебя обрадовала. Ожидая того, что ты потомъ и на меня въ своемъ городѣ вооружишься, принялъ я отважность, которая мало примѣровъ имѣетъ, въ собственныхъ твоихъ чертогахъ, вошедши въ нихъ съ немногими людьми, принудить тебя безъ наглости слѣдовать за мною, въ данной мнѣ отъ тебя дворецъ, и не давая вида, что ты дѣйствію твоего генерала былъ сопричастникъ, гдѣ особѣ твоей, хотя уже ты былъ и въ моей власти, почтенія моего никогда не уменьшалъ, выключая то, что потомъ, когда Кваполпока, на котораго одного

Digitized by Google

ты всю вину сложилъ, въ Мексикѣ для примѣра повѣшенъ быпь осужденъ былъ, и убѣгая казни наконецъ мнѣ о твоемъ подлинномъ ему приказѣ, касающемся до совершеннаго погубленія нашего въ Веракрущѣ войски, явно объявилъ, то для собственной-же нашей безопасности, дабы ты устыдясь сего предательства, не восхотѣлъ препятствовать достойному того наказанію, и для собственнаго твоего за злодѣйство наказанія, дерзко и нечаянно наложилъ на тебя оковы, которыя, по исполненіи казни, стоя на колѣняхъ, немедленно я снялъ.

Монт. Разныя, толь часто повторяемыя и чудесныя оказательства храбрости и великодушія непобѣдимаго твоего сердца, довольно напослѣдокъ принудили меня явить, сколько я чрезъ покорность мою ихъ почитать умѣю.

Корт. Ты имѣлъ такожъ многія почтенныя достоинства, коими подлинно превозвышалъ Мексиканцовъ, но пороки твои были причиною погибели твоей. Благость моя съ союзниками моими и милосердіе мое съ побѣжденными; гордость-же твоя и тиранство твое надъ подданными твоими послужили мнѣ главною помощію въ завоеваніи царства Мексиканскаго и въ покореніи онаго Испанской державѣ.

Digitized by Google

Chefs-d'œuvre du théatre allemand. Göthe. *(Избранныя драматическія сочиненія Гёте)*. 3 тома. Парижъ, 1823 года (*).

Первое сочиненіе Гёте, изданное имъ въ самой ранней молодости, есть *Гецъ фонъ-Берлихингенъ*. Эта драма, требующая большаго спектакля, никогда не была и не можетъ быть играна. Въ ней видимъ обрисованную смѣлыми чертами картину общественной жизни Германцовъ, къ концу четырнадцатаго вѣка. Тогда Имперія являла совершенную анархію: на югѣ, и на сѣверѣ, Германскую землю поприсали съ одной стороны Турки; съ другой возмутившіеся крестьяне, буйно предводимые толпами Анабаптистовъ, предшественниковъ Реформаціи. Къ этому надобно прибавить соперническія требованія городовъ, имѣвшихъ республиканскія установленія; требованія феодальнаго дворянства, заботившагося о своихъ наслѣдственныхъ правахъ и желавшаго удержать ихъ въ отношеніи ко всѣмъ и противъ всѣхъ, особенно противъ государей,

(*) Сія статья помѣщена Барономъ Экштейномъ, въ извѣстномъ Журналѣ его le Catholique. Избр. драм. соч. Гёте, о которыхъ здѣсь разсуждаетъ Рецензентъ, составляютъ часть извѣстнаго собранія драматическихъ твореній, изданнаго книгопродавцомъ Ладвока (Chefs-d'œuvre des théatres étrangers), о которомъ было уже говорено въ Телеграфѣ, по случаю разбора находящихся въ немъ переводовъ изъ Польскаго и Русскаго театровъ.

Digitized by Google

духовныхъ и свѣтскихъ. Наконецъ, насильственное внесеніе Римскаго Права въ среду Германскихъ установленій, поддерживаемое главами Имперіи для увеличенія своего могущества, довершило всѣ сіи несчастія. Тайный Судъ былъ въ упадкѣ; шайки Цыгановъ показывались въ новомъ и оригинальномъ видѣ; монахи дѣлались людьми народными; епископы заставляли себя бояться: таково было, говоря въ немногихъ словахъ, состояніе страны: въ то время, когда рыцарь Гёцъ, отрасль знаменитаго дома Берлихингеновъ, явился изломать послѣднее копье за упадавшій феодализмъ. Гёца любилъ народъ, обожали дворяне; онъ былъ предметомъ искательства монаховъ, ужасомъ епископовъ и страхомъ владѣтелей. Откровенность его была возвышенна, душа неустрашима. Онъ самъ, во время своего заключенія, описалъ большую часть приключеній своей жизни.

Германскій поэтъ еще не былъ полнымъ властелиномъ своего генія, и слѣдовательно не могъ повелѣвать и своимъ предметомъ, въ то время, когда рѣшился вывесши на сцену важнѣйшія обстоятельства жизни своего героя и представить ихъ вмѣстѣ съ его вѣкомъ. Онъ не умѣлъ стѣснить своего размѣра (что Шекспиръ дѣлаетъ всегда съ величайшимъ искуствомъ), не умѣлъ поставить впереди всего, что положенія представляли ему сильнаго и патетическаго. Искуство было ему еще чуждо или, по крайней мѣрѣ, онъ имѣлъ только высшинкіи искуства, соединяющійся съ вдохновеніями сильнаго природнаго таланта и могущественнаго ума. Отселѣ несоразмѣрности, первый

Digitized by Google

недостатокъ пьесы Гёте. Авторъ до самаго окончанія ея выводитъ происшествія толпою и едва даетъ имъ время совершиться. Гёцъ, скорѣе величественный очеркъ огромной исторической картины, нежели картина окончанная. Сцены означены только и обдуманы наскоро. Правда, кисть Гёте обличаетъ великаго художника; но представляя одни очерки, Поэзія не вполнѣ достигаетъ своей цѣли: она должна являть намъ произведенія оконченныя.

Гёцъ, герой пьесы, занимаетъ первое мѣсто, и современный вѣкъ, по желанію поэта, сопровождаетъ героя; но Гёцъ не довольно господствуетъ; онъ не довольно душа происшествій; самый вѣкъ не представляетъ живописи окончанной, полной: взоръ теряется въ смѣшеніи чертъ, не составляющихъ гармонической общности.

Объясняюсь. Каждая театральная пьеса принадлежитъ къ своему роду и должна исполнять условія онаго: безъ этого она будетъ дурна. Отъ исторической трагедіи, которую постигъ Шекспиръ, и въ которой послѣдовалъ за нимъ Гёте, не требуйте ни благородныхъ размѣровъ трагедіи Софокла, ни совершенной отдѣлки Расиновой, ни иныхъ красотъ, кромѣ тѣхъ, какія она можетъ намъ представить. Ея цѣль: живопись нравовъ, обычаевъ, повѣрьевъ какой либо эпохи, въ томъ видѣ, какъ они раскрываются намъ среди великаго волненія, котораго душа и первый двигатель есть трагическій герой. Конечно, для исполненія столь возвышеннаго назначенія потребенъ талантъ великій, и въ семъ отношеніи ему должно предпи-

Digitized by Google

сывать только тѣ правила, какія допускаетъ самый предметъ; но по этой-же причинѣ, мы вправѣ требовать, чтобы правила сіи были наблюдаемы.

Отдадимъ справедливость Гёте за то, что онъ своимъ поэтическимъ воображеніемъ умѣлъ перенестись во времена совершенно различныя съ нашими, что онъ умѣлъ остаться неизмѣнямо истиннымъ, свободнымъ и, если можно такъ сказать, *мѣстнымъ*, въ своей картинѣ, въ которой нигдѣ не льзя замѣтишь *труда*, съ какимъ Авторъ является историческимъ, истиннымъ, (а этотъ *трудъ* очень часто замѣтенъ въ романахъ Вальтера Скотта). Гёте кажется настоящимъ современникомъ пятнадцатаго вѣка, а не антикваріемъ, трудолюбиво располагающимъ, въ видѣ мозаики, отличительныя черты сего вѣка.

Впрочемъ, мы не можемъ похвалить Автора и за вѣрную живопись нравовъ. Послѣдній (18-й) вѣкъ, со своимъ *сантиментальнымъ*, женскимъ родомъ, вѣкъ отразившій въ себѣ картину любви Новой Элоизы, вкрался до нѣкоторой степени, и довольно страннымъ образомъ, въ живопись характеровъ Вейслингена, прекрасной Адельгейды и оруженосца Франца. Правда, въ самомъ уклоненіи своемъ, Гёте всегда сохраняетъ звуки природы; онъ является *неподдѣльнымъ*, изображая намъ существа изнѣженныя; но постыдныя картины не принадлежатъ Поэзіи! Любовныя слабости Вейслингена, виновная шалость его пажа, обманчивое и вмѣстѣ сантиментальное сладострастіе Адельгейды не представляютъ ничего занимательнаго. Престуи-

Digitized by Google

ная любовь тогда только дѣлается достойною театра, когда она вспыхиваетъ въ душѣ сильной. Но Гёте слишкомъ часто изображалъ двусмысленныя существа, истинныхъ гермафродитовъ литературныхъ, отвергаемыхъ духомъ драматизма и принадлежащихъ вѣку, испорченному излишествомъ роскоши и образованности.

Другой упрекъ нашъ Гёте, привлеченный имъ самимъ на себя изгнаніемъ прозы изъ большей части своихъ театральныхъ пьесъ, будетъ именно за то, что Авторъ написалъ Гёца не въ стихахъ. По примѣру Шекспира, Нѣмецкій Поэтъ могъ-бы избрать прозу для разговоровъ простыхъ людей, особенно въ сценахъ ироническихъ: это прекрасно, совершенно въ системѣ исторической трагедіи; но Гёцъ и его друзья должны-бъ были возражаться нарѣчіемъ Поэзіи. Прежде всего это имѣло-бы слѣдствіемъ то, что Авторъ необходимо былъ-бы заставленъ болѣе углубиться въ свой предметъ и обдумать его такъ, какъ онъ заслуживалъ.

Впрочемъ, въ драмахъ Гёте, Гёцъ есть единственный герой, написанный достойными его красками. Но и въ очертаніи его физіогноміи замѣтна какая-то не трагическая беззаботность, унижающая характеръ Графа Эгмонта, героя другой трагедіи Гёте, и вообще слишкомъ часто встрѣчающаяся въ сочиненіяхъ сего великаго художника. Всѣ друзья, оруженосцы, солдаты Гёца, особенно Лерсе, достойны быть подлѣ него. Правота характера, откровенность мнѣній, заставляютъ узнать въ нихъ дѣтей дѣяній героическихъ, дѣтей вѣка бурнаго, но могучаго. Елисавета, супруга Гёца, про-

Digitized by Google

ша, скромна, но вмѣстѣ и возвышенна; Марія, сестра его, написана кистью нѣжною. Народъ, Цыганы, Тайные Судьи, тогдашнее духовенство, юрисконсульты, бродящіе поэты, все это живетъ, движется, волнуется въ сей обширной картинѣ, при всѣхъ несовершенствахъ своихъ показывавшей въ юномъ Гёте таланть первоклассный.

Теперь поговоримъ о *Фаустѣ*, превосходнѣйшемъ изъ произведеній Гёте.

Намъ кажется, что Г-нъ Сенть-Олеръ худо понялъ это сочиненіе, о которомъ Г-жа Сталь также написала извѣстіе, по своему обыкновенію краснорѣчивое, но романическое. *Фаустъ* есть сочиненіе аллегорическое: по формѣ, его можно сравнить съ Испанскими *Autos sacramentales*, съ *мистеріями* древнихъ и среднихъ вѣковъ; по основанію съ *Divina Comedia* великаго Данте. Но смѣшно ставить Фауста въ рядъ съ театральными пьесами и искать въ немъ малѣйшаго *интереса драматическаго*. Въ немъ есть явленія, раздирающія душу, явленія, гдѣ безуміе страсти доведено до крайней степени, но все это безъ общности театральной, безъ всякаго эффекта, приспособленнаго для сцены. Одно драматическое сочиненіе представляетъ нѣкоторое, отдаленное сходство съ *Фаустомъ*, не по предмету, но по своей философической идеѣ: это *Гамлетъ*. Тамъ, также человѣкъ неопредѣленнаго ума, глубокій въ сцѣпленіи своихъ идей и въ безпрерывномъ возвращеніи на самаго себя, но недѣятельный, не спльный душою является намъ въ героѣ трагедіи; и тамъ *идея*, а не *дѣйствіе*, собственно такъ называемое, составля-

Digitized by Google

эшъ истинный предметъ, и шамъ дѣйствіе какъ-бы нечаянное и происшедшее болѣе отъ случая, нежели отъ воли дѣйствующихъ лицъ. Комическая, пародная часть *Фауста* имѣетъ сходство съ театромъ Аристофана.

Несправедливо понявъ первую мысль *Фауста*, Г-нъ Сентъ-Олеръ отъ чистаго сердца судилъ о немъ, какъ о пьесѣ театральной, и думалъ, что онъ можетъ исключать изъ него все, что не приходится по его вкусу, или чего онъ не понимаетъ, не зная народныхъ суевѣрій и — осмѣливается прибавить—не зная генія языка Нѣмецкаго. Конечно, неблагодарно было самое предпріятіе — переводить *Фауста* прозою. Въ оригиналѣ это сочиненіе почти все написано въ стихахъ, съ риѳмами, кромѣ нѣсколькихъ сценъ, гдѣ Авторъ заставляетъ своихъ лица говорить бѣлыми стихами, и кромѣ нѣсколькихъ строчекъ прозы. Риѳмъ перемѣняется у него часто, и Гёте вездѣ повелѣваетъ своимъ слогомъ, какъ Петрарка повелѣвалъ имъ на Итальянскомъ языкѣ, Расинъ на Французскомъ и Софоклъ на Эллинскомъ. Я совсѣмъ не нахожу у Гёте той *неопредѣленности* и темноты, о которыхъ Г-нъ Сентъ-Олеръ разсуждаетъ съ нами въ Предисловіи къ своему переводу. Каждый языкъ имѣетъ свой геній: стараться отнять оный, или не знать онаго, значитъ впасть въ странное злоупотребленіе или въ забавную ошибку. Долгъ переводчика-Француза сдѣлать *Французскимъ* по опредѣленности мыслей то, что представляетъ ясный и опредѣленный смыслъ на чужомъ языкѣ. Переводите Софокла или Эсхила рабски, не обращая вниманія на

Digitized by Google

гений вашего роднаго языка, и вы будете столько-же *неопредѣленны*, какъ переводя Гёте и не обладая ни гибкостью, ни твердостью его ума, ни его божественнымъ языкомъ. Вообще все, что разглагольствуютъ съ нами о неопредѣленности (le vague) почтенныхъ за-Рейнскихъ авторовъ, есть вѣчное недоразумѣніе: и на томъ берегу, также какъ на этомъ, неопредѣленность существуетъ только въ несвязныхъ мысляхъ слабаго воображенія. Для Нѣмца, въ Гёте столько-же неопредѣленности, какъ для Француза въ Расинѣ.

Введеніе къ Фаусту отличается отъ Предисловія переводчика утонченностью взгляда и красотою выраженій. Здѣсь видна и сила въ мысляхъ; но Авторъ не лучше Г-жи Сталь и Г-на Сенть-Олера понялъ смыслъ и истинное основаніе сценъ народныхъ и *саббатскихъ* (sabbatiques): употребляю сіе послѣднее слово для означенія сценъ, основанныхъ на саббашѣ адскихъ силъ. Чудесное Грековъ у насъ принимаютъ, и позволяютъ адской кухнѣ быть у волшебницы Медеи и достойной ея подруги Цирцеи; но при появленіи вѣдьмъ въ *Макбетѣ* и *Фаустѣ* возстаютъ, не постигаю по какой странности, наши ученые, которые находятъ языческую миѳологію разсудительною даже тогда, какъ она обращается на предметы, подобные предметамъ народныхъ суевѣрій среднихъ вѣковъ. Отнимите миѳологію и демона изъ пьесы Гёте — и вы разрушите все ея основаніе.

Однакожь, не смотря на разность мнѣній нашихъ съ Авторомъ Введенія о пунктѣ весьма важномъ, мы согласны съ нимъ въ другомъ пунктѣ,

Digitized by Google

составляющемъ истинный узелъ пьесы. *Фаустъ*, также, какъ *Донъ Жуанъ*, одинъ, какъ ученый, другой, какъ свѣтскій человѣкъ, впадаютъ въ искушеніе демона: одинъ желая выпить чашу знанія, другой чашу наслажденій; ни тотъ, ни другой не находятъ счастія въ сихъ пищетныхъ попыткахъ, и оба отдаютъ за нихъ свою душу и блаженство рая.

Въ этомъ есть философія, нравственная и глубокая, подъ аллегорическими формами, въ существѣ своемъ народными. Потому-то Фаустъ и Донъ Жуанъ суть предметы обильные, неисчерпаемые, невымышляемые поэтами: они были разсѣяны въ общественныхъ повѣрьяхъ, прежде того времени, когда человѣкъ, одаренный геніемъ, овладѣлъ ими и увѣковѣчилъ ихъ.

По преданію, Фаустъ былъ однимъ изъ изобрѣтателей типографскаго искусства; въ самомъ-же дѣлѣ, онъ только усовершенствовалъ изобрѣтеніе, въ средніе вѣки принесенное въ Европу и бывшее слѣдствіемъ сообщеній съ Верхнею Азіею, какія имѣли Венеціянскіе купцы и Францисканскіе монахи, въ цвѣтущее время имперіи Монголовъ. Также какъ порохъ и магнитная стрѣлка, книгопечатаніе есть изобрѣтеніе Китайское и принесено съ Востока на Западъ означеннымъ нами путемъ. Но, оставляя сей спорный пунктъ, для насъ довольно знать здѣсь, что Фаустъ (въ своемъ отечествѣ и можетъ быть еще при жизни своей) сдѣлался какимъ-то миѳологическимъ существомъ, чародѣемъ: пресытившись науками, чувствуя въ душѣ своей безконечную грусть, онъ изчерпалъ всѣ источни-

Digitized by Google

ки знанія и наконецъ предался искусителю людей. Дьяволъ до пресыщенія упоилъ его удовольствіями и наконецъ взялъ его душу. Строго держась этого народнаго повѣрья, Гёте не измѣнилъ его ни въ чемъ. Въ самомъ дѣлѣ: какая счастливая мысль, представить человѣка какъ-бы погруженнымъ въ пустоту, когда онъ пресытился знаніемъ, наслажденіями, и изобрѣлъ книгопечатаніе, дабы лишить тѣмъ важности науку и сдѣлать умы пошлославными и мѣлкими. Сокровища умственныя, бывшія удѣломъ однихъ геніевъ, умовъ высшихъ, людей, принимавшихъ на себя продолжительные и тягостные труды, сдѣлались такимъ образомъ доступны толпѣ, и прямымъ плодомъ книгопечатанія стало *полу-просвѣщеніе*. Какъ человѣкъ одаренный высокимъ умомъ, Гёте, лучше нежели кто либо другой, знаетъ, какое мѣсто заслуживаетъ несовершенная и обманчивая мудрость нашего вѣка.

Въ сочиненіи поэта, воспѣвшаго Фауста, есть двѣ, *чрезвычайно различныя* части: одна, гдѣ, какъ намъ кажется, онъ сдѣлалъ себя *органомъ вѣка* — и мы осмѣливаемся въ этомъ отношеніи не одобрять его; другая часть, гдѣ онъ становится *человѣкомъ прежняго времени, человѣкомъ національнымъ:* тамъ осмѣливаемся мы хвалить его, безъ всякихъ исключеній. Начнемъ порицаніемъ и послѣ дойдемъ до похвалы, какую во множествѣ отношеній заслуживаетъ сочиненіе великаго Германскаго генія.

Самъ Фаустъ слишкомъ походитъ на всѣхъ героевъ Гёте: онъ легкомысленъ, вдохновенъ, но слабъ, безсиленъ, безъ всѣхъ признаковъ характе-

Digitized by Google

ра могущественнаго. Можно сказать, что Авторъ въ юности своей умѣлъ начертать сильнаго Гёца, и какъ-бы боялся устрашить современниковъ звуками Музы, слишкомъ мужественной.

Фаустъ есть символъ судьбы знанія, если въ знаніе углубляется умъ богатый и обильный, но не одаренный ни величіемъ, ни чистотою; природа влечетъ доктора къ таинствамъ религіи; его слабость, еще болѣе чѣмъ склонности, увлекаетъ его въ бездну. Неопредѣленный характеръ Фауста можно сравнить съ характеромъ Гамлета; но Датскій Принцъ сильнѣе выражаетъ меланхолію, онъ рѣшительнѣе въ своихъ дѣйствіяхъ, даже тогда, какъ уступаетъ стремленію судьбы, его увлекающей; онъ также болѣе внушаетъ къ себѣ уваженія и участія. Фаустъ презрѣненъ сначала до конца; онъ нигдѣ не овладѣваетъ нашимъ вниманіемъ. При всемъ своемъ геніи, Гёте не представилъ вполнѣ этого *Донъ-Жуана знанія*.

Можно также, и во многихъ отношеніяхъ, найдти несовершенства въ лицѣ Мефистофеля, искусителя; но эта роль тѣмъ не менѣе создана геніемъ Автора. Гёте хотѣлъ изобразить духъ вѣка, не сантиментальными красками, и не въ характерѣ легкомысленнаго пресыщенія, какъ является онъ въ Фаустѣ, но красками адскими, въ злобномъ ходѣ лицемѣрнаго ашеизма, никогда не осмѣливающагося открыто приближиться со своимъ ученіемъ. Поэтъ имѣлъ въ виду Вольтера. Его Мефистофель есть духъ отрицанія: онъ обнажаетъ вселенную отъ ея очаровательности и не вѣритъ прелести изящнаго. Эта истина, грубая и *отрицательная*,

Digitized by Google

несправедлива, если болѣе углубимся въ таинства природы человѣческой; однакожь Вольтеръ старался показать намъ эту истину вездѣ въ области Исторіи, и ее-же, по его примѣру, Мефистофель при всякомъ случаѣ ставитъ всегда впереди. Этотъ демонъ отвратителенъ и пріятенъ (élégant), насмѣшливъ и лицемѣренъ; онъ становится страшенъ только въ минуты необыкновенныя, когда его мучитъ ненависть къ роду человѣческому, и когда, на краткія мгновенія, адская радость блистаетъ въ его глазахъ. Недостатокъ въ ролѣ Мефистофеля, впрочемъ написанной превосходно, состоитъ въ томъ, что этотъ демонъ не Фаустова вѣка: онъ также внѣ своего времени, какъ и герой пьесы.

Гораздо большій упрекъ заслуживаетъ Гёте за введенную имъ въ *Фауста*, въ видѣ интермедіи, какую-то волшебную оперу, гдѣ Поэтъ поражаетъ нѣкоторыхъ современниковъ и новыхъ писателей. Для людей, которымъ то не извѣстно, надобно прибавить, что *Фаустъ* есть сочиненіе не вдругъ написанное: Авторъ занимался имъ во времена весьма различныя. Въ первый разъ поэма его явилась, въ видѣ отрывка, болѣе сорока лѣтъ назадъ; она осталась отрывкомъ и въ теперешнемъ своемъ видѣ. Однакожь извѣстно, что Гёте, въ незданныхъ отрывкахъ, выводитъ на сцену Императора Максимиліана и гораздо болѣе распространяетъ свой планъ; различныя соображенія помѣшали ему издать Фауста такъ, какъ онъ предполагалъ вначалѣ. Чрезвычайно жаль этого, потому, что многія черты Фауста, какъ онъ есть теперь, не только слабы, но вовсе несовмѣстны съ общ-

Digitized by Google

ностью сочиненія. Гёте конечно имѣлъ причину поражать, какъ новый Аристофанъ, демократовъ своего времени, и особенно *людей со свѣдѣніями*: писателя Николаи, Геннингса и всѣхъ тѣхъ просвѣщенныхъ людей, которые, какъ говоритъ онъ, боятся *духовъ и духа* (qui ont peur des esprits et de l'esprit), отвергаютъ чудесное и приводятъ въ неуваженіе все религіозное; но можно-ли было для этого выводить ихъ *лично* на сцену, въ такомъ сочиненіи, гдѣ дѣйствіе происходитъ въ пятнадцатомъ вѣкѣ? Это весьма нескладно, и превосходная поэзія въ семъ случаѣ не могла замѣнить невѣроятности дѣйствія.

Теперь остается намъ похвалить въ *Фаустѣ* то, почему онъ навсегда останется самымъ изумительнымъ созданіемъ генія. Пятнадцатый вѣкъ, народъ, женщины, ученики, солдаты, вѣдьмы и ихъ саббаты, все это живетъ, движется, *существуетъ на дѣлѣ*, въ великой картинѣ, гдѣ все исполнено поэтическимъ огнемъ, гдѣ самый блестящій колоритъ соединенъ съ самою нѣжною живописью, гдѣ комизмъ, шалость, ужасъ, тоска, жалость, скорбь, все доведено до высочайшей степени безъ преувеличенія, безъ надутости, словомъ, безъ всего, что во Франціи называютъ *Романтизмомъ*. Въ этомъ отношеніи, какое безмѣрное разстояніе раздѣляетъ *Фауста* отъ безобразнаго списка, который хотѣлъ сдѣлать съ него Лордъ Байронъ, поэтъ *однообразія*, также какъ Гёте есть поэтъ *разнообразія*. Въ *Манфредѣ* ничего нѣтъ истиннаго, соразмѣрнаго; вымышленныя существа не одарены въ немъ тѣмъ характеромъ дѣйствительно-

Digitized by Google

сти, который придаетъ имъ въ сверхъестественныхъ сочиненіяхъ Шекспира и Гёте физіогномію рѣшительную. Говоритъ-ли о *Пангипокрѣядѣ*, сочиненіи писателя, соединившаго въ себѣ странность съ оригинальностью и прихоти ума съ дарами воображенія? Его поэма, также какъ и Манфредъ, подражаніе Гёте; но Французскій поэтъ понялъ *Фауста* на выворотъ. Въ своемъ нескладномъ сочиненіи онъ возноситъ духъ вѣка до небесъ и оскорбляетъ геній вѣковъ древнихъ; но ни того, ни другаго Г-нъ Лемерсье оцѣнять не можетъ, чему доказательствомъ служитъ его недавняя поэма, гдѣ онъ хотѣлъ изъ Моисея сдѣлать либеральнаго законодателя.

Нужно-ли говорить о любовницѣ Фауста, Маргеритѣ, послѣ всего, что внушила она истиннаго и краснорѣчиваго генію Г-жи Сталь? Ее можно сравнивать только съ изображающими добродушіе портретами, писанными въ средніе вѣки, прежде школы Рафаэля, болѣе возведенными къ идеалу симъ великимъ художникомъ въ его *мадонахъ*, но всего болѣе прелестными въ мастерскихъ произведеніяхъ Леонарда да-Винчи.

Въ *Фаустѣ* много романсовъ, народныхъ пѣсенъ, религіозныхъ гимновъ, хоровъ, гдѣ Гёте проходитъ по всѣмъ тонамъ поэзіи, отъ самыхъ простыхъ, безъискуственныхъ звуковъ ея, до самыхъ возвышенныхъ вдохновеній. Немногіе поэты въ такой степени, какъ пѣвецъ Фауста, обладали даромъ лирической поэзіи, рѣдкимъ во всѣ вѣки и неизвѣстнымъ въ вѣкѣ софизмовъ и умствованій; но въ Гёте такъ много возвышенности, истины,

Digitized by Google

естественности, что онъ совсѣмъ выходитъ изъ круга своихъ современниковъ: онъ удостоиваетъ иногда быть на нихъ похожимъ только снисходительностью къ ихъ слабости.

Въ Собраніи, изданномъ Г-мъ Ладвока, *Фаустъ* и *Гёцъ фонъ Берлихингенъ* занимаютъ первый томъ театра Гёте; въ двухъ другихъ томахъ находятся трагедіи, драмы, комедіи, водевили и *пьесы случайныя*. Совсѣмъ этимъ, театръ Гёте еще не полонъ: не переведены ни *Побочная дочь*, ни сатирическія пьесы его въ родѣ Гансъ Сахса и Аристофана.

Эгмонтъ и *Гёцъ фонъ Берлихингенъ* суть самыя драматическія пьесы нашего Автора, но и то въ весьма малой степени. Онъ презираетъ обольщенія и эффектъ сцены, и въ этомъ отношеніи ни одно изъ его многочисленныхъ сочиненій не представляетъ истиннаго интереса. Гёте живописуетъ страсти, особенно любовь, съ увлекательнымъ жаромъ; его народныя сцены суть мастерскія, истинныя произведенія поэтическаго воображенія; его характеры живутъ, волнуются; но дѣйствіе нигдѣ не имѣетъ у него ни довольно силы, ни довольно увлекательности, и не можетъ овладѣть вниманіемъ зрителя, заставить его принять участіе въ завязкѣ и возбудить сіи движенія нетерпѣливаго любопытства, которыхъ всего болѣе ищутъ въ театральной пьесѣ. Конечно Шиллеръ не сравнится съ Гёте, какъ поэтъ, но существенно, въ немъ болѣе драматизма; его пьесы дѣйствительно назначены для театра, тогда, какъ драмы Гёте требуютъ, или столь избранныхъ зрителей, ка-

Digitized by Google

кихъ нигдѣ нельзя найдти, или кабинетнаго уединенія. Но для театра надобны свои впечатлѣнія, связь, дѣйствіе, развивающееся и оканчивающееся. Пусть будутъ въ пьесѣ глубокость, истина, сила, легкость, естественность: всего этого мало; даже мало ужаса и жалости, которыя Гёте такъ мастерски умѣетъ возбуждать, когда ему вздумается: не надобно забывать *театральнаго* дѣйствія.

Въ *Эгмонтѣ* всего удивительнѣе естественная и вѣрная живопись Нидерландскаго народа, того времени, къ которому относится дѣйствіе Трагедіи. Здѣсь Гёте имѣетъ соперникомъ одного Шекспира, и можно сказать, что онъ возвышается до народныхъ сценъ исторической пьесы Генрихъ IV-й, гдѣ Англійскій поэтъ, силою и живостью своей кисти, заставляетъ насъ соприсутствовать зрѣлищу анархіи, которой героемъ былъ Іоаннъ Кедъ. Въ составленіи подобныхъ сценъ, великіе писатели отличаются тѣмъ, что они бываютъ въ нихъ глубоко поучительны, истинны въ высочайшей степени, и ни сколько не обременены тѣми мѣлочными подробностями, въ какія впадаютъ умы низшаго разряда.

Клера, мѣщанская дочь, любовница Эгмонта, плѣнительна прелестью и простотою души, энтузіазмомъ и преданностью. Ея горячность, оканчивающаяся совершеннымъ заблужденіемъ чувствъ, наполняетъ зрителя глубокимъ ужасомъ. Я знаю только у Шекспира *Имогенію, Дездемону* и *Юлію*, у Расина *Ифигенію, Монимy* и *Юнію*, у Данта *Франческу, Беатрису*, и нѣсколько другихъ лицъ въ этомъ

Digitized by Google

родѣ, соперничествующихъ съ прелестнымъ созданіемъ генія Германскаго поэта. Но вотъ часть его драмы, по нашему мнѣнію, заслуживающая строгую цензуру.

Гёте нигдѣ не безнравственъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова: онъ нигдѣ не оскорбляетъ скромности и приличія, но за то представляетъ зрѣлище самыхъ печальныхъ слабостей сердца человѣческаго, ни сколько не вознаграждая ихъ героизмомъ или возвышенностью души; изъ общности его сочиненій, и особенно изъ *Эгмонта*, не выходитъ никакой высокой нравственной истины. Всѣ герои его слабы, легкомысленны и дозволяютъ надъ собою властвовать обстоятельствамъ. Правда, поэтъ не обязанъ проповѣдывать нравственныхъ истинъ; но тѣмъ не менѣе должны онѣ проистекать изъ самой связи его басни: въ этомъ отношеніи, опять Муза Шиллера, вообще строгая, превосходствуетъ надъ Музою его предшественника, генія болѣе огромнаго, болѣе проникнутаго красотами искусства, но гораздо менѣе чувствительнаго къ достоинству поэта.

Эгмонтъ слабъ, нерѣшителенъ, легкомысленъ, любезенъ, но не созданъ для повелительства надъ событіями и людьми. Шиллеръ уже замѣтилъ, что это Эгмонтъ не историческій, который жертвуетъ собою для спасенія своего семейства отъ гибели, отвергаетъ Вильгельма Орапскаго и предается кинжалу Филиппа, дабы жена его и дѣти не отвѣчали за слѣдствія его возмущенія. Есть сцены въ Эгмонтѣ, гдѣ является онъ во всемъ достоинствѣ своего характера; особенно, такова

Digitized by Google

сцена въ темницѣ, когда сынъ Герцога Альбы, его врага, приходитъ изъявить свою преданность и удивленіе къ великимъ качествамъ Бельгійскаго героя. Но въ остальныхъ мѣстахъ роли, Гёте, кажется, для того избралъ его геросмъ, чтобы живописать человѣка, не заботящагося быть человѣкомъ и предпочитающаго удовольствія великимъ дѣяніямъ.

Герцогъ Альба, Маргерита Пармская, и словомъ, вся политическая часть сочиненія холодна, довольно скучна и особенно заключаетъ въ себѣ мало драматизма. Это благоразумные разговоры, справедливыя размышленія, характеры прекрасные, но, по какой-то странной прихоти, Авторъ какъ будто забавлялся, закрывая ихъ страсти и, такъ сказать, откладывалъ для подразумѣваемыхъ сценъ выраженіе силы ихъ души.

Роль Бракенбурга постыдна, хотя въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ истинна: онъ обожаетъ Клеру, любовницу Графа Эгмонта, не можетъ покинуть ея, и отправляется, дабы послѣдовать за нею въ другой міръ. Гёте придалъ ему черты страсти, но сдѣлалъ изъ него слабое, женское существо, предметъ совершенно недостойный вдохновеній истиннаго поэта. Въ ролѣ Бракенбурга есть что-то презрительное и смѣшное; онъ болѣе походитъ на молодаго человѣка, сорвавшагося съ пути отъ чтенія *Вертера*, чѣмъ на Фламандскаго мѣщанина шестнадцатаго столѣтія.

Клавиго и *Стелла*, двѣ драмы, во всѣхъ отношеніяхъ весьма ничтожныя: никогда не должны-бы онѣ находиться между лучшими произведеніями

Digitized by Google

ихъ Автора. Слогъ въ нихъ постоянно легкій и часто оживленный; кой-гдѣ есть движеніе страсти, прелесть, даже сила; но общность ихъ пуста, характеры ложны, ничтожны или преувеличены; цѣль въ *Клавиго* довольно нравственна, за то въ *Стеллѣ* безнравственна до отвратительности. Обѣ сіи драмы были написаны въ *сантиментальномъ* вкусѣ, введенномъ въ Германіи *Вертеромъ*, въ слѣдъ за *Новою Элоизою* и *Путешествіемъ Іорика*. Гёте первый осмѣялъ этотъ вкусъ и вредныя слѣдствія онаго, посему и должны мы почитать *Клавиго* и *Стеллу* какъ-бы случайными заблужденіями молодаго человѣка, мимоходомъ покорившагося духу своего времени.

Сказавъ наше мнѣніе объ историческихъ трагедіяхъ Гёте, *Гецѣ* и *Эгмонтѣ*, о мѣщанскихъ драмахъ его, *Клавиго* и *Стеллѣ* и романтической поэмѣ, *Фаустѣ*, мы должны разсмотрѣть другіе три рода его драматическихъ произведеній, дополняющихъ театръ сего великаго поэта. Мы хотимъ говорить о пьесахъ, написанныхъ по правильной Греческой и Французской системѣ: *Ифигеніи*, *Тассѣ*, *Побочной дочери*; объ его операхъ и водевиляхъ: *Клаудинѣ де Вилла Белла*, *Эрѣ* и *Бетели*, и проч., и наконецъ о пьесахъ во вкусѣ Аристофана и старинныхъ сказкахъ, нѣсколько похожихъ на *Фауста*.

По своей возвышенности, прелести, простотѣ и свѣжести, слогъ Гёте въ *Ифигеніи* и *Тассѣ* безподобенъ; богатое воображеніе счастливо соединено въ нихъ съ просвѣщеннымъ умомъ; въ нихъ Авторъ тщательно избѣгаетъ уклоненій и всегда

Digitized by Google

удерживается на высотѣ идеала, первомъ предметѣ искусства. Въ *Ифигенiи* есть увлекательныя поэтическія мѣста. Пѣніе Эвменидъ въ Аду, по идеѣ поэта предназначенное усмирять мученія древняго Танталa, красоты ужасающей! Но въ *Ифигенiи* и *Тассѣ* напрасно стали-бы искать положеній драматическихъ, собственно такъ называемыхъ. Авторъ удалялся отъ эффекта и хотѣлъ говорить только съ умами самыми возвышенными, съ душами самыми благородными и чистыми.

Ифигенiя есть драма истинно *Греческая*; *Тассъ* истинно Итальянская. Но обѣ сіи пьесы исполнены простоты, несовмѣстной съ оживленною и сильною живописью страстей—и вотъ причина несправедливыхъ сужденій, произнесенныхъ Переводчиками объ общности сихъ пьесъ.

Еще Г-жа Сталь вовсе не поняла истиннаго духа *Тасса:* она приписывала Гёте даръ живописать домашнія бури какого нибудь Сѣвернаго Двора, но не страсти, такъ сильно бушовавшія въ Феррарѣ. Г-жа Сталь не вспомнила о Петраркѣ, объ алегическомъ тонѣ стихотвореній самаго Тасса, о философіи Неоплатониковъ, въ пятнадцатомъ вѣкѣ занимавшей умы во Флоренціи, и потому-то порицала она Гёте, будто-бы не сохранившаго исторической истины, когда онъ представилъ Тасса вѣжливымъ мечтателемъ, метафизикомъ, а не показалъ его намъ въ безумiи страсти, одушевленно говорящаго языкомъ Французской Мельпомены. Мы осмѣливаемся сказать, что Авторъ *Коринны* была женщина, конечно геніяльная, но судила народы и эпохи сквозь призму своего воображенія.

Digitized by Google

Дабы увѣриться въ этомъ, стоитъ только прочитать ея *Итальянскій* романъ, гдѣ нѣтъ ничего Итальянскаго, гдѣ одна игра фантазіи, внѣ природы и истины. Впрочемъ, Тассъ у Гёте поэтъ возвышенный: съ какимъ жаромъ и съ какою нѣжною пылкостью выражается онъ, особенно въ сценахъ объясненія въ любви и поединка съ человѣкомъ государственнымъ, вызывающимъ поэта превосходствомъ своего высокаго ума.

Для наставленія тѣхъ, кому не извѣстно это, вообще надобно сказать, что Гёте совсѣмъ не такой человѣкъ, какимъ показала его намъ Г-жа Сталь, и еще менѣе таковъ онъ, какъ воображаетъ себѣ особенная школа литтераторовъ, соединившихся подъ его знаменами: я говорю о писателяхъ, недавно предположившихъ себѣ перевесть его. Прежде всего скажемъ, что Германскій поэтъ, при своей высочайшей чувствительности, умѣлъ сдѣлать себя совершенно независимымъ отъ романическихъ преувеличеній въ родѣ Жанъ-Жака, а имитацію и любуется Г-жа Сталь. Если исключимъ незначительныя драмы, *Клавиго* и *Стеллу*, то увидимъ, что Авторъ *Вертера* съ ранней поры отрекся отъ всего, что ближе или далѣе подходитъ къ *новой сантиментальности*. Высокимъ умомъ своимъ онъ постигъ смѣшное сихъ вѣчныхъ обращеній къ чувствамъ, разбираемымъ всегда безъ могущества углубиться въ нихъ: онъ худо вѣритъ филантропіи, просвѣщенію вѣка, усовершенствованію, и другимъ, очень хорошимъ открытіямъ новаго времени; умъ его переносится въ тѣ области, гдѣ жили Омиръ и Софоклъ, Эсхилъ, Пиндаръ и ве-

Digitized by Google

лнкіе поэты Востока и среднихъ вѣковъ; какъ писатель, онъ скорѣе сходится съ Расиномъ и Корнелемъ, чѣмъ съ Жанъ-Жакомъ и другими, любимыми Авторами новой школы. Никогда, ни въ одномъ изъ своихъ сочиненій не льстилъ онъ шысящеглавому чудовищу, нигдѣ не забывался передъ многочисленностью и вездѣ изъявлялъ сильнѣйшее презрѣніе къ дневной полишикѣ. Но вотъ почему Г-жа Сшаль и лишераторы ея школы съ шакими ограниченіями говоряшъ о поэшическихъ трудахъ человѣка, кошораго со всею умѣренностью можно назвать Шекспиромъ и Софокломъ Германіи. Многое можно не одобришь въ сочиненіяхъ Гёше, и мы осмѣлились эшо сдѣлашь, сохраняя все должное уваженіе къ великому генію; но не все шо дѣйсшвишельно недосшашки Гёше, за что порицаешъ его дочь Неккера: напрошивъ, часшо эшо доказываешъ превосходсшво его обдумываній.

Оперы и водевили Гёше, исполненные весело-сши, осшроумія, движенія, не могушъ быть переведены и, надобно прибавишь, не могушъ явишься на Французской сценѣ. *Клаудина де Вилла Белла, Эрвинъ* и *Эльмира, Эрн* и *Бетели*, и многія другія блещушъ особенно легкосшью и прелесшью разговора, богашсшвомъ и гибкосшью рнома, просшошою подробносшей; но въ нихъ совсѣмъ нѣшъ шого, что называешся у насъ умомъ, нѣшъ блесшокъ осшроумія, а эшо главное, единсшвенное, что даешъ успѣхъ на Французской сценѣ. Особенно въ *Клаудинѣ* есшь мѣсша, напоминающія шонъ, движеніе и вообще складъ (la manière) *Аминты* Тассовой и еще болѣе *Pastor fido* Гварини. Но въ предсшавленіи все эшо необходимо

ускользаетъ отъ многочисленныхъ зрителей: для успѣха на сценѣ потребны черты болѣе явныя.

Перехожу къ сатирическимъ пьесамъ Гёте, писаннымъ иногда въ родѣ Аристофана, иногда въ родѣ *Сатурналій*, Боккачіо и старинныхъ сказокъ Нѣмца Гансъ Сахса и Англичанина Чаусера, изъ коихъ одинъ жилъ въ лѣкѣ Реформаціи, другой во время *Уиклефа* (Wicklef). Въ нихъ, также, какъ и въ другихъ своихъ сочиненіяхъ, Гёте нигдѣ не подражаетъ: въ какомъ видѣ ни выдумаетъ явиться, онъ вездѣ оригиналенъ безъ жеманства. Завѣряю здѣсь въ этомъ, дабы не подумалъ кто нибудь, что онъ списываетъ старинныхъ поэтовъ, если я говорю, что такая-то изъ его поэмъ написана въ такомъ-то родѣ.

Французскому читателю не возможно представить ясной, опредѣленной идеи о тѣхъ порывахъ воображенія Гёте, гдѣ поэтъ, до безконечности разнообразный въ тонахъ, всегда остается истиннымъ, простодушнымъ, постоянно живописнымъ, и часто возвышеннымъ, въ самыхъ странныхъ своихъ формахъ. Въ этѣхъ небольшихъ поэмахъ, Гёте имѣетъ нѣкоторое сходство съ Лафонтеномъ, и особенно съ Рабеле; но это Рабеле, очищенный отъ своей анти-общественной желчи, отъ своего возмутительнаго цинизма: это Рабеле поэтическій. Въ одной изъ сихъ пьесъ, цѣлый міръ проходитъ передъ глазами зрителя, въ видѣ драмы, тогда какъ Арлекинъ выводитъ маріонетки, а двигаетъ ихъ и загадываетъ загадку поэтъ. Въ другой, насъ вводятъ въ мастерскую художника, человѣка геніяльнаго, поставленнаго среди людей, безсмыслен-

Digitized by Google

но удивляющихся ему, которые хвалятъ на слово и являются знатоками съ кашалогомъ въ рукахъ. Всего чаще Гёте безъ пощады поражаетъ *просвѣщенныхъ* Германскихъ Ѳеологовъ-Прошествантовъ и временно извѣстныхъ людей, съ ихъ великими системами и малыми познаніями. Здѣсь онъ веселъ и насмѣшливъ, безразсуденъ и благоразуменъ; всѣ ложныя наклонности вѣка разсматриваетъ онъ и преслѣдуетъ сарказмами Дидерота и Вольтера; но ихъ сарказмы имѣютъ у него благоразумное направленіе: пылкое, циническое стремленіе Дидерота и Вольтера служитъ ему оружіемъ прошивъ промышленныхъ ничтожностей вѣка. Однакожь, надобно справедливо понимать намѣренія Германскаго поэта: Гёте никогда не принадлежалъ ни къ какой партіи и не привязывался ни къ одной сектѣ интригановъ, въ какой-бы ни являлись они одеждѣ; лучше нежели кто-либо другой умѣетъ онъ оцѣнять труды ума, успѣхи промышленности. — Онъ ненавидитъ усилія только тѣхъ людей, которыхъ въ существѣ ни сколько *не веселитъ* движеніе человѣческой дѣятельности, которые занимаются вѣкомъ, какъ эгоистъ, и хотятъ на крови и потѣ трудолюбиваго класса народа воздвигнуть зданіе своего филантропическаго величія и своего либеральнаго счастія.

Должно было перевесть большую часть пьесъ, составляющихъ театръ сего великаго поэта, но многія изъ его пьесъ непереводимы, особенно прозою, и къ этому числу принадлежитъ *Фаустъ*, обезображенный въ Собраніи Г-на Ладвока языкомъ, чуждымъ *Фаусту*. Другія сочиненія, находящіяся

Digitized by Google

въ этомъ Собраніи, не должны-бъ были являться передъ Французскую публику: сюда принадлежатъ, кромѣ слезныхъ драмъ *Клавиго* и *Стеллы*, многія комедіи, коихъ главнѣйшее достоинство составляютъ слогъ и прелесть (грація); но никакъ не должно было помѣщать сихъ пьесъ между первокласными произведеніями ихъ Автора. Хорошо сдѣлали, не показавъ намъ *Побочной дочери*, трагедіи жеманной, придворной, принадлежащей высокому обществу, но холодной и неодушевленной, не смотря на удивительное совершенство ея слога. Многіе, сдѣланные Авторомъ въ подражаніе Эсхилу и Софоклу опыты, въ коихъ предметы полу-миѳологическіе и полу-аллегорическіе, также не перенесены на нашъ языкъ, и очень справедливо, ибо, безъ поэзіи, оживляющей ихъ подъ перомъ оригинальнаго Автора, что̀ осталось-бы въ сихъ сочиненіяхъ, и какую идею могли-бы составишь себѣ о нихъ во Франціи?

Digitized by Google

О ФИЗИКѢ АѲЕНЕЯ.

Тогда, какъ въ просвѣщенной Европѣ ученые мужи, по разнымъ отраслямъ наукъ, ознаменовываютъ каждый день, или открытіями, или изобрѣтеніями, или совершенствованіемъ способовъ ученія, мы, недовольные приготовленнымъ для насъ запасомъ, съ недавняго времени прилагаемъ себѣ новый путь къ безсмертію: все прежнее порицаемъ, строимъ новыя системы, и только еще думаемъ *о возможности предметовъ знанія*, не замѣчая въ заблужденіи своемъ, что повторяемъ давно извѣстное и уже лучшими умами оставленное. Сего рода нововведенія наиболѣе встрѣчаемъ въ Аѳенеѣ. Всеразрушительные приговоры его коснулись и Физики, со временъ Декарта и Ньютона утвержденной на незыблемыхъ основаніяхъ Математическихъ. Будучи совершенно убѣждены, что приводить Физику къ чистому умозрѣнію значитъ обращать ее въ Астрологію, Магію и Алхимію, которыхъ обманъ, гнѣздившійся во мракѣ невѣжества, обнаруженъ свѣтомъ наукъ, мы почитаемъ обязанностью подвергнуть разсмотрѣнію новый планъ Физики, изложенный въ Аѳенеѣ.

Составитель новой системы, желая вывести опредѣленіе Физики изъ сущности ея предмета, показываетъ различныя значенія природы и имъ соотвѣтственныя науки Естественныя; не находя

Digitized by Google

ни въ одной изъ нихъ объясненія силъ или причинъ естественныхъ явленій, заключаетъ, что *причины* или *силы естественныхъ явленій составляютъ предметъ Физики, какъ науки особенной, самостоятельной.*

Познакомимъ читателей нѣсколько со способомъ умствованія и изложенія систематика.

«Физика (?) по производству слова сего отъ «Греческаго фисисъ (?) (естество, природа) и, (?) «ближе отъ Фисики (?) (естественная) (?), соб- «ственно значитъ Естественная Наука (?) или «наука о природѣ.» (*)

Сколько ошибокъ всякаго рода въ одномъ періодѣ! Догадка, будто Физика происходитъ отъ *фисики*, совсѣмъ не кстати: кто не знаетъ, что Аристотель одну часть изслѣдованій своихъ касательно природы назвалъ *τὰ φυσικὰ*, другую *τὰ μετὰ φυσικὰ*, и что оттуда ведутъ начало свое, по названію, Физика и Метафизика? Греческое окончаніе *ικὴ* встрѣчается только въ искусствахъ, отъ подразумѣваемаго слова *τέχνη*, искусство; окончаніе же наукъ у Грековъ обыкновенно заимствуется отъ *σοφία* (мудрость), *λόγος* (умъ, слово), *νόμος* (законъ), *γράφω* (пишу). Одна Математика имѣетъ особенное окончаніе *μάθησις*; ибо означаетъ *науку* по преимуществу. О знакахъ препинанія, согласованіи, порядкѣ словъ и о прочемъ, собственно языка и слога касающемся, говорить не станемъ: видно, что, при составленіи системы, подобныя мѣлочи ускользнули отъ вниманія, обращеннаго въ горніе предѣлы умозрѣнія.

(*) См. Аѳенея NN° 6 и 7.

Digitized by Google

« Каждая наука, сказано въ Аѳенеѣ, должна имѣть « неминуемо (!) свой собственный предметъ; слѣд. « и Физика. Изъ сего надобно заключить: (!) что « природа (!) или 1. принимается въ разныхъ зна- « ченіяхъ....., или 2. разсматривается съ разныхъ « точекъ зрѣнія...., или 3. и въ разныхъ значеніяхъ « принимается, и съ разныхъ точекъ разсматрива- « ся. Симъ легко объясняется возможность многихъ « естественныхъ наукъ, хотя предметъ ихъ одинъ, « природа.. и т. д. »

Подобное различеніе природы *обширной и необъятной, разнообразной, и прелестной, величественной и разительной* наконецъ *могущественной*, исполненное указаніями на Сиріуса, на инфузорій, на сферу, которой центръ всюду, а поверхность (въ Аѳенеѣ лишнимъ почитаютъ отличать *поверхность* отъ *окружности*) нигдѣ—сіе различеніе, полкованное и въ Земледѣльческой Химіи, читали мы уже за нѣсколько предъ симъ годовъ у Стойковича; въ томъ видѣ, какъ представлено въ Аѳенеѣ, оно ложно и недостаточно. Однѣ и тѣ же слова получаютъ *различныя значенія* именно отъ того, что мы съ *разныхъ сторонъ* разсматриваемъ предметы, ими выражаемые. Вотъ какъ о различномъ значеніи природы разсуждаютъ просвѣщенные (*):

« Природа разсматривается или въ отношеніи къ одному какому либо предмету, или въ отношеніи ко всѣмъ предметамъ вообще. Въ томъ и другомъ случаѣ два рода изслѣдованій представляются уму:

(*) *Mellin's* Encyclopädisches Wörterbuch der Kritischen Philosophie, Jena und Leipzig, 1801. T. IV.

Digitized by Google

объясненіе или бытія предметовъ (natura formaliter spectata), или совокупности явленій (natura materialiter spectata). При сихъ послѣднихъ изслѣдованіяхъ, природа принимается въ четырехъ значеніяхъ:

a) Какъ совокупность, или *міръ* предметовъ, постигаемыхъ умственно и чувственно (als Inbegriff der Gegenstände). Наука о сей природѣ называется *Физіологіею*, также *Философіею природы*.

b. Какъ совокупность предметовъ, умственно постигаемыхъ (natura naturans). Наука о семъ, въ возможности существующая, есть *Трансцендентная Физіологія*.

c) Какъ міръ явленій (als Inbegriff der Erscheinungen), подверженныхъ опытности и постигаемыхъ чувствами внѣшними и внутреннимъ чувствомъ (natura naturata). Наука о сей природѣ есть *Физіологія*.

d) Какъ совокупность тѣлъ, внѣшними чувствами ощущаемыхъ: это обыкновенное значеніе слова—предметъ наблюденій всѣхъ и каждаго.

Во всѣхъ сихъ четырехъ значеніяхъ принимается природа или *внѣ насъ*, или *въ насъ*. Въ первомъ случаѣ разумѣемъ *природу вещественную*, предметъ *Физики*; во второмъ — *духовную*, предметъ *Психологіи*. Ясно изъ сего, что природа противуположна искусству; одна есть шестидневное твореніе Бога, другое—произведеніе человѣка, образа и подобія Божіяго. Понятія о природѣ, приведенныя въ систему, составляютъ науку; мысли, обнаруженныя средствами естественными, составляютъ искусство. Гдѣ наука оканчиваетъ, тамъ искусство начинаетъ, и обратно. »

Отсюда заимствовано различеніе природы. Оче-

Digitized by Google

видно, что названія природы *могущественной, разнообразной* и пр., встрѣчающіяся въ Аѳенеѣ, приличны каждому ея значенію. Что касается до изображеній безконечности, величія, красоты природы, онѣ слабы; для сего должно-бы развернуть Ейлера или Шуберта. Впрочемъ, къ чему изумленіе, прельщеніе, очарованіе природою тогда, какъ мы хотимъ вывести опредѣленіе науки? Кто не знаетъ этихъ общихъ мѣстъ изъ Физики, Естественной Исторіи, Физіологіи? И потому, разсмотрѣвъ различныя значенія природы, прейдемъ молчаніемъ нѣсколько скучныхъ хрій и амплификацій, чтобъ приступить къ сущности дѣла.

Составитель новой системы, предоставляя міръ предметовъ Естественной Исторіи, міръ явленій — Механикѣ, Астрономіи и Оптикѣ, предметомъ Физики назначаетъ *причины* или *силы явленій естественныхъ*. Было время, когда Вольфъ присоединялъ къ Физикѣ Аэрометрію, Ейлеръ Музыку, Ламбертъ Пирометрію, Бугеръ и Ламбертъ Фотометрію; нынѣ испытываетъ Физика участь противную: изъ нея все изгоняется, кромѣ силъ; иначе, говорятъ, она похожа на складочный магазинъ. Разберемъ это опредѣленіе.

До сихъ поръ *силою* называли мы причину, которая перемѣняетъ состояніе тѣла, перенося его отъ покоя къ движенію. «Тщетно трудились величайшіе умы,» говоритъ Франкеръ (*), «желая открыть причину силъ; мы не знаемъ сей причины, приводящей тѣла въ движеніе и ихъ оживляющей.» Напротивъ, въ Аѳенеѣ все разрѣшается: из-

(*) Traité élémentaire de Mécanique. Paris.

слѣдованіе силъ конечныхъ также сдѣлано принадлежностью Физики.

Далѣе— силы *естественныхъ явленій*. Какихъ? Мы уже объяснили, что̀ ученые разумѣютъ подъ явленіями естественными. Еще противорѣчіе: Аѳеней изгоняетъ изъ Физики родственные ей предметы, именно предметы прикладной Маѳематики, а принимаетъ совершенно ей чуждые, принадлежащіе Метафизикѣ. Не потому-ли, что прикладная Маѳематика не позволяетъ летать ошъ силъ *міровыхъ* до *чувствительности*, а въ Метафизикѣ можно принять видъ глубокомысленнаго и напѣвать что нибудь о напряженіи солнца и планеты? Притомъ, восхожденіе и захожденіе солнца, приливъ и отливъ морей, и звержения огнедышущихъ горъ и тому подобное, развѣ не явленія естественныя? Мудрено и непоняшно!

Мы себѣ предѣлы Физики шакъ означаемъ. Сказано выше, что обыкновенно къ оной относится *природа внѣ насъ;* слѣдовашельно подъ Физикою разумѣть должно и обыкновенно разумѣютъ весь кругъ естественныхъ знаній. Поелику-же явленія внѣ насъ совершаются во времени и пространствѣ: то всѣ онѣ подвергаются исчисленію. Когда Геомешрія ограничивалась линейкою и циркулемъ: шогда и Физика занималась только опышами; но Ньютонъ и Лапласъ увѣрдили ее на прочнѣйшемъ основаніи— на Маѳемашикѣ. Если-же Физика собственно заключается въ наукахъ естественныхъ: то всѣ предметы ея размѣщаются въ Астрономію, Механику, Химію, Естественную Исторію, Физіологію. Но какъ, для подробнаго изученія каждой изъ сихъ часшей, пошребно общее познаніе природы: то Физика,

Digitized by Google

въ настоящемъ своемъ состояніи, необходима, какъ *наука приготовительная*, и все, объясняемое въ наукахъ Физико-Маѳематическихъ, какъ-то: общія свойства тѣлъ, силы, къ движенію приводимыя, какъ причины явленій, и общіе процессы въ природѣ—все это принадлежитъ ей, какъ собственность; она къ прочимъ знаніямъ естественнымъ относится также, какъ самъ человѣкъ ко всей природѣ.

«Силы природы,» продолжаетъ Сочинитель новой системы, «находятся трехъ родовъ: 1) міровыя или общія, 2) планетныя или частныя и 3) «органическія.»

Теперь понимаемъ, о какихъ силахъ говорится въ Аѳенеѣ: это тѣ, которыя объяснить обѣщались Шеллингъ, Окенъ и послѣдователи. Прекрасно! Новая Физика списывается съ Натуральной Философіи! Извѣстно, что эта наука въ Германіи зовется общею Физикой, также умозрительною Физіологіей и чистою Психологіей: по этому и въ прочихъ факультетахъ Университетскихъ можетъ появиться подобная Физика, на пр. въ Нравственно-Политическомъ, Медицинскомъ, даже въ Словесномъ? Предложимъ нѣсколько мыслей изъ сего универсальнаго ученія (*).

«Наблюдать природу значитъ построевать оную въ умѣ изъ понятій. Для сего надобно избрать такую точку зрѣнія, откуда природа могла-бы пред-

(*) Entwurf eines Systems der Naturphilosophie, Jena und Leipzig. 1799.

Digitized by Google

спавиться развивающеюся въ многообразныхъ своихъ твореніяхъ. Такое развитіе вселенной происходитъ *дѣйствіемъ силъ и процессовъ, отъ творческаго всемогущества начало ведущихъ* (*). Всѣ дѣйствія силъ и процессовъ состоятъ подъ вліяніемъ одного начала—*свѣта, который есть причина теплоты, цвѣтовъ и огня.* Свѣтъ и сила разширительная (expansiv) и сжимательная (contractiv) суть силы *общія, міровыя* (cosmische). Силы неорганической природы: електричество, магнетизмъ и химизмъ. Силы природы органической: производительность (Bildungstrieb), раздражительность (Irritabilität), и чувствительность (Sensibilität). »

Сіи мысли, изъ подлинника или образца новой Физики взятыя, хотя ничего не объясняютъ; но по крайней мѣрѣ не заключаютъ никакого противорѣчія. Здѣсь природа неорганическая противуполагается органической; ихъ совокупностью принимается природа общая. Но что̀ значитъ въ новой системѣ планета? Какъ согласить слѣдующее разногласіе: прежде свѣтъ, по новой системѣ, изгнанъ былъ въ Оптику, видѣніе въ Физіологію: а потомъ снова свѣтъ открываетъ науку; его сопутствуютъ предметы и Химіи, и Физіологіи?

Послушаемъ еще новую Физику. «Свѣтъ, какъ сила дѣйствующая въ трехъ измѣреніяхъ: линейно, лучь свѣтлый, есть причина видимости (?); поверхносшно, лучь цвѣтный, причина цвѣтности; кубично, или по всѣмъ направленіямъ (? !), лучь теплый, или теплота, причина многоразличныхъ явленій. »

(*) То-же говорится и въ Аѳенеѣ.

Digitized by Google

Можно-ли повторять чужое подъ своимъ именемъ, во многомъ искажать, не упоминая, кому принадлежитъ какая-либо мысль? Вотъ, какъ выражается писатель, изъ котораго это заимствовано (*):

«Свѣтъ и теплота, хотя собственно суть характеры одного и того-же существа, между собою противуположны, какъ линея и толщина. *Свѣтъ* есть напряженіе эѳира, или всемірнаго вещества; *теплота* — движущійся эѳиръ, или эѳиръ безъ напряженія, но во взаимномъ дѣйствіи съ земными тѣлами; наконецъ *цвѣты*, среднее напряженіе эѳира, суть соединеніе свѣта съ тѣнью. Міровый цвѣтъ (cosmische Farbe) — красный; первый земный (irdische) — синій; вторый — зеленый; третій — желтый. Цвѣты представляютъ бореніе свѣта съ теплотою; изъ сего боренія происходитъ высшій, красный — цвѣтъ огня. Въ веществахъ свѣтъ и теплота также дѣйствуютъ противуположно: свѣтъ разокисляетъ (desoxydirt), а теплота окисляетъ (oxydirt). *Теплота дѣйствуетъ на вещества сферически, по всѣмъ направленіямъ* (sphærisch, nach allen Seiten); *свѣтъ напротивъ, дѣйствуетъ линейно* (nach der Linie). »

Замѣтимъ, что въ подлинникѣ сказано *сферически* или по всѣмъ направленіямъ: это выраженіе справедливое; въ Окенеѣ-же переведено: *кубично* — или по всѣмъ направленіямъ: это противно первымъ основаніямъ Геометріи.

Объясненіе съ одной стороны элементовъ: *воздуха, воды* и *материка;* съ другой — *електричества, химизма* и *магнетизма*, любопытствующіе могутъ

(*) Lehrbuch der Naturphilosophie. Jena. 1809.

Digitized by Google

найдти въ упомянутомъ-же сочиненіи Окена, ш. I. стр. 82—91.

Изъ сихъ-то противорѣчій и несообразностей составленъ планъ Физики Аѳенея. «Ясно», заключаетъ составитель новой системы, «что Физика, какъ «списокъ своего (?) предмета, должна состоять «*изъ трехъ частей*, а именно:

«1) Физи*ка* (?!) общ*ая* — о силахъ міровыхъ; «2) частн*ая* — о силахъ планетныхъ; 3) органиче- «ск*ая* — о силахъ органическихъ.»

Ясно, отвѣчаемъ мы, что эта Физика, какъ списокъ съ Натуральной Философіи, съ тремя частями своими, у Окена такъ раздѣляется: первая часть названа *Гилогеніей* (веществословіемъ); вторая — *Стихіогеніей*; третья — *Пневматологіей* или собственно *Органософіей*.

«Вселенная», сказалъ Даламбертъ (*), «представила-бы единое цѣлое тому, кто умѣлъ-бы обнять ее однимъ взглядомъ.» Натуральная Философія приняла на себя эту обязанность; да развѣ въ ней объяснены конечныя причины? Развѣ въ Германіи Физика замѣнена Философіей? Это блестящая гипотеза, пінтическое воззрѣніе на природу; а не наука, требующая началъ точныхъ и опредѣленныхъ. Такъ Океново разсужденіе о свѣтѣ и теплотѣ есть не иное что, какъ гипотеза, подобная гипотезамъ Гераклита, Демокрита и другихъ мудрецовъ Греческихъ; но, при нынѣшнемъ состояніи наукъ, мы желаемъ убѣждаться въ подобныхъ предметахъ до-

(*) Discours préliminaire de l'Encyclopédie.

Digitized by Google

водами Ньютона, Лапласа, Эйлера, Фурье и другихъ знаменитыхъ Геометровъ.

И такъ что̀ заключить мы должны о Физикѣ Аѳенея? Это есть извѣстная гипотеза, изъ которой наука только въ возможности существуетъ; и если доселѣ извѣстныя Физики, по словамъ Аѳенея, похожи на складочный магазинъ различныхъ предметовъ: то вновь составляемая Физика походитъ на складочный магазинъ Натуральной Философіи Шеллинга, Окена и послѣдователей. Но какъ одни и тѣ-же предметы, съ одной стороны разсматриваемые, по словамъ Аѳенея, не могутъ принадлежать двумъ наукамъ, то слѣдуетъ заключить, что *Физика Аѳенея*, какъ списокъ съ Натуральной Философіи, *не можетъ быть наукой самостоятельной и сама собою уничтожается*; она все отрицаетъ и вмѣстѣ утверждаетъ: посему ее совершенно выражаетъ уравненіе, въ Аѳенеѣ встрѣчающееся, также изъ Натуральной Философіи взятое, $+-=0$.

М.

Digitized by Google

СОВРЕМЕННАЯ
РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

1828 года.

— *Дипломатія* или руководство къ познанію внѣшнихъ Государственныхъ сношеній, для посвящающихъ себя *политической* службѣ (. Сочиненіе ?) Барона К. Маршенса. Переводъ С. Доброклонскаго. М. 1828 года, въ т. С. Селивановскаго, in 12, XII и 214 стр.

У насъ донынѣ не было, кажется, на Русскомъ языкѣ учебной книжки для руководства въ преподаваніи Дипломатіи. Въ началѣ нынѣ изданнаго руководства находимъ обширное опредѣленіе науки; но оно не оправдывается, ни тѣмъ, что послѣ него читаемъ въ книгѣ, ни назначеніемъ Дипломатіи, которая составляетъ часть *Политики* или Государствоправленія, занимаясь только *способами и условіями, посредствомъ коихъ и коими производятся сношенія между различными Государствами.* Потому намъ странно показалось все, что мы прочитали на стр. 2, 3, 4, 5 и 6: оно не вяжется съ послѣдующимъ.

— Что касается до Дипломатіи, въ собственномъ, ограниченномъ ея видѣ, сочиненіе Г—на Маршенса на первой случай очень достаточно; Г—нъ Доброклонскій удачно выбралъ книгу для перевода и хорошо перевелъ ее.

Digitized by Google

Въ ней излагаются начала Дипломатическаго Права, утвержденныя взаимнымъ согласіемъ просвѣщенныхъ государствъ; понятія о должности и обязанности дипломатическихъ чиновниковъ; правила формы, слога и порядка сочиненія дипломатическихъ бумагъ. Все это заключено въ 10-ти главахъ, въ коихъ показаны всѣ различія между чиновниками, отправляемыми въ разныхъ качествахъ къ иностраннымъ дворамъ; различія и сущность посольскихъ актовъ; права и преимущества, церемоніалы и свита посольствъ; порядокъ сношеній дипломатическихъ; образъ и правила дипломатическихъ сочиненій, и проч.

— *Караванъ-Записки*, во время похода въ Бухарію Россійскаго каравана, подъ воинскимъ прикрытіемъ, въ 1824 и 1825 годахъ; веденныя *начальникомъ онаго каравана надъ купечествомъ* (т. е. *начальникомъ купечества, бывшаго въ караванѣ?*) Евграфомъ Кайдаловымъ, 3 части. М. 1827 и 1828 годовъ., въ Унив. тип. in 16, 144, 149 и 140 стр. съ 3 литограф. картинками.

Въ сихъ Запискахъ разсказываютъ намъ о любопытномъ событіи по Русской торговлѣ съ Среднею Азіею, именно: о разграбленіи вооруженнаго каравана Русскаго, который шелъ въ Бухарію, въ концѣ 1824 года, и былъ разбитъ Хивинцами.

Изъ предисловія видимъ слѣдующее: въ 1824 году, извѣщено было купечество о томъ, что каждогодно предполагается отправлять изъ Оренбурга въ Среднюю Азію купеческій караванъ, подъ сильнымъ прикрытіемъ отъ грабежа Киргизцовъ и Хивинцовъ. Въ слѣдствіе сего собрался тогда огромный кара-

Digitized by Google

ванъ. До 500 человѣкъ войска и двѣ пушки охраняли его. Начальникомъ надъ купцами, въ караванѣ находившимися, избранъ былъ Г—нъ Кайдаловъ, Московскій купецъ; онъ издалъ теперь свои *Записки*, веденныя имъ во все время путешествія по Аральскимъ степямъ съ караваномъ.

Хотя съ затрудненіями, но благополучно шелъ караванъ, пока не напало на него Хивинское войско, высланное нарочно. Нашъ военный отрядъ сражался съ Хивинцами. Трудно понять причину неудачи: недостаточенъ-ли былъ отрядъ по огромности каравана, и потому не могъ отбиться и продолжать путешествія въ Бухару, до которой оставалось не болѣе 300 верстъ; или недостало припасовъ, что можно подозрѣвать изъ того, что караванъ *весьма нуждался въ хлѣбѣ*. Странно и то, что наши рѣшительнымъ ударомъ не разсѣяли непріятеля, ибо, по описанію Г—на Кайдалова, Хивинцы бѣжали отъ Русскихъ, при малѣйшемъ наступательномъ движеніи нашихъ. Какъ-бы то ни было, караванъ принужденъ былъ истребить и бросить множество товаровъ, и кромѣ 2000 тюковъ товара, оставить непріятелю 2000 верблюдовъ и 40,000 барановъ, такъ, что купцы понесли болѣе полумилліона рублей убытка; Хивинцы взяли все оставленное, а караванъ, кое какъ, дошелъ обратно въ Россію.

Въ описаніи Г-на Кайдалова находимъ нѣсколько подробностей любопытныхъ. Онъ лучше-бы сдѣлалъ, если-бы умножилъ число замѣчаній, какія сдѣланы имъ о нравахъ Киргизцовъ и разныхъ достопамятностяхъ: они оживляютъ утомительныя повторенія о дневкахъ каравана и гораздо важнѣе свиданія

Digitized by Google

Г-на Кайдалова съ Оренбургскимъ Генералъ-Губернаторомъ, описанія о поѣздкѣ его изъ Троицка до Оренбурга, мыслей, выписокъ изъ Дѣяній Петра Великаго, соч. Голиковымъ, изъ Словаря Географическаго, собр. Щекатовымъ, размышленій на Черныхъ пескахъ, письма на стр. 84: все это можно-бы промѣнять на одно такое описаніе, какъ на примѣръ, описаніе колдуна Киргизскаго (Ч. II, стр. 71).

Замѣтимъ еще, что надобно было предварительно поправить слогъ Записокъ, и не такъ ужасно разбивать буквы: мы не видывали книги, гдѣ буквы и строки были-бы разогнаны такъ далеко другъ отъ друга; есть странницы, на которыхъ не болѣе 7 или 8 строчекъ. Надобно-бы исключить и огромное означеніе матерій содержащихся въ книгѣ. На стр. 100,101 и 102 *все описаніе* заключается въ 25 строкахъ, а *оглавленіе* его составляетъ *семь* строкъ, и сверхъ того 48 страницъ особенно заняты оглавленіемъ въ окончаніяхъ книжекъ. Не уже-ли все это было дѣлано для объявленія въ газетахъ о *трехъ книжкахъ*, которыя собственно должны-бы составлять одну и небольшую?

Двойникъ или мои вечера въ Малороссіи. Сочиненіе Антонія Погорѣльскаго. Ч. 1 и 2-я. С-Пб. 1828 года, въ Т. Акад. Наукъ, in 8, 177 и 202 стр.

Думаемъ, и имѣемъ основательныя причины сказать читателямъ, что имя *Погорѣльскаго* есть имя вымышленное. Не смѣемъ однакожъ нарушать тайны Автора и поговоримъ только объ его книгѣ. Она состоитъ изъ отдѣленій, которыя Сочинителю произвольно вздумалось назвать *вечерами*. Авторъ

Digitized by Google

говоритъ, что нѣкогда пришлось ему прожить нѣсколько лѣтъ въ Малороссіи, гдѣ вечера проходили у него въ одиночествѣ, и весьма естественно, что ему бывало скучно. Однажды, когда былъ онъ въ невеселомъ расположеніи духа, явился передъ нимъ странный товарищъ: это былъ *двойникъ* его самаго. Читателямъ, которые не слыхали о какомъ нибудь Нѣмецкомъ Doppeltgänger — трудно объяснить, что̀ это такое. Предполагается, что человѣку можетъ явиться *онъ самъ*, въ видимомъ образѣ, въ опредѣленныхъ чертахъ, можетъ дѣйствовать, говорить и мыслить передъ нимъ, отдѣльно отъ него самаго: вотъ что называетъ Авторъ *двойникомъ*, и что явилось передъ нимъ. Двойникъ его былъ очень милый, умный и словоохотный товарищъ; Авторъ и Двойникъ читали и разсказывали другъ другу повѣсти; послѣ каждой завязывался у нихъ разговоръ: и повѣсти и разговоры составили два тома *Малороссійскихъ вечеровъ*, въ которыхъ ничего *Малороссійскаго* не найдете. Напротивъ, мы читаемъ, или разговоры двухъ образованныхъ друзей о духахъ, предчувствіяхъ, снахъ, ворожбѣ, нравственности, и проч. и проч., или повѣсти, которыя подавали поводъ къ подобнымъ разсужденіямъ; повѣстей *четыре*.

Въ *одной* изъ нихъ разсказано несчастное событіе во время взятія Французами Москвы; въ *другой* странная участь молодаго человѣка, который влюбился въ подвижную куклу (автомата); въ *третьей* преданіе о Московской колдуньѣ, которая до Французовъ (какъ говоритъ Авторъ) извѣстна была въ Москвѣ, подъ именемъ *Лафертовской Маковницы*; въ *четвертой* представлена судьба че-

Digitized by Google

ловѣка, который въ дѣтскихъ лѣтахъ попался въ общество обезьянъ, не могъ уже помириться съ условіями и отношеніями общества людей, и погибъ отъ этого.

Оригинальности во всѣхъ сихъ повѣстяхъ, признаемся, мы видимъ очень немного. Въ этомъ отношеніи лучше всѣхъ другихъ *Лафертовская Маковница*, гдѣ хорошо списаны нравы средняго званія людей, нашего времени; но и шушъ, колдунья Нѣмецкая, а *не Русская*. Въ *Изидорѣ* и *Анютѣ* мы видимъ совсѣмъ не Русскихъ: вооружашь Анюшу *кинжаломъ* и заставишь Русскаго офицера промечташь и просидѣшь четыре ночи, зимой, *въ снѣгу*, не естественно. *Пагубныя послѣдствія необузданнаго воображенія* списаны съ подобной-же Гофмановой повѣсти, а Пужанова *Жоко* дала поводъ Автору описашь обезьянъ въ *Путешествіи въ дилижансѣ*. Пужанъ разсказываетъ, что сдѣлалось съ обезьяною, попавшеюся въ общество человѣка; нашъ Авторъ говоритъ, что сдѣлалось съ человѣкомъ, попавшимся въ общество обезьянъ.

Словомъ сказашь, намъ кажется — таково наше мнѣніе, которое мы не смѣемъ выдавашь за неоспоримую истину — что Автору нашему принадлежитъ только честь хорошаго разсказа. Между тѣмъ отличная способность его къ произведеніямъ болѣе самобытнымъ, видна во многихъ подробностяхъ. Разговоры въ промежуткахъ повѣстей, исполненные множествомъ анекдотовъ, любопытныхъ и новыхъ, написаны чрезвычайно занимательно. Авторъ не принимаетъ догматическаго тона: онъ *разговариваетъ*, какъ умный, обра-

Digitized by Google

зованный человѣкъ, и потому тотъ ошибется, кто шуточное разсужденіе объ умѣ (Ч. II, стр. 1–38) почтетъ въ самомъ дѣлѣ психологическимъ изслѣдованіемъ объ умѣ человѣческомъ, а не шуткою. Шуткою-же должно почесть и мнѣніе Двойника о философіи Кантовой, на стр. 101, 1-го тома.

Думается намъ, что Авторъ гораздо болѣе сдѣлалъ-бы, оставивъ образъ сочиненія повѣстей, показавшійся въ Германіи въ послѣднее время. Нѣмцы такъ много писали ихъ во всякомъ родѣ, что всѣ роды имъ, какъ будто наскучили, и теперь Нѣмецкая публика удовлетворяется только самою странною игрою фантазіи, или самымъ запутаннымъ сплетеніемъ происшествій: прочтите Гофмана, Клаурена, Шиллинга (Густава), Шопенгауеръ, сообразите романы Вандерфелда съ романами В. Скотта, и вы узнаете сущность новыхъ романовъ и повѣстей Нѣмецкихъ. Умъ гибкій легко найдетъ тысячи странныхъ отношеній въ обществѣ и въ душѣ человѣческой; перепутайте такія отношенія, съ мистическимъ направленіемъ, съ фатализмомъ, или съ разными страстями, приличіями, повѣрьями—и передъ вами откроется неистощимый источникъ Нѣмецкихъ повѣстей и романовъ. Отъ того, кажется, у многихъ Нѣмецкихъ романистовъ сдѣлался уже навыкъ писать такимъ образомъ, ибо они (на примѣръ, Клауренъ и Шиллингъ) исписываютъ десятки томовъ, въ общности одинакими, но въ частностяхъ самыми разнообразными повѣстями.

Мысль нашего Автора: вывесть на сцену *Двойника*, весьма счастливая мысль. Но, Двойникъ могъ-бы играть у него роль болѣе значительную.

Digitized by Google

Теперь, онъ такой-же человѣкъ, какъ и другіе люди. Онъ могъ-бы разсказами и повѣстями своими увлекать въ область отдѣльную отъ обыкновеннаго міра; могъ-бы раскрывать тайныя стороны души человѣческой, или загадывать загадки, которыхъ не можетъ разгадать умъ человѣка. Таинственное явленіе его тогда болѣе оправдывалось-бы въ глазахъ читателей.

Одно изъ слѣдствій Нѣмецкаго образа писанья повѣстей, есть грусть, которую иногда наводятъ Нѣмецкія повѣсти, показывая человѣка въ такомъ странномъ отношеніи, что слабость его, или зыбкость ума и нетвердость горделиваго самопознанія раскрываются слишкомъ явно. Есть стороны въ душѣ человѣка и въ обществѣ, которыхъ не должно трогать. «Не пишите прекрасной женщины въ падучей болѣзни,» говорили одному живописцу. «Не сказывайте мнѣ о человѣкѣ, который сошелъ «съ ума отъ того, что влюбился въ куклу,» сказать можно Автору Двойника, «не ставьте человѣка въ «такомъ отношеніи между обезьяною и предубѣжде- «ніемъ людей, что положеніе его терзаетъ столь- «ко душу, не услаждая ее ничѣмъ изящнымъ.»

Можетъ быть, мы слишкомъ строго судимъ о произведеніяхъ Г-на Погорѣльскаго; но чѣмъ болѣе признаковъ таланта, тѣмъ строже позволено судить объ авторѣ. Въ этой надеждѣ, мы не присовокупляемъ къ нашимъ замѣчаніямъ никакихъ *общихъ мѣстъ* и восклицаній, которыми замазываются иногда, по неволѣ, критическое замѣчаніе. Скажемъ только для библіографовъ, что Двойникъ напечатанъ прекрасно, и *четыре* картинки, къ нему приложенныя, очень хорошо литографированы.

Digitized by Google

— *Записки Москвича.* Книжка 2-я. *Повѣсти.* М. 1828 г., въ т. С. Селивановскаго, in 12, 248 стр.

Мы уже говорили о 1-й части сихъ Записокъ; во *второй* Авторъ помѣстилъ пять гумористическихъ статей, назвавъ ихъ *повѣстями.* Человѣкъ, которому *не было вакансіи* на бѣломъ свѣтѣ; исторія бутылки; зашѣя молодыхъ людей издавать журналъ; забавное описаніе храбрости городничаго и исправника въ маленькомъ городкѣ—вотъ содержаніе *четырехъ* статей. *Пятая* и послѣдняя есть небольшой романъ. Авторъ представляетъ потомка какого-то знаменитаго Татарскаго Князя. Но, бѣдный потомокъ! Онъ родился чувствительнымъ, и получилъ отъ природы способность плакать, проливать слезы рѣками. «*На свѣтѣ ничто непродолжительно, кромѣ слезъ* (*)!» сказалъ Князь П. И. Шаликовъ и — Эрастъ Чертополоховъ (имя героя) плакалъ всю жизнь, служа въ военной службѣ, видя красавицъ, не видя ихъ, путешествуя, сидя дома, всегда и вездѣ. «*Человѣкъ, вздыхающій при пустотѣ головы и сердца, похожъ на порожній бочонокъ, изъ котораго выходятъ звуки дѣйствіемъ воздуха,*» говорилъ еще Князь П. И. Шаликовъ (**). И *пустой бочонокъ* этотъ, въ видѣ Эраста Чертополохова, плакалъ, плакалъ, наконецъ умеръ, схороненъ, и — остался только въ памяти сатириковъ.

Напрасно, кажется, Авторъ вывелъ на сцену лишнее лицо Маркиза Глаголя и не дорисовалъ

(*) Мысли, характеры и портреты. М. 1825 г., стр. 56.

(**) Idem, стр. 75.

Digitized by Google

многихъ чертъ въ Эрастѣ Чертополоховѣ; на примѣръ: онъ могъ-бы болѣе раскрышь литтерашурное его поприще; могъ-бы предсшавишь его журналисшомъ, кришикомъ, сшарикомъ, ошцомъ семейсшва, и при шомъ вздыхашелемъ, нѣжнымъ и вспыльчивымъ, задорнымъ и трусливымъ, и проч. и проч. Нѣшъ! Эрастъ Чершополоховъ еще не дорисованъ: не найдешъ-ли осшроумный *Москвичъ* еще какихъ нибудь *Записокъ* объ Эрастѣ Чершополоховѣ: онъ очень одолжишъ многихъ чишашелей, издавши свою находку.

— *Программа испышания учениковъ Земледѣльческой Школы*, учрежденной при Имперашорскомъ Обществѣ Сельскаго Хозяйсшва, назначенныхъ къ выпуску 1828 года, Марша 19 дня. М. 1828 г. въ. п. С. Селивановскаго, in 4, 9 сшр.

Марша 19 дня, сего 1828 г., Члены Имперашорскаго Московскаго Общесшва Сельскаго Хозяйсшва, имѣли удовольсшвіе насладишься плодами шрудовъ и пожершвованій своихъ. Въ открышомъ засѣданіи Общесшва, подъ предсѣдашельсшвомъ благодѣшельнаго Русскаго вельможи, Его Сіяшельсшва, Московскаго Военнаго Генералъ-Губернашора, Князя Д. В. Голицына, былъ *первый* выпускъ учениковъ Земледѣльческой Школы, заведенной Общесшвомъ: 23 ученика, кончившіе курсъ, получили аншесшаты и вышли изъ школы. Успѣхи ихъ радовали всѣхъ присушсшвовавшихъ при испышаніи, какое было имъ производимо. Программа испышанія заключаешъ въ себѣ общій объемъ Сельскаго Хозяйсшва (шеоріи, пракшики, Земледѣлія, Расшѣніеводсшва, Скошоводсшва и Домоводсшва), Землемѣрія, Сельской Архишекшуры и Вешеринаріи, главныхъ предмешовъ, сосшавлявшихъ кругъ ученія въ школѣ.

Digitized by Google

Дай Богъ, чтобы юноши, образованные и готовые къ трудамъ, нашли себѣ ласковую встрѣчу и привѣтъ начальниковъ и согражданъ своихъ; чтобы они сами употребили во благо свое образованіе, и оправдали жизнію и трудами своими неоспоримую истину, что образованность и просвѣщеніе ведутъ къ добру и укрѣпляютъ природныя дарованія и добрыя свойства человѣка. Какое благодѣтельное вліяніе на своихъ согражданъ могутъ произвесть и немногіе, если употребятъ съ пользою свое ученіе и образованность, и если будутъ умѣть поддержать и оцѣнить ихъ. Можемъ надѣяться, что Земледѣльческая Школа издастъ для общаго свѣдѣнія описаніе методы ученія и воспитанія, какая принята была въ ней во все время курса; такой отчетъ, вѣроятно, обратитъ на себя вниманіе не однихъ Русскихъ, но послужитъ къ чести нашего отечества и за границею.

— *Досуги сельскаго жителя.* Стихотворенія Ѳедора Слѣпушкина. *Изданіе 2-е, дополненное новыми стихотвореніями.* Ч. 1 и 2. СПб. 1828 года, въ т. Деп. Нар. Просв., in 8, X, 112 и XII, 93 стр. съ литограф. портр. Автора.

Имя бывшаго крестьянина — поэта Слѣпушкина (нынѣ онъ купецъ Санктпетербургскій) извѣстно любителямъ отечественной литтературы: Слѣпушкинъ есть человѣкъ одаренный истиннымъ поэтическимъ талантомъ; примѣръ его доказываетъ, что не въ одной Британіи могутъ являться Эпрійскіе пастухи и Блумфильды. Радостно слышать, что соотечественники умѣли вполнѣ оцѣнить сельскаго, неученаго поэта. Царь Русскій, вельможи,

Digitized by Google

поэты, всѣ граждане обратили на Слѣпушкина особенное вниманіе, и поэзію гражданскихъ добродѣтелей показали въ улучшеніи жизни поэта. — При нынѣшнемъ изданіи стихотвореній Слѣпушкина, *вторую* часть составляютъ *новыя* его произведенія: въ нихъ есть, какъ и въ прежнихъ, весьма замѣчательныя; такими показались намъ пьесы: *Братъ съ сестрою; Ласточки; Рыбакъ; Поселянка за прялкою*, и тѣ пьесы, гдѣ Слѣпушкинъ описываетъ сельскія работы, занятія, и проч. Желаемъ, чтобы талантъ поэта еще болѣе развивался и повеселилъ насъ еще болѣе зрѣлыми плодами.

Издатель Телеграфа долженъ сказать нѣсколько словъ о Предисловіи къ 2-й части *Досуговъ сельскаго жителя*. Не знаемъ кто изъ услужливыхъ литтераторовъ, подписавшійся буквами: Б. Ф., сочинялъ Предисловія къ *первому* изданію Досуговъ. Тамъ помѣщена была и біографія Слѣпушкина. Просимъ припомнить извѣстіе наше о выходѣ Досуговъ въ 1826 году (Телеграфъ, т. VII, стр. 173). Г-нъ Б. Ф. наговорилъ, что ему вздумалось, не отдавая себѣ отчета, назвалъ Слѣпушкина *Русскимъ Гезіодомъ*, и вмѣстѣ съ тѣмъ — *умнымъ забавникомъ!* Въ жизнеописаніе его вклеилъ онъ чудесные разсказы, о томъ, какъ *переломало руку Слѣпушкину мѣльничнымъ колесомъ*, и какъ онъ *вылечилъ ее, прикладывая блины изъ ячменной муки*. «За чѣмъ все это?» замѣтили мы въ своемъ извѣстіи. «Слѣпушкинъ и безъ того человѣкъ необыкновенный.» При томъ прибавили мы, что не сравниваемъ Слѣпушкина ни съ Гезіодомъ, ни съ Ѳеокритомъ, ни даже съ Блумфильдомъ, но не называемъ его и просто

Digitized by Google

умнымъ забавникомъ, а «человѣкомъ съ поэтическимъ чувствомъ и пылкою душою.» Такъ говорено было въ Телеграфѣ, и пусть укажутъ намъ, кто изъ журналистовъ съ большимъ радушіемъ привѣтствовалъ Слѣпушкина, при началѣ его литературнаго поприща?

Теперь, оставя при первой части прежнія приложенія, Г-нъ Б. Ф. написалъ къ 2-й части новое *Предисловіе*: здѣсь описываетъ онъ, съ какимъ благоволеніемъ и участіемъ обласканъ былъ всѣми Слѣпушкинъ, и на Руси и за предѣлами Руси. Только Издатель Телеграфа обратилъ на себя гнѣвъ Г-на Б. Ф. Среди всеобщихъ похвалъ и участія, Г-нъ Б. Ф. выставляетъ Издателя Телеграфа, и только его одного, въ какомъ-то непріязненномъ видѣ, называя *прихотливымъ журналистомъ*. За что? За то, что *прихотливый журналистъ* не вѣритъ сказкѣ объ излеченіи переломанной мѣльничнымъ колесомъ руки — *яченными блинами!* Есть-ли справедливость, почтенные читатели? Должно-ли вѣрить, или не вѣрить сказкѣ этой и подвергаться за то грозному нарѣканію Г-на Б. Ф. —? Думая, что безпристрастные люди увидятъ, кто изъ насъ правъ и кто виноватъ, рѣшаемся упорствовать въ нашемъ невѣріи и—пусть говоритъ Г-нъ Б. Ф. все, что ему угодно.

Н. П.

— *Наставленіе матерямъ*, которыя сами хотятъ кормить дѣтей своихъ. Изъ сочиненія Г-жи Ле-Ребуръ, съ приложеніемъ Опыта о первоначальномъ воспитаніи дѣтей, Доктора Кадогана. Пер.

Digitized by Google

съ Французскаго. СПб. 1828 г. въ т. Смирдина, in 12, XVI и 111 стр.

Г-жа Ле-Ребуръ старается доказать, что матери должны сами кормить дѣтей своихъ, а не отдавать ихъ посторонним кормилицамъ. Справедливо; но впрочемъ, едва-ли можно согласиться съ Авторомъ, что это можетъ быть *правиломъ безъ исключеній*, хотя Г-жа Ле-Р. усильно доказываетъ, что ни слабость, ни болезнь матери, не могутъ быть причиною ея отказа кормить свое дитя. Правила, какъ самой Сочинительницы, такъ и Доктора Кадогана о физическомъ воспитаніи дѣтей достойны всякой похвалы.

Мы упоминали (Телеграфъ, т. XIX, стр. 430) объ изданіи *Основаній теоретическаго и практическаго Сельскаго Хозяйства*, сочиненіи Таера, переведенномъ Г-ми Левшинымъ и Шварцомъ. Нынѣ, Издатель перевода, А. С. Ширяевъ, объявляетъ, что увидѣвъ изъ замѣчаній, объявленныхъ отъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства, несовершенство и неисправность его, онъ рѣшился приступить къ новому переводу всего сочиненія; сей трудъ, по просьбѣ его, принялъ на себя С. А. Масловъ. Г-нъ Ширяевъ, не смотря на значительныя издержки, рѣшился напечатать вновь уже и вышедшіе два тома; Г-мъ Подписавшимся доставлено будетъ новое, исправленное изданіе, вмѣсто стараго, неисправнаго.

Если мы неотступно преслѣдуемъ въ критическомъ трибуналѣ изданія книгопродавцовъ, то тѣмъ съ большимъ удовольствіемъ должны извѣстить о

Digitized by Google

благородномъ и полезномъ подвигѣ книгопродавца Русскаго: онъ дѣлаетъ честь Г-ну Ширяеву и показываетъ въ немъ патріота, желающаго не однихъ барышей, но того, что-бы Русская публика имѣла полезную книгу въ настоящемъ видѣ. Такое стараніе поддержать довѣріе публики заслуживаетъ одобреніе всѣхъ просвѣщенныхъ соотечественниковъ.

ЖУРНАЛИСТИКА.

— Русскій Зритель, *Журналъ Исторіи, Археологіи, Словесности и сравнительныхъ костюмовъ*, на 1828 годъ. Книжки I и II. Къ прискорбію всѣхъ любителей отечественной литтературы, Издатель Зрителя, столь извѣстный трудами своими по части отечественной Исторіи и Археологіи, К. Ѳ. Калайдовичъ, еще до исполненія новаго предпріятія своего издавать журналъ, впалъ въ тяжкую и продолжительную болезнь. Такое печальное событіе лишало публику хорошаго (какъ основательно можно было предполагать) журнала; подписка, довольно многочисленная, могущая служить вспомоществованіемъ семейству Издателя, разрушалась, и приготовленные матеріялы оставались безъ употребленія. Но это дало случай Московскимъ литтераторамъ сдѣлать доброе дѣло, и показать, что они всегда готовы пособить въ несчастіи доброму собрату. Нѣсколько литтераторовъ согласилось принять на себя изданіе Зрителя, сообра-

Digitized by Google

зно плану Г-на Калайдовича, и *двѣ первыя* книжки уже выданы М. П. Погодинымъ. Вотъ имена другихъ особъ, принявшихъ участіе въ изданіи: С. П. Шевыревъ, М. А. Максимовичъ, И. Ѳ. Калайдовичъ, В. И. Оболенскій, М. А. Дмитріевъ, С. Е. Раичъ, А. К. Томашевскій, П. В. Кирѣевскій. Такимъ образомъ, публика можетъ быть надежна, что не смотря на непредвидѣнное препятствіе, Русскій Зритель будетъ выданъ вполнѣ и Г-да Подписавшіеся получатъ всѣ книжки его исправно. Мы надѣемся болѣе, надѣемся, что публика будетъ соотвѣтствовать благородному соревнованію литтераторовъ, принявшихъ отвѣтственность за Г-на Калайдовича, и подкрѣпитъ дальнѣйшею подпискою благотворительное ихъ предпріятіе. Многія почтенныя особы взяли на себя трудъ раздавать билеты, и чрезъ то доставитъ пособіе семейству почтеннаго, трудолюбиваго литтератора, который, кромѣ своихъ трудовъ и жалованья по службѣ, не имѣлъ никакихъ другихъ средствъ существованія.

Не должно думать, что изданіе Русскаго Зрителя будетъ произведено кое-какъ, чтобы наполнить только обѣщанное число книжекъ. Напротивъ, двѣ вышедшія книжки показываютъ, что Г-нъ Погодинъ приложилъ особенное тщаніе при изданіи ихъ, дополнивъ хорошими статьями бывшее уже въ подготовкѣ у самаго Г-на Калайдовича. Вѣроятно, всѣ другіе участники въ изданіи Зрителя также постараются оправдать надежду на нихъ.

Изданныя нынѣ 1 и 2-я книжки раздѣлены на два

Digitized by Google

Отдѣленія: *Первое* изъ нихъ *Историческое*. Здѣсь встрѣчаемъ любопытныя статьи: *Вопросъ о мѣстѣ рожденія Петра Великаго; Путешествіе Іосафата Барбаро въ Тану* (нынѣшній Азовъ) *въ 1436 году*, съ описаніемъ путешествія Барбаро въ Москву и по Россіи; *Письмо Н. М. Карамзина* и отвѣтъ на него К. Ѳ. Калайдовича, въ которомъ описываются видимые до нынѣ слѣды лагеря втораго Самозванца, близъ села Тушина, отъ чего онъ и прозванъ былъ *Тушинскимъ воромъ*; описаніе *надгробнаго камня* какой-то *Марѳы*, вырытаго въ 1781 году, Тверской губерніи въ селѣ Млевѣ: можно думать, что это надгробный памятникъ *Марѳы Посадницы*. — Между такими хорошими статьями замѣшалась только одна не стоющая вниманія; это: *Взглядъ на коренные языки* (Ив. Калайдовича). Довольно сказать, что Сочинитель показываетъ совершенное незнаніе предмета, о которомъ взялся судить, а для доказательства довольно указать на одно только: онъ думаетъ, что слово: *Санскритъ*, состоитъ изъ словъ: *Самъ* и *Критъ*, а это значитъ — *самъ себя создавшій, самъ себя образовавшій!* — За эту статью награждаетъ съ избыткомъ другая, драгоцѣнная статья: *Нѣкоторыя черты жизни и дѣяній Генералъ-Маіора Давыдова.*

Въ примѣчаніи сказываютъ намъ, что статья написана другомъ-сослуживцомъ нашего Партизана-Поэта. «Дальновидные и проницательные можетъ «быть угадаютъ имя автора». По скромности, съ какою говорится о богатырскихъ подвигахъ Давыдова, по слогу, живому, пламенному, кто-жь будетъ не дальновидѣнъ въ угадкѣ? Вотъ сочине-

Digitized by Google

ніе, о которомъ можно сказать, что если-бы захотѣли указывать на все, что въ немъ хорошо, то должно-бъ было его все сплошь выписать. Это жизнь Давыдова на девяти страницахъ описанная. Авторъ разсказываетъ, какъ росъ Давыдовъ, какъ прочитавъ Аонниды, сталъ писать стихи, какъ отправили его въ Петербургъ, «привязали къ огро-«мному палашу, опустили въ глубокіе ботфорты, и «покрыли святилище поэтическаго его генія мукою «и трехъ-угольною шляпою,» какъ Давыдовъ началъ читать дѣльнымъ образомъ, писалъ стихи и учился, какъ потомъ вышелъ въ гусарскій полкъ, и какъ онъ, «20-ти лѣтній гусарскій рошмистръ, закрутилъ «усы, покачнулъ киверъ на ухо, *затянулся, на-«тянулся* и пустился плясать мазурку съ Польками. «Въ это бѣшеное время Давыдовъ писалъ стихи «своей красавицѣ, которая ихъ не понимала, и со-«чинилъ извѣстный призывъ на пуншъ Б-ву, кото-«рый читать его не могъ, отъ того, что самъ «*писалъ мыслете.*» Оставляемъ читателямъ удовольствіе прочитать вполнѣ біографію Давыдова въ Зрителѣ.

Литтературное отдѣленіе заключаетъ въ себѣ Стихи на новый годъ, Князя П. А. Вяземскаго и *Цареградскую обѣдню*, стихотвореніе А. Н. Муравьева, исполненное поэтическихъ красотъ. Далѣе, *первое дѣйствіе* трагедіи Гёшевой: *Гецъ фонъ-Берлихингенъ*, переводъ М. П. Погодина. Въ заключеніе помѣщены: повѣсть (Г-на Де-Шаплета) и три литтературныя извѣстія; два изъ нихъ: о числѣ учащихся въ Европейскихъ государствахъ и о Французскомъ книгопечатаніи за прошедшія 10 лѣтъ, хотя

Digitized by Google

и не совсѣмъ новы, но любопытны. Трешье: *Новый Журналъ во Франціи*, попалось въ Зрителя Богъ знаетъ какъ и ошкуда: *новый журналъ* этотъ есть нелѣпый Journal général de la Littérature étrangère, о которомъ писано было въ Телеграфѣ прошлаго года (Тел. ш. XVIII, отд. 2. стр. 61).

При книжкахъ Зрителя, кромѣ заглавнаго гравированнаго листка, приложены: портретъ покойнаго Графа Н. П. Румянцова; снимокъ съ письма Карамзина; рисунокъ памятника Маѳы; планъ слѣдовъ Тушинскаго лагеря; портретъ Бухвостова, перваго Русскаго солдата; портретъ Тимоѳея Михайлова, солдата Владимірскаго полка, который не сошелъ съ часовъ до тѣхъ поръ, пока не смѣнили его, не смотря на то, что чугунная доска раздробила ему ногу. Каковъ духъ этого Русскаго воина!

Литтерашурные лазутчики доносятъ, что въ Москвѣ появится съ новаго года новый литтерашурный журналъ, подъ названіемъ: *Галатея* и, можетъ быть, еще въ нынѣшнемъ году новая газета *ежедневная*, подъ названіемъ: *Утренній листокъ*. — Повторимъ стихи Князя Вяземскаго, которые прочитали мы въ Русскомъ Зрителѣ:

На зло безграмотныхъ нахаловъ
И всѣхъ, кто только имъ сродни,
Дай Богъ намъ болѣе журналовъ:
Плодятъ читателей они.

Digitized by Google

Гдѣ есть повѣтріе на чтенье,
Въ чести тамъ грамота, перо;
Гдѣ грамота, тамъ просвѣщенье;
Гдѣ просвѣщенье, тамъ добро. —

Стараніе подражать Англійскимъ *Обозрѣніямъ* оказалось въ Германіи уже за нѣсколько лѣтъ. Такимъ образомъ давно (и также по четыре книжки въ годъ) издаются Вѣнскія *Лѣтописи Литтературы* и Лейпцигскій *Гермесъ*. Во Франціи, титулъ: *Обозрѣніе* (Revue-Review) давно уже сдѣлалось весьма употребительнымъ; такъ, на примѣръ, въ Парижѣ издаются: *Американское обозрѣніе*, *Британское обозрѣніе*, *Протестантское обозрѣніе*, *Энциклопедическое обозрѣніе*; въ *первомъ* заключаются единственно статьи объ Америкѣ (*); во *второмъ* единственно выборъ статей изъ Англійскихъ журналовъ и книгъ (**). Энциклопедическое обозрѣніе (Revue Encyclopédique) очень извѣстно въ Россіи, и мы не почитаемъ нужнымъ объяснять, что оно только по названію походитъ на Обозрѣнія Англійскія.

Но появленіе журналовъ Французскихъ, которые были-бы образованы совершенно по образцу Англій-

---

(*) Такихъ журналовъ въ Германіи, сколько намъ извѣстно, издается два: *Columbus*. Amerikanische Miscellen, изд. Рединтъ, въ Гамбургѣ. — Atlantis. изд. Ривинусъ, тамъ-же.

(**) Въ Германіи такихъ выборовъ нѣсколько. Лучшіе суть: British Chronicle, изд. Мейеръ, и Britannia, oder neue englischen Miscellen, изд. Гермесъ; оба въ Штутгартѣ.

Digitized by Google

скихъ Обозрѣній, должно отнести рѣшительно къ нынѣшнему только году. Мы сказали въ послѣдней книжкѣ Телеграфа о двухъ такихъ новыхъ Французскихъ журналахъ.

Первая книжка *Revue Trimestrielle*, вышла 15 Января сего года; другія явятся въ Апрѣлѣ, Іюлѣ и Октябрѣ; каждая будетъ не менѣе 16 листовъ печатныхъ. Вотъ что содержитъ въ себѣ первая книжка: *Католическое Общество изданія хорошихъ книгъ—Выборы* 1827 *года—Перевороты земнаго шара—Образованіе и температура внутренности земнаго шара—Китайская философія—Записки Бріенна—Объ удобреніи Песчаныхъ земель* (Landes) *и объ ихъ обитателяхъ—Кальдеронъ—Греческая поэзія, со времени возстанія Греціи—Конституціонная исторія Англіи, Галлама—I Promessi Sposi, романъ Манзони—Кромвель, соч. В. Гуго—Состояніе Португаліи—Магнетизмъ во Франціи—Записки о событіи* 18 *Брюмера—Письма о Соединенныхъ Штатахъ и статистикѣ ихъ въ* 1827 *году—Сравнительныя таблицы народнаго обученія и промышленности*, соч. К. Дюпена—*Библіографія* за три послѣдніе мѣсяца.

Января 20 явилась 1-я книжка Revue Française. Вотъ ея содержаніе: *Вступленіе—Состояніе Франціи—Политическіе нравы Англичанъ—О вѣрѣ* (сравненіе Евангельской нравственности съ нравственностью философіи)—*Путешествіе Симона въ Италію и Сицилію*—Акты относительно новѣйшей Греческой исторіи (*о морскихъ разбойникахъ*)—*Исторія. живописи* (обозрѣніе выставки Французскихъ живописцовъ въ 1827 году)—*Исторія Палатныхъ Меровъ*—*Путешествіе Лебрюна въ Грецію—Иностранная лит-*

Digitized by Google

тература (Германія, Англія, Италія)—*Французская литтература* (объ статьи, вѣроятно, *библіографическое* исчисленіе новыхъ книгъ).

«Отдѣльное изученіе (говорятъ издатели перваго изъ сихъ журналовъ, въ своей программѣ), столь необходимое при усиленномъ развитіи всѣхъ знаній, можетъ имѣть счастливые успѣхи тогда только, когда умъ, достаточно обработанный общностью знаній всеобще, дѣлается способнымъ дать полезное направленіе своимъ усиліямъ и распространить дѣйствіе ихъ. Никогда, можетъ быть, потребность многоразличнаго ученія не была столь живо и столь всеобще чувствуема, какъ нынѣ, когда общество, уступая благотворному побужденію, старается послѣдовательными и умноженными опытами опредѣлить условія своего существованія, дабы потомъ утвердить его прочно и улучшить. Всѣ великія для человѣчества выгоды возбуждаютъ общее вниманіе, общее соучастіе, и частность каждаго знанія достигаетъ своего надлежащаго мѣста, т. е. высшаго умозрѣнія. Что-же касается до основныхъ началъ знаній, каждый хочетъ знать и преслѣдовать сіи начала въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Литтераторъ не думаетъ оставаться при одной словесности, государственный человѣкъ при одной политикѣ, купецъ при одной торговлѣ. Знанія, какъ и званія общества, сближаются и соединяются для общихъ выгодъ. Купецъ любитъ нынѣ художества и занимается ими; земледѣлецъ умножаетъ богатства своихъ произведеній знаніями промышленности; промышленникъ обращается вмѣстѣ и къ земледѣлію; художникъ узнаетъ словес-

Digitized by Google

ность; ученый часто выходитъ на трибуну государственнаго оратора; свѣтскій человѣкъ занимается земледѣліемъ, промышленностью, и отдыхаетъ за произведеніями художествъ и словесности; государственный человѣкъ дѣлается мануфактуристомъ; всѣ—гражданами. Потому и политика занимаетъ нынѣ всѣхъ и примыкается ко всѣмъ званіямъ и знаніямъ.

« Изъ такого состоянія общества являются новыя способы изучаться. Жизни человѣческой не достанетъ на прочтеніе того, что донынѣ писано о каждомъ знаніи. По сему-то, вмѣстѣ съ журналами, которые вводятъ насъ въ тайны наукъ и знаній, представляя намъ, какъ *Энциклопедическое обозрѣніе* Г-на Жюльена, обширное изображеніе всѣхъ усилій ума, на всѣхъ точкахъ земнаго шара, или, какъ *Всеобщій бюллетень* Барона Ферюсака, послѣдовательность предполагаемыхъ, начатыхъ и окончанныхъ трудовъ, по каждой части человѣческихъ познаній, или, какъ *Глобусъ* (Globe), съ жаромъ и сознаніемъ самихъ себя изыскивая, и съ умомъ твердымъ и вѣрнымъ оцѣняя идеи, которыя каждое *нынѣ* прибавляетъ къ прошедшему, вмѣстѣ со всѣми сими журналами, повторяемъ, мы почли необходимымъ поставить новый журналъ, который занимался-бы только, по примѣру Англійскихъ Обозрѣній, общностію знаній, доступною и полезною большему числу согражданъ нашихъ, и передавалъ-бы такимъ образомъ новыя созданія, новыя открытія ума человѣческаго свѣдѣнію всѣхъ: вотъ цѣль нами предполагаемая. Не осмѣлимся хвастливо сказать, что мы покажемъ читателямъ все, что умъ человѣче-

Digitized by Google

скій проявляетъ новаго въ Европѣ и въ цѣломъ свѣтѣ. Оставляя то, что ни ускоряетъ, ни останавливаетъ хода ума и благосостоянія человѣческаго, преимущественно будемъ мы представлять картину улучшеній, раждающихся изъ всего, что есть благо, и безпорядковъ, являемыхъ всѣмъ тѣмъ, что есть зло. Оцѣняя произведенія достойныя похвалы или осужденія, въ литературѣ всякаго народа, мы будемъ стараться избѣгать отъ тѣсныхъ и ложныхъ понятій исключительнаго патріотизма, который поддерживаетъ невѣжество и взаимную непріязнь народовъ, уединяя ихъ одного отъ другаго. Каждая статья, литературная, философическая, политическая и ученая, представитъ, по возможности, историческій сводъ (resumé) того предмета, о которомъ говорится въ книгѣ, рецензируемой нами (всѣ статьи, какъ въ Англійскихъ Обозрѣніяхъ, будутъ состоять изъ рецензій) и покажетъ состояніе, въ какомъ авторъ рецензируемаго сочиненія засталъ свой предметъ, то, что онъ къ нему прибавилъ, то, что остается сдѣлать послѣ него, смотря на предметъ такъ, какъ смотрѣлъ авторъ, или иначе. Никогда не дѣлаясь ѣдкою, критика наша будетъ жива и—неумолима; но объявляя войну посредственности, глупости или недоброхотству, мы будемъ уважать дарованіе истинное, даже и въ его ошибкахъ.

«Дабы представить публикѣ единственное возможное ручательство за безпристрастное распредѣленіе похвалъ или осужденій, и поставить критиковъ въ совершенную независимость отъ всякихъ отношеній, всѣ статьи въ журналѣ будутъ

безъ подписи именъ критиковъ. Мы потеряемъ, конечно, черезъ это выгоду — прикрывать иногда посредственность статей извѣстностью писателей, и напередъ убѣждать читателей въ достоинствѣ статей почтеніемъ, какое соединяется съ именемъ славнымъ. Но потерю нашу вознаграждаютъ другія выгоды: статьи должны будутъ пріобрѣтать извѣстность отъ ихъ собственнаго достоинства, и въ сей необходимости публика найдетъ лучшее доказательство старанія, какое употребитъ каждый авторъ, дабы пріобрѣсть ея благосклонный отзывъ. Такимъ образомъ, критика вступаетъ въ свои права, столь измѣненныя въ послѣднее время отношеніями. Тотъ, кого оскорбляетъ простой совѣтъ, сказанный ему публично, даже самымъ добрымъ другомъ, съ меньшею желчью, съ меньшимъ раздраженіемъ выслушаетъ указаніе анонима, говорящаго учтиво, но безпристрастно и — даже немного ѣдко. Подобно Немезидѣ древнихъ, которую изображали съ закрытою головою, дабы означить, что ея месть столь-же безлична, сколь и неожиданна, нашъ журналъ обѣщаетъ такимъ образомъ равную справедливость для всѣхъ. Единственныя границы дѣйствій его будутъ тѣ, которыя полагаетъ каждый образованный человѣкъ въ своихъ общественныхъ и частныхъ отношеніяхъ: почтеніе къ законамъ; вѣжливость къ лицамъ.

«Трехъ-мѣсячное время, которымъ отдѣлятся книжки, одна отъ другой, и число страницъ, которое объемъ нашего *Обозрѣнія* позволитъ намъ посвящать каждой статьѣ, дадутъ читателямъ право требовать, чтобы каждая статья была су-

Digitized by Google

щественна и основательна, не переставая быть по-нятною, и—если это возможно, даже легкою.»

Объявленіе о Revue Française состоитъ изъ нѣсколькихъ строчекъ. «Газеты наши обременены ежедневными политическими событіями. Только въ обширныхъ журналахъ, великіе современные вопросы могутъ быть рѣшаемы во всемъ пространствѣ и зрѣлости, какой они требуютъ; въ нихъ только, основныя правила могутъ быть достаточно излагаемы, опроверженія разсматриваемы, всѣ измѣненія наблюдаемы. Потому – то многократно было изъявляемо желаніе образовать во Французской литературѣ Обозрѣнія, которыя могли-бы, подобно Англійскимъ и Шотландскимъ Обозрѣніямъ, поддерживать безпрерывно кругъ познаній читателя внимательнаго, не могущаго однакожь посвятить всего своего времени на узнаніе многосторонннихъ успѣховъ ума человѣческаго. Для сей цѣли предназначается наше *Французское обозрѣніе*. Оно не пренебрежетъ общихъ точекъ воззрѣнія (points de vue généraux) ни въ какомъ знаніи, но преимущественно обратится къ знаніямъ этическимъ и политическимъ, философіи, исторіи, политической экономіи, юриспруденціи, наконецъ, теоріи литературы и художествъ: сіи предметы знаній будутъ составлять содержаніе важнѣйшихъ статей... Хотя форма Обозрѣнія будетъ нами снята съ Англійскихъ и Германскихъ, но духъ его не будетъ иноземный; имя: «*Французское Обозрѣніе*,» выбрано не безъ намѣренія.»

Если можно судить по оглавленію, то кажется, что въ Обозрѣніи Французскомъ преимущественное

Digitized by Google

мѣсто займетъ политика: *важные вопросы современные*, о которыхъ говорятъ Издатели въ программѣ, разумѣется, суть тѣ вопросы, которыми заняты теперь всѣ умы во Франціи. Статья: *Состояніе Франціи*, была перепечатана въ Журналѣ Преній; это ничто иное, какъ грозное нападеніе публициста Гизо на бывшаго тогда министра Вилелея. Другія статьи относятся къ современной исторіи Греціи, Франціи и Англіи. Въ Трехъ-мѣсячномъ Обозрѣніи разнообразія гораздо болѣе, и хотя Журналъ Преній, разхваливъ Французское Обозрѣніе, ни слова не сказалъ донынѣ о Трехъ-мѣсячномъ, но причины этого довольно понятны, и потому можно надѣяться, что если первое изъ нихъ болѣе важно и занимательно будетъ для Французовъ, то второе, вѣроятно, болѣе представитъ общей занимательности и важности.

СМѢСЬ.

Отрывки изъ дневника путешествія для осмотра Эриванской области. — Марта 12, 1828 года. Слово: *Эарк-Ура*, значитъ на Армянскомъ языкѣ: *насажденіе первыхъ лозъ винограда*. Ной оставя Ковчегъ и спускаясь съ Арарата насадилъ оныя на сѣверо-восточной покатости горы, и на мѣстѣ томъ основалось въ послѣдствіи селеніе, до сего времени сохранившее названіе Эарк-Уры: такъ говоритъ преданіе. Мѣстоположеніе прелестно! Араксъ стелется подъ ногами; какъ на ладонѣ лежитъ обширная

Digitized by Google

равнина Эриванская, украшаемая зеленѣющими садами деревень: это острова на поверхности моря, радующіе утомленнаго плавателя. Отдаленныя горы Нахичеванскія едва могутъ остановить взоръ: нѣтъ высока точка наблюденія; но всему есть предѣлъ — и напрасно глазъ, подстрекаемый высотою положенія, стремится за цѣпью великановъ видѣть новыя картины: лишь часть небосклона Адербиджанскаго синѣется передъ нимъ.

Здѣсь-то, бывшій Сардарь Эриванскій, укрываясь отъ губительнаго зноя, проводилъ лѣтніе мѣсяцы. Весьма обширный замокъ заключаетъ множество строеній, въ которыхъ размѣщалось огромное семейство сардара и чиновники его окружающіе. Климатъ здѣсь самый здоровый; вода горныхъ источниковъ превосходная, а въ 6 или 7 верстахъ, около Малаго Арарата, есть много дровянаго лѣсу, который очень рѣдокъ въ здѣшней области. Селеніе отдѣляется отъ замка глубокимъ оврагомъ; изъ него выходитъ нѣсколько родниковъ, образующихъ въ лѣтнее время, съ помощію тающаго на Араратѣ снѣга, довольно большой ручей; въ 170 домахъ болѣе 500 семействъ Армянскихъ; Татаръ здѣсь нѣтъ.

Въ благоустроенномъ государствѣ, пребываніе главнаго начальника въ какомъ нибудь мѣстѣ разливаетъ окрестъ обиліе, поощряя къ промышленности и торговлѣ. Бѣдная деревушка обращается въ городокъ. Въ Персіи, напротивъ, присутствіе вельможи чаще влечетъ за собою разореніе — и чѣмъ знатнѣе, могущественнѣе онъ, тѣмъ гибельнѣе для беззащитныхъ его приближеніе.

Болѣе другихъ притѣсняемые, грабимые Персія-

Digitized by Google

нами, жители Эарк-Уры не смѣли вѣрить благополучію своему; счастіе освобожденія все еще казалось имъ сномъ восхитительнымъ: пріѣздъ Генерала Красовскаго, какъ будто вывелъ ихъ изъ усыпленія. Радостные, они выбѣжали далеко за деревню; тѣснились къ нему; каждый старался поцѣловать его ноги, концы его платья. Подобную картину можно нѣсколько представить себѣ; но чтобъ представить ее со всѣми оттѣнками, надобно видѣть. — Не притворна и сильна приверженность Эарк-Урцовъ къ Рускимъ — и какъ не дорожить имъ перемѣною, разливающею на нихъ блаженство! Прежде бывало, пріѣздъ Сардаря заставлялъ всѣхъ трепетать: ежеминутно опасаясь лишиться всего имущества, жители не могли быть увѣрены даже въ жизни. Теперь, напротивъ, видятъ заботы о благосостояніи ихъ.

Прежде, они были стѣснены въ отправленіи богослуженія по закону своему; церковь во имя Св. Стефана, находящаяся въ селеніи, видимо приходила въ ветхость и малѣйшая починка оной воспрещалась имъ; даже имѣть колокола не позволялось, чтобы звонъ не безпокоилъ иногда изнѣженнаго властелина. Теперь, напротивъ, стараются дать имъ средства къ поправленію разрушающагося храма и сверхъ того, Генералъ обѣщалъ отлить колоколъ для церкви ихъ, изъ пушки Персидской: это очень порадовало и польстило возраждающемуся въ жителяхъ чувству народной гордости и любви къ родинѣ.

Ниже селенія весьма много плодовитыхъ садовъ, которые почитаются лучшими въ Эриванской области: огромность деревьевъ, въ нихъ находящихся, показываетъ ихъ древность.

Digitized by Google

Въ верхъ по ущелью, верстахъ въ двухъ, видѣнъ монастырь Св. Григорія, построенный внукомъ святителя Великой Арменіи, около 1400 лѣтъ до нашихъ временъ; далѣе, въ полуверстѣ, другой монастырь, и вотъ, что разсказываетъ объ немъ церковная Армянская Исторія. Св. Іаковъ, желая достать дерева отъ Ковчега Ноева, предпринялъ достигнуть мѣста, гдѣ остановился оный: трудность предпріятія не устрашала его; онъ совершилъ часть пути. Вдругъ видитъ предъ собою необозримый утесъ; но надежда побѣдить препятствія еще не оставляетъ; напрасно: его останавливаютъ скалы, чрезъ кои даже птицы небесныя не отважнваются возносить полета своего, въ предѣлы, освященные чудеснымъ событіемъ благости Предвѣчнаго. Съ сокрушеннымъ сердцемъ постигаетъ праведникъ всю дерзость намѣренія своего, и тамъ, гдѣ мощная рука природы показала ему собственное его безсиліе, основалъ онъ обитель, носящую и до днесь имя его.

Близъ сего монастыря есть камень, наполненный водою, которая никогда не изсякаетъ, хотя не замѣтно, чтобъ она откуда нибудь вшекала туда; зимою, однакожь, вода сія вымерзаетъ. Ее употребляютъ противъ саранчи, и утверждаютъ, что насѣкомое сіе не приближается къ садамъ и полямъ, ею окропленнымъ. Народное повѣрье говоритъ, что не должно ставить на землю сосудъ, въ которомъ хранится вода сія; иначе, сила ея теряетъ свое дѣйствіе. Увѣряютъ, что это средство неоднократно было съ успѣхомъ испытываемо и въ Грузіи.

Соединеніе всѣхъ выгодъ въ окрестностяхъ Эарк-

Digitized by Google

Уры, представляетъ преимущественныя удобства для лѣтняго пребыванія, и лагерь всего лучше устроивать съ южной стороны замка.

Дорога, отъ Эривани сюда ведущая, весьма удобная для обозовъ и артиллеріи, лежитъ на сел. Алгадыла, гдѣ черезъ Кара-Су находился мостъ, нынѣ разломанный; бродъ чрезъ Аракса очень хорошъ. Не въ дальнемъ отъ онаго разстояніи начинается отлогій подъемъ на Арарашъ, простирающійся отъ подошвы до Эарк-Уры, верстъ на 15, а всего отъ Эривани до сего селенія не болѣе 42 верстъ.

Старшина деревни, Стефанъ Ходжансъ, человѣкъ достаточный, приверженный къ Россіи, заслужившій признательность соотечественниковъ, за пособія оказываемыя неимущимъ, достоинъ особеннаго вниманія, какъ человѣкъ надежный и благоразумный.

На лѣвомъ берегу Аракса, прошивъ сел. Аралыкъ, возвышается нѣсколько бугровъ, удивляющихъ положеніемъ своимъ не знаешь — какимъ образомъ, могли воздвигнуться на гладкой равнинѣ, сіи отдѣльныя, каменныя горы? На одной изъ нихъ, монастырь Хоирвиранъ, что на Армянскимъ языкѣ значитъ: *глубокія ямы*. Лѣтописи повѣствуютъ, что Армянскій царь Тиридатъ, до введенія христіанства въ Арменію, былъ гонителемъ его, и дабы лишить святителя Григорія возможности распространять ученіе свое, заключилъ его въ ямы сіи, гдѣ онъ томился 14 лѣтъ. Наконецъ, убѣжденный въ святости его, царь вывелъ праведника изъ заключенія и принявши самъ Христіанскую вѣру, основалъ Эчміадзинъ; въ послѣдствіи-же, въ память описаннаго происшествія, построенъ монастырь Хоирвиранъ. Да-

Digitized by Google

вно уже опустѣлъ оный, многія части его разрушились, но уцѣлѣли церковь и часовня, заключающая темницу святаго страдальца.

Въ Эриванской области много памятниковъ, освященныхъ древностію. Исторія страны сей весьма любопытна, но нужны время и способы, чтобъ снять завѣсу ее покрывающую. Если обстоятельства не воспрепятствуютъ намѣреніямъ, то книга бытописаній сей колыбели народовъ, откроется для насъ, и сокровища, въ ней скрываемыя, сдѣлаются общимъ достояніемъ любителей.

Объ игорныхъ домахъ и лоттереѣ во Франціи. Марта 22 были любопытныя пренія во Французской Палатѣ Депутатовъ. Дѣло шло о невыгодномъ для общественнаго блага биржевомъ аціотажѣ (перекупкахъ монополистовъ), лоттереяхъ и игорныхъ домахъ. Преніе началось по предложенію Г-на Риболло. Палата прежде всего приступила къ разсмотрѣнію дѣйствій, такъ называемой, Mont-de-Piété: это казенное заведеніе, въ которомъ, подъ ручной закладъ, ссужаютъ деньги, полагая въ годъ по 12 процентовъ на сумму. Намѣреніе, съ какимъ учреждено это заведеніе, очень хорошее: дать средства недостаточнымъ людямъ *перехватить*, такъ сказать, *деньжонокъ* на нужду. Но чего не употребятъ во зло люди? Mont-de-Piété сдѣлалась для Парижанъ источникомъ раззоренія, по причинѣ огромныхъ процентовъ и удобнаго средства добыть легко денегъ, подъ маленькій закладъ.

Депутатъ Представитель донесенія объяснилъ на требованіе Г-на Риболло, что доходы отъ Mont-de-Piété идутъ на богоугодныя заведенія, и что не льзя ограничить количества процентовъ, ибо, хо-

Digitized by Google

шя сумма, ссужаемая ежегодно заемщикамъ, восходитъ до 20 милліоновъ франковъ; но разбивается на такія мелкія ссуды, что число вещей, приносимыхъ подъ закладъ, составляетъ не менѣе 1,200,000, и изъ нихъ 4 пятыхъ частей не превышаютъ своею цѣнностію мелкихъ суммъ отъ 3 до 10 франковъ; притомъ, издержки на заведеніе весьма значительны. Объ игорныхъ домахъ, которые отдаются правительствомъ на откупъ, уже давно думаютъ (сказалъ онъ) и стараются о томъ, какимъ-бы образомъ можно было правительству замѣнить доходъ съ нихъ получаемый. О биржевыхъ спекуляціяхъ Предстаавитель объяснился, что почитаетъ ихъ неотвратимыми, ибо стѣснять торговые обороты не льзя, а не стѣсненіе-ли будетъ, если подвергнутъ судебному надзору биржевую покупку и продажу товаровъ, или билетовъ и векселей? «Положимъ, что есть злоупотребленія въ поступкахъ негоціянтовъ, которые нарочно понижаютъ или повышаютъ цѣны и курсы и пользуются барышами безъ всякаго труда; но предоставимъ исправленіе зла просвѣщенію, которое со временемъ покажетъ ясно гражданамъ, что благо общее зависитъ отъ частнаго и обратно, и что только труды, а не спекуляціи, приносятъ истинную пользу, и государству и частному человѣку, ибо спекуляціи, легко обогащая, легко и раззоряютъ человѣка, когда трудъ, тихо, но всегда вѣрно ведетъ его къ благосостоянію.»

Префектъ Сенскаго Департамента Шаброль объявилъ потомъ Палатѣ о мѣрахъ правительства, для уничтоженія зла отъ игорныхъ домовъ. «По несчастію,» сказалъ онъ, «общество принуждено тер-

Digitized by Google

нѣшь зло, котораго отвратишь не можешь, и терпишь его въ меньшемъ видѣ, чтобы оно не появилось въ видѣ болѣе пагубномъ. Правительство безпрестанно находитъ однакожь средства, не давать распространиться пагубѣ и исподоволь уменьшать ее. При заключеніи условій на послѣдній откупъ игорныхъ домовъ, закрытъ одинъ игорный домъ, въ той части Парижа, гдѣ болѣе живутъ студенты; уничтожены также соблазнительныя вакханаліи въ игорныхъ домахъ; вмѣсто того, что прежде игорные домы открывались въ полдень, велѣно открывать ихъ не прежде четырехъ часовъ по полудни. Наконецъ положено, что никто не имѣетъ права входить въ сіи домы, не бывъ прежде кѣмъ нибудь представленъ: послѣднее положеніе, вѣроятно, удалитъ отъ нихъ много молодыхъ людей, которые не легко сыщутъ услужливыхъ ручателей для своего представленія.—Что касается до Mont-de-Piété, Г-нъ Депутатъ совершенно ошибается: онъ несправедливо сравниваетъ дѣйствія этого обширнаго заведенія съ дѣйствіями ростовщиковъ. Если въ закладъ получается не менѣе 670,000 разныхъ вещей, изъ коихъ ни одна не дороже 10 франковъ, то не возможно ограничиться законнымъ ростомъ, по 5 на 100, и повышеніе на 7 процентовъ необходимо, дабы окупить страхъ, сбереженіе и управленіе. Представьте, что люди приходятъ занимать по 100 су: если брать только по 1 су отъ всѣхъ такихъ займовъ, это будетъ явная потеря; ее можно избѣжать, положивъ, чтобы заклады менѣе 20 франковъ не принимали и ссуды не производили; но тогда, самый бѣдный народъ лишится

Digitized by Google

средствъ достать себѣ денегъ подъ малые заклады и цѣль заведенія необходимо будетъ потеряна.»

Здѣсь началъ говорить Карлъ Дюпенъ. Читателямъ, вѣроятно, извѣстно имя сего знаменитаго патріота, который всю жизнь свою посвятилъ усовершенствованію отечественной промышленности, образованію отечественныхъ художниковъ и ремесленниковъ, и умѣлъ сдѣлать счастливому Франціи, такъ сказать, *видимымъ знаніемъ*, отвлекши ее отъ теорій и приложивъ до такой степени къ торговлѣ, промышленности, благосостоянію Франціи, что она вся является у него въ неоспоримыхъ и явныхъ таблицахъ и картинахъ. «Г-нъ Префектъ,» сказалъ Дюпенъ, «сообщилъ намъ о многихъ улучшеніяхъ, какія придуманы при заключеніи новыхъ условій съ откупщиками игорныхъ домовъ; всѣ сіи улучшенія очень хороши: одинъ игорный домъ совсѣмъ запертъ, другіе отпираются поздно. Остается правда, еще одно улучшеніе: запереть всѣ игорные домы и навсегда *(общій смѣхъ)*! Относительно Mont-de-Piété, я осмѣливаюсь замѣтить благосклонному вниманію Г-на Префекта одно обстоятельство: если приходитъ заемщикъ съ закладомъ, дороже 10 франковъ, то отъ него требуютъ свидѣтельства: точно-ли вещи ему принадлежатъ; но если игрокъ является изъ игорнаго дома, требуютъ только, чтобы мальчикъ этого дома сопровождалъ его, и подтвердилъ, что игрокъ закладываетъ точно свою собственность: болѣе не надобно никакихъ свидѣтельствъ! И такъ, человѣкъ обезумѣвшій въ бѣшенствѣ игры, думая отыграться, имѣетъ легкій способъ сбыть съ рукъ все, что ему

Digitized by Google

попадется: ему вѣрятъ, а честному гражданину, отъ нужды закладывающему свои пожитки, нѣтъ довѣрія!

» Позвольте мнѣ, ММ. ГГ., представить вамъ еще нѣсколько замѣчаній о лошереяхъ и каршочной игрѣ: они очень будутъ кстати теперь, когда вы занимаетесь финансовыми постановленіями. Чтобы не сказали послѣ, что уже поздно разсуждать, прошу выслушать меня нынѣ, ибо я хочу имѣть честь сообщить нѣсколько полезныхъ замѣчаній.

» Весьма важно изслѣдованіе о налогахъ, въ томъ отношеніи: полезны или вредны они произведенію народныхъ капиталовъ, и слѣдственно, самому сбору налоговъ. Мы давно знаемъ, что расходы превышаютъ у насъ доходы; нынѣ-же сказали намъ, что не достаетъ у насъ 200 милліоновъ: у насъ потребуютъ 40 милліоновъ на устройство каналовъ; 80 милліоновъ надобно для улучшенія дорогъ; вскорѣ должно будетъ доплатишь двѣ послѣднія пятыя части вознагражденій, и недавно еще извѣстили насъ о новомъ требованіи, которое можетъ простираться отъ 36 до 45 милліоновъ. Въ сихъ обстоятельствахъ должно строго разсмотрѣть: не льзя-ли замѣнить не-нравственные налоги другими, болѣе согласными съ поддержаніемъ добрыхъ нравовъ.

« Разсматривая доходъ съ лошерей, невольно изумляетесь чрезвычайному неравенству сборовъ его въ разныхъ частяхъ государства. Если положить 21 департаменть, въ число наиболѣе занятыхъ лошереями, которые и назову я *игорными*, и 65 департаментовъ на другую сторону, которые мо-

Digitized by Google

жно назвать *умѣренными*, выводы будутъ слѣдующіе:

« 65 *Умѣренныхъ* жертвуютъ на лоттерею каждогодно 5,000,000; 21 *Игорныхъ* — 46 милліоновъ: можно-бы подумать, что игорные богаче умѣренныхъ, и почесть это излишество богатства единственною причиною излишества ошваги ихъ въ лоттереѣ. Они и точно богаче; но разница между шѣми и другими все еще ужасная: умѣренные рискуютъ только 5 проц. въ соразмѣрность годоваго количества другихъ подашей; игорные рискуютъ—87 со ста! игорные суть шѣ департаменты, гдѣ болѣе мѣлкаго торга, шарлатанства, барышничества: въ Парижѣ высшій градусъ страсти къ лоттереѣмъ и игрѣ. Сравните-же число незаконныхъ дѣтей, преступленій, убійствъ, отправленій: такая-же пропорція, какая существуетъ между игорными и умѣренными въ ихъ стремленіи къ игрѣ и лоттереѣ; существуетъ и между числомъ преступленій, въ шѣхъ и другихъ департаментахъ совершаемыхъ; она относится какъ 87 къ 5 въ игорныхъ департаментахъ противъ умѣренныхъ; въ нихъ-же бываетъ и большее число самоубійствъ, а— изъ 1756 самоубійствъ, въ Парижѣ каждогодно совершающихся — 913 имѣютъ причиною игру и лоттереи! Есть-ли послѣ сего какое нибудь болѣе ужасное средство для пріобрѣтенія казенныхъ доходовъ? Уже Соединенные Штаты и Англія отвергли кровавый доходъ съ игръ и лоттерей; Голландія готова также отвергнуть его. Будемъ надѣяться, что Франція не отстанетъ въ послѣдованіи симъ благодѣтельнымъ примѣрамъ!

« Разсмотрите послѣ сего финансовымъ образомъ

Digitized by Google

сборъ съ лоттерей: и здѣсь вы откроете, какъ онъ ничтоженъ!

«Капиталовъ вступаетъ въ оборотъ игры и лоттерей всего 51 милліонъ. Онѣ приносятъ доходу казнѣ 11,090,000 фр., расходы на нихъ составляютъ 4,067,000 фр. и слѣдственно, правительству остается — 7 милліоновъ, что располагая на 51 составитъ 15 процентовъ! Вспомните, что 51 милліонъ извлекается изъ произведенія государственнаго, и къ раззоренію гражданъ предается ложнымъ спекуляціямъ на мнимое обогащеніе — и это для ничтожнаго сбора въ казну 7 милліоновъ франковъ! Не ясно-ли, что сей бѣдный сборъ есть не только разрушающій нравственность, но и самый ничтожный доходъ. Легко замѣнить его прибавкою бездѣлки на всякой другой налогъ, а между тѣмъ, мы разсуждаемъ объ уменьшеніи другихъ налоговъ, и ни сколько не подумаемъ о гибельномъ и явномъ!

«Еще замѣчаніе. Видно хотѣли, чтобы около одного колеса форшунки собиралось большее число игроковъ, и выбрали Бордо, Ліонъ, Лилль, Страсбургъ и Парижъ для основанія мѣстъ сей пагубной игры: въ сихъ мѣстахъ несоразмѣрность преступленій прошивъ другихъ мѣстъ ужасна! Въ цѣлой Франціи проигрываютъ въ годъ 51 милліонъ, но изъ сего числа въ Парижѣ проигрывается 29 милліоновъ. Парижъ славится своими больницами, своими благотворительными заведеніями. Чего-же стоятъ однакожъ всѣ сіи столь хвалимыя заведенія? 13 *милліоновъ!* И такъ, лоттереи и игра, въ своемъ гибельномъ оборотѣ капиталовъ, превосходятъ все, что мы даемъ страждущему человѣчеству — *те-*

Digitized by Google

тырнадцатью милліонами! Смотрите на Парижъ, какъ на мѣсто, гдѣ цвѣтутъ науки и искуства, гдѣ царствуетъ просвѣщенніе: можно-ли сыскать городъ ему подобный! Но взгляните на него съ другой стороны: каждогодно 21,333 человѣка жителей Парижа умираютъ въ своихъ жилищахъ — и 7,716 человѣкъ въ гошпиталяхъ; но и изъ 21,000, вы думаете всѣ умираютъ въ довольствѣ, по крайней мѣрѣ, не въ крайней убійственной бѣдности? Нѣтъ! 4,390 человѣкъ не оставляютъ послѣ себя ни копѣйки и предаются землѣ изъ милостыни! Каждый годъ правительство раздаетъ 16,543 савана: 16,543 человѣка, умирая, не имѣютъ даже и столько, чтобы прикрыть рубищемъ бренные свои остатки!»

Палата Депутатовъ рѣшила обратить на всѣ сіи предметы особенное вниманіе.

Знакомство съ Шеллингомъ. (Шеллингъ, первый изъ Германскихъ мыслителей нашего времени, долго подвергался участи многихъ великихъ людей: имя его было оклеветано злобою противниковъ, которые не могли вынесть яркаго свѣта Философіи Шеллинга, объявшей всѣ знанія, всѣ науки, и разрушавшей въ основаніи системы мнимыхъ Философовъ Французскихъ и Германскихъ; не менѣе терпѣлъ онъ и отъ нелѣпыхъ послѣдователей, часто непонимавшихъ Шеллинга и изкажавшихъ его идеи и мысли. Философія Шеллинга безъ разсужденія была отвергаема и принимаема безъ поняшія. Наконецъ, наступаетъ, кажется, то время, когда слѣпое пристрастіе съ обѣихъ сторонъ кончилось, и ис-

Digitized by Google

шины, открытыя Шеллингомъ, являются въ настоящемъ видѣ ихъ. Но и самые противники не отвергнутъ того мнѣнія, что Шеллингъ есть одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ людей нашего времени; потому, все, что касается до него, заслуживаетъ вниманіе просвѣщенныхъ наблюдателей; тѣмъ-же болѣе, что частная жизнь Шеллинга и въ самой Германіи весьма мало извѣстна. Все почти, что мы знаемъ въ этомъ отношеніи, состоитъ въ слѣдующемъ: Фридрихъ, Вильгельмъ Шеллингъ родился въ 1775 г. въ Леонбергѣ (въ Виртембергскихъ владѣніяхъ); учился въ Лейпцигѣ и Іенѣ; былъ отличнымъ ученикомъ Фихте и заступилъ мѣсто его въ Іенскомъ Университетѣ; въ послѣдствіи поселился онъ въ Мюнхенѣ; былъ Секретаремъ Королевской Академіи Изящныхъ Художествъ и учителемъ Принца Наслѣдника, нынѣшняго Баварскаго Короля. Потомъ жилъ онъ нѣсколько лѣтъ въ Эрлангенѣ, и при основаніи, въ 1825 году, Мюнхенскаго Университета, самъ Король ему преимущественно назначилъ каѳедру Философіи, которую Шеллингъ занимаетъ и понынѣ. Уже давно Шеллингъ не издастъ никакихъ сочиненій. Письма, которыя предлагаемъ читателямъ нашимъ, поясняютъ нѣкоторыя причины его молчанія, вмѣстѣ представляя Шеллинга въ домашней его жизни и изображая частныя его лекціи. Письма сіи взяты изъ переписки П. У. Кернелля, молодаго Шведа, путешествовавшаго по Германіи и Италіи, для поправленія своего здоровья. Онъ умеръ, къ сожалѣнію друзей его, и самаго Шеллинга, въ Эрлангенѣ, 30 Марша 1824 года. Друзья

Digitized by Google

Кернелля, и особенно знаменитый поэтъ Шведскій Аттербомъ, другъ Шеллинга, долго жившій въ Италіи и въ Германіи, и называемый отъ соотечественниковъ *Сѣвернымъ Гёте*, собрали и издали переписку юноши съ родными и друзьями, подъ названіемъ: *Замѣчанія въ путешествіи по Южной Европѣ П. У. Кернелля.* Второе изданіе сей книги напечатано было въ Линкепингѣ, въ 1826 году. Кажется, что она не переведена еще на Нѣмецкій языкъ. *Изд. Тел.*

Къ Упсальскимъ друзьямъ, Минхенъ, 4 Іюля, 1823 г.

Шеллинга здѣсь нѣтъ: онъ въ Эрлангенѣ и нездоровъ. Со времени пребыванія его въ Эрлангенѣ, онъ не читалъ еще никакихъ лекцій. Полагаютъ, что теперь занятъ онъ своимъ сочиненіемъ: Weltalter *(Эпохи міра)*; изданіе сего творенія, начатое Шеллингомъ, прекратилось. Жена его, по причинѣ слабости здоровья, жила въ Карлсбадѣ, и недостатокъ въ удобствахъ домашней жизни, къ которымъ Шеллингъ привыкъ въ Минхенѣ, можетъ быть много содѣйствовалъ разстройству его здоровья. Впрочемъ, говорятъ, что климатъ Эрлангенскій былъ для него весьма полезенъ, и что Шеллингъ не намѣренъ уже возвращаться въ Минхенъ.

Къ Аттербому. Эрлангенъ, 30 Іюля 1825 года.

Я пришелъ сюда единственно для того, чтобы поклонишься отъ тебя Шеллингу и, воспользовавшись симъ случаемъ, увидѣть и послушать сего

Digitized by Google

знаменитаго философа. Отъ него узналъ я, что климатъ въ Эрлангенѣ несравненно лучше, нежели въ Минхенѣ, что даже зимою рѣдко здѣсь бываетъ холодно. Услышавъ притомъ, что черезъ двѣ недѣли, Ш. опять начнетъ столь долго прерванныя лекціи свои, и познакомившись здѣсь съ Шубертомъ и многими другими отличными мужами, я рѣшился пожить въ Эрлангенѣ. Прибывши въ небольшой, но пріятный городокъ этотъ, и прошедъ чрезъ городскія ворота, первый вопросъ мой былъ: гдѣ живетъ Шеллингъ? Мнѣ указали домъ, въ отдаленной улицѣ. Ты знаешь, что я отъ природы робокъ, когда въ первый разъ знакомлюсь съ людьми, особенно, когда въ моёмъ мнѣніи, они занимаютъ столь высокую степень, какъ Шеллингъ. И такъ, ты легко можешь себѣ вообразить, съ какою робостью рѣшился я дотронуться до снурка, проведеннаго къ колокольчику. Я размышлялъ о томъ, какъ мнѣ сказать Шеллингу поклонъ отъ тебя, и весьма естественно, что такое расположеніе души увеличилось при мысли, что одно только любопытство привлекаетъ меня къ Шеллингу. Дверь отворилась; онъ былъ въ своемъ кабинетѣ. Я велѣлъ доложить, когда ему угодно будетъ принять Шведа путешественника, теперь, или въ другое время. Слугѣ приказано проводить меня въ гостиную. Здѣсь оставался я нѣсколько минутъ; дверь отворилась и Шеллингъ взошелъ. На вопросъ его: кто я, тотчасъ раскланялся я ему отъ тебя, и сказалъ, что мы единоземцы. Лишь только выговорилъ я твое имя, важный видъ Шеллинга сдѣлался веселѣе. Узнавъ, что я твой родственникъ

Digitized by Google

и долго жилъ съ тобою вмѣстѣ, онъ разспрашивалъ меня о твоемъ здоровьѣ, твоихъ занятіяхъ и образѣ жизни, опредѣленъ-ли ты, и т. д. Потомъ прибавилъ, что хотѣлъ къ тебѣ писать, но не нашелъ въ Германіи вѣрнаго случая отослать къ тебѣ письмо, вмѣстѣ съ какимъ-то сочиненіемъ, и ждалъ отъ тебя писемъ. Мнѣ должно было разсказать ему о нынѣшнихъ твоихъ занятіяхъ и планахъ. Въ эту минуту вошла жена его и также обрадовалась, услышавъ о тебѣ. Наконецъ призвали и дѣтей. Меня особенно просили посмотрѣть на старшаго сына, и сказать тебѣ, что тотъ ребенокъ, котораго ты видалъ въ колыбели, сдѣлался нынѣ мальчикомъ шалостливымъ и избалованнымъ. Шеллингъ говорилъ мнѣ о благотворномъ вліяніи Эрлангенскаго климата на его здоровье, и изъявилъ желаніе видѣть тебя опять въ Баваріи. «Скажите Аштербому,» прибавилъ онъ, «что ему надобно познакомиться съ жизнью небольшихъ Нѣмецкихъ городковъ; онъ только знаетъ большіе города, въ которыхъ не льзя жить такъ, какъ бы желалъ. Я увѣренъ, что онъ здѣсь будетъ доволенъ.» Шеллингъ желалъ еще, чтобы ты самъ перевелъ свое сочиненіе: *Островъ блаженства*, которое иначе можетъ попасться въ руки посредственныхъ переводчиковъ. «Всячески должно стараться постановить тѣсную связь между Шведскою и Нѣмецкою Литтературами; многіе Нѣмцы знаютъ гораздо лучше Датскій языкъ, нежели Шведскій, а этому способствовали переводы Эленшлегера.» Я хотѣлъ въ тотъ-же самый день возвратиться въ Нирнбергъ, но не

Digitized by Google

могъ отказаться отъ дружескаго приглашенія Шеллинга: провести у него вечеръ. Шубертъ съ женою, еще какой-то профессоръ и нѣсколько молодыхъ людей составляли наше общество. Шеллингъ пилъ за здоровье твое и здоровье храбрыхъ Шведовъ. Въ слѣдующее утро возвратился я въ любезный свой Нирнбергъ, и черезъ два дни оставилъ его совершенно. Мнѣ должно было ѣхать черезъ Эрлангенъ; ты помнишь, что я располагалъ отправиться въ Дрезденъ черезъ Карлсбадъ. Но пріѣхавъ сюда, я узналъ, что Шеллингъ хочетъ начать лекціи въ Августѣ мѣсяцѣ, и намѣреніе провести здѣсь всю зиму, сдѣлалось для меня рѣшительнымъ. Теперь отложилъ я путешествіе свое въ Дрезденъ, снялъ странническую сумку съ плечъ и поселился здѣсь. У Шеллинга я часто бываю по вечерамъ; онъ такъ добръ, что пригласилъ меня къ себѣ однажды на всегда.

Къ родственнику. Эрлангенъ, 1 Ноября 1823 г.

Я располагаюсь пробыть здѣсь всю зиму, потому, что все соединилось сдѣлать пребываніе мое въ Эрлангенѣ самымъ здоровымъ, полезнымъ и дешевымъ. Не могу довольно нахвалиться тѣмъ счастіемъ, что я знакомъ съ Шеллингомъ и имѣю случай слушать его лекціи. Не льзя вообразить, какъ образуется и укрѣпляется разумъ обхожденіемъ съ такимъ человѣкомъ. У насъ въ Швеціи едва-ли повѣрятъ этому: есть люди, которые почитаютъ сумасшедшимъ Шеллинга, одного изъ умнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей въ Европѣ. Только съ того времени, какъ я съ нимъ познакомился, узналъ я, что такое значитъ *ясный умъ*. Те-

Digitized by Google

перь занялся я особенно Философіею; но не думайте, чтобы я потерялъ изъ виду главныя мои занятія (*); напротивъ, я иду прямымъ путемъ только съ тѣхъ поръ, какъ свѣтлый пылкій умъ Шеллинга далъ мнѣ понятіе о несовершенствѣ человѣческой мудрости, только съ тѣхъ поръ я почувствовалъ въ полной мѣрѣ, въ чемъ состоитъ ея возможное совершенство! Шеллингова супруга самая любезная женщина; самъ онъ, какъ гражданинъ и отецъ семейства, истинно очарователенъ. Его домъ единственный, въ которомъ я бываю, но за то я въ немъ какъ дома.

Къ Аттербому. Эрлангенъ, 15 Ноября, 1823 г.

Во второй половинѣ Августа, Шеллингъ прочиталъ двѣнадцать лекцій, и я желалъ-бы сохранить въ памяти моей содержаніе ихъ, также хорошо, какъ навсегда сохранится у меня воспоминаніе о сихъ поучительныхъ вечерахъ и наслажденіи, доставленномъ мнѣ ими! Хотя Шеллингъ сообщилъ намъ одни только результаты; но то, что мы слышали, не только достаточно, даже изобильно. Кромѣ другихъ дарованій, онъ обладаетъ необыкновенною способностію въ немногихъ словахъ излагать подробнѣйшіе выводы и, владѣя совершенно даромъ слова, не готовясь предлагаетъ онъ сокращенія пространныхъ своихъ рукописей, ничего не отмѣняя и не упуская. Вы слышите совершенно-древнее краснорѣчіе, такъ, что всякое слово изображаетъ вамъ потокъ идей, которыя

(*) Кернелль преимущественно занимался Θеологіею. *Пер.*

Digitized by Google

сливаются въ морѣ свѣта. По окончаніи лекціи, слушателямъ кажется, что они какъ будто едва не утонули, и только собравшись нѣсколько съ духомъ, приходятъ они въ состояніе привести себѣ на память слышанное ими. Преподаваніе Шеллинга истинное очарованіе: это мудрецъ, разсказывающій и изъясняющій современному поколенію загадки временъ первобытныхъ, или лучше сказать, это человѣкъ прожившій нѣсколько вѣковъ, который разсматривалъ и вникалъ во всѣ измѣненія ихъ. Надобно видѣть и слышать Шеллинга, тогда только увѣришься въ томъ, что человѣкъ, въ одно время, можетъ быть вдохновеннымъ и спокойнымъ, величайшимъ поэтомъ-импровизаторомъ и глубокомысленнымъ философомъ. Только его счастливыя дарованія въ состояніи — да позволено мнѣ будетъ такъ сказать — созерцать вѣчную Σοφία (мудрость). По видимому для него все ясно; онъ уже не ищетъ пути къ храму истины: она сама указала ему на сей путь, и Шеллингъ идетъ симъ путемъ, и сверкаетъ молніями, которыя согрѣваютъ, воспламеняютъ и освѣщаютъ пѣсный горизонтъ его слушателей. И у Шеллинга, сего, столь великаго и столь прозорливаго человѣка, есть конечно свой недостатокъ: онъ не замѣчаетъ, что лишая слушателей ихъ горделивой мудрости, онъ иногда болѣе вредитъ, нежели приноситъ пользы, ибо краткіе его результаты не всегда достаточны, часто бываютъ причиною появленія невѣждъ, которые присвояютъ себѣ худопонятыя идеи Шеллинга, и употребляютъ ихъ, каждый по своему, для составленія

Digitized by Google

вздорныхъ системъ, или превращенія въ совершенное пустословіе. Подобныя слѣдствія неминуемы, потому, что Шеллингъ не можетъ воспрепятствовать слушателю своему, или читателю, быть увлеченнымъ порывами его генія: онъ читаетъ такъ, что сердце и душа приходятъ въ движеніе и даже безсмысленный принужденъ бываетъ размышлять. Къ сожалѣнію, времена Сократовъ и Платоновъ прошли, какъ времена Гомера и Геродота. Съ тѣхъ поръ, какъ краснорѣчіе сдѣлалось столь рѣдко, надобно имѣть *книги*, надобно печатать для патриціевъ республики мыслящихъ; но и чернь хочетъ читать ихъ, а читая понимаетъ и дѣйствуетъ по своему. За всѣмъ тѣмъ, спрашиваю: долженъ-ли быть порицаемъ Шеллингъ, и почему понимающій его не можетъ сказать, что Шеллингъ есть украшеніе своего вѣка? Имѣетъ-ли онъ даже право ставить свѣтильникъ подъ спудомъ? Мы готовы были на рукахъ нести его послѣ каждой лекціи, и надѣялись, что онъ издастъ ихъ въ свѣтъ. Когда, по окончаніи лекцій, благодарилъ я его за незабвенныя минуты, и желалъ, чтобы голосъ его раздался за Эрлангеномъ, и въ моемъ отечествѣ, онъ отвѣчалъ: «Рано или поздно я все напечатаю, но теперь еще не время: вы понимаете, когда я говорю; но печатать я еще не готовъ, боясь, что меня не поймутъ.» Откровенно признаюсь, что причины казались мнѣ недовольно достаточными; впрочемъ, такъ рѣшился поступать Шеллингъ: онъ недавно прислалъ было какое-то сочиненіе къ книгопродавцу Котшѣ; уже семь листовъ были напечатаны, какъ вдругъ взялъ

Digitized by Google

онъ все назадъ. Думаютъ, что сочиненіе это было его *Эпохи міра;* Шеллингъ самъ ничего объ этомъ не сказываетъ. Теперь, какъ говорятъ, онъ опять печатаетъ, но что, неизвѣстно. Въ семъ отношеніи беретъ онъ величайшую осторожность, даже съ ближайшими своими друзьями. Что касается до его наружности, онъ вѣроятно теперь еще таковъ-же, какимъ вы его видѣли, однакожь, по словамъ его, чувствуетъ себя несравненно лучше. Безпрестанная веселость оживляетъ его лицо, чему, безъ сомнѣнія, всего болѣе способствуетъ прекращеніе его тѣлесныхъ страданій и внутреннее спокойствіе самопознавшей его души. Онъ совершенно отказался отъ должности своей въ Минхенѣ; но получаетъ прежнее жалованье, пока не откроется мѣста въ Эрлангенскомъ Университетѣ. Думаютъ, что онъ останется здѣсь навсегда. Его лучшіе друзья суть Математикъ Пфафъ и Шубертъ, человѣкъ весьма примѣчательный, и еще болѣе привлекательный, нежели занимательныя его сочиненія. Шубертъ показываетъ какое-то мистическое стремленіе во всѣхъ своихъ изслѣдованіяхъ, и довольно странно, что теперь въ Эрлангенѣ яснѣйшее умозрѣніе и глубочайшій мистицисмъ встрѣтились въ Шеллингѣ и Шубертѣ.

Учрежденіе Французскаго театра въ Москвѣ (*). Новый знакъ Монаршаго вниманія къ удовольствіямъ жителей сей столицы, даетъ право надѣяться, что общія ожиданія будутъ наконецъ исполнены. По ходатайству Господина Московскаго Во-

---

(*) Сообщено. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

еннаго Генералъ-Губернатора, Князя Дмитрія Владиміровича Голицына, попеченіямъ котораго мы обязаны за улучшеніе нашего театра и балета, Государь Императоръ, соизволяя на учрежденіе въ Москвѣ Французскаго спектакля, всемилостивѣйше жалуетъ на сей предметъ по 30 тысячь рублей ежегодно изъ Кабинета, съ тѣмъ, чтобы предложена была Московской публикѣ подписка на абонименшъ мѣстъ въ театрѣ, дабы сообразно съ онымъ, можно было расположить выписку актёровъ изъ Парижа. Предпріятіе сіе увѣнчалось быстрымъ успѣхомъ. По первому приглашенію къ подпискѣ, страницы, заключающія нумера бенуаровъ, ложъ въ бель-этажѣ и первыхъ рядовъ креселъ, украсились именами особъ лучшаго общества; въ одну недѣлю собрано до 40 тысячь рублей ассигнаціями, что ясно доказываетъ потребность въ Москвѣ удовольствія, которое соотвѣтствовалобы вкусу образованному. Кромѣ сего удовольствія, ожидаемаго отъ труппы Французскихъ актёровъ, хорошо избранной, за что ручаются намъ какъ способы, такъ и старанія прилагаемыя Гг. Министромъ Императорскаго Двора и Московскимъ Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ, мы должны порадоваться и тому, что наши актёры, имѣя примѣръ для подражанія, получатъ возможность болѣе усовершенствовать игру свою, въ роляхъ требующихъ знанія общества и непринужденной веселости. Спѣшимъ также увѣрить любителей драматическаго искусства, что грустное воспоминаніе о бывшей здѣсь Италіянской оперѣ, смѣнится будущею осенью, веселостью и остроуміемъ Французской комедіи и водевиля. — *ъ.*

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Malgré le froid et le mauvais temps, les merveilleuses portent des chapeaux de paille de riz, les uns ornés d'une branche de sureau en fleur, les autres garnis de tubéreuses, de *melaleuca*, distribuées autour de la forme, et séparées par des coques d'un ruban rayé de deux couleurs.

Les chapeaux en crêpe crêpé blanc ou rose sont aussi fort à la mode; ils ont sur le bord de la passe, une haute blonde, et, au côté droit de la forme, une rosette à quatre boucles, en ruban de gaze satiné, qui fixe un long panache, blanc ou rose, selon la couleur du chapeau.

En général le dessous de la passe des chapeaux est aussi orné que le dessus. Tantôt ce sont de longues pointes de satin qui figurent les rayons d'une étoile, tantôt deux ou trois rangs de petites boucles de ruban de gaze, ou deux rosettes espacées et un bandeau qui va de l'une à l'autre. Quelquefois encore l'on met des fleurs sous la passe.

La mode des rubans tendus de la forme à la passe, renaît, surtout pour les chapeaux de paille de riz. Trois ou cinq rubans, fixés au haut de la forme, s'avancent plus ou moins sur la passe. Il y a entre ces rubans des tulipes panachées,

(*) До 20 Апрѣля (Н. С.) 1828 г.

Digitized by Google

des fleurs aquatiques, comme la prêle, le trèfle d'eau, ou des fleurs de fantaisie.

Les robes de cachemire uni, ou fond blanc à grands dessins disposés en colonnes, sont assez à la mode. Un biais entoure le bas de la robe; et la frange du cachemire forme une espèce de tête à ce biais.

Des robes d'étoffe légère, en soie, fond blanc, ou jaune-vapeur sont chamarrées de dessins bizarres. Une pélerine à quatre pointes en recouvre le corsage; et par dessus cette pélerine on met une colerette plissée à mille plis.

Plusieurs robes de popeline, ou de toile de laine, de gros des Indes ont un corsage *à la grecque*, et une pélerine en tulle uni, bordée d'un haut volant de dentelle.

Plusieurs dames se sont fait coeffer *à la grecque*, en cheveux, pour les concerts spirituels.

Не смотря на холодъ и дурную погоду, щеголихи носятъ бѣлыя соломенныя шляпки (de paille de riz), убранныя вѣшкою бузины въ цвѣту, или шуберозами и миртомъ (*melaleuca*), вокругъ тульи, которыя отдѣляются, однѣ отъ другихъ, вырѣзками изъ полосатыхъ лентъ. — Шляпки изъ бѣлаго или розоваго крепъ-крепе также въ большой модѣ; по краямъ полей бываютъ у нихъ широкія блонды, а на правой сторонѣ тульи розетка, въ четыре банпика газовыхъ атласистыхъ лентъ, которою укрѣпляется длинный плюмажъ, бѣлый или розовый, смотря по цвѣту шляпки. — Вообще, исподъ полей у шляпки

Digitized by Google

также бываетъ убранъ, какъ и внѣшняя сторона ихъ, иногда длинными косяками изъ атласа, сосшавляющими, какъ будто лучи звѣзды; иногда двумя или тремя рядами маленькихъ банпиковъ изъ газовыхъ лентъ, или двумя розетками, на обѣихъ сторонахъ, соединенными между собою повязкою. Даже и цвѣты украшаютъ иногда исподъ полей шляпки. Мода на ленты, протянутыя отъ тульи къ полямъ, возобновилась, а особливо для бѣлыхъ соломенныхъ шляпокъ: отъ трехъ до пяти лентъ, въ разныхъ направленіяхъ, протянуто бываетъ отъ тульи къ полямъ. Между ними находятся махровые тюльпаны и разныя растѣнія, какъ-то: хвощъ, водяной трилистникъ, или выдуманные цвѣты.

Платья изъ кашемировой ткани, одноцвѣтной, или бѣлаго цвѣта, съ широкими узорами, на подобіе колоннъ, въ модѣ. Косяки съ бахромкою кашемировою сосшавляютъ украшеніе внизу платья. — Въ модѣ платья изъ легкихъ шелковыхъ матерій, по полю бѣлаго цвѣта, или *желтаго — пароваго*, съ неправильными узорами. Пеллеринка, съ четырьмя углами, закрываетъ у нихъ корсажъ, и сверхъ шакой пеллеринки носятъ еще коллерешки, сплоенныя въ множество мѣлкихъ складокъ.

У многихъ попелиновыхъ, или изъ шерстяной матеріи и Индійскаго гро, платьевъ, дѣлаютъ *Греческіе* корсажи, при чемъ надѣваютъ пеллеринку изъ гладкаго тюля, съ высокими кружевными буфами по краямъ ея.

Многія дамы убираютъ волосы на *Греческій* манеръ, когда ѣдутъ въ духовные концерты. Греческая уборка головы состоитъ въ томъ, что кромѣ

Digitized by Google

буклей на вискахъ волосы гладко собираютъ въ пукъ, на шемѣ, обвиваютъ пукъ ихъ сряду нѣсколько разъ косами, изъ средины которыхъ развѣваются, въ верху, концы волосовъ, завитые въ множество буклей; на переди головы и надъ вискаии бываетъ при томъ гирлянда цвѣтовъ.

На приложенной картинкѣ:

Дама. Шляпка — капотъ, убранная цвѣтами и блондами. Репсовое платье, съ репсовымъ фишю, украшеннымъ косяками, и съ накладкою зубчатыхъ косяковъ; поясъ плетеный изъ шелку.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Апрѣля 27 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google

Digitized by Google

В Париже 5 Апреля, 1828.

Digitized by Google

Digitized by Google

№ 8. Апрѣль.

МОСКОВСКІЙ ТЕЛЕГРАФЪ.

ВЗГЛЯДЪ

НА ДРЕВНЕЕ И НОВОЕ ФРАНЦУЗСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО.

(*Сочиненіе В. Скотта.*)

Важнѣйшая перемѣна, произведенная во Франціи при Наполеонѣ, хотя и не воспріявшая начала своего въ его правленіе, есть совершенное возобновленіе законовъ государства Французскаго, посредствомъ знаменитаго *Кодекса*, которому Наполеонъ присвоилъ имя свое. По мнѣнію его почитателей, приведеніе въ дѣйствіе сего *Кодекса* даетъ ему неотъемлемое право называться благодѣтелемъ страны, бывшей подъ его правленіемъ. Мы читаемъ и въ Баконѣ, что когда отъ безпорядочнаго накопленія законовъ раждается необходимость преслѣдовать оные и объять духъ въ системѣ новой и вразумительной, то на исполнителей сего подвига сама истина полагаетъ имя законодателей и благодѣтелей рода человѣческаго. Справедливо можно упрекать Францію въ томъ, что въ ней до *революціи*, различныя провинціи, города и меньшіе округи, присоединенные въ различныя времена къ цѣлу государственному, со-

Digitized by Google

храняли свои особенные законы и обычаи (*). Путешественники дивились тамъ, почти на каждомъ шагу, что система и свойство законовъ, коимъ они подчинялись, также часто перемѣнялись, какъ и почтовыя лошади; сія странная несообразность законовъ и сіе подраздѣленіе судопроизводствъ, тѣмъ болѣе затрудняли подданныхъ, чѣмъ ограниченнѣе были тѣ округи, гдѣ мѣстныя начальства не имѣли ни опытности, ни достаточной силы къ отправленію ввѣренныхъ имъ обязанностей.

Давно предчувствовали бѣдственныя послѣдствія такаго управленія, а потому и до революціи неоднократно предполагали учредить единообразную систему законодательства для цѣлаго государства. Но вопервыхъ, это противуборствовало различнымъ частнымъ выгодамъ, а вовторыхъ, въ царствованіе Людовика XVI и его дѣда, многое стекалось дѣлъ, требовавшихъ немедленнаго исполненія, что и препятствовало надлежащимъ образомъ предпринять и обдумать сей подвигъ. Когда въ началѣ революціи, отъ

(*) В. Скоттъ прибавляетъ, что исполинскому разгрому Франціи 1789 года споспѣшествовала и запутанность законовъ. Въ слѣдствіе сего можно сказать, что счастливы тѣ страны, гдѣ отеческое правительство утверждаетъ правосудіе на законахъ опредѣлительныхъ, точныхъ и ясныхъ, предупреждающихъ зло и ограждающихъ общество надежнымъ спокойствіемъ. *Прим. Перевод.*

Digitized by Google

мановенія аббата Сіея изчезло прежнее бытіе Франціи въ развалинахъ, подобно волшебному и разочарованному замку, тогда предстала новая преграда къ общему законодательству. Духъ революціи, способный разрушать, а не созидать, увлекаясь замыслами политическими, не могъ доставить народу законовъ, основанныхъ на правотѣ и правосудіи. Во время Директоріи, Пятисотный Совѣтъ пытался, два или три раза, *разпредѣлить* (classifier) законы; но сіи опыты ограничивались однимъ общимъ и предварительнымъ докладомъ. Камбасересъ, законовѣдецъ искусный и человѣкъ государственный, первый обратилъ вниманіе правительства на сію великую и необходимую обязанность; различныя начальства, смѣнявшія другъ друга, удовлетворялись изданіемъ только часовыхъ законовъ, ознаменованныхъ безумiемъ ихъ издателей. Напротивъ того, Камбасересово предначертаніе обнимало общее разпредѣленіе судопроизводства; во всѣхъ его отрасляхъ; но и на семъ трудѣ, по словамъ наблюдателей, лежала еще свѣжая печать мнѣній революціонныхъ, а потому, онъ и не могъ служить основаніемъ новому зданію, въ то время, когда возвысившійся Бонапарте домогался образъ правленія республиканскаго замѣнить монархическимъ.

Послѣ революціи 18-го Брюмера, Наполеонъ разсудилъ, что надежнѣйшее средство *сродниться* сіе событіе съ народомъ и соединить собствен-

Digitized by Google

ную свою власть съ выгодами Франціи, состояло въ возобновленіи того подвига, который предшественники его почитали несоразмѣрнымъ ихъ силамъ. Сіе намѣреніе показывало благородную довѣренность къ собственной власти и похвальное желаніе упрочить навсегда выгоды народа. Приказъ Консуловъ, изданный 24-го Термидора VIII года, препоручалъ Министру Юстиціи изслѣдовать въ Комитетѣ, составленномъ изъ ученыхъ законовѣдцовъ, четыре предложенія, о томъ, какимъ образомъ надлежало собрать народные законы, къ составленію Уложенія гражданскаго? Сей Комитетъ обязанъ былъ означить лучшее предначертаніе къ достиженію цѣли, и изслѣдовать начала, на которыхъ слѣдовало утвердить законодательство, касательно производства суда гражданскаго.

Предварительная рѣчь къ первому предначертанію Уложенія гражданскаго, примѣчательна обозрѣніемъ и возраженіями на общія и мечтательныя предположенія людей недальновидныхъ, на счетъ силы обязанностей Коммисіи. Главнымъ и обыкновеннымъ мнѣніемъ было то, что система законовъ должна быть ознаменована величайшею простотою и ограничена нѣсколькими правилами, достаточными къ руководству судьи, просвѣщеннаго и безпристрастнаго, въ разрѣшеніи всѣхъ обстоятельствъ, возникающихъ между двумя лицами. Изъ сего заключали, что умноженіе дово-

Digitized by Google

довъ, изключеній, случаевъ побочныхъ, предписаній особенныхъ, введенныхъ у народовъ просвѣщенныхъ уловками законовѣдцовъ, служатъ средствами къ запрудненію простаго хода правосудія, измѣненіями и самопроизвольными утонченностями. Вообразили, что стоитъ только доставить богатство и важность тѣмъ, которымъ ученіе законовъ способствуетъ быть истолкователями оныхъ, и съ сими пособіями они будутъ необходимыми руководителями челобитчиковъ, въ мрачномъ лабиринтѣ, созданномъ ихъ предшественниками.

Такъ мыслилъ Беребонскій Парламентъ объ исполнителяхъ законовъ, предлагая Кромвелю отмѣнить Англійское Гражданское Уложеніе и отставить законопроизводцовъ, которые, по мнѣнію Парламента, суть прутни, безпокоящіе улей народный. Такого-же мнѣнія были и во Франціи многіе люди государственные, которые, судя опрометчиво объ Юриспруденціи и политикѣ, предполагали, что система правилъ, составленная по образцу Двѣнадцати досокъ древнихъ Римлянъ, можетъ замѣнить Гражданское Уложеніе въ нынѣшней Франціи. Защитники сего мнѣнія во все забыли, что сіи Двѣнадцать досокъ вскорѣ недостаточны стали, даже и для Рима; что въ постепенной перемѣнѣ нравовъ, нѣкоторые законы были отмѣнены, а другіе учинились не-дѣйствительными; наконецъ, что необходимо было въ случаяхъ нечаянныхъ издавать опредѣленія Сенат-

Digitized by Google

скія, предписанія народныя, указы Консульскіе, постановленія Преторовъ, рѣшенія и мнѣнія ученыхъ юристовъ, а въ послѣдствіи рескрипты, указы и приказы Императоровъ. Отъ сихъ причинъ предметы законодательства до такой степени умножились, что всѣ усилія Ѳеодосія и Юстиніана едва могли привесть оные въ порядокъ или обратить въ правила. На сію-то запутанность особенно и жаловались. Говорили, что древніе законы мало по малу затмились и люди по частнымъ выгодамъ своимъ, а не по успѣхамъ, свойственнымъ общежитію, ввели запутанную систему, возбуждающую ропотъ.

На это легко отвѣчать. Пока общество находится въ первобытной своей простотѣ, людямъ нужны законы простые и малочисленные. Но когда въ обществѣ составилось разпредѣленіе чиносостояній, когда оно вступаетъ въ обязанности, по сущности своей неизвѣстныя во времена отдаленныя и, по сравненію съ настоящимъ временемъ, не столь просвѣщенныя, тогда, сіи чины, сіи должности, и сіи новыя обязанности надлежитъ опредѣлить новыми правилами и новыми предписаніями, которыя, появляясь постепенно, и по мѣрѣ того учиняясь необходимыми, заимствуютъ силу закона, или отъ привычки, ихъ освящающей, или отъ законодательства, утверждающаго ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что есть общества, сродныя къ простому законодательству: сіи общества существуютъ тамъ,

Digitized by Google

гдѣ исполненіе отечественныхъ законовъ, и право усилившихъ оные, непосредственно заключаются въ лицѣ властелина и начальника судопроизводства. Мы это видимъ въ Турціи, гдѣ кади не связанъ никакимъ закономъ, и никакимъ *прежде изданнымъ предписаніемъ*. Онъ руководствуется только тѣмъ, что Совѣтъ его отыщетъ въ Коранѣ. Но человѣкъ наклоненъ употреблять во зло власть и переходить за предѣлы ея. И такъ, гдѣ судья уполномоченъ въ судопроизводствѣ произвольномъ, такъ уловляютъ его обольщенія и устрашаютъ угрозы. Не имѣя предписанія непосредственнаго и точнаго, не имѣя къ руководству компаса, онъ управляется одною личною своею выгодою.

Члены Французской Законодательной Коммисіи благоразумно заключили, что имъ надлежало составить новый Кодексъ, по системѣ, которая, сколько возможно, доставляла-бы равное покровительство правамъ, принятымъ и признаннымъ въ настоящемъ состояніи общества. Имъ это слѣдовало сдѣлать; но, по мнѣнію нашему, они не вполнѣ достигли сей главной цѣли. Въ силу договора общественнаго, каждое лице уступаетъ обществу право охранять и защищать себя, но подъ оговоркою и опредѣлительнымъ условіемъ, что законъ будетъ его защищать и наказывать того, кто причинитъ ему обиду. Баконъ называетъ мщеніе нѣкоторымъ родомъ дикаго правосудія.

Digitized by Google

И такъ, членъ общества, присягающій правосудію, исполняетъ, только измѣненное, но законное преслѣдованіе своего мщенія. Хотя оно и должно быть умягчено чувствованіями нравственности и вѣры іисуса, но законъ долженъ помогать сему преслѣдованію, въ возмездіе за обузданіе, возлагаемое имъ на страсти человѣческія. Слѣдственно, не льзя остановить страсти къ тяжбамъ: ее можно только ограничить, учредя предварительно нужныя правила, для примѣненія оныхъ къ бо́льшему числу случаевъ, могущихъ встрѣтиться, и возбудя довѣріе къ власти судей, способныхъ дѣйствовать по разуму законовъ, тамъ, гдѣ не могутъ они рѣшить по предписанію буквальному.

Въ образованіи сего великаго народнаго дѣла, поступлено было благоразумно и осторожно, какъ требовала важность предмета. Раздробивъ предметы законодательства на отдѣленія, принятыя юрисконсультами, члены Коммисіи начали подвигъ свой обнародованіемъ и примѣненіемъ законовъ вообще. Отъ сего предварительнаго предмета, перешли они къ разсужденію о правахъ личныхъ, обозрѣваемыхъ въ различныхъ отношеніяхъ; къ правилзмъ, касающимся до собственности, и наконецъ, къ тѣмъ законнымъ обрядамъ судопроизводства, въ силу коихъ права гражданъ въ обстоятельствахъ, касающихся до личности ихъ, или въ случаѣ посягательства

Digitized by Google

на ихъ собственность, должны быть объяснены, доказаны и утверждены. И такъ, принявъ раздѣленіе и, въ нѣкоторомъ смыслѣ, обряды Юстиніанова Уложенія, Коммисія, соотвѣтственно сему образцу, обозрѣла каждое подраздѣленіе общаго разпорядка, и разпредѣляя оныя, приняла правила, или начала, опредѣленныя въ основаніи новой Французской Юриспруденціи. Соединивъ и рачительно утвердивъ общія правила, члены Коммисіи занялись извлеченіемъ изъ оныхъ второ-степенныхъ, въ бо́льшемъ количествѣ наставленій, чтобы предвидѣть и рѣшить, сколько возможно уму человѣческому, многочисленные вопросы, долженствующіе необходимо произойдти отъ практическаго примѣненія правилъ, къ разнообразнымъ и запутаннымъ случаямъ жизни человѣческой. Можно себѣ представить, что столь трудный подвигъ служилъ поводомъ членамъ Коммисіи къ сильнымъ преніямъ. Сверхъ того, докладъ ихъ, внимательно обдуманный въ Коммисіи, надлежало представить Государственному Совѣту, до внесенія онаго въ Собраніе Законодательное. А потому должно согласиться, что употреблены были всѣ возможныя средства, чтобы изслѣдовать и обдумать зрѣло собраніе народныхъ законовъ, принятое почтомъ цѣлою Франціею, подъ названіемъ *Наполеонова. Кодекса*, и теперь еще опредѣляющее. права Французовъ подъ именемъ *Гражданскаго Уложенія*.

(*До слѣд. книж.*)

Digitized by Google

СКАЗКИ МОЕГО ДѢДА (*).

Съ какимъ наслажденіемъ всегда приходятъ мнѣ на память дни юности, проведенные мною у добраго моего дѣда! Почти не помню, какъ остался я бѣднымъ сиротою послѣ отца и матери; дѣдъ мой, узнавъ о моемъ безпріютствѣ, взялъ меня къ себѣ, и съ самыхъ малыхъ лѣтъ жилъ я у него, вмѣстѣ съ Юліею, дальнею моею родственницею. Она, какъ и я, была бѣдная сиротка; но любовь и родительскія попеченія добраго старца совсѣмъ изгладили изъ памяти нашей горестныя наши потери.

Дѣдъ мой, Г-нъ Телловъ, былъ человѣкъ, какихъ не много бываетъ на бѣломъ свѣтѣ: говорю это не потому, что онъ былъ мой родственникъ; совсѣмъ нѣтъ: наше родство такъ было далеко и темно, что и старая тетка, жившая также у него въ домѣ и знавшая родословную, не только своего семейства, но даже всѣхъ жителей нашего городка, долго, но напрасно, ломала наполненную генеалогіями голову свою, надъ сею

(*) Повѣсть, соч. Боте.

Digitized by Google

прудною задачею. Что мы въ самомъ дѣлѣ были въ родствѣ съ дѣдомъ, это говорили наши сердца наши, а сердцу я и донынѣ вѣрю болѣе всякихъ родословныхъ!

Представьте себѣ, любезные читатели и читательницы, представьте — если только онъ вамъ извѣстенъ—Тристрама Шанди (если-жь вы не знаете его, то сдѣлайте одолженіе, отложите на часъ мою повѣсть, возмите Тристрама и прочтите его). Избавляя себя такимъ образомъ отъ повторенія Стерновыхъ портретовъ, повторю сказанное мною — представьте себѣ человѣка, простосердечнаго, какъ дядя Тоби, и какъ отецъ Тристрама веселаго; но не насмѣшливаго, не сражающаго всѣхъ сарказмами и сборомъ ученаго вздора; вообразите себѣ два, упомянутыя мною, свойства въ одномъ человѣкѣ — и вы получите почти точное понятіе о моемъ дѣдѣ. Точно такъ, какъ дядя Тоби, выпускалъ онъ муху, залетѣвшую къ нему въ ротъ, и говорилъ ей: «*Лети! свѣтъ довольно великъ для насъ обоихъ!*» Какъ дядя Тоби, услаждалъ онъ многимъ Лефеврамъ послѣдніе часы жизни, (на это всегда были у него деньги). Подобно ему, любилъ онъ скрывать завѣсою тайны свои благодѣянія. Но онъ-же часто, подобно веселому Шанди, смѣялся надъ баттареями и равелинами дядей Тоби; однимъ словомъ.... Но, я замѣчаю, что слишкомъ распространился въ сравненіяхъ: прошу извинить! Такъ всегда бы-

Digitized by Google

ваешь со мною, когда я разсказываю о моемъ дѣ. Позволыше-жь мнѣ примолвить слѣдующ голова и сердце были у дѣда моего не на свои мѣстахъ: онѣ, казалось, помѣнялись мѣстами. Впр чемъ, старикъ былъ опытенъ, разсудителенъ, хо тя никогда не гордился своими знаніями, никогд не показывалъ, что онъ умнѣе другихъ и — осо бенная странность — никогда и никому не совѣто валъ. Онъ зналъ, какъ дурно принимаются совѣ ты, и называлъ ихъ пузырями, которые броса ютъ утопающему, приговаривая притомъ, будто бы надобно было за утопающимъ бросаться само му, когда умѣешь плавать. Вмѣсто совѣтовъ, онъ обыкновенно разсказывалъ повѣсти, и право онъ былъ скромнѣе многихъ нашихъ литераторовъ: повѣсти эти, какъ онъ говаривалъ, слыхалъ онъ отъ нашей прапрабабушки. Всѣ въ городѣ назы вали его старымъ разскащикомъ и добрымъ чело вѣкомъ.

Дѣдъ мой любилъ побесѣдовать съ другими, и всегда въ кругу своихъ знакомыхъ проводилъ онъ время послѣ обѣда: всѣ сходились, или у него, или у котораго нибудь изъ общихъ друзей. Жен щины приносили съ собой свои работы, и чинне хонько усаживались около большихъ круглыхъ сто ловъ, а старики придвигались къ камину, кури ли трубки, говорили, а чаще разсказывали повѣ сти: видно таково было у нихъ повѣрье. Думаю такъ потому, что всѣ слушали повѣсти столь

Digitized by Google

чательно, столь тихо, какъ дикіе жители Америки: страсти героя каждой повѣсти изображались на лицахъ слушателей. Ахъ! какъ пріятно бывало смотрѣть на невольныя движенія стариковъ! При каждомъ неожиданномъ оборотѣ разсказа, всѣ умножали вниманіе: дѣти вспрыгивали отъ радости; юноши тѣснились около разсказывающаго; работа невольно выпадала изъ рукъ женщинъ — и молодые и старики позабывали о трубкахъ. Тогда повѣствователь дѣлался еще краснорѣчивѣе: какъ бурная рѣка влечетъ за собою все встрѣчающееся на пути, такъ и разсказъ его увлекаетъ бывало все вниманіе, всѣ чувства слушателей, и только невольныя восклицанія радости, удивленія вырываются изъ устъ слушателей; разскащикъ кончитъ бывало, а всѣ еще слушаютъ, думаютъ, что онъ будетъ продолжать, когда съ довольною улыбкою на сладкоглаголивыхъ устахъ, вспаетъ бывало повѣствователь, вынимаетъ табакерку и—хладнокровно начинаетъ подчивать стариковъ табакомъ; тутъ всѣ приходятъ въ себя; всѣ осыпаютъ похвалами, благодарятъ, и эта простая похвала, эти непринужденные знаки удовольствія, восхищаютъ бывало каждаго, болѣе, нежели героя славная побѣда.

Теперь судите о почестяхъ моему дѣду, когда я скажу вамъ, что славнѣйшій изъ всѣхъ городскихъ собесѣдниковъ былъ дѣдъ мой. Его прапрабабушкины разсказы заключали каждый вечеръ.

Digitized by Google

Когда уже пробило 9 часовъ, и разговоры прерываются, кто нибудь изъ посѣдѣвшихъ друзей дѣда берешъ бывало его за руку и говоритъ: « Ну старина, разскажи-ка ты намъ что нибудь. » — И дѣдъ мой не заставлялъ себя долго просишь; съ улыбкою исполнялъ онъ желаніе друзей и всегда вмѣсто одной повѣсти разсказывалъ двѣ: это была его привычка. Всегда онъ начиналъ повѣстью изъ баснословныхъ временъ (дѣдъ любилъ все романическое), и когда разсказъ его приводилъ уже всѣхъ въ восторгъ и очарованіе, хитрый старикъ вдругъ переносилъ слушателей, изъ воздушныхъ замковъ воображенія, на почву спокойной семейственной жизни. Вижу читатели, что вамъ желалось-бы послушать моего дѣда! Почемужъ нѣтъ? Изъ всѣхъ его повѣстей, мнѣ понравились наиболѣе двѣ, которыя, какъ могу и умѣю, такъ и перескажу вамъ. А почему-жъ, спросите вы, были онѣ для меня пріятнѣе другихъ? Увидите сами.

Однажды, въ день моего рожденія и Юліина (мы родились въ одинъ день), дѣдъ мой, по обыкновенію, пожелалъ попраздновать съ своими друзьями. Съ самаго утра безпрестанно говорилъ онъ намъ о веселье, съ какимъ проведемъ вечеръ этого дня. Комнату, гдѣ всегда сбирались гости, онъ украсилъ, какъ можно лучше: развѣсилъ по всѣмъ спѣнамъ картины, мною написанныя; на столахъ разложилъ рисунки и шитье Юліи. Конечно, онъ

Digitized by Google

дѣлалъ это не для украшенія, не для того, чтобы изумишь нашимъ мастерствомъ и занять нами глаза и мысли гостей: онъ молчалъ, смѣялся и развѣшивалъ картинки, уверяя что онѣ просто ему нравятся. Добрый дѣдушка самъ хлопоталъ обо всемъ, безпрестанно поправлялъ то то, то другое, и въ радости, какъ юноша, бѣгалъ съ лѣстницы на лѣстницу.

И я и Юлія были такъ веселы, такъ благодарны ему... мы не отходили отъ него, читали въ ласковыхъ взорахъ его каждое желаніе, цѣловали руку, которой мы были столько обязаны. Онъ улыбался, смотря на нашу радость и ласки, потомъ обнялъ насъ. «Эрнстъ, Юлія! вы уже вышли изъ дѣтскаго возраста», сказалъ онъ намъ. «Пора испытать вамъ счастія въ свѣтѣ. Ты, Эрнстъ, ѣдешь въ Италію: деньги на путевыя издержки готовы. Валенродъ просилъ твоей руки, Юлія: онъ добрый, прекрасный молодой человѣкъ — и ты поѣдешь съ нимъ въ Гамбургъ. Хорошо-ли?»

— Любезный дѣдушка. . . —

«Онъ тебѣ понравился? Я угадалъ? Не правда-ли?»

— Мнѣ, дѣдушка... — Слова замерли на устахъ Юліи; она потупила глаза, и румянецъ изчезъ на полныхъ ея щечкахъ.

«Ну, ну Юлія!» продолжалъ дѣдушка, лукаво улыбаясь и трепля ее по плечу, «успокойся: дѣло ужь слажено; я согласенъ соединить васъ на

Digitized by Google

вѣки, когда ты его любишь»... — И не ожидая отвѣта, онъ прибавилъ: «Да, это *такъ* должно быть: одинъ на Югъ; другая на Сѣверъ. Не вѣчно оставаться на одномъ мѣстѣ; мы всѣ странники, мы должны жить и дѣйствовать!»

Въ другой разъ, когда мы опять около него ласкались, онъ посмотрѣлъ на насъ съ важностію, погрозилъ пальцомъ, и сказалъ:

«Эй, племянница! что̀ это значитъ: ты всегда тамъ, гдѣ племянникъ?» Юлія покраснѣла.

«Послушай, Эрнстъ! что̀ это значитъ: ты всегда тамъ, гдѣ Юлія?» — повторилъ онъ, обращаясь ко мнѣ — «я говорю вамъ: полно быть всегда вмѣстѣ; приучайтесь по немногу къ разлукѣ!»

Дѣло прошедшее: признаюсь, мы любили дѣда, но намъ не слишкомъ пріятно было слышать его приказанія о разлукѣ, потому, что (между нами сказать, любезные читатели!) мы совсѣмъ не желали путешествовать въ сей жизни порознь. Мы было и призадумались; но любовь дѣдушки, и надежда, что авось мы не разлучимся, что это была только одна шутка его, скоро изгнали изъ сердецъ нашихъ горестную мысль о разлукѣ. Мы сдѣлались по прежнему веселы, и дѣдушка сталъ еще веселѣе прежняго.

Наступилъ вечеръ; гости собрались. Каждый отъ чистаго сердца желалъ намъ счастія. Наконецъ подошелъ дѣдушка и обнялъ насъ. «Эрнстъ!» сказалъ онъ мнѣ, отдавая огромный пакетъ, «вотъ

Digitized by Google

тебѣ векселя въ Италію; вотъ и тебѣ, Юлія, на издержки въ Гамбургѣ.» Онъ отдалъ Юліи другой пакетъ.

Всѣ стояли въ изумленіи; взоры всѣхъ были устремлены на дѣдушку, на насъ и, казалось, требовали изъясненія того, что̀ хотѣлъ онъ сказать. Но никто не спрашивалъ, потому, что этого не любилъ дѣдъ мой, и охотнѣе изъяснялъ самъ въ послѣдствіи, чего не понимали.

«Этимъ дарю васъ я,» продолжалъ онъ, «но у меня есть еще для васъ подарки и отъ покойной жены моей, вашей бабушки. Нынѣшнюю ночь, во снѣ, явилась мнѣ тѣнь ея, и приказала вручить тебѣ, Эрнестъ, медальонъ ея, а тебѣ, Юлія, эти перлы: они нѣкогда украшали грудь добродѣтельной женщины; пусть это будетъ воспоминаніемъ объ ней...»

Онъ сказалъ послѣднія слова дрожащимъ голосомъ, и поспѣшно вышелъ, будто что-то приготовить; но мы, и всѣ хорошо поняли причину его удаленія. Добрая бабушка! я не зналъ тебя; но тайныя слезы, которыя текли по щекамъ дѣда моего, живо сказали мнѣ, какова ты была, добрая благородная женщина, достойная супруга добродѣтельнѣйшаго изъ смертныхъ!

Когда старикъ нашъ вошелъ опять въ комнату, всѣ сѣли за столъ. Бокалы ходили кругомъ; непримѣтно улетали часы, и за ними въ слѣдъ летѣли пѣсни радости. Только я одинъ, задумчи-

Digitized by Google

вый и унылый, сидѣлъ посреди веселящихся, искалъ лица, сочувствующаго моей горести, быстро пробѣжалъ взорами по лицамъ пирующихъ, и— взоры мои остановились на лицѣ Юліи! Тутъ замѣтилъ я, что прежняя веселость ея изчезла, что Юлія была также печальна, какъ и я: горестный взоръ ея встрѣтился съ моимъ; она опустила большія черныя рѣсницы, и яркій румянецъ пробѣжалъ по щечкамъ милой, задумчивой дѣвушки. Сердца наши понимали другъ друга. Какъ прелестна казалась она мнѣ въ это время, когда я видѣлъ нѣжное участіе, которое она принимаетъ въ горести товарища своего дѣтства....

Ужинъ кончился. Дѣдъ мой былъ необыкновенно веселъ.

«Теперь, друзья мои,» сказалъ онъ, «чтобы веселье наше сдѣлать совершеннымъ, станемъ что нибудь разсказывать.»

— Славно! вскричали старики, но сего дня начинай ты, какъ хозяинъ.

Дѣдушка согласился; всѣ умолкли; онъ усмѣхнулся и началъ.

Нѣсколько десятковъ столѣтій тому жилъ, былъ, въ Самаркандѣ молодой ваятель. Мирза, такъ называли его, былъ искусный и добрый юноша. Художникъ, у котораго онъ работалъ, любилъ его, какъ сына, и никогда не разстался—бы

Digitized by Google

съ нимъ, если-бъ въ душѣ Мирзы не возбудилась внезапная страсть путешествовать. Онъ думалъ (точно также, какъ Эрнстъ, и всѣ наши молодые люди): «У меня еще будетъ довольно времени усовершенствоваться въ своемъ искусствѣ; зачѣмъ заключишь себя навсегда въ одномъ мѣстѣ? Я хочу узнать свѣтъ, а съ моимъ прилежаніемъ и способностями, вездѣ найду я себѣ друзей.» Такія мысли преслѣдовали его повсюду, и нигдѣ не давали ему покоя. Наконецъ, онъ пошелъ къ своему учителю, художнику, и открылъ ему свое желаніе. Старикъ былъ добръ; далъ ему за три года, которые онъ у него работалъ, три маленькія серебряныя монеты, и со слезами на глазахъ, съ горестью въ сердцѣ, отпустилъ пылкаго юношу. Мирза сложилъ въ котомку свое небольшое имущество, и помолившись на всѣ четыре стороны, весело побрелъ изъ города. Вышедъ за городскія ворота, онъ еще разъ бросилъ прощальный взоръ на Самарканду и—отправился по первой дорогѣ, куда глаза глядятъ.

Онъ былъ такъ доволенъ, такъ радъ и веселъ, какъ птичка, вырвавшаяся изъ клѣтки; сладостная надежда на счастливую будущность волновала грудь его. Припѣвая дошелъ онъ до лѣса, чрезъ который пролегала дорога; солнце прямо капилось надъ его головою, по лазури Восточнаго неба. Уже былъ полдень; спокойно расположился нашъ странникъ отдыхать въ прохладной тѣни

Digitized by Google

огромныхъ пальмъ; открылъ свою котомку, вынялъ нѣсколько фигъ, небольшой мѣхъ пальмоваго вина, и съ радостію примѣтилъ, между дорожными вещами, маленькое костяное изображеніе бога Фо, которое добрый старикъ, художникъ, вѣрно въ знакъ памяти, положилъ тихонько въ его котомку. Утоливъ голодъ, Мирза снова схватилъ свой посохъ и бодро продолжалъ путь свой.

Не успѣлъ онъ отойдти на нѣсколько шаговъ, какъ встрѣтилъ незнакомаго, почтеннаго старца.

«Молодой странникъ!» сказалъ ему старецъ, «сжалься надъ сѣдинами моими: помоги мнѣ чѣмъ «нибудь, чтобы я могъ продолжать путь мой.»

Взоры Мирзы, съ почтеніемъ устремились на благородныя черты старца, который показался ему существомъ небеснымъ. Онъ отдалъ ему одну изъ трехъ монетъ, и не слушая благодареній старца, продолжалъ путь свой.

Но чѣмъ далѣе пробирался онъ, тѣмъ гуще, тѣмъ непроходимѣе дѣлался лѣсъ; дорога безпрестанно терялась въ густосплетшихся терновыхъ кустахъ. Съ трудомъ шелъ Мирза, но не унывалъ; наконецъ, лѣсъ началъ рѣдѣть, и вскорѣ вышелъ онъ на прекрасную поляну. На другомъ концѣ этой поляны, онъ примѣтилъ какое-то существо, которое, казалось, манило его къ себѣ. Тотчасъ пошелъ туда Мирза, и увидѣлъ, что это была дряхлая старушка, сидѣвшая на травѣ;

Digitized by Google

возлѣ нее лежали два костыля; она старалась встать, но не могла.

« Добрый юноша... » сказала старушка, протягивая руку. Кашель помѣшалъ ей продолжать; но Мирза тотчасъ понялъ ея желаніе.

— Бѣдная! говорилъ онъ, какъ жалко твое положеніе! Возми: вотъ все, что я могу тебѣ дать; у меня самаго нѣтъ болѣе.

Онъ всунулъ ей въ руку послѣднія двѣ монеты и помогъ встать. Старушка плакала отъ радости, осыпала его благодареніями, и наконецъ, пожелавъ всякаго счастія, прихрамывая, побрела путемъ своимъ.

Мирза пошелъ далѣе, погруженный въ размышленія о странностяхъ судьбы человѣческой. Между тѣмъ опять чаще и чаще становился лѣсъ.

Вдругъ, черныя тучи покрыли ясное небо, заревѣла буря и съ грохотомъ повторило эхо раскаты яраго грома. Густой мракъ совершенно закрылъ свѣтъ дневный; лишь яркія молніи освѣщали ужасы бушпующей природы. Мирза остановился, вынялъ изъ котомки изображеніе бога Фо, принесъ ему молитву, съ вѣрою поцѣловалъ его, и съ покойнымъ сердцемъ тихо пробирался далѣе. Сильнѣе, ужаснѣе ревѣла буря; съ трескомъ падали вокругъ него дерева, разбиваемыя ударами молній; Мирза не робѣлъ: онъ почиталъ боговъ могущественнѣе всѣхъ ужасовъ бушпующей природы.

Digitized by Google

Вотъ, изъ чащи лѣса выскочилъ человѣкъ; яркая молнія освѣтила отчаяніе, начертанное на лицѣ его. Мирза подумалъ сперва, что это разбойникъ; но незнакомецъ былъ безоруженъ и самое сложеніе его тѣла показывало человѣка малосильнаго. Онъ бросился однакожъ на Мирзу. Юноша не старался воспользоваться превосходствомъ силъ, но только сталъ защищаться.

«Чего ты хочешь отъ меня?» спрашивалъ онъ незнакомца. — Хлѣба, хлѣба! воскликнулъ незнакомецъ, я умираю съ голода! — Мирза тотчасъ подалъ ему свою котомку и сказалъ, что онъ можетъ взять сколько ему надобно. Съ отчаянною радостью вырвалъ незнакомецъ котомку изъ рукъ добраго юноши, и какъ быстрая серна побѣжалъ въ чащу лѣса; но запутавшись въ терновникѣ, упалъ. Мирза видѣлъ его паденіе, и не хотѣлъ мстить; онъ помнилъ одну только нужду отчаяннаго; съ сожалѣніемъ подбѣжалъ къ нему, поднялъ его и началъ перевязывать раны, причиненныя колючими тернами. «Незнакомецъ!» говорилъ Мирза, «возьми хлѣбъ и вино мое; можетъ быть у тебя есть жена и дѣти; я одинъ: боги помогутъ мнѣ. Возми все; только отдай мнѣ костяное изображеніе бога Фо: это подарокъ моего благодѣтеля!»

Лишь только выговорилъ онъ слова сіи, въ одно мгновеніе умолкла буря, небо прояснилось, послѣдніе лучи заходящаго солнца заиграли на вер-

Digitized by Google

шипахъ высокихъ деревъ, и — вмѣсто разбойника, стоялъ передъ нимъ почтенный старецъ.

« Добрый Мирза ! » говорилъ онъ юношѣ, « ты выдержалъ испытаніе. Я встрѣтилъ тебя при входѣ въ лѣсъ, въ видѣ страждущаго старца : ты сжалился надъ несчастнымъ и далъ ему трешью часть своего имущества. Въ видѣ дряхлой старухи явился я тебѣ въ лѣсу — и ты пожертвовалъ мнѣ остальнымъ. Наконецъ, предсталъ я предъ тобою въ видѣ отчаяннаго бѣдняка : ты простилъ мнѣ оскорбленіе — и отдалъ послѣдній хлѣбъ свой ! Ты любишь братій своихъ ; ты почитаешь боговъ и въ самомъ гнѣвѣ ихъ. И такъ : прими награду за добродѣтель изъ рукъ Фо ! »

Мирза упалъ передъ божествомъ ; но Фо поднялъ его, и продолжалъ :

« Юноша ! ты любишь помогать несчастнымъ. И такъ — странствуй по землѣ, какъ существо благодѣтельное. Всюду присутствіе твое разпространитъ счастіе. Гдѣ ты положишь этотъ платокъ, тамъ тотчасъ явится пища. Всюду, гдѣ раздадутся звуки этой флейты, разпространится веселье, а гдѣ водрузишь ты жезлъ этотъ въ землю, она процвѣтетъ, какъ плодоносныя долины Кашемирскія ; изображеніе мое, которое свято хранилъ ты, есть талисманъ, укрощающій ярость стихій. »

Такъ говорилъ Фо, и окруженный небеснымъ

Digitized by Google

сіяніемъ, подобно мешеору, изчезъ въ безпредѣльной синевѣ небесъ.

Долго стоялъ Мирза въ сладостномъ забвеніи; съ благоговѣніемъ разсматривалъ онъ дары великаго Фо; наконецъ, упалъ на колѣна и принесъ небесамъ молитвы благодарности.

Съ радостію пошелъ онъ опять черезъ лѣсъ. Изчезли ужасы и прежнее безмолвіе онаго. Повсюду раздавалось пѣніе пернатыхъ; все дышало новою жизнью; прозрачные ручьи журчали между камешками и погружали въ пріятную задумчивость. Луна уже выплывала на небосклонъ, и блѣдные лучи ея серебрили засыпавшую природу.

Мирза легъ подъ тѣнію благоухающаго розмарина, и заснулъ, лелѣемый сладостными мечтами.

Съ первыми лучами солнца проснулся Мирза и бодро продолжалъ свое путешествіе.

Наконецъ, достигъ онъ конца лѣса, и предъ нимъ, на пространной долинѣ, какъ тѣни усопшихъ, явились дымящіяся развалины обширнаго города, вокругъ которыхъ толпилось множество народа. Всюду было видно разрушеніе, потоптанныя нивы, обгорѣлые домы, трупы убитыхъ. Сердце добраго юноши облилось кровію; вокругъ его раздавались горестные вопли.

Онъ разложилъ платокъ — и всѣ насыпались; онъ водрузилъ жезлъ свой въ землю — и земля процвѣла, какъ долины Кашемирскія, и сердца всѣхъ преисполнились слодостною надеждою. Мир-

Digitized by Google

за блаженствовалъ; живѣйшая, радостная молитва изливалась изъ устъ его къ Великому, когда вдругъ онъ почувствовалъ себя въ объятіяхъ дѣвушки, прекрасной, какъ солнце весеннее. «Благодарю тебя, Мирза!» говорила она, склонивъ прелестную голову свою на воздымающуюся грудь юноши, «благодарю тебя, что ты призвалъ меня къ жизни: я твоя! Великій Фо посылаетъ меня къ тебѣ!»

Блаженная минута! Но Мирза не забылъ своего предназначенія.

Ужасно было разрушеніе, причиненное городу и всей странѣ свирѣпыми Татарами. Онъ взялъ флейту — и божественные звуки ея распространили повсюду радость и веселіе. Народъ спѣшилъ къ сгорѣвшимъ жилищамъ своимъ, и камни, какъ нѣкогда при звукахъ лиры Амфіоновой, казалось, оживотворялись въ рукахъ ихъ. Вскорѣ, изъ развалинъ снова возникъ великолѣпный городъ, и жители, нѣкогда бывшіе несчастными, превратились въ блаженнѣйшихъ смертныхъ; богатство полилось рѣками; караваны пошли въ него со всѣхъ сторонъ. Миръ и счастіе сдѣлались всегдашними гостями у жителей.

Въ восторгѣ благодарности, жители провозгласили Мирзу Царемъ своимъ, а городъ, извлеченный имъ изъ развалинъ, назвали его именемъ. Долго управлялъ онъ подвластными ему народа-

Digitized by Google

ми, вмѣстѣ съ подругою, которую послалъ ему великій Фо, управлялъ мирно, счастливо и мудро. Ни одно мрачное облако бѣдствій не помрачало благоденствія его подданныхъ. Всюду, гдѣ ни появлялся Мирза, разпространялось счастіе.

Наконецъ, благословляемый многочисленнымъ потомствомъ и счастливыми подданными, онъ скончался въ преклонной старости, оставивъ въ наслѣдство дѣтямъ свои добродѣтели. Но и чудесные дары его не изчезли вмѣстѣ съ нимъ. Еще и донынѣ, неожиданно, является его жезлъ въ рукахъ трудолюбія; еще и нынѣ, часто, въ бѣдствіи и въ счастіи, когда раздается голосъ дружбы или вѣрной любви, всякой изъ насъ слышитъ божественные звуки флейты его; еще и нынѣ, мудрецъ углубляющійся въ таинства природы, находитъ талисманъ Мирзы!

Такъ кончилъ дѣдъ мой свою повѣсть; но увидѣвъ, что всѣ еще, съ нетерпѣніемъ, ожидали продолженія его разсказовъ, началъ снова: я уже говорилъ вамъ, что онъ всегда разсказывалъ по двѣ повѣсти. «Примѣчаю,» продолжалъ мой дѣдъ, что Самаркандскія сказки понравились вамъ, друзья мои, и такъ я вамъ разскажу еще одну. Герой первой былъ ваятель, а этой будетъ живописецъ. Имени его теперь я не могу вспомнить. Онъ былъ одинъ изъ прилежнѣйшихъ во всей Са-

Digitized by Google

маркандѣ, могъ-бы сдѣлаться и славнѣйшимъ, ежели-бы злодѣйка любовь не овладѣла сердцемъ бѣднаго юноши! Онъ вдругъ сдѣлался мечтателемъ, вздыхалъ, рисовалъ только Амуровъ, да Грацій, и — прошу замѣтить: всѣ Амуры и Граціи его были похожи, какъ двѣ капли воды, на двоюродную сестру его. Онъ и она, оба жили у своего дѣда. Эрнстъ! не помнишь-ли ты, какъ назывался бѣдный влюбленный живописецъ?»

Точно молнія поразили меня слова дѣдушки; я бросился къ ногамъ его.

«Ну, Эрнстъ!» продолжалъ онъ смѣясь, «не ужели и ты позабылъ? А я думалъ, что ты мнѣ поможешь досказать мою сказку порядочно!»

Въ молчаніи цѣловалъ я его руку. «Чтожъ дѣлать! видно ужь я самъ, какъ нибудь, доскажу ее. И такъ видите, что: дѣдъ, который скоро примѣтилъ, что и сестрица также вздыхаетъ, какъ братецъ, подумалъ, подумалъ и — желая избавить ее и его отъ любовнаго аханья, сдѣлалъ — тоже, что и я....»

Онъ подвелъ меня къ трепещущей Юліи и — соединилъ руки наши. Мы бросились въ его объятія; онъ прижалъ насъ къ груди своей и благословилъ со слезами.

«Ну, Эрнстъ, которая изъ этихъ повѣстей понравилась тебѣ болѣе?» спросилъ меня старикъ, смѣясь сквозь слезы.

Digitized by Google

— Послѣдняя, послѣдняя, любезный дѣдушка! отвѣчалъ я, обнимая Юлію.

Двадцать лѣтъ прошло послѣ того, а я помню все, какъ будто это вчера было. Добрый дѣдушка! добрая Юлія!....

(Съ Нѣмецк. Вел.)

РАЗСМОТРѢНІЕ

ИСТОРИЧЕСКИХЪ КАРТЪ, ИЗДАННЫХЪ Г-МЪ ПРОФЕССОРОМЪ ХРИСТІАНОМЪ ШЛЕЦЕРОМЪ, ПОДЪ ЗАГЛАВІЕМЪ: *Начало Россійскаго государства* (*).

Извѣстно, что для объясненія Древней Исторіи Россійскаго государства, и въ особенности происшествій тѣхъ временъ, когда Россія, подъ управленіемъ многихъ Князей, была раздроблена на бо́льшія или меньшія владѣнія, потребны точныя географическія изслѣдованія. Но сколь сильно ни было же-

---

(*) Историческія карты, разборъ коихъ предлагаемъ читателямъ, изданы были въ 1809 и 1810 годахъ. Вотъ полный титулъ ихъ: «*Начало Россій-*«*скаго государства*, въ историческихъ картахъ, «хронологическихъ и генеалогическихъ таблицахъ, «представленное профессоромъ Шлецеромъ. Съ эпи-«графомъ: *Лѣта вѣчная помянухъ*. Тетрадь I, М. 1809 «г. Тетр. II, М. 1810 г.» — Не покажется-ли нѣко-

Digitized by Google

ланіе Байера, Татищева и Миллера, собрать удовлетворительныя свѣдѣнія, касающіяся сего предмета, однакожъ, они должны были довольство-

---

торымъ читателямъ сей предметъ слишкомъ старымъ? Отвѣчаемъ слѣдующее: критика писана, какъ по всему можно догадываться, ученымъ знатокомъ Исторіи и Древней Русской Географіи; она драгоцѣнна по важнымъ изысканіямъ и свѣдѣніямъ, въ ней заключающимся: такая статья никогда не теряетъ своей цѣны, особливо при совершенной бѣдности нашихъ критическихъ изслѣдованій о Древней Русской Географіи. Карты, изданныя Г-мъ Шлецеромъ, до нынѣ не были еще подвергнуты критическому изслѣдованію, и если-бы знатокъ написалъ теперь разборъ даже Исторіи Россійской Татищева, то это было-бы важно и драгоцѣнно, ибо разборъ сей коснулся-бы вообще Русской Исторіи и Географіи, и Исторія Татищева была-бы только поводомъ объяснить темное, исправить невѣрное, что отъ Исторіи Татищева до нынѣ осталось у многихъ его послѣдователей. Жаль, очень жаль, что мы не занимаемся разсмотрѣніемъ старинныхъ, главнѣйшихъ сочиненій объ Русской Исторіи! Мы давно, можетъ быть, нашли-бы источники многихъ ошибокъ и заблужденій, донынѣ обезображивающихъ нашу Исторію, и освободили себя отъ труда повторять несправедливое и ошибочное. Имя сочинителя разбора картъ профессора Шлецера намъ неизвѣстно; статья попалась намъ нечаянно, при разсмотрѣніи бумагъ одного любителя отечественной Исторіи. Мы почли обязанностью представить публикѣ это превосходное сочиненіе.

Изд. Тел.

Digitized by Google

ваться, вмѣсто полной системы Древней Географіи, одними только недостаточными обозрѣніями, или отдѣльными замѣчаніями и умоположеніями. Послѣ нихъ, Болтинъ и Бакмейстеръ опять отважились приняться за сіе дѣло; но сами слишкомъ были недовольны послѣдствіемъ своихъ занятій, и не хотѣли издать ихъ въ свѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ: нельзя было составить ничего значущаго, ибо не доставало годныхъ къ тому матеріаловъ. Россія, въ нынѣшнемъ ея состояніи, была еще слишкомъ неизвѣстна, и потому сіи достойные люди не могли выводить о прошедшемъ тѣхъ заключеній, которыя приводятся въ ясность, чрезъ лучшее познаніе настоящаго положенія.

Едва покажется вѣроятнымъ, что Миллеръ тщетно освѣдомлялся о Столбовѣ, гдѣ Россія въ 1617 году заключила достопамятный миръ со Швеціею. Нынѣ, онъ узналъ-бы безъ затрудненія, что мѣсто сіе еще существуетъ, и находится при южной части рѣки Сяси, которая, къ Востоку отъ Волхова, впадаетъ въ Ладожское озеро.

Вообще, нынѣ обстоятельства болѣе способствуютъ къ познанію нашей Древней Географіи. По сему предмету напечатано множество историческихъ лѣтописей; къ общему свѣдѣнію доведено много старыхъ документовъ и драгоцѣнныхъ остатковъ древности. Мы имѣемъ остроумныя изслѣдованія отдѣльныхъ предметовъ (какъ на примѣръ: описаніе Княжества Тмутараканскаго, Графа Мусина-Пушкина и Тайнаго Совѣтника Оленина; путешествія Академиковъ, и превосходныя Статистическія, Топографическія и до Естест-

Digitized by Google

венной Исторіи относящіяся, общія и частныя, описанія нашего отечества; пространныя руководства къ Географіи, и географическіе Лексиконы. Мы имѣемъ также достаточное число хорошихъ земныхъ и морскихъ картъ, и подробную карту, которая равняется лучшимъ произведеніямъ сего рода, изданнымъ въ другихъ Европейскихъ Государствахъ.

Безъ сомнѣнія, нынѣ скорѣе можно думать о составленіи системы Древней Географіи, и объ историческомъ Атласѣ, на сей системѣ основанномъ, нежели за 20 лѣтъ предъ симъ. Но и нынѣ нельзя думать, чтобы сіе предпріятіе безъ затрудненія было исполнено, ибо, не поставляя въ счетъ великаго пространства той земли, на которую насъ выводитъ Россійская Исторія, легко усматривать можно, что таковому сочиненію должны предшествовать многія подробныя изслѣдованія. Въ нашихъ бытописаніяхъ встрѣчается немало географическихъ наименованій. Исторія страны, лежащей близь владѣнія в. княжества Кіевскаго, въ продолженіи первыхъ 350 лѣтъ, одна содержитъ болѣе двухъ сотъ таковыхъ названій, изъ коихъ немалое число до нынѣ еще осталось необъясненнымъ, а между ими есть и такія, чрезъ объясненіе которыхъ Исторія приобрѣла-бы болѣе ясности и связи. Также въ другихъ странахъ государства именуютъ намъ названія селеній и рѣкъ, даже цѣлыхъ земель и народовъ, о которыхъ мы не имѣемъ опредѣлительныхъ понятій. Если-жъ должно все это вспомнить, и при томъ объяснить въ особенности состояніе государства, во время раздѣленія онаго, и географи-

Digitized by Google

ческое содержаніе отдѣльныхъ княжествъ, то необходимо надлежитъ взять въ помощь родословіе, которое доведетъ до хронологическихъ изслѣдованій; всѣ сіи разнообразныя испытанія предполагаютъ, равнымъ образомъ, критическое изслѣдованіе лѣтописей и документовъ, безъ чего не можно будетъ встрѣчающіяся повсюду, истинныя или мнимыя противорѣчія согласить, рѣшить съ успѣхомъ спорные вопросы, навсегда уничтожить закоренившіяся заблужденія. Кто идетъ по слѣдамъ Татищева и Байера, тотъ принимаетъ на себя долгъ испытывать все, съ такимъ же раченіемъ и безпристрастіемъ, какъ они, и уважая память ихъ достойнымъ образомъ, не долженъ однакожъ слѣпо утверждать выведенныя ими слѣдствія. Повѣрка оныхъ требуетъ, равно какъ и изученіе всей науки, не только познанія настоящаго состоянія государства и разныхъ народныхъ поколѣній, обитающихъ въ оном, но и болѣе, нежели поверхностныя свѣдѣнія о всемъ, намъ извѣстномъ, въ отношеніи древнихъ происшествій сихъ странъ и ихъ жителей. Изслѣдованія первыхъ временъ мы не прежде можемъ кончить, какъ въ то время, когда, просмотрѣвъ послѣдующія столѣтія, дойдемъ опять до настоящихъ временъ, ибо, возможно, и даже вѣроятно, что исторія какого-либо средняго или новѣйшаго періода намъ объяснитъ то, что въ древнихъ и неполныхъ преданіяхъ осталось для насъ невразумительнымъ. Но какъ самый историкъ, такъ и историческій географъ не должны ограничиваться одними только отечественными извѣстіями, относительно государства имъ описываемаго; имъ

Digitized by Google

надлежитъ разсмотрѣть также сочиненія иностранцовъ, и въ особенности сосѣдственныхъ народовъ. Шведы и Датчане, Прусаки и Поляки, Венгерцы и Византійцы должны способствовать усовершенствованію свѣдѣній. Исторію Восточныхъ народовъ, въ семъ случаѣ, также не должно оставить безъ вниманія, ибо отечество наше, съ самыхъ древнихъ временъ, съ восточными странами имѣло многія сношенія. Принявши въ разсужденію всѣ сіи принадлежности, относящіяся къ сочиненію исторической Географіи, само собою явствуетъ, что сіе занятіе, кромѣ довольнаго запаса матеріяловъ, требуетъ немалаго времени, крайняго прилежанія и большаго терпѣнія, и мы тѣмъ болѣе должны почесть достопамятностью, когда слышимъ, что сей обширный трудъ уже оконченъ, и когда видимъ, что въ слѣдствіе того изданъ въ свѣтъ — *историческій атласъ*.

Почти уже за два года предъ симъ, Г. профессоръ Шлецеръ объявилъ, въ издаванномъ тогда въ Митавѣ журналѣ, подъ названіемъ: Neue wöchentliche Unterhaltungen (1808 Августъ, № 34, стр. 144) о своемъ Атласѣ, и сіе объявленіе долженствовало возбудить въ высокой степени любопытство всѣхъ любителей Россійской Исторіи, поелику Сочинитель въ тоже время обѣщалъ, что въ семъ Атласѣ прекратитъ всѣ сомнѣнія о происхожденіи Россійскаго государства, и что касательно сего, все представлено будетъ съ величайшею ясностію, и т. д.

Изъ сихъ выраженій невозможно было вывесть иного слѣдствія, кромѣ того, что Сочинитель трудился для знатоковъ; что имъ окончены также изслѣдованія о первоначальныхъ отношеніяхъ Рос-

Digitized by Google

сійскаго государства съ сосѣдственными землями; что онъ не помѣстишъ въ каршахъ своихъ однихъ только извѣстныхъ фактовъ и принятыхъ мнѣній; что доставитъ намъ сочиненіе, которое, будучи несравненно полнѣе сочиненій его предшественниковъ, не будетъ имѣть погрѣшностей оныхъ, и собственными стараніями и швердыми своими доказательствами проложитъ путь своимъ соотечественникамъ и иностранцамъ. Но мы ничего обѣщаннаго не усматриваемъ. Наука, отъ труда Г-на Шлецера не получила никакого приращенія или пополненія; произвольнаго у него много; немало также и ложнаго, и все это представлено довольно неясно, въ весьма плохо гравированныхъ и невѣрныхъ каршахъ. Мы не встрѣчаемъ ни одного положенія, которое было-бы подтверждено доказательствами, ибо приложенныя *объяснительныя примѣчанія* содержатъ, на $4\frac{1}{2}$ листахъ, въ 8-ю долю, одни только сухія повторенія означеннаго въ каршахъ, украшенныя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ общими разсужденіями и краткими примѣчаніями, по видимому, написанными только для весьма молодыхъ читателей.

Долгомъ поставляю сіе заключеніе оправдать подробнѣйшимъ разсмотрѣніемъ самыхъ каршъ.

Первая изъ нихъ уже представляется глазамъ въ безобразномъ видѣ, и всѣ послѣдующія увеличиваютъ непріятное сіе впечатлѣніе. Сочинитель, исполненіе своего предпріятія ввѣрилъ такому художнику, который не имѣлъ потребныхъ и для маловажнаго дѣла способностей. Сіе доказывается грубыми окрасніями, толстою тушовкою и школьническою от-

Digitized by Google

дѣлкою рѣкъ и горъ. Какая разность, между сими картами, которыя на первый разъ покажутся лубочною печатью, и тѣми красивыми и на чисто отдѣланными, которыя изданы отъ Главнаго Правленія Училищъ, подъ названіемъ *Атласа Россійской Имперіи*, для употребленія въ училищахъ Россійскаго государства! Стоитъ только сличить ихъ между собою, дабы при первомъ взглядѣ въ томъ увѣриться.

Но и самый рисунокъ, съ котораго гравированы сіи карты, ни въ какомъ отношеніи не можетъ быть одобренъ. Мы не намѣрены порочить малый масштабъ, избранный Сочинителемъ; но для чего онъ предпочелъ Меркаторское черченіе, которое, по справедливымъ причинамъ, нынѣ употребляется только въ морскихъ картахъ? Оно обезображиваетъ настоящій видъ земель параллельными своими меридіанами и постепенно разширяющимися градусами широты; сверьхъ того, оно разпространяетъ Сѣверъ, гдѣ немного именъ вписывается, но съуживаетъ Южныя страны, гдѣ историческій географъ нашего отечества долженъ преимущественно стараться объ удержаніи достаточнаго пространства. Но пускай математическое черченіе было-бы того или другаго рода, если-бы въ самыхъ картахъ не встрѣчались явныя погрѣшности. Такъ мы видимъ въ Сѣверномъ Океанѣ, что большой островъ *Калгуевъ*, который, на всѣхъ хорошихъ картахъ изображается къ Сѣверо-востоку, надъ полуостровомъ Канинской земли, переведенъ здѣсь къ Востоку подлѣ полуострова. Въ Юго-западной Финляндіи мы находимъ большое озеро, которое, смѣло ушир-

Digitized by Google

ждать можемъ, не существуетъ, хотя-бы основывались на обыкновенныхъ ландкартахъ, а не на подробной и превосходной картѣ Швеціи изданной Гермелиномъ. Еще удивительнѣе то, что сіе озеро намъ представляется въ видѣ періодическаго. Оно находится въ первомъ чертежѣ, во второмъ его нѣтъ; въ третьемъ оно опять появляется, но въ четвертомъ не означено: тѣмъ-же порядкомъ оно измѣняется въ пятомъ и шестомъ чертежѣ. По приведеніи еще нѣсколькихъ примѣровъ сего рода, никому страннымъ не покажется, что Онежское озеро на сихъ картахъ потеряло отличительный свой видъ; что впаденіе рѣкъ Свары и Воксы въ Ладожское озеро не означено; что въ Финскомъ заливѣ нѣтъ даже того острова, на которомъ нынѣ построенъ Кронштатъ; что островъ Эзель и озера Чудское и Ильмень, относительно градусовъ долготы и широты, имѣютъ вовсе неправильное положеніе; что при озерѣ Чудскомъ забыто даже означеніе Псковскаго озера и рѣки Наровы; что даже не было покушенія объяснить, какъ въ древнія времена изъ Новагорода въ Константинополь предпріемлемы были путешествія водою; что не означено и другихъ достопамятныхъ водяныхъ сообщеній, существовавшихъ въ прошекшихъ вѣкахъ, и Таврическій полуостровъ такъ измѣнился, что его едва узнать можно, и проч. и проч.

Но что сказать объ изображеніи извѣстныхъ всѣмъ, и даже при преподаваніи Всемірной Исторіи необходимыхъ, Кавказскихъ горъ? По какому несчастному оригиналу, Сочинитель повелъ въ три

Digitized by Google

особенныя отдѣленія, страннаго вида, горный хребетъ, безпрерывно простирающійся, въ косомъ направленіи, отъ Запада къ Юго-востоку чрезъ весь перешеекъ? Какъ намъ думать о томъ, что рѣки сей страны, Алзанъ Іора, Терекъ, Кума и Кубань, а равно, далѣе къ Востоку, Бѣлая рѣка и Уралъ невѣроятнымъ образомъ подымаются изъ долинъ, дабы перейдти чрезъ горные хребты, передъ ними лежащіе? Сіи ошибки непростительны историческому географу, въ отечественной его землѣ.

Кажется, сихъ замѣчаній въ разсужденіи гравировки и рисунка карпъ достаточно. Разсмотримъ ихъ теперь порознь, въ отношеніи къ главной ихъ цѣли, долженствующей объяснить исторію нашего отечества.

I.

Первая карта относится къ тому времени, когда Авары владѣли Южными странами, съ 600 до 635 года, послѣ Р. Х. Цыфры сіи скрыты въ заглавіи, на верхнемъ лѣвомъ уголкѣ. Напротивъ, по срединѣ карты показываются двѣ явственныя надписи, касательно жителей сихъ обширныхъ странъ. Положеніе сихъ надписей не соотвѣтствуетъ цѣли, ибо невозможно, чтобы Сочинитель ими хотѣлъ выразить то, что онѣ въ самомъ дѣлѣ означаютъ на семъ мѣстѣ, именно: будто поколѣнія *Самоядовъ* находились между озеромъ Онегою и Двиной, къ Западу отъ Финновъ, а *Угрскія поколѣнія* — на сѣверной сторонѣ верхней Волги! Всякому, кто хотя нѣсколько занимался исторіею сихъ временъ и народовъ, покажутся сіи положенія невѣроятны-

Digitized by Google

ми. Угрскія поколѣнія находились всегда къ Востоку отъ Финновъ, и съ того времени, какъ Самояды сдѣлались намъ извѣстными, обрѣтались они къ Сѣверо-востоку, и далеко отъ Финновъ, въ восточныхъ странахъ.

Но если Сочинитель желаетъ имъ приписать отечество въ Южныхъ странахъ (Объясн. Примѣч. стр. 8.), по причинѣ чернаго цвѣта глазъ и волосъ ихъ, то съ меньшимъ трудомъ и лучшимъ успѣхомъ можно-бы его найдти въ Азіи. Въ прочемъ, выраженія Сочинителя въ надписяхъ сей и послѣдующихъ картъ, подаютъ невыгодное мнѣніе о его разборчивости. Слѣдуя его правиламъ, въ семъ случаѣ, не можно будетъ поставить слово: *вѣроятно*, ниже *точно* или *истинно*. Но историкъ удивится, что здѣсь неозначены народы, о пребываніи коихъ въ сихъ мѣстахъ Іорданъ упоминалъ, болѣе нежели за сто лѣтъ предъ тѣмъ, въ своемъ сочиненіи: De rebus Gothicis. Правда, что имена въ Іордановомъ сочиненіи много потерпѣли отъ переписокъ, однакожъ нельзя не признать въ росписи его (отдѣл. 30) *Мери* и *Мордвы*; можетъ быть и прочія имена послужатъ въ пользу, будучи разсматриваемы съ прилежаніемъ. Столь-же страннымъ покажется историку, что названіе *Эстовъ*, въ сихъ временахъ уже ограничено въ нынѣшней Эстляндіи, когда не только Іорданъ, но гораздо позднѣе его, Эгингардъ, жившій во время Карла Великаго и писавшій его жизнь, а въ концѣ IX столѣтія Король Альфредъ (въ переводѣ Орозія) увѣрительно говорятъ *объ Эстахъ въ Пруссіи*. Самъ Сочинитель признаетъ (Объясн. Прим. стр. 9),

Digitized by Google

что названіе Эстовъ происходитъ отъ Нѣмецкаго слова; подъ симъ наименованіемъ Скандинавы означали, не одинъ шокмо, но всѣхъ народовъ, обитавшихъ по восточному берегу Восточнаго моря. На западныхъ предѣлахъ древнихъ Прусаковъ, при устьи Вислы, начинается сей Восточный берегъ, слѣдовательно, и Прусаки, по собственному значенію сего слова, принадлежали къ Эстамъ тогдашняго времени. Восточное-же море, по примѣру сочинителя, мы не назвали-бы въ VII столѣтіи *Балтійскимъ моремъ*, потому, что сіе наименованіе въ первый разъ находимъ у Адама Бременскаго, сочинителя, жившаго въ XI-мъ столѣтіи.

Поколѣнія *Славянъ*, сей первобытный Восточно-Европейскій народъ, достойные родственники Германцовъ, Римлянъ, Грековъ, Персіянъ и Индовъ, на сей картѣ стѣснены въ уголокъ, между Дунаемъ и Днѣпромъ. Изъ числа оныхъ отличено колѣно *Дулебовъ*, и близъ Чернаго моря, около устья Днѣстра помѣщены *Анты*. Сіе изображеніе не только не ново, но и несправедливо. Сочинитель послѣдовалъ примѣру тѣхъ, которые Несторъ приписываютъ мнѣніе, будто-бы Славяне не прежде, какъ среди седьмаго столѣтія, отъ Дуная перешли въ сѣверныя страны. Слѣдовательно, Сочинитель не хотѣлъ видѣть изображеннаго въ нашей хроникѣ довольно явственно, что Несторъ, говоря въ общихъ положеніяхъ о произшествіяхъ, случившихся вскорѣ послѣ строенія Вавилонской башни, о распространеніи народовъ вообще, о Славянскихъ поколѣніяхъ въ особенности, съ намѣреніемъ избѣгаетъ опредѣлительнаго лѣтосчисленія. Если здѣсь,

Digitized by Google

ему подложить систему цыфирную, то запутаемъ сего почтеннаго лѣтописателя въ грубыя погрѣшности противъ хронологіи, противорѣчія, составимъ такую разность между имъ и другими достовѣрными писателями, какой согласить будетъ не возможно. Если Славянскіе народы, не прежде, какъ среди седьмаго столѣтія перешли въ Россію и Польшу, то Несторъ, конечно, полагать не могъ, что въ сихъ странахъ и до того времени находились Славяне; не смотря на сіе, онъ самъ упоминаетъ о древнемъ преданіи, по которому Апостолъ Андрей, въ I-мъ столѣтіи по Р. Х., при Днѣпрѣ, выше Кіева, и въ странѣ Новогородской нашелъ Славянскихъ жителей; Несторъ въ своихъ примѣчаніяхъ сего преданія не опровергаетъ, и не находитъ въ немъ погрѣшности. И за сто лѣтъ до мнимой эпохи переселенія, вышеупомянутый Іорданъ говоритъ (с. 550), что Славяне, на сѣверной сторонѣ Карпатскихъ горъ, разпространились отъ Вислы до Днѣпра, на неизмѣримое разстояніе (per immensa spatia), что они сосѣди (Прусскихъ) Эстовъ, и т. д. А современникъ Іордана, Византійскій Прокопій, показываетъ намъ Славянъ въ верхней Венгріи: онъ описываетъ многія поколѣнія Славянъ между Дунаемъ, въ Паннонія, и берегами Восточнаго моря, чрезъ которыхъ Герулы, въ 494 году, изъ Гепидской страны перешли въ Данію; онъ говоритъ о безчисленныхъ Аншахъ, обитавшихъ къ Сѣверу отъ Дуная и Чернаго моря. Какъ можно согласить все то, съ ограниченнымъ представленіемъ на разбираемомъ нами чертежѣ? Даже необучавшійся наукѣ, не ясно-ли выведетъ слѣдствіе при сличеніи сей первой карты съ слѣ-

Digitized by Google

дующею, что Сочинитель, противъ всякаго вѣроятія, превращаетъ плодородныя мѣста около Вислы, и въ такъ называемой Украйнѣ, въ безплодныя степи, между тѣмъ, когда въ разное время, четыре различныхъ, многочисленныхъ поколѣнія обитаютъ въ неблагодарномъ сѣверѣ, а Славяне въ степи терпѣливо склоняютъ главу свою подъ иго Аваровъ.

Неизвѣстные въ исторіи сѣверные предѣлы Аваровъ, здѣсь безпрерывно держатся 50 градуса широты: это само себѣ служитъ доказательствомъ, что они приняты произвольно; *Готѳамъ* въ Таврическомъ полуостровѣ, столь-же произвольно, назначены жилища между двумя параллельными кругами, простирающимися отъ Чернаго моря до Меотійскаго.

Близъ сего послѣдняго моря мы находимъ къ сѣверу и востоку Булгаровъ, на пространной равнинѣ. Великая-же Болгарія стѣснена въ маломъ пространствѣ, между Дономъ и Волгою, въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сіи рѣки сближаются. Сіе изображеніе, сколько намъ извѣстно, совсѣмъ новое, принадлежитъ Сочинителю; но за справедливое почитать его не можно, хотя-бы мы посовѣтовались съ одними лишь Византійскими писателями. Между сими Ѳеофанъ и Никифоръ единогласно утверждаютъ, что великая или древняя Болгарія простиралась до Меотійскаго болота и рѣки Кубани.

Хазары означены здѣсь при нижней Волгѣ, и притомъ, большею частью, какъ подданные Аваровъ; въ самомъ-же дѣлѣ, какъ то, такъ и другое, не соразмѣрно времени отъ 600 до 635 лѣтъ, для ко-

Digitized by Google

торыхъ опредѣлена сія карша. Хазары вскорѣ послѣ сего являются завоевателями; но они приходятъ не отъ нижней Волги (которой берега населяли еще въ 570 году Угры), но изъ внутренней Берсиліи. Поелику они въ 626-мъ году, съ Кавказа и отъ Каспійскихъ воротъ, появляются въ Адербайджанѣ, достойными и храбрыми союзниками Византійскаго Императора Ираклія; Ираклій-же Хазарскому Хану даже обѣщаетъ въ супруги дочь свою, и даритъ его собственною царскою діадемою, то мы не находимъ причинъ почитать Хазаровъ въ сіе время подданными и — даже вассалами Аваровъ.

За излишнее почитаю упоминать здѣсь еще нѣчто о Кавказскомъ перешейкѣ; какое объясненіе можетъ намъ подать небольшой рисунокъ, исполненный погрѣшностей, въ разсужденіи любопытныхъ происшествій сей страны!

Прежде, нежели оставимъ первый листъ, замѣтимъ, что въ немъ помѣщены однѣ только названія главнѣйшихъ южныхъ рѣкъ, исключая Урала, или Яика, наименованіе коего было уже въ тогдашнемъ времени извѣстно Грекамъ. Кромѣ Волги, всѣ прочія рѣки означены новѣйшими названіями.

II.

Вторая карта относится къ періоду, начавшемуся съ 700 года, до прекращенія переселеній Славянъ. Мы выше замѣтили, что переселенія и распространенія сего великаго народа, вопреки мнѣнію Нестора и извѣстіямъ древнихъ историковъ, полагаются несправедливо въ столь поздныя времена; удержимся отъ всѣхъ дальнѣйшихъ замѣчаній,

Digitized by Google

шемъ болѣе, что Сочинитель занимаетъ насъ теперь множествомъ разныхъ наименованій.

Но изъ нихъ явствуетъ, что онъ не слѣдовалъ основательной методѣ. Историческій географъ, безъ всякаго сомнѣнія, долженъ принять себѣ за правило: не прежде выставлять какое нибудь названіе, какъ въ то время, когда достовѣрные писатели о немъ упоминаютъ, для объясненій ранняго происшествія. Но если-бы для объясненій нужно было принять въ чертежъ названіе, сдѣлавшееся извѣстнымъ въ позднѣйшихъ временахъ, то сіе надлежало-бы замѣтить вмѣстительнымъ, или другимъ какимъ-либо знакомъ, ибо въ противномъ случаѣ, чрезъ смѣшеніе древнихъ и новыхъ именъ, какъ для начинающихъ, такъ и для знатоковъ, запутаются понятія, и историческія наши познанія теряютъ важнѣйшее свое основаніе, то есть, лѣтосчисленіе.

Если-же мы съ сей стороны будемъ разсматривать карту, то конечно спросимъ: какое достовѣрное происшествіе подало въ 700 году, или вскорѣ потомъ, извѣстіе о названіяхъ *Петтеровъ*, *Заволоцкой Чуди*, *Пермяковъ*, *Семигалловъ*, *Прусаковъ* и многихъ другихъ, здѣсь означенныхъ? Отвѣтъ состоитъ въ томъ, что бо́льшая часть оныхъ обрѣтается у нашего Нестора, сочинителя XI-го столѣтія, и къ объясненію происшествій восьмаго, меньшая часть оныхъ способствовать можетъ. Почему-же Сочинитель здѣсь не довольствовался, какъ на первой картѣ, общими наименованіями *Финскихъ*, *Латышскихъ народовъ*, и т. д.?

Но оставивши несообразность сихъ наименованій

Digitized by Google

съ временемъ, здѣсь встрѣчается достаточное число географическихъ погрѣшностей. Въ верхней части карты, на Сѣверовостокѣ, слѣдуя неосновательному заключенію Миллера, которое однакожь вошло въ употребленіе (въ чемъ и самъ Миллеръ запутался) означена земля *Югра*, при Сѣверномъ Океанѣ, въ окружности Пустозерска. Татищевъ искалъ сего мѣста при рѣкѣ Югѣ, которая, соединяясь съ Сухоною, образуетъ Двину, а Георги распространилъ сію область вдоль береговъ Океана, отъ Бѣлаго моря до Урала. Сколь великое различіе въ мнѣніяхъ обязываетъ историческаго географа къ строгому испытанію оныхъ. Если-бы Сочинитель сіе исполнилъ, если-бы употребилъ способствующіе сему намѣренію матеріялы, то, безъ сомнѣнія, открылъ-бы, что всѣ сіи мнѣнія несправедливы, и сдѣлалъ-бы любопытныя въ наукѣ нововведенія.

Далѣе къ Западу, на южной сторонѣ Бѣлаго моря, обитаетъ здѣсь при устьѣ Онеги *Заволочская Чудь*; не смотря на то, что наши лѣтописи и преданія содержатъ многія мѣста, которыя неоспоримо доказываютъ, что сія Чудь населяла берега *Двины;* также рѣка Вага, впадающая съ лѣвой, и Пинега, изливающаяся съ правой стороны въ Двину, протекали чрезъ ихъ владѣнія; принадлежащія къ онымъ селенія намъ всѣ почти извѣстны; въ главнѣйшемъ-же обстоятельствѣ, то есть, что они лежали при Двинѣ, мы увѣряемся однимъ заглавіемъ книги: *Лѣтописецъ Двинской, избранъ вкратцѣ о Двинскихъ жителяхъ, иже именовахуся Заволоческая Чудь,* и проч., хотя-бы и не пожелали мы разсмотрѣть подробнѣе. Но Сочинитель вышесказ-

Digitized by Google

Чудь, дабы отдать ихъ земли вышеупомянутымъ *Пермякамъ* и, какъ кажется, онъ сдѣлалъ сіе изъ предубѣжденія къ древнему этимологическому умоположенію, по которому, знаменитая страна Скандинавцовъ, *Біармія*, непремѣнно должна быть связана съ жилищами Пермяковъ. Положеніе сіе не подтверждается никакими доказательствами; напротивъ, многія историческія извѣстія заставляютъ въ немъ сомнѣваться.

Слѣдуя таковому-же этимологическому умоположенію, Сочинитель перенесъ *Ямь*, къ южному берегу Ладожскаго озера и Финскаго залива, и единственно потому, что въ сей странѣ находится мѣстечко *Ямбургъ*. Впрочемъ, всѣ свѣдѣнія, которыя мы имѣемъ о семъ народѣ, вовсе не соотвѣтствуютъ симъ жилищамъ. Они часто нападали на Новогородцовъ; но въ семъ случаѣ пріѣзжали по морямъ, въ Ладогу, въ *Воронажу*, и т. д.; потомъ Новгородцы ходили противъ нихъ воевать, но должны были, какъ то замѣчено въ лѣтописяхъ, также плыть за море.

Далѣе къ Юго-западу мы встрѣчаемъ новое мнѣніе, или большую погрѣшность: *Латышскіе Галлы* (Lettgallen) показываются здѣсь къ Югу отъ Семигалловъ, и на западномъ берегу Курляндіи. Представивъ обстоятельство такимъ образомъ, сколь-бы трудно было намъ понять Лифляндскую Лѣтопись *Гейнриха Латышскаго!* Но при чтеніи сей достопамятной Лѣтописи, читатель скоро-бы увѣрился, что представленіе на картѣ, несправедливо. Летты-Галлы Гейнриха, какъ и Нестора (сіи-то суть первые писатели, о нихъ упоминающіе) жили въ вос-

Digitized by Google

точной части той страны Рижской Губерніи, которая и до сего времени извѣстна подъ названіемъ *Латышской земли* (Lettland). Западная часть до того времени была занимаема *Финскими Ливами* (finnischen Liven). Латышскіе-же Галлы суть тотъ самый народъ, который называютъ также Латышами. Уже во времена Генриха оба сіи названія были въ употребленіи. Такимъ образомъ сказано въ Orig. Livon. p. 36. Letthi, qui proprie dicuntur *Lethgalli*, и вскорѣ за тѣмъ: Letthi vel *Lettgalli*. Латыши Толовскіе были ближайшіе сосѣди Псковскихъ Россіянъ.

Не говоря пространно о Литовцахъ, которые здѣсь попались въ предѣлы древнихъ Прусаковъ и Ятвяговъ, изъ коихъ они высшупаютъ не прежде, какъ въ V-й картѣ, и о Дрягичахъ, которые вшѣснились между Литовцами и Кривичами, намъ должно перейти на Восточную сторону, чрезъ такъ называемый *Волковскій лѣсъ*, который, вопреки Нестору, распространился здѣсь далеко къ Юго-западу, но за то на слѣдующихъ картахъ явнымъ образомъ уничтожается.

На Востокѣ, мы находимъ Мещеровъ, Мордву и Черемисовъ, выставленныхъ другъ за другомъ въ симметрическомъ, но неправильномъ порядкѣ. Лѣтописи говорятъ, что Муромы жили вдоль нижней части рѣки Оки (*по Оцѣ рѣкѣ, гдѣ вытечетъ въ Волгу*) и потомъ упоминаютъ о Черемисахъ и Мордвѣ, не опредѣляя однакожъ ихъ жилища. Многія рукописи называютъ также Мещеровъ; въ другихъ, которыя не принадлежатъ къ худшимъ, не достаетъ сего названія, и потому сомнительно, имѣлъ-ли Несторъ свѣдѣніе о семъ народѣ. Въ XIV,

Digitized by Google

XV и XVI столѣтіяхъ объ нихъ часто упоминается, и въ слѣдствіе всѣхъ сихъ извѣстій имъ принадлежала страна при Цнѣ, нижней Мокшѣ и Окѣ; у береговъ сей послѣдней рѣки и по нынѣ вся страна называется *Мещерскою*. Слѣдовательно, мы не можемъ уступить Мещерамъ берега Волги, какъ то сдѣлано Сочинителемъ на сей и послѣдующихъ картахъ. На сіе мѣсто и ниже устьевъ Оки, неоспоримо должно помѣстить *Черемисовъ*, не только по правому, но преимущественно по лѣвому или луговому берегу сей рѣки. Тамъ они обитали въ XII и XVI столѣтіяхъ, а потомки ихъ живутъ и понынѣ. Сею перемѣною, мы сберегли-бы мѣсто для достопамятнаго народа *Мордвы*, который осталсябы непосредственно при Волгѣ, называемой ими и понынѣ именемъ, приписаннымъ ей въ Географіи Птолемея *(Ра)*.

Сколь произвольна ограда, проведенная Издателемъ вокругъ Мещеровъ, столже произвольно приняты предѣлы Славянъ и Хазаровъ. Умоположенія сего рода даже нелюбопытны, ибо не усматриваемъ, къ какому объясненію они могутъ служить. Какая выгода удалишь Болгаровъ отъ Меотійскаго моря, гдѣ они были помѣщены на предъидущемъ листкѣ, когда мы на ближайшемъ должны ихъ опять тамъ встрѣтишь, и они простираются до самаго Днѣстра.

Вопреки утвердительнаго показанія Византійцовъ, здѣсь показанъ *Херсонъ*, платящій дань Хазарамъ, въ землѣ Готѳовъ; но куда Издатель причисляетъ Босфоръ, платящій также дань Хазарамъ, истинно невозможно видѣть изъ сей карты, по при-

Digitized by Google

чинѣ нечистой ея отдѣлки. Весьма ясно здѣсь означенъ *Атель* или *Балангіаръ*, столица Хазарскаго Хакана, лежащая при нижней части Волги, на восточной сторонѣ рѣки, хотя Ибн-Гаукалъ, Нубійскій Географъ и многіе Восточные писатели, напротивъ, полагаютъ сію столицу на западной сторонѣ оной.

III.

Третья карта, названная здѣсь на верхнемъ краю, неизвѣстно почему, и *Шестою*, изображаетъ 879 годъ, въ который умеръ великій Князь Рюрикъ.

Въ Сѣверной части повторены всѣ погрѣшности, показанныя нами въ предыдущемъ листѣ. Мы вскорѣ увидимъ, что къ нимъ прибавились еще новыя. На второй картѣ сочинитель означилъ уже предѣлы Норвежскаго государства, между Бѣлымъ моремъ и Ботническимъ заливомъ. Мы о семъ умолчали, дабы здѣсь въ приличномъ мѣстѣ спросить: соотвѣтствуютъ-ли таковое опредѣленіе границъ 8-му и 9-му столѣтію? При изслѣдованіи сего, мы не будемъ держаться сомнительныхъ преданій, но достовѣрнаго показанія жившаго въ то время человѣка.

Ошеръ богатый Норвежецъ, жившій въ послѣдней половинѣ IX столѣтія, въ Норвежской области Галголандѣ, окруженной горными хребтами и моремъ, вѣроятно подъ 67 градусомъ широты, предпринималъ изъ сего мѣста путешествія по морю; между прочимъ онъ поплылъ вдоль берега нынѣшней Лапландіи, до устья Двины. Когда онъ въ послѣдствіи времени пріѣхалъ въ Англію, къ знаменитому Королю Альфреду, то разсказывалъ сему Государю

Digitized by Google

о своемъ отечествѣ и своихъ путешествіяхъ. Альфредъ записывалъ донесенія Отера; они по счастію сохранились до нашихъ временъ, и мы изъ нихъ знаемъ, что къ Сѣверу отъ владѣнія Отера въ Галголандѣ, ни одинъ Норвежецъ не находился, что вся земля простирающаяся далѣе, къ Сѣверу и Востоку до Бѣлаго моря, состояла изъ необработанной пустыни, въ которой мѣстами кочевали Лопари, и питались звѣриною и рыбною ловлею, и что сіи берега были посѣщаемы единственно для ловли тюленей. При описаніи Норвегіи и Швеціи Отеръ замѣчаетъ, что Норвегія къ Сѣверу очень съуживается, и что въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ живетъ, она имѣетъ въ ширину около 3 миль; что къ Сѣверу отъ Шведовъ, и противъ Сѣверной Норвегіи живутъ *Квены*, которые, часто переходя горы, впадаютъ въ Норвегію, и Норвежцы на оборотъ часто начинаютъ съ ними войну. Разбирая сіи извѣстія, *Ире* и *Портанъ* уже заключили, что Квены не только населяли восточную, какъ явствуетъ изъ позднѣйшихъ писаній, но и западную сторону Ботническаго залива. Если-же сіи противники Норвежцовъ во время Отера находились въ западной Ботніи, если Норвегія въ тогдашнія времена простиралась только до узкой страны Галголанда, и Лапландія еще походила на пустыню, то предѣлы Норвегіи, какъ въ 7-мъ, такъ и 8 и 9-мъ столѣтіяхъ, не могли простираться чрезъ восточную Ботнію до Бѣлаго моря.

Столь-же невѣрно, какъ предѣлы Норвегіи, означены и владѣнія Шведовъ. Изъ древняго описанія Св. Ангара, изъ Адама Бременскаго, изъ знаме-

Digitized by Google

нитой Геймскриглы Снорровой, изъ Генриха Латышскаго и Шведскихъ лѣтописей, сочиненныхъ въ стихахъ, явствуетъ, что Куры, Эсты и Финны много претерпѣвали отъ нападенія Скандинавцовъ, и съ своей стороны, часто имъ отплачивали. Но что Шведы въ Эстляндіи и Финляндіи занимали цѣлыя области, и владѣли ими съ IX до XI столѣтія, какъ означено въ сей и послѣдующей картѣ, о томъ достовѣрная исторія никакихъ свѣдѣній не имѣетъ. Что было предпринимаемо единственно по хищному праву жителей, или по легкомыслію воинственнаго юношества, не имѣло здѣсь продолжительныхъ послѣдствій; но священное рвеніе, воспламенившееся здѣсь чрезъ крестовые походы противу язычества, привело въ XII столѣтіи изъ Германіи властолюбивыхъ миссіонеровъ и вооруженныхъ странниковъ къ берегамъ Двины, гдѣ они сдѣлались владѣльцами, и сіе-же рвеніе поощряло Шведовъ къ завоеванію Финляндіи.

Здѣсь-то именно, Король Ерикъ Святой былъ первый, который въ 1157 году овладѣлъ страною *Або*, и настоящею *Нилянд*і*ею*, то есть, западною частію Южной Финляндіи. Сей предметъ занимаетъ нынѣ лучшихъ новѣйшихъ Шведскихъ писателей; стоитъ только упомянуть имена Портана и Руса, чтобы всякаго удостовѣрить, что изслѣдованія ихъ основательны, и показываютъ рачительность въ наблюденіи. И такъ, оставимъ безъ всякаго уваженія вымышленныя границы Швеціи, которыя при томъ еще взяты Сочинителемъ изъ Историческаго Атласа Круза. Исторія дѣйствительно обязана сему почтенному мужу изображеніемъ Западной и Южной

Digitized by Google

Европы; Восточную-же часть оной онъ могъ только включить въ свое описаніе, но не обработать, ибо сія часть была столь несовершенно до него описана, что онъ почти ничего не могъ заимствовать отъ своихъ предшественниковъ.

Съ немалымъ любопытствомъ можно-бы остановиться на той сторонѣ, которая на картѣ назначена *владѣтельною областью Рурика*, если-бы Сочинитель картъ внушилъ довѣренность къ своимъ знаніямъ въ любителяхъ отечественной исторіи. Опредѣлительно начертанная граница подала-бы случай къ разнымъ догадкамъ и благопріятнымъ заключеніямъ, предположивъ даже, что оныя во всѣхъ частяхъ казались-бы только правдоподобными. Но видимъ совсѣмъ противное. Мы должны сомнѣваться въ правильности границы юго-западной и юго-восточной, ибо народы, надъ коими владѣлъ Рюрикъ, опредѣлительно названы Сочинителемъ: *Новгородцы*, *Славяне*, *Половцы*, *Кривитяне*, *Ростовскіе Меряне*, *Бѣлозерскіе*, *Веси*, и наконецъ *Муромы*. Если мы къ симъ народамъ причислимъ еще Чудовъ, кои также бывали при основателяхъ государства, то будемъ имѣть вкупѣ все, что можно, слѣдуя исторіи, причислить къ подданнымъ Рюрика; по какимъ-же причинамъ должны мы присовокупить къ нимъ *Леттовъ*, *Ливонцовъ*, *Мещеровъ*, *Мордву* и *Черемисовъ*? Половцы, Муромы и Меряне включены Сочинителемъ еще въ особенную границу; при чемъ кажется весьма страннымъ, что часть Мерянов изгнана изъ тѣснаго круга своихъ соотчичей.

Не менѣе удивляетъ и то пространство, которое Сочинитель назвалъ областью, Варяжскимъ во-

Digitized by Google

нимъ Оскольду и Диру принадлежащею. Уже-ли ихъ владѣніе простиралось столь далеко на лѣвой сторонѣ Днѣпра, а на правой не далѣе? Судя по картѣ, имъ принадлежали мѣста при Деснѣ, Семѣ и Сулѣ; между тѣмъ изъ лѣтописи нашей извѣстно, что при сихъ рѣкахъ имѣли пребываніе *Сѣверцы*, платившіе дань Хазарамъ, и въ 884 году освобожденные Олегомъ отъ ига сего народа. Хотя Сочинитель, согласно съ симъ преданіемъ, и назначилъ Сѣверцамъ дальніе предѣлы, дабы не содѣлать ихъ подданными Оскольда и Дира, однакожъ отнюдь не могъ распространить ихъ предѣловъ такъ далеко, какъ имъ показано. По словамъ лѣтописи слѣдовало-бы оставить жилища сего народа при рѣкахъ Деснѣ, Семи и Сулѣ. Если-бы чрезъ сіе и ограничилось владѣніе воинственныхъ Варяговъ къ Востоку, то сочинитель могъ-бы, безъ большаго вреда, вознаградить ихъ съ Западной и Южной стороны, ибо, не взирая на то, что они мало намъ извѣстны, лѣтопись повѣствуетъ намъ, что они производили войну съ Дряговичами и Угличами, и причиняли великій вредъ въ окружности Полоцка. Нельзя полагать, что-бы сіи походы были совершенно для нихъ неудачны, поелику они вскорѣ потомъ покусились напасть на Константинополь; одновременные писатели описываютъ ихъ, какъ людей, qui postquam vicinas in circuitu gentes sub jugum miserunt, atque ob eam causam superbia elati, magnifice de se sentientes, contra Romanum Imperium manus sustulerunt.

Незнаемъ, почему Сочинитель включилъ Пороссановъ, Дулебовъ, Лушичей и Тиверцовъ въ Хазарскую границу: яснаго историческаго доказательства на то не имѣется.

Digitized by Google

Славную пограничную крѣпость *Саркелъ*, построенную для Хазаровъ Греческими масперами, положеніе коей необходимо нужно знать, чтобы имѣть правильное понятіе о всѣхъ жительствахъ, кои восточно-Европейскіе народы въ IX столѣтіи удерживали или теряли. Сію крѣпость назначаетъ Сочинитель, вмѣстѣ съ своими предшественниками, при Верхнемъ Донцѣ, въ той странѣ, гдѣ находится нынѣшній Бѣлгородъ. Простительно было Делилю, Байеру, Тунману, Гаттереру и другимъ, незнавшимъ мѣстныхъ обстоятельствъ, дѣлать ошибки; но человѣкъ, занимающійся въ наше время обрабатываніемъ древней Россійской Географіи, никакъ не долженъ-бы оныя повторять, ибо онъ знаетъ, что многократныя путешествія и топографическія и минералогическія изслѣдованія удостовѣрили насъ нынѣ, что крѣпость Бѣлгородъ находилась на высотѣ крутыхъ и обнаженныхъ плиповыхъ скалъ, изъ коихъ еще и теперь выламываютъ большія груды для строеній и выжиганія извести. На семъ мѣстѣ крѣпость Саркелъ ни какъ не могла находиться, тѣмъ болѣе, что по ясному утвержденію самыхъ Греческихъ Историковъ, оная крѣпость построена была при рѣкѣ Донѣ, на такомъ мѣстѣ, гдѣ не имѣлось ни камня для строенія, ни извести. Въ окружности Бѣлгорода, намъ извѣстнаго, таковаго недостатка нѣтъ.

Не входя въ разсмотрѣніе причинъ, почему Сочинитель перенесъ въ нашу Тамбовскую губернію землю Лебедіянъ, въ которой послѣ царя Константина Порфиророднаго, въ концѣ IX столѣтія, имѣли пребываніе Венгры, однакожъ при всемъ томъ

не жительствовавшіе въ землѣ Лебедіянѣ, но въ юго-восточной странѣ отъ оной, отъ чего появились Хвалисы у нижней Волги? Была-ли Паннонія уступлена Моравіи? Отъ чего Мазовцы (Мозыри) появились на лѣвой сторонѣ нижней Вислы? На все сіе долженъ отвѣчать Сочинитель. Намъ представляется еще одно важнѣйшее разсужденіе.

Слѣдуя свидѣтельству древней Лѣтописи Нестора, основателями Россійскаго государства признаютъ вообще иностранцовъ; бывшіе по сему предмету споры относились только до ихъ происхожденія. Иные выдавали ихъ за Финновъ, Шведовъ, Прусаковъ, Голштинцовъ; другіе даже за Хазаровъ, жительствовавшихъ у Чернаго моря. Сіе послѣднее мнѣніе основано на многихъ правдоподобныхъ разсужденіяхъ и распространилось незадолго предъ симъ; но нѣтъ ни одного историка, которой-бы его одобрилъ. Самъ Г. Шлецеръ изъяснился противъ сего весьма пространно въ вышеупомянутыхъ Митавскихъ вѣдомостяхъ (1808, мѣсяцъ Августъ и Сент. № 34, 38, 39).

Въ оправданіе мнѣнія о происхожденіи отъ Хазаровъ, между прочимъ говорено было, что Рурикъ, Синавъ и Труворъ, какъ утверждаютъ, расположились жительствомъ въ Ладогѣ, Изборскѣ и на Бѣлѣозерѣ, дабы охранять границы противъ Норманновъ, Леттовъ и Пермяковъ. Для чего выставлены были караулы противъ сихъ народовъ? Почему таковая предосторожность признана была излишнею противъ Хазаровъ, съ южной стороны?

На сіе отвѣтствовалъ Г. Профессоръ Шлецеръ: что неназначеніе противъ Хазаровъ съ южной

Digitized by Google

стороны охранителей, никакъ еще не доказываетъ тожества сихъ послѣднихъ съ призванными Варягами. Вообще понятіе о храненіи границъ прошивъ Пермяковъ и Лешковъ есть гипотеза. Сверхъ того обратимъ взоръ на карту: между Россійскою областію, такъ, какъ оная была завоевана Рурикомъ, и Хазарскою, находимъ еще много пустаго мѣста. Къ чему-же охранять границы прошивъ слабыхъ и малочисленныхъ народовъ, кочующихъ въ дикихъ странахъ? Предложивъ предварительно вопросъ: если Россійское государство произошло отъ Хазаровъ, отъ чего-же оное возникло прежде въ Сѣверной части Европы, и распространяясь постепенно къ Югу, коснулось до предѣловъ Хазарскихъ, послѣ чего немедленно начались кровопролитныя войны между обоими государствами? Почему Хазары, сей жаждущій къ побѣдамъ народъ, призванный съ войскомъ въ Новгородъ, на походѣ своемъ не занялъ тогда-же все порожнее мѣсто между Хазарскимъ государствомъ и послѣдующею Россіею, а предоставилъ таковое завоеваніе позднѣйшимъ своимъ владѣтелямъ?

Послѣ таковаго разсужденія Г-нъ Шлецеръ присовокупляетъ въ примѣчаніи: «Все сіе изъяснено потребно въ изданномъ мною *Историческомъ Атласѣ Россійскаго государства*. Надѣюсь, что если-бы могли открыться еще нѣкоторыя сомнѣнія, касательно происхожденія Россійскаго государства, то означенный Атласъ прекратитъ оныя совершенно.»

Можно-ли положиться на такое необыкновенное дѣйствіе Атласа? Вообще непонятно: какія можетъ вновь изданная карта доказывать истины древ-

Digitized by Google

ней исторіи, когда она сама требуетъ предварительной повѣрки? Впрочемъ, если мы на удачу положимся на увѣреніе, то слѣдуетъ прежде всего спросить: какія именно сомнѣнія о происхожденіи Россійскаго государства оная карта прекратить можетъ? Мнѣніе о Хазарскомъ происхожденіи основателей онаго, по ней болѣе подтверждается, нежели опровергается. Владѣнія Оскольда и Дира назначены въ самой срединѣ Хазарской области, а подвластная Рурику страна касается въ самомъ близкомъ разстояніи къ Хазарской провинціи, и судя по картѣ Г-на Шлецера, можно съ вѣроятностью заключить, что нѣкоторымъ Хазарскимъ или Венгерскимъ начальникамъ ордъ, удалось пріобрѣсть независимость, съ тѣмъ, чтобы на Кіевскихъ горахъ, и при отдаленной рѣкѣ Волховѣ, не только оную защищать, но даже разпространить въ послѣдствіе свои границы на счетъ главной орды. Къ тому-же, мы здѣсь вовсе не обрѣтаемъ большаго *пустаго мѣста* между Россійскою и Хазарскою областями, на которомъ основываетъ Сочинитель выше прописанное доказательство; на III-й картѣ надлежало-бы преимущественно оное назначить; напротивъ того, въ ней-то все и смыкается, и показываетъ только одну пустоту великихъ обѣщаній Сочинителя.

IV, V, VI.

Мы продлимъ до безконечности самой неблагодарный трудъ, и подвергнемъ искушенію терпѣніе читателей, если удостоимъ слѣдующія карты равнымъ вниманіемъ. Надлежало-бы при оныхъ повто-

Digitized by Google

рять безпрестанно прежнія наши замѣчанія, и обнаруживая многія заблужденія войдти въ подробныя изслѣдованія, которыя здѣсь не могутъ занять приличнаго мѣста. Удовольствуемся разсмотрѣніемъ того только, что наиболѣе поражаетъ нашъ взоръ, и докажемъ, что остальныя карты обработаны Сочинителемъ въ томъ-же духѣ, какъ и прежнія.

Въ 882 году, когда Олегъ шелъ изъ Новагорода подъ Кіевъ, завоевалъ онъ на пути своемъ по нижней части Днѣпра, сначала Смоленскъ, а потомъ Любечъ. Сіе послѣднее мѣсто съ того времени неоднократно упоминается въ исторіи, и всякій знаетъ, или можетъ узнать, что Любечъ находится въ сѣверо-западной сторонѣ отъ Чернигова, по лѣвой сторонѣ Днѣпровскаго берега, и почитается превосходною пристанью. Также мы знаемъ, что Листвень, гдѣ въ 1024 году происходило достопамятное сраженіе, находится еще ближе отъ Чернигова, но съ сѣверо-восточной стороны, не при Днѣпрѣ, но при Рудѣ, которая вмѣстѣ съ Сновомъ впадаетъ въ Десну. Здѣсь, на четвертой картѣ, значится совсѣмъ иное. Листвень находится здѣсь не при Рудѣ, а при Днѣпрѣ, и даже на правой сторонѣ сей рѣки. Напротивъ того Любечъ отстоитъ на нѣсколько миль отъ Днѣпра къ Востоку, въ той странѣ, гдѣ надлежало-бы искать Листвень. Въ семъ положеніи остаются сіи два мѣста и въ послѣдующихъ картахъ.

Кіевъ — древняя столица Россіи — находится, какъ извѣстно по несомнительнымъ астрономическимъ наблюденіямъ, подъ 50° 26′ сѣверной широты, но

Digitized by Google

показывается на картахъ Г-на Шлецера безпрестанно въ иномъ, и всегда неправильномъ положеніи. Сѣвернѣе является онъ на третьей и четвертой картахъ; нѣсколько южнѣе на второй, еще болѣе къ Югу на 5й и 6й; но и здѣсь еще слишкомъ въ сѣверномъ положеніи.

Коростенъ находимъ мы на 4-й картѣ съ югозападной стороны отъ Кіева, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Днѣпра; на 5й картѣ съ сѣверо-западной отъ Кіева, и равнымъ образомъ при Днѣпрѣ; на 6-й картѣ почти совершенно къ Западу отъ Кіева, а отъ Днѣпра на 3 градуса долготы, то есть, разстояніемъ отъ онаго на 28 географ. миль, или 195 верстъ!

У нижней части Днѣпра, близь Россійской границы, показано на 4-й картѣ мѣсто, называемое *Перестѣнымъ*, весьма въ небольшомъ разстояніи отъ устья рѣки *Угль*. На 5-й картѣ сіе же самое мѣсто назначено сѣвернѣе, противъ устья рѣки *Сулы*; на 6-й картѣ еще болѣе къ Сѣверу, повыше устья сей рѣки.

Сочинитель хвалится въ заглавіи 4-й карты, что онъ при составленіи оной, пользовался сочиненіями Нестора, Константина Порфиророднаго и разныхъ Скандинавскихъ писателей. Какимъ образомъ пользовался онъ преданіями Нестора, мы имѣли уже случай удостовѣриться; что-же касается до Скандинавскихъ писателей, то Сочинитель влагаетъ въ уста ихъ такія повѣствованія, о которыхъ они едва-ли помышляли. Напримѣръ: кто изъ Скандинавцовъ могъ утверждать, что названіе *Хольмгардъ* и *Гардорике* означаютъ двѣ, со-

Digitized by Google

всѣмъ различныя страны; что подъ именемъ *Хольмгардъ* подразумѣвается *Бѣлозерскъ*, а подъ названіемъ Гардорике *Полоцкъ?* Ире и Байеръ признавали оба названія за одно, а Олавъ Тайгвасонъ, въ преданіи своемъ, довольно ясно о семъ изъясняется, ибо въ ономъ сказано: *Холмгардъ*, называемый нами *Гардорыкомъ*. Сочинитель столь-же неудачно пользовался извѣстіями царя Константина; важнѣйшій предметъ въ географіи желающаго заимствовать свѣдѣнія изъ книги его de administrando Imperio, есть конечно то, чтобы опредѣлить положеніе границы Печенѣжской земли. Константинъ часто упоминаетъ о семъ народѣ и его области, и между прочимъ говоритъ (глава 37): «Печегоры (Padzinakien) отдалены отъ Уціи и «Хазарской области на пять дней пути; отъ Ала«ніи на шесть; отъ Мордвы на 10; отъ Россіи «на 1; отъ Венгерскаго владѣнія на 4; отъ Булга«ріи на половину дня. Они находятся близь Хер«сона, но отъ Босфора еще ближе.» Спрашивается: есть-ли на 4-й картѣ какое либо сходство съ симъ яснымъ описаніемъ Константина? Можно-ли послѣ сего повѣрить, чтобы Печенѣги и Хазары жили тамъ, гдѣ изображены на картѣ? И могъ-ли Сочинитель, если ему извѣстно было выше приведенное мѣсто изъ книги Константина, позволить себѣ изгнать Мордву за предѣлы Волги?

5-я Карта представляетъ Россію, раздѣленную между сыновьями Владиміра Великаго. Но какъ повѣрить Сочинителю, что изображенныя на картѣ границы означены, хотя съ нѣкоторою правильностью? Княжество Псковъ разшянуто здѣсь до

Digitized by Google

Финскаго и Рижскаго заливовъ; Новгородъ хотя ограниченъ, однакожъ все во владѣніи Бѣлозерска; Муромъ чрезвычайно пространенъ; Смоленскъ помѣщенъ между Муромомъ и Черниговомъ... во всемъ видѣнъ одинъ лишъ произволъ! Великое княжество Кіевское ни какъ не можетъ удержать за собою того, что Сочинителю угодно было назначить ему по лѣвую сторону Днѣпра, ибо чѣмъ можетъ онъ доказать, что страна по обоимъ берегамъ Донца, между нижнимъ Днѣпромъ и нижнимъ Дономъ, не принадлежала къ области Печенѣговъ, но къ Россійскому государству. На это совершенно нѣтъ никакого доказательства, и излишнее умозаключеніе, по связи своей съ послѣдующею исторіею, должно необходимо подать поводъ и къ другимъ столь-же излишнимъ предположеніямъ.

Вообще раздѣлъ Владиміра Великаго не важенъ для нашей исторіи, по причинѣ краткаго его существованія; но тѣмъ важнѣе для насъ раздробленіе государства, предпринятое Ярославомъ Владиміровичемъ въ 1054 году, что надлежало-бы Сочинителю изобразить на 6-ой картѣ, если онъ былъ въ состояніи знать, что̀ наиболѣе слѣдуетъ избрать предметомъ древней географіи Россіи.

Напротивъ того, на 6-ой картѣ весьма недостаточно означены внутреннія границы, а равно и сѣверныя границы государства изображены безъ всякой опредѣлительности. При Камѣ и Вычегдѣ находится все въ подвластности; около Печоры и нижней Двины все свободно, и между тѣмъ, какъ Мордва и Черемисы показываются присоединенными

Digitized by Google

къ государству, Семигаллы, Литовцы и Куры не показываютъ ни малѣйшаго слѣда подданства.

Вообще должно сказать, что въ каршахъ Г-на Шлецера весьма много остается дополнить и перемѣнить: всякій безпристрастный читатель конечно совершенно удостовѣрился изъ предшествовавшихъ разсужденій, что Сочинитель при начертаніи картъ предпринялъ такую работу, которая превосходила его силы, и что онъ захотѣлъ учить, не только однихъ начинающихъ, но даже и знатоковъ, не имѣя самъ нужныхъ предварительныхъ знаній, отъ чего и происходитъ, что на картахъ его нѣтъ почти ни одного названія, которое можно-бъ было оставить безъ замѣчанія, и что они преисполнены непростительнѣйшими погрѣшностями.

Изъ всѣхъ сочиненій, изданныхъ въ послѣднее время, нѣтъ ни одного, которое столь мало соотвѣтствовало-бы своей цѣли, какъ сіе. Не смотря на то, Сочинитель имѣлъ высокое о своей книгѣ понятіе, призналъ ее національнымъ произведеніемъ, и посвятилъ *Русскимъ*. Если предназначить сіе произведеніе для нашего юношества, то развѣ потому только, чтобы сдѣлать несчастный опытъ, можно-ли просвѣщать незнаніе посредствомъ заблужденія.

Digitized by Google

ЗАМѢЧАНІЯ

на разборъ *Врачебныхъ Записокъ*, изд. Докторомъ Маркусомъ, помѣщенный въ N° 24 Московскаго Телеграфа, 1827 года.

Испытывая и соображая болѣе 15-ти лѣтъ практическими наблюденіями все, что касается до Врачебной науки, я не безполезнымъ почелъ, сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія на разборъ издаваемыхъ Г-мъ Маркусомъ *Врачебныхъ Записокъ* (см. Телеграфа N° 24, 1827 г.), коего Сочинитель, по видимому, не врачъ или, по крайней мѣрѣ, недовольно проникнулъ сущность и цѣль сочиненій, помѣщенныхъ во Врачебныхъ Запискахъ.

1. Замѣчанія Рецензента, разбросанныя въ краткомъ изложеніи сочиненія Г-на Маркуса о *Гомеопатіи*, заставляютъ невольно подозрѣвать его въ знаніи теоріи Г-на Ганемана только по самому сочиненію Г-на Маркуса; въ противномъ случаѣ, онъ не изложилъ-бы въ своемъ разборѣ понятій, которыхъ Г. Ганеманъ никогда не имѣлъ, на пр. (стр. 287): «*Тѣмъ сильнѣе дѣйствіе лекарства, тѣмъ въ меньшемъ дается оно количествѣ*,» и «*сила октоліонныхъ мѣръ — непзмѣримая*.» Рец. не различаетъ силу и дѣйствительность лекарства, изъ которыхъ первая заключается въ самомъ лекарствѣ, а послѣдняя зависитъ отъ противодѣйствія (reactio)

Digitized by Google

организма, и еслибъ Рец. со вниманіемъ прочиталъ сочиненія Г-на Ганемана, то-бы нашелъ, что Ганеманъ предостерегаетъ отъ большихъ пріемовъ лекарства, именно только потому, что большіе пріемы, дѣйствуя *слишкомъ сильно* на организмъ, не производятъ желаемаго успѣха, т. е. сходной болѣзни; но подобно ядовитымъ веществамъ, дѣйствительнымъ въ малѣйшихъ пріемахъ, разстроиваютъ организмъ въ большихъ пріемахъ, и что слабыя лекарства должно давать въ увеличенныхъ пріемахъ, а самыя слабыя, только нѣкоторымъ чувствительнымъ, раздражительнымъ особамъ. — (Стр. 288)... «*Тамъ, гдѣ «вредна слишкомъ строгая діэта, тамъ Гомеопа-«тія уже, не просто безполезна, но вредна.*» Сими словами также ничего не сказано, ибо выраженіемъ: *тамъ,* гдѣ вредна *слишкомъ строгая діэта*, Рец. допускаетъ случаи, въ которыхъ *слишкомъ строгая* діэта бываетъ полезна. Но сіе несправедливо, потому, что *слишкомъ строгая* діэта бываетъ всегда только вредна, и излишество не имѣетъ предѣловъ in extenso, слѣдовательно, и совершенное воздержаніе отъ всякой пищи, могло-бъ быть называемо слишкомъ строгой діэтой, которая, навѣрное отправляя больныхъ въ Элисейскія поля, конечно *не только просто безполезна, но вредна.* Понятіе о діэтѣ должно относиться не къ одной только умѣренности, но преимущественно къ соотвѣтственности ея даваемымъ лекарствамъ и болѣзни, а потому и Г-нъ Ганеманъ совѣтуетъ, не только строгую и вообще полезную умѣренность, особливо въ хроническихъ болѣзняхъ, но преимущественно — совершенное воздержаніе отъ такихъ ве-

Digitized by Google

ществъ, которыя могутъ ослабить или уничтожить дѣйствіе лекарства, также отъ употребленія пищи вскорѣ послѣ пріема лекарствъ. — (Стр. 289) Сужденіе Рец. «*Показанныя Г-мъ Маркусомъ «хорошія стороны Гомеопатіи слишкомъ отри- «цательны, существуютъ in potentia nec in actu,*» также слишкомъ строго, потому, что изложеніемъ хорошихъ сторонъ Гомеопатіи, умозрительный и опытный Издатель Врачеб. Зап. вѣрно не имѣлъ намѣренія положительно утверждать, что Гомеопатія уже произвела общій переворотъ въ Медицинѣ; но онъ просто показалъ только несомнѣнныя и неоспоримыя достоинства Гомеопатіи, которыя уже и оказали свое вліяніе на нынѣшнее врачебное искусство; если-же на нихъ еще не всѣ Врачи обратили должное вниманіе, то сему причина не Гомеопатія, но различіе умовъ и понятій. — (Стр 289) «*Подробное наблюденіе припадковъ и пр. врядъ-ли «послужитъ къ усовершенствованію Семіотики.*» Сіе могъ написать только не врачъ, ибо каждый опытный медикъ согласится въ томъ, что всѣ явленія въ организмѣ, подлежащія внѣшнимъ чувствамъ нашимъ, находятся въ тѣснѣйшей связи съ внутренними, не только физическими, но и душевными перемѣнами въ тѣлѣ, и что весьма часто явленія, кажущіяся по нашимъ понятіямъ недостойными малѣйшаго вниманія, бываютъ путеводителями къ важнѣйшимъ открытіямъ. Надобно только припомнить, что безсмертный Гиппократъ не умозрѣніемъ, но почти однимъ только внѣшнимъ созерцаніемъ, пріобрѣлъ неувядаемую славу. Если-же Патологическая Анатомія иногда и показываетъ

Digitized by Google

противное нашимъ заключеніямъ и несходное съ нашими наблюденіями, то сіе доказываетъ только несовершенство нашихъ Семіотическихъ познаній, и необходимость усовершенствованія оныхъ. Посему, мнѣніе Г-на Маркуса о полезности Гомеопатіи въ отношеніи къ Семіотикѣ, не только весьма справедливо само по себѣ, но еще подтверждается правиломъ, неоднократно и убѣдительно повторяемымъ славнѣйшими врачами всѣхъ временъ, т. е., что не должно оставлять безъ вниманія ни одного, даже самаго малѣйшаго явленія въ больномъ организмѣ. — (Стр. 290) «*Въ разительномъ, по словамъ Г-на Маркуса, сходствѣ прививанія оспы съ началами Гомеопатіи,*» Рец. ничего не видитъ, и не знаетъ, къ чему-бы тутъ могъ послужить примѣръ сей. Онъ вѣрно забылъ, что прививкою коровьей оспы производится болѣзнь, совершенно сходная съ натуральною человѣческою оспою, и что оною отвращается сія послѣдняя. Что-же можетъ быть разительнѣе сего сравненія съ Гомеопатическимъ леченіемъ, и не льзя-ли полагать, что столь вѣрное предохраненіе отъ одной болѣзни, посредствомъ другой, сходной, могло быть въ числѣ главнѣйшихъ поводовъ къ началу Гомеопатіи. (Стр. 291) «*Г-ну Маркусу должно-бы объявить мнѣніе отъ себя о собственномъ достоинствѣ Гомеопатіи, въ наставленіе молодымъ врачамъ,* и пр. Въ семъ примѣчаніи, какъ кажется, находится нѣкоторое противорѣчіе съ тѣмъ, что Рец. сказалъ выше (стр. 288), какъ-бы упрекая Г-на Маркуса, въ слишкомъ скоромъ и слишкомъ положительномъ сужденіи о Гомеопатіи, какъ новомъ шагѣ къ усовершенствованію,

Digitized by Google

который оправдать можетъ только время. Къ чему-же послужило-бы мнѣніе о системѣ, коея бо́льшая или ме́ньшая польза, собственное достоинство, или совершенная безполезность, еще не довольно подтверждены; оно было-бы слишкомъ неудовлетворительнымъ, не могло-бы послужить наставленіемъ молодымъ врачамъ, и въ наше время, легко-бы могло быть поводомъ къ полемическимъ сочиненіямъ, чего избѣгая, Г-нъ Маркусъ избралъ безспорно удобнѣйшій путь, для удовлетворенія того, что онъ въ началѣ статьи о Гомеопатіи обѣщалъ.

2. (Стр. 292) Статья: *Нѣчто о настоящемъ состояніи Акушерства* «*уступаетъ другимъ по достоинству*,» и пр. Сужденіе, доказывающее, что Рец. не съ довольнымъ вниманіемъ прочиталъ статью Г-на Зейдлера. «*Авторъ, отъ назначеннаго предмета* «*увлекался желаніемъ приписать Акушерству объемъ* «*слишкомъ обширный*,» и пр. Признаюсь, что прочиталъ, неоднократно и со вниманіемъ, сочиненіе Г-на Зейдлера, я не могъ ничего сыскать, изъ чего можно-бъ было вывесши такое заключеніе. Во всей статьѣ не говорится ни слова о положительномъ объемѣ Акушерства, и еще менѣе о разпространеніи его. Рец. поступилъ-бы гораздо справедливѣе, если-бъ, вмѣсто скораго осужденія, показалъ: въ чемъ онъ полагаетъ, приписанный Г-мъ Зейдлеромъ Акушерству, слишкомъ обширный объемъ? — Далѣе: «*Посему-то главный предметъ не изложенъ* «*надлежащимъ образомъ и нѣкоторыя мѣста темны*.»— Главный предметъ статьи былъ, судя по надписи, *краткое изложеніе настоящаго состоянія Акушерства*, и для сего Соч. избралъ, какъ кажется, са-

Digitized by Google

мый систематическій путь, изложивъ въ началѣ, пропивъ нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочинителей, необходимость Повивальнаго искусства въ наши времена, и главнѣйшія системы Повивальной науки нашего вѣка; онъ показалъ для удобнѣйшаго соображенія, вкращѣ, постепенное развитіе повивальнаго искусства, и его возвышеніе на ту степень совершенства, на которой оно нынѣ находится, и наконецъ, заключаетъ показаніемъ главнѣйшихъ и полезностью своею въ Повивальномъ искусствѣ, оправданныхъ пріобрѣтеній текущаго столѣтія. Вся сшатья писана съ должною краткостью, ясностью, и соотвѣтственно, какъ своей надписи, такъ и цѣли изданія, въ которомъ она помѣщена. Если-же нѣкоторыя мѣста показались Рец. темными, то, почему онъ ихъ не показалъ? Можетъ быть, темнота болѣе происходила отъ недостаточныхъ познаній Рец. въ Повивальной наукѣ.

3. (Стр. 295) «*Примѣръ кровоперелива, сдѣлан-*«*ный Дубледеемъ, не имѣетъ въ себѣ ничего истин-*«*но-полезнаго; онъ былъ сдѣланъ безъ особенной ну-*«*жды*, и пр.» — Опять сужденіе Рец. о дѣлѣ, коего подробности ему совершенно неизвѣстны, и которыя, въ сшатьѣ: *Смѣсь*, требующей величайшей сокращенности, не могли быть вполнѣ помѣщены. Если-бъ Рец. заглянулъ въ London medical and physical Journal, October 1825 и November 1825, или въ v. Siebold's Journal für Geburtshülfe etc. B. 6, st. 2, 1826., въ которыхъ подробно описаны Валлеромъ и Дубледеемъ примѣры кровоперелива въ маточныхъ кровотеченіяхъ, то онъ нашелъ-бы, что во всѣхъ сихъ случаяхъ, всѣ по сіе время извѣстныя, дѣйстви-

Digitized by Google

тельнѣйшія средства для оживленія умиравшей отъ потери крови родильницы оставались совершенно безполезными, и что кровопереливъ былъ послѣднимъ средствомъ, къ которому прибѣгнули Блунделъ и Дубледей, въ столь отчаянномъ положеніи; чрезвычайно счастливый успѣхъ сей операціи совершенно доказываетъ, что не примѣръ кровопереливанія, сдѣланный Дубледеемъ, но замѣчаніе Рец., не имѣетъ въ себѣ ничего полезнаго. Замѣчанія его на образъ, которымъ дѣланъ былъ кровопереливъ, также безполезны, потому, что не образъ совершенія, но успѣхъ оправдываетъ операцію.

Оканчивая сими замѣчанія на рецензію, прошу неизвѣстнаго Рец. Врач. Зап. не оскорбляться моею откровенностью, ибо истина не терпитъ ни лести, ни — даже снисходительности.

Д-ръ И. Ф. .....ій.

НОТА

о Турецкихъ и Персидскихъ дѣлахъ, въ докладѣ Ея Императорскому Величеству, поданная въ началѣ 1728 года (*).

По полученнымъ нынѣ вѣдомостямъ изъ Константинополя, о происходящей негоціяціи между Пор-

---

(*) Усердно благодаримъ почтенную особу, доставившую намъ сей историческій актъ, и замѣтимъ любопытность его, въ отношеніи нашего времени: сей докладъ знаменитаго Россійскаго дипломата, Импе-

Digitized by Google

шою Оттоманскою и Ешрефъ-Ханомъ, и о намѣреніи Турецкомъ для овладѣнія всего Персидскаго государства, видится, что ежели Турковъ до сего овладѣнія не допустишь, то едва-ли войны съ ними миновать возможно будетъ.

Но прежде, нежели въ дальнѣйшее разсужденіе о семъ поступлено будетъ, кажется, не безпотребно въ началѣ уважить: въ чемъ сіе Турецкое овладѣніе Персіи до Россійскаго государства касается, и имѣетъ-ли Россійское государство въ томъ такой чувствительный интересъ. Что оное должно?

1. Свои Персидскія конкеты всемѣрно содержать.

2. Сему Турецкому овладѣнію Персіи препятствовать, и для того съ ними въ потребномъ случаѣ въ явную войну вступить.

Что до перваго пункта принадлежитъ, то находятся при оном слѣдующія разсужденія:

Съ одной стороны —

Содержаніемъ тѣхъ провинцій все Каспійское море останется въ Россійскомъ владѣніи.

Богатство Персидское и купечества Персидскаго наилучшая часть въ Россію переведены будутъ.

Оными провинціями Россійскому Государству вѣчная будетъ защита, какъ отъ Персіи, такъ и отъ другихъ, въ тѣхъ краяхъ на границахъ живущихъ своевольныхъ, разныхъ народовъ.

ратрицѣ Екатеринѣ I, показываетъ намъ, въ какихъ отношеніяхъ была Россія съ Турціею и Персіею *ровно за сто лѣтъ до 1828 года. Изд. Тел.*

Digitized by Google

Оныя провинціи, со временемъ, могутъ служить ко избавленію другихъ, въ Персіи обрѣтающихся христіянскихъ народовъ, и къ другимъ конкешамъ, какъ къ Турецкимъ областямъ, такъ и для другихъ, на Каспійскомъ морѣ лежащихъ народовъ.

Оными Кубанцы по близости, всегда въ уздѣ содержаны быть могутъ.

Слава и честь Россійскаго государства въ содержаніи оныхъ обходится.

И кромѣ всего сего, великіе иные авантажи отъ содержанія сихъ провинцій, Россіи прирасти могутъ.

Но съ другой стороны въ разсужденіе приходитъ:

Великія, и почитай непреодолимыя трудности, которыя находятся, какъ для забиранія оныхъ провинцій во владѣніе, такъ и потомъ для содержанія оныхъ.

Искусство показало, что забираніе тѣхъ провинцій не такъ легкое, какъ, можетъ быть за незнаніемъ тѣхъ мѣстъ, сперва чаяли, и знатное, какъ регулярное, такъ и иррегулярное войско, къ тому потребны.

Ежели Россія обрѣтается въ состояніи, такое достаточное великое войско туда отдѣлить, то однакожъ потребно разсудить, что сухой путь, которымъ тому войску идти, почти непроходимъ.

Что провіянту въ тѣхъ мѣстахъ сыскать нѣгдѣ, и потребно вездѣ магазины построить.

Что оный путь вездѣ наполненъ дикими непріятелями.

А чтобъ такому сильному войску моремъ отпра-

Digitized by Google

вленному быть, потребно великое число судовъ морскихъ.

По завоеваніи, не меньше трудностей въ содержаніи оныхъ показывается.

Ибо дѣло имѣется съ бусурманами, и со многими такими дикими и своевольными народами, которые договоровъ не знаютъ, и къ покойному владѣнію тѣхъ мѣстъ Россію никогда не допустятъ.

И тако: и упованное богатство и купечество, по намѣренію едва-ли когда получены, или съ положенными нуждевеніями сравнены быть могутъ.

Воздухъ Россійскимъ людямъ необыкновенный, и многіе иные случаи притомъ въ разсужденіе приходятъ.

И ежели всѣ сіи трудности съ выше объявленными пользами на вѣсъ положишь, то легко покажется, которая сторона переважитъ.

Что до другаго пункта принадлежитъ, то потребно въ началѣ примѣчать, что учинившіяся въ Персіи возмущенія и вступленіе Россійское въ Персію, Турковъ подвигнули такожде, съ своей стороны въ тѣ Персидскія дѣла входить,

1. Для опасенія отъ Россійскаго распространенія въ Персіи, которое-бъ имъ со временемъ страшно быть могло.

2. Дабы такожде тѣми замѣшаніями пользоваться, и по примѣру Россійскому, и къ себѣ нѣчто присовокупить.

Всѣ Турецкіе въ семъ дѣлѣ поступки не безъ разсужденія были.

Въ началѣ привели Россію къ тому, что она прямое свое желаніе о Персидскихъ конкестахъ объявила.

Digitized by Google

И услыша объ учиненномъ съ Шахомъ Тахмасибомъ трактатѣ, для всякаго случая заключили и съ Россіею договоръ, (*) по оному знатную часть Персіи себѣ выговоривъ.

А между тѣмъ, Турки временемъ пользовались, и не ожидая дѣйствія того, съ Россіею заключеннаго договора, не останавливаясь ни за чѣмъ, съ великою силою дѣйствовали и къ тому привели, что Ерефъ-Ханъ, и почитай Персія вся, имъ поддаться принуждена.

Генеральная регула есть, что оная держава, чрезвычайное приращеніе силъ сосѣда своего, покойно смотрѣть не можетъ.

Приращеніе силъ Турецкихъ чрезъ овладѣніе Персіею, не инако, какъ всѣмъ сосѣдамъ, со временемъ, весьма опасное будетъ.

И слѣдовательно видится, что какъ всѣ прочіе сосѣды Турецкіе, такъ и особливо Россія, причину имѣютъ, такому чрезмѣрному приращенію силъ Турецкихъ препятствовать.

Ибо, съ Портою Оттоманскою вѣчнаго мира, никогда и никому изъ сосѣдовъ уповать не возможно, и здравое разсужденіе показываетъ, что сколь сильнѣе Порта будетъ, толь опаснѣе и труднѣе будетъ случающаяся иногда съ нею война.

Кромѣ сего генеральнаго интереса, который Россія съ прочими всѣми Турецкими сосѣдами обще имѣетъ, находятся съ Россійской стороны другіе партикулярные интересы, весьма зрѣлаго и довольнаго разсужденія достойные.

(*) 1724, Іюня.

Digitized by Google

Россія въ Персидскихъ дѣлахъ уже обязана, многими мѣстами и берегами Каспійскаго моря дѣйствительно владѣетъ, и съ Портою о Персидскихъ дѣлахъ имѣетъ тракташъ, котораго Порта содержать не хочетъ.

Блаженной памяти отъ Его Императорскаго Величества Портѣ неоднократно декларовано, что Россія, разширеніе Турецкое въ Персіи, далѣе учиненнаго съ ними тракташа, не токмо чтобъ овладѣніе всей Персіи, отнюдь допустить не можетъ.

И Турки, хотя оныя свои намѣренія въ Персіи безпрерывно изслѣдуютъ, однакожъ въ Россійско-Персидскіе мѣста еще не вступаютъ.

И по видимому, явно во оныя не вступятъ, пока съ другой стороны, дѣла въ Персіи по своему желанію еще не оснуютъ.

И для того, съ не малою политикою предлагаютъ, чтобы Россія, такожде съ своей стороны, вящшіе прогрессы тамо учинила.

Знатно, дабы Россію усыпить, и до времени отъ явныхъ съ нею ссоръ убѣжать.

Можетъ быть и для того, чтобъ Россію глубже въ Персію вводить, вѣдая, коль трудно тѣ Персидскія дѣйства Россіи становятся, и что между тѣмъ, съ другой стороны, отъ Россіи ничего опасаться не имѣютъ.

Но какъ скоро Порта прочія свои дѣла въ Персіи оснуетъ, не безсостоятельно есть, что тогда и въ тѣ мѣста, которыми Россія владѣетъ, вступаться не оставитъ.

И понеже въ Персіи, Россіи противъ Турковъ сильно дѣйствовать, почитай не возможно, того

Digitized by Google

ради опасаться надлежитъ, что Порта, по великой своей силѣ въ Персіи, Россійское войско изъ оной выпѣснить можетъ.

И по сему надлежитъ въ разсужденіе взять: не имѣетъ-ли Россія, кромѣ вышеизображеннаго генеральнаго интереса, еще другой особливый интересъ въ томъ, чтобы Турковъ къ Каспійскому морю недопустить.

За незнаніемъ тамошнихъ мѣстъ, ничего подлиннаго здѣсь о томъ объявить невозможно.

Но ежели тѣ мѣста такія, что Турки и оттуда нападеніе на Россію учинить могутъ, то сіе новое сосѣдство Турецкое, при иногда случающейся войнѣ, для множественныхъ, въ тѣхъ краяхъ и близъ оныхъ обрѣтающихся, своевольныхъ народовъ, Россіи не инако, какъ всемѣрно опасное быть можетъ, наипаче понеже, почитай отъ самой Украйны до Астрахани, вся земля отъкрыта лежитъ.

И ежели сіе подлинно, то само собою слѣдуетъ, что Россія необходимую причину имѣетъ, сему Турецкому овладѣнію всей Персіи препятствовать, хотя-бъ и до войны дошло.

При такомъ состояніи дѣлъ надлежитъ разсудить, какими дорогами Россія въ нынѣшнихъ случаяхъ, для препятствованія того Турецкаго намѣренія, поступать можетъ.

Ежели, какъ выше объявлено, содержаніе тѣхъ Персидскихъ мѣстъ такъ трудное, и съ Турками въ Персіи воевать невозможно, а однакожъ и Турковъ въ сосѣдство въ тѣхъ краяхъ допустить Россійскій интересъ весьма не позволяетъ, то едва сыщется-ли какой лучшій способъ, кромѣ, чтобъ тѣ за-

Digitized by Google

воеванныя мѣста отчасти паки Персамъ назадъ уступишь.

Польза будетъ отъ того, что Турковъ тамо въ сосѣдствѣ имѣть не будемъ, и отъ потребныхъ на содержаніе тѣхъ мѣстъ иждивеній и убытковъ избавимся.

Понеже дѣла въ Персіи нынѣ въ такомъ состояніи, что и кому уступить изъ Персіянъ сыскать невозможно, и уже чрезъ три года почитай, всуе трудился съ тамошнимъ владѣтелемъ, хотя какую корреспонденцію установишь, того ради и сей способъ нынѣ кажется еще невозможный.

И воистинно, сіи дѣла съ часу на часъ, такъ деликатныя и важныя становятся, что не можно довольное разсужденіе объ нихъ имѣть.

По всему видится, что войны съ Портою не миновать.

Его Императорское Величество, блаженныя памяти, сіе предусмотрѣлъ, и для того, еще вскорѣ по начинаніи Персидскихъ операцій, повелѣлъ въ запасъ, на Воронежѣ и индѣ, къ такой войнѣ надлежащія предуготовленія учинить.

Но понеже можетъ быть, что Россія къ той войнѣ еще не совсѣмъ готова, и сверхъ того съ здѣшней стороны, Россія имѣетъ еще такія другія важныя дѣла, которыя, ежели-бъ могли прежде начатія войны Турецкой окончены быть, то-бъ къ великой пользѣ Россійской было.

А напротивъ того, ежели оныя неоконченныя останутся, то при какомъ, не дай Боже, несчастливомъ случаѣ, въ той Турецкой войнѣ и сдѣшнія стороны безъ опасенія не будутъ, того ради

Digitized by Google

надлежитъ мыслить, что̀ между тѣмъ учинить, и на какія мѣры предвоспріять.

I. Въ началѣ мнится, что необходимо потребно, какимъ ни есть способомъ, искать Шаха Тахмасиба въ Россійскую сторону привесть, и тѣмъ, и другими возможными образами препятствовать, чтобъ Турки, по послѣдней мѣрѣ, къ покойному владѣнію своихъ конкетовъ въ Персіи достигнуть не могли, но принуждены были-бъ для содержанія оныхъ неотмѣнно великое число войскъ своихъ тамъ употребить.

Для полученія сего намѣренія, предаются въ высокое разсужденіе слѣдующіе способы, которые, хотя въ самомъ дѣлѣ мало надежные, однакожъ, понеже иныхъ не видно, употребить, кажется, предосудительно быть не можетъ.

А. Не возможно-ли Тахмасибу, и тѣмъ Персамъ, которые еще Туркамъ не поддались, какую надежду учинить, что по окончаніи Персидскихъ замѣшаній, или инымъ какимъ образомъ, нѣчто изъ Россійскихъ конкетовъ, имъ по прежнему во владѣніе возвращено будетъ?

Б. Для лучшаго приласканія Персовъ, не возможно-ли въ тѣхъ завладѣнныхъ мѣстахъ, ежели есть какіе доходы и денежные сборы, или всѣ, или отчасти имъ отдать?

Г. Не возможно-ли какимъ образомъ, Армянское Собраніе утвердить, чтобъ оное держалось крѣпко, дабы, какъ и когда то возможно будетъ, съ Россійскими или съ Персами соединиться могли?

Д. Тожъ мнится учинить и съ тѣми Грузинца-

Digitized by Google

ми, и съ другими народами, ежели такихъ гдѣ обрѣтается, которые еще Туркамъ не поддались.

И предается въ высокое разсужденіе: не возможно-ли ко всему тому употребить Принца Грузинскаго, понеже Шахъ Тахмасибъ скорѣе его послушаетъ, нежели Рускаго, и Армянское Собраніе онаго туда требуетъ, и онъ, яко знающій тамошнія всѣ мѣста и народы, лучше всякаго иного въ состояніи будетъ оныя собрать и въ вѣрности содержать, а сверхъ того, отъ присутствія сего Принца въ Персіи и тѣмъ еще склоннымъ народамъ будетъ лучшая надежда?

II. Видится весьма не безпотребно, въ завоеванныхъ Персидскихъ мѣстахъ показать себя твердо, до тѣхъ мѣстъ, пока, или съ Шахомъ Тахмасибомъ, или инымъ образомъ объ нихъ другое опредѣленіе учинить возможно будетъ, и сіе для того:

1. Чтобъ Шаху Тахмасибу, и тѣмъ Персамъ, которые иногда въ Россійскую сторону приведены быть могутъ, было пристанище и нѣкоторая надежда.

2. Чтобъ и Турки вдругъ не отважились въ тѣ мѣста вступать, и принуждены-бъ были при случающейся съ нею войнѣ, и тамо сильное войско имѣть, и тако силу свою раздѣлить.

И паче всего кажется потребно, дабы какъ наискорѣе на рѣкѣ Куръ нѣкоторымъ основательнымъ образомъ укрѣпиться.

1. Что сіе Туркамъ къ размышленію причину подастъ.

2. Армяне и прочіе народы лучшую будутъ имѣть надежду, и тѣмъ не помалу ободрятся.

Digitized by Google

3. Въ нужномъ случаѣ, свободнѣе съ Россійскими соединишься могутъ.

4. Хотя шѣмъ нѣкоторая коммуникація между завоеванными мѣстами учинится.

5. Чтобъ Турки, когда въ Шамаху придутъ, тамо не укрѣпились, и шѣмъ всю коммуникацію, по послѣдней мѣрѣ между шѣми склонными народами, которые по сю и по ту сторону Шамахи обрѣтаются, не пресѣкли, умалчивая о другихъ опасностяхъ, которыя отъ такого утвержденія Турецкаго на Курѣ, произойдти могутъ.

Сіе есть генерально то, что нынѣ въ Персіи учинить, сколько о томъ здѣсь опредѣлено быть можетъ; но въ подробностяхъ, и въ другихъ подлинныхъ поступкахъ, по случаямъ и происхожденію дѣлъ, видится, что надобно положиться на разсужденіе тамошнихъ командировъ, дабы въ томъ съ общаго согласія и совѣта съ Принцомъ Грузинскимъ, ежели онъ туда поѣдетъ, поступали.

III. А съ другой стороны мнится, что надлежитъ между шѣмъ приготовленія военныя, на Воронежѣ и индѣ, всемѣрно продолжать, не токмо для страху Туркамъ, и для лица, но чтобы и прямымъ дѣломъ къ войнѣ себя предуготовить, то есть: магазины строить, артиллерію и аммуницію довольную приготовить, суда и галеры, которыя могутъ быть потребны, построить, и все прочее такимъ образомъ предуготовить, дабы, когда война необходимо начата быть имѣетъ, ни за чѣмъ дѣло не стало, и вдругъ нѣкоторое сильное предвосприятіе учинено быть могло.

IV. Предается въ высокое разсужденіе, не ста-

Digitized by Google

рашься-ли между тѣмъ съ Цесаремъ союзомъ вязаться, и онаго въ сіи дѣла привесть. О семъ, мнится, что можно, когда время къ тому придетъ, и у Польши попытаться.

VI. Ежели-бъ Швеція за какія субсидіи могла къ тому приведена быть, чтобъ оная въ потребномъ случаѣ корпусъ своего войска въ помощь дала, то видится, что сіе не инако, какъ весьма полезное быть можетъ.

VII. Выше сего упомянуто, что Россія и съ здѣшней стороны многія неокончанныя дѣла имѣетъ, и какой важности оныя суть.

Воистинно, оныя глубокаго и довольнаго разсужденія достойныя, и для того предается въ высокое разсужденіе, не надлежитъ-ли въ оныхъ какой надежный планъ учинить, и искать между тѣмъ, оныя въ надежное какое основаніе привесть.

VIII. И понеже окончаніе здѣшнихъ дѣлъ, вступленіе Цесарское въ союзъ съ Россіею, и почтеніе и кредитъ, который у сосѣдовъ и у всѣхъ прочихъ Россія имѣетъ, зависитъ только отъ того состоянія, въ которомъ оная себя содержать будетъ, того ради, видится, небезпотребно, чтобы имѣющее отъ такой Турецкой войны опасеніе, по возможности скрывать, и съ здѣшней стороны въ сильномъ вооруженіи неотмѣнно себя содержать, ибо ежели сіе не учинится, то еще и Цесарскій союзъ сомнительнымъ будетъ, а прочіе сосѣди и другіе, увидя слабость Россіянъ, могутъ другія мѣры взять.

Сіе есть генерально то, что мнится возможно между тѣмъ учинить въ Россіи.

Digitized by Google

И шако остается имѣшь разсужденіе о томъ, какимъ образомъ всѣмъ тѣмъ временемъ при Портѣ поступать.

Порта, имѣющее свое намѣреніе о Персіи явно ошкрыла, и съ нынѣшнимъ Ешрефъ-Ханомъ, по всему видно, уже согласилась.

Однакожь оная въ содержаніи тракшата, учиненнаго съ Россіею о Персидскихъ дѣлахъ, еще вовсе не ошказала, но паче видъ подаешъ, что будто оная къ нѣкошорому раздѣленію Персіи склонна.

И хотя по всему чаянію Порша сей видъ не для чего инаго подаешъ, окромѣ, чшобъ время получишь, однакожь отчасши потому и то видно, что оная сама вдругъ, и пока свои дѣла въ Персіи, по желанію своему, не ушвердишъ, съ Россіею въ явную войну вступишъ не похочешъ.

А шакожде съ Россійской стороны, по вышеобъявленнымъ причинамъ, вдругъ съ Портою войну начинашъ трудно показывается, того ради слѣдующіе случаи предаются въ высокое разсужденіе:

1. Ежели-бъ Порта, при учиненіи своего тракшата съ Ешрефъ-Ханомъ, на то поступила, чшобъ за Россіею осшашься всѣмъ, или часши шѣхъ мѣсшъ по тракшату съ Персидскимъ посломъ усшупленныхъ, то вступать-ли Россіи въ сей тракшашъ, или нѣшъ?

2. Или, ежели-бъ Порша на то не поступила, чшобъ шѣмъ провинціямъ быть за Россіею, но къ тому склонилась, чшобъ онымъ быть безъ гарнизона Турецкаго, во владѣніи шого Ешрефъ-Хана, хотя съ платежемъ нѣкошорой суммы денегъ Россіи, или и безъ платежа, шо позволишь-ли на то или нѣшъ?

Digitized by Google

Здѣсь охотно признаваемся, что для переду, какъ первый, и толь меньше-жь еще другой способъ, Россіи ненадежные, и только сія польза отъ нихъ будетъ, что Ея Императорское Величество время получитъ, и къ войнѣ съ Портою, какъ у себя, такъ и съ другими, потребныя сильныя мѣры взять, и съ здѣшней стороны дѣла свои въ надлежащее основаніе привесть.

А съ другой стороны, есть при томъ и сія опасность, что и Турки тѣмъ случай получатъ дѣла свои въ Персіи утвердить, и тако въ состояніи будутъ, когда къ войнѣ дѣло дойдетъ, толь наивящую силу противъ Россіи употребить.

И хотя-бъ и Россія потомъ войну не начала, то по побужденію непріятелей Россійскихъ, чаятельно, Порта сама тогда оную начнетъ.

Ежели вышеобъявленные способы съ интересами Россійскими, и съ нынѣшнимъ состояніемъ Россійскимъ сходны, то, потому при Портѣ и поступать надлежитъ.

Но ежели оные съ интересами несостоятельныя, или, можетъ быть, Порта къ тому не поступитъ, то предается еще въ разсужденіе: не надлежитъ-ли между тѣмъ однакожь при Портѣ видъ какой подать, будто съ Россійской стороны къ тому тракташу съ Ешрефъ-Ханомъ приступить склониться могутъ.

Правда, что сіе, равно, какъ и выше изображенные способы, покажутъ съ Россійской стороны нѣкоторую слабость, и Турки между тѣмъ свое намѣреніе въ Персіи въ дѣйство произвесть трудиться не оставятъ, но чтобъ всему тому препят-

Digitized by Google

ствовать, иного способа не видится, кромѣ, чтобъ безъ замедленія въ войну вступить.

Все вышеписанное разумѣется въ такомъ случаѣ, что ежели съ Персидской стороны Турковъ въ сосѣдство допустить весьма невозможно; но ежели отъ такого сосѣдства Россійскому государству никакого знатнаго опасенія нѣтъ, то имѣетъ и Россія время, съ другими сосѣдами Турецкими о тѣхъ дѣлахъ согласиться и начатіемъ войны не спѣшить.

СОВРЕМЕННАЯ

РУССКАЯ БИБЛІОГРАФІЯ.

— Tableaux historiques, chronologiques, géographiques et statistiques de l'empire de Russie, avec une carte généalogique, par Alexandre de Weydemeyer. (*Историческія, хронологическія, географическія и статистическія таблицы Россійской имперіи*, съ генеалогическою картою, изданныя Александромъ Вейдемейеромъ). СПб. 1828 г., въ т. Плюшара, in folio, 16 листовъ.

Разнообразіе въ каждомъ родѣ литтерашурныхъ явленій можетъ быть величайшее. Такъ и въ исторіи: множество подраздѣленій можно сдѣлать, разсматривая всѣ виды историческихъ сочиненій, начиная съ Штуцмановой Philosophie der Geschichte der Menschheit, или Гердеровыхъ Идей о философіи исторіи, до—историческихъ карточекъ, которыми думаютъ выучить исторіи дѣтей. И каждый родъ можетъ быть хорошъ,

Digitized by Google

имѣя свое назначеніе и достигая его; разумѣется, *въ относительномъ смыслѣ* хорошъ, какъ въ природѣ, наше солнце и — плѣсень, выростающая на стѣнѣ погреба, хороши, имѣя свое мѣсто, свое назначеніе, свое совершенство. За чѣмъ сравнивать *Дѣтскую историческую игру, научающую дѣтей исторіи играя*, съ Крузевымъ историческимъ атласомъ? Иное дѣло будетъ, если намъ станутъ эту игру выдавать *не за то, что она въ самомъ дѣлѣ есть*; мы вправѣ тогда указать ей надлежащее ея мѣсто и въ случаѣ спора разкрыть относительную степень ея и приносимую ею пользу.

Уже давно придумали и, кажется прежде всего въ Германіи, начали составлять вспомогательныя для изученія исторіи карты и таблицы. Сущность и составленіе такихъ картъ и таблицъ могутъ быть весьма разнообразны, и во многихъ родахъ ихъ найдутся превосходные образцы. Особливо, исторія въ соединеніи съ географіею, представляетъ намъ любопытныя и чрезвычайно полезныя приложенія. Смотря на многія изъ нихъ, невольно подумаете о томъ: не должно-ли все первоначальное преподаваніе исторіи свести на историческо-географическія карты? И превосходная метода взаимнаго обученія ведетъ насъ къ мысли, что со временемъ, можетъ быть, всѣ начала свѣдѣній, несоставляющихъ собою *наукъ*, но образующихъ только *матеріялы для наукъ* (какъ-то: начала исторіи, грамматики, географіи, статистики) будутъ преподавать по Ланкастеровой методѣ. И это было-бы прекрасно, легко, и вѣрнѣе схоластическаго выучиванья исторіи, которымъ забиваютъ память

Digitized by Google

бѣдныхъ учениковъ, или легкаго ученья по дѣтскимъ книжечкамъ, отъ чего дѣти столько-же научаются исторіи, сколько узнаютъ ее взрослые читатели изъ Дарленкуровыхъ романовъ.

Еще не думая теперь о приложеніи Ланкастеровой методы къ преподаванію основаній исторіи, обращаемся къ историческимъ таблицамъ и картамъ, и скажемъ объ основной выгодѣ ихъ: она заключается въ томъ, что историч. карты и таблицы, такъ сказать, *говорятъ уму образами*. Для человѣка необходимы *предметность*, соображеніе, видимые пункты, на которыхъ опиралось-бы его зрѣніе и тѣмъ облегчались понятія. Читайте раздѣльно исторію государствъ: прочитавъ исторію Турціи, Россіи, Персіи, Швеціи, Польши, вы не можете сообразить взаимныхъ отношеній сихъ государствъ точно и быстро. Сдѣлайте-же пять графъ, поставьте на сторонѣ хронологію, и при каждомъ лѣточисленіи, выпишите въ одной графѣ событія Турціи, въ другой Россіи, въ третьей Персіи, въ четвертой Швеціи, въ пятой Польши: какъ легко тогда сообразить связь происшествій, лѣтъ и именъ! Вотъ основаніе синхронистическихъ таблицъ. — Такія соображенія перенесены въ послѣдствіи на множество предметовъ и частей. Но самое остроумное приложеніе сдѣлано къ географіи, въ соединеніи сего знанія съ исторіею. Историческо-географическія карты точно развиваютъ предъ глазами нашими прошедшее и, при помощи таблицъ, иллюминовки, сближенія предметовъ, представляютъ богатое разнообразіе, не-

Digitized by Google

строе, какъ міръ, занимательное, какъ панорама прошедшаго.

Изъ сего опредѣленія само по себѣ выводятся однакожъ два слѣдующіе результата: 1-е, что въ составленіи историческо-географическихъ каршъ и таблицъ должна быть и есть особая цѣль, съ наблюденіемъ извѣстнаго образа составленія. Цѣль — сближеніемъ, видимостью предметовъ доставить уму пособіе для соображеній и общихъ взглядовъ; образъ составленія долженъ явиться въ слѣдствіе системы и основной цѣли, какую имѣли при томъ: будетъ-ли сія цѣль показаніе постепенныхъ приращеній государства, или физическое и статистическое его состояніе, и проч. и проч. — Какъ любопытна и поучительна карта Дюпена о промышленности и просвѣщеніи Франціи, или карта Риттера, на которой Европа является въ нивелированной ея поверхности!

2-й результатъ состоитъ въ томъ, что весьма ошибаются люди, думающіе въ историческихъ атласахъ имѣть книги, замѣняющія собою другія отрасли исторической литературы. Мысль, что легко *узнать исторію* по каршамъ и таблицамъ, ведетъ къ поверхностнымъ свѣдѣніямъ. Говорятъ, что поверхностное всезнаніе дѣлается любимою страстью нашего времени. Легкія книжонки и дамскія энциклопедіи, которыми кишатъ нынѣ Французская и Нѣмецкая литературы, едва-ли не доказываютъ справедливости печальной молвы этой (*), печальной,

(*) Во Франціи есть даже извѣстные способы творить энциклопедіи и легко научающія книжонки. Луч-

Digitized by Google

повторимъ, ибо поверхностное ученіе отвлекаетъ отъ ученія дѣльнаго, основательнаго, и ведетъ обратною дорогою къ невѣжеству. Нынѣ необыкновенно умножилось число историческихъ картъ и таблицъ, особенно во Франціи. Тамъ безпрестанно являются цѣлые атласы. Прекрасно напечатанные, они дорого продаются, покупаются охотно и даютъ спекулянтамъ барыши, а отъ того сочи-

---

шій есть слѣдующій: составляется общество, въ которое стараются поймать нѣсколько извѣстныхъ писателей; потомъ объявляютъ программу и издаютъ крошечныя книжечки, прекрасно напечатанныя. Сочинители ихъ, люди большею частію неизвѣстные и мало знающіе, страничкахъ на сотнѣ излагаютъ какую нибудь *безділку*, на примѣръ: физику, политическую экономію, астрономію, дѣлая самыя короткіе сборники хорошаго и худаго. Извѣстныя имена служатъ имъ защитою. Какъ не купить книги, издаваемой Обществомъ, въ которомъ членами Шамполліонъ, Летронне, Дюпенъ, Жюссье! Но всѣ сіи славные ученые совсѣмъ не участвуютъ въ изданіи книжекъ: ихъ пишутъ, Богъ знаетъ какіе Бланки, Дьяблетоны, и другіе дѣльцы. Замѣтимъ, что дурной обычай ссужаться именами весьма употребителенъ во Франціи. Почти каждый изъ извѣстныхъ писателей Французскихъ участвуетъ въ 10 Обществахъ и въ 10 журналахъ. Что-же? Записанный на заглавномъ листкѣ программы, или на обверткѣ журнала, онъ и не думаетъ объ этомъ, пишетъ и издаетъ отдѣльно — и когда ему писать для всѣхъ Обществъ и журналовъ, въ которыя его завербовали? — Если-жь и пишетъ онъ что нибудь для той

Digitized by Google

ницели и не думаютъ много о томъ, *что* и *какъ* представишь въ атласѣ. Ничего не можетъ быть безполезнѣе нѣкоторыхъ новыхъ Французскихъ твореній въ семъ родѣ (*).

Желая, чтобы подобныя изкаженныя явленія полезнаго не показывались въ нашей литературѣ, мы, готовые ласково привѣтствовать каждое хорошее твореніе въ родѣ историческо-географиче-

---

или другой энциклопедіи, того или другаго журнала, по мимоходомъ, легко, поверхностно, и совсѣмъ не такъ, какъ работаетъ надъ твореніями, въ коихъ полагаетъ свою славу. Къ сожалѣнію, публика не разсматриваетъ, и такъ уже приучена къ легкому, что важное и занимательное часто даже не удается, а вздорное идетъ и выдерживаетъ два, три изданія. Такъ превосходная Encyclopédie progressive остановилась на 3-й книгѣ, а пустая Encyclopédie portative, издаваемая Бальи-де-Мерльё, растетъ десятками томиковъ!

(*) Таковъ Атласъ къ Историческимъ таблицамъ Азіи, Клапрота, и Атласъ литературъ, Манси. Забавны также многіе сравнительные атласы языковъ. Взявши нашъ Сравнительный словарь 200 нарѣчій, который и у насъ уже потерялъ цѣну ученаго сочиненія, какой-нибудь Французъ толкуетъ объ языкахъ Чукотскихъ, Алеутскихъ, Грузинскихъ, не умѣя порядочно произнесть Русскихъ словъ, и слѣд. плохо даже читая Сравнительный словарь, писанный на Русскомъ языкѣ, а объ изслѣдуемыхъ имъ языкахъ не имѣя ни малѣйшаго понятія. Но какая нужда! Будь только атласъ огроменъ, великолѣпно изданъ, и — все дѣло кончено.

Digitized by Google

скихъ атласовъ, готовые на первый разъ прощать недостатки и ошибки сочинителей, имѣя на Русскомъ языкѣ только переводы историческихъ картъ и таблицъ (и то немногіе), въ тоже время должны строго наблюдать, чтобы не появлялись у насъ, самородныя и переводныя творенія, въ родѣ новѣйшихъ Французскихъ атласовъ. Подражаніе — заразительная лихорадка нашей литтературы. Бѣда, если публикѣ нашей полюбятся какія нибудь легкія творенія въ этомъ родѣ! Подражатели завалятъ насъ нелѣпыми атласами, таблицами и картами.

Ошнюдь не относя ничего сказаннаго здѣсь, къ труду соотечественника нашего, который предполагаемъ разсмотрѣть, мы позволяемъ себѣ однакожъ строгое сужденіе объ его книгѣ. Великолѣпное изданіе (*) и громкій шишулъ, обязываютъ насъ къ такому разбору. Атласъ, *исторически, географически и статистически* показывающій Россію, есть дѣло немаловажное. Сверхъ того, Авторъ говоритъ въ Предисловіи, что видя невѣрныя свѣдѣнія о Россіи, въ большей части книгъ, иностранцами издаваемыхъ, онъ рѣшился соединить въ одно собраніе (en un seul corps) главнѣйшія историч., статистич. и географическія извѣстія о Россіи, присоединивъ хронологію и генеалогію, и издать все это на Французскомъ, какъ обще-принятомъ языкѣ, для передачи собранія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній иностранцамъ.

(*) Всѣ таблицы Г-на Вейдемейера напечатаны на большихъ Александрійскихъ листахъ, красиво и великолѣпно Онѣ стоятъ — 50 руб. асс., безъ пересылки, за экземпляръ.

Digitized by Google

Здѣсь останавливаетъ насъ сомнѣніе: почему показался Автору удобнѣе для сего способъ изложенія на картахъ и таблицахъ? Мы говорили уже, къ чему могутъ быть онѣ полезны: это геометрическіе знаки, по которымъ легче обнимать пространство; это поверхностныя мѣтки и рубежи границъ, по которымъ удобно и скоро узнаютъ межи. Если-же Авторъ желалъ доставить иностранцамъ полныя, или хотя достаточныя свѣдѣнія о Россіи, врядъ-ли 16-ю листами изданныхъ имъ картъ и таблицъ могъ онъ достигнуть своей цѣли!

Впрочемъ, многое можетъ зависѣть отъ системы и подробностей. Да если и оставимъ мысль о передачѣ иностранцамъ извѣстій о Россіи, то все трудъ Автора будетъ важный: онъ представляетъ намъ: *Историческій, географическій, хронологическій, генеалогическій и статистическій атласъ Россіи.*

Здѣсь предлежалъ ему трудъ показать въ видимыхъ образахъ начало, распространеніе, нынѣшнее состояніе Россіи, ея географію, сношеніе, исторію литературы, наукъ, торговли, военную исторію. Россія въ отношеніи ея произведеній, народовъ въ ней обитающихъ, языковъ ихъ, въ отношеніи различныхъ гражданскихъ ея дѣленій и словомъ — во всѣхъ отношеніяхъ — есть богатый предметъ описаній и изслѣдованій. J'ai tâché de faire en même tems, говоритъ Авторъ, un ouvrage élémentaire et de recherches, en le dégageant autant que possible des parties arides. Признаемся: эти слова не слишкомъ весело прочитать. Почти всегда бываетъ, что сухія части, отбиваемыя отъ ученаго предмета, лишаютъ силы

Digitized by Google

остальное. « Исторія не романъ и міръ не садъ (сказалъ Карамзинъ), гдѣ все должно быть пріятно: она изображаетъ дѣйствительный міръ. » Кто принимается за исторію, какъ за романъ, тотъ лучше не берись за нее. Еще остановились мы на томъ, что Авторъ обѣщаетъ намъ показать Россію *исторически*, и—присоединишь *генеалогію и хронологію!* Но какъ-же безъ этого? И должно-ли, говоря о человѣкѣ, прибавлять, что у него есть руки и ноги?

Пропустимъ безъ дальнѣйшаго замѣчанія всѣ сіи мелочи. Вокругъ величественнаго дуба могутъ расти кругомъ полынь и терніе: оставьте ихъ, и обратите взоры ваши на гордаго исполина лѣсовъ и дебрей. — Мы по порядку пройдемъ всѣ таблицы, дабы поставить себя въ состояніе судить о цѣломъ твореніи. Но насъ еще останавливаютъ на минуту— Ouvrages consultés pour la confection de ces tableaux.

Признаемся: это *изчисленіе матеріяловъ* невольно изумляетъ недостаткомъ, излишкомъ, и неточностію. Авторъ изчисляетъ всего 26 книгъ; но почему, пользовавшись, на примѣръ, изъ журналовъ, только *Азіятскимъ Журналомъ* Г-на Спасскаго и *Журналомъ Путей Сообщенія*, онъ не заглянулъ въ *Сибирскій Вѣстникъ*, *Ежемѣсячныя Сочиненія*, *Статистическій Журналъ* Германа, *Коммерческую Газету*, *СПбургскій Журналъ Сѣверную Почту*, *Земледѣльческій Журналъ*, *Отечественныя Записки*, *Сѣверный Архивъ*, *Сынъ Отечества*, *Журналъ мануфактуръ* и другіе, гдѣ нашелъ-бы драгоцѣнныя свѣдѣнія? Почему, имѣя Палласово путешествіе по Россіи, онъ не имѣлъ путешествій Гмелина, Зуева, Крашенинникова, Севергина, Лепехина,

Digitized by Google

Гильденштета и другихъ? Почему забылъ труды Кеппена, и Берга; изъ многихъ Германовыхъ имѣлъ одно сочиненіе; не коснулся Записокъ Академіи (Mémoires, коихъ вышло уже 10 томовъ) и другихъ трудовъ сего ученаго общества? Такіе вопросы будутъ многочисленны, если исчислять все *забытое Авторомъ*. Не удивительно-ли послѣ сего, что забывши столько важныхъ матеріяловъ, онъ упоминаетъ — Русскія Исторіи Ломоносова, Щербатова, Татищева, и даже — *Ядро Росс. Исторіи*, Хилкова; *Повѣсть о Самозванцахъ*, Щербатова и истор. изслѣдованія Митрополита Сестренцевича — Богуша! Желали-бы мы также знать: что значатъ слова: «*Лѣтописи Несторовы* (Annales de Nestor)?» Какой списокъ сей Лѣтописи принималъ Авторъ, какъ и для чего употреблялъ онъ его? Словомъ: неразборчивость и недостатокъ въ матеріялахъ даютъ плохую надежду на достоинство самаго сочиненія. Приступаемъ къ таблицамъ.

I. Здѣсь, въ срединѣ, видите карту, на которой подписано: *Россія въ IX вѣкѣ*. Карта эта есть *копія* съ карты, приложенной къ Исторіи Гос. Росс. Карамзина. Достоинство великаго творенія ни мало не уменьшится, если мы откровенно скажемъ, что карта, при И. Г. Р. приложенная, была весьма плоха и невѣрна: принимать ее за что нибудь важное, отнюдь не должно. Но Авторъ, по видимому, думалъ найдти въ ней вѣрный фактъ. При томъ-же, Карамзинъ въ легкомъ очеркѣ изобразилъ на сей картѣ Россію IX вѣка; Авторъ, этою-же картою руководствуется до самаго раздѣленія Россіи на удѣлы, въ половинѣ XI вѣка! Рюрикову

Digitized by Google

княжеству окрашены у него почныя границы; Ярославову княжеству также, и при томъ какія: на Сѣверъ почти до Бѣлаго моря; на Востокъ по Волгу; на Югъ по Кавказъ и Дунай, а на Западъ до Карпатскихъ горъ и Рижскаго залива! Самояды, Югра и Мещера закрашены краскою *Финскихъ народовъ*. Кромѣ сихъ невѣрныхъ обозначеній, принадлежащихъ Автору, и именъ народовъ, списанныхъ съ карты Карамзина, нѣтъ ничего ни новаго, ни любопытнаго.

Пустота, по обѣимъ сторонамъ и внизу карты, занята, такъ названнымъ: Précis historique sur la Russie.

II, III, IV, V листы, содержатъ одно только это Précis historique, уже *безъ картъ*. Каждый листъ раздѣленъ на четыре колонны, и въ нихъ вписана самая краткая исторія Россійскаго государства. Для чего было располагать ее на 5 большихъ листахъ, въ 20 колоннахъ, мы не понимаемъ. Изданная книжкою, она представляла-бы недостаточную краткую исторію, но годилась-бы хотъ для дѣтей; теперь, расположенная на огромныхъ листахъ, и потому не удобная для дѣтскаго чтенія, не знаемъ, къ чему она годится.

VI, VII. Опять тоже, что было на первыхъ 5 листахъ: четыре колонны на каждомъ листѣ и въ нихъ краткое изчисленіе историческихъ событій, уже описанныхъ на 1, 2, 3, 4 и 5-мъ листахъ; здѣсь правда являются сіи событія съ означеніемъ годовъ и раздѣленныя по царствованіямъ. Авторъ называетъ сіи два листа: Tableau chronologique des souverains de

Digitized by Google

Russie, et principaux faits historiques. На пяти первыхъ листахъ годы не выставлены.

VIII. Авторъ назвалъ этотъ листъ: Carte généalogique des maisons, qui ont régnés en Russie; это изчисленіе великихъ Князей, Царей и Императоровъ Россійскихъ, въ видѣ генеалогіи, съ показаніемъ лѣтъ.

IX. Карта Европейской Россіи, съ означеніемъ нынѣшнихъ губернскихъ городовъ, главныхъ рѣкъ, горъ и постепенныхъ приращеній Россіи со временъ Царя Алексія Михайловича.

X. Такая-же карта Сибири, также съ означеніемъ постепенныхъ приращеній. На этой картѣ почти нѣтъ надписей.

По сторонамъ 9-го листа означены главнѣйшіе трактаты и конвенціи, заключенныя Россіею съ другими государствами, съ 1686 по 1815 годъ. По сторонамъ 10-го листа изложена *въ нѣсколькихъ строкахъ* исторія завоеванія Сибири.

Сими *десятью* листами кончится *вся исторія, хронологія, генеалогія и историческая географія.*

XI-й листъ представляетъ собственно-географическія извѣстія, о пространствѣ, границахъ, рѣкахъ, озерахъ, народонаселеніи, и проч.

XII. Изчисленіе главнѣйшихъ произведеній Россіи, въ четырехъ колоннахъ.

XIII. Въ 5-ти колоннахъ общія краткія изчисленія объ учебныхъ заведеніяхъ, фабрикахъ, торговлѣ.

XIV. Въ нѣсколькихъ графахъ названія губерній, губернскихъ и уѣздныхъ городовъ и (круглымъ числомъ) означеніе народонаселенія и пространства

Digitized by Google

каждой губерніи. Тутъ-же нѣсколько строкъ посвящено климату и раздѣленію Россіи на епархіи.

XV. Въ четырехъ колоннахъ самое краткое описаніе земли Донскихъ Казаковъ, за-Кавказскихъ областей, Польши, Бессарабіи, острововъ и Американскихъ селеній.

Вотъ все содержаніе атласа. Удовлетворительно-ли оно? По нашему мнѣнію, не только не удовлетворительно, но не представляетъ ничего новаго, любопытнаго и поучительнаго, въ томъ отношеніи, въ какомъ заключается весь интересъ историческихъ атласовъ. Кажется, что Авторъ даже не имѣлъ опредѣленной цѣли, и что ему неизвѣстны были условія подобныхъ сочиненій.

Телеграфъ многіе обвиняютъ за строгость приговоровъ. Но ММ. ГГ. что-жъ дѣлать? Неужели обвинители думаютъ, что Телеграфу труднѣе было бы безусловно хвалить, нежели осуждать, ибо откровенное мнѣніе Телеграфа всегда подтверждается доказательствами, кромѣ тѣхъ только случаевъ, гдѣ доказательства не нужны. Можетъ быть и теперь, читатели, увлеченные великолѣпнымъ изданіемъ таблицъ Г-на Вейдемейера, почтутъ приговоръ Телеграфа *слишкомъ строгимъ и несправедливымъ*. Просимъ ихъ замѣтить, что мы сперва объяснили цѣль и расположеніе подобныхъ сочиненій; послѣ того описали подробно содержаніе новыхъ таблицъ: изъ сего описанія можно уже видѣть недостатокъ, безпорядокъ и совершенное упущеніе изъ вида цѣли историческихъ атласовъ.

Не легко изчислить все то, что могъ показать и не показалъ Авторъ. Изображеніе Россіи, исто-

Digitized by Google

рически, географически и статистически, есть такой богатый предметъ, какого не представитъ намъ ни одно изъ бывшихъ и существующихъ въ мірѣ государствъ. Исторія, связующая собою Азію и Европу, Византію и Скандинавію, дѣла Батыя, Тамерлана, Карла XII и Наполеона; географія государства, занимающаго пространство отъ Аракса и Монголіи до Ледовитаго моря, отъ Новаго Альбіона до Пруссіи и Австріи, отъ Турціи до Лапландіи, и населеннаго множествомъ различныхъ народовъ; статистика страны, имѣющей 50 милліоновъ жителей и милліонъ войскъ, образованной, просвѣщенной, могущественной — вотъ предметъ! Какимъ образомъ можно было приноровить его къ историческому атласу?

Для *Исторіи* изобразите Россію въ постепенныхъ картахъ. Ограничьте ихъ даже самымъ малымъ количествомъ, на примѣръ, *тремя*, если не льзя увеличить числа ихъ. *Первая* карта представитъ древнюю Россію до Ярославова раздѣленія; *вторая* Россію до освобожденія отъ Татаръ; *третья* послѣ освобожденія до нашего времени. На 1-й можете показать переходы древнѣйшихъ народовъ черезъ Россію, и ихъ кочеванья; потомъ разселеніе Славянъ и постепенное распространеніе Россійскаго государства до XI вѣка; на 2-й дѣленіе Россіи на княжества и завоеванія Татаръ; на 3-й представьте, какъ постепенно маленькое княжество Московское раздвигалось отъ временъ Калиты, и показало наконецъ въ развитіи своемъ могущее государство во времена Александра и Николая. Помѣстите по сторонамъ факты событій, лѣтосчисленіе, порядокъ

Digitized by Google

царствованій. Различными шрифтами, знаками, иллюминовкой, шутъ-же можете означить подробности, можете слить, такъ сказать, историческія таблицы, по сторонамъ картъ помѣщенныя, съ самыми картами, на примѣръ, назначивъ на картахъ *Греческій путь*, сообщенія Варяговъ, походы Батыя, Карла XII, Наполеона, означивъ мѣста важнѣйшихъ битвъ и достопамятныхъ происшествій. И три карты, съ таблицами, мелкими буквами по сторонамъ ихъ напечатанными, замѣнятъ всѣ десять первыхъ листовъ книги Г-на Вейдемейера: 6, 7 и 8 листы у него вовсе ненужны, ибо они суть повторенія пяти первыхъ. Карта на 1-мъ листѣ не важна, потому, что номенклатура однихъ Славянскихъ народцовъ, Несторомъ изчисленныхъ, дѣло маловажное и не представляющее послѣ себя никакихъ великихъ послѣдствій. Карта Сибири, почти пустая, совсѣмъ излишня; карта на 9-мъ листѣ неудовлетворительна, ибо нѣтъ къ ней постепенныхъ, предшествующихъ картъ, и ничего не различите на ней историческаго: это поверхностно сдѣланное изображеніе нынѣшней Россіи, безъ всякихъ отличій древняго отъ новаго, маловажнаго отъ важнаго.

Не уже-ли Авторъ полагалъ, что сочинивъ краткую выписку изъ Русской Исторіи и напечатавъ эту выписку на большомъ листѣ, онъ составитъ *историческую таблицу*? По таблицамъ располагается исторія совсѣмъ отлично отъ того, какъ она бываетъ излагаема въ *сокращеніяхъ* (épitome). Но если принять сокращеніе, сдѣланное Авторомъ, за историч. таблицы, стоило напечатать лѣтосчисленіе

Digitized by Google

по сторонамъ его, и крупными буквами означить имена государей, послѣ чего совсѣмъ уже не нужны были 6, 7, 8, 9 и 10 листы, гдѣ повторяется сказанное на первыхъ пяти листахъ, только другими словами, а новаго ничего не говорится.

Спрашиваемъ: даютъ-ли всѣ 10 листовъ понятіе объ исторіи просвѣщенія въ Россіи, о военной исторіи Россіи, о географическихъ открытіяхъ Россіянъ? Нисколько: это краткая дѣтская исторія, напечатанная на большихъ листахъ, безъ всякихъ выводовъ и соображеній.

Для Географіи Русской также должно было представить карту Россіи и карту Сибири, и на нихъ изобразить всѣ характеристическія черты государства: отличить разными красками народовъ; полосами, знаками и надписями означить произведенія Россіи, и притомъ представить совокупно всю Европейскую Россію, что подавало-бы поводъ къ важнымъ соображеніямъ и замѣчаніямъ, будучи дополнено описаніями по сторонамъ карты.

Авторъ, напрошивъ, выписалъ самыя краткія извѣстія изъ учебной географіи и печаталъ ихъ, на XI, XII и XV листахъ, опять, какъ видно, полагая, что стоитъ что нибудь напечатать на листѣ, то и будетъ таблица. Онъ смѣшалъ притомъ статистику съ географіею, раздѣлилъ вниманіе тремя листами, и что-же важнаго представляется намъ, когда, на примѣръ, на XII листѣ, онъ изчисляетъ: «въ Россіи есть фарфоровая глина, есть соль, есть мраморъ?» или какое общее понятіе получимъ мы, видя подъ рубрикомъ: Commerce extérieure, валовой счетъ привоза и вывоза изъ Россіи товаровъ въ 1825

Digitized by Google

году, и болѣе ничего? Къ чему ведетъ голословное изчисленіе, что въ Россіи есть Татары, Французы, Нѣмцы, Якуты, etc?

Какую прекрасную карту могъ-бы составить Авторъ для Русской статистики, если-бы руководствовался Дюпеневыми картами Франціи! Онъ могъ притомъ означить на картѣ и дѣленіе Россіи на разные округи, епархіи, и проч. Повторяемъ, что у Автора статистика перемѣшана съ географіею, и такъ притомъ, что ничего не представляетъ яснаго и систематическаго. О просвѣщеніи Россіи читаете на ряду съ торговлею, а о климатѣ послѣ всего, когда уже изчисляется народонаселеніе и число городовъ въ Россіи; тутъ-же опять повторяется изчисленіе *обитателей* по ихъ поколѣніямъ, что уже заняло половину XI листа. XIV листъ могъ-бы быть любопытенъ; но онъ такъ неловко расположенъ, что на немъ не достало уже мѣста для самаго любопытнаго — *общихъ итоговъ*. Зачѣмъ изъ него отдѣлены Финляндія, Польша и другія области на XV листъ? Къ чему тутъ поставлено изчисленіе острововъ?

Лучше всѣхъ другихъ расположенная таблица, есть XVI листъ: это *сравненіе мѣръ и вѣсовъ Русскихъ съ иностранными;* впрочемъ, такой листъ не трудно было составить: надобно было только списать его изъ извѣстной книги Г-на Бореля.

Не трудность-ли составленія была причиною несовершенства и поверхностнаго объема другихъ? Само по себѣ разумѣется, что составить *три* историческо-географическія карты Россіи; двѣ географическія карты, по образцу Риттеровыхъ; ста-

Digitized by Google

тистическую, по образцу Дюценевыхъ, весьма не легко: это требовало усильнаго занятія, труда, соображеній и весьма обширныхъ разысканій.

Не почитаемъ нужнымъ входить въ разборъ исправности свѣдѣній, представляемыхъ Авторомъ. Сущность таблицъ показываетъ, что при составѣ ихъ не было употреблено ни ученой точности, ни прилежныхъ разысканій. Если имъ предполагалъ Авторъ доставить вѣрнѣйшія свѣдѣнія иностранцамъ, то можно только замѣтить, что указаніе множества неточностей и частныхъ ошибокъ Автора можетъ составить еще такую-же длинную статью, какую мы представляемъ теперь читателямъ Телеграфа.

Н. П.

— *Опытъ Русской Антологіи*, или избранныя эпиграммы, мадригалы, эпитафіи, надписи, апологи и нѣкоторыя другія мѣлкія стихотворенія. Собрано Михаиломъ Яковлевымъ. Издано Иваномъ Сленинымъ. СПб. 1828 г. въ Т. Деп. Народн. Просв. in 16, IV и 215 стр. съ гравюрою.

Въ Русской литературѣ такъ мало встрѣчается новыхъ намѣреній (не только новыхъ мыслей), что предпріятіе Г-на Яковлева, съ успѣхомъ выполненное, можетъ быть причтено къ пріятнымъ явленіямъ на нашемъ Парнассѣ. Мы съ своей стороны почитаемъ *Опытъ Русской Антологіи* удобствомъ, кстати придуманнымъ, особенно для любителей легкаго чтенія. Въ оправданіе нашего мнѣнія приводимъ слѣдующія причины: *первая* — легко-ли искать и приводить для себя въ какую нибудь систему нашу литературную мѣлочь, разсѣянную въ сот-

Digitized by Google

няхъ книгъ и журналовъ? На это надобно терпѣніе, а въ *любителѣ легкаго чтенія* всегда предполагается, болѣе нежели въ какомъ другомъ читателѣ, лѣни, которою, впрочемъ, безъ обиды надѣленъ каждый изъ насъ. *Вторая* — этимъ любезнымъ лѣнивымъ не подъ силу корпѣть надъ однимъ длиннымъ сочиненіемъ, хотя-бы оно было лучше даже Греческой Анѳологіи: по этому не удалось имъ еще, можетъ быть, прочесть и *Исторію Государства Россійскаго*; по этому любятъ они Альманахи и водевили, и вѣрно съ радостью примутъ *Опытъ Русской Анѳологіи*. Кажется, это ясно.

Но книжка, собранная Г-мъ Яковлевымъ, какъ итогъ почти всей нашей литературной легкости, понравится и трудолюбивому классу читателей. Впрочемъ, это люди привязчивые. Они вправѣ сказать даже, что самое заглавіе книжки не соотвѣтствуетъ ея содержанію, ибо не всякое краткое, хотя и легкое стихотвореніе, можетъ быть названо *Анѳологическимъ*: сей родъ сочиненій имѣетъ свой собственный характеръ. «Какъ сюда зашли,» прибавятъ Гг. критики, «*Подражанія Корану*, *Апологи*, и проч. и проч.?» Что правда, то правда! можно сказать имъ въ отвѣтъ. Въ самомъ дѣлѣ, этого не должно-бъ было помѣщать въ *Анѳологіи*, также, какъ въ драматическіе опрывки не должно включать сатиры Антіоха Кантемира *Филаретъ и Евгеній*, хотя она и написана въ видѣ разговора. Но въ *Опытѣ Анѳологіи* сей недостатокъ весьма легкій, и когда понадобится *второе* изданіе сей книжки (въ чемъ мы и не сомнѣваемся), то его совсѣмъ не трудно будетъ испра-

Digitized by Google

вишь. Еще можно-бъ было привязаться къ выбору пьесъ, потому что въ *Опытѣ* есть нѣсколько стихотвореній весьма посредственныхъ; но ихъ такъ мало, что на этомъ почти не можно и остановишься при сужденіи о книгѣ вообще. За то сколько собрано здѣсь истинно-прекраснаго! Мѣлкія стихотворенія почти всѣхъ лучшихъ писателей нашихъ здѣсь всѣ вмѣстѣ, безъ мѣстничества. При чтеніи сего любопытнаго собранія, въ умѣ читателя раждаются сравненія, мысли, а на лицѣ улыбка, веселость, и иногда задумчивость. Надобно прибавить, что не одно старое, прежде напечатанное, помѣщено въ *Опытѣ Анѳологіи:* въ немъ есть нѣсколько новыхъ, доселѣ бывшихъ неизвѣстными, произведеній Русскихъ писателей: А. С. Пушкина, Барона Дельвига, А. Д. Илличевскаго, О. М. Сомова и другихъ. Для образчика новостей, выписываемъ нашимъ читателямъ стихи Пушкина:

Русскому Геснеру.

Куда ты холоденъ и сухъ!
Какъ слогъ твой чопоренъ и блѣденъ!
Какъ въ изобрѣтеньяхъ ты бѣденъ!
Какъ утомляешь ты мой слухъ!
Твоя пастушка, твой пастухъ
Должны ходить въ овчинной шубѣ:
Ты ихъ морозишь на легкѣ!
Гдѣ ты нашелъ ихъ: въ Шустеръ Клубѣ,
Или на Красномъ Кабачкѣ?

Въ Опытѣ Анѳологіи помѣщены также нѣкоторыя изъ прелестныхъ подражаній Батюшкова Греческой Анѳологіи, напечатанныхъ въ 1820 году, въ

Digitized by Google

отдѣльной книжкѣ, непоступившей въ продажу, почему и стихотворенія въ ней помѣщенныя, были величайшею рѣдкостью, не только по достоинству своему, но и потому, что ихъ невозможно было достать.

И. В. Слѣнинъ, всегда отличающійся красотою своихъ изданій, и Опыту Анѳологіи умѣлъ придать новое достоинство, издавъ его богато и со вкусомъ. Гравированная картинка, приложенная къ заглавному листку, бумага, и самая обвертка сей книги прекрасны.

М. П.

— *Кавказскій Плѣнникъ*. Повѣсть Александра Пушкина. Второе, *исправленное* изданіе. СПб. 1828 г. въ т. Деп. Народн. Просвѣщенія, in 8, 60 стр.

Это второе изданіе напечатано А. Ф. Смирдинымъ точно также, какъ Русланъ и Людмила втораго изданія, не великолѣпно, но опрятно. Мы не понимаемъ: почему названо это изданіе *исправленнымъ?* Всѣ отличія противъ *перваго* состоятъ въ перемѣнѣ четырехъ или пяти стиховъ. Небольшое предисловіе показываетъ благородную скромность Автора. «Сія повѣсть,» говоритъ онъ, «снисходительно принятая публикою, обязана своимъ успѣхомъ вѣрному, хотя слегка означенному, изображенію Кавказа и горскихъ нравовъ.» Далѣе, Авторъ соглашается съ общимъ голосомъ критиковъ, «справедливо,» говоритъ онъ, «осудившихъ характеръ «Плѣнника, нѣкоторыя отдѣльныя черты, и проч.» Публика должна понять, что подобное мнѣніе объявляетъ авторская скромность, а *не критика*, которая, вѣроятно, скажетъ что нибудь болѣе о Кавказскомъ Плѣнникѣ.

Digitized by Google

— *Цевница.* Стихотворенія А. Рѣдкина. М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 16, 46 стр.

Первыя мечты, первыя впечатлѣнія, произведенныя въ юной душѣ поэта зрѣлищемъ міра, общества, и чтеніемъ поэтовъ, переданы здѣсь въ легкихъ, пріятныхъ стихотвореніяхъ. Подражанія Т. Муру, Ламартину, Парни, Байрону, Гаафицу и другимъ Персидскимъ и Арабскимъ поэтамъ, и нѣсколько собственныхъ пьесъ составляютъ содержаніе этой небольшой, красиво напечатанной книжечки.

— *Посланіе къ И. Г. Б.* (на оберткѣ напечатаны, вмѣсто сего названія, слова: *Уѣхалъ другъ!* Имя Автора, въ концѣ Посланія означено шакъ: И... Б....). М. 1828 г. въ т. А. Семена, in 8, 16 стр.

Поэтъ описываетъ другу своему деревенскую жизнь, и особенно охоту. Выписываемъ для примѣра одну строфу: въ ней разсказывается ссора двухъ псарей, изъ коихъ каждый утверждаетъ свое право на затравленную лисицу. Псари ссорятся и начинаютъ драться —

Порядка нѣтъ въ такой битвѣ,
За то премного въ ней задора;
Арапникомъ по головѣ
Другъ друга хлещутъ безъ разбора;
Потомъ сошлись нога съ ногой,
Доходитъ дѣло до причоски.
Межь тѣмъ муругой, половой
Лисицу дѣлятъ на кусочки.
Никто изъ нихъ, какъ гнѣвъ прошелъ,
Звѣриной шкурки не нашелъ.

Digitized by Google

— *Разсказы Лужницкаго старца и мои воспоминанія о немъ.* М. 1828 г. въ т. С. Селивановскаго, in 12, 125 стр.

Говоря о Запискахъ Москвича, мы желали, чтобы остроумный Сочинитель досказалъ намъ исторію Эраста Чертополохова: что-то говорило намъ, что исторія этого чудака еще не кончена. *Сердце въ насъ вѣщунъ*, сказалъ извѣстный поэтъ Русскій, и на другой-же день предчувствіе наше оправдалось! Самыя вѣрныя *кумушки*, въ общество которыхъ нечаянно попался Рецензентъ, увѣряли его, что Чертополоховъ еще здравствуетъ, что его видаютъ на бульварѣ, въ театрѣ, въ концертахъ, überall und nirgends, какъ Шписсова Старика. Извѣстію кумушекъ противорѣчатъ однакожъ извѣстія, доставленныя Рецензенту журнальными лазутчиками: они увѣряютъ, что Чертополоховъ, напрошивъ, давно уже и нигдѣ не видѣнъ; что хотя онъ и литераторъ, пишетъ статьи критическія, полемическія, вздыхательныя, только глубокая тайна скрываетъ существованіе его отъ публики. Все это просимъ мы разрѣшить любезнаго Москвича. Сдѣлайте услугу, почтенный старецъ-замѣчатель: скажите намъ еще нѣсколько словъ о Чертополоховѣ; помиріше кумушекъ съ лазутчиками!

Между тѣмъ, извѣщаемъ о новомъ сочиненіи стараго Москвича. Онъ издалъ еще отрывокъ изъ записокъ своихъ, и описываетъ знакомство свое съ другимъ чудакомъ, *Лужницкимъ старцомъ*. Помнятъ-ли читатели это таинственное существо? Услужимъ безпамятнымъ, или незлопамятнымъ изъ нихъ, крашкимъ извѣстіемъ. Въ то время, какъ

Digitized by Google

пустынникъ Жуи началъ славиться описаніями современныхъ нравовъ, вездѣ явились пустынники, передразнивавшіе его, или повторявшіе его описанія: въ Москвѣ они заселили окрестности и предмѣстія; одинъ изъ нихъ жилъ въ Лужникахъ и передѣлывалъ описанія Жуи на Русскій ладъ. Уже давно ничего не слышно о Лужницкомъ старцѣ. Теперь только отъ времени до времени являются письма къ нему, и письма эти дышутся обыкновенно въ такомъ случаѣ, когда хотятъ побранить романтизмъ или новыхъ поэтовъ, подшвердить какое нибудь обветшалое повѣрье, и т. д.

Разскащикъ о Лужницкомъ старцѣ описываетъ какого-то желтолицаго старичка, впрочемъ добраго и любезнаго, который жилъ въ Лужникахъ, имѣлъ нѣкоторыя странности, не любилъ буквы Э, любилъ Греческій языкъ до того, что на собакъ кричалъ по Гречески, и проч. — Къ этому старичку приходило множество народа, думая, что онъ сочинитель сшашекъ, выходившихъ тогда за подписью Лужницкаго старца. Желтолицый старичекъ бѣгалъ отъ такой славы, и не зналъ, что дѣлать. Вообще все описаніе забавно и хорошо разсказано. Только мы думаемъ, что желтолицаго старичка *мистифировали* люди, сговорившіеся выдавать имя Лужницкаго старца сколь громкимъ и знаменитымъ. Мы, старожилы Москвы, не помнимъ, когда-бы имя этого передѣлывателя сшашекъ Жуи было громко въ Москвѣ, въ Русской литературѣ и — даже въ Лужникахъ.

— *Емилій Лихтенбергъ*. Повѣсть. Соч. М. Лисицы-

Digitized by Google

ной. 2 ч. М. 1828 г. въ Т. С. Селивановскаго, in 12, 165 и 88 стран.

Сочинительница писала донынѣ стихи и небольшіе прозаическіе отрывки: то и другое было печатано въ Дамскомъ Журналѣ. Радуясь, что она рѣшилась идти по слѣдамъ Жанлисъ, Коттенъ, Бюри, Эджевортъ, и составить себѣ болѣе значительную литтературную извѣстность, желаемъ ей всякаго успѣха въ трудномъ, избранномъ ею родѣ литтературныхъ произведеній.

МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ (*).

1. Романсъ: *Разлука съ милой*. Слова И. А. Шепелева, музыка А. Алябьева (въ *амольномъ* тонѣ), печат. въ литографіи Лиидрота.

2. Романсъ: *Унынie*. Слова А. Глѣбова, музыка А. Алябьева (въ *амольномъ* тонѣ), печат. въ типографіи Венцеля. Хотя музыка сихъ обоихъ роман-

---

(*) Полагаясь на обѣщаніе почтеннаго любителя музыки, доставившаго намъ сіи замѣчанія, извѣщаемъ читателей, что въ Телеграфѣ будетъ помѣщаема библіографія новыхъ музыкальныхъ произведеній, выходящихъ въ Москвѣ и Петербургѣ. Донынѣ сія часть библіографіи не являлась ни въ одномъ изъ Русскихъ журналовъ. Полагаемъ, что любителямъ музыки приятно будетъ встрѣчать въ Телеграфѣ подобныя извѣстія, особливо нынѣ, когда музыка становится однимъ изъ любимыхъ занятій большаго свѣта. *Изд. Тел.*

Digitized by Google

совъ сочинена однимъ Авторомъ, но справедливость требуетъ отдать преимущество первому: музыка въ немъ превосходная; въ другомъ можетъ она назваться только изрядною.

3. Fantaisie pour le chant: *Голосъ съ того свѣта.* Слова Жуковскаго; музыка Кубишты (въ *демольномъ* тонѣ). Печат. въ литографіи Ястребилова. Авторъ музыки показываетъ свой прекрасный вкусъ; голосъ и аккомпаньеменгъ отмѣнно пріятны.

4. Романсъ: *Тѣнь любви.* Музыка Г-на Кубишты (въ *ледурномъ* тонѣ) печат. въ типографіи Венцеля.

5. Nocturne-Romance: *Quand je te vois, d peine je respire.* Слова сочиненіе неизвѣстнаго; музыка Г-на Кубишты (въ *дисъ-дурномъ* тонѣ). Печат. въ литографіи Ястребилова. Музыка простая, но пріятная; ее можно пѣть съ голосомъ самымъ малымъ, но при пѣніи съ чувствомъ, романсъ долженъ понравиться.

6. Романсъ: *Разувѣреніе.* Слова Баратынскаго; музыка Князя В. Голицына (въ *бедурномъ* тонѣ). Печат. въ литографіи Ястребилова. Музыка очень хороша.

7. Романсъ: *Изгнанникъ.* Посвящено 6..... 21.....11..... *Сочинителемъ словъ и музыки* (безъ подписи имени Автора; въ *жемольномъ* тонѣ). Печат. въ литографіи Ястребилова. Музыка монотонная и весьма простая, съ акомпаньементомъ довольно оригинальнымъ.

8. Romance: *Ton regard.* Музыка сочиненіе А. Есаулова (въ *амольномъ* тонѣ). Печат. въ типографіи Венцеля. Отдаемъ должную похвалу музыкѣ; она сочинена съ большимъ вкусомъ и весьма пріятна.

Digitized by Google

Это первый еще опытъ Г-на Есаулова и доказываетъ прекрасный талантъ его.

9. Polonaise et écossaise pour le piano-forte, par Antoinette Duperon (Польскій въ *дисдурномъ*, а Экосесъ въ *адурномъ* тонѣ). Печат. въ литографіи Ястребилова. Объ пьесы посвящены Фильду. Намѣреніе похвальное; жаль, что сочиненіе не столь хорошо, чтобы могло отвѣчать посвященію.

10. *Deux Mazurques et deux Ecossaises*, composées pour le piano-forte par Barbe Goering. Печат. въ типографіи Венцеля. Въ 1-й Мазуркѣ музыка въ *дисдурномъ*, тонѣ, во второй въ *адурномъ*, и вся взята изъ извѣстной Мазурки Г-на Лизогуба, сочиненной лѣтъ восемь тому; только перемѣнены нѣкоторые пассажи и прибавлены два новыя колѣна. Изъ Экосезовъ, одинъ въ *адурномъ*, другой въ *дедурномъ* тонѣ: музыка ихъ довольно трудна для своего назначенія.

11. Романсъ: *Ея ужъ нѣтъ, моей весны*, слова Кн. П. А. Вяземскаго, музыка Кн. Вл. Голицына (въ *эфмольномъ* тонѣ). Въ литографіи Ястребилова. Музыка весьма пріятная.

12. Элегія: *Погасло дневное свѣтило*. Слова Александра Пушкина; музыка сочиненіе Геништы (въ *цемольномъ* тонѣ). Въ типографіи Венцеля. Музыка очень хороша.

Люб. Муз.

Digitized by Google

НОВЫЕ ЭСТАМПЫ.

Портретъ Е. А. Баратынскаго, изданъ въ Москвѣ однимъ любителемъ художествъ, на большомъ листѣ, хорошо нарисованный и хорошо литографированный. Портретъ этотъ очень похожъ. Мы слышали отъ Издателя, что если первый опытъ его искусства заслужитъ одобреніе публики, то онъ намѣренъ литографировать портреты и другихъ извѣстныхъ современныхъ литераторовъ Русскихъ.

Въ Московскомъ Вѣстникѣ сказано, что портретъ Баратынскаго, о которомъ здѣсь извѣщаемъ, изданъ Редакторомъ Телеграфа и что Ред. Телеграфа хочетъ издавать собраніе портретовъ Русскихъ литераторовъ. Здѣсь маленькая обмолвка: портретъ только *продается въ Конторѣ Телеграфа*; но изданіе его и другихъ портретовъ для Редактора Телеграфа совсѣмъ постороннее дѣло (*).

ЖУРНАЛИСТИКА.

Говоря объ Англійскихъ журналахъ, мы замѣтили странность (Телегр. 1827, XVIII, отд. II, стр. 171), что до 1827 года не было въ Англіи журнала, *исключительно посвященнаго иностранной литтера-*

(*) Цѣна портрета 5 руб., на китайской бумагѣ (papier chinois) 8 руб.; за пересылку ничего не прилагается.

Digitized by Google

турѣ. Можно легко разгадать причину такого невниманія Англичанъ: она заключается въ томъ исключительномъ чувствѣ *національзма*, который заставляетъ Англичанина не дорожить всѣмъ тѣмъ, что *не-Англійское*. Но теперь и въ Англіи потребность взаимнаго литературнаго сообщенія является сильнѣе и сильнѣе. Въ прошломъ году начался въ Лондонѣ особенной Журналъ иностранной Литературы (The foreign quarterly Review) и принятъ съ общимъ ободреніемъ. Послѣ того основалось уже нѣсколько журналовъ еще, преимущественно посвящаемыхъ иностраннымъ литературамъ, и въ старыхъ журналахъ болѣе прежняго стали говорить о произведеніяхъ *не-Британскихъ*. Пишутъ, что безпристрастною, умною критикою и обиліемъ извѣстій особенно отличается The foreign Review, издаваемый въ Лондонѣ съ Января 1828 года, по четыре книжки въ годъ. Въ первой (состоящей изъ 350 страницъ) помѣщены разборы 23 сочиненій Нѣмецкихъ, Французскихъ, Испанскихъ, Итальянскихъ, Шведскихъ, и увѣдомленіе о 50 новыхъ иностранныхъ книгахъ.

Буккингамъ (а не *Куннингамъ*, какъ писали въ нѣкоторыхъ Русскихъ газетахъ), издатель журналовъ: The oriental Herald и *Сфинксъ*, началъ новый журналъ или, лучше сказать, газету, подъ названіемъ: *Аѳеней* (The Athenaeum). Въ недѣлю выходитъ по два №, каждый въ два листа печатныхъ, in 4. Что за счастье этому названію: въ Англіи и въ Россіи, два *ученые* журналиста выбрали для своихъ изданій одинакое имя! Англійскій Аѳеней объявилъ жестокую войну романтизму.

Digitized by Google

Какъ любопытно-бъ видѣть изчисленіе *всѣхъ журналовъ, выходящихъ нынѣ въ цѣломъ свѣтѣ!* вотъ желаніе изъявляемое отъ многихъ любителей журналистики. Спѣшимъ исполнить это желаніе любопытныхъ читателей, и сообщаемъ здѣсь изчисленіе — *всѣхъ въ мірѣ журналовъ.* Изчисленіе это заимствовано нами изъ Энциклопедическаго Обозрѣнія, Г-на Жюлльена (Мартъ, 1828 года) и составлено Г-мъ Бальби, извѣстнымъ по его статистическимъ сочиненіямъ.

Г-нъ Бальби, само по себѣ разумѣется, не могъ представить точнаго счета, но старался составить сколько можно приблизительный къ точности; онъ бралъ во всѣхъ разсчетахъ самое малое количество изъ десятилѣтней сложности, такъ, что итогъ имъ выведенный, скорѣе должно почесть за minimum, нежели за maximum настоящаго числа. Тѣмъ лучше для вѣрности счета. Г-нъ Бальби присовокупляетъ къ своему счету и народонаселеніе каждаго изъ упомянутыхъ имъ мѣстъ; но мы означимъ только важнѣйшіе итоги.

Въ ЕВРОПѢ полагается 227,000,000 жителей. Журналовъ и газетъ выходитъ 2142; они разпредѣляются слѣд. образомъ:

Франція 490 (въ томъ числѣ въ Парижѣ 176, Ліонѣ 13, Тулузѣ 13, Бордо 10, Руанѣ 8, Марселѣ 6, Страсбургѣ 5); Англія 483 (въ Лондонѣ 97, Дублинѣ 28, Эдинбургѣ 18, Глазговѣ 14, Манчестерѣ 12, Бирмингамѣ 9, Ливерпулѣ 9, Леймерикѣ 9); Швейцарія 30; Австрія 80 (въ томъ числѣ въ Вѣнѣ 24, Миланѣ 9, Прагѣ 5, Пештѣ 5); Пруссія 288 (въ томъ числѣ въ Берлинѣ 53, Бреславлѣ 13, Кельнѣ 10, Кенигсбергѣ и Іенѣ по 8); Нидерландское Королевство 150 (въ Амстердамѣ 35, Брюсселѣ 33,

Digitized by Google

Лишшихъ 8); Виртембергъ 29 (изъ нихъ въ Штутгардѣ 18); Баваріи 48 (изъ нихъ въ Минхенѣ 20); Саксонія 54 (изъ нихъ въ Лейпцигѣ 38 и Дрезденѣ 8); Ганноверъ 19; Баденъ 22; Гессенъ-Дармштадтъ 18; Гессенъ 13; Мекленбургъ-Шверинъ 9; Саксенъ-Веймаръ 17; въ другихъ областяхъ Германскаго союза 80 (изъ сего числа въ Гамбургѣ 22, Франкфуртѣ 18), а всего въ Германіи до 600; въ Даніи 80 (изъ нихъ въ Копенгагенѣ 57); въ Шведскомъ королевствѣ 82 (изъ нихъ въ Стокгольмѣ 30 и въ Норвегіи 5); въ Испаніи 16; въ Португаліи 17; въ Сардинскомъ королевствѣ 8; въ Пармѣ 1; въ корол. обѣихъ Сицилій 6; въ Папскихъ влад. 6; въ Тосканіи 6; въ Моденѣ 2; въ Россіи 84 (изъ нихъ въ Петербургѣ 29, въ Москвѣ 17, Варшавѣ 13, Ригѣ 7, Вильнѣ 4, Дерптѣ 3, Митавѣ 3); въ Іонійской республикѣ 2; въ Краковѣ 3.

Въ АМЕРИКѢ полагается до 40,000,000 жителей и — 978 журналовъ и газетъ! Въ семъ числѣ:

Въ Соединенн. Штатахъ 840 (изъ нихъ въ Нью-Іоркской области 137, Пенсильванской 110, Огіоской 48, Виргинской 35, Массачузетской 35, Коннектикутской 23, Мериландской 22, Нью-Джерзейской 18, Кентукійской 18); въ Колумбійской республикѣ 20; въ Гватималѣ 5; въ Мексикѣ 28; въ Перу 19; въ Боливаріи 4; въ республикахъ Дела-Платскихъ 19; въ Хили 16; въ Бразиліи 8; въ Англійскихъ владѣніяхъ 30; въ Испанскихъ владѣніяхъ 4; въ Нидерландскихъ 2; во Французскихъ 3; въ Датскихъ 4 (въ томъ числѣ въ Исландскомъ городѣ Рейкіявикѣ 1, по положенію мѣста, самый сѣверный журналъ, выходитъ листочками in 8, и называется Kloster-Post); въ Гаити 5.

Digitized by Google

Въ АЗІИ выходитъ только 27 журналовъ и газетъ; въ томъ числѣ въ Калькуттѣ 9, Серампорѣ 2, Мадрасѣ 4, Бомбаѣ 3, Сурattѣ 1, на остр. Цейлонѣ 1, на полуостр. Малаккѣ 1, въ Китаѣ 1 (придворная газета) и въ Макао, на Португальскомъ языкѣ, 1.

Въ АФРИКѢ выходитъ только 12 журналовъ и газетъ; изъ сего числа въ Фритоунѣ (на Сіерра-Леонскомъ берегу) 1, въ Капъ-Кастлѣ (на Золотомъ берегу) 1, въ Батурстѣ (близъ Гамбіи, на островѣ Св. Маріи) 1, на Мысѣ Доброй Надежды 2, въ Портъ-Луи (на Иль-де-Франсѣ) 2 и — забавно! спорятъ между собою, потому, что одинъ принадлежитъ къ правой, а другой къ лѣвой сторонѣ Палаты Депутатовъ), въ Сенъ-Дени (на остр. Бурбоновъ) 2; въ Триполѣ издается одинъ журналъ, рукописный, на Французскомъ языкѣ; въ Каирѣ издается 1 и въ Фунчіалѣ (на островѣ Мадерѣ) 1.

Въ АВСТРАЛІИ выходитъ 9 журналовъ и газетъ; въ томъ числѣ въ Сиднеѣ (въ Новой Голландіи) 4, въ Гобартоунѣ и въ Ланкестонѣ (въ Ванъ-Діеменовой землѣ) 2, въ Батавіи 1, въ Бенкуленѣ (на остр. Суматрѣ) 1, въ Ошаити 1.

Всего въ пяти частяхъ свѣта — 3,168. Замѣчательно, что изъ числа журналовъ и газетъ всего земнаго шара 1378 выходятъ въ Англійскихъ владѣніяхъ и въ государствахъ Англо-Американскаго происхожденія; на всѣхъ другихъ народовъ приходится до 1790; въ томъ числѣ издается Нѣмецкихъ журналовъ и газетъ болѣе 600 и Французскихъ также болѣе 600.

Digitized by Google

Вотъ новость въ области журналистики: въ Грузіи будетъ издаваться газета, подъ названіемъ: *Тифлисскія Вѣдомости.* Каждую среду предположено выдавать по одному листу, на Русскомъ языкѣ, съ переводомъ Грузинскимъ. Издатели обѣщаютъ преимущественно заниматься всѣмъ относящимся къ Закавказскимъ областямъ и новоприобрѣтенной Армянской области. Подписная цѣна, съ пересылкою, 15 рублей асс. за полгода, считая съ 1 Іюня; требованія должно адрессовать: *Въ Комитетъ изданія Тифлисскихъ вѣдомостей, Въ Тифлисѣ.*

СМѢСЬ.

Громъ Русскаго оружія наконецъ раздался въ областяхъ Турецкихъ. Движеніе Русскихъ войскъ было такъ быстро, что-въ нѣсколько дней обширныя области, Молдавская и Валашская, заняты нашими войсками. Апрѣля 15 обнародованъ въ С. Петербургѣ Высочайшій манифестъ о войнѣ съ Турками. Апрѣля 25, испросивъ благословенія Божія на новый подвигъ, войска двинулись за границу въ трехъ колоннахъ и перешли черезъ рѣку Прутъ, при Скулянахъ, Фальчи и Водолуй-Исакчи. Въ тотъ-же день, Яссы, столица Молдавіи, и Галацъ, городъ на Дунаѣ, заняты Русскими войсками. Апрѣля 30, войска Русскія вступили въ Бухарестъ, столицу Валахіи, а 29 ч. была обложена ими крѣпость Браиловъ. Вотъ главныя событія Ту-

Digitized by Google

рецкой войны. Осада крѣпости Браилова начата. Самъ Государь Императоръ присутствовалъ при началѣ и обозрѣвъ войска, изволилъ отправиться въ Одессу.

Теперь взоры наблюдателей обращаются на страны по Дунаю лежащія. Страны сіи важны во многихъ отношеніяхъ. Дунай разграничиваетъ Молдавію и Валахію отъ Булгаріи. Молдавія сѣвернѣе всѣхъ, длинною полосою отъ С. къ Ю. примыкается къ Дунаю, ограничиваясь съ З. Австрійскими владѣніями, по хребту Карпатскихъ горъ; съ С. и В. Бессарабіею, принадлежащею Россіи по самый Прутъ. Южнѣе Молдавіи, полосою отъ З. къ В. простирается Валахія, граница къ С. съ Австріею, по хребту Карпатскому; къ З. съ Сербіею; къ В. и Ю. отдѣляясь Дунаемъ отъ Булгаріи. Такимъ образомъ Молдавія и Валахія составляютъ обширный трехъ-угольникъ, ограниченный рѣками Прутомъ и Дунаемъ съ В. и Ю. и Карпатскими горами съ З. и С. Шесть большихъ рѣкъ (Серетъ, Яломица, Аргишъ, Телеорманъ, Алта и Жіо, или Шилъ), почти параллельно одна къ другой текущихъ, съ С. на Ю. и впадающихъ въ Дунай, орошаютъ сіи земли. За Дунаемъ, по берегамъ Чернаго моря, до самаго Балканскаго хребта къ Югу, и до отрасли его, идущей на Сѣверъ къ Дунаю, простирается Булгарія. Всѣ сіи страны составляютъ обширную равнину, посреди коей шечетъ великолѣпный Дунай.

«Дикія орды береговъ Огіо въ Америкѣ,» говоритъ Малтебрёнъ, «избрали обширную долину для мѣста битвъ, вырубили лѣса и воспретили всякое

Digitized by Google

обрабопываніе долины: только кровь должна была ущучнять сію страну смерти. Но измѣнились событія, и съ ними измѣнился жребій народовъ. Новыя поколѣнія прогнали лютыхъ воителей Огіо, и тамъ, гдѣ была долина бишвъ, тысячи прекрасныхъ поселеній составляютъ нынѣ область Кентуки. Страны орошаемыя Дунаемъ, симъ царемъ Европейскихъ рѣкъ, при впаденіи его въ Черное море, съ незапамятныхъ временъ испытывали жребій Кентукійской долины бишвъ: цвѣтущія поля и лѣсистые холмы Молдавіи, Валахіи и Булгаріи, въ самыхъ отдаленныхъ вѣкахъ были большою дорогою и мѣстомъ кровавой борьбы, для народовъ, двигавшихся изъ степей Азіи въ Европу. Здѣсь, плосколицые, курносые Сарматы летали на своихъ легкихъ коняхъ, передъ тяжелыми Римскими легіонами; здѣсь безобразные Гунны преслѣдовали остатки Готѳовъ; здѣсь двадцать другихъ народовъ, Авары, Куманы, Печенѣги, Руссы, утверждали мгновенное свое владычество; одни Булгары остались всегдашними жителями сихъ земель; но побѣдоносные Турки возвѣяли свои бунчуги, поработили шуземцовъ и изгнали бѣлаго орла Польши, нѣкогда здѣсь обладавшаго; теперь, черный орелъ Россіи, уже болѣе полувѣка, грозитъ безчувственнымъ, свирѣпымъ повелителямъ богатыхъ при-Дунайскихъ странъ...»

Мы представимъ отдѣльное описаніе Молдавіи и Валахіи любопытству нашихъ читателей. Положеніе сихъ прекрасныхъ земель подъ властію Турковъ всегда было самое несчастное. Жители съ восторгомъ встрѣчаютъ Русскія войска, какъ из-

Digitized by Google

бавителей своихъ, и благодарственными молебствіями празднуютъ тѣ дни, въ которые знамена братій-христіанъ ограждаютъ ихъ своею величественною тѣнью. Благоволеніе, милости, какія Императоръ Русскій оказываетъ самымъ врагамъ Россіи, привязываютъ къ нему сердца не только туземцовъ, но и плѣнныхъ Турковъ. Браиловскій Паша высылалъ нарочнаго парламентера — благодарить за милосердіе, съ какимъ приняты, одарены и отпущены были Турки, взятые въ плѣнъ. Вотъ случай неслыханный, обновляющій предъ глазами нашими древніе рыцарскіе обычаи! Тамъ, гдѣ Святославъ говорилъ: «*Ляжемъ костьми: мертвые срама не имутъ;*» гдѣ Петръ хотѣлъ лучше погибнуть, нежели измѣнить данному слову; гдѣ вожди Екатерины изумляли міръ чудесами силы и мужества, тамъ НИКОЛАЙ привлекаетъ сердца враговъ милостію и великодушіемъ, въ то-же время, когда къ стопамъ ЕГО падаютъ цѣлыя области, и громъ брани раздается чрезъ хребетъ Балканскій до самаго Царяграда. Закоренѣлые враги Русскихъ, потомки Запорожцовъ, живущіе по Дунаю, просили Государя Императора позволить имъ быть подданными Русскими. Получивъ позволеніе, тысячи ихъ, съ атаманами своими перешли черезъ Дунай и присягнули въ вѣрности Россіи. Милость и благость сдѣлали то, чего никакое оружіе не могло сдѣлать!

Занятіе Валахіи приближило насъ къ Сербіи: тутъ умный и храбрый Князь Милошъ Обреновичъ твердо стоитъ за право земляковъ своихъ, и при первомъ возгласѣ, при первомъ оскорбленіи вѣроломныхъ Оттоманов — 100,000 Сербовъ примутся

Digitized by Google

за оружіе! Будемъ ждать дальнѣйшихъ послѣдствій, съ увѣренностію въ правотѣ нашего дѣла и въ мудрости Монарха нашего.

МОСКОВСКІЕ КОНЦЕРТЫ 1828 года.

Помѣстивъ въ No 5 Московскаго Телеграфа статью о концертахъ, слышанныхъ нами въ теченіе минувшаго великаго поста, мы обѣщали сообщить замѣчанія о концертѣ дѣвицы Гедике. Рижскія Газеты и Сѣверная Пчела такъ громко говорили о талантѣ сей артистки, что концертъ ея былъ весьма замѣчательный. Но до концерта дѣвицы Гедике были еще два другіе, почему почитаемъ обязанностью поговорить объ нихъ, чтобы читатели Телеграфа имѣли полныя свѣдѣнія о Московскихъ концертахъ 1828 года.

Въ Среду на Святой недѣлѣ, Марта 28, данъ былъ концертъ капельмейстера Г-на Николо; концертъ сей состоялъ изъ *соль-минорной* симфоніи и нѣсколькихъ нумеровъ *Реквіема*, сочиненія знаменитаго Моцарта. Съ прискорбіемъ слышали мы терзаніе столь славнаго музыкальнаго произведенія! Непростительно для Г-на Николо, что при всей своей опытности, онъ рѣшился дать такой концертъ, сдѣлавъ одну только репетицію. — Въ музыкѣ Моцарта столь много гармоніи, столь много *мелодіи*, что и самые лучшіе артисты съ перваго раза не сыграютъ ее удачно, слѣдовательно безъ всякаго сомнѣнія, нельзя ожидать ни чего хорошаго, когда оркестръ составленъ изъ посредственныхъ музыкантовъ, съ весьма дурнымъ хоромъ пѣвчихъ.

Digitized by Google

Тромбоны, дѣлающіе въ разныхъ мѣстахъ весьма значительные аккорды, и необходимые для составленія полной гармоніи, были фальшивы; инструментальная музыка въ вокальныхъ и духовыхъ соло, аккомпанировала слишкомъ громко, а голосъ сопрано не имѣлъ ни нѣжности, ни умѣнья, и вообще во всемъ хорѣ пѣвчихъ не было ни одного хорошаго голоса. Кажется, что-бы за крайность была Г-ну Николо, не приготовивъ оркестръ, какъ слѣдовало, давать Реквіемъ, и сдѣлать изъ него пародію на несравненную и геніальную музыку!

Апрѣля 2-го Г-нъ Геништа (фортопіанистъ) далъ частный концертъ для своихъ знакомыхъ, безденежно. Въ семъ концертѣ Г-нъ Геништа доказалъ, что онъ есть истинный любитель и знатокъ музыки. Онъ уговорилъ лучшихъ артистовъ, находящихся въ Москвѣ, участвовать въ концертѣ и присовокупилъ для дополненія оркестра хорошихъ музыкантовъ. Невозможно описать всю прелесть музыки, которую мы слышали! Концертъ начался увертюрою, соч. Бетговена; потомъ Г-нъ Гардорфъ игралъ на фортопіано демольный концертъ Моцарта; Г-нъ Геништа игралъ на фортопіано дедурный концертъ Бетговена. Вторая часть началась увертюрой — послѣднимъ твореніемъ Бетговена! Г-нъ Гардорфъ игралъ цемольный концертъ Моцарта, а въ заключеніе Г-нъ Геништа игралъ есдурной концертъ Бетговена.

Надобно замѣтить здѣсь одну отличительную черту музыки прежнихъ знаменитыхъ композиторовъ: они писали для всѣхъ, а нынѣ, какъ часто егоистъ-композиторъ пишетъ только для себя. У

Моцарта и Бетговена всѣ соло составлены изъ пассажей пріятныхъ, музыкальныхъ и незатруднительныхъ: они понятны душѣ, пріятны для слуха, а акомпаньементъ оркестра составляетъ гармонію: всѣ инструменты безпрерывно употреблены, съ разборчивостію, вкусомъ и искуствомъ. Нынѣшніе-же писатели, напротивъ, исключая Гуммеля, заботятся большою частію единственно о томъ, чтобы выставить свое соло, и часто дѣлаютъ акомпаньементъ на квартетъ, не употребляя совсѣмъ духовыхъ инструментовъ, отъ чего мы чувствуемъ какую-то пустоту въ гармоніи, и если судьба накажетъ слушателей дурнымъ солистомъ, тогда не за входъ въ концертъ брать-бы должно, а за уходъ изъ него.

Замѣчаніе наше ни мало не относится въ упрекъ нынѣшнихъ композиторовъ. Музыка есть дѣло вкуса, слѣдовательно, для нее общаго закона нѣтъ. Мы дѣлаемъ сравненіе между прежними и нынѣшними музыкальными сочиненіями, не говоря ни слова о сочинителяхъ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что музыка Паганини, Шпора, Липинскаго, Мошелеса, и имъ подобныхъ, когда они сами ее играютъ, есть верхъ совершенства; но когда она разыгрывается неравнымъ имъ артистомъ, тогда не только бываетъ она не стерпима, но и самый страстный любитель музыки теряетъ желаніе быть любителемъ.

Изъявивъ совершенную признательность Г-ну Гениште, за то, что онъ доставилъ намъ случай слышать въ концертѣ его отлично хорошую музыку, выполненную съ большою точностію и искуствомъ,

Digitized by Google

замѣтимъ, что весьма-бы пріятно было для всѣхъ любителей музыки, если-бы Гг. Московскіе артисты согласились между собою въ будущую зиму учредить *музыкальные вечера*, по подпискѣ; мы увѣрены, что труды ихъ были-бы вознаграждены, а любители музыки имѣли-бы тогда удовольствіе слышать хорошіе концерты.

Концертъ дѣвицы Гедике данъ былъ Марта 8-го числа. Должно сказать, что талантъ ея хорошъ, однакожь мы не согласимся съ Рижскою Газетою, которая совѣтуетъ дѣвицѣ Гедикѣ «*никогда и ничего не перенимать у другихъ.*» — Она дѣлаетъ очень похвально, что не слушаетъ такихъ льстивыхъ совѣтовъ, а поступаетъ по Русской пословицѣ: *вѣкъ живи и вѣкъ учись*, почему бывши въ Москвѣ и начала она брать уроки у Фильда; это безъ сомнѣнія послужитъ ей въ большую пользу. Также да проститъ намъ снисходительно и Сѣверная Пчела, что мы не согласны съ ея мнѣніемъ, и не нашли таланту дѣвицы Гедике принадлежащимъ «*къ первокласному разряду виртуозовъ, а не къ числу любителей требующихъ снисхожденія*» — Такая увеличенная похвала, вмѣсто пользы, обыкновенно вредитъ болѣе артистамъ, ибо самолюбіе ихъ, избалованное излишними похвалами, недопускаетъ ихъ видѣть собственные свои недостатки, и вселяетъ въ нихъ неумѣстную самонадѣянность; любители-же и знатоки музыки, бывъ предупреждены излишними хвалами, обращаютъ болѣе строгаго вниманія къ новому таланту, разбираютъ его безъ снисхожденія, и всякій небольшой недостатокъ кажется имъ уже порокомъ.

Digitized by Google

Дѣвица Гедике играла на фортопіано концертъ Гуммеля (les Adieux). Мы нашли, что въ первомъ аллегро второе соло было играно не весьма искусно. Въ игрѣ не было той вѣрности и твердости, которая необходима для первокласснаго артиста; но адажіо и рондо были выполнены очень хорошо. Вообще въ игрѣ дѣвицы Гедике есть много пріятности и бѣглости, но недостаетъ ей твердости и равенства обѣихъ рукъ, что можно пріобрѣсть только большою практикою. Во многихъ быстрыхъ и затруднительныхъ пассажахъ, ноты выполняемыя обѣими руками въ одно и то-же время, не имѣя чистоты, вдругъ сливаются у нея вмѣстѣ и теряютъ гармонію. Со временемъ дѣвица Гедике достигнетъ можетъ быть до желаемаго совершенства и оправдаетъ лестную похвалу Сѣверной Пчелы.

Послѣ сего Г-нъ Башмышевъ пѣлъ арію, сочиненную Г-мъ Барлиномъ — туже самую, которую онъ пѣлъ въ концертѣ Г-на Морини; на сей разъ онъ пѣлъ ее гораздо лучше, нежели прежде, исключая только, что финалъ втораго куплета былъ фальшивъ.

Потомъ Г-нъ Паль игралъ на Англійскомъ рожкѣ варіаціи, на арію изъ оперы Іосифъ Прекрасный. Объ искуствѣ сего артиста мы говорили въ прежней статьѣ о концертахъ, и теперь, повторимъ, что мягкость, выразительность и нѣжность въ игрѣ его превосходны, хотя варіаціи были самыя посредственныя; искуство Г. Паля заставило забыть музыкальные недостатки сочиненія и привело въ восхищеніе слушателей.

Вторая часть концерта началась септуоромъ

Digitized by Google

Гуммеля; но какъ въ ономъ недоставало для аккомпаньемента духовыхъ инструментовъ, то септуоръ не явилъ той гармоніи, какая заключается въ семъ отличномъ сочиненіи; къ тому-же дѣвица Гедике играла изъ него только первое *аллегро* и *адажіо*, но *варіаціи* и *финалъ*, не знаемъ по какимъ причинамъ, остались неигранными.

Г-нъ Банпышевъ пѣлъ извѣстную пѣсню *Соловей, мой, соловей*, съ хоромъ. Хотя нѣкоторые изъ зрителей кричали *фоpo*, и заставили его повторить, но Г-ну Бандышеву нельзя отнести сего къ своему таланту, ибо музыка пѣсни, хотя и очень пріятная, но самая простая, которую можно пѣть удачно съ голосомъ весьма посредственнымъ. Не смотря на сіи выгоды, въ одномъ изъ финаловъ, Г-нъ Бандышевъ, желая показать свое искуство, сдѣлалъ одну руладу, но и та была очень неудачна и вся фальшива, слѣдовательно, поощреніе публики отнести болѣе должно къ ея благосклонности или къ охотѣ ея до національной музыки, нежели къ таланту Г-на Бандышева.

Потомъ аматёръ Г-нъ Радзивиловъ игралъ на трехъ-струнной балалайкѣ, своего сочиненія варіаціи, на Тирольскую тему. Невозможно не удивляться, до какой степени совершенства Г-нъ Радзивиловъ образовалъ балалайку — сей бѣдный инструментъ! Онъ отличнымъ своимъ дарованіемъ, далъ ему *аппликатуру*, и самые затруднительные пассажи дѣлаетъ съ большою бѣглостію, вѣрностію, однимъ словомъ: даетъ балалайкѣ такое совершенство, какого только ожидать возможно. Жаль однакожь, что Г-нъ Радзивиловъ, будучи съ столь

Digitized by Google

хорошими музыкальными способностями, употребилъ себя на образованіе такого ничтожнаго инструмента, который, какъ-бы ни былъ доведенъ до высшей степени совершенства, никогда не сдѣлаетъ на чувства впечатлѣнія, свойственнаго музыкѣ, а только можетъ произвесть удивленіе, которое болѣе доказываетъ искусство, нежели изящность.

Въ заключеніе концерта дѣвица Гедике играла *Introduction et variations sur la marche d'Alexandre*, сочиненіе *Мошелеса*. Справедливость требуетъ отдать ей всю похвалу за отлично хорошее исполненіе сей пьесы.

Замѣтить однакожъ должно, что аккомпаньеменъ квинштетомъ, исключая віолончель, во все продолженіе концерта игралъ очень хорошо.

Любитель Музыки.

Вотъ отрывокъ изъ письма, полученнаго Г-мъ Борхардтомъ, отъ Редакторовъ Нѣмецкой Газеты Morgenblatt. Г-нъ Борхардтъ, посвящая досужные отъ другихъ занятій часы сообщенію извѣстій о Россіи въ разные Нѣмецкіе журналы, имѣетъ постоянную переписку со многими изъ нихъ. Редакторы Моргенблата пишутъ къ нему, изъ Штутгарда, отъ 11 Апрѣля сего года, слѣдующее:

» Можемъ извинить молчаніе наше перемѣною редакціи, послѣдовавшею въ концѣ прошедшаго года. Большая часть статей и сочиненій, присылкою коихъ вы насъ одолжили, помѣщена была въ нашъ Morgenblatt, въ теченіе минувшаго года. Касательно извѣстій изъ достопамятной, обширной столицы

Digitized by Google

вашей, столь важной въ новѣйшей исторіи для всей Европы, мы просимъ васъ перемѣнить планъ, слѣдуя новому направленію нашего журнала. Главнѣйшая цѣль нынѣшней редакціи есть та, чтобы журналъ посвящать *собственно Германіи*, слѣдовательно, отношеніе его къ прочимъ народамъ должно уступить сей наклонности. Германецъ, слѣдуя космополитической природѣ своей, желаетъ имѣть въ журналѣ, посвященномъ словесности, буде возможно, извѣстія изъ всѣхъ странъ свѣта, а посему и Моргенблатъ доставляетъ публикѣ, посредственно и непосредственно, извѣстія отвсюду; но ограниченность его объема принуждаетъ насъ принять отнынѣ слѣдующій порядокъ: въ извѣстія изъ Германіи, кромѣ предметовъ вообще занимательныхъ, можно примѣшивать мѣлкія интриги ученаго и авторскаго свѣта, ибо часть, хотя и небольшая, Германской публики забавляется подобными переносами и мѣлочами. Напротивъ того, извѣстія, доставляемыя изъ иностранныхъ земель, должны быть общезанимательны и поучительны; о мѣлкихъ-же отношеніяхъ всякаго рода должно тогда только говорить, когда они составляютъ исключеніе изъ правила: c'est tout comme chez nous. Еще должно замѣтить, что не всѣ города могутъ интересовать съ той точки зрѣнія, съ коей интересуютъ Лондонъ и Парижъ. Берлинскій нашъ корреспондентъ жалуется на недостатокъ матеріяловъ; но вамъ извѣстно, что онъ имѣетъ цѣлью наблюденіе не мѣлочныхъ движеній поющаго, танцующаго и гуляющаго міра, и что Берлинъ считается у насъ вторымъ городомъ, а для насъ онъ первый

Digitized by Google

городъ Германіи. Въ Москвѣ, сей сестрѣ всѣхъ просвѣщенныхъ городовъ Европы, національность Москвы кажется намъ особенно достойна наблюденій. Отъ города, столь отдаленнаго, любопытствующій не столько желаетъ знать, что́ случилось въ такое-то время — исключая достопамятныхъ особенныхъ произшествій — сколько то, что бываетъ въ немъ ежедневно, и чего не бываетъ: описаніе жизни во всѣхъ состояніяхъ народа; постепенное развитіе успѣховъ Русскихъ въ просвѣщеніи; обозрѣніе національной литтературы: все это намъ и нашимъ читателямъ будетъ чрезвычайно пріятно, и мы увѣрены, что каждые два мѣсяца вы порадуете насъ присылкою статей сего рода.»

Благодаря Гна Борхардта за принимаемый имъ на себя трудъ — знакомить Германію съ нами, спѣшимъ извѣстить литтераторовъ Русскихъ о слѣдующемъ: если они желаютъ, чтобы извѣстія о трудахъ ихъ были сообщаемы въ Нѣмецкія газеты преимущественно скорѣе, то, да благоволятъ присылать издаваемыя ими книги, въ Контору Телеграфа, съ адрессомъ на имя Николая Ивановича Борхардта, въ Москвѣ, ибо иначе при медленномъ оборотѣ книжной торговли, книги часто получаются весьма нескоро по изданіи ихъ.

Digitized by Google

ЖУРНАЛЬНЫЯ БЕЗДѢЛКИ (*)

Г-жа Стефани, имѣя компанію скакуновъ и ученыхъ лошадей, за необходимое почла однакожь привлекать на свои зрѣлища — именемъ *Вальтера Скотта*. Прочитайте объявленіе при Моск. Вѣдомостяхъ: Іюня 2 въ Олимпическомъ ристалищѣ Г-жи Стефани дано было: « *Волшебное знамя или освобожденіе двухъ принцессъ изъ замка Гексембурга*, большое, волшебное, героическое представленіе, взятое *изъ Шотландскаго романа, знаменитаго Вальтера Скотта*, и *поставленное во всей точности*, съ великолѣпнымъ спектаклемъ, сожженіемъ замка, превращеніями, машинами, освѣщеніемъ Бенгальскимъ огнемъ и блистательнымъ фейерверкомъ. » Бѣдный В. Скоттъ! думалъ-ли онъ попасть на аффишку скакуновъ и фокусниковъ, для заманки публики! Не знаетъ-ли кто изъ литературныхъ сыщиковъ: какой романъ В. Скотта называется: *Волшебное знамя*? Мы не слыхивали объ этомъ романѣ, и вѣроятно самъ В. Скоттъ объ немъ также не слыхивалъ.

За Рогожскою заставою въ Москвѣ, Іюня 3 ч. спускали « два *физическіе шара*, одинъ съ грузомъ,

---

(*) Доставлено при слѣдующей запискѣ: « Не угодно-ли помѣщать маленькія замѣчанія, которыя будетъ доставлять къ вамъ подъ симъ названіемъ, вашъ покорный слуга, Г-нъ Журналистъ? Но съ тѣмъ, что если и объ Телеграфѣ что нибудь вздумается замѣтить, вы напечатаете. *Журнальный Муравей.*

Издатель Телеграфа согласенъ на предложеніе Г-на Журнальнаго Муравья.

Digitized by Google

«а другой съ Американскими кошками, которыя «съ большой высоты отдѣлились отъ шара и пла- «вали по воздуху, а шаръ пошелъ далѣе вверхъ; «*каковаго зрѣлища въ сей столицѣ показываемое «еще не было.*» Не вѣрите? Загляните въ объявленія при 44 N. Моск. Вѣдомостей.

Въ N° 10 Московскаго Вѣстника, на стр. 230 напечатано, что «кавалеръ *Гемба*, Французскій консулъ въ *Тифлисѣ*, сообщаетъ извѣстіе о *изверженіи* новой огнедышущей горы, *открывшейся* 25 Декабря прошедшаго года, недалеко отъ Баку.» Просимъ Г-на Издателя М. В. объяснить: какъ *извергнута* и откуда взялась эта новая, *открывшаяся* гора? Что это за городъ *Тифлисъ*, кто таковъ этотъ Г-нъ *Гемба*, и гдѣ онъ сообщаетъ извѣстіе о новомъ волканѣ? Все это такія дикови нки, что читая не вѣришь глазамъ.

Въ Journal de Francfort (29 Марта, 1828 года) объявляетъ кто-то объ открытіи Курса Русскаго языка, dont l'utilité devient de jour en jour plus manifeste, et qui par son originalité, sa richesse et sa beauté mâle, fera les délices de tous ceux qui voudront s'en occuper, si on leur en offroit l'occasion (вотъ неожиданный комплиментъ!). L'expérience ayant prouvé, qu'il y en avoit nombre qui ont abandonné cette idée faute seulement de déterrer un maître capable sous tous les rapports de répondre à leurs désirs.

Вотъ объявленіе, помѣщенное въ Journal des Débats, 17 Марта 1828 года: «Нѣкто желаетъ женишься

Digitized by Google

на дѣвушкѣ, добрыхъ нравовъ и извѣстной фамиліи; невѣста должна быть не старѣе 24 лѣтъ, со 100 тысячами франковъ приданаго, и съ надеждами на имѣніе, сверхъ того. Онъ согласенъ женишься и на вдовѣ, только бездѣтной и имѣющей 30,000 франковъ годоваго дохода. Желательно, чтобы невѣста была красива и здорова; впрочемъ, женихъ не столько думаетъ объ имѣніи, сколько о нравственности. Адрессоваться къ Г-ну Александру (комиссіонеру, въ улицѣ Сентъ-Оноре, № 85, во второмъ этажѣ), заслужившему уже довѣренность въ подобныхъ сношеніяхъ. Особы, относящіяся къ нему, могутъ пожаловать въ его кабинетъ, будучи увѣрены въ его скромности; можно и письменно адрессоваться, заплатя онъ себя за пересылку писемъ впередъ.

Ж. М.

Нѣсколько словъ Г-ну Собирателю Опыта Русской Анѳологіи.

Помѣстивъ въ сей книжкѣ Телеграфа присланное къ намъ извѣстіе, мы показали, что не принадлежимъ къ числу осуждающихъ изданіе Опыта Русской Анѳологіи; но безпристрастіе требуетъ отъ насъ также довести до свѣдѣнія Г-на Собирателя оной слѣдующія замѣчанія.

Его Высокопревосходительство И. И. Дмитріевъ препоручилъ намъ замѣтить, что въ числѣ стихотвореній, означенныхъ его именемъ, помѣщены *шесть пьесъ* совсѣмъ ему непринадлежащихъ. Сіи пьесы суть: *Эпиграмма* (стр. 60), *Старшинство*

Digitized by Google

(стр. 69), *Эпиграмма* (стр. 76), *Къ слезливому стихотворцу* (стр. 109), *Трусость* (стр. 110), *Странность* (стр. 130).

Другіе литтераторы препоручили намъ замѣтить, что не худо-бъ было Г-ну Собирателю:

1-е, предварительно попросить каждаго литтератора о позволеніи помѣщать въ свое собраніе тѣ или другія сочиненія и переводы.

2-е, если-же онъ и разсудилъ печатать безъ позволенія авторовъ, то, по крайней мѣрѣ, могъ печатать только такія пьесы, которыя уже были имъ прежде напечатаны, ибо, не все, что пишется для альбомовъ и для малаго круга друзей, каждый литтераторъ захочетъ предать тисненію.

3-е, что напечатанныя прежде пьесы должно было печатать по послѣднимъ исправленнымъ изданіямъ, а не такъ, какъ пьесы являлись въ журналахъ въ первый разъ, и часто съ ошибками.

На приложенной къ сей книжкѣ Телеграфа картинкѣ находятся *изображенія Турецкихъ регулярныхъ воиновъ*, которые устроены нынѣшнимъ Султаномъ Махмудомъ, вмѣсто истребленныхъ имъ Янычаровъ. № 1, есть бомбардиръ, или *камбараджи*; № 2, пѣхотный солдатъ; № 4, канонеръ, или *топчи*. Изображенія сіи тѣмъ любопытнѣе, что, какъ пишутъ въ Нѣмецкомъ журналѣ, изъ котораго мы взяли ихъ, новоустроенныя войска предназначаются въ походъ противъ Русскихъ. № 3 есть изображеніе морскаго офицера Турецкаго флота.

Digitized by Google

ПАРИЖСКІЯ МОДЫ (*).

Une nuance de vert porte le mon de *peau de serpent*; c'est presque *eau du Nil*: les modistes et les couturières l'emploient.

Aux concerts et aux spectacles, les robes les plus élégantes sont de popeline rose, bleu suédois, ou peau de serpent brochée de fleurs disposées en colonnes: échancré par devant et par derrière, leur corsage forme deux V. On aperçoit, au moyen de ces échancrures, la petite dentelle qui borde le tour de gorge de la chemise. La jupe est garnie de deux biais, dont un, celui du bas, forme volant. Les manches sont blanches.

La passe des nouveaux chapeaux de paille d'Italie est tellement large, qu'une merveilleuse est obligée de se mettre de côté pour entrer dans sa voiture. On met dessus un très-long saule vert, ou trois plumes d'autruche disposées en fleur de lis.

Nous avons vu en tilbury, des dames portant le costume suivant: amazone de drap fumée de Navarin à jupe sans queue. Corsage à schall, chemise d'homme plissée à plis plats,

(*) До 10 Мая (Н. С.), 1828 г.

Digitized by Google

et fermés par trois boutons d'or émaillé; col plaqué contre les joues; cravate de soie noire; sautoir en cachemire rouge, croisé comme un petit schall; pantalon de basin à sous-pieds, et brodequins de satin turc.

Quelques merveilleux portent des redingotes couleur de brique: le collet est en drap.

Les beaux-fils ont les cheveux plats et presque lisses sur les temps, mais frisés et bouclés sur le sommet de la tête.

Одинъ изъ модныхъ оттѣнковъ зеленаго цвѣта называется цвѣтъ *змѣиной кожи:* это почти тотъ же, который прежде называли цвѣтомъ *Нильской* воды.

Для выѣзда въ концерты и въ театры самыя модныя платья попелиновыя; цвѣтовъ — розоваго, bleu suedois, змѣиной кожи; вышитыя цвѣтами, расположенными въ колонны. Корсажъ ихъ вырѣзанъ угломъ, такъ, что спереди и сзади образуетъ фигуру буквы V. Въ вырѣзкахъ видны узенькія кружева, коими обшитъ воротникъ рубашки. Низъ платья убирается двумя косяками, изъ коихъ нижній образуется буфомъ. Рукава бѣлые.

Поля модныхъ соломенныхъ шляпокъ такъ широки, что щеголиха принуждена бываетъ проходить въ дверцы кареты бокомъ. Шляпки убираютъ длиннымъ, сосланнымъ перомъ (которое называютъ иввою) зеленаго цвѣта, или тремя страусовыми перьями, расположенными въ видѣ лилеи. Нѣкоторыя изъ дамъ, на прогулку въ тилбури (родъ одноколки) одѣваются слѣдующимъ образомъ; суконный ама-

Digitized by Google

зонъ, цвѣта Наваринскаго дыма, и безъ длиннаго хвоста; корсажъ съ шалью; мужская рубашка, съ тремя плоскими складками, застегнутая тремя золотыми, съ эмалью, пуговками, и съ стоячимъ воротничкомъ; черный шелковый галстухъ; красный шарфъ, перевязанный крестъ на крестъ; канифасные панталоны, съ обвязкой подъ подошву; полусапожки Турецкаго атласа.

Щеголи носятъ сюртуки кирпичнаго цвѣта, съ суконнымъ воротникомъ.

На вискахъ щеголя волосы бываютъ приглажены, а взбиты, или завиты, только на верху головы.

На приложенныхъ картинкахъ:

1. *Дама.* Токъ изъ золотаго газа; платье изъ Китайскаго крепа, убранное вишкомъ на газовой лентѣ. Боа изъ тюля съ лентами.

2. *Мущина.* Нарядъ Лонгшанскаго гулянья: пуховая шляпа; суконный сюртукъ; жилетъ изъ шкани козьяго пуха, съ золотыми пуговками; бархатные панталоны; атласный галстухъ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЕНО,

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлены были *семь* экземпляровъ сей книги въ Цензурный Комитетъ, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. Москва, Маія 27 дня 1828 года.

Цензоръ Сергѣй Глинка.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

Digitized by Google